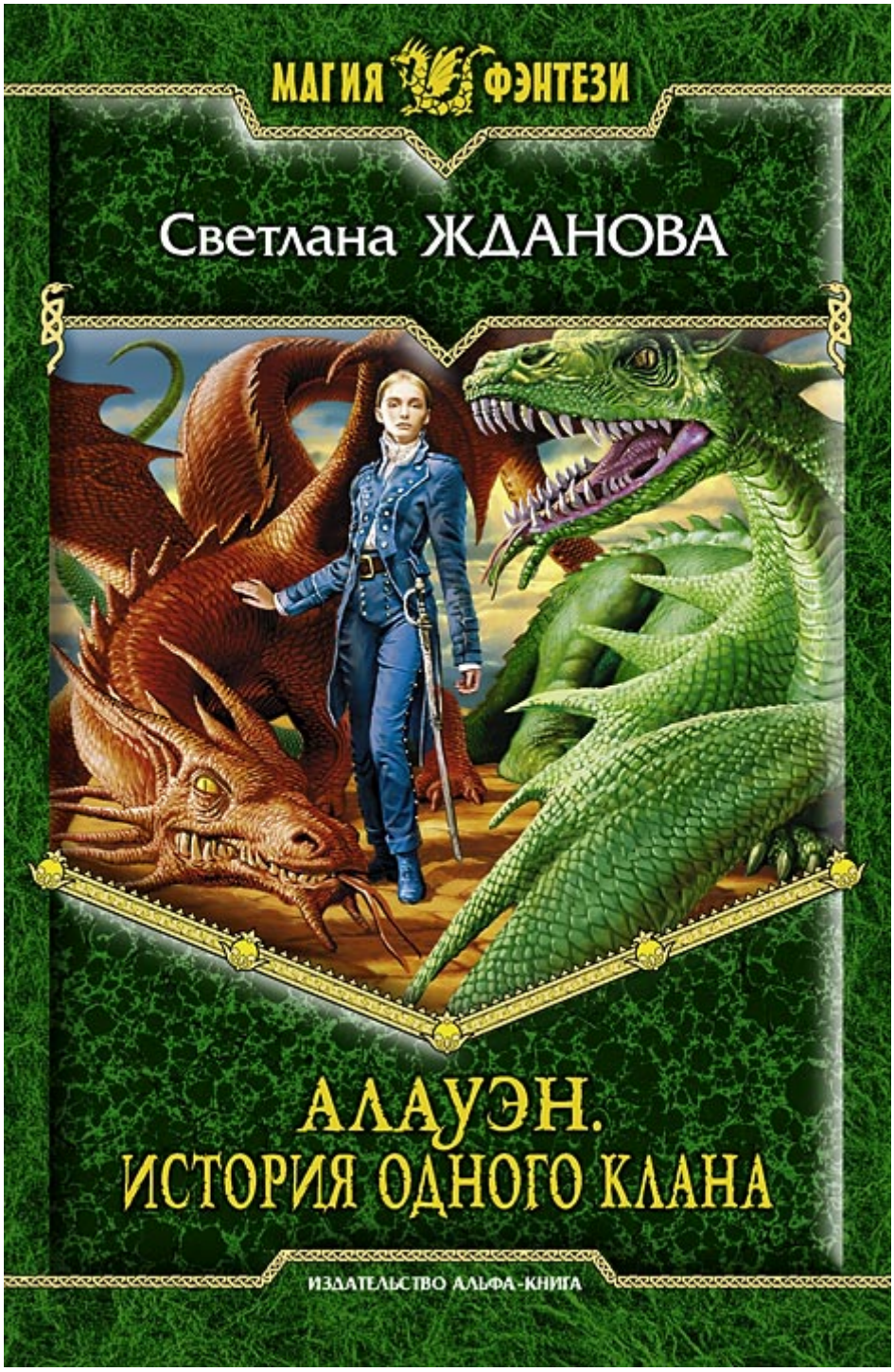
Светлана Жданова
Алауэн. История одного клана



«Алауэн. История одного клана.»: Альфа-книга; Москва; 2010

Аннотация

Вот ведь странный народ — эти драконы!

Хочется поэкспериментировать с заклинаниями прошлого? Необходим друг и охранник для несколько бесшабашной возлюбленной? Не можешь встретить ту единственную, а любви и нежности очень хочется? Будем работать с тем, что есть.

На беду, не будем уточнять чью, им в руки попала я. И все, прощай спокойная жизнь клана драконов-оборотней Алауэн. Думать ведь надо, кого подбираешь.

Я в драконы бы пошла, пусть меня научат!

Светлана Жданова
Алауэн: история одного клана

«Драконы умеют любить. Драконы умеют любить по-настоящему!

Знаете ли вы что такое настоящая любовь Дракона?

Если нет, то вам, быть может, повезло.»

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

ЧАСТЬ 1 «СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ДРАКОНА»

А может быть, не зря наше воображение придает облакам форму кораблей и драконов?

Они плывут в небесной тишине, величественные и прекрасные. Выше нас, выше суеты, выше самой жизни. Вечные. Но важна ли она им? Что для них эта одинокая вечность в бескрайних просторах неба. Какую цену они готовы заплатить, чтобы однажды упасть на землю дождем, рождая новую жизнь, омывая счастливые лица, или пряча слезинки.

Люди всегда мечтали летать… а драконы чувствовать столь же ярко.

Драконы не люди.

Хотя… если драконы всего лишь мечта людей, то не могут ли люди быть всего лишь…

Глава 1 «Не ходите девушки по ночи гулять»

Все Драконы — наши. Чужих — не бывает.

Все наши Драконы — это те, которых мы создали или родили сами,

или же впустили в себя и дали им кров и пищу.

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Задушила бы собственными руками!

Эх, не ходить мне больше в патруле. С чего это? Так прибьют меня.

Вскрикнув, я шарахнулась в темный переулок, только чудом избежав встречи с какой-то гадостью в виде сияющего синего шара. И это явно не заклинание «Доброго здравия».

Бежать уже не было сил, но и заканчивать свою жизнь, когда мне хоть ненадолго улыбнулась Фортуна, как-то не хотелось.

«А может оскалилась» — невесело подумала я. К этому времени уставшие ноги начало сводить судорогой.

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Что, никого другого не было? А мне теперь бегай, иначе, не дайте боги, поймают.

Новую атаку я отразила, раскрыв свой любимый малый щит — шар полетел куда-то в сторону и, врезавшись в крышу двухэтажного особнячка, сделал в ней дыру размером с колесо. Ух ты, на молодого специалиста с таким оружием — не многовато ли?

Воспользовавшись заминкой преследователей, я снова бросилась в сторону.

Позади слышался шум погони, когда я с размаху впечаталась в какого-то типа, столь не вовремя решившего покинуть один из увеселительных домов (в этом темном месте никто в уличную драку, и уж тем более магов, не ввяжется). Вы когда-нибудь врезались в стену?

Ощущения ниже среднего, надо признать, потому как именно каменной стеной мне показался этот… вурдалаков сын.

От неожиданности я упала, нехило приложившись копчиком о булыжную мостовую. Что, разумеется, не придало словам, вырвавшимся в адрес прохожего, нежности и культуры. Но, оказалось, это еще не самое плохое, что может со мной приключиться. Хотя я и не надеялась.

Незнакомец как котенка поднял меня за шкирку и на вытянутой руке подвесил прямо перед своим лицом. Это при моем-то росте! Но стоило встретиться с ним взглядом, как лишние мысли выветрились из головы, и захотелось провалиться под землю или на крайний случай сдаться в руки преследователей. Взгляд был злым и… змеиным. Я глаз не могла оторвать, чувствуя, как цепенеет тело, пока странный тип с любопытством рассматривал меня. На мгновенье показалось — позови он за собой, пойду не раздумывая, так вдруг затрепетало тело. Но через секунду я уловила топот шлепающих по лужам сапог, и дурман растворился в первобытном страхе неминуемой смерти.

— Эй, ты, отдай девку!

Змей-искуситель перевел взгляд куда-то за мою спину, чуть склонил голову на бок и оценил моих преследователей. Что же, слабаков там нет — все три мага перешли рубеж в столетие с нехилыми силами и знаниями. Закончив осмотр, незнакомец разжал пальцы, отчего я свалилась на булыжники мощеной дороги. Вот только что-то мне подсказывало — это вовсе не подчинение надменным приказам магов.

И точно — рука загадочного типа легла на мою растрепанную голову до того властным жестом, меня аж передернуло. А вот маги все поняли и приготовились атаковать, хищно щерясь в нашу сторону боевыми заклинаниями. Змей усмехнулся, и мне показалось, что между губ на мгновенье показался раздвоенный язычок.

Несколько первых попыток достать нас незнакомец отразил какой-то странной магией. Только когда файербол пролетел у самого моего носа, я соизволила очнуться от странного гипнотического состояния. И почти сразу заметила, насколько отдохнула за пару минут задержки. Упрашивать меня для новой драки не пришлось — вскочив на ноги, я по привычке создала на обеих руках по щиту, на правой выпуклый, на левой вогнутый.

Маги дали новый залп всякой дряни — от простейших файеров и до «Звездного дождя». Я едва успевала откидывать сыплющиеся заклинания, попеременно выставляя вперед то одну, то другую руку, подлавливая смертельные сгустки магии всего в метре-полутора от своего носа, который и в этот раз сунулся куда не надо. Двигаться приходилось очень быстро, лишь бы маги не смогли дать по мне прицельного залпа. Уже не помню, как один из колдунов оказался позади нас, я только успела заскочить за спину странному незнакомцу, в руках которого горели незнакомые огни, и, соединив большие и указательные пальцы, выставить один мощный щит.

В следующее мгновенье в нас полетело нечто — огненный шар размером с перезрелую тыкву мне при всем желании не отразить. Поняла я это слишком поздно, пришлось «ловить». Щит затрещал под давлением магической мощи, пальцы обожгло, а глаза мигом заслезились от невыносимого света. Но я продолжила движение, используя инерцию самого огненного шара и опору широкой мужской спины, благодаря которой не свалилась под гнетом ужасной силы заклинания. Незнакомец правильно оценил обстановку и в нужный момент пригнулся, позволяя мне довести линию по дуге, отшвыривая огромный файербол в сторону.

На самом деле все заняло несколько секунд. Просто поймать файер и перебросить его над головой, дать продолжить путь, обогнув тебя и змееглазого парня.

Как только шар полетел прочь, я деактивировала щит и согнулась, падая на колени и прижимая к себе сожженные до волдырей руки. Перед глазами все еще танцевали огненные круги.

И лишь краем сознания, затопленного болью, я отметила, как перекосило лица магов, как смерть, предназначавшаяся нам, срезала одного из них, заставив второго остолбенеть. К сожалению, лишь на пару секунд, ибо когда он поднял лицо, мне захотелось самой

прикопаться где-нибудь на кладбище.

Вот только этот распроклятый Змей не дал мне сочинить себе предсмертную речь — больно схватил за плечо и рывком поставил на ноги. Что-то зло пробормотал, и мои руки охватил голубоватый свет. В следующее мгновенье боль прошла совсем. Конечно, ожоги остались, но концентрация обезболивающего оказалась такова, что я вполне могла бы спокойно стоять и без половины жизненно важных органов. Да и без кожи.

Мы снова прижались спина к спине, ожидая, что же еще нам подкинут эти чокнутые маги.

Ночное небо с сияющими звездами и луной заслонила туча. И только когда полыхнуло жаром, я поняла — никакая это не туча. С неба падал дракон!

Выдохнув, он полыхнул огнем в растерянного мага, едва успевшего прикрыться слабеньким щитом. «Обжегся не хуже меня», — пронеслась злорадная мысль. А дракон тем временем оглянулся на второго мага, который оказался куда сообразительней соратника и сразу дал деру.

Дракон еще раз совершил круг почета, заслужил, согласна, и начал приземлятся… превращаясь в человека.

Дыхание от такого зрелища у меня перехватило. Человек-дракон! Это же… Пресветлые боги!

— Как не стыдно развлекаться в одиночку, — насмешливо сказал он странному незнакомцу, все еще стоящему ко мне спиной.

Тот развернулся и хитро подмигнул.

— Не в одиночку? Даже так! Нашел себе новую игрушку?

Дракон подошел к нам и посмотрел сначала на Змея, а затем на меня. Сказать, что я испугалась — это ничего не сказать. Меня охватил такой ужас, какой не внушал даже первый поход на нежить. А уж когда дракон протянул руку и попытался дотронуться до моего лица, я не выдержала и создала очередной щит. При его соприкосновении с рукой дракона полетели искры. Поморщившись, оборотень с удивлением глянул на меня. В этом взгляде было что-то настолько плотоядное, что я чисто инстинктивно спряталась за своего Змея.

Тот не стал противиться и даже положил руку мне на бедро. Слишком властно, показалось мне, но в тот момент я не собиралась задумываться над этим. Лучше спрятаться за спину врага, чем стоять к нему лицом.

— Прыткая девочка, — усмехнулся дракон, переглянувшись с незнакомцем. — И симпатичная. Как у тебя вечно получается находить самые интересные экземпляры.

Змееглазый только усмехнулся, вытаскивая меня из-за своей спины. Человеческая ипостась дракона насмешливо смотрела, как этот тип обхватывает мою талию и, крепко прижав к себе, наклоняется к губам.

Не показалось, констатировала я, почувствовав прикосновение раздвоенного языка.

Сил возмущаться не было. Поэтому я просто прикусила инородное тело, скользнувшее в мой рот.

Змееныш вскрикнул и отшвырнул меня в сторону.

А я вдруг поняла, что действие обезболивающего заканчивается.

Последнее, что я помню до того, как болевой шок накрыл меня с головой — два абсолютно одинаковых удивленных лица.

— Можно? — робко спросила я, сунув в щель приоткрытой двери свою буйную головушку.

— Явилась! Заходи, чего ждешь. Раз я вызывал, значит можно.

Просочась в кабинет начальника Городского Магического Патруля*, я не рискнула отходить далеко от двери. Перевязь клинка, наскоро пристегнутая к бедру, постоянно рисковала свалиться, и поэтому приходилось ее придерживать. Думать о том, что начальнику

от меня надо, лучше даже не пробовать — нервы крепче.

— Ну, так я пришла, — не выдержала я минутную муку тишиной.

— Слышу, магиана Андин. — Карие глаза мага смотрели на меня с какой-то непонятной мне грустью. — Знаете, магиана, как я обрадовался, получив вас в кандидаты на место практиканта. Удовлетворительные оценки по общей теории, отличные по защите, посредственные по боевым искусствам. Я смел надеяться, что хоть у вас будет достаточно благоразумия не вести себя как эти мальчишки. Но вы стали моим самым большим разочарованием за последние пятьдесят лет. С вашим появлением неприятностей в нашем гарнизоне только прибавилось. Я многое прощал вам, юная леди, видят боги, многое. Но как мне относиться к вашему последнему заявлению?

— Одобрительно. — Я с опозданием поняла, что это был всего лишь риторический вопрос, и подняла настороженный взгляд на начальника Магического Патруля.

Это был крепко сбитый, еще совсем не старый боевой архимаг с короткой темной бородкой, здоровенными ручищами, привыкшими к оружию, и напряженной складочкой между бровями. По гарнизону о нем ходят легенды, и никто кроме самого мэтра Делури не знает, что в них правда, а что нет.

— Почему вы решили больше не участвовать в патрулировании города ночью? У вас есть какие-то опасения? — Умный, опасный… зараза!

Я вцепилась в эфес своей сабли.

— Вы правильно назвали меня практикантом, мэтр Делури. Моих знаний и сил явно не достаточно, чтобы разгуливать по нашему городу ночью. Никогда не знаешь, на кого нарвешься за следующим поворотом.

— Что-то раньше вас это нисколько не интересовало.

— Раньше никто не ставил меня в патруль без моей группы и тем более в одиночку. — Гнев медленно пускает корни в моей груди. Как вспомнишь, что случилось за несколько темных часов — мурашки по коже.

— Не будешь же ты вечно прятаться за чужие спины.

— Перспективное времяпрепровождение.

Мэтр уже начал медленно закипать. Дабы хоть немного остыть и не сорваться на своей нерадивой подчиненной, он встал и уставился в окно.

— Ты знаешь, что у тебя едва ли не больше дисциплинарных нарушений, чем у половины моих людей?

— Я никогда не нападаю первая. Моя специализация — защита.

— Вот-вот. — Делури повернулся и глянул куда-то в сторону.

Только теперь я поняла, что в объемных креслах у стола начальника кто-то сидит. Их не видно, но вот магическое присутствие ощущается. Странное какое-то. И знакомое! Вот только откуда?

На чистом автомате выставляю дополнительный ментальный щит. Затем, подумав, второй — магический.

— Значит, вы передумали продлевать контракт? — осторожно интересуюсь я, уже прикидывая в уме, куда мне податься после окончания стажировки.

Ох, и поднимут же бучу мои Грифоны. Боевая пятерка так просто не распадается. Откуда им знать кем меня заменят, может характерами не сойдутся. А может и магией. Да и притираться придется, переучиваться. Со мной-то они уже привыкли. Хотя по началу очень расстроились, когда им дали в нагрузку девицу-практикантку, только окончившую Академию. Женщин вообще редко берут в Патруль, и все они бесспорно хорошие воины и боевые маги, на которых можно опереться и забыть о половой принадлежности. Только я была другой — костлявой, слабой, плохо подготовленной, без нужной военной выучки и страдающей плохим знанием боевых заклинаний. У меня есть лишь мои магические щиты, пользу которых Парящие Грифоны оценили довольно быстро — ведь куда проще вести бой, не отвлекаясь на такую мелочь, как собственная защита. Ты неуязвим и можешь смело этим пользоваться.

— Я недоволен вашей службой в моем гарнизоне. — Кажется, наш отважный начальник делает все, чтоб не спрятать от меня глаза. — Вы на редкость скандальная, задиристая и безмозглая леди. И бездарный боевой маг ко всему прочему. В свое время я совершил крупную ошибку, не только взяв вас в Магический Патруль, но и заключив дополнительный контракт на два года. Теперь, когда практика фактически подошла к концу, я больше не намерен держать у себя столь бесперспективного мага.

— Что? — ошарашено переспросила я. Больше всего меня удивил даже не разрыв контракта, а все те голословные обвинения. Я два года ходила в любимицах капитана Делури и половины гарнизона. И тут такое…

На глаза навернулись непрошенные слезы — за что же так меня?

Делури поморщился и все же отвернулся.

— Я отдаю твой контракт.

— Как это?

— Контракт, скрепленный магией, нельзя порвать или нарушить. Но его можно передать другому лицу. Или лицам. Так я и намерен поступить.

— Я хочу видеть этот пункт. Дайте мне контракт.

Делури щелкнул пальцами, и на столе тут же появился свиток. Сделав чуть напряженное движение рукой, он позволил мне подойти к столу и взглянуть. Что я и сделала, вцепившись в проклятую бумажку.

— Пункт пять-семь, — подсказал начальник.

Кто бы что не говорил, но семерка несчастливое число. Во всяком случае для меня, ведь пунктом пять-семь значилось:

«Лицо Начальственное имеет право передать во служение лицо Подчиненное другому субъекту на таких правах: неизменность обязанностей и плата соответственная ранее занимаемой должности.

Лицо Подчиненное не имеет права опротестовать решение лица Начальственного».

— Все демоны Тантраса*! — отшвырнула я от себя ненавистную бумажку. — Этого раньше не было.

— Вы не внимательно читали контракт, магиана.

От звука этого голоса я подпрыгнула и едва удержалась от позорного крика. Теперь мне прекрасно видны «гости» достопочтенного мэтра Делури. А в особенности их светящиеся от ехидства одинаковые лица. Интересно, начальник знает об истинной сущности развалившихся в его креслах близнецов? А о том, как мы развлекались на улицах любимого города?

Но в свете обстоятельств это не важно. Главное — полудраконы сидят напротив и щурят на меня свои змеиные глаза.

— Магиана Александрит Андин*, познакомьтесь, это ваши новые работодатели, — представил начальник.

— Кто?

И почему у меня возникло ощущение хорошей такой проблемы? Не зря вчера попа так чесалась, ох не зря!

— Позвольте представить вам, магиана Александрит Андин, ваших новых нанимателей. Господина Колина и господина Андрэйя.

Хотелось кричать, рычать, закатить истерику и… двинуть кому-то в ухмыляющуюся морду. В две морды. Ну, и начальнику заодно — будет знать, как подставлять своих воспитанниц. Как хотелось! Но я успокоилась, привычно сосчитав до десяти, и посмотрела на драконов.

— И чего вам от меня надо?

Они непонятно чему улыбнулись, и один из них произнес:

— У нас есть для вас небольшое задание.

Кажется, я начинаю впадать в безумие. А как еще назвать желание порвать на клочки двух драконов Алауэн*? На такое способен только самоубийца или безумный. Вот я

последнее, потому как жить мне захотелось с удвоенной силой. Просто очень. Следовательно, надо как-то отделаться от этих близнецов с их гадским «заданием».

— И с чего вы взяли, что я с ним справлюсь, если меня даже собственный начальник выгоняет?

— Вы подходите именно на это дело. — Это уже другой. Голоса у них хоть и не абсолютно похожи, но опознать давешнего летуна мне так и не удалось.

— И в чем оно заключается? — прорезалось-таки любопытство.

Драконы усмехнулись. Один из них сделал едва заметное движение рукой, и Делури покорно, словно дворцовый служка, вышел. Хм, значит, он знает, кто сидит в его кабинете. А судя по брошенному мне на прощанье взгляду, ему и самому не нравится происходящее. Да и кому понравится связываться с Алауэн Ту?

Вот не мне — это точно!

После той веселенькой ночи я проснулась, как ни странно, в лазарете гарнизона. Мне флегматично пояснили — нашли, мол, на ступенях в бессознательном состоянии. Как не выспрашивали потом Грифоны, ни я, ни медички им ничего не сказали — мне не хотелось втягивать друзей в мои личные проблемы, а нашим лекарям вообще все до упыря.

Как только меня привели в порядок, что получилось довольно быстро, я ринулась узнавать о своих ночных знакомых. А как только удостоверилась в своих подозрениях, отругала себя последними словами и затребовала у богов еще немного мозгов для отдельно взятой ведьмы.

Не найдя ничего лучшего, я села на подоконник (не в капитанское же кресло мне лезть) и вопросительно посмотрела на драконов.

— Ну? — пришлось поторопить их.

— Нам нужна охрана для родственника. И ты подходишь по всем показателям.

— И с каких это пор Алауэн сами не могут защитить своих родственников? Или выкладывайте все, или…

— Что или?

— Я потом придумаю, — недовольно пробурчала я себе под нос. А действительно — ведь ничего им не сделаешь. И мне уже никак не выбраться из этой истории. Только бы понять, что им от меня надо?

— Мы можем защитить своих близких, но не от самих себя. У нашей сестры несколько вздорный характер, она часто попадает во всякие неприятные ситуации. И нам будет спокойней, если кто-то сможет ее проконтролировать.

— Проблема в том, — взял слово другой брат, — что эта девчонка просто не терпит никакой опеки над собой.

— Ну, а я-то в чем здесь помощник?

— Сейчас Иаллин поступила в одну закрытую школу магии. Как-то так сложилось, что у нее нет друзей и подруг. А она у нас девушка общительная. Мы решили, что если у нее будет достойная подруга, которая сможет не только образумить нашу сестричку, но и в случае надобности защитить, это сильно нас успокоит.

— И с чего вы решили, будто я гожусь на такую роль?

— Ты достаточно благоразумна и практикуешь довольно мощную магию защиты. В гарнизоне о тебе прекрасного мнения.

— К тому же у нас нет времени искать кого-то еще, — пожал плечами дракон. — Мы предлагаем тебе бесплатное обучение в одной из самых труднодоступных магических школ. Школе Вакана*. Полное содержание на это время и пятьдесят тысяч по окончанию контракта.

Братья переглянулись.

А я задумалась. Школа Вакана считалась одной из самых желанных и трудно достижимых мест учебы для каждого мага, не достигшего тридцати, именно до такого возраста туда брали студентов. Мне только исполнилось двадцать два, но я сильно сомневаюсь, что за оставшиеся восемь лет мне хоть раз предложат поступить в эту школу. И

уж тем более ее оплатить, потому как вступительный взнос там немаленький. Да и без знаний и потенциала там нечего делать.

Стоп, а как эти собираются меня туда протащить?

— Вступительные экзамены давно прошли, да и способностей у меня для такой школы не хватит.

— Это уже не твои проблемы, ведьма.

Желание порвать кого-то наглого достигло апогея. Вообще-то я спокойная и уравновешенная девушка, но ведь довели!

— Никуда я с вами не пойду! Будь вы хоть трехкрылами драконами со звездой под хв… это не дает вам никакого права распоряжаться мной.

Ух, похоже переборщила.

Смотря на этих злых, как все демоны Тантраса, близнецов, я, наконец, поняла кто из них кто.

Вот этот несколько растерянный красавчик — тот самый дракон, спланировавший на нас сверху. А тот, который буравит меня злыми золотистыми глазами… змееныш! Ух, убила бы.

В общем-то братья были похожи внешне. Одинаковое телосложение, лица, ну и вертикальные зрачки. Вот только у одного глаза зеленые, с золотыми лучиками, а у другого вообще желтые. Да и цвет волос… странный — темно-зеленый и темно-красный соответственно.

Пока я их рассматривала, попутно создав вокруг себя дополнительный щит, драконы вроде бы успокоились. Разом встав, они бросили на директорский стол какую-то бумажку.

— Завтра с восходом солнца придешь сюда. Если, конечно, не хочешь подло сбежать, разорвав контракт, — ядовито улыбнулся Змей.

А я раньше и не подозревала в себе столько кровожадности.

Чуть свет я стояла на пороге небольшого особнячка, счастливая, как разбуженная среди зимы гидра. Мало того, что полночи пришлось вещи собирать, так ведь и поспать не удалось. Оставшиеся часы я изучала фолианты, где хоть что-то говорилась о распроклятых Алауэн Ту.

Вообще-то встретить дракона-оборотня почти так же тяжело, как и поймать жар-птицу за хвост.

Алауэн закрытый клан драконов, малочисленный и очень сильный. Они живут в своем северном королевстве и редко подпускают к себе чужих. Оборотеньчество таких существ происходит за счет непонятной магии, разгадать которую пытаются вот уже не одно столетие, на что сами Алауэн только снисходительно улыбаются.

От драконов им досталась способность к телепатической связи… Но к моей радости полностью эти возможности проявляются только в истинной ипостаси. Хотя у них есть еще и внутриклановая связь. Друг с другом они вполне могут поболтать. И чем ближе родство, тем легче это удается. И на большее расстояние.

В этом-то и заключается уникальность и преимущество тех, кого у них называют Ту или двойняшками. Эта связь такова, что они могут передавать не только мысли, но и чувства, образы. Ту сильнее за счет сходной матрицы магии, которой опять же могут обмениваться, и это при том, что обладают драконьим энергетическим балансом.

Ну, а еще у них на редкость вредный характер (готова расписаться под этим)! Что не делает общение с такими существами легче.

И мне предстоит испытать на себе все «приятности» такого общения.

Не дождавшись, когда мне откроют дверь на простой стук, я начала долбить ногой. Запоздало вспомнив, что сапоги новые, а разбитые мысы их явно не украсят, я привалилась к двери спиной и почти флегматично барабанила каблуком. Слабая надежда на возможный розыгрыш еще теплилась в моей душе. И я уже была готова бросить это занятие и идти

досыпать в свою уютную каморочку, как дверь наконец открылась.

В результате чего я, взвизгнув, плюхнулась назад. Хорошо хоть головой не приложилась, как-то не хотелось лишаться последних здравых мыслей. А вот нижний мозг я себе отбила порядочно.

Сверху на меня смотрел ухмыляющийся змееныш с желтыми глазами. М-м, как я его ненавижу!

— Удачного приземления.

Фыркнув, я неловко встала, потирая ушибленное место. А заспанный змееныш закрыл дверь и окинул меня веселым взглядом.

— Все-таки пришла.

— А вы оставили мне выбор?

Ага, особенно после того как я узнала последние новости теневой структуры города. У старшего Грифонов был там свой человек, и он подкинул интересный слух, что некто желает заплатить крупненькую сумму за информацию о девушке-патрульном. Кто донесет о нужной, тому и премия. Это сообщение очень напугало меня. И сейчас возможность уехать из города стала для меня единственной надеждой спастись от разъяренных магов, так глупо потерявших свое сокровище.

В ту ночь я дежурила одна: маячок, каких по всему городу расставлено великое множество, просигналил о драке с применением магии в паре кварталов от меня скучающей. Ничего не оставалось делать, как рвануть туда. Хорошо хоть для начала я решила разобраться в чем тут собственно дело, потому как после выяснения мне срочно захотелось попасть в самый далекий уголок этого города. Но Фортуна в этот раз распорядилась по-другому.

На небольшом пятачке двора сцепилась кучка магов, смертоносные заклинания летели в разные стороны. А я сидела за большой бочкой и пыталась понять — где, упырь ее побери, городская стража. Потом запоздало вспомнила, что стража это я, и совсем загрустила.

Но стоило затеплиться надежде «а может пронесет», как рядом упал сбитый шаровой молнией маг. Все его лицо залила темная кровь, а половина тела дымилась, разнося запах паленой плоти. С трудом подавив призывы взбунтовавшегося желудка, я решила сматываться отсюда пока жива. И даже благоразумно послушалась доводов самосохранения… Если бы не блеснувшей бусинкой шнурок в руке трупа. Сама не понимаю зачем потянула за него. Хорошо запомнился лишь момент, когда в мою руку лег небольшой, примотанный к шнуру кристалл молочно белого цвета. Теплый, мягкий, бархатистый на ощупь. От него по телу прокатилась приятная волна жара.

А потом бочку разнесло взрывом, и трем магам предстала презабавнейшая картина — девчонка-маг, держащая в руках артефакт, за который они уже полчаса как убивали друг друга.

Вскочив на ноги, я, больше не раздумывая и не отвлекаясь, бросилась прочь. Они, понятное дело, за мной. А потом был змееглазый парень и его брат-дракон.

Только вспомнив, с чего именно ввязалась в это дело, и заново удостоверившись в неизбежности своего выбора, я нашла силы посмотреть на этого дракона.

В расплавленном золоте змеиных глаз танцевал смех.

— Вы сказали прийти на рассвете. Я пришла. Что дальше?

— Придется подождать. Колин еще спит, а я не собираюсь его будить.

— Зачем же я тогда приперлась так рано? — Походный рюкзак, висевший на моем плече, рухнул на пол.

Дракон равнодушно пожал плечами. Хотя в его глазах спокойствия не наблюдалось. Скорее интерес, замешанный на чем-то еще… более опасном.

— Думаю, я найду, чем тебя занять.

Ух, такой голос не предвещает ничего хорошего.

На мгновенье, показавшееся вечностью, я затерялась в светящихся глазах, лишь краем сознания отмечая, как безвольно опадают ментальные щиты. Вздрогнув, почувствовала, как

теряю волю, как тело охватывает нетерпеливая дрожь, как тону в расплавленном золоте. Не хочу, только уже ничего не могу с собой поделать — тяга почти болезненная. Не выдержав, я прижалась к сильному телу полудракона. Ощущения — словами не описать. По коже разошлась волна наслаждения.

— Нет…

— Тш-ш, — прошипел он, обнимая.

С таким трудом собранные на сопротивление силы снова покинули меня, отдавая под власть мощного приворота и самого Змея.

Он знает об этом и довольно улыбается.

— Сери, как не вежливо держать девушку в коридоре, — раздался голос со стороны лестницы.

Заставив себя оторвать взгляд от красивого лица Змея, я посмотрела на его брата. Они обменялись взглядами и, судя по всему, не только ими.

Наконец меня выпустили из ловушки объятий, позволяя убраться на максимально возможное расстояние от этого драконьего соблазнителя. Чего он ко мне привязался? Нашел игрушку.

Кто бы знал, как меня злили эти слова. Больше всего в жизни я ненавидела быть чьим-то развлечением.

Братец тем временем спустился и посмотрел на меня:

— Надеюсь, вы не спешите и позавтракаете с нами?

Я осторожно кивнула, чувствуя себя еще более испуганной и беззащитной, чем в руках Змея. Все же драконья суть этих мужчин слишком сильно била по рецепторам мага. Лично мною они ощущались как большие, опасные хищники. И столкнувшись с взглядом зелено-желтых глаз, я лишь подтвердила свои выводы.

Ох, во что же я опять попала?

Меня отвели в большую кухню, где уже суетилась краснощекая женщина.

— Ранехонько вы нынче пробудились, господа. — Заметив мою худую фигурку за спинами братьев-драконов, она улыбнулась еще шире. — Да у вас гостья! Проходи, милая, присядь на скамью, не побрезгуй. Сейчас и завтрак будет. Я уже и корову подоила, и у Квохточки яичек свежих взяла.

Хозяйка усадила меня за стол и начала споро выставлять разнообразную снедь. Тут же рядом полыхал огонь и закипал чайник. Драконы сели по другую сторону стола. Не особо стесняясь, один из них принялся разливать ароматный настой по чашкам, другой мазал сливочным маслом внушительные ломти свежеиспеченного, еще теплого хлеба. А женщина тем временем планомерно разбивала яйца над раскаленной, брызжущей маслом сковородой. Я же наблюдала за этим полными удивления и растерянности глазами.

Поймав мой обалдевший взгляд, змееныш подмигнул, проказливо улыбаясь. А его брат положил на тарелку передо мной внушительных размеров бутерброд, которым я могла наесться на весь день, и сказал:

— Думаю, нам будет лучше познакомиться. Мое имя Колиандрэй, но можешь звать меня просто Колин. А этот желтоглазый нахал — Сериандрэй. Или Сери. Если ты конечно не против, дорогой братец, — насмешливо согнулся в поклоне человек-дракон.

— Как я могу отказать леди, — улыбнулся тот.

У меня кровь в жилах стыла от его улыбки.

— Мое имя вам должно быть уже известно — Александрит Андин.

— И как нам тебя называть?

— Как хотите, — пожала я плечами.

— Тогда мы будем звать тебя Лекси. — Заметив, как я поморщилась, змееглазый не преминул напомнить: — Ты сама сказала — как хотим.

Железный довод я признала и не стала спорить, к тому же с драконом — это более чем опасно.

Хозяйка поставила передо мной внушительное блюдо с яичницей, пожаренной с луком

и шкварками. Поблагодарив добрую женщину, я тем не менее отставила блюдо, попивая свой отвар и кусая бутерброд. С детства не терплю жареный лук.

Сами же драконы довольно лихо разделались не только с предложенным им кушаньем, которого хватило бы на всю мою пятерку, да еще присовокупив бутерброды, полбанки клубничного варенья и небольшую крынку свежей сметаны. Так на примере я поняла значение выражения — «голодный как дракон». Если это для них завтрак и, судя по всему, легкий, то что же они съедают на обед? Искренне надеюсь — не глупых магичек, попавших к ним в дом.

Сейчас эти два типа меньше всего напоминали драконов Алауэн Ту. Скорее уж избалованных сынков какого-нибудь купца или зажиточного горожанина. На вид им от силы лет по двадцать пять. Растрепанные волосы и широкие расхлябанные рубахи тоже не предавали весомости и шика. Хотя… надо признать, выглядели они сногсшибательно, и если бы я не знала, кто это так задорно улыбается, устроив с братом потасовку на ложках, мигом влюбилась бы в обоих. Но все же я знала, и мне совершенно не светила мысль еще раз попасть под гипнотическое влияние этих существ.

Интересно, если я предложу им артефакт, который выкрала той ночью, они согласятся отпустить меня? Ответ очевиден — нет. Колин прав — всего лишь игрушка.

Оба дракона как по сигналу замерли, глядя на меня своими змеиными глазами.

Только теперь я заметила, как все плывет перед глазами, как кружится голова. Кто-то осторожно положил меня на лавку. Глаза просто слипаются, наливаясь свинцовой тяжестью.

— Слишком рано. Туманница* должна была начать действовать только через полчаса. Не нравиться мне эта восприимчивость.

— Ты же сам видишь, у нее слабый организм. Как бы нам не ошибиться с выбором.

Голоса доносятся издалека, но я не перестаю чувствовать и слышать. Просто мне уже так все-е равно-о.

Кажется, я летаю, или это просто меня взяли на руки, какая сейчас разница. Просто хорошо. Мое бедное тельце кладут на что-то мягкое, затем трясут, вынимая из одежд. Прохладной кожи касаются горячие руки, и мне не хочется им сопротивляться, это нравится.

Появляется женщина, жутко ругается, обзывает охальниками и супостатами. Меня продолжают вертеть, уже переодевая во что-то. Женский голос шепчет успокоительные слова, но мне нет до нее дела, разлука с ласковым огнем почти болезненна. Пытаюсь слабо сопротивляться, чего-то просить.

Потом снова появляются они. Воздух вокруг вибрирует от мощи и первозданности древней магии, а я начинаю мелко дрожать.

Сознание продолжает тянуть в самые глубины забытья, но я сопротивляюсь.

Так хочется дослушать странную песню, которую поют эти голоса. В их звучании раскаты грома и переборы дождя, звон капели и шорох снега, в них завывания потерявшегося в горах ветра и шепот вечернего бриза, свет звезд и безмерная свобода. Вот уж никогда не думала, что услышу песнь драконов*.

И я тянусь к этим голосам, я таю в них, сливаюсь…

Внезапно внутренняя нить рвется, забытье отпускает меня навстречу этим голосам… И я распахиваю глаза.

Прямо надо мной склонились две драконьи морды, с удивлением вглядывающиеся в подернутые туманом, но разумные глаза. Мои голубые глаза.

— Я же говорил, не нравится мне это, — прошипел один из них, обрывая песнь. — Будь осторожней, мы не можем потерять ее сейчас, слишком много сил потрачено.

Второй дракон, все так же тихо мурлыкавший себе под нос, кивнул.

А мне ничего не оставалось, как тонуть в этих звуках, чувствуя, как они овладевают всем телом. Я снова прикрыла глаза, позволяя песне ласкать мне кожу и туманить разум. Как хорошо…

Резкая боль выводит из состояния близкого к блаженству. Хватаюсь за грудь и натыкаюсь на нечто твердое, которое торчит у меня между ребер. Крик боли врывается в

песню, все еще тянущую меня за собой, ломая ее стройный ряд. Певец замирает на вздохе, сбиваясь на каких-то пол-октавы…

Новый крик сотрясает стены.

— Рано… приготовься, я выну его… у нас останется лишь несколько секунд. Только не прекращай звать.

Ох, как больно… согретый кинжал высвобождается из теплых ножен моего тела, и я чувствую, как из раны, пульсируя, вытекает кровь. Биение сердца сходит на нет.

Поврежденные ребра начинает яростно жечь, и на краю ускользающего сознания я чувствую проникновение чего-то чуждого человеческой натуре, но более яростного и сильного.

— Этого мало! Подержи ее.

Голову зажимают в тисках, и уже помутневшими глазами умирающей я вижу, как когтистую длань разрезает клинок, согретый моим ускользающим теплом. Густая, невозможно темная, чуть в зелень кровь капает на мое лицо, на губы, проникает в рот, в горло, грудь, до самого сердца…

И лишь эта песня… лишь она одна.

Моя безмятежность нарушена. Кто этот наглец смевший коснуться меня? Настороженное шипение рвет тишину.

— Очнулась!

Ловлю руку у самого лица и приоткрываю глаза.

Красивое лицо совсем рядом. Опасно соблазнительные губы довольно улыбаются.

В комнату входит второй.

Такойш-ше, крас-сивый, опас-сный.

Понимаю, что говорю это вслух.

Тот, что был рядом, осторожно заводит мне руку назад. Ласковое прикосновение сильных пальцев.

Не обит-дят.

Снова вслух.

Расслабляю руку, позволяя нашим пальцам переплестись.

Второй скользнул рядом, плавно, опасно, красиво. Горячая ладонь легла на живот. Эта тряпка, кутающая меня, мешает. Хочу чтобы коснулся кожи.

— Кос-снис-сь! — почти стон.

Он улыбается, медленно опускает руку, соскальзывает на обнаженное тело. Вздрагиваю. А желтоглазый прижимает мое колено к своему бедру.

Первый в этот момент утыкается носом в мою шею, покрывает поцелуями ключицы и вырванное из плена ткани плечо.

Запрокидываю голову и довольно улыбаюсь.

— Хрш-шо!

На ухо что-то шепчут, и я чувствую прикосновения раздвоенного языка к тонкой коже. Не выдерживаю, поворачиваю голову и ловлю губы. Едва напиваюсь поцелуями одного, припадаю к устам другого.

— Ещ-ще.

Но внезапно сладкая пытка прекращается. Они переглядываются.

— Она пытается нас соблазнить.

— Она считает нас опасными и поэтому пытается соблазнить.

Змей улыбнулся и прижался к губам, проникая в рот своим длинным языком.

— С пробуждением, сестренка.

Ну, зачем они прекратили, мне нравилась эта игра.

А теперь придется снова засыпать.

— Умный, шелтоглас-сый, — с долей восхищения тяну я.

Только глаза уже тяжело закрываются.
С-с-спать…

**** Тантрас*** *— загробный мир, населенный демонами, бесами и душами грешников.*

**** Городской Магический Патруль*** *— создан в крупных городах как магическая поддержка городской страже. Выявляет и пресекает противоправное использование магии. А так же следит за нежитью и нечистью в вверенном районе. Чаще всего используется боевая пятерка магов.*

**** Александрит*** *— полудрагоценный камень, разновидность хризоберилла. Главная его особенность — смена цвета. При дневном освящении изумрудно-зеленый, в вечернем или искусственном свете приобретает пурпурно-красный или малиновый цвет. «Он все зелен был как надежда, а к вечеру обливался кровью. В нем зеленое утро и кровавый вечер…»*
Андин *(по заверению матери Алекс) обозначает не что иное, как Единственная. Хотя кто знает…*

**** Алауэн*** *— представитель уникальный клан драконов-оборотней с возможностью второй ипостаси — человека. Если после названия клана стоит слово Ту, это означает, что вас угораздило нарваться на очаровательных близняшек, силу которых при желании можно увеличить двукратно. Наглые беспринципные субъекты. (Эх!)*

**** Вакан*** *— «Великая тайна».*

**** Туманница*** *— нечто сродни наркотику, но без привыкания. Особая травка, очень дорогая, кстати. У человека, выпившего отвар туманницы, появляется жуткая слабость, головокружение, сознание как бы размывается, и он впадает в транс. При больших дозах или при частом использовании этот отвар смертельно ядовит. Используется магами для подавления сознания и вывода «на грань».*

**** Песнь дракона*** *— особое тонкоt магическое воздействие на сознание, да и просто красивое звучание голоса дракона. С ее помощью можно искать, звать, бросать вызов, даже лечить. Так как драконы очень трепетно относятся к своей песне, посредством нее они признаются в любви.*

Глава 2 «Азы драконологии с элементами дрессуры»

Драконов и их Игр нельзя бояться!
И не бояться их тоже нельзя.
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Жуткая жажда не дает провалиться в сон, заставляет открыть глаза. А кувшин с водой вот, на столике стоит, гранями хрустальными поблескивает. Приходится выползти из-под одеяла и, цепляясь сначала за кровать, а потом и по стеночке перебраться к вожделенной влаге. Уф, как хорошо!

Жадно глотая воду прямо из кувшина, я невольно поймала отражение овального зеркала, висящего здесь же, на стеночке. На меня смотрела большеглазая девица с растрепанными волосами непонятного цвета, приятными чертами лица и растерянным взглядом. Я поморщилась — не люблю смотреть на себя с утра.

Дверь в комнату открылась, впуская большую женщину лет этак сорока с гаком. На

румяном лице светилась улыбка.

— Проснулась, деточка? Сейчас воду принесу, личико умоешь.

Через полчаса я уже спускалась на первый этаж какого-то дома. Как здесь оказалась, даже не представляю. Воспоминания крутились в моей голове калейдоскопом странных обрывков, смазанных лиц, бессмысленных слов, смутных чувств и ощущений.

В маленькой уютной гостиной ждали двое — мужчины. Они встретили меня внимательными взглядами и несколько секунд просто рассматривали.

— Как ты себя чувствуешь, Лекси?

— Н-н… хорошо, — сбилась я на полдыхания. От этих людей мне хотелось спрятаться подальше.

Настороженно наблюдаю, как один из них подходит ко мне и дотрагивается до щеки.

— Ну, и чего ты испугалась, Андин?

Хотелось бежать, спрятаться… зарычать!

Стоп, как он меня назвал? Андин? Лекси? Андин…

— Александрит Андин!

Прежде чем я успеваю отскочить, Колин хватает меня за плечи и сжимает, словно в тисках.

— Ну вот, теперь я верю, что с тобой все в порядке. Прекрати биться словно птичка. Тебя никто не обидит.

— Никто? И думаете я поверю? Что вы со мной сделали?

— Прежде успокойся. Не хватало нам только истерик.

А я пытаюсь вырваться. Только куда денешься из лап дракона? Я кричала, билась в его руках, даже пиналась, плакала.

— А ну тихо!

Подошедший Сери забрал меня из рук брата, больно сжал за ключицу и одним движением определил в кресло. А сам навис грозовой тучей:

— Ус-спокойс-ся. Ты все равно уже ничего не можешь изменить, так что перестань закатывать истерику и просто выслушай.

Одного этого тона хватило бы, чтобы околеть от страха, но в сочетании с жуткими змеиными глазами и рассерженной физиономией… — даже дыхания меня лишило. Слезы тут же высохли, а я сама оказалась вжатой в спинку кресла.

«И ты хочешь, чтобы она успокоилась после этого?» — усмехнулся Колин. А мне сказал: — Александрит, мы не сделали тебе ничего плохого. Ты все поймешь, дай нам только объяснить.

Сери, наконец, отошел, позволив мне не только опустить ноги на пол, но и дышать.

Его брат опустился в кресло напротив, а сам Змей встал, облокотившись о его спинку. Оба не отрывают от меня взгляд, постоянно выискивая что-то.

«Внешне — ничего».

«Ты видел все сам, это была не она».

«Тебя это бесит?»

«Я не понимаю. Она должна была измениться».

О! Если бы можно было предположить… если бы можно было поверить… Но не могу же я слышать телепатический разговор драконов Алауэн Ту. Или могу? Так, интересно, что же они со мной сделали?

— Вы собирались объяснить.

— Объяснить… Видишь ли, Алекс, позволь называть тебя так, нашей сестре действительно нужна защита и присмотр. Ты нам подходишь по всем параметрам, сегодняшняя истерика не в счет. Но, у тебя был недостаток — твои средние магические способности. А нам нужен кто-то достаточно сильный, способный защитить не только себя, но и другого. — Колин положил ногу на ногу и откинулся в кресле. Его темные в зелень волосы перемешались с гранатовыми Сери, и выглядело это очень красиво. Я, надо признаться, засмотрелась. — Когда-то, очень давно даже для бессмертных, драконам

служили особые люди, связанные с ними узами крови. Такой слуга считался практически членом семьи, он не мог предать, и к тому же был на порядок сильнее обычного человека. Для подобной связи проводился ритуал Диз Терей"итт*. — Легкое прикосновение к плечу, и Колин замирает, давая слово брату.

— Сейчас он не практикуется, но сведения о нем остались. Нам было необходимо только найти нужную информацию и подходящего человека. И тут на нашем пути, поправлюсь — на моем пути, возникаешь ты с этими забавными щитами. Должны признать, техника неплохая. Время уже поджимает, через неделю ты должна быть в школе Вакана. Так что нам не было резона терять время, если удача сама идет к нам в руки.

— Что последнее ты помнишь?

Пришлось делать задумчивый вид, двигать бровками, хмуриться, в общем гримасничать, лишь бы они не догадались, насколько много я помню.

— Песню.

Колин кивает, хотя судя по всему это его не радует.

«Не помнит!»

«А ты бы предпочел иное? Может, надеялся на повторение?»

Братец послал Сери по весьма занятному адресу с кучей уточнений по направлению и снова посмотрел на меня:

— К сожалению, мы потеряли слишком много времени. Так что придется учить тебя в ускоренном темпе.

— Учить чему? — тут же насторожилась я.

— Быть хорошим слугой для дракона.

Я подавилась вздохом.

— Кем?

— Ты согласилась нам служить, сама пришла в наш дом. У тебя уникальная защита, но слишком слабый энергетический запас. Мы расширили его с помощью драконьей крови. Но это делает тебя сильнее не только на магическом уровне, но и физически. И мы должны научить тебя справляться с собой, прежде чем выпустим за стены этого дома.

— Сейчас уже поздно, ужинай и иди отдыхать. Думаю, что завтра этого тебе сделать не удастся, — с неизменной ухмылкой заявил Сери.

Ух, если бы я не знала, что он дракон, приняла бы за инкуба.

За ужином, под веселящимися взглядами братьев, я съела едва ли не больше, чем они вместе. Безумный голод, проснувшийся едва только вошла на кухню, казалось не заесть, не запить. Остановилась я только когда мы втроем умяли недельный рацион боевой пятерки магического патруля. И куда в меня влезло, интересно? Но что самое занятное, осталось желание «чего-нибудь вкусненького».

— Я что, теперь всегда так жрать буду? — возмущалась я за чаем с плюшками. — Тогда мне обещанной платы мало будет.

Сытые драконы смотрели на меня покровительственно и умильно, как на малого ребенка, задающего дурацкие вопросы.

— Используя свои новые силы по максимуму — да. А в остальное время будешь есть нормально. Если так можно назвать то клевание, что ты едой называешь, — добродушно откинулся на стуле Колин. — Сразу становится понятно, почему ты выглядишь как кошка бродячая.

Поперхнувшись чаем и раздув его во все стороны, в том числе и на стол, и на близнецов, я возмущенно засопела, даже не подумав извиниться за внеплановый душ.

— Это еще почему?

— Ну а как еще назвать тощее неухоженное существо с вечно голодными глазами, готовое от любого движения руки броситься в сторону. — Колин пожал плечами.

— И только скажи, что это не правда, — дернул темными бровями его брат.

И не буду, решила я. Чистая правда. Просто могли бы сказать и покорректней. Хотя чего я жду от драконов.

Меня многие считали довольно симпатичной девушкой, есть с чего — высокая с довольно ладной фигурой, правильными чертами лица и чистыми голубыми глазами. А вот с цветом волос начинались проблемы. Они и раньше-то были непонятно какого цвета — то ли темно русые, то ли каштановые, но как я помню, после издевательств драконов у меня еще и седина прорезалась. Мелкими белыми прядками.

Но если учесть что за двадцать два года я так и не научилась ухаживать за тем, что даровала мне природа, вырисовывается та самая тощая ободранная кошка.

За веселым делом самобичевания я и не заметила с каким интересом разглядывали меня Алауэн Ту. В себя привел лишь их телепатический треп.

«А из нее может получиться просто красавица, если приложить немного усилий».

«Уж если попадет в руки Иаллин!»

Братья переглянулись и снова посмотрели на меня, изображающую глубокую задумчивость.

В данный момент я думала сказать им, что при мне могут и в слух говорить, все равно эффект такой же. Но потом я решила — мне это не выгодно. Удовольствия от вытянутых драконьих морд на полминуты, а такую стратегически важную информацию разболтаю. Вдруг еще пригодится?

Вместо этого я зевнула, прикрывая рот рукой, потянулась и заявила:

— Все, я спать.

— Составить компанию? — чуть ли не промурлыкал эта зараза Сери. И что ему от меня все время надо?

— С-себе с-сос-став-фь.

И не дожидаясь реакции Алауэн, рванула в комнату.

Чего я так разозлилась, спрашивается?

В следующие четыре дня я спала от силы часов пятнадцать. Да и то за большим обеденным столом, вырубаясь прямо во время еды. Братья как будто нарочно проверяли меня на выносливость, не давая и минуты отдыха.

В первый день моей тренировкой занялся Сери, и на его милость я не рассчитывала. Но если бы мне только знать, что приготовил этот мстительный Змей! Честное слово, сдалась бы тем магам без боя.

Утро настало как-то излишне рано — в курятнике еще и петухи не проснулись, когда с меня стащили одеяло и скинули на пол. А для пущей бодрости еще и ледяной водой из кувшина окатили. Ну ладно, это я как-то проглотила. Но вот когда меня выгнали из дома в одной рубахе и заставили бегать по росе, понимание большой засады поселилось в моем разуме окончательно.

И ведь попробуй откажись, есть у этого садиста один взгляд — мертвого по стойке «смирно» поставит. Ну а когда и это не помогает, в случае если ты уже с минуту не подаешь признаков жизни, заново учась дышать, этот вурдалаков сын очень действенно применяет плетку. Пару раз по мягкому месту мне вполне хватило, чтобы и дышать научиться, и бегать, разве что не взлетела, да и то лишь потому, как не просили.

Через час мой экзекутор признал — ничего путного из меня не выйдет, а на беспутное я не согласна. От подобного у меня отпала челюсть, и я еще долго ее искала в той луже грязи, что успела намесить, оббегая не такой уж и большой задний двор двухэтажного коттеджа на краю квартала Розовых Лепестков.

Следующим пунктом у нас оказался ледяной душ, устроенный тут же, на улице. Пот и грязь он, конечно, смыл, но закоченела я так, что не хотелось даже придушить некоего-то извращенца, устроившего мне все это и тихо наслаждавшего сим процессом.

Мне, правда, дали время переодеться и даже что-то кинуть в желудок, но и то не много. Сери за шкирку стащил меня с лавки и снова погнал во двор. Там всучил веревку и заставил прыгать через нее, в то время как сам разместился на крылечке в обнимку со здоровенной чашкой горячего чая и бутербродом. Я мужественно терпела.

Где-то через полчаса появился Колин. Оглядел все это взглядом ленивого кота, потянулся… отнял у зазевавшегося Сери остатки бутерброда (а нечего пялиться, куда не просят). И под недовольное шипение брата спросил:

— Занимаетесь?

«Не жалко девочку?» — прошло по телепатической связи.

— Ага!

«Не-а. Я бы вообще убил этого Делури. Чем они там занимаются, эти патрульные? У девчонки подготовка как у диванной болонки».

Тут я споткнулась, запутавшись в веревке ногами, и рухнула на землю.

— Ты еще долго собралась отдыхать? — уже через пару секунд осведомился Змей.

Я вздохнула. Как-то сразу вспомнились Соленые рудники*. К чему бы это?

Последующие часы Сери занялся издевательствами над моим многострадальным телом, проверяя его на прочность. Колин в это время читал вслух какой-то магический фолиант, уверяя, что у драконов великолепная память. Ну, я-то не дракон, и врядли заклинания боевой магии могут у меня получиться, если их просто прочитать. Я бы давно гением стала… потому как любила на уроках поспать.

К моей великой радости обед не отменялся, а значит, можно полчаса просто посидеть. К сожалению, понимание того, что отдых будет длиться ровно до того, как я наемся, пришло слишком поздно — когда выгнали из-за стола, снова всучив веревку, и отправили прыгать.

Хорошо хоть после обеда Сери подобрел, и мы на время отложили физическое издевательство, приступив к моральному. Треклятому дракону приспичило научить меня метать кинжалы. При том в цель. При том попадая. Наивный! Да с моим глазомером даже с трех шагов по корове не попадешь. Только Змей был иного мнения — у драконов-то зрение лучше эльфийского.

После двух часовой каторги он, наконец, признал — руки у меня кривые, а глаза вообще боги по ошибки дали от крота.

«Но глазки красивые! Люблю голубоглазых».

К моей далеко не немой радости, право поиздеваться над бедной магичкой отвоевал Колин. Хорошо хоть здесь экзекуция оказалась мне знакомой — он тренировал меня биться на шестах. Правда, это я думала, что знакома — в исполнении Колина вышло нечто поражающее любое воображение. Он разделся, оставаясь в одних широких брюках, и для начала надавал мне таких пенделей — сразу жутко захотелось вернуть Сери. Тот хотя бы бьет не сильно и аккуратно — не одного синяка еще не оставил. А этот…

Правда, потом я увлеклась и даже не заметила, как стемнело.

Сери остановил нас и потащил мое тельце с заплетающимися от усталости ногами в кухню. Там хозяйка, которую кстати звали Марта, дала мне выпить какой-то отвар. Я зажала рот рукой, утверждая, что и прошлого раза хватило. Пришлось ей делать пробный глоток. Позже мне сообщили — баня готова. Меня как дочь южных окраин королевств это сильно удивило — о банях я, конечно, была наслышана, но чтобы самой…

Экзекуция пошла по новому кругу — меня мыли. Хорошо хоть при этом присутствовала только Марта, иначе я бы не позволила себе так громко кричать и стонать от избиения веником.

Но надо признать, после этого я почувствовала себя довольно неплохо.

Меня накормили и отправили в гостиную, где уже расселись братья Алауэн. Почти всю ночь они учили меня боевой магии, отгоняя мысли о сне хлесткими пощечинами. Добрые они, эти драконы.

Второй день прошел так же, как и первый, правда, без бани и метаний кинжала. Но с какой-то непостижимой растяжкой и основами пользования луком.

На третий день произошло то, чего, судя по их реакции, так долго ждали драконы.

А было все так. Я опять прыгала через веревочку, попутно слушая Колина, читавшего что-то весьма занятное, мне о таких заклинаниях даже слышать не приходилось. Похоже, наш зеленоволосый братец столь увлекся сам, что уже ничего не замечал в округе.

Вышедший на крыльцо Сери какое-то время наблюдал за нами, а потом тихо, удивительно спокойно сказал:

— Александрит, посмотри себе под ноги.

Послушно посмотрев вниз — плетка в руках этого Змея меня быстро научила покорности, — я споткнулась и повалилась на землю.

— Что случилось? — с трудом оторвался от книги Колин.

— И что же вы такое читаете, заставившее одну взлететь, другого — не заметить этого?

Колин перевел растерянный взгляд на меня. Объяснения случившемуся у меня тоже не было, но я умудрилась как-то крутить эту веревку, просто переступая с носка на пятку и обратно. При том скорость была такая!..

— Вот теперь я верю, что это все не пустая трата времени и сил. А то уже волноваться начал, — улыбнулся Сери и одним движением вздернул меня с земли. — Остался один вопрос — как это проконтролировать? — посмотрел он на меня так, словно я знаю, но строю из себя партизана на допросе.

Его брат встал рядом, рассматривая меня не менее плотоядным взглядом.

Ленивое, я бы сказала доброжелательное настроение, которое бывает у драконов после обеда, как ветром сдуло. В змеиных глазах зажглось нечто, пустившее по моей спине мурашки.

Наконец Сери кивнул каким-то своим мыслям и, выпустив меня из своей железной хватки, начал раздеваться. У меня от подобного не только глаза на лоб поползли и челюсть отвалилась, но и мозги перестали думать.

Заметив мой совершено идиотский вид, Змей усмехнулся.

— И не надейся. Никто тебя совращать не будет. — Этот гад осмотрел меня с ног до головы и добавил: — Во всяком случае сейчас. Предпочитаю чистых женщин. Колин, сыграешь?

Тот кивнул, как из воздуха доставая нечто весьма напоминающее гитару, но… странную.

Змей же закончил стриптиз, не дойдя до самого пикантного, и кинул мне свою плеть.

Ой-ёй, что-то мне не нравится то, что он задумал!

Первый щелчок прозвучал как звук гонга, после которого моя жизнь превратилась в сплошную гонку с длинным жалом плети за спиной. Я носилась по всему двору, стараясь уйти от удара, но каждый раз он достигал цели, обжигая кожу свом лобзаньем. Я извивалась и просила прекратить, я умоляла. Но драконы — не те, кто останавливается на полпути.

Плеть в руках Сери извивалась как живая, а я раньше и не знала, что это такое грозное оружие! На теле не осталось не одной неотмеченной части. Все болело и кружилась голова. А еще я начала злиться.

И сама не заметила, как увеличила скорость, как в первый раз ушла от точного удара, как с шипением перекатилась по земле, подхватывая брошенную мною же плеть. Сознание пришло лишь когда я сжала ее в руках. Тут же меня и обжог невыносимо болезненный удар по спине. Вскрикнув, я откатилась в сторону и резко встала.

— Поиграем, шелтохлас-сый!

Чувствую, эта игра понравится мне куда больше предыдущей.

И я замахнулась для первого удара.

С этого мгновенья по двору мы бегали уже вдвоем. Правда, и удары Сери перестали быть лишь обжигающими прикосновениями, теперь они рвали кожу до крови. Но я сдаваться не собиралась, пару раз таки задев злобного дракона. В итоге я приняла единственно верное на тот момент решение, переплела наши плети и резко дернула, вырывая столь грозное, явно изученное и знакомое, оружие из рук Сери.

Он недовольно зашипел.

А я ударила сразу двумя плетьми.

Сери отпрыгнул в сторону. Слишком быстро для того, чтобы я успела поменять направление удара. Второй раз он тоже уклонился. А вот на третий… кончик одной плети

довольно сильно лизнул его по плечу.

Этот запах соленой густой драконьей крови я теперь надолго запомню — мне пришлось ее глотать.

Наверное, все же не стоило заводить тренировку настолько далеко. Строгий учитель теперь не простит мне подобного обращения с собой.

Следующий замах был ошибкой, продиктованной страхом и глупостью. Но я его сделала.

Зря. Змей удачно перехватил кончики плетей и с такой силой дернул на себя, что я не удержалась и свалилась, прокатившись по песку. Но стоило только замереть почти у самых ног дракона, как по спине прошлись болезненные ласки плети.

— Рано тебе еще играть со мной, девочка.

Сил встать больше нет. Начинаю шипеть, как последняя змея. Что со мной происходит — непонятно. Внутри все судорогой свело.

— Александрит, ты как? — Ласковое прикосновение заставляет вздрогнуть. Отвечаю шипением. Меня переворачивают, и я оказываюсь на руках Колина. — Все, все, тебе больше ничего не угрожает, успокаивайся, Алекс. Это только волна изменений, не бойся, скоро пройдет. Твой организм пытается приспособиться к новым возможностям. Знаешь, Сери, мы создали с тобой совершенство.

Шипение медленно сходит на нет, вырываясь стонами. Но они, кажется, даже не замечают что мне плохо, что мне больно, просто смотрят, как на диковинную зверушку.

— Хороший будет подарок для Иаллин.

С-сволочи.

Мстительно сняв ментальные щиты, ударяю раздирающей тело и душу болью.

Оба брата поменялись в лице и с удивлением посмотрели на меня, словно я вдруг превратилась в крылатую ящерицу.

— Э-э, по-моему ты переусердствовал.

— Зато не будет больше попыток напасть на нас. — Сери пожал плечами. Затем взял меня за подбородок и развернул, рассматривая порез на левой скуле. — А вот регенерация никакая. Странно, ведь именно она должна была совершенствоваться в первую очередь. Не зря заклинание пошло не так, как надо. Что ты еще от нас прячешь, Андин?

Показав им неприличный жест, я вырубилась. Проснусь позже, когда они догадаются хоть как-то залечить мои многочисленные ранки.

А эта желтоглазая сволочь еще у меня доиграется!

В общем-то я и не рассчитывала на долгий сон. Не настолько наивная. Но хоть вздремнуть… и то не дали. Причем самым варварским способом — вылили ледяную воду на голову. Не самое удачное пробуждение. Правда, месть незадачливому дракону настала тут же. Я так резко вскочила, что один наглый змееглазый парень не успел увернуться и получил макушкой моей бестолковой головы в челюсть.

Сери взвыл не хуже меня секунду назад и к моему вящему удивлению высунул длинный темный раздвоенный язык. Прокушенный! Сжав его пальцами, Сери придирчиво осмотрел повреждения.

У нас с Колином случилась истерика. А если вспомнить, как мы познакомились…

Слишком поздно я спохватилась — ведь у драконов великолепная память… Пришлось срочно срываться с лавки, куда меня уложили близнецы, и прятаться за спиной Колина. Конечно тоже не самая уверенная защита, но он хотя бы не жаждет моей крови. Ну… в этот момент.

А вот Змей, похоже, был готов растерзать мой хладный трупик, после того как задушит, разумеется. Судя по взгляду, опознать мои останки не смогут даже лучшие маги-криминалисты.

— Колин, убери от меня своего змееглазого братца, — едва ли не слезно просила я,

повиснув у того на шее.

— Маленькая тф-фарь, — двинулся дракон в мою сторону. И откуда у него столько клыков то взялось? Разве что не в три ряда.

— Сери, прекрати. Сам виноват.

К моему великому удивлению Змей действительно успокоился. Мечты о мести явно не отбросил, но отложил их до лучшего момента. Желтые змеиные глаза так и обещали мне скорой расплаты. А если еще вспомнить, что мне предстоит целый день тренировок, то… Я не на столько оптимистка, чтобы надеяться выжить. Скорей всего загонит он меня, как охотники лису.

Чтобы еще раз одна ночью оказалась на улице города! Да ни за что!

Ему было весело! Сидит, гад ползучий, развлекается. Как же, меня уже хоть откачивай, а он еще и плеточкой подгоняет. Наконец не выдержав, я рухнула на травку, найдя ее под смородиновым кустом, все остальное на четвертый день иначе как грязной лужей назвать нельзя. И мне уже все равно, что сделает этот садист змееглазый, лишь бы хоть минуточку отдохнуть и восстановить дыхание.

И только через какое-то время поняла, что наказание не последовало. Приподнявшись на локте, я посмотрела в сторону крыльца. Змей все так же сидел на ступеньках, поигрывая рукоятью плети.

— Отдохнула? — с неподражаемой интонацией маньяка спросил он. — Так продолжай.

— Какой же ты мелочный садист, — пыхтя, встала я на карачки.

— Какой есть. Вставай!

Ну, после такого рявканья я не то что встала, вскочила. Хорошо хоть бегать долго не пришлось, через пару кругов он разрешил мне перейти на шаг, пока тело не остынет.

Вот ведь действительно — если бы знала, что все так получится, не ломалась бы, а просто переспала еще при первой встрече. Может сейчас бы и не напоминала грязную швабру. Но теперь отступать уже поздно — гордость не позволит.

Вздохнув, я по указке Змея встала, уже даже не гадая какую пытку мой мучитель придумал на этот раз. Слишком демонстративно он поигрывал плетью.

— Что, опять бегать будем.

— Нет, будешь бегать ты.

— Хоть раз бы пример подал, — под нос пробурчала я. Ну и, зазевавшись, получила существенный удар по ягодицам.

— Быстрее, Андин, быстрее.

Через полчаса я опять шипела как взбесившая змея, ловко уворачиваясь от лижущей плети. Не всегда удачно, но и то хлеб. Сери во всяком случае был доволен. А уж я-то как!

Думаю, понимание зависимости сохранности моей собственной шкуры от довольства этого дракона пришло слишком поздно. Возможно, раньше мне бы и удалось угодить этому хладнокровному гаду, но сейчас… после всех издевательств — обойдется. Он тварь, каких мало.

Но, все демоны Тантраса, как хорош мерзавец!

Я украдкой взглянула на впавшего в охотничий азарт Сери. Что ж, здесь, как говорится, первое впечатление не было обманчивым — Змей он и есть. Гибкий, подвижный, очень высокий, я ему до подбородка достаю, с хорошей фигурой настоящего воина. Гранатовые волосы разметались по плечам, желтые глаза горят в предвкушении.

Зазевавшись, я едва успела отскочить от плети, свистнувшей совсем рядом. Резко бросившись в сторону, спасла себя от непривлекательного украшения на лице, идущего разве что настоящему мужчине. Обманное движение влево и прыжок назад, не глядя…

Точно знаю, ни на что напороться я не могла, здесь еще как минимум пять метров до забора, поэтому отвечаю на неожиданное препятствие ударом локтя. Реакция дракона была мгновенной, он прогнулся и тут же сжал меня за плечи.

— Эй, дикая кошка, хватит драться. Да и ты, Сери, прекращай издеваться над нашим котенком. Пойдем лучше есть. Там Марта что-то вкусное наготовила перед отъездом.

— Отъездом?

— Мы улетаем ночью.

У меня сердце в пятки ушло. И кто куда собрался?

Сери же усмехнулся и, откинув плеть, пошел в дом.

«Защитничек!»

«Будь твоя воля, ты бы ее до изнеможения загонял. А что бы потом с ней сделал?»

Ох, сколько яда! Не думала, что братишки способны на подобное.

«Это не интересно. Уж лучше пусть сопротивляется. По началу».

Самодовольный гад!

Правда, после сытного позднего обеда братья подобрели. И даже соизволили объяснить, куда это мы собираемся. А главное как? Меня последний вопрос очень интересовал.

— Завтра днем ты должна быть в школе Вакана. Вылетим сегодня ночью, не будем пугать горожан. Надеюсь, ты не против полетов? Хотя не важно, тебе все равно это предстоит.

— Чего? — уставилась я на них, открыв рот.

— Это не так страшно, как кажется.

— Это вам не страшно, а меня выше второго этажа начинает тошнить. Высоты я боюсь, — пришлось признаться мне.

Драконы чуть не попадали со стульев от смеха. Наверное, впервые вижу их столь откровенно веселящимися. При том мне почему-то стало обидно — надо мной ведь смеются, а с чего — понять не могу.

Все у этих Алауэн не как у людей… и драконов. Даже телепатия не нужна.

Отсмеявшись, они махнули рукой и отдали меня на растерзание Марты, снова растопившей баню. И надо признать вовремя. Из-за этих садистов я который день хожу с немытой головой, грязными пообломанными ногтями и синяками по всему телу. Да еще и натруженные мышцы болели не переставая даже на четвертый день издевательств.

Вспомнив, что вообще-то маг, я разворошила свою старую сумку и, выудив несколько баночек, приступила к самоизлечению. Да еще и драконы сунули мне в руки какие-то зелья, утверждая, что «если отдавать подарок, то не в таком потрепанном виде». За что им большая «благодарность». Но надо признать, средства и вправду помогли — волосы заблестели, кожа порозовела и стала гладкой, а вместе с баней так вообще красота.

Закончив водные процедуры, я надела огромный халат Марты и приткнулась на диванчике в гостиной. Спать мне, конечно, никто не даст, но вот просто полежать… немного… еще… чуточку…

Пальцы зарылись в нежном шелке волос, перебирая темно-русые, похожие на червонное золото, и снежно-белые, совсем седые, пряди. Удержаться от этого было почти невозможно. Да и не пристало запрещать себе то, что можешь получить с такой легкостью. Поэтому он сейчас и стоял рядом со спящей девушкой, погрузив руки в это богатство.

— Крас-с-сив-фо!

Его брат наконец оторвал взгляд от книги и посмотрел на Сери.

— Угу. Только я уже начинаю побаиваться всю эту красоту. Что-то мы с тобой сделали не так. Меня не оставляет ощущение подвоха. Надо выяснить, что пошло не так.

— Как? Снова лезть в библиотеку к этой старой перечнице? Мне и одного раза хватило.

— Может быть, стоило еще поискать сведения об Диз Терей» итт, прежде чем применять его?

— Ой, не умничай, а? Выбора все равно не было. Кто знает, когда бы еще мы нашли подходящего по всем параметрам человека. К тому же такого податливого, как

Александрит. — Полудракон с гранатовыми волосами склонился над спящей девушкой и провел пальцем по тонкой шейке.

— Уж слишком подозрительным мне это кажется. И заклинание удалось выкрасть практически без последствий, и эта дикая кошка на пути попалась. Что-то здесь не так.

— Я чувствую. — Для дракона эта фраза означает куда больше, чем для любого другого. Потому как они действительно ЧУВСТВУЮТ.

Колин бросил на брата короткий взгляд. Да им и слова-то не настолько нужны. Болтают так, по привычке, только потому, что иногда вслух думается легче.

— Прекрати так к ней прикасаться, — не выдержал он, наблюдая, как руки брата ласкают розовую кожу спящей на диване девушки.

— Я тебе не мешаю, — улыбнулся Сери, — и ты мне не мешай.

— Отстань от девочки. У нее и так много потрясений. Она нам слишком дорого досталась, чтобы ты сейчас поломал всю комбинацию. Пусть сначала окрепнет, потом можешь играть сколько хочешь.

Сери довольно улыбнулся, с нескрываемым голодным интересом уставившись на Александрит и предвкушая занятное развлечение.

Ради такого случая, как полет, я одела свой любимый костюм патрульного и заплела волосы в тугую косу. Темные синие брюки как-то непривычно обтянули ноги, правда, позволяли свободно двигаться. Все же шерстяная ткань, сделанная специально для магов, могла выдержать любые испытания. На белую рубашку я надела такой же форменный жилет, а поверх накинула кожаную куртку с множеством карманов. Во всяком случае, так я ко многому буду готова.

Только не к полетам! Бр-р, как представлю себе это, желудок сам собой в трубочку сворачивается.

Драконы ждали меня внизу, и под их откровенными изучающими взглядами краска сама разлилась по лицу.

— Я готова.

— Хорошо. А теперь слушай внимательно. В школе о себе можешь говорить все, что угодно, но о нас ни слова. И уж тем более сестричке. Да и силу нашу не очень демонстрируй, все же это слишком тонкое колдовство, и если кто озадачится, откуда ты такое взяла…

— Разберусь. Не маленькая.

Драконы усмехнулись.

«Маленькая, глупенькая, наивная. Моя!»

Закатай губу обратно, хотелось посоветовать мне. Но я мужественно промолчала. Правда, обиделась! И не понятно на что больше, на нелестные эпитеты или на последнее замечание.

Хотя временами забываю, что это драконы Алауэн Ту, а не простые парни. Интересно, сколько им лет?

Я тепло попрощалась с Мартой. Она дала мне в дорогу кучу всяких бытовых мелочей, о которых у меня даже мысли не было, крепко расцеловала и, строго грозя пальчиком, наставляла близнецов:

— Вы там смотрите за ней, чтоб никто другой не обижал.

— А им можно, да? — разозлилась я.

Марта похлопала глазами и смущенно покраснела. Выходит — можно.

— В воспитательных целях, — улыбнулся Змей, проходя мимо.

— Да знаете кто вы? Вы… вы… — Поймав заинтересованные взгляды, я поняла, что если не скажу, то всерьез меня тут уже воспринимать не будут. — Наглые драконьи морды, вот!

— Верно подмечено, — кивнул Колин, что-то прицепляющий к странного вида тюкам.

И как это понимать?

Пока я растерянно стояла на крыльце, раздумывая над очередным беспределом, на талию легла рука, прижавшая меня к мужскому телу.

— Не забивай свою голову, Александрит. Мы от правды не отказываемся, — промурлыкал Сери мне на ухо.

— Еще скажи никогда не врете.

— Точно.

— Ага, просто недоговариваете.

— Все ты знаешь, словно всю жизнь с драконами общалась. — Рука переместилась на бедро, не давая вырваться. Вторая крепко держала за плечи.

— Ну, раз не врете, тогда ответь — чего тебе от меня надо?

— Это так непонятно?

Что-то мне это так не нравится. Уж слишком опасно играть со Змеем в такие игры. К тому же коленки так некстати подгибаются.

— Я тебе что, совсем не нравлюсь? — слегка обиженно спросил он. По шее влажно скользнул раздвоенный язык.

— Не люблю рыжих.

Ой, чего же я такого сказала? Меня же теперь точно пришибут.

Руки на мгновенье сжались так, что, кажется, затрещали мои бедные косточки. Но тут же разжались.

— Ничего, потерпишь.

Колин захлебывался смехом, косясь на брата.

«Молодец, девочка! Будешь знать ".

Заметно злой дракон отошел в сторону, позволяя мне не сойти, слететь с крыльца. Который раз себя спрашиваю — и как я могла влипнуть в эту историю?

Через какое-то время на заднем дворе небольшого уютного коттеджа на краю квартала Розовых Лепестков сидели два божественно красивых дракона.

Средних размеров ящеры с огромными кожистыми крыльями, двумя парами изогнутых рогов, массивными задними ногами и довольно ловкими передними лапами с длинными когтями. На хвосте, вместо костяных наростов, какие-то странные щетки, навевающие мысль о прочистке дымохода и трубочисте.

Колин обратился в изумрудно зеленого, а Сери — в гранатово-красного.

Я не могла оторвать зачарованного взгляда от прекрасных существ, просто отказываясь верить, что это те самые хладнокровные мерзавцы, издевавшиеся надо мной. Осторожно коснувшись чешуйчатого тела, я заворожено ощутила, как переливается по ним тепло и магия.

Морда с веселыми желто-зелеными глазами посмотрела на меня, дунув в лицо теплым дыханием. Вопреки досужим слухам, я не упала замертво, отравленная кислотой или зловонью. А вместо этого провела по носу с двумя большими ноздрями.

„Залезай. Не бойся, не уроню“.

Я впала в стопор. Они что, знают, что я могу их слышать?

„Телепатически Алауэн могут общаться с другими существами только в ипостаси дракона“.

Колин помог мне залезть ему на спину, Сери подхватил вещи, и оба дракона поднялись в темное ночное небо, быстро растворившее грань между верхом и низом. Лично мне казалось, что мы плывем во тьме, присыпанной сияющими звездами.

Выглядело это… аппетитно!

**** Диз Терей» итт*** *— особый ритуал на крови связывающий дракона и человека, преимущественно мага. Давно запрещен и малоизвестен. Дает особую связку человек-дракон, при том что человек выходит подчиненным. Мало изучен.*

**** Соленые рудники*** *— место ссылки преступников. Попавшие туда могут*

попрощаться с надеждой выбраться.

Глава 3 «Братья и сестры»

Когда кто-то пытается играть с самим Драконом,
реакция Дракона бывает совершенно неожиданной.
И не всегда — негативной.
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Передо мной стояла важная и сложная задача — отцепить свои скрюченные побелевшие пальцы от костяного гребня. Миссия невыполнимая!

Устав от ожидания, гранатово-красный дракон обратился в высокого стройного мужчину и, подойдя к нам, начал помогать отдирать словно сросшиеся с гребнем пальцы.

— М-м! — покачал он головой, когда после долгого мучения отогнул-таки мизинец моей левой руки. — Эдак мы до ночи здесь будем копаться.

Слазив в свои сумы, он выудил небольшой флакончик и вылил себе на руки ароматное масло, пахнущее цветками апельсина. Мы с Колином заворожено следили за ним, получив хоть какую-то надежду расстаться друг с другом. Еще минут пять Сери с упорством, достойным восхищения, и таким же терпением растирал мои сведенные пальцы. От его жарких рук по телу бежали разряды магии, заставляя заново вспоминать, что такое движение.

Но вот упрямые пальчики один за другим стали распрямляться, а меня взволновал другой вопрос — как сказать близнецам, что ноги тоже свело, и какое место тогда начнет растирать Сери?

Ответ, слава всем богам и богиням, искать не пришлось — как только мои руки отцепились от драконьего загривка, многострадальное тело свалилось вниз. И кто бы знал, насколько это меня порадовало, даже несмотря на вновь отбитый копчик и веселые ухмылки братьев.

Я же их предупреждала, что боюсь высоты. Так вот, в процессе выяснилось — я панически боюсь высоты и истерически — летать. Доказано практикой. И если путешествие ночью даже смогло доставить мне удовольствие, то забрезживший рассвет принес такие ужасы, что хоть стой, хоть падай. Хотя нет, последнего не надо, как раз этого я и боялась. Поэтому весь полет мужественно закрывала глаза и крепко держалась за гребень.

Вот и результат — валяюсь неизвестно где с вымазанными маслом руками, негнущимися ногами и отсиженной попой.

— Ты еще землю поцелуй.

Я перевела взгляд на этого желтоглазого гаденыша и чуть слышно прошептала:

— Да лучше с землей…

Сери хищно сощурился, но после полета мне никакой разнос не страшен. Может хоть убить, главное — не тащил бы в небо.

Вместо разборок со Змеем, пышущим от негодования и такого пренебрежения к своей драгоценной особе, я перекатилась на живот и, приподнявшись на локтях, осмотрелась.

Приземлились мы на большой поляне у самой кромки леса, чуть вдалеке виделась дорога, уводившая куда-то на запад. Солнце уже медленно ползло к горизонту поближе, а легкий ветерок приносил запах открытой воды.

— Где мы?

— Недалеко от школы Вакана. Эта дорога как раз приведет тебя к ней еще до захода солнца.

— Но придется поторопиться, — мстительно добавил Сери. — А то не успеешь к закрытию ворот и будешь ночевать на пустоши под крепостными стенами.

И тут умудрился подгадать так, чтобы мне еще немного побегать. Ну, разве он не

подлец?

Инструкцию что и когда говорить я выслушала во время полета, Колин почти не прекращал телепатического трепа. Но все же мне становилось страшно от одной мысли остаться одной с этим непонятным заданием — оберегать сестричку драконов. Как не тяжело было признавать, за эти дни я как-то привыкла к этим несносным Алауэн Ту, да так, что возможность расставания приносила почти физическую боль. Помучившись этим чувством еще немного, я слишком поздно вспомнила о ритуале на крови и нашей связи. Значит, мне на полном основании можно успокоить себя мыслью, что эта тоска от возможного расставания с носителями родственной крови и магии. А то сама себе ненормальной казалась — они меня чуть не замучили своей дрессурой, а я еще скучать собралась.

Вместо дальнейших разборок я подхватила свою пузатую сумку. Непослушное тело, скрипя всеми суставами, начало двигаться в сторону дороги, когда меня остановил голос:

— Алекс, подожди. — Я обернулась и внимательно посмотрела на Колина. В груди неясно затрепетала надежда. — Вот, держи, это скроет от окружающих изменения в твоей ауре, да и магию драконов попридержит. — На руке захлопнулся широкий браслет, больше похожий на поручь. А надежда сдохла. Извиняться за причиненные неприятности передо мной никто не собирался. — И не забывай, — не заметив трупного запаха, продолжал дракон, — мы будем следить за тобой, так что не делай глупостей. Ты слышишь меня, Александрит? — Я подняла глаза и посмотрела на красивое лицо полудракона. Идеальный хищный разлет бровей, скульптурные линии, чуть пухлые губы. Я все же буду скучать по этим несносным паразитам. Хорошо, что Колин воспринял мой взгляд по-своему. — Мы не можем сейчас присмотреть за тобой и сестрой. Но я уверен — ты справишься. Просто не гони свои новые способности, изучи их для начала. Мы бы не выбрали тебя, если бы не уверенность в твоей силе. Ну же, Александрит, не бойся. — Он приподнял мой подбородок и нежно поцеловал. Труп надежды затребовал некроманта. — В тебе наша кровь, а это что-то да значит.

— Знать бы что.

Дракон улыбнулся.

«А мне к вам можно?»

Ну что за привычка все портить? Нет, у этого нахала вообще совесть есть?

По-видимому нет. Потому как подошедший Сери одной рукой обнял меня за талию, другую положил на бедро, а нос вообще в потрепанные ветром волосы уткнул. Интересно, у драконов бывает простуда? А то как бы меня за место платка не использовали, раз вместо собаки сторожевой смогли, то и тут приспособят.

— Змей, отстань от меня, а?

— Как ты меня назвала? — даже отскочил он.

— А… о… извини!

«Откуда она знает?!»

«Успокойся. Ничего она не знает, сказала не подумав. Меньше приставать будешь. Нам и так пора, отец за опоздание по головке не погладит. Да и девочке лучше поспешить».

Колин ободряюще улыбнулся и, игриво шлепнув по заду, подтолкнул меня в сторону дороги.

Но мне еще удалось зацепить мысленные переговоры братьев.

«Что, жалко отпускать свою игрушку?»

«Еще бы!»

Прям зла на них не хватает!

Посадив на могильный холмик первый кустик вереска, я попрощалась с надеждой и двинула дальше.

В небо поднялись два прекрасных дракона, но я даже не обернулась. Пара Алауэн Ту верят, что я сильная, так зачем разочаровывать их своими слезами.

Запыхавшаяся, я прибежала к самому закрытию дверей и еще долго тыкала сторожа носом в данную драконами бумажку. Тот, наконец, сдался и нехотя проводил меня к ректору.

Эльф, который и занимал сию почетную должность, долго рассматривал мои бумаги и меня саму.

— Я согласился принять вас только по просьбе моего близкого друга. Но не посмотрю на это, если вы окажетесь неблагодарной ученицей. Вам все понятно, Александрит Андин?

— Да, вполне, — кивнула я.

— В этой школе учатся уникальные маги, вы уверены, что можете сравняться с ними?

— Да, — с усмешкой кивнула я.

Не думаю что такие «произведения магического искусства» встречаются на каждом шагу. Иначе братишки знали бы о моих способностях читать их мысли.

Ректор вроде облегченно вздохнул.

— Мне бы не хотелось подводить моего друга, но если вы окажетесь недостойной, придется это сделать. Однако как вижу, он не ошибся, охарактеризовав вас как «нечто невообразимое». Странная от вас идет магия, не могу определить ее род и происхождение. Что это?

— Ну, вы ведь не будете раскрывать мне имя своего друга?

— Почему? — Эльф улыбнулся. Меньше всего он был похож на главу одной из самых уважаемых и элитных школ магии. Длинные бледно-золотые, чуть отдающие в зелень волосы, изящное лицо, лукавые карие глаза. Что-то во всей его позе было такое… расслабленное, мальчишеское. Будь я чуть наивнее и менее… драконистей — влюбилась бы. — Моего друга зовут Олеандр. Он иногда читает здесь лекции. Надеюсь, вы еще познакомитесь с ним. А сейчас позвольте проводить вас в покои. Думаю, с дороги вам следует отдохнуть.

— И поес-с-сть!

Поспешно прикрываю рот рукой, но думаю, ректор, которого, кстати, звали Вилиантиэль, все же заметил и отросшие клыки, и кончик раздвоенного языка, скользнувшего меж губ.

Сдержанней, сдержанней надо быть, Александрит.

Живот возмутился и потребовал-таки себя накормить. Я покраснела еще больше. А ректор рассмеялся так, как это умеют делать только эльфы — словно звон ручья и шелест травы переплетаются в одном красивом звуке.

Как только увижу, тепло «поблагодарю» того ползучего гада, подарившего мне такое излишество, как змеиный язык. Обязательно надо было поить меня своей кровью?! Ведь что-то мне подсказывает — хватило бы и одного дракона, а меня с двумя повязали.

После сытного, а главное состоявшегося ужина, меня отправили спать. Кухарка провожала новую ученицу глазами, полными недоумения и вящего страха — я опять поела «по-драконьи». В темной комнатке тело как-то само нашло свободную постель.

— Сколько же я нормально не спала? — зачем-то спросила у себя и, укрыв одеялом плечи — на большее не хватило сил — уснула.

Утро ко мне пришло вместе со вкусными ароматами завтрака. Оторвав голову от подушки, я встала, умылась в уже приготовленном тазике и принялась расчесывать спутанные волосы.

— Завтрак пропустить не боишься?

От удивления я подпрыгнула, выронила расческу и оглянулась. В дверях стояла светловолосая хорошенькая девушка. И как я ее пропустила со своим-то обострившимся драконьим чутьем?

— Ну не идти же туда такой лохматой, — тряхнула я головой, разметав разноцветные пряди.

— Смотри, у нас закон, опоздал, значит, пропустил, пропустил, значит, не надо. — Она рассмеялась. — Ты новенькая? О тебе трещат все утро. Говорят, ты так заинтересовала Вилиантиэля, что он принял тебя без конкурса и даже вне курса. Это правда? А ведь он даже меня заставил конкурс проходить.

— А кто ты? — удалось мне вставить между щебетом этой пташки.

— О, я на четверть эльф. К тому же внучка его хорошего друга.

— Это который Олеандр?

— Ага! А ты откуда знаешь?

Я неопределенно пожала плечами. Да, господа, не Высшая школа магии, а семейный подряд какой-то. Интересно, а какое отношение имеют к этому Олеандру мои братишки?

Меж тем мучение закончились и, заплетя волосы в высокий хвост, я была готова к походу в столовую. Девушка это заметила и снова улыбнулась.

— Давай я тебя провожу. Кстати, меня Алла зовут, а тебя?

— Вообще-то Александрит Андин, но ты можешь звать как хочешь. Кроме Лекси, — припомнила я маневр Сери.

— Хорошо. Так вот Алекс, у нас тут такие правила — приходить надо везде вовремя, никто с твоими делами считаться не будет, профессора строго следят за этим. Курсы у нас маленькие, по пять человек всего в группе, но с тобой шесть получается. Курсов всего десять. Срок обучения два года. На время которых лучше забыть о личной жизни и вообще о любой жизни, кроме учебы. Вот. Что я тебе еще не сказала? Ах, да! Я твоя соседка по комнате, проснулась, смотрю — ты лежишь, так забавно.

У меня, если честно, голова пошла кругом от количества и скорости донесения обрушенной на мою многострадальную голову информации. Я уже начала скучать о спокойном голосе Колина, читавшего мне магические книжки.

Мы вошли в большую комнату, обставленную в простом деревенском стиле — длинные деревянные столы, тяжелые лавки, веселенькие занавесочки на окнах. Так, это что, такой способ издевки — типа, «не забывайте студенты, из какой дыры вы выползли»?

Вчерашняя кухарка, глянув на мою проспавшуюся физиономию, вздохнула и доложила в тарелку поверх первой порции яичницы жаренной с фаршем и помидорами, вторую. Махнув половником на возмутившихся студентов, стоящих в очереди прямо за мной, она улыбнулась, выбирая самую большую булочку.

— Кушай, кушай девонька. Замореная какая, — пустила слезу кухарка.

Алла оттаскивала меня от раздачи в состоянии близком к полной невменяемости. Дожили, жалость начала у людей вызывать. Откармливают (-), сочувствуют. А я здоровая, просто худая.

— Я что, так плохо выгляжу? — пришлось спросить у моей соседки.

— Еще бы, — хихикнула она. — Ты когда себя в зеркале-то видела в последний раз?

— Не помню.

— Да не волнуйся так. Выглядишь ты относительно нормально, только глаза у тебя такие… голодные, а на фоне твоей худобы просто заморенной получаешься. Извини, но смотришься кошкой ободранной.

Да что это я у них все именно с этим зверем ассоциируюсь? Одно хорошо — хотя бы не со змеей. А то Сери вон какую истерику устроил, когда я его Змеем назвала.

Так, на фоне всего вышесказанного открывается старый вопрос в новом контексте — что от такой страшненькой меня надо этому красавчику-дракону? На экзотику потянуло? И без меня неприглядных девок полно, и все они поголовно отдадут не только честь, но и жизнь за ночку с таким типом, от которого просто разит порочностью. Так нет же, ему меня зачем-то надо в постель затащить. Чего он там не видел, спрашивается?

Одно хорошо — я теперь два года их не увижу. Может за это время что-нибудь изменится. Или Сери успокоится, или я найду чем его успокоить.

— О чем задумалась? — облизывая ложку, спросила Алла.

— Да вот думаю — если тебе настойчиво предлагают конфетку в яркой обертке, не

кажется ли это очень странным.

Блондиночка оглянулась.

— Да вроде никто ничего не предлагает.

— Понятное дело. Слушай, тебя когда-нибудь соблазняли так, что ты не могла понять, чему обязана такой радости?

— Когда меня соблазняют, я не думаю. И что это у тебя за странные мысли с утра пораньше?

Да, с чего? Может я вчера головой приложилась, когда с дракона падала? Вроде бы нет. А чего тогда сижу и думаю об этом мерзопакостном Змее? Мне еще их сестренку искать и дружбу с ней заводить. Хотя как это делается? Меня как-то боги миловали, и всю жизнь я провела в компаниях с мальчиками, позднее парнями, еще позднее с мужчинами. А вот подружек как таковых у меня не было, и что с ними делать, я не знаю. О чем говорить?

Помнится, когда у меня возникли первые проблемы на личном фронте, паренек один понравился, я с этим делом пошла к своему лучшему другу, и вместе мы уже составили план по его охмурению. В короткие сроки данный объект был очарован и начал бегать за мной собачкой на привязи, что меня только раздражало. Но последней каплей терпения была попытка затащить в постель. После чего горе-любовник убегал с прожженными на причинном месте штанами и парой поседевших прядок.

Эх, если бы я знала, что предмет моих прежних девичьих мечтаний окажется таким злопамятным парнокопытным. Возможно, не склони он своего друга к тому пари, где на кону стояла моя честь, я была бы менее осторожна в общении с мужчинами.

Но тогда желтоглазый дракон получил бы то, чего домогался.

Меня передернуло от отвращения.

— Алекс, ты идешь? Хватит сидеть с кислой миной, у нас занятия.

И снова бег, может у меня судьба такая? Мы неслись по коридорам школы, Алла сжимала мою руку, ее волосы бесподобно блондинистого цвета развивались плащом, а попадающиеся на пути студенты шарахались в стороны едва заприметив.

— Чего это они? — удивилась я.

— Меня боятся. А разве я тебе не сказала? Мое полное имя Иаллин. Я дракон Алауэн.

От неожиданности я споткнулась, и только змеиные инстинкты спасли от падения.

Добрый день, сестричка.

Вот упырь, как все оказалось легко, что даже… страшно.

Так и закрутилась-завертелась жизнь студенческая. Мне, распрощавшейся с этим более трех лет назад, такие ощущения небыли в новинку. Да и учиться в школе Вакана интересно.

По началу на меня, разумеется, косились, перешептываясь за спиной по поводу странного появления, но очень скоро это всем надоело и жизнь пошла своим путем. С Аллой мы тоже подружились. Она хоть девчонка неспокойная, но веселая и общительная. Да и не так глупа, как мне раньше казалось. Просто легкая и немного бесцеремонная. Сразу становится понятно, зачем наши братишки приставили к ней меня. Лично я бы еще и на цепь такую сестричку посадила — чтобы далеко не сбежала.

Но… на цепь посадили меня, ее сторожевую ободранную кошку. И свою миссию я выполняла с привычной обязательностью.

Иаллин оказалась жуткой экспериментаторшой, впрочем, как и все Алауэн, призналась она. И мне приходилось следить за ней и участвовать во всех авантюрах затеянных азартной сестричкой. То колбы перепутает, то зелье передержит, то вообще упырь знает что наколдует.

А разбираться со всем кому? Правильно — мне. Я проворно меняю опасные ингредиенты на правильные, чую как змея, разве что язык не вываливая, а попусту втягивая запах через рот. И решаюсь проверить на себе сомнительное варево, и в результате три дня хожу со вздыбленными волосами оранжево-зеленой гаммы. А уж когда заходит дело до всяких монстров, типа той выросшей до размеров теленка крысы, тут уж выбора нет — Алка

их до жути боится и в обморок хлопается.

О количестве пойманных баночек, бутылочек и прочей дребедени с опасными наполнителями, я вообще скромно умолчу. Хорошо хоть реакция у меня теперь отменная, драконица даже не замечает, как сброшенная мензурка с ядом василиска возвращается на стол.

Смотря на эту девицу, я не редко задавалась вопросом — это влияние эльфийской крови, или же Алауэн по натуре такие безалаберные чудики?

Правда об этом мигом забываешь, как только Иаллин берет в руки тэссэн*. В эти мгновенья мне самой впору прятаться за ее спину. Танец гибкой девичьей фигурки с двумя опасно острыми веерами завораживающе красив и смертельно опасен. Каждое движение, каждый вдох, каждый изгиб вызывающе прекрасного тела, каждое идеально заточенное лезвие все подчинено лишь одному — «выжить и победить».

Когда я впервые, страшно робея, поделилась с ней своими соображениями, Иаллин долго рассматривала меня, а затем сказала непривычно серьезным голосом:

— Драконам не нужна победа. Это слишком эфемерная мера. Дракон если дерется, то либо за свою жизнь, либо за чужую. И не важно — забрать ее или сохранить. Запомни Александрит: драконы редко дерутся на полную мощь. Некоторые никогда так и не познают всей своей силы, но и малая толика ее должна нести смерть. В битве за жизнь дракону не нужно оружие. Нет, не буду говорить тебе такую банальность, типа «он сам по себе оружие». Это не так. Но зачем оружие тому, кто и есть сама жизнь, кто есть сама смерть? Истинная сила дракона подобна кончику стрелы, пущенной в самое сердце. — Она стояла на дощатом полу тренировочной комнаты и смотрела на меня непривычно серебряными, с полосочкой зрачка, глазами. Стройная девушка в широких брюках, в тонкой маечке, с забранными на затылке золотыми волосами. И в этот момент я как никогда остро ощущала именно ДРАКОНА — первосозданье, начало и конец жизни. — И ни дайте боги кому-то оказаться рядом с тем местом, где схватились в смертельной битве два дракона. Они никогда не опустятся до банальной грызни, ни капли крови не прольется на землю. Их битва* будет происходить на более высоком уровне, чем плоть. И чем сильней противники — тем страшнее происходящее. После такой битвы один падает замертво, другому же даруется жизнь. Но на том месте больше никогда ничего не вырастит, не зацветет, и животные будут обходить такое место подальше. Потому как место той битвы посетила воплощенная Смерть. Но ничего не бывает просто так, и силы тоже. Для всего нужен опыт, а уж для призыва Костлявой тем более. Тем более для ее направления, ведь старуха очень не любит когда ей командуют. Понимаешь, Алекс, мы не любим убивать, но умеем это делать.

Контраст представшей передо мной драконицы и привычной забавной Иаллин оказался так велик! Я до конца дня ходила под впечатлением, пока она меня не успокоила своим очередным вывертом — моя голову над тазиком, перепутала флаконы и вместо шампуня воспользовалась своим же последним новшеством — эликсиром невидимости. Ну и пока не разработала проявитель, ходила лысая — волос-то невидно! Я скромно улыбалась в сторонке, чувствуя себя полностью отомщенной за свой нежитеобразный вид.

Что же касается меня самой, тут все куда сложнее, чем с драконом-оборотнем.

Ведь чем дальше, тем страшнее. И если первый месяц я как-то умудрялась сдерживать свои новые «таланты», то одна весьма некрасивая вспышка положила конец не только всем моим потугам, но и репутации.

Я сидела за очередным фолиантом, когда в комнату, где в школе помещалась библиотека, влетела Яла, полуэльфийка, полубогизнаюткто, но некромант закачаешься. Таких трупешников поднимает, загляденье, от живого не отличишь. Разве что по навязчивому запашку, но она над этим работает.

— Алекс, чего ты тут расселась, там Мальгольм с Алкой сцепились!

У меня внутри все так и перевернулось.

Мальгольм, как и Иаллин, истинный оборотень, но со второй сущностью здоровенного кошака. Да и в человеческой своей ипостаси мало от него отличается — крепкий,

вальяжный, наглый тип. К тому же ловелас и бабник, готовый нападать на все, что движется, а там по обстоятельствам.

Но ни Алку, ни меня попасть в список его постельных игрушек не прельщало. Как будто мало мне домогательств одного оборотня, и этот туда же. Только поздно мы поняли — этот тип словно специально нарывался на желанный отказ, надеясь увеличить вес новой победы. А тут мы, такие мужененавистницы.

Не знаю, что случилось со мной в момент, когда я увидела сцепившихся на шестах Мальгольма и Аллу, но явно ничего хорошего. Глаза подернула красная пелена, а инстинкт, который сильнее, чем любой разум, заставил прыгнуть вперед с высокого крыльца и, встав между ними, наотмашь ударить оборотня ладонью.

Это было бы не так страшно, не обзаведись я набором длинных когтей, разом располосовавших смазливую мордашку парня.

Сказать, что ему это не понравилось, это ничего не сказать. Молодой, мозгов мало, взял и обратился в огромного кота.

— Кис-с-са, кис-са, кис-са! — дразнила я, с грацией танцующей змеи уворачиваясь от прыжков черного кота.

Наконец Мальгольм понял, что соревноваться в скорости с ускользающей добычей не лучшая идея, и выбрал другую тактику. Теперь этот наглец выжидательно наматывал круги вокруг скучающей меня. И как только невинная, ничего не подозревающая, угу, жертва позволила себе роскошь отвлечься на кончик длинного хвоста, дразняще ласково коснувшегося ноги…

Прыжок!

Захват, кувырок, падение. И очаровательная улыбка сидящей на груди «жертвы».

— Хорош-шая кис-са! Глупая кис-са! Ес-сще рас-с, ш-ш-шкуру с-сдеру.

Кот пораженно уставился на меня зелеными глазищами, поджимая усы и уши.

А я соскользнула с него одним плавным движением и еще пару мгновений следила за тем, как поднимается местами помятый паренек.

Одно из незыблемых правил магии гласит — при сдерживании оборот не работает. То есть пока мои пальцы сжимали горло кота, человеком он стать не мог.

Прикосновение к спине воспринимаю как ласку и гибко извиваюсь под тонкой женской рукой. Удивленный взгляд драконицы ранит. Ранит!

Что же я творю?

В себя пришла только в кабинете ректора. Вилиантиэль смотрел на меня внимательным взглядом, ни в чем не обвинял, не ругал. Просто смотрел. Лучше бы он вон ту вазу о мою дурную голову разбил: коли мозги на место не поставить, так хоть избавится от этой гадости.

— Первый раз вижу дракона с голубыми глазами.

От этих слов я потеряла последнее самообладание и позорно разрыдалась.

Кем я теперь стала? Каким чудовищем? Откуда во мне столько грубости и силы?

Когда разгул истерики улегся, мне подали платок и стакан с горячим чаем. Эльф все так же смотрел на меня, но теперь куда более чутким взглядом. Усевшись на край своего стола, он усмехнулся:

— Мне вот интересно, что ты за чудо такое… диковинное. И как до сих пор жила с такими способностями?

Я скромно пожала плечами. А что ответить, до встречи с драконами Алауэн Ту — нормально, после — тяжело, а без них… Вот это меня и пугало. Братья хотя бы несли ответственность за меня и силы, дарованные ими. А сейчас вокруг никого близкого.

Кроме Иаллин. Я как-то сумела распознать в ней родственника. И до сих пор ощущала в груди острое желание защитить.

— Не волнуйся так, Александрит, — чуть улыбнулся Вилиантиэль, заметив, как дрожат у меня руки. — Для того и существует наша школа, чтобы развивать скрытые способности.

Думаешь, что здесь делает Мальгольм? На самом деле он подающий надежды стихийник, а это редкость у оборотней. Яла вообще-то в скором будущем может стать великим врачевателем, если выберет направление «Жизнь», а не «Смерть». А твоя подружка Иаллин? Ты знаешь, что все Алауэн экспериментаторы? — Ага, на собственной побитой молью шкуре. — А девочка у них просто потрясающий артефактор. Да, это тоже особый род эксперимента, но ее родственники предпочитают ставить опыты над живой материей или заниматься алхимией, на крайний случай. Ведь Алауэн и сами потомки продукта такого опыта. Но с этим тебе лучше обратиться к их представительнице. Не бойся, Александрит, мы посмотрим, что можно из тебя сделать. Забавно, — улыбнулся эльф, — оказывается, из такой тихой девочки может получиться столь грозный боевой маг. Теперь иди. И постарайся держать себя в руках.

Из кабинета ректора я вышла в более или менее вменяемом состоянии. Правда, открытие того, что от меня теперь все шугаются, доставило мало радости. Хотелось вновь спокойной жизни и отвечать на атаку привычными уникальными щитами, а не когтями. Да и в поминутном шипении хорошего мало.

В своей комнате я упала на кровать и долго лежала. Ну, пока не пришла Алла, обрадовавшая меня свои новым изобретением. «Антикот» назывался и пах… валерьянкой!

По началу я не поняла принципа действия, но потом, после демонстрации действия сего грозного оружия!

Маленький флакончик с грушей на трубочке, как духи, право, а такой эффект.

Иаллин исподтишка обрызгала им сначала Ялу, для проверки. А когда убедилась в действенности сего возбудителя неуравновешенных кошачьих особ, и Олега, нашего сокурсника. Что тут началось!

С воплями: — Уйди, извращенец! — Олег наматывал круги по корпусу, а вылупивший глаза и капающий слюной Мальгольм бегал за ним.

Но и этого Алле показалось мало, уж не знаю причины, спровоцировавшей ту драку, но она явно о-очень серьезная. Я прям злиться начинаю.

Итак, на этот раз «волшебными ароматами валерьяны» был смачно сдобрен брутальный учитель артефактии.

— Заслужил! — шептала драконица и, прикусив кончик языка (хоть у этой нормальный), обрызгала профессора с ног до головы.

Взбесившийся кошак терся о его ноги, мурлыкал, замазал слюнями весь костюм, сладострастно постанывал, при том не замечая, как меняет ипостаси. Маг долго держался, пытаясь отпихнуть от себя похотливого ученика, но и его терпению пришел конец. И он дал Мальгольму в ухо.

Мы с Иаллин так смеялись, что не заметили подошедшего сзади ректора. А очнулись лишь когда тот ухватил нас за уши и оттащил в свой кабинет.

«Ну я-то здесь при чем?» — думала я, потирая горящее ухо.

Второй раз на дню сюда попадаю, а ведь раньше меня вызывали только для похвалы. Эх, общество некой блондинистой особы на меня дурно влияет.

— Главное, чтобы братья ни узнали! — вздыхает Алла. Ее горящее ухо я вижу даже в темноте.

— М-м? А что братья? — Первый раз слышу, как она их упоминает.

— А им вечно мои развлечения не нравились. Они меня конечно любят… по-своему. Но такие зануды!

Утыкаюсь лицом в подушку, что бы ни хихикать слишком явно.

— Что? — все же заметила мои дрожащие плечи драконица. Ах, да, у нее же тоже ЗРЕНИЕ.

— Так, вспомнилось. И что у тебя за братья такие… хм, несправедливые.

— Вообще-то они мне не родные. Так, дальние родственники, но так как мы погодки…

почти, а у Алауэн довольно сплоченный клан, то они мне заместо братьев. Так, — села она на постели. Уснуть у нас в ту ночь не получалось. — Моя бабушка и их пра-пра-пра-дедушка… Все заново! Мой дед был женат на троюродной сестре какого-то там дедушки. Так тоже непонятно, — насупилась Иаллин. Посидела, позагибала пальцы, чего-то посчитала. Потом плюнула и выдала: — В общем — у нас общие предки.

Я снова хрюкнула в подушку.

А себе на ус намотала — не родные они, а очень даже дальние. Тогда чего над сестричкой так трясутся? Ох, чую многострадальной пятой точкой — не к добру.

— Тогда чего их бояться?

— Злые они. Нет, я, конечно, их обожаю, но… от их так называемой «заботы» уши вянут. Туда не ходи, это не бери, то не трогай, сюда вообще носа не кажи. Звери!

— Ага! — с удовольствием согласилась я.

— Хочешь почитать, что они пишут. Ведь даже здесь своими нотациями достанут.

Иаллин вскочила, залезла куда-то под кровать и достала потрепанный конверт со следами горения. Не иначе как она опыты на нем ставила. Я щелчком зажгла свет и достала из конверта сложенный вдвое лист бумаги.

«Дорогая сестренка, мы искренне надеемся на твое благоразумие и просим — будь внимательней, не наделай глупостей, раз тебе удалось поступить в эту школу. Мы гордимся тобой и теми успехами, что ты описала нам в прошлом послании, но…»

Тут руны чуть заметно вспыхнули и начали меняться, складываясь в совсем иные слова.

«Свои обещания мы держим, и поверь, Александрит Андин, внимательно следим за тобой. И пока довольны тем, что ты делаешь. Иаллин от тебя в восторге, а учителя очень хвалят за усидчивость и спокойствие. А так же благодарят богов за твою способность влиять на нашу пылкую сестрицу, контролируя ее действия. Продолжай в том же духе».

Я даже зашипела от такого. Вот… паразиты!

— И я о том же! — разулыбалась Алла. Видно, последние слова я произнесла вслух.

— Да уж, строго. А почему они о тебе так пекутся-то?

— Ну, не знаю. У Алауэн вообще очень сильная связь с представителями своего клана. Но эти двое почему-то выбрали объектом ее именно меня.

— У них что, своей сестры нет?

— Нет. Тут такая сложная система, привитая нам еще драконами. Как же тебе объяснить? Вот! Птица не может отложить яйца раньше, чем из гнезда вылетит ее последний птенец. И у нас примерно то же самое. Пока дети считаются относительно юными, мы не можем рисковать и заводить других детей. А с Алауэн Ту дела вообще еще запутанней. Они ведь двойняшки. А это серьезно обостряет их восприятие мира. Понимаешь?

— Не совсем. Объясни, почему именно вы не можете рожать второго ребенка? Чем это грозит?

— Неужели так трудно понять — ревностью. Даже люди иногда любят одно свое дитя сильнее, чем другое. А ты попробуй относиться к взрослому ребенку так же, как к новорожденному. Не получится. А все Алауэн по натуре собственники. И к родителям тем более. Дитя на протяжения не одной сотни лет любили, холили и лелеяли, и вдруг появляется кто-то и рушит твой привычный мир. Р-р-р! — протянула Иаллин. — Вот и приходится ждать, когда твое великовозрастное дите, наконец, обзаведется кем-то другим, на кого можно обратить все свое внимание, и перестанет держаться за твой хвост.

— М-м? И что для этого надо?

— Замуж выдать или женить, это у кого как получится, — рассмеялась она моей недоходчивости. — А с Алауэн Ту это вдвойне труднее. Тем более с этими.

— А что в них не так? — Ушибленные на голову, а так нормальные драконы. Разве что с садистскими наклонностями. И сволочным характером. И жуткими приемами дрессуры. И похотливы, но это можно списать, так как все же мужеского полу, что тут с них возьмешь? А окромя этого и придраться не к чему. Стандартные такие драконы-маньяки, с нездоровыми

намерениями по отношению к невинным девам.

— Да полукровки они. Хотя… все Алауэн по природе своей полукровки — наполовину люди, наполовину драконы. У меня вот дедушка вообще эльф. Правда, мама и папа Алауэн. А у этих отец демон, думаешь, это положительно повлияло на их характер.

— Кто? — поперхнулась я.

Вообще-то люди называли демонами не только «исконных жителей» Тантраса, но и один из легендарных народов, живущих в нашем мире. Меня никогда не интересовали подобные темы, но если вспомнить курс по магической истории, то около трехсот лет назад противоборствующие древнейшие расы вышли из небытия для того, чтобы поучаствовать в какой-то войне. Это были дэвы или Светозарные, как их еще называют из-за блеска перламутровой кожи. И асуры, которые в своей второй ипостаси уж очень походили на пресловутых демонов. Ничего точнее об этой расе я сказать не могла. Придется покопаться в книгах и, возможно, расспросить нашего ректора.

— Асур, — подтвердила мои догадки Иаллин. — Только не спрашивай меня, как это возможно, я его только несколько раз видела, да и то мельком. Ну учудила их матушка, она же у них тоже Алауэн Ту. Вот и получились детки… Понимаешь, Алекс, драконья кровь в принципе сильнее всех. Дракон — первое существо, появившееся в этом мире, и победить их кровь удалось только нашим предкам Диар и Теоденусу, дракону и его человеческой возлюбленной. Это был первый эксперимент, принесший такие плоды, а Теоденус стал первым драконом-оборотнем. Но об этом я тебе как-нибудь потом расскажу. И по сей день, кто бы ни был вторым родителем, рождаются только Алауэн. Все, что может чужая кровь — повлиять на внешность человеческой ипостаси, — указала Иаллин на свое довольно-таки типичное эльфийское личико. У нее ведь даже ушки чуть остренькие. Хотя… у Колина и Сери тоже были не совсем нормальные уши. Да и внешность… с этими их странными космами. — Я вообще очень на деда похожа, как бы это не злило мою маму, она у нас такая поборница чистоты крови, — закатила глазки Иаллин. — У эльфов ведь тоже сильная кровь. Правда, недостаточно, чтобы повлиять на мои способности дракона. А вот с этими братьями дела обстоят куда сложнее. Демоны, конечно, младше драконов, но куда активней. И что могло намешаться в таких детях, известно лишь богам и Хранительнице. Рождение Колиандрэя и Сериандрэя в нашем клане было очень серьезным событием. Как я знаю, до этого момента существовала вероятность принудительного развода их родителей. В нашем клане каждая драконица на счету, а эта мало того, что вышла замуж за демона, так еще и около ста лет не могла дать потомства, подтверждая несостоятельность такого брака. Мне мама в свое время такую лекцию прочла по этому поводу, наш Вилиантиэль может позавидовать. Все уши прожужжала, как не стоит поступать хорошей драконице и с кем уж точно не стоит водиться. — Алка возмущенно фыркнула, но щеки ее почему-то алели. Может от гнева?

Я упала на подушку с тяжелой головой, полностью забитой знаниями. Каша получилась еще та. И сколько вопросов-то осталось плавать на поверхности!

Что у этих драконов вообще там творится? Бедлам какой-то!

Да еще и эта развеселая парочка, так некстати возникшая на моей дороге. Хотя… может, это я просто подвернулась им под руку? Что они там по этому поводу говорили? Ах, да — «не хотелось терять время». Они время, а я, видите ли, жизнь теряю, сама в себе запуталась. Ну что за несносные типы!

Внимательные глаза Иаллин следили за мной не отрываясь. Было заметно, что она долго готовилась, прежде чем спросить:

— Александрит, кто ты?

Драконы чувствуют ложь, поэтому я ответила честно:

— Сама не знаю.

Переспрашивать она не стала, оказалась неожиданно тактичной.

Мы какое-то время молчали, смотря в распахнутое окно. Ночь выдалась неправдоподобно ясной и звездной. Даже луна не стала соперничать с каплями небесных

слез, застывших на темном пути. Ветер чуть заметно перешептывался с кронами вековых ясеней и игриво раздувал сдвинутые занавески. Серебряный свет, лившийся в окно, чертил четкие линии женских профилей.

— Откуда ты родом?

Обняв подушку и не отрывая взгляд от окна, я просто рассказала.

— На границе человеческих королевств и эльфийского Светлого Леса* есть маленькое государство — Ялица. Мама держит свою пекарню, она делает самые лучшие булочки с корицей какие только можно представить. Отец… Мой отчим военный. У моей матери еще трое детей помимо меня, и двое приемных, дети отчима от первого брака. Как только настало время, я поступила в Академию Магии, потом служила в Патруле. После окончания срока стажировки поступила сюда. Вот и все. У меня как видишь все банально.

— А где твой настоящий отец?

— В Ялице. Мама в молодости работала камеристкой у одной аристократки, вот их сынок и опузатил девушку. Я же говорила — банально.

— Ничего себе — банально! Целый роман вырисовывается, — даже села Алла. — Так ты дочь аристократа?

— Я даже не бастард. Меня ведь так и не признали. Поэтому и имени рода нет, Андин это такой способ замаскировать данный факт. Маман провинившегося молодца откупилась деньгами. А бедная брошенная девушка оказалась не такой дурой, как думали многие. Она никуда не уехала, как советовали «доброжелатели», а открыла свою маленькую лавочку. Мне не было и года, когда к ней посватался молодой вдовец, бравый капитан городской стражи. Она подумала и приняла предложение. У меня очень расчетливая и умная мама. Графиня себе все локти искусала, — злорадно хихикнула я. — Мало того, что такой скандал, да закончившийся не в ее пользу. Сынуля потом ведь не одну молодку попортил, они наивные рассчитывали повторить судьбу моей мамочки. Да где там, это же надо головой думать, а не только другим местом. Я имела в виду кошелек, а ты что подумала? С горя графиня решила своего сынка беспутного женить, да ничего хорошего из того не вышло, на пути им попалась настоящая блондинка, не обижайся, Алла. Это была самая истеричная, мелочная и глупая девица, каких я только видела. Наследника она им так и не дала, зато разбазарила все состояние. Так что графиня была вынуждена продать часть своих земель. А знаешь кому? Моей мамочке. Она сейчас там зерно выращивает для своей пекарни.

— Значит, наследника в случае чего у той графини нет? — было обрадовалась драконица.

Но я поспешила остудить ее пыл.

— Наследника нет. Но есть дочь. Еще незамужняя. А значит, все, что осталось от блеска бывшего величия, пойдет той в приданое. Мне же по наследству достался их пусть и слабенький, но магический дар. Ты ведь и сама знаешь — у простолюдинов это бывает реже, чем у аристократии.

— Вопрос селекции, — приподняла она палец. — Дедушка мне об этом рассказывал. Это… Если брать у курицы самое большое яйцо и получать из него другую курицу, и так по кругу. Однажды курица просто не сможет снести новое яйцо… потому что оно будет с саму курицу.

— Понятно, — улыбнулась я.

— А почему ты уехала из своей Ялицы?

— Это очень маленькая страна. И Академии там вовсе нет.

— Только поэтому?

— Нет. Когда младшие начали подрастать… в общем, мне там совсем не осталось места. Они мои братья и сестры, но я этого никогда не чувствовала. И как по-другому, я ведь незаконнорожденная.

Иаллин босыми ногами прошлепала по полу и села рядом со мной на постели.

— Прости, я не хотела огорчать тебя.

— Ты не огорчаешь. Я уже давно со всем разобралась. И со своим отношением к своей

семье тоже. Мама меня любит, а на остальных мне плевать.

— Если ты так считаешь… — Тонкая ручка растрепала мои волосы. Сама Алла называла мою прическу странным словом — «меллирование», а я своим самым страшным кошмаром. Драконица никогда не спрашивала, отчего я поседела, хотя слышала наглую ложь, созданную для других — мол, это результат неудачной курсовой по нежитевединию. Слава всем богам, в тот раз я отделалась лишь тремя седыми волосками, которые были тут же безжалостно вырваны. Иаллин вообще редко задавала провокационные вопросы, всегда оставляя право просто промолчать. — Если хочешь, я буду твоей сестрой. Мы ведь никогда не поссоримся?

— Надеюсь, — улыбнулась я.

Если бы она только знала! Лишь бы братцы не рассказали ей, зачем в школе появилась я. Хотя… с них станется и такую гадость мне подкинуть.

Скучаю я по этой неотесанной парочке.

Время текло медленно и неторопливо. Да, на занятиях мы очень уставали, но бесконечный оптимизм Иаллин и ее безумная энергичность позволяли нам иногда неплохо развлекаться.

С приходом зимы не стало легче, но куда интереснее, многие уроки, связанные с физическими нагрузками, сдали свои позиции теории, занимательным лекциям, лабораторным работам и просто интересным занятиям.

Так однажды, после трех дней жуткой метели, во время завтрака, который проходил в общем зале, наша преподавательница гламора томно вздохнула:

— Так хочется цветов. Подснежников.

Эта дама приезжала к нам только на месяц, но успевала навести такого шороха, что всякий раз школа еще три месяца пытались успокоиться. Смотря на эту точеную фигурку и кукольное личико, наши парни истекали слюнями и все как один вздыхали от любви. Хотя нет, некромант со второго курса, Иниан кажется, интересовался этой особой с чисто познавательной стороны — походку там скопировать, тембр голоса. Он у нас вообще такой… неординарный. Так вот, поморочив голову всем, включая мужскую часть учительского состава, за исключением ректора, правда, в последний день своего пребывания эта стерва сняла с себя свой знаменитый гламор… и девушки возликовали! Преподавательница, кружащая головы, оказалась невысокой коренастой особой с довольно простеньким лицом, носиком пуговкой, едва ли не плоской грудью и редкими волосами, напоминающими воронье гнездо.

Зато мы узнали силу гламора.

Ну, а в тот день ученики дружно покрутили пальцем у виска и продолжили ковыряться вилками в омлете (у меня как всегда была двойная порция, и, судя по всему, с кусочком ветчины). Позже выяснилось, что это мы зря.

Вручив нам простейшие приспособления и зелья, весь поток первогодок погнали в лес за подснежниками, приговаривая: — Скажите спасибо, что не за ирисами и кувшинками!

О да, мы сказали! Да так, что снегири краснели полностью, а белки падали в обморок — такого сочного многоголосья мата этот лес еще не слыхивал.

Вообще заклинание пробуждения природы не такое сложное — просто нудное, и мы им редко пользуемся. Да и энергоемкое оно.

Под вечер, когда в сгущающейся темноте на территорию школы начали подтягиваться ученики, притащилась и я. Энергозапас у меня колоссальный для человека, но действенно им управлять я еще не умела, вот и перестаралась. В моей корзине кроме подснежников лежали дикие яблоки, ветка орешника, колокольчики, незабудки и другие цветы, а так же ёжик, возмущенный внеплановой побудкой. С трудом переползя границу, отмеченную магическим напряжением, я села прямо на свежий сугроб, понадеявшись на «авось и так найдут». Конечно, совершенно не подумав, что таких, как я, слишком много, и одну нерадивую

ученицу могут просто пропустить. Хорошо хоть Алла вовремя забила тревогу, а Мальгольм меня быстро нашел и выкопал.

Ночью, после того как меня поставили на ноги, был новый разнос от Вилиантиэля и освобождение на целый день от занятий.

Сначала я этому обрадовалась, но потом поняла, насколько скучно одной в комнате, и очень расстроилась. Хорошо хоть после обеда пришла прогульщица Иаллин и начала меня развлекать разными историями. Мне как-то сразу вспомнилось обещание драконицы поведать историю их рода. Та особо не отпиралась.

— Родоначальниками нашего клана являются Диар и Теоденус. Они встретились более двух тысяч лет назад. Да-да, не удивляйся так, мы довольно молоды.

С учетом того, что в клане около сотни драконов, действительно есть чему удивиться. Подобное можно списать только на раннее развитие драконят. Если книги не врут, а я успела прочитать одну у Алки, якобы перед сном, то Алауэн становятся на крыло примерно лет в двадцать, тогда как истинные драконы не раньше пятидесяти.

— Диар была дочерью рыцаря благородных кровей и одной весьма ветреной девицы, — меж тем продолжила Иаллин. — Когда та поняла, что муж не способен обеспечить ей богатство и праздную жизнь, она подала на развод, даже не посмотрев на пятилетнюю малышку. Рыцарь не отчаялся, большую часть времени проводя в походах и подле своего сюзерена. Мать Диар повторно вышла замуж за крупного торговца. И вот лет эдак через пять — шесть по приезду рыцарь застает свою безмерно любимую дочь всю слезах и побоях — оказалось, что пьяный отчим домогался малышки, а получив отпор — избил. Отец не стал терпеть подобного обращения со своим ребенком. В итоге им с Диар пришлось срочно бежать из королевства. На новом месте им было лучше, рыцарь открыл свою школу мечников, Диар пошла в Академию магии. За месяц до выпуска девушки из Академии умер ее отец, сказались старые раны. Поэтому она сразу и не сообразила, куда ее посылают на время практики. Оказалось, какие-то бумаги благополучно перепутали, и Диар отослали в один из фортов Наездников Драконов.

Удивлению ее новых руководителей не было придела: — Как, девушка, Наездница? — Но делать было нечего, взяли и начали обучение, выдав одного из самых вредных и невыносимых драконов, какой только был — Теоденуса.

С ним ведь тоже не так все просто оказалось. Он очень молодым был, еще и пятисот лет не стукнуло. Горячий, язвительный, упрямый. Мать Теоденуса — дочь ведущего крыла и Хранительницы клана. А отец… изгнанный ледяной дракон.

Что случилось, точно не скажу, все, что мы знаем — его выгнали свои же. Он прилетел в земли горных драконов, где ледяного приняли пусть не с восторгами, но с добром. Прекрасная Одени» Тиа» Гелья осенила изгнанника своей любовью, результатом которой и стал Теоденус. Кстати это его неполное и сильно переделанное имя Теге» Одени» Нусуи, и это в сильно укороченном варианте. Так вот, через какое-то время изгнаннику пришла весть от клана ледяных — они были готовы его простить и принять назад. Тогда этот индивид мужского пола, бросив жену и едва вылупившегося сына, со всех крыльев ринулся в свои Снежные пустыни. Его пытались остановить и вразумить, но он никого не желал слушать и, ранив ведущего крыла, умчался прочь. Больше ледяного никто не видел. Теоденус же так навечно и остался ребенком «того ледяного сердца».

В общим, встреча Диар и Теоденуса не была воспета в балладах — они друг другу нагрубили и пообещали недолгую жизнь. В итоге же лет пять считались лучшей парой «Дракон-Наездник». Понимаешь, есть такая особенность — со временем эти пары практически срастаются на магическом уровне, у них связывается сознание, чувства. И подчиненным в такой связи выступает человек, как более слабый и подготовленный ментально. Именно поэтому они редко обзаводятся семьей, дракон для них дороже.

А у Диар к тому же был несносный характер и рефлекс отвечать на любую попытку мужчины приблизиться к ней хуком справа.

Переломный момент наступил во время одного из рейдов: эта парочка забралась туда,

куда не надо, и побеспокоила одну очень старую колдунью. Та и прокляла их, сказав, что «Один оборот, два сердца в клочья». На следующее утро Диар проснулась не со своим другом-драконом, а в обнимку с красавцем мужчиной. Когда стало понятно, что блондинчик этот Теоденус, девушку еле в сознание привели.

Вот такие шуточки у старой ведьмы.

Но мужчина вышел выше всяких похвал — эльфийки засматривались. Высокий, сильный, с золотыми волосами (Диар еще долго фыркала по этому поводу, видите ли не любит она блондинов), с глазами цвета черненного серебра, в общем, эротическая мечта любой женщины.

Почему эротическая? А в каком виде ты думала он впервые перед Диар предстал?

В общем, подумали они и решили колдунью найти, а, не найдя, бросились на поиск другого средства.

Полгода бывший дракон и магичка по королевствам мотались, и все это время Теоденус со своей напарницы глаз не сводил. Ведь для дракона приход любви — это вспышка, которая застилает глаза и которую невозможно пропустить или проигнорировать. Ну, а Диар как будто не замечала, друг он и есть друг.

Долго ли это продолжалось, сказать не могу, Теоденус терпеливый очень, все же дракон. Но однажды на их пути повстречался один эльф. Красивый, просто сказка. И очень заносчивый, надо признать. Диар тогда впервые влюбилась, долго за ним ходила, обаять пыталась. Но ничего у нее не получилось, эльф только развлекался. А когда после совместно проведенной ночи порвал с ней все отношения, высказав пару не самых лестных слов, не выдержал уже Теоденус. Он и так весь измучился, смотря на симпатию своей возлюбленной, когда же та оказалась столь несчастной — вызвал соперника на дуэль.

И неизвестно чем бы дело закончилось, но именно в этот момент Диар поняла, кто ей дороже.

…а через пять дней проснулась не в объятьях любимого, а рядом с золотым драконом. Оборот закончился, разбив сердца обоим — Диар и Теоденусу.

— И он остался драконом? — посмотрела я в глаза подруги.

— Да. — Алла выдержала долгую паузу. — На долгих три года, пока Диар искала способ быть с любимым. Как она это сделала — не спрашивай. Это тайна, скрытая даже от нас, ее потомков.

Могу сказать лишь одно — за это время Теоденуса чуть не изгнали из собственного клана за любовь к человеческой женщине. Диар подала руку помощи землям, некогда принадлежавшим ее роду, я же говорила, что ее отец — разорившийся аристократ. Парочка выиграла войну с кочевыми племенами, которые делали набеги на окраинные земли, оттяпала себе большой участок земли и назвала его королевством Алауэн.

Диар, правда, ни на мгновение не прекращала поиск выхода для двух любящих сердец. И в итоге выиграла — Теоденусу была дана возможность оборота со второй ипостасью человека.

Он первый дракон Алауэн.

— Красиво, — вздохнула я.

— Это история моего рода. И историю любви двух совершенно разных существ, которые не могли жить друг без друга. Диар, правда, сейчас иногда ругается — говорит: — Будь проклят тот день, когда я села на этого дракона! — но мы видим, как нежно она смотрит на своего мужа.

— Она что же, до сих пор жива?

— Да. Только почему, это еще большая загадка для нас. Хотя сама Диар говорит, что нас просто без присмотра не может оставить — мы же хоть на половину, но драконы, а значит, знатные раздолбаи. Она наша Хранительница.

— Почему Хранительница? От кого она охраняет вас?

— Не нас. Наших детей, наше будущее. Понимаешь, время беременности для драконицы — очень тяжелое. Само это сочетание — человека и дракона — есть высшая

магия. Даже оборотни по сравнению с нами — простейшие существа. И если драконы откладывают свое драгоценное яйцо с будущим ребенком, то мы как люди — живородящие. И вынашиваем свой плод до конца. Тело дракона для такого не приспособлено. А вот человека — вполне. Именно поэтому в период беременности мы стараемся как можно реже менять ипостась. В особенности на поздних сроках. Это вообще трудно объяснить, только Хранительница доподлинно знает. Но проблема не в матерях, а в их плоде. Он тоже полудракон. И оборот для него естественен. Понимаешь меня?

Я кивнула, представляя каково это — вынашивать дракончика. Знать, что внутри тебя это… с чешуёй и хвостиком. Да огненным дыханием. Ой, не завидую я драконицам!

— Это каким же он рождается?

— Ну, малыши чаще всего рождаются вполне человеческими. А уже потом перекидываются в дракончика. Ой, они маленькие такие хорошенькие. Совсем крохи, а гонору! — Улыбка Иаллин погасла. — Но для того, чтобы они родились, нужен постоянный контроль Хранительницы. Только она может приказывать им на таком уровне. Она контролирует и дракончика, и его мать. Вот именно поэтому недраконицам так тяжело и рисково выносить наших детей. И если с оборотнями и двухипостасными хоть что-то можно придумать, то с остальными сложнее. Эльфиек спасает их великолепная регенерация. А вот с людьми все очень плохо. Слишком хрупкие тела. Слишком мало магии и энергии. Да и опыта. Например, ты для нас — еще ребенок. Не по физиологии — по опыту.

— Для вас все люди — дети.

Иаллин улыбнулась.

— А нас простые люди и не интересуют. Не знаю точно почему, но в общей массе люди для Алауэн мало привлекательны. Даже чисто сексуально. Ну не воспринимаем мы их всерьез. Правда, это не касается магов. — Задумчиво намотав прядь волос на палец, она добавила: — И то если им больше пятидесяти.

— Ну-ну. — Значит, мне повезло нарваться на извращенца. Растлителя малолетних просто. И почему я не удивлена. Всегда подозревала этого дракона в полной неадекватности. — И вы, значит, всю беременность должны ходить за ручку с этой повитухой драконьего масштаба? Бедненькие!

— Ну, не всю, — насупилась она. — Но для нашей же пользы на время беременности лучше переехать в Цитадель Алауэн. Ради своего ребенка и не на такое пойдешь.

Хорошо драконица не заметила моего насмешливого взгляда. А то обиделась бы. Она же сама по сути — ребенок. В такие моменты мне кажется — меня не в охранники взяли, а в няньки.

**** Тэссэн*** *— боевой веер с остро заточенными пластинами.*

**** Битва драконов*** *— битва за жизнь, для одного из противников заканчивающаяся смертью. И сила той битвы такова, что выжигает все сущее на месте, где сошлись два дракона.*

**** Светлый Лес*** *— страна эльфов, которою правит Верховный эльф.*

Глава 4 «Не было печали»

Если у дракона хвост трубой — к деньгам, если хвост баранкой — к обеду,
если хвост как у волка на морозе — к принцессе.(с)

— Ну вот! Теперь можешь смотреть.

Иаллин подняла зеркало, позволяя мне увидеть горящее и чуть припухшее плечо. О

Темная Морана, за что мне это блондинистое наказание!

Вчера, на ночь глядя, Алке пришла новая «гениальная идея», она решила мне татуировку сделать. Магическую. Накануне мы проходили защитные руны, рисунки и пиктограммы. Так эта экспериментаторша, будь она неладна, решила изобрести нечто такое… что бы учителя со стульев попадали и в ножки кланялись, возможно с лобызанием оных. Драконица в своих мечтах дошла уже до лаврового венца, золотой короны и слез умиления деда. А так же вселенской преданности и обожания Вилиантиэля, в которого успела немного влюбиться. Ну так… совсем капельку. Бедный эльф уже не знал, куда ему деться от проснувшейся чувственности драконицы. Вся школа с увлечением следила за этим романом. Иаллин вздыхала и не оставляла попытки соблазнить красавца-ректора, он же всеми силами старался этого избежать. Еще бы — такой скандал, завести амурные связи с собственной ученицей. Но все доводы драконицу не останавливали, и она перла к своей цели как таракан — пока не прибьешь, будет куда-то лезть, куда-то бежать, да еще и во все щели протиснется.

Я даже не пыталась ее в этом остановить, как бы меня не просил сам ректор, лишь сладко улыбалась, получая удовольствие от маленькой мести. Да, согласна, у меня самой от этого эльфа коленки подгибались и в животе теплело. И Алла об этом прекрасно знала, ее любовь к Вилиантиэлю как раз и началась после того, как я поплакалась подруге, жалуясь на «этих бесчувственных чурок и сволочей эльфов». Это надо так, соблазнял-соблазнял, а потом: — Извини, но я не могу. Это противоречит учительской этике. — Тогда зачем надо было дразнить? У меня, между прочим, наверное первый раз вообще такое желание возникло, а он… Хотя целуется выше всяких похвал, за одно это многое можно простить.

Может у него методы воспитания такие? Я например нашего ректора обожаю и ни от кого этого не скрываю, впрочем, не я одна. Вилиантиэля у нас все любят, он хоть и суровый учитель, но справедливый и очень обаятельный. Многие девушки вздыхают по нему, но только наша драконица превратила это в развлечение для всей школы.

Итак, Иаллин задумала поразить общественность своим искусством создавать артефакты. Все остальные методы показались ей слишком банальными, она решила впаять артефакт сразу в тело. Почему-то в мое.

Не то чтобы я не сопротивлялась, все же драконьи эксперименты на моей драгоценной шкуре стоили мне слишком дорого, но Иаллин так посмотрела на меня, даже самый жестокий палач прослезился бы.

Полдня она пыхтела над свитками, а сразу после обеда посадила меня на шаткий табурет и, наложив заклинание оцепенения, принялась за свое кровавое дело.

Если кто думает, что сделать рисунок на коже так же легко, как и рисунок на холсте, сильно ошибается — тут он рождается на крови. К тому же простой татуировкой драконица не ограничилась, а добавила к вязи тонких линий еще и несколько шрамов. И разве эта зараза подумала сделать мне обезболивающее? Нет, Алла сестра своих братьев — тоже садистка.

Драконица сопела над ухом, пыхтела как ежик, много колдовала и поминутно ругалась.

И вот результат всех стараний на лицо, точнее на руке… ну на плече, куда еще тату делать?

Только кто говорил о наличие у моей подруги фантазии? Заткните ему рот паклей и засмолите — брехал он. Ибо сея неразумная особа изобразила дракона. И не простого, а огненно красного, оплетающего кинжал.

— Как тебе?

С громким шипением я бросилась на подружку, с четкими намерениями ее придушить. Правда, заранее знала, что силы не на моей стороне, драконица быстро подмяла меня под себя, при том забавно кудахча:

— Алекс, что ты делаешь? Тебе нельзя напрягать руку. И валяться тоже, вдруг какую заразу подцепишь.

— Уже подцепила. Тебя!

В общем, все оказалось не так страшно, как мне показалось в первую минуту.

Да дракон, да красный, да с желтыми глазищами, да двигается, да делает попытки покусать. Ну и что такого? Было бы из-за чего скандалить!

— А что? Красиво! Мне нравится.

— Ну и что оно может?

— Еще пока не знаю.

— Чего? Как это не знаешь?

— Я не знаю, какие заклинания подействовали, какие отторглись, а что вообще поменялось. У тебя ведь ненормальный обмен веществ.

Громко фыркнув, я надела широкую рубаху и вышла из комнаты, направилась не куда-нибудь, а в кабинет ректора. Может хоть Вилиантиэль знает, что эта зараза чешуйчатая со мной сделала.

Нет, ну она вся в братцев.

Как и ожидалось, за новый эксперимент на мне родимой Иаллин так попало, что она про свое большое и светлое чувство вмиг забыла. А уж когда Вилиантиэль погнал нас на плац круги наматывать, быстро вспомнила самые грязные ругательства и тихо бормотала их себе под нос. Возможно забыв, что у эльфа и у меня слух отменный. Но если в случае со мной все обошлось тихо-мирно, разве что с хихиканьем в особо поэтичных местах, где описывалось, как и в каких позах зачинался данный эксплуататор, то эльф медленно закипал.

В итоге, пробегав до самого утра, в комнату мы пришли с рассветом, чувствуя себя моченными в уксусе яблоками. Хорошо еще у меня практика была, стоило бы поблагодарить одного гадостливого дракона. Но я делать этого не намерена, вот еще — обойдется.

И вообще, как только в школе прознали о моих способностях боевого мага, расслабиться не давали и на минуту.

Начать хотя бы с физической подготовки. То, как меня тренировали — мало не покажется никому. Хорошо хоть одну не оставили, зачем-то приставили ко мне в пару Мальгольма. Тот по началу тоже упирался, но быстро вошел во вкус, и мы уже вдвоем страдали от издевательств тренера.

Потом было еще занятие с оружием, на котором я перепробовала большую часть школьного арсенала. Если быть честной — не люблю оружие, не люблю драки и предпочитаю не лезть на рожон. Но с такой подопечной… м-да, приходится.

В итоге я остановилась на сабле. Она хоть сколько-то привычна, в патруле только такими и пользовалась. А вот со второй рукой я намучалась. Моему тренеру обязательно хотелось что-то мне всучить, хотя для такой неумехи и одной сабли достаточно. Мы перерыли весь арсенал и лишь случайно докопались до старой ариоки. Как только я ее увидела, вцепилась и громко заявила:

— Все, не отдам!

Ариока — это оружие для тех, кто понимает. А я уже насмотрелась на работу мастера и теперь жаждала попробовать сама. Состоит она из браслета, длинной тонкой цепи и тяжелого наконечника. Используется же наподобие плетки! Я так радостно шипела, перепугав не только молоденького паренька, служку при кузнеце, но и господина учителя, бывалого вояку.

— Крас-с-сиво! Хочу! Ну ты у меня ес-сще поплатиш-ш-с-с-ся, шелтохлас-сый С-смей!

На радостях я заставила научить меня пользоваться этой прелестью. Конечно, начали мы тренировки с простой плети, и понятное дело, попадало мне куда больше, чем от Сери, но… не так обидно.

Со временем что-то даже стало получаться!

Надо признать, эта школа не просто так носила звание самой лучшей, здесь и рыбу могли научить говорить, а змею — летать. При желании учителя. Ученика при этом никто не спрашивал. А зачем, все равно сделаешь, а не сделаешь, то зачем ты тут нужен? Вот ученики и стараются ниже планки, поставленной учителями, не опускаться.

Я не исключение.

Хотя… боевые заклинания все равно упорно не помещались в моей многострадальной голове. Видно, им там места мало было. Вилиантиэль даже как-то предложил сделать мне в черепе маленькую дырочку и спустить из нее весь воздух, который занял там все место. Другие учителя в этот момент посмотрели на меня с такой заинтересованностью, что я даже дар речи потеряла и едва ли не ползком покинула помещение, страшно испугавшись за сохранность своей головы. Кто их знает, этих великих магов.

Одни так вот поэкспериментировали. Сделали во мне дырочку и спустили кровь, заменив ее своей. А результат? Как говорится, на лицо и другие заинтересованные части тела. До сих пор как вспомню, озноб да мурашки по коже.

А вот за то, что было, едва я впервые проснулась после этой экзекуции, мне очень стыдно.

Так в трудах и ученье прошло больше года. Иаллин продолжала свои опасные эксперименты, я о ней заботилась, и все были счастливы.

В преддверье своего первого за последнее время отдыха, мы с Аллой отправились за территорию школы. Сейчас грядут выпускные экзамены у старшекурсников и вступительные у абитуриентов, вот учителя и отсылают нас на вынужденные каникулы. Для кого-то это радость, возможность повидаться с родными и близкими, для меня же мука — куда мне идти? Я хотела остаться и помочь чем-то в школе, но Вилиантиэль от меня отмахнулся.

М-да. Попросить что ли кого-нибудь телепортировать меня к моим Грифонам? Только за год они, наверное, меня забыли. Да и по головке тоже не погладят, я же так и не нашла в себе сил попрощаться, малодушно скинув оправдания пред взбешенными магами на Делури. А что, сам заварил кашу, пусть и расхлебывает. Хотя если начать историю с того момента, как я наткнулась на Змея… или с драки… или с того, как меня поставили на патруль в одиночестве… опять виновник Делури выходит.

Кстати, за всеми этими мытарствами я как-то забыла о том артефакте. Вот вчера полезла в глубину своей походной сумки и так долго удивлялась, найдя незнакомый кристалл! Потом вспомнила, что он и есть виновник всех моих бед, хотя лично мне приятней обвинять Делури или пуще того — Сери. Покрутив белесый камешек в руке и не заметив за ним каких-то особых магических возмущений, я сунула злополучный артефакт обратно в суму. Хотя стоило показать Иаллин, она же у нас будущий артефактор.

Вспомнив об этом, я мысленно представила, что устроит непоседливая Алла и как именно начнет меня выспрашивать, откуда я его взяла… Нет, плохая идея.

— Алекс, где ты шляешься? — громоподобный рев заставил меня вздрогнуть. — У меня чешуя скоро расплавится, пока ты там собираешься. Жарко же. Полетели. Купаться хочу.

Обреченно вздохнув, я вышла на луг и посмотрела на драконицу.

Сидит на травке этакая изящная до приторности змейка с лапками и крылышками. До сих пор удивляюсь, как она еще летать со мной умудряется. Все дело в том, что вторая ипостась Иаллин — довольно мелкий дракон. Нет, миниатюрный до крайности, чуть больше лошади. Юная Алауэн это знает и жутко комплексует.

Нашла из-за чего переживать, у меня вон клыки иногда прорезаются и язык раздваивается, это не говоря о седых прядях и попытках шипеть на наступивших мне на хво… на ногу. И ничего, я молчу. С кем поделишься бедой-то?

Но Аллу никакие увещевания не брали, она так привыкла считать себя маленькой и безобидной, что, забывшись, могла подмять под себя и хорошенько повалять до полной расплющенности.

Прикрепив к сваленным на поляне сумкам еще и свою, я, состроив недовольную мину, полезла на спину драконице. Теперь главное не открывать глаза и думать о чем-то другом. Ненавижу летать.

Мелкая, цвета белого золота драконица плавно поднялась в небо.

С трудом договорившись со своим бунтующим желудком, я начала отвлекать себя

тихим мурчанием под нос всяких неприличных песенок.

— Хватит! — очень скоро не выдержала Алла. — У драконов идеальный слух, сколько раз тебе говорить. Твой вой меня с толка сбивает, я же даже крыльями махать не могу, так хочется уши заткнуть.

Усмехнувшись, я начала напевать те же песни, только у себя в голове. Драконица вроде расслабилась и даже подхихикивала в особо пошлых моментах.

Что ни говорите, а меня отсутствие не только слуха, но и голоса радовало — хоть что-то от драконов не перепало. Хотя… они красиво поют. Только редко. Как поет Иаллин, я слышала всего пару раз, когда она сделала какое-то особо сложное задание и учитель ее похвалил, а делают у нас это крайне редко, и когда эта чокнутая влюбилась в Вилиантиэля.

— Наше пение это скорее зов, — «услышала» мои мысли драконица. — Мы зовем себе подобных, зовем своих детей и возлюбленных. Иногда бывает песня радости, и тогда все вокруг ликует вместе с нами. Бывает песня грусти, и тогда все умирает.

Хорошо хоть добрались быстро, я и часть своего репертуара не вспомнила.

Расположились мы на берегу живописного пруда, под плакучей ивой скрывающей нас от жаркого солнца и досужих взглядов. Для начала искупались, вдоволь наплескавшись в прохладной проточной воде, пруд пересекал небольшой ручей.

Как только вылезли, я сразу же натянула сухую тонкую рубашку и коротенькие панталоны, а Иаллин осталась в своей длинной мокрой рубахе, демонстрируя миру и пустынному берегу интересные формы. Да уж, здешним русалкам можно вешаться на березе от зависти. В меру миниатюрная фигурка подруги просто изобиловала приятными глазу формами. Сразу видно — эльф в предках не просто фигурально оказался, кровушка лесных заметна.

На ее фоне я как-то терялась, несмотря на округлившуюся фигурку. На костях появились мышцы, особенно на ногах — столько-то бегать. Заботливой кухарке удалось таки хоть немного меня откормить, видят боги, какие она прилагала к этому усилия, просто дело чести. Правда, глаза до сих пор голодные, но тут кухарка была уже бессильна. Посмотрев как-то на меня, она тяжко вздохнула: — Мужика тебе надо, — на что я насупилась: — А где его взять-то его, мужика? Вокруг одни ко… маги. — Женщина со мной согласилась.

Мы слегка перекусили и завалились на принесенное с собой одеяло. Вокруг летали стрекозы, где-то в траве стрекотало семейство кузнечиков, от воды несло приятной свежестью. Хорош-шо!

И кому это понадобилось нарушать наш покой?

С приглушенным шипением я медленно встала. Очень глупо с нашей стороны не взять с собой оружия.

Стянув с одного плеча рукав, я вынула из уютных ножен своей плоти и жарких объятий красного дракона небольшой кинжал. Как он там оказался? Все вопросы к вон той дремлющей драконице. Что она там намудрила, сама не знает, но кинжал вынимался в случаях опасности и с согласия своего хранителя. А он такой вредный!

Скользнув сквозь опущенные ветви ивы и скрывшись за пушистой кочкой, приготовилась ждать. Шелестела трава, пели птицы, ветер трепал листочки деревьев, ноги мяли люпины, которых здесь целое поле.

Я прыгнула, едва он поравнялся со мной. Видимо, человек был совсем расслаблен и не заметил меня, потому как напрягся только когда острое лезвие коснулось его шеи.

— Алекс, нет!

Юная драконица смотрела на меня такими перепуганными глазами, что руки сами собой дрогнули.

— Пош-шему нет?

— Ты пытаешься убить моего брата.

— К-кого? — совершенно обалдела я, подсознательно выбирая — лучше утопиться или повеситься? Для первого придется искать камень, а тут больше моего кулака ничего не водится, для второго веревку, и лезть на дерево за неимением табуреточки, а я высоты

боюсь. Но уж все лучше, чем ждать расправы.

— Ты меня отпустишь или так и будешь глазами хлопать? — посмотрел на меня Колин. Пришлось отпускать, точнее, отпрыгивать и мелко трястись в ожидании расплаты. — Иаллин, разве так встречают родственников?

Она улыбнулась и с боевым кличем кинулась в объятья брата.

Вроде бы пронесло!

Ага, раз десять. На плечах сжались жесткие руки.

— Молодец, котенок, — прошептали мне на ухо.

Отскочив как ошпаренная, я от греха подальше отошла и посмотрела уже на обоих братьев. Как всегда хороши. Колин с заплетенными в аккуратную темно-зеленую косицу волосами, в рубашке со шнуровкой на груди и расстегнутом жилете. А Сери растрепанный, в распахнутой рубахе и с хитрой улыбочкой на довольной физиономии. Так бы и двинула пару раз, чтобы ни скалился.

Наобнимавшись, Иаллин наконец вспомнила о скромно стоящей в сторонке подруге.

— Познакомьтесь — это Алекс, моя подруга. А это мои братья — Колин и Сери.

Я кивнула, не поднимая головы. Представляю, что у них сейчас за взгляды.

Вместо слов развернулась и пошла к иве, под которой мы устроили свое гнездышко. Пусть побудут без посторонних, думаю, им есть о чем поговорить. А мне хватит и их телепатического трепа. Как же я отвыкла от этого.

«Кто обидел моего котенка?»

«Она меня чуть не прирезала, видел?»

«Ага! — Сколько самодовольства. — *Девочка растет».*

«Да только тебя все равно терпеть не может».

«Потерпит! — с легким рыком. — *А ведь хороша, чертовка. Как двигается! Не всякая драконица похвастается такой грацией».*

«Ты слюни-то подбери, — усмехнулся Колин. — *Как бы тебе не обломать клыки как в прошлый раз».*

Сери откровенно зарычал.

А я уже была готова убить этого провокатора. Зачем, спрашивается, он подзуживает и без того легковозбудимого братца? Ведь знает, тот моментально выходит из себя.

Мне теперь страдать от домогательств этого маньяка. А уж если он вновь вздумает колдовать…

Только сейчас заметила, во что превратила яблоко, мелкой стружкой лежащее передо мной. Нервы пора лечить. Надо у Алки ее чудесный «Антикот» выпросить. Интересно, на драконов валерьянка как действует?

— И не стыдно тебе таким оружием фрукты кромсать.

Оценив липкий от яблочного сока кинжал, я совершенно невинно посмотрела на Иаллин. Она лишь вздохнула. Кешка поддержал ее возмущенным шипением. Делать ничего не оставалось, как сполоснуть лезвие в воде пруда и вернуть оружие на место. Опять пришлось стягивать рукав и под любопытными взглядами Алауэн Ту отдавать кинжал в захапистые лапки хранителя. Как всегда немного больно, но маленькая ранка проткнутой кожи тут же заросла. К сожалению, такова плата, Кеша только так может забрать лезвие.

— Это я делала! — гордо заявила Алла.

— Я тоже такую хочу! — мигом закапризничал Змей, подсаживаясь ко мне и нагло обнажая плечо. Протянутый палец Кешка без раздумий цапнул, за что заслужил мою немую благодарность и нежнейшую улыбку. А ведь он даже Мальгольма не трогает, когда тот чересчур распускает руки. Но это не мой друг-оборотень, которому для острастки достаточно сказать: — Кис-с-са!

«Получил?» — усмехнулся Колин.

А распроклятый Змей посмотрел на меня так — собственноручно захотелось придушить Кешку, чтобы держал зубы в узде. Или в кулаке, это как получится.

Пока кто-то делился семейными новостями, вздыхая и охая по каждому поводу, я решила занять себя делом и почитать. Книгу в нагрузку к «домашнему заданию» дал Вилиантиэль. А он фигню не подсунет, вот уж точно.

Эта была исторической. И очень захватывающей, надо признать, за пару дней я уже дошла до появления самих эльфов. Как известно, остроухие в нашем мире пришлые. Так интересно!

«И чего ты в этих книжках находишь?»

Я улыбнулась краешком губ и перевернула страницу. Способность слышать ее Иаллин заподозрила во мне давно. А однажды, сидя в библиотеке, я услышала жуткий крик и, не помня себя от страха, подгоняемая инстинктом помчалась на него, даже не осознав, что он воспринимается как-то иначе, чем должен. Ворвавшийся на занятия истории артефактологии, боевой маг, жутко скалящийся отросшими клыками, с когтями на руках и некой… очешуянностью поразил всех. Особенно профессора, хлопнувшегося в обморок — нервный старичок оказался. Лишь одна вредная драконица счастливо улыбалась за своей партой.

«Ну наконец-то. Я думала, помру здесь со скуки!»

Уловив эту мысль, я впала в такой шок, что даже не заметила, как сзади подошел ректор и, схватив меня за многострадальное ухо, потянул в свой кабинет. То, что в этом самом кабинете я снова попыталась соблазнить эльфа, уже никто не узнает.

«Какая же ты жестокая! На тебе разве что одежда не дымится от его взгляда, а ты и бровью не ведешь».

Пришлось демонстративно хмуриться. Жаль, не могу ей ответить.

Как будто я сама не чувствовала.

Ладно, вопрос, что ему от меня надо, снимем за абсолютную глупость — и упырю понятно, не декламировать стихи он мне собрался. А вот с чего это такое упорство? Гордыню задела? Или самомнение пошатнула?

Ой, да не смешите мои пятки, оскорбить двухсотлетнего дракона надо еще постараться, и малолетней магички здесь явно маловато. Вон Алка кого хочет допечет, это да. Но и ей шестьдесят пять!

А как она краснела, когда говорила мне об этом, у драконов это видите ли детский возраст, они еще и летать толком не умеют. Правда, у Алауэн другие каноны.

По объяснениям подруги, именно поэтому сами драконы так недолюбливают клан Алауэн, мало того, что оборотни, так еще и взрослеют быстрее. Не говоря уже о возможности чаще заводить потомство и о такой невидали, как Ту.

Ну не рождаются у драконов близнецы, драконица всегда откладывает одно яйцо, и то раз в столетье, если повезет. А оборотни сумели добиться не только раннего взросления, все же наполовину люди… или демоны, или четверть эльфы, как моя подружка, но и рождения сразу двух детей.

Правда, это происходит только у одной линии драконов Алауэн. От потомков двух братьев близнецов — первых Ту. Знающие за собой такую возможность драконы мужчины уже осторожничают и предпочитают жениться на женщинах своего же клана — кому хочется потерять жену во время родов или беременности. Ну а девушки без страха выходят за людей, результаты чего вот сидят, на солнышке греются… что б им обгореть! Да и бабка Иаллин учудила, за эльфа замуж пошла.

Не знаю как с братьями Ту, а вот в мелкой драконице кровь эльфа сказалась разве что смазливой внешностью.

— Эй, ты там не уснула? — улыбнулась Иаллин, садясь рядом. — Пойдем купаться, жарко же.

— Нет уж, как-нибудь обойдусь, — едва ли не испугалась я. Только выглядеть как мокрая драная кошка мне и не хватало для полного счастья. Братцы-драконы тогда точно язык в узде не удержат.

— Как хочешь, а мы пошли.

Когда я смотрела на эту троицу, мне становилось как-то… странно. Помнится, Алла рассказывала, какие ей многоюродные братья Колин и Сери, но вели они себя так, как не каждые родные будут. Алауэн Ту относятся к ней с нежностью и трепетом, как к шаловливому ребенку. Она же души не чаяла в братьях. Интересно, это из-за того же зова крови, заставляющего меня кидаться на защиту драконицы, или же все куда легче и сложнее — то, что называют семьей?

Алауэн Ту поднялись в воздух полноценными драконами и с высоты плюхнулись в воду, обдавая брызгами даже меня. Иаллин взвизгнула от радости и повторила маневр. Брызг вообще почти не было, еще бы — она верх изящества.

Наблюдая за ними, я села, уткнув подбородок в колено. С пруда тянуло прохладой и запахом ила, это умиротворяло.

Пока Колин и Алла весело дурачились, на берег вылез мокрый и жутко довольный Змей, уже в своей человеческой ипостаси. Я как благочестивая монашка тут же отвернулась, стараясь потушить зардевшиеся щеки.

Ничего не скажешь — хорош! Этакое воплощение всех женских соблазнов под два метра ростом, с великолепно сложенной фигурой — широкой грудной клеткой, узкой талией и бедрами, длинными ногами. В общем, как говорит одна моя знакомая: — Так и хочется укусить.

Хм, правда она говорила про отдельную часть тела, ту, что пониже спины.

Нет, я бы с удовольствием его покусала, но только из мстительных побуждений.

— Ты еще здесь не сварилась? — улыбнулся он, подходя ближе.

— Пока тебя не было, до кипения меня еще никто не доводил.

— Очень приятно, что я для тебя особенный.

Хотелось шипеть и плеваться.

Но Сери не был бы собой, не сделай он гадость. Вот и окатил меня брызгами, когда тряс своей гранатовой шевелюрой. Капельки воды тут же закатились за шиворот, заставляя повести плечами.

Развалившись рядом, он какое-то время молча наблюдал за братом и сестрой. Затем косо посмотрел на меня. Я в этот момент делала то же самое — настороженно косилась на него. Лежит тут, понимаете ли, приличных девиц голым телом смущает. Полотенчиком все самое срамное прикрыл, а остальное? Вот теперь сиди тут, красней.

— Ну, как учеба? — невинно поинтересовался Сери.

— Хорошо! — напряглась я. А кто знает, что он еще выкинет.

— Да расслабься, никто тебя живьем есть не будет.

— Как будто драконам поджарить долго.

— Хм… Не доверяешь.

— А с какой стати вам доверять? Вы меня в упырь знает что превратили.

— Интересно, что это за упырь такой, который знает. Я бы с ним пообщался.

— Тебе некроманта пригласить?

— Зачем?

— Он тебя обернет и будете общаться с упырем на равных.

Змей широко, по мальчишески задорно улыбнулся, являя миру пару ненормально больших клычков. Надеюсь, мне его улыбка в «наследство» не досталась.

— А ты все-таки колючка.

— Нет. Я человек. Во всяком случае, была до памятной встречи. А колючка — это растение такое.

— Заноза!

Я скромно улыбнулась. И тут же проверила свой рот на наличие клыков. Вроде бы нет, во всяком случае язык не нащупал ничего выбивающегося из общей массы. Хорошо-то как! Хм, только язык опять раздвоился…

Наверное эмоции были написаны у меня на лице, так как Сери закатился смехом. Ему

хорошо, а я до сих пор не знаю, когда и что у меня вылезет. Вчера вот полдня ходила с когтями. Хорошо хоть хвост еще отрастать не пробовал.

А вот это стоит уточнить.

— Хвост у меня случаем не вырастет?

Змей подавился вздохом. Ну, я добрая, похлопала… в ладоши.

— Так что мой хвост? — повторила я вопрос, когда дракон успокоился.

— Я откуда знаю, — недовольно буркнул он.

— А кто должен знать, я?

Сери моргнул этими своими желтыми глазищами, при этом выглядел настолько растерянным, что я прям умиляюсь. А ведь обычно такая сволочь чешуйчатая.

— О чем спор? — подошли к нам Колин и Алла.

— О хвосте.

Заметно побледнев, Змей глянул на брата.

«Только скажи!»

— Ой, а ты Алекс про хвост рассказал? — невинно похлопала глазами Иаллин.

«Я ее убью!»

— А что с хвостом? — заинтересовалась я.

«Еще только слово!..» — это похоже адресовалось сестричке. Та даже побледнела. Видно знает своего буйно помешанного братика.

— Д-да ничего.

Так я и поверю. Что-то тут нечисто. Теперь я уже откровенно рассматривала копчик Сери, вдруг действительно хвостик в наличие. И нечего сразу на меня коситься, нужен был мне его зад… а посмотреть-то есть на что.

— Александрит, — решил развеять обстановку Колин, — куда ты собираешься на каникулы?

Я пожала плечами.

— Может, поеду домой. Навещу семью.

— А где твой дом?

— Не уверена, что вы знаете. В Ялице.

— Это на границе со Светлым Лесом, — кивнул дракон. Не мог не поумничать.

— Я по деду соскучилась. Он обещал приехать, но там какие-то дела, политика. А давайте навестим его, — заканючила Иаллин. Знаю я ее, вон как ресницами намахивает да губки дует, Колин даже из реальности выпал, засмотревшись на это дело.

Что?! Куда он засмотрелся?

У меня челюсть так и отпала.

Мне ее, правда, тут же на место вернули, да так, что чуть зубы не рассыпались. Звук был — закачаешься.

«Братец, прекращай так на нее пялиться. Это уже неприлично».

«От кого я слышу о приличиях! Ты не заболел случаем?»

Полностью согласна с Колином!

«Ты их слышишь?!»

Ну чего же так орать-то? Даже мысленно. Эта блондинистая особа меня когда-нибудь до инфаркта доведет. Или до убийства. Или до засовывания кляпа в чей-то миленький ротик. С последующим прикладыванием к голове тяжелых предметов с размаха.

Посмотрев на подругу, я медленно моргнула, что эквивалентно согласию.

«И о чем они говорят?»

Я привычно подняла глаза к небу, напоминая, что не могу ей ответить. Сто пятый раз, наверное.

«А они знают?»

Опустив глаза долу, я еще и губы трубочкой вытянула. Конечно, нет. Надеюсь.

Меж тем братья вели свой разговор, как я с ними с ума не сошла.

«Это ты заболел. На голову».

«Значит, тебе пялиться можно, а мне нет?»

«Не в этом случае».

«Чем же он отличается? Совсем недавно сам сидел, взглядом раздевал».

«Это моя игрушка. Собираешься сравнивать ее с Иаллин?»

От шока я даже икнула. И поняла — если сейчас ничего не сделать, тут будет скандал. Волкодлак* меня покусай, у змееглазого даже чешуйки начали проступать!

— Заодно меня до дома подвезете.

Так, и чего я такого ляпнула?

— Ура! — подскочила Алла. — Мы едим в Светлый Лес.

— Да? — сильно удивились братья.

— Сначала мы поедем к деду, я обещала Алекс с ним познакомить. Потом отправим ее к семье и до дома. Я так рада, что вы прилетели меня проводить домой! — повисла на шеях братьев драконица.

— При… что? Иаллин, я никуда не полечу. Ты же знаешь, я ненавижу летать.

— Придется привыкать, — улыбнулся Сери своей неподражаемой садистской улыбочкой.

«Что, уже в нетерпении от предстоящего развлечения? — насмешливо поинтересовался Колин. — *Остуди свой пыл. Ты знаешь, что может устроить нам Олеандр, если поймет кто это?»*

Сериандрэй выругался. При том так, что мне пришлось вскакивать и нестись в неизвестном направлении, лишь бы никто не заметил, как заполыхали мои щеки. Такие словесные обороты! Это же надо: «чтоб тебе невестину прабабку в первую брачную ночь подложили»! Фантазия у него конечно больная, но никогда не подозревала, что настолько.

Рядом на крутом бережку села Иаллин.

— Ты так не хочешь с нами лететь? У тебя лицо такое…

— Какое? Если бы слышала, как твой брат ругается, и не такое бы было.

— Ой, слышала. Если его достать, он так же и вслух может. Их отец у себя на родине с двенадцати и до тридцати воспитывал, вот и понабрались. Так ты полетишь с нами?

Дома я уже три года не была. А в прошлый раз четко дали понять — меня там видеть не желают. Вот только мама… Нельзя же из-за кучки придурков совсем забыть про свой дочерний долг. Хоть навещу ее.

— Полечу.

— Ой, как здорово, — захлопала она в ладоши. И перешла на шепот: — Заодно с Сери пообщаешься. По-моему ты ему понравилась.

А по-моему меня по дороге изнасилуют. Ну, сначала зачаруют, а уже потом…

Назад мы возвращались пешком — нечего пугать магов полетами сразу трех драконов. Братишки тащили наши вещи, а Иаллин никогда не мелочилась, но даже виду не подали, что им тяжело или они чем-то недовольны. Интересно, как она их так надрессировала?

Мы шли по широкой дороге, идущей сквозь лес. Вокруг пели птицы, летали толстобокие шмели, пахло свежестью и елками. Но все мигом померкло, когда меня уцепили за локоток, заставляя притормозить и позволяя Колину и Алле значительно обогнать нас.

Какое-то время мы шли молча, мне оно надо — первой с ним речи заводить? Пока Сери все же не выдержал.

— Ну и что такого занятного ты углядела?

Под бархатом его голоса не скрыть ни яда, ни стали.

— Колин и Алла… — продолжить я не могла, слова упрямо застывали в горле.

— Не вмешивайся.

И что мне на это отвечать? Она же… они…

— На самом деле мы ей даже не братья. Скорей уж внучатые племянники. Праправнучатые, если быть точным. Не знаю, говорила ли тебе эта Иаллин, но существуют четыре линии Алауэн. У Диар и Теоденуса было пятеро детей, двое из них Алауэн Ту.

Четверо сыновей и одна дочь. Мы с Иаллин принадлежим разным ветвям. А такие союзы у нас разрешены. Алауэн слишком заботятся о своей крови.

— Все так серьезно?

— Для Колина — да.

— Поэтому вы и приставили меня к ней? — посмотрела я в красивое лицо Сери.

— Мы уже говорили тебе, зачем это сделали. Ты размышляешь над вопросами, ответы на которые давно найдены.

— Только мне о них забыли сообщить, вот и приходится все додумывать. Значит вот откуда эта повышенная забота о дальней родственнице. Колин охраняет то, что, по его мнению, принадлежит ему.

— Для дракона это нормально. Мы всегда охраняем свои сокровища, — блеснули золотом глаза из-под ресниц.

— Сери, прекрати. Я рассталась с последними иллюзиями о вас с ударом клинка под ребра. Это, знаешь ли, очень неприятно.

— И при чем здесь это? — приподнял он темные брови.

— А при том. Сокровища вы охраняете, но ломаете игрушки. А мне слишком хочется жить.

— Тебе никто не собирается причинять вред. — Он еще и злится!

— Мне еще раз напомнить про кинжал?

Ну все. Стоило раньше думать, прежде чем заводила со Змеем философские разговоры.

Он кинул на землю нашу сумку и резким движение развернул меня к себе.

— Мы сделали тебя сильнее, быстрее, неуязвимее, и ты нас в чем-то обвиняешь?

— Да. Вас об этом никто не просил. Вам так захотелось. Экспериментаторы демоновы! А мне как теперь с этим жить?

— Как раньше.

— Я раньш-ше ни на кого не нападала. И не шипела чуть ш-што.

— Голубоглазая драконица, удивительно, — хмыкнул Сери, пропуская мимо ушей мои слова.

Значит, опять зрачок вытянулся на змеиный манер? Лучше бы шипела.

Проклятый тип ухватил меня пальцами за подбородок, заставляя поднять глаза.

— Знаешь, котенок, мне всегда нравились голубоглазые.

— А мне желтоглазые… не очень.

Сери хищно улыбнулся, обнимая меня. Что-то мне подсказывало… опять чары… По телу разлилось жаркое томление, захватывая его против воли. И пока разум молил о спасении, я плавилась под руками желтоглазого Змея.

Кешка зашипел и, каким-то образом очутившись на ключице, дунул на рыжего… огнем.

Тут непонятно кто больше испугался — Сери, сам Кеша или я. Вот только пока мы с ожившей татуировкой пребывали в священном ужасе от произошедшего… Змей рассвирепел. Схватил меня за горло и гневно посмотрел на Кешу.

— Еще раз, и будешь гнить вместе с носительницей.

Перепуганный зверек последний раз глянул на дракона и полез на свое законное место.

Вообще-то я тоже испугалась, у Сери стало такое лицо, упыри отдыхают. Кожа покрылась темными чешуйками, радужка разошлась по всему глазу, а во рту оказалось куда больше клыков, чем мне запомнилось.

И все же я смотрела на него почти победоносно.

— Ну ш-што ш-шелтохлас-сый, наихралс-ся?

Сери пару раз растерянно моргнул, возвращая глазам прежний вид. Руку он опустил, позволив мне нормально дышать.

И в следующее мгновение черная тень сбила его с ног.

До меня не сразу дошло, что полудракон катается по земле, сцепившись со здоровым черным кошаком.

Ну, надо признать, Сери мало чем уступал оборотню, длинные когти и клыки присутствовали, разве что пасть, то есть рот поменьше. Хотя нет, пасть, с таким-то прикусом и арсеналом.

А вот когда до меня дошло, чуть не прибила обоих.

— Мальгольм, Сери, а ну прекратите! ЛЕЖАТЬ, я сказала!

Оба драчуна замерли.

— Мальгольм, к ноге. И не смотри так на меня, я знаю, что ты не собака. Подойди ко мне, придурок усатый! И выплюнь, наконец, руку этого гада, вдруг он ядовитый. Змей, сиди и не рыпайся. Устроили здесь! Было бы из-за чего потасовку устраивать. Ну и что? Ну пытался он меня придушить, так это нормально. Как ненормально? А ты Змея сколько знаешь? Я дольше и авторитетно заявляю — нормально. Он на голову сдвинутый, да еще дракон. Ты не знал, Мальгольм? Тогда чего ты лезешь в драку не разобравшись! — уже не просто кричу, ору на пределе голосовых связок, при том драконьих.

Кошак припал животом к земле, поджал уши и смотрел на меня с преданностью, благоговением и страхом.

Дракон просто впал в ступор.

От участи оглохнуть их спасли Колин и Иаллин, вовремя подоспевшие на подмогу.

Только кому, вот вопрос.

***Волкодлак** — вид нежити. Огромное волкоподобное существо, на данный момент практически вымирающий вид. Часто употребляется в ругательствах.*

Глава 5 «Начало пути»

Любовь Дракона может пойти по быстрому и медленному, сухому и влажному, тайному и открытому пути.
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Как мы дошли до школы, рассказывать не буду — тяжело. Ни Сери, ни Колину наш друг оборотень не нравился. При том без объяснений. Змей лишь зло прошипел: — Убью! — а Колин с ним согласился.

В школе нашу разномастную компанию встретили, мягко сказать, с любопытством. В общем, пялились кто как мог.

Еще бы! Светящаяся счастьем Иаллин висла на руке довольного Колина, красавца-мужчины ростом под два метра, с темно-зеленой гривой волос. За ними шли мы — известный всем бабник, а по совместительству наш с драконицей «домашний питомец» Мальгольм и другой не менее примечательный красавчик с гранатовыми волосами. При том враждебность этих мужчин не вызывала сомнения. Особенно у меня, зажатой между ними.

Вот ведь ситуация!

После того, как все успокоили… меня, заведенную не на шутку, Мальгольм объяснил, что вовсе не желал конфликта с драконами, но и допустить, чтобы какой-то… дальше шло трудно переводимое рычание с примесью кошачьего шипения и оттенком угрозы. Тут они чуть снова не сцепились, и Колину пришлось держать брата, а мне уговаривать оборотня взять себя в руки. Поддавшись на уговоры, Мальгольм так и поступил, только захапав уже меня. Деловито осмотрел шею с проступившими синяками и заявил:

— Чуть не придушил девочку. По драконьи, что еще скажешь.

Услышав это, Колин уже хотел отругать братца, но Сери просто рявкнул:

— Сам знаю!

Чего он там знает, для меня осталось загадкой.

На подступах к школе нас ожидал очередной сюрприз в виде дорогого и любимого

ректора. От гневных взглядов которого захотелось спрятаться. Что мы с Иаллин и сделали, схоронившись на время за спинами Алауэн Ту. Бедный Мальгольм, помаявшись без прикрытия, обратился котом и шмыгнул мне за ноги.

Братья представились, и глаза Вилиантиэля на мгновение вспыхнули любопытством, и он, кинув на своих присмиревших учеников последний грозный взгляд, предложил Колину и Сери поговорить с ним в кабинете. Они были не против.

Как этому Змею желтоглазому удалось оттоптать хвост Мальгольму осталось для всех загадкой, но бедный кошак от боли подался вперед и ткнул меня под коленки. Понятное дело я не устояла и, пытаясь сохранить какое-то равновесие, вцепилась в первое попавшееся. К сожалению, им оказалась подол сарафана Аллы. Не выдержав пытки, тот хрупнул под моими пальцами, утягивая драконицу назад.

На живописную картину оргии в нашем исполнении смогли полюбоваться все абитуриенты, собравшиеся на широком дворе школы.

— Сери!

Ответом брату были чистые невинные глаза наглого желтого цвета.

Когда нас распутали — сами мы были не в состоянии — я села рядом с разобиженным оборотнем и нежно погладила его за ушком. Мальгольм податливо заурчал.

— Ну что, все еще больно? — поинтересовалась у него. — Может Змей его сломал? Не расстраивайся, давай я тебе шину наложу? Или молока у кухарки выпрошу? Ой, что я такое говорю? Прости, Мальгольм.

— Ничего. Лучше погладь еще. Так мр-р приятно.

— Ой, а мне можно? — влезла Алла.

— Женщины всегда любят котов за то, что ненавидят в мужчинах, — смотря на это дело, профилосовствовал ректор.

А я еще заметила, как этот чернявый нахал, нагло пользующийся мысленной просьбой Иаллин «подразнить братьев», приоткрыл один зеленый глаз и просто стрельнул им куда-то за мое плечо.

«Тебе в комнату новый половичек не нужен? Я тут присмотрел один. Шерстяной».

«Черный цвет к моему интерьеру не подходит, — хмыкнул Колин. — *Но думаю, он будет неплохо смотреться дома, в комнате девочек».*

«Никаких комнат. Мой ко… эта изворотливая змея будет жить в моей комнате и спать в моей постели. Или на полу».

«Ну-ну!»

Вот я тоже так подумала. А заодно чего стоит постепенно привыкать к твердым лежанкам.

Как Мальгольм напросился с нами, вообще отдельная история.

Когда братья пришли в нашу с Иаллин комнату, кошак лежал на моей постели и беззастенчиво вылизывался, не обращая ровно никакого внимания на драконов.

Мы же собирали вещи. Завтра с утра выезжаем или вылетаем, к моему горю, а у этой копуши еще ничего не упаковано!

— Я еду с вами.

Все четверо уставились на среднего роста молодого красивого мужчину, сидящего на моей постели и поправляющего свой черный костюм. Кстати, благодаря которому можно было подробно ознакомиться с телосложением и некими анатомическими особенностями данного субъекта.

— Это еще зачем? — задал интересующий всех вопрос Колин.

— У меня родственники в Светлом Лесу, давно хотел их навестить. Да и с будущей тещей надо познакомиться. Ты же обещала, Александрит.

Две пары глаз посмотрели на меня с таким недоумением! А вот одни, желтые, с неприкрытой злобой и обещанием скорой расправы.

— Мальгольм?!

— Что? Ты говорила, что у тебя парочка младших сестренок. И если хоть одна похожая на тебя, милая…

— Идиот! — констатировала я.

После двух часов сплошных разборок и десятка моих седых волос было решено таки взять Мальгольма с собой. При том мы едем верхом! И не на драконах.

Вообще-то мое желание не расставаться с мурлыкающим другом вполне обосновано. Пока эти два будут грызться между собой, я вполне смогу нормально жить, не опасаясь провокаций со стороны Змея, уж Мальгольм присмотрит за этим. Это было раз. Два, возможность избежать полетов. Я принципиально хочу лететь только с Иаллин. Сери, конечно, не против посадить на спину чернявого красавчика, но в таком случае долгий полет и тем более жизнь не обещана. А Колин полностью поддержит брата.

Хорошо хоть Иаллин эта идея позабавила, и она выступила на моей с Мальгольмом стороне. Как Алка сама мне сообщила: — *Кое кому не помешает здоровая конкуренция.*

И почему эта фраза тогда меня не насторожила?

Возможно, я слишком сильно доверяла этой взбалмошной драконице.

— Ну что за безобразие! И как я в этом куда-то поеду?!

Алла не выдержала и захихикала.

Ей легко говорить: натянул на стройные ножки кожаные штанцы и готово. А мне тут мучайся.

Да кто же знал, что прошедший год так скажется на моей тощей фигурке. Эх, добилась таки кухарка своего. Или тренер, гонявший меня на физической подготовке, переусердствовал. Но результат не только на лице, но и на других выдающихся частях тела — в старые форменные брюки я влезла с трудом. При том сидеть теперь смогу наврядли. Пресветлые небеса, а как же теперь сапоги одевать?

Обойдя меня вокруг, Иаллин еще раз истерично хихикнула и заявила:

— Тоже такие хочу! Обалдеть, Алекс, тебя в таком виде одну отпускать страшно. Сразу понятно, почему Мальгольм и Сери сцепились.

— А причем мои штаны и твой чокнутый братец?

— Да при этом, — шлепнула она по обтянутому тканью заду.

— Слушай, Иаллин… — глаза поднимать решительно не хотелось.

— Что?

— А тебе не кажется… что Ту к тебе не совсем по-братски могут относиться? — наконец сформулировала я.

Засмеявшись, Иаллин дотронулась до моего предплечья.

— Алекс, не беспокойся. Я же не слепая. Мне давно стало понятно, что у братьев на меня есть виды. Просто раньше я не знала у кого из двоих. А это так напрягает. Мне же Колин всегда нравился, он добрый, заботливый, очень умный. Он такой… такой… как плюшевый медвежонок милый, — мягко улыбнулась она. — Я знаю, что мы друг другу подходим. Но до недавнего времени у меня были сомнения. Конечно, Сериандрэя я тоже люблю, но именно как брата. По мне он слишком порывистый и эксцентричный, в одной семье двое таких долго не продержатся. К тому же сегодня Сери дал понять, что его интересуешь ты, а драконы никогда не демонстрируют всему свету, и тем более родственникам или другим драконам, своих симпатий, если на то нет причин. И серьезных причин, я тебе скажу, — блеснула глазами Алка. — Что же касается Колина… посмотрим на его поведение. Так что не забывай — я наивная и глупая девушка, в упор не понимающая, чего от нее хочет этот взрослый красивый дядя.

Хихикнув, я проводила подругу взглядом. Да уж, братец, выбрал ты на свою голову пряху. Она же из тебя всю жизнь веревки вить будет.

Закончив заплетать косу, я откинула ее на спину и последний раз бросила взгляд в

зеркало. А ничего так, симпатичная.

Ну вот, кажется все. Еще раз оглядев комнатку, где мы проводили столько времени с Иаллин, в основном валяясь на постелях в невменяемом от усталости состоянии, я закинула на плечо сумку и вышла за подружкой. Впереди нас что-то ждало.

До ближайшего города решено добираться с попутным обозом, завозившим в школу очередную партию продовольствия. А ехать тут всего пару часов, школу специально возвели совсем недалеко от Видибска, не столичного, но крупного города. Так что когда мы с Аллой спустились, нас уже ждали, нетерпеливо приплясывая и дергая поводьями (это возничий), сонно позевывая (это Колин) и зло переглядываясь (догадайтесь сами кто). А еще рядом стоял наш любимый ректор.

Я прям иногда от него балдею. Посмотришь на эти сто восемьдесят сантиметров мужественности и обаяния, сразу так чего-то хочется. Или кого-то. И чихать на то, что он даже не в дедушки годится, а только в далекие предки, и на статус учителя — ведь все, что у нас может быть, это исключительно легкая интрижка. Ладно, даже пару сантиметров, на которые я над ним возвышаюсь, будут прощены. Знаю я этого эльфа, силищи у него телегу поднять хватит, притом вместе с возничим и его дохлой кобылой. А он… эх!

Вот с такими мыслями я и спустилась с высокого крыльца школы. Лучше бы об упырях думала, честное слово! Гуляющие по организму мысли и желания отдавались куда-то не в те органы, делая походку плавней и томней, а взгляд обжигающим.

Меня встретили такими глазами! Прям в краску вогнали.

Закинув вещи на телегу, я глянула на всю честную компанию (хотя о чистоплотности мыслей некоторых готова поспорить), не понимая, чего ждем.

Мужчины подобрали челюсти и начали спешно собираться.

«Ты посмотри, как девочка выросла».

Настороженно жду ответа Сери, который явно чем-то недоволен. Не то что мне его слова интересны… но я от них слишком завишу.

Змей упорно отмалчивается.

Не сказала бы, что обиделась, но мог бы и похвалить, пусть даже в своей обычной циничной манере. Ему все равно, а мне приятно. Но, похоже, этот хладнокровный гад умеет только обижать и делать больно.

Дорогой Мальгольм рассказывал, каким образом к нему в семью затесались предки — эльфы. Мы с Алкой умирали от смеха над молодой эльфийкой, влюбившейся в оборотня и преследовавшей его два года, пока тот не сдался и не провел с нею ночь. В итоге за хвост от нее оттягивали уже его. Родители тетушки Мальгольма с великой неохотой приняли зятя-оборотня, да и то лишь потому как дочка вовремя смекнула и забеременела. Вроде бы банальная история, если бы не рождение эльфо-оборотня в итоге.

— А я вообще эльфо-дракон, — усмехнулась Иаллин.

Заинтересованно глянула на Алауэн Ту, может они определились как меня назвать. И не дракон, но уже не человек, так, серединка на половинку. Словно почувствовав мой взгляд, оба братца обернулись. В змеиных глазах танцевали искры смеха, и понятное дело, отвечать мне никто не собирался.

К городу мы подъехали к полудню. Меня заботливо сняли с телеги, откуда спуститься я была не в состоянии. Мальгольм получил по излишне шаловливым рукам, которые хватались совсем не за то. Наблюдавший за этим безобразием Змей хмурился и просиял, только когда оборотень получил подзатыльник. Вроде все по плану.

Кроме одного «но».

Мы выбирали себе лошадей, когда произошло непоправимое: залезая на темно-каштановую кобылку, я и все окружающие услышали громкий треск рвущейся ткани. Брюки как-то резко стали свободными. Но я не обольщалась, под дружный хохот оборотней радоваться ни у кого бы не нашлось причин.

— И как мне теперь слезать и идти к портному?

— Тебя спихнуть? — «заботливо» предложила Иаллин.

— Не могу я слезть, не засветив на всю округу свои панталоны.

— А ты еще и их надела? Совсем от моды отстала. Сейчас носят белье на эльфийский манер — маленькое. Знаешь, типа «тут две тряпочки, там три веревочки».

Представив себе эту конструкцию, я покраснела.

«Она издевается?!»

О, хоть раз у нас со Змеем мысли сошлись.

«Похоже на то», — хихикнул Колин.

«И откуда наша тихоня знает о таких вещах? Такое только в борделях и носят».

«А ты эльфийкам под юбки лазил?»

«Колин, ты точно дракон? Нам вроде потеря памяти несвойственна. Ведь вместе были».

Лицо зеленоволосого Алауэн стало таким мечтательным, что так и хотелось попросить слюни подобрать. Вот ведь… кобели в драконьем обличии!

Махнув на все рукой, я во избежание потери штанов и последнего достоинства отправилась за покупками прямо на лошади.

Она мне не нравилась, характерная, да и дурная, но выбирать не приходилось. Барыга-продавец заломил за нее такие деньжищи, меня чуть в седле инфаркт не хватил. Но стоило драконам ему пару раз многообещающе улыбнуться… сразу вспомнил, что давно хотел пустить эту строптивую дрянь на колбасу и отдал чуть ли не даром.

Роль моего провожатого решительно взял на себя Сери, просто перехватив поводья у зазевавшегося Мальгольма.

— Сам провожу. Колин знает, что мне надо. Да и в городе я ориентируюсь неплохо.

Приличных доводов у оборотня не нашлось, и он был вынужден уступить. Хотя меня от такого поворота дел разве что не трясло.

Правда, Змей оказался куда более честным, чем я о нем думала, быстро привел шоколадную дрянь к лучшему в городе магазину. Но и здесь меня поджидала новая проблема — как слезть с высокой лошадиной спины, не засветив свой зад, если при каждом движении раздавался новый стон ткани.

Тяжко вздохнув, Сери без разговоров схватил меня за талию и попросту стянул из седла. Ткань в последний раз застонала и сдалась под натиском чьих-то чересчур объемных форм — шов лопнул окончательно, оставив меня не только в двух совершенно отдельных штанинах, но и умудрившись сделать это посреди многолюдной улицы.

Змей откровенно потешался, а я покраснела до состояния зрелого помидора. Да еще выплывшие из магазина покупательницы весьма красноречиво осмотрели меня с ног до головы и презрительно хмыкнули… вежливо и даже, на мой взгляд, излишне глубоко присев в поклоне перед Сери.

— Добрый день, милые дамы, — ответил он поклоном, передавая поводья мальчишке.

— Добрый, господин.

Ой, какие сладкие голоски. Да злые взгляды в мою сторону.

Поняв, что они тут еще долго могут раскланиваться, я попыталась обойти эту стаю разряженных кошек, да куда там, они так изящно заслонили мне дорогу, что и деваться было некуда.

Еще эта зараза чешуйчатая позади стоит, ухмыляется.

— Брыс-сь с-с-с дороги!

Тех как ветром сдуло. Может не стоило скалиться и смотреть на них готовой броситься змеей?

— Какие нервные барышни пошли.

Рассмеявшись, Сери догнал меня на лестнице и приобнял за бедро, так что как раз прикрыл рукавом куртки разошедшийся шов. Со стороны смотрелось очень откровенно, но лучше так, чем продолжать демонстрировать всем свое белье.

Волкодлак его покусай, да чего у этого дракона такие руки горячие, сквозь ткань жгут.

Змей рассказал, что нам требуется, продавщице зрелых лет, в то время как я продолжала краснеть под пристальными взглядами других покупательниц. Меня отправили в примерочную, и начался долгий процесс выбора, в итоге поставивший нас перед фактом — из готового на меня ничего нет. Все же рост сказывается.

— Вот, попробуйте это, — протянула измотанная продавщица очередные брюки.

— Вы издеваетесь?! — возмущенно уставилась я в зеркало.

Нет, до щиколоток они с горем пополам доходили. Но в поясе… мне надо быть беременной как минимум тройней, чтобы они не спадали!

— Ну, может пуговичку перешить?

— Какую к дракону пуговичку?! — задохнулась я от возмущения, выпуская пояс. Понятное дело — штаны тут же свалились.

— А что? Мне нравится, — сунул голову за шторку Сери. — Удобно!

Продавщица зарделась, как маков цвет. А я совсем из себя вышла. Подхватила первое попавшееся под руку и кинула в желтоглазого. Уворачиваясь от летящей в него вешалки, он подался назад… и долбанулся головой о низкую шторную балку. Слушать его ругань — ни с чем не сравнимое удовольствие!

— Такие ножки пропадают, — пожаловался Сери кому-то в магазине. — А она в меня вешалкой.

Следующей на очереди была амазонка. Нет, ну может замшевые мягкие брючки еще бы пошли… если шов внизу распороть… Но вот жакет! Мало того, что рукава заканчивались где-то чуть ниже локтей, так еще и на груди сколько места оставалось!

— Может туда чего подложить, а? — оценивающе посмотрел на это дело Змей.

— Себе подложи, — пробубнила я. — Чего ты так на меня смотришь? Я имела в виду мозгов. Мысли у тебя…

Переговорив с портным, Сери остался вполне доволен — все сделают к завтрашнему утру.

— Ну вот, теперь задерживаться придется.

— Прекращай нервничать по каждому поводу. Надо, значит надо. Подождем.

Я хмыкнула и задала другой беспокоивший меня вопрос:

— И как я с вами расплачиваться буду?

— Разве мы не придумаем? — ответил желтоглазый с масляным выражением лица.

— Закатай губу обратно.

— Фу, Алекс, какие у тебя пошлые мысли. Я имел ввиду, что вычтем из твоего гонорара. Но если ты настаиваешь, — сделал он несколько шагов ко мне, — можешь поблагодарить меня и так.

Зажатая между стеной и Змеем, я поняла, что опять попала в его ловушку, за стеллажом нас было невидно, а громко кричать я не смогу — такого позора мне уже не выдержать. Раздвоенный язык скользнул по щеке, заставляя вздрогнуть. На плече ядовито шипел Кешка, не решаясь высовываться. Значит, Змей опять практиковался на мне в своей гипнотизирующей магии.

Шипяще рассмеявшись, Сери потянул за рукав рубашки, стягивая ткань с татуировки. Какое-то время два дракона смотрели друг на друга. Выросшим когтем Змей провел вдоль тела Кеши, так что я вздрогнула — все же мы были одним целым.

— Ты же мое отражение, малыш, разве не понял? А она принадлежит мне.

Но Кешке оказалось на это наплевать. Обвив мою руку, он все так же настороженно смотрел на Сери. А тот уже увлеченно покрывал поцелуями мое плечо.

— Леди Андин!

Высвободившись из рук Змея, я рванула к продавщице, спасшей меня от очередного провала в гипнотический транс.

— Вот, это вам, — протянула она голубой сверток.

— Что это?

— Платье. Вам ведь надо в чем-то идти.

— Спасибо! — растерянно пробормотала я.

— Подскажите, любезная, — вышел Сери, — у вас есть эльфийское белье, о котором столько говорят? Можете показать?

Я округлила глаза, а Змей усмехнулся.

— Сделаем Иаллин подарок. Ты знаешь ее размеры и вкусы, подбери что-нибудь.

Глаза у меня тоже зажглись от размеров предстоящего хулиганства.

Вдоволь развлекшись с подбором белья для подруги, мы собрались уходить. Проблемы возникли сразу же: седло у моей дряни на мужской манер, в довольно узком платье в нем ездить невозможно. Так что пришлось Сери залезать на мою лошадь, после чего она чуть не сбросила его, и сажать меня перед собой.

— Куда мы едим? — спросила я, поняв, что даже не представляю где искать остальную нашу шайку.

— Ну, уж я-то брата всегда найду.

— Как?

— Чувствую. Если постараться, я могу почувствовать и Иаллин, она же тоже Алауэн. Ну и тебя. Ты все же наше создание и где-то в тебе есть моя кровь.

— И кровь Колина.

— Да. Но ее в тебе я чувствую гораздо хуже. Как буду хуже чувствовать и его детей. Хм, забавно, получается, ты наше с Колином дитя.

— Говорила же, что вы извращенцы. С маниакальным упорством тащить в постель свою же дочь.

Сери рассмеялся, обжигая щеку своим дыханием. И под осуждающими и завистливыми взглядами поцеловал меня за ухом.

— Почему в постель? Не только. Есть еще много других мест.

Нет, ну я просто поражаюсь на этого ненормального.

Сгрузили меня на каком-то постоялом дворе. И надо признать — довольно аккуратно, чего я от Сери не ожидала, этот скорей уж пинок даст для скорости. Но факт остается фактом.

Навстречу выбежала радостная Иаллин и, наобнимавшись со мной, словно век не видела, весело заверещала:

— Какое миленькое платьице. И так тебе идет, прям под цвет глаз. И все по фигурке, так аппетитненько, да Сери?

Мысленно кручу пальцем у виска.

— Очень, — улыбается эта зараза. — Так бы и съел.

— Я костлявая и невкусная.

— Да мне только слегка попробовать. — Подкравшись сзади, он обхватил меня руками и прикусил мочку уха. А клыки-то у него приличные! Так что мои страхи за собственную целостность вполне обоснованны. — М-м, вкусно!

— Чтоб ты подавился.

— По Межрасовому Договору тебя стоит арестовать за людоедство. — Это возник, как черт из табакерки, Мальгольм.

— Дайте котенку молока, чтобы не мяукал.

— Девочку отпусти. Разве не видишь, что ты ей неприятен.

— С тобой она тоже в койку не спешит.

— Я хотя бы сумел стать ей другом и дорожу этим. А от тебя она шарахается, как вампир от чеснока. И прекрати ею прикрываться.

Зашипев, Сери чуть оттолкнул меня в сторону, скалясь. Мальгольм обнажил массивные кошачьи клыки.

Махнув на них рукой, я развернулась к Алле и поинтересовалась:

— Надеюсь, вы уже что-то заказали на ужин. Я голодная как волкодлак.

Иаллин так и застыла с открытым ртом, а оба драчуна растерянно заморгали.

— А вы чего хотели? Чтобы я поверила в ваше чистое и светлое чувство и бросилась в объятья, покрыв последними словами соперника? Или сразу разделась и поправила простыни? Я как, сильно на дуру похожа? На совсем наивную идиотку, поверившую вам? Можете хоть глотки друг другу перегрызть, это ничего не изменит. У вас самолюбие задето, а мне за него как-то отвечать не хочется. Одного отшили, другого на лопатки положили, теперь так и будете над своей мужской гордостью трястись. Тьфу, даже противно!

Развернувшись, я подцепила обалдевшую Аллу под локоток и увлекла в обеденную залу.

«Вот так-то, братец!» — усмехнулась драконица, косясь на меня.

«Она все равно будет моей!»

После ужина, на котором Колин так и не появился, мы поднялись в снятую для нас комнатку, и Алла снова взялась чаровать. Наколдовав что-то над маленьким рубином, она попросила меня показать ей Кешку. Тот ластился к рукам создательницы как котенок. Потом протянул маленькие лапки, забирая из ее рук драгоценный камень. Меня всегда поражал сам процесс появления дракоши. Умом я понимаю, что вот эти лапки — это моя плоть и кровь, но объяснить даже Иаллин не может. И вот теперь мне в кожу оказался впаян еще и рубин. Смотрелось… загадочно.

— Для чего это?

— У драконов есть одна способность, как бы завораживать. Это краткосрочный приворот, действующий пока мы в силах контролировать себя. Очень помогает соблазнять понравившегося партнера. А этот камешек будет защитой от такого «навязчивого ухаживания».

— То есть этот гад меня не сможет гипнотизировать? — обрадовалась я и повисла на шее подруги. Хорошо-то как!

Ранним утром посыльный принес мои покупки. Увидев количество свертков, я икнула, хлопая широко раскрытыми глазами, а Иаллин огласила постоялый двор радостным воплем.

Через десять секунд дверь в нашу общую комнату снесло, и миру явились два дракона с шашками наголо, а перед ними предстали две неодетые, растрепанные девицы. Дружно взвизгнув, мы ухватили одно покрывало и спрятались за ним.

— Что тут происходит? — замаячил за спиной Алауэн Ту сонный Мальгольм.

— Я говорила, что твои братья извращенцы, а ты не верила, — возмутилась я. — Теперь они еще и в комнату к честным девам врываются.

— При том неодетые, — хихикнула Алла.

Ну, я бы не сказала, что на них совсем ничего не было, кое-что все же присутствовало. Вон Колин успешно прикрывал все самое интересное подушкой. А Сери оказался в трусах типа «семейные» в такой очаровательный горошек. Мы с Иаллин так и сели от смеха, уже напрочь позабыв о своем ночном неглиже — все же наши ночные сорочки успешно прикрывали колени и выглядели очень прилично.

Истерично хихикающий Мальгольм привалился к стене напротив входа в нашу комнату и, думаю, наблюдая с тыла еще более «интересную» картину.

— Вы чего кричали-то? — все же очнулся Сери. Колин, красный как рак, предпочел промолчать.

— Мои покупки принесли. Как-то очень много всего. Не знаешь с чего бы это?

— Ну… мы пошли? — сразу куда-то заспешил Змей, так невинно улыбаясь, меня просто саму любопытство загрызло. Надо срочно распаковывать свертки.

Братья бочком скрылись, кажется перепугав служанку, поднимавшуюся с полным воды тазиком. Она, увидав двух голых мужиков с обнаженными… нет — мечами, завизжала и зачем-то обдала их водой. Драконы зло рыкнули на нее, окончательно доведя бедняжку до

обморока, и предпочли скрыться в своей комнате. Мы, наблюдавшие за этим из-за косяка, опять закатились от смеха.

Ну, а потом взялись за покупки.

Оказалось, что вместе с добротными синими брюками я когда-то успела обзавестись узкими кожаными бриджами, такой же безрукавкой и парой рубашек. А так же новым плащом, черным, с гранатово-красным подбоем. Осмотрев кучу шмотья, накиданную на кровати, Иаллин вцепилась мне в руку и заорала:

— Отдай камень! Отдай камень, дракон рисованный! Алекс, может ты прекратишь выеживаться и уступишь ему, а?

— С чего это? Из-за пары шмоток? Ты за кого меня принимаешь?

— Никогда не видела, чтобы Змей так делал. Обычно Сери наплевать на всех.

— Слушай, а почему ты его Змеем зовешь? — решила увести я тему.

— Как я знаю, это его детская кличка еще со времен жизни в Царстве. Змей он и есть Змей, — пожала плечами драконица. Хотя кого пыталась обмануть? Что-то здесь нечисто.

Мы, наконец, дошли до двух последних свертков. На одном из них было имя Иаллин, и та с радостью начала рвать бумагу острыми когтями. В итоге чуть не порвав тонкую ткань.

— Что это? Алекс, я тебя спрашиваю!

В пальцах драконицы были зажаты те самые «две тряпочки, три веревочки» ядовито розовой расцветки. А что, блондинкам идет.

— Ай, только не бить, только не бить! — попыталась я скрыться от гнева Аллы.

Но не тут-то было. Оказалось, чертов гаденыш меня здорово подставил, оставив расплачиваться за свою шутку.

Защекоченная до истерики, я открыла последний сверток… чтобы огласить здание своим воплем:

— С-сволочь!

Зажав кусочек ткани — нижним бельем это полупрозрачное недоразумение можно назвать с натяжкой — я рванула в комнату братьев. История повторилась. Выбирая дверь, пара растерянных глаз, хихикающий Мальгольм за спиной.

— Ну ты гад! Значит, решил подразнить сестричку? Я тебе с-сейчас покажу ш-шутош-шки!

Полуодетый Сери быстро сообразил, что с взбешенной женщиной лучше дела не иметь и попытался убежать. Но куда там, побегав по комнате, один раз перепрыгнув постель, повалив два стула и разбив какое-то декоративное излишество, я его догнала и повалила на пол.

— Дрянь, зараза желтоглазая, змееныш недоделанный, — ругалась я, натягивая смеющемуся и слабо отбивающемуся дракону изобретение последней эльфийской моды на голову.

— Только не говори, что тебе не понравилось, — увещевал он. — Я видел, что понравилось.

— Понравилось, — пришлось признать. Немного успокоившись, я села на пол рядом со Змеем, на одном чуть заостренном ухе которого болталась выше означенная деталь дамского туалета, и осмотрелась. — Да, если это мы только из школы выехали, представляю какие приключения нас ждут дальше.

Сери сел рядом, снял трусики с уха и, склонившись ко мне, сказал:

— Пойдешь мерить, позови меня посмотреть.

Какими мы оказывается с утра умеем быть!

Глава 6 «Договор»

Драконы считают, что все их действия — ненасильственные.

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

— Приятного аппетита.

— Угу, — только и смогла произнести я, вгрызаясь в жареную колбаску. Жирный сок потек по подбородку, но я лишь вытерла его подобием салфетки. Не до приличий. Когда между мной и голодом кто-то вставал, его неотвратимо… съедали.

Наша компания смотрела на процесс поглощения моим ненасытным организмом пищи умильно, окружающие — настороженно. Ну проголодалась я.

Все же для восстановления сил мне требуется гораздо больше энергии, чем тем же драконам. Что-то они там нахимичили не так, экспериментаторы демоновы.

Хих, при том называла я их так на полном основании, что конечно же не приводило братцев в восторг. Но когда рядом Иаллин, они себе мало что могли позволить, во всяком случае наказания всегда отменялись. Зато как шипели в своей телепатической связи.

Особо возмущался, разумеется, Сери. Этот гранатововолосый дракон вообще крепко обиделся на свою сестру. Возмущению не было предела, когда тот обнаружил мою абсолютную устойчивость против его любовных чар. Ну и понятное дело тут же высказался по этому поводу. Алла, тоже голова горячая, молчать не стала, слово за слово, и эти двое сцепились.

А у меня инстинкты.

В общем, получил змееныш вместо одной забавляющееся драконицы, другую, дерущуюся вполне серьезно. Больше вмешиваться никто не стал, да и Иаллин как-то сама собой отошла в сторонку, с интересом наблюдая за разворачивающейся картиной.

Все-таки Змей куда сильнее: как-то ловко сделав подсечку, он повалил меня на землю и с довольным видом заметил:

— Уже лучше. Лет через сто сможешь меня зацепить.

Я прорычала:

— Пусти, гад чешуйчатый.

— На себя посмотри, — откровенно рассмеялся он, сжимая мои запястья уже одной рукой. Чтобы другой пройтись по зеленым, с красными переливами чешуйкам, появившимся на скулах и вдоль кромки волос. — Крас-с-сив-фо!

— Сери, встань с меня! — уже откровенно запаниковала я.

— Кажется, девушка попросила. — Это наконец вмешался Мальгольм.

Желтоглазый бросил на него убийственный взгляд, но все же встал на ноги. Заодно и меня за шкирку поднял. Не высоко так, как раз чтобы глаза были на одном с его уровне.

— Я тебя предупреждал: не смей на нас нападать.

«Сери, прекрати. Она защищала Иаллин».

«Мы не причиним ей вреда».

«Магия сильнее любых доводов. Александрит нападет, даже если дед Иаллин попытается ее отшлепать за плохое поведение».

«Да их обоих пороть мало. Упрямые девчонки».

Сери все же выпустил меня, позволяя убежать, спрятавшись за оборотня. Бросив на это злой взгляд, Змей отвернулся, давая понять, что не боится ни того, ни другого.

«Ты бы лучше подумал, с чего это у нашей красавицы такие шикарные украшения появляются. Об этом нигде не говорилось. Было про изменяющиеся зрачки, но чтобы вторая ипостась проявлялась»…

Заслушавшись болтовней драконов, я даже не заметила, как меня закинули в седло, чтобы продолжить путь.

«Этого мы точно не знаем. Мне удалось сделать копию только с двух главных листов книги, а о Диз Терей» итт писались целые фолианты. То, что у нас все получилось с первого раза, невероятное везение. Просто удивительно как Тиамат нас за хвост не поймала».

«Ну не нас, а тебя… за хвост, — захихикал Колин. Посмотрев на недовольное лицо брата, он перевел взгляд на меня, упорно изображающую из себя поруганную невинность. —

Мы вообще здорово рискуем с этим заклинанием. И с ней. Что-то тут не чисто. Это уже не просто Спутник. Александрит… Чем больше я об этом думаю, тем страшнее мне становится. Она же даже хуже тебя».

Молчание. Нехорошее такое. Чувствую гнев, отблески которого жгли и в моей груди, все-таки в такой связи с близнецами Алауэн есть свои недостатки.

«А кого хуже я?»

«Сериандрэй, прекрати. Я не это имел ввиду».

«Конечно, но ты так подумал».

Я бросаю испуганный взгляд на Иаллин, о чем-то увлеченно болтающую с Мальгольмом. Та быстро поняла в чем дело.

«Они ссорятся?»

Не удержавшись, киваю.

Иаллин слегка побледнела, видно поняла насколько серьезно происходящее. И почти сразу, божественно красиво улыбаясь, вклинилась между Алауэн Ту.

— А когда будет привал? Я есть хочу! — Ох, сколько детской непосредственности и обаяния. Хм, а еще кажется капелька драконьих чар, вон у Колина как глаза заполыхали.

Желтоглазый же продолжал хмуриться. Минут через десять, когда его брат и думать забыл о ссоре, Сери заявил с яростной решимостью:

«Даже не думай что-то предпринять. Она моя, и только мне решать, жить ей или нет».

Значит вот как. Раньше от него зависело только моё будущее, а теперь еще и жизнь?

Так что сейчас я совсем не обращала внимания на довольного сытого Сери, гипнотизирующего меня взглядом.

— Завтра въезжаем в Светлый Лес, — решил обсудить дела Колин. — Надеюсь, ты предупредила Олеандра о нашем приезде?

— Разумеется, — обиделась Иаллин. — Нас ждут.

«Слава всем богам! Наконец-то мы избавимся от этого кошака драного».

Колин и Алла подавили улыбки.

Даже не надейся, решила я и с нежностью во взгляде посмотрела на оборотня.

— Мальгольм, ты меня потом проводишь к родным? Светлый Лес я, конечно, посмотрю, но не стоит беспокоить этих чешуйчатых пташек ради какой-то магички. Пусть летят к себе домой. А я тебя с мамой познакомлю. И с отчимом. Ты ему только не говори, что оборотень, он у меня человек военный, в этом смысле… консервативен.

— То есть будет гоняться за мной с мечем наперевес? — обаятельно улыбнулся чернявенький.

— Нет, что ты. Он у меня кинжалы предпочитает. Метательные! — уточнила я, скосив глаза на Сери.

— А твоему отчиму зять случаем не нужен?

— Ой, Мальгольм, доиграешься, — пригрозила я пальчиком. — Ведь поймаю на слове. Что делать будешь?

— Да лови. Женюсь хоть прям сейчас.

— На ком?

— На тебе.

— А с чего ты взял, что я себе тебя готовлю? У меня между прочим две сестры еще непристроены. Может их тебе сосватать?

— Если они такие же красавицы, как ты… хотя нет, такого быть не может. Ты совершенство до кончиков… когтей. Так что придется просить у тещи твоей руки.

— Смотри, как бы свои лапы не протянуть.

Ой, какой злой!

Хотя сама виновата, нечего было столь откровенно заигрывать с Мальгольмом на

глазах этого дракона.

Соперники оскалились, при том распугав полтаверны, в которой мы остановились перекусить.

Оборотней в королевствах как-то боятся. Существует лишь несколько государств, где их воспринимают спокойно. И данное явно не такое. Вон и парочка наемников, пристроившихся в углу зала, как-то недобро поглядывают в нашу сторону.

Громко поставив чашку с отваром, я встала.

— Хватит демонстрировать свои клыки. Идемте. Нас еще Светлый Лес ждет.

Все эти дни дорога ровно стелилась под копытами лошадей, и я уже откровенно получала удовольствие от поездки. Рядом ехала подруга, мяукающий друг, и пусть в придачу досталась парочка чокнутых драконов, но было весело и как-то тепло.

Сери с Мальгольмом привычно цапались, Колин очень осторожно пытался ухаживать за Иаллин, я рассеянно гладила Кешу, пристроившего свою голову на моей ключице. Дующий с близкой реки прохладный воздух приятно освежал кожу, не давая перегреться на летнем солнцепеке. Недовольная шоколадная кобылка, прозванная за вредный характер Бяка, вяло перебирала копытами.

Было так лень! Вон, даже полудракон с кошаком перестали ссориться. Иаллин так вообще дремлет в седле. Хм, не к добру все это.

«Алекс, не вертись. На нас полог спокойствия». — Это Алла решила меня просветить. — *«Братья ждут, когда появится тот, кто его на нас накинул, не ломай им игру.»*

«Иал, ты с ней разговариваешь?» — видно братцы, наконец, засекли наши переглядывания. Конечно — долго это не могло оставаться незаметным. С активностью то Иаллин!

«Один из эффектов татуировки, — отмахивается девушка. Легенду-то мы уже давно приготовили. — *Очень удобно».*

«А нас она слышать может?»

Чего это вы так испугались, мальчики?

«Если захотите, я и на вас заклинание настрою».

«Ну нет уж!»

Правильно, желтоглазый. Я и так краснею от твоих мыслей.

За всем этим я не забыла притвориться задремавшей и вяло покачивалась в седле. И когда спина начала болеть от неправильной посадки, путь нам преградили около десятка воинов, судя по всему вольных наемников.

Нет, они конечно жутко страшные, с мечами на перевес, с магическими искрами в глазах, все здоровые, высокие. Но интересно, они понимают, кому дорогу перекрыли?

Колин с Сери дружно подняли головы и с любопытством поглядели на наемников.

— Зачем, добры молодцы, пожаловали?

Те даже растерялись от подобного. Ах, да, мы кажется должны были свалиться с лошадей и мирно похрапывать, растянувшись на травке. Незадача вышла. Как только я поняла, что происходит, сплела щит для Мальгольма и себя, как оказалось, на чистокровных Алауэн полог не влияет.

— Мы заберем только оборотней, остальные могут ехать дальше.

— Оборотней? — нахмурился Колин. — Каких именно?

— А у вас их много? — ухмыльнулся зрелый, уже лет за сто, маг. В его руке светился зеленый шар.

— А вам сколько надо? — заинтересовался Сери.

— У нас приказ только на двоих. Тебя, Рыжик, — мага уже что-то так жалко, — и вон того чернявого.

Значит, засекли этих зубоскалов за обедом, разгадала я.

— Ну, и сверх заказа можем взять блондиночку, — облизнулся другой наемник.

Все, можно смело копать ямку для массовых захоронений. Эти два сейчас порвут отряд на ленточки и веревочки. И будут только правы, их вообще-то оскорбили, как могли. У одного на возлюбленную покусились, второго вообще… нет, хотя бы не я одна заметила, что он рыжий.

Ой, кажется Змей заметил мою искреннюю радость и теперь зло сопит.

А вот почему меня Колин взглядом дырявит? И что это за ухмылочка на их лицах появилась. Не к добру.

— Знаете что, добрые путники, — со столь ненавистными мне плотоядными нотками в голосе, заявил Сери, — так и быть, мы вас отпустим живыми и возможно даже невредимыми, только есть одно но. Трое из вас должны выиграть бой у этой вот очаровательной особы, — подтянул он за поводья Бяку.

— Змей, а тебе не кажется, что выставлять мою лошадь против магов негуманно, — невинно распахиваю глаза. — Сам ведь знаешь, она монстр.

— Тогда пожалеем их, — улыбается он мне. — И ты ее заменишь.

— Выставлять женщину вперед себя, как красиво, — усмехнулся главарь, осматривая меня с ног до головы. — Хорошо. — Ну вот, еще одни любители поразвлечься за чужой счет. — Когда мы выиграем, вы сдадитесь без сопротивления. Договор*?

Сери снова улыбнулся, демонстрируя длинные нечеловеческие клыки.

— Договор! — скрепил он магические узы.

— Вы что, с ума сошли? — вмешался Мальгольм.

— Почему бы не дать наемникам шанс выполнить заказ. Она единственная из нас рожденная человеком. — Даже не соврал Колин.

Что делать, пришлось слезать с Бяки.

— Какое оружие используем? — Как привыкшая к магическим дуэлям, поинтересовалась я.

— Одно на выбор и магия, — кивнул главарь, так же сошедший на земле. Это что, он со мной драться собирается? Тогда дело плохо. Видно они поняли, что не просто так мы выдвинули эти условия, но огонь азарта уже зажег их кровь. Хотя, судя по взгляду мага, не только азарта.

Я выбрала ариоку.

Под любопытными взглядами надела на запястье браслет, на руку перчатку, не хватало мне только порезаться своим же оружием, и взяла скрученную кольцом цепь.

Договор есть Договор. Против него не пойдешь. А вот драконы нарвутся на крупные разборки.

«Алекс, будь осторожней!» — забеспокоилась Иаллин.

— Эх, кто бы мне это года полтора назад сказал, — вздохнула я, входя в круг.

«Тро —, не много? Они профессионалы».

«Достаточно. У нее явно не весь потенциал раскрыт. Я ЧУВСТВОВАЛ».

Колин вздохнул.

«Думаешь сейчас время его раскрывать? А если девочку серьезно ранят?»

«Покалечить ее я не дам. А если она не выдержит, то ты как хочешь, но я отправлю девчонку к нам домой и признаю этот эксперимент неудавшимся».

Вот ведь вурдалаков сын! Умеет поддержать.

— Лекси, — улыбается он, — проиграешь, станешь моей любовницей.

— А выиграю?

— Тоже самое. Только можешь еще посопротивляться.

— Не пойдет. Если я выиграю, ты от меня отстанешь. Договор?

Этот наглец подошел к охранному щиту, замкнувшему небольшую ровную площадку, и посмотрел на меня.

— Хочешь, чтобы я желал нам проигрыша? Нет, милая, так не пойдет.

— Хорошо. Тогда вы рассказываете мне все, что знаете обо мне и Диз Терей» итт.

Договор?

Змей смерил меня взглядом, да таким откровенным, даже щеки запылали.

— Договор!

— Эй, голубки, вы долго еще будете миловаться? — влезли заждавшиеся дуэлянты. В особенности русоволосый предводитель этой банды.

А Сери каким-то способом сделал шаг сквозь охранку и, ухватив меня за подбородок, поцеловал. З-сарас-са!

— На удачу! — улыбнулся он, отпуская и возвращаясь за пределы контура.

Ну все, я злая! Ведь знает, как вывести из себя. Да еще этот соблазнительный Договор.

Я даже облизнулась. Раздвоенным языком.

Троица в контуре слегка побледнела и перевела удивленный взгляд на моих друзей и мучителей.

— Угадали! — рассмеялась я. — Нашли кого ловить — драконов. Ну что, с-станс-суем, мальчики?

Ариока в моих руках развернулась словно змея, звеня острыми вытянутыми наподобие лепестков лезвиями. У правой ладони образовался вогнутый щит, а на тыльной стороне выпуклый, за этот год я усовершенствовала свое изобретение. Да уж, пусть боевой маг из меня и полная посредственность, если не сказать хуже, но вот в защите не откажешь. А с ариокой!..

Маги рассредоточились по площадке, вполне осознав во что ввязались. Я же слегка покачивалась будто змея. Ее кольца медленно раскручивались во мне, заставляя воспринимать мир немного иначе… четче, ярче.

Первый пробный файер я отправила назад даже не повернувшись к напавшему. Следующий залп дали уже все вместе. Отпрыгнув чуть в сторону, я отклонилась от одного шарика, а два других откинула щитом.

Кажется Иаллин начала что-то напевать, и при следующих атаках я уже танцевала, мягко и изящно переступая по траве и изгибая тело с нечеловеческой грацией. Когда меня попытались срезать Воздушным Бумерангом — низко пригнулась, перевернулась на живот и тут же встала, еще успевая подпрыгнуть над возвращающимся заклинанием. Файерболы пропускала просто изгибаясь, Голубой Луч отразила от вогнутого щита в сторону создателя. В общем, пока в дело не пошло холодное оружие, танец получался прекрасным.

Но, поняв, что магией такую змею, как я, не взять, слегка паленая троица обнажила оружие. Так — меч, копье и… булава? Это на хрупкую-то девушку с тяжелым шипастым шариком? Варвары!

Звук поющей ариоки прекрасен. Жаль только, что его приходится обрывать каждый раз, когда на меня нападают. Уворачиваюсь от меча, ухожу от удара длинным копьем, бью сама цепью по владельцу булавы. Красный след пачкает серую рубаху. Запах крови щекочет нервы. Облизываю губы в нетерпении. Хочется попробовать.

Только что-то идет не так… несколько удачных па, заканчиваются в опасной ловушке. Замах клинка удается отразить, но вот жало копья пробивает грудь.

Не понимая, смотрю на красное пятно, разливающееся по рубашке. По моей рубашке, моя кровь!

Толчок назад, гарда наконечника царапает кость, падение…

На мгновение боль сводит с ума.

Русоволосый маг еще сильнее нажимает на древко копья, буквально пригвоздив меня к земле. Упырь вас покусай, больно-то как! В его протянутую руку вкладывают меч, кончик которого он тут же подносит к моему горлу.

— Попалась, змейка.

Один его товарищ держит мою правую руку, на кончиках пальцев которой горят магические огни, левой, с ариокой, не очень-то помашешь с пробитой грудью. А маг стоит как раз надо мной, расставив ноги. С довольной такой усмешкой, даже противно.

Будет больно!

Делаю замах левой рукой, кость трескается, а ариока оплетает мужскую шею. Рывок на себя. Снова дикая боль.

Когда я пришла в себя, первое что увидела — мертвые серо-голубые глаза. Маг упал на меня, и его кровь, льющаяся из разорванного горла, залила всю мою грудь и шею, смешиваясь с моей. Где-то слышался шум битвы, но мне уже все равно.

Я раньше никогда не убивала людей. Ни одно разумное существо.

Наемники не захотели выполнять Договор. Увидев, как девчонка убила их предводителя, они кинулись на оборотней.

«Доигрался!»

Времени на забавы не было — обратившись в красного дракона, Сери быстро разметал наемников-магов, а Колин занимался выловом тех, кто все еще оставались в круге. Мальгольм и Иаллин кинулись к подруге.

Лишь минут через пять, убедившись, что ни одного наемника вблизи не осталось, желтоглазый опустился на землю в человеческой ипостаси.

Чтобы почти сразу услышать крик, полный боли. Сердце на мгновение замерло, а в груди похолодело.

Вынув из груди копье, Колин откинул его прочь, а Иаллин тут же принялась заговаривать рану.

— Ключица сломана, — буркнул кошак, посадив девушку и облокотив ее на себя, что бы драконица могла заняться и выходным отверстием.

Александрит что-то шептала, и только прислушавшись, Сериандрэй разобрал:

— Я не хотела!

— Ну что, доволен? — неприятно скривил губы брат. — Получил свою игрушку. Надеюсь, ты хоть дашь ей срастить кость, прежде чем потащить в свою постель.

— Я не собираюсь отправлять ее домой. Она все сделала верно.

— Верно? — поднял брови брат.

— Для полноты действий Александрит надо было научиться убивать и драться на смерть. Теперь я не боюсь, что ее убьют только потому, что она не может того же.

— Иногда я тебе поражаюсь.

Сери пожал плечами.

Почувствовав на себе взгляд, он обернулся… чтобы столкнуться с голубыми, как вешнее небо, глазами, расчерченными змеиными зрачками. От ненависти, льющейся из них, закружилась голова, и он поспешно бежал прочь. Лишь бы она не заметила в который раз за это время прокушенных губ, кривящихся в болезненной усмешке.

«Ненавидь! Но ты все равно будешь моей».

Плечо нудно болело. Хотя это причиняло меньше неудобства, а вот чесалось оно действительно безумно. При том где-то внутри. Так и хотелось взять острую спицу и почесать кость.

Подергав плечом и не дождавшись прекращения этого издевательства, я, не открывая глаз, попыталась почесаться. Но едва пальцы коснулись ткани, прикрывающей плечо, руку перехватили.

— Проснулась.

Глаза распахнулись сами собой!

— Тш-ш! А ну, лежать! — прижали меня к матрасу.

— Сери, гад, пусти меня!

Ага, раскатала губу. Рука, лежащая поперек груди, не давала и шелохнулась, а вот другая… накрыла раненое плечо. Что же они у дракона такие горячие-то, как бы ожога не осталось.

— Успокоилась, красавица? Правильно, нечего мешать себя лечить.

Зло фыркнув, я отвернулась, лишь бы не видеть эти наглые желтые глаза. От рук Змея действительно разливалось приятное тепло, под колыбельной которой боль начинала дремать. Вот сейчас полегчает, и выгоню этого паразита из своей постели.

Так, вопрос дня: где это — моя постель?

Небольшая светлая комнатка, в открытое окно льется солнечный свет, окрашенный в розовый. Птички поют, правда, голосок у кур не очень, но ведь птица, как ни придирайся. Откуда-то доносятся вкусные запахи свежеиспеченного хлеба. А еще прохладой тянет. Стало быть вечер.

Лежу я в постели, неширокой такой, вон, приткнувшийся рядом дракон еле умещается. Простыни чистые, тонкое одеяльце едва прикрывает…

— Хм, ну и что это значит?

Судя по невинному взгляду этой красноволосой сволочи, он прекрасно понял, что мне не понравилось. А вот бесята в глубине глаз настораживают — он явно принял в моем раздевании непосредственное участие.

Ударить Змея под дых, как я намеривалась, не удалось, левая рука оказалась привязана к телу. А вот пнуть его никто не мешал.

Да, кроватка все же узкая.

— Одеяло отдай! — потребовала я сверху.

— А если не отдам?

— Сери!

Одеяло мне отдали, и на этот раз я завернулась как могла, правда, одной рукой было очень неудобно.

— Ложись, — потребовал он, снова оказавшись в постели. Только теперь сидя на самом краю. — Я еще с плечом не закончил.

Состроив недовольную гримасу, все же подчинилась, возвращаясь в горизонтальное положение. На самом деле слабость и головокружение сделали свое дело, и на подушку я опустилась с облегчением.

Рука Сери вернулась на перебинтованное плечо, а я опять отвернулась.

— Злишься, — скорее констатация факта, чем вопрос.

— Нет, радуюсь, что вообще жива осталась.

— Тебе никто не причинил бы вреда, не заиграйся ты в великого мага и воина.

— Иди к чертям.

— Я домой пока не хочу, — усмехнулся он. — Ну же, Александрит, перестань дуться, прям как маленькая.

— Что? Из-за тебя меня чуть не убили. Я даже говорить с тобой не хочу. Тварь!

— Тебе так будет лучше.

— Как? Мертвой? Все, хватит, — сбросила его руку. — Уйди.

Как это не странно, но дракон послушно встал и вышел из комнаты. При том бросив на прощанье такой взгляд, прям малое дите обидели.

Почти сразу ко мне влетела Алла.

— Ты как, сестричка?

— Вопреки стараньем твоего братца — жива.

Иаллин потеснила меня на постели и уселась рядом.

— Не сердись на него. Он… дракон. Хотя кто бы говорил, да? Но ведь кроме этого Сери еще и мужчина, а это уже не лечится.

— Почему. — Запоздало вспоминаю о своем пробитом плече, и пожатие им отзывается болью. — Ой, я бы полечила. Ножницами.

— У них это в голове. А не там… где можно «полечить». Как плечо?

— Болит. Где мы? Я ничего не могу понять.

— Эта небольшая деревенька в полдня пути от границы со Светлым Лесом. Мы в доме старосты. Хороший человек, впустил нас на постой. Хотя попробуй их не впусти. Три таких

лба здоровых приходят с окровавленной девчонкой на руках и помощи просят. Тут как хочешь, а хотеть придется. Жена старосты ужин уже приготовила, только тебя и ждем.

Знает ведь чем меня пронять.

— А валяюсь-то я тут сколько? — спросила я, пока Алка застегивала на мне рубашку. Руку она отмотала, но потом опять зафиксировала плечо с помощью большой косынки.

— Да часов пять уже. Солнце вон к закату клонится.

— Сколько? Но… такое ощущение, будто не один день. Да и плечо почти не болит, только ноет.

— Это Сери лечил. Правда, деду все равно придется показать, он ведь учует.

— Что? — Принюхиваюсь. От меня пахнет травами и чем-то терпким.

— Все. Эти эльфы… вечно они все знают, — отмахнулась Иаллин, заправляя за остренькое ушко прядку золотистых волос.

За большим столом нас уже ждали.

— Янина, — представилась невысокая, полноватая женщина лет эдак сорока. Ее румяное лицо светилось добротой и какой-то жизненной мудростью. — А это Гарик, мой муж, — кивнула она на жилистого худого мужчину, возвышавшегося над ней более чем на полторы головы.

— Александрит Андин, — улыбнулась я в ответ.

— Мудреное имя.

Мы сели за стол, и я с неприкрытым интересом глянула на выставленную снедь. Ох, как же надоело столько есть.

— Есть такой камень — александрит. Женщина, у которой моя мать работала, отдала ей сережку с этим камнем, вторую она где-то потеряла, — рассказывала я, накладывая себе разваренную, рассыпчатую картошку. — Мама сделала из нее кулон и очень берегла. Она говорит, я была таким же подарком. Вот и назвала меня в честь того камня. Одно из его свойств — это умение усмирять владельца и способствовать соглашению, сговорчивости.

Услышав это, Иаллин и Колин захихикали, имитируя приступ кашля. Ага, сразу оба заболели. Интересно, что же они в моих словах нашли?

— А что обозначает Андин, — заинтересовалась хозяйка. — Я страсть как люблю всякие загадки.

— Ну… мама говорила, что «единственная», но мне не верится. Может ей просто звучание понравилось.

— Так это второе имя? А мне казалось имя рода.

— Нет.

Дабы больше не отвечать на расспросы женщины, пришлось подналечь на угощенья. Все-таки не хочется всем и каждому рассказывать, что у тебя нет имени рода.

— А вот мое имя обозначает «Яркая», — влезает драконица. За что получает мою благодарную улыбку. — А Колиандрэй — «Храбрый воин». И вы никогда не поверите, узнав, что означает Сери.

— Не надо! — возмутился тот.

— Вот мучайся. Сери означает «Цепи». Уж не знаю, кто из ваших родителей так развлекся, но факт остается фактом.

— Уж лучше чем папочка хотел, — наморщил нос Колин.

Я заинтересованно посмотрела на дракона, в надежде услышать продолжение. И дождалась.

— У демонов принято называть своих детей в соответствии со стихией, к которой они принадлежат. Ну а мы драконы, хотя наш отец огненный демон, и он настаивал чтобы нас назвали по его стихии — любым именем на Б. Алауэн Ту в свою очередь по обычаю носят похожие имена. Мать настаивала на этом. При том очень ей не хотелось уступать отцу, а с беременными драконицами лучше не спорить, честное слово. Тут к мамочке еще и тетя присоединилась, она тоже не является демоном, и они там такое устроили. А так как хуже злой беременной драконицы может быть только злая Владычица, эти две чуть полгорода по

камушку не разобрали. Отец рассказывал, что многие после этого еще заикались. И, разумеется, он уступил матери.

Через какое-то время в гости к нам заглянула старшая дочь старосты с сыном. Лидия похоже взяла от родителей лучшее — высокая, стройная, женщина с привлекательным лицом и чистой кожей. Ребенок же ее оказался… полуэльфом. Мальчишка имел светлые волосы, зеленые глаза и чуть остренькие ушки. Очень симпатичный малыш пяти лет. Иаллин вне себя от восхищения чуть не затискала дитятю, который даже не сопротивлялся, девушка ему тоже понравилась.

В общем, мы проболтали до глубокой ночи и только тогда Мальгольм пошел провожать Лидию, живущую на другом конце деревни, стали готовиться ко сну.

Нас с Аллой разместили в комнате, которую в свое время занимала старшая дочь старосты, а мужчинам достались сени и маленькая спальня младшего сына, ушедшего на охоту.

И все ничего, но стоило мне пойти умываться в маленькую коморку у кухни, вслед за мной там же объявился распроклятый Змей.

Не обращая на него внимания, я умыла лицо одной рукой. И уже собиралась вернуться на кухню, когда Сери заслонил дверной проем, занавешенный тканью.

— Уйди.

Он покачал головой.

— Ты так и будешь бегать от меня?

— Буду. А ты так и не оставишь меня в покое, — в моем голосе ни грамма надежды.

— Какой покой, Андин? Если только в вечном.

— И как бы тебе его устроить.

— Не стоит так рисковать, милая, — хищно улыбнулся он, проведя пальцем по моему виску. Какого лешего он делает?

— Выпусти меня.

— Чего ты испугалась. Я не сделаю тебе плохого.

— Ага, лимит гадостей от тебя на сегодня исчерпан. Не поверю.

— Да кто же знал, что ты поведешь себя как последняя дура, — разозлился Сери, золото радужки вмиг расплавилось и растеклось по всему глазу, а узкий зрачок дрогнул. — Ты вполне могла убить их раньше, чем они коснулись тебя. Но нет, мы играли в благородство, да и просто играли. Ты слишком привыкла быть сильной, вот и результат, — кивнул он на мое плечо. — Запомни, Александрит, дракон никогда не заиграется с жертвой настолько, чтобы забыть о предосторожности, насколько бы слабым противник не казался.

— Я не дракон.

— Конечно нет. Ты драконица. Почти. Вот и веди себя соответственно. Хватит себя жалеть. И изображать немощную. Ты сильнее, чем даже можешь представить, но упрямо отрицаешь драконью кровь и дар.

Я даже не заметила, как Змей оттеснил меня к самому умывальнику. Вот ведь… ничего цензурного.

— Ты получила хороший урок и еще злишься. Или уже перестала изображать из себя обиженного ребенка?

Одной рукой это бесовское отродье обняло меня за талию, а другой коснулось подбородка. На красивом лице было так ярко написаны все его желания, что я просто не выдержала… и, схватив больной рукой ковшик, которым обычно поливают друг другу на руки, обрушила его на голову Сери.

Звон стоял — колокольня позавидует!

Руки он сразу же разжал, но мне и этого показалось мало. Да за то, что он делал, и прибить не жалко. Вот я и плеснула в сторону трясущего головой дракона водой из тазика, где совсем недавно умывалась.

Ледяная, колодезная вода вмиг привела Сери в чувство. Посмотрев на меня, он оскалился. А я, взвизгнув, вылетела из коморки, прижимая к себе тазик, как родной, будет

хоть чем голову прикрыть, если по ней соберутся настучать.

Хорошо, что как раз вернулся Мальгольм, в объятья которого я так удачно и попала. От вышедшего за мной змееныша отгородилась с одной стороны оборотнем, с другой тазиком.

— Чего он опять от тебя хочет? — нахмурился чернявый.

— Поговорить на философские темы. Что может еще хотеть от меня этот гад ползучий.

Из груди Мальгольма раздался звук, весьма напоминающий тот, что издают готовящиеся к драке дворовые коты. Я даже ухом к ней прижалась, чтобы послушать эти многозначительные переливы. Сколько вызова!

— Убери от нее руки! — растянул Змей. — И не с-смей прикас-сатьс-ся.

— А ну, успокоились! — вышел Колин.

Так, откуда он вышел? Что он делал у Иаллин?

— Убери своего брата, — рявкнул Мальгольм. — Девочка и так чуть жива осталась, так этот и сейчас никак не уймется.

— Сери, что опять произошло?

— Не сошлись в ряде вопросов.

— Конечно, — дернула я бровью, — кто на какой стороне постели спит, при в том, что я настаивала на раздельных комнатах.

«Что ты опять вытворяешь?»

«Мне надо было с ней поговорить».

«Это из-за твоих разговоров она теперь дрожит и к оборотню жмется?»

«Не удержался еще раз попробовать».

«Ой, дурак!»

Не я одна так думаю, какое счастье!

— Извинись перед Алекс, и пошли спать.

Змей бросил на братца огненный взгляд, но подчинился.

— Извини… — Дернувшись как от удара, Сери посмотрел мне в глаза. — Извини, что не хочу видеть тебя в виде очаровательного трупа. Извини, что приходится чем-то жертвовать. Извини, что не хочу брать силой то, что и так принадлежит мне.

Дверь на улицу с силой хлопнула, едва не слетев с петель. А Мальгольм поцеловал меня в висок и тихо сказал:

— Хочешь, я останусь на ночь в вашей комнате.

— Нет. Тогда Змей тебя действительно порвет.

— Ну хорошо. Я лягу здесь, у двери. Не беспокойся, кошкам и не в таких местах спать приходится.

— Ты хотя бы понимаешь, что делаешь? Сам толкаешь ее в объятья этого оборотня. Задумал получить девушку, так будь осторожней.

— Если кошак внезапно шею свернет, это будет напоминать несчастный случай?

— Ага, и все кости переломает и пару раз на клинок упадет.

— И усы сам себе вырвет.

Колин посмотрел на темный силуэт брата, мечущегося в темноте сада.

— Этого тебе точно никогда не простят. Он ее друг, в отличие от тебя. Ты ей враг.

— Попроси Иаллин активировать печать.

— С ума сошел? Хочешь мой совет? Просто подожди, дай девочке самой успокоиться и начать тебе доверять. Просто подожди.

Сери кивнул, принимая, наконец, вполне человеческий вид. А то странно было видеть в этом сельском рае полудракона полудемона.

**** Договор скрепленный магией*** *— происходит автоматически при произнесении всеми сторонами слова «Договор». При нарушении карается наложением особой печати — «нарушившего Договор». С носителем такой печати мало того, что редко кто свяжется,*

так еще и убить могут безнаказанно. Ибо не фига!

Глава 7 «Красная Нить»

Большинство Драконов способны так заигрываться,
что теряют контроль и над собой и над игрой.
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Утро началось. Факт прискорбный.

— Выключите солнце, спать мешает, — заворчала драконица.

Я на такую мелочь, как открытые занавески, внимания не обратила, отвернулась к стенке, накрылась подушкой и продолжила сладко дремать.

— Девчонки, вставайте. У нас неприятности.

Иаллин пробормотала что-то типа: — А не пойти бы им на… — а дальше подробная карта далекого пути. Дабы лучше слышать, я высунула голову из-под подушки, чем совершила тактическую ошибку. Меня ухватили за мочку и потянули.

— Ай! С ума сошел? Вон иди Аллу за уши хватай, они у нее длиннее.

— А мне твои больше нравятся.

Девушка, лежащая на соседней лавке, хихикнула. Ну вот, нас кажется все же разбудили.

— Что там произошло? — зевая потянулась Алла. Надо признать красиво.

— В общем… проблемы, — разом стал серьезным кошак. — Вставайте, мы сейчас вам все расскажем.

— И почему нас не разбудили сразу? — бесновалась Иаллин.

Дело в том, что ночью пропал сын Лидии. Не найдя рано поутру своего ребенка, молодая женщина бросилась к родителям. От шума проснулись драконы и оборотень. Желая помочь, они проверили все следы и облетели окрестности, но малыш словно сквозь землю провалился.

Лидия уже без сил сидела рядом и тихо плакала, Янина лишь время от времени вытирала сбегающие по щекам капли, Гарик возвышался над обеими женщинами, сурово хмурясь и почти не говоря. В большой, мигом ставшей какой-то неуютной кухне собралось еще семеро мужчин кроме наших оборотней.

— Алла, прекрати, — оборвала я метания драконицы. — Твои крики не помогут. Поисковые заклинания пробовали?

Драконы выразительно фыркнули, а Мальгольм кивнул.

— Красную Нить тоже?

Ох, сколько сразу осуждения в глазах.

— Это запретное заклинание, — строго глянула на меня Иаллин. — Магия крови вообще строго осуждается.

— А это разве кого-то останавливает, — развела руками жертва «запретной магии». — Ребенка надо найти.

Драконица согласно кивнула, ну а братья нахмурились. Влезать в это дело им явно не хотелось. Мне, надо признать, тоже. После прошлой передряги плечо не заросло, но все же помочь семье, столь любезно приютившей нас, следовало безоговорочно.

Заслышав о запретной магии, деревенские подобрались. Они и так-то магов не очень жалуют, а тут еще это. Поэтому, вздохнув, пришлось рассказать.

— Магия крови запрещена из-за своей силы и очень хрупкой постройке заклинаний. Кровь — это вообще самый большой дар, какой может преподнести человек или другое

живое существо. Нередко при совершении особо энергоемких заклинаний, маг компенсирует недостаток силы своей кровью. Опасность же заключается в сильной привязке хозяин-кровь. Можно очень легко воздействовать на отдавшего драгоценные капли. С магами дела обстоят еще хуже, здесь можно не только найти хозяина крови, но и навести на него так называемую порчу или проклятье, и даже временно заблокировать силы. Заклинание Красной Нити воздействует на родственную кровь, позволяя обнаружить того или иного родственника по особым линиям. Для этого мне потребуется кровь матери ребенка. Если вы пойдете на такой риск, то возможно мы сможем вам помочь. Путь крови невозможно спрятать и затереть.

В конце этой лекции Колин присвистнул. Да уж, сама от себя не ожидала.

— А что? — покраснела я. — Пришлось заняться изучением вопроса.

Сери надменно фыркнул.

Ну, а Лидия взмолилась:

— Все что угодно, только найдите моего мальчика.

Посмотрев на мать пропавшего ребенка, я кивнула. Теперь самое неприятное. И похоже для меня.

— Осталось только выяснить, кто будет проводником.

Все вышло так, как я и думала — то есть рисковать опять мне. Драконы проводником быть не могут — их магия слишком сильна для такого хрупкого существа, как ребенок-полукровка, а оборотень… в общем тоже. По идее мне тоже нельзя этим заниматься, кто знает как отреагирует заклинание на то, что уже проводилось со мной, но выбора не оставалось — все же в этой компании я больше всех человек. Как бы некоторые не настаивали на обратном.

А пока топили баню — такие заклинания лучше проводить именно в этом месте — я взяла в оборот близнецов, вытащив их в сени.

— Какие сюрпризы мне может подкинуть ваш Диз Терей» итт в нашем случае?

— Нам бы вообще не хотелось, чтобы ты лезла в это дело.

— Ну раз вам не хочется, то идите седлайте лошадей, поедем развлекаться в Светлый Лес.

— Не язви. Нам тоже хочется помочь, но свойства Диз Терей» итт недостаточно изучены. И мы не можем отвечать за последствия.

— Эх, и почему я каждый раз влезаю в подобнее истории.

— Потому что в глубине души настоящая авантюристка, — улыбнулся Змей.

— Где-то очень глубоко.

— Откуда ты вообще знаешь Красную Нить? Не думаю, что в Академии преподают такое.

— В Академии нет, но вот в школе Вакана еще и не то можно узнать. У меня и у Иаллин есть подружка-некромант, нас хоть сейчас на погост отправляй трупы поднимать.

Начавшаяся было приоткрываться дверь, с шумом захлопнулась. Представляю, что о нас подумали деревенские. Пришли — три дракона, один оборотень с раненой девицей на руках. К вечеру та оклемалась, съела как три здоровых мужика после целого дня работы в поле, а теперь уговаривает провести запрещенный ритуал и говорит о поднятии мертвяков. Бр-р, я бы такую без разговора на костер пригласила. И ведь кому скажи, что я серединка на половинку — то есть не совсем человек и чуть-чуть дракон? Представляю лица деревенских — точно поленья начнут по домам собирать.

А что я? А я ничего.

Ничего хорошего.

Колин приобнял меня за плечи и встряхнул, даже зубы клацнули.

— Не бойся, в обиду мы тебя не дадим.

— Ага, сами обидим, — поморщилась я.

— Никто тебя… Сери? — строго посмотрел Колин на брата.

— Хорошо, хорошо. Больше не буду.

— Чего не будешь? — даже испугалась я.

«Ну? Или ты хочешь потерять ее навсегда?»

— Не буду тебя доставать, — с величайшим трудом и нечеловеческой мукой произнес Змей, закатывая глаза. — Во всяком случае, постараюсь.

— А попытки убить и соблазнить сюда входят?

Сери обреченно кивнул.

— Первое — да. Второе — сомневаюсь.

— И с чего такая щедрость?

— Недоверчивая ты, — поморщился желтоглазый.

— Еще бы. У меня хорошие учителя, — усмехнулась я.

Мы заперлись в несильно натопленной бане. Я провела ритуал очищения, а затем поставила на пол чан с водой. У деревенских есть такое обязательство — детей женщины почему-то рожают в бане. Маленький Лукар не был исключением. Так что сейчас я смело призывала духов этого места. Вредные банники хоть и злобные существа, но детей почему-то любят, вот и сыграем на этом, усилив магию крови.

Заклинания шептались, легко срываясь с языка песней. Пришлось чуть попридержать свои драконьи наклонности, это им свойственно петь призыв. Дойдя до первого пика, я резанула по протянутой руке Лидии. Бурлившая в медном тазу вода окрасилась.

— Примите жертву, укажите дорогу, что увела от родного порога. Кровь пролилась, красной нитью связала, мать и дитя, разве этого мало? Так я заплачу все то, что осталось, потерю верну, чтобы нить оборвалась.

Ну и резанула себя по ладони.

Как только первые капли упали в чан, появился водоворот, только почему-то вверх. Из самого узкого места вырвалась тонкая красная ниточка и… ударила мне в лоб.

Очнулась я уже на палятях в доме. Рядом к моему изумлению лежали Колин и Сери. Покачиваясь как пьяная, села.

— Что происходит?

— Мы надеялись, ты объяснишь, — поднял на меня зеленые кошачьи глаза Мальгольм. — Сначала баню озарила красная вспышка, потом эти двое свалились и начали корчиться, словно их раскаленным железом пытали. Сейчас вот без сознания.

— Где Иаллин?

— В бане. Лидия не может отойти от водоворота, он начинает опадать, а это может прервать ритуал.

Сев на пол, я побрызгала на лица драконов водой из ковшика, стоявшего тут же, рядом. Не нравилось мне, как они дышали, словно марафон пробежали.

— Иаллин сказала, чтобы вы сами разбирались со своими узами. О чем она?

Я нахмурилась. Мы с драконицей никогда не говорили об этом. У меня были подозрения, что она знает намного больше, чем хочет показать, но так не хотелось ломать нашу дружбу, все-таки она родной мне человек. Точнее дракон.

— Ты же уже понял — я не совсем человек. Но и не полноценный Алауэн. Да не сиди ты, Мальгольм, помоги мне.

Порвав какую-то ткань, мы приложили к горящим лбам драконов холодные компрессы. Я еще пыталась смочить их губы легким настоем игольницы, надеясь, что хоть немного попадет внутрь организма, но братья упорно сжимали рты.

И если Колин понемногу приходил в себя, то Сери «радовал» нас синюшной бледностью. Да еще и тихо постанывал.

— Алекс, ты его хорошо знаешь? — кивнул на гранатоволосого оборотень.

— Век бы не знать. А лучше два века. Или три, если подфартит. А что?

— Ну… он тут полдеревни перепугал. Его как корчить начало… в общем, я такого никогда не видел.

— А что произошло?

Сери вновь застонал, и я поняла — надо срочно дать ему настойку. Игольница не только расслабляет и снимает спазмы, но и притупляет любое негативное магическое

вмешательство. Дракону просто необходимо выпить хоть немного.

Положив голову Сери себе на колени, я попросила Мальгольма разжать зубы дракона с помощью ножа и влила ему в горло совсем немного разбавленную в пропорции один к одному настойку. И тут же принялась гладить по горлу, чуть нажимая рукой и заставляя сглотнуть жутко горькое, но такое нужно лекарство.

Представляю какую картину застал Колин, когда очнулся — я сижу, запрокинув голову его брата на свои колени и примериваюсь к шее, а оборотень наблюдает за этим с ножом в руке. Хорошо хоть у Алауэн в первые моменты не оказалось сил даже двинуться, а то прибил бы к упырям.

— Что… вы… делаете…

— Твоего чокнутого братца спасаем, — зло рявкнула я и кивнула кошаку.

Тот понял, и мы, уже под бдительным взглядом Колина, проделали всю процедуру вновь.

Минут через пять Сери перестал сжиматься как пружина и порозовел.

— Это кровные узы так отрикошетили?

Колин кивнул. Он все так же сидел на полу, привалившись спиной к стене, и, неприятно морщась, пил слабый настой игольницы, в который мы добавили сахар. Я же маленькими ложечками вливала сахарный сироп с гораздо более сильной концентрацией лекарства в рот его брату.

— Вы знали, когда я собиралась провести ритуал?

— Нет. Просто в какой-то момент стало больно, словно силы выкачивали вместе с внутренностями.

Я кивнула.

— Вот почему для меня ритуал не принес никаких неприятностей. Моя кровь, а расплатились вы. Только не пойму с чего это. Получается нарушение закона сильнейшего. По идее, более сильный может взять силу более слабого, не интересуясь его желанием. А я получается забрала ее насильно. Ничего не понимаю, — покачала головой. — Почему Сери до сих пор без сознания?

— Видно ваша связь куда крепче, вот он и попал под раздачу. Кстати, можешь прекратить ласкать этого притворщика, он уже очнулся.

Моя рука так и замерла на шее дракона. А он приоткрыл желтый глаз и хрипло пробормотал:

— Предатель и завистник. Как же хорош-шо!

Не удержавшись, я чуть сильнее сжала горло, чтобы в следующую секунду отпустить вместе с головой, которая тяжело упала на дощатый пол.

— Все, Мальгольм, собираемся. У нас нет времени ждать, когда наши пташки в себя придут.

— Мы вас догоним, — кивнул Колин.

«Думаешь правильно отпустить ее с кошаком?»

«Да. Если что, он прикроет. Все же оборотень к ней привязался. А если не справится… У тебя будет лишний повод избавиться от этого усатого коврика».

«Ой, как мне плохо! У меня лет пятьдесят такого похмелья не было».

«Мало тебе,» — подумала я, одеваясь в соседней комнате. Надо было вообще тебе не помогать, авось помер бы. Ага, дождешься от него.

Красная Нить, стоящая перед глазами, уже начала раздражать. Вот ведь подвязалась на свою голову. Да и другие части тела.

Особенно меня волновала та лелеянная часть моего молодого неизученного организма, которая уже который раз страдает от заразы Бяки. Вот ведь потенциальная колбаса, совсем меня не жалеет, трясусь в этом седле, все себе отсидела.

А линия крови увлекала нас все дальше от деревни.

Уже в темноте она привела нас к небольшой полянке, где у костерка сидело не меньше

полутора десятка мужиков явно бандитского вида. На руке одного из них благодаря заклинанию, я отчетливо видела след от крови ребенка. А вот самого мальчика здесь не было.

— Где Лукар? И зачем его вообще похитили?

Кошак кивнул и прянул ушами. Развернувшись, Мальгольм черной тенью исчез в ближайших кустах. Благо нас учили одни и те же учителя, так что тактику в таких делах обсуждать нет причин. Уже через полчаса он притащил одного из разбойников. Тот валялся в бессознательном состоянии на земле и вызывал разве что брезгливость.

— Поприличнее ничего не было?

Большая черная кошка фыркнула.

— Тебе не замуж за него идти. А пытать.

Наконец этот нервный «спящий красавиц», которого в такой интимный момент, как уединение с природой в кустах, напугал оборотень, пришел в себя. Не долго думая, я ухватила его за горло рукой с выросшими когтями. И не знаю, что его больше напугало в этот раз — худая женщина, держащая его мертвой хваткой, светящиеся в темноте чешуйки на ее лице или морда кошака над нами обоими.

— Где мальчик, которого вы выкрали из деревни?

— Какой д-деревни?

— Прекрати упиратьс-са, вы там были.

— Мы… всех полукровок отдаем. Помилуйте, госпожа… а-а…

— Заткнис-сь! Будеш-шь орать, придуш-шу. Кому отдаете?

— Магу какому-то. Венька, старшой наш, связывается с ним, и тот забирает очередной улов.

— С-скольких вы уже отдали?

— Пятерых.

— Вчерашнего тоже?

— Д-да!

— Когда?

— Еще до заката.

— Все дети были полукровками?

Но ответ я так и не получила. Из лагеря послышался шум, и, вырубив пленника ударом магии, мы с Мальгольмом бросились туда. Не знаю, что это за рефлекс такой, но явно дурной по происхождению. Помнится, мои неприятности из-за чего-то подобного и начались.

А в лагере шел бой. Погашенный костер сыграл на руку нападающим, они метались по поляне черными тенями, и только сверкающие лезвия выдавали их смертельные удары.

Нет, я конечно бы понаблюдала из кустов за работой профессионалов, а это явно они, если бы не одно но. Какой-то гад покусился на мою законную добычу — помеченного кровью.

Трансформация произошла мгновенно, лишь короткая вспышка боли и лицо опять украшает чешуя. А еще позвоночник, внешнюю сторону рук, плечи, бедра. На пальцах прорезались острые когти.

— Я прям сам тебя боюсь порой, — вздохнул Мальгольм, смотря на эти преображения.

Кто говорил, что я вменяемая? Когда у меня отнимают права на законную месть — ни один разум не удержит. И в этот раз я, не задумываясь, рванула через поллагеря туда, где высокий воин занес меч над здоровым боровом, поднявшим руку на ребенка.

Оттолкнув того, кто был готов убить бандюгу, я оскалилась. И даже слегка обалдела разглядев нападавшего.

Эльф. Как есть эльф, волосы светлые, глаза чуть раскосые, мордашка смазливая, ушей за капюшоном не видно, но руку даю на отсечение… Эй, я же образно, зачем же сразу железякой махать!

Перехватив меч на чешуйчатую часть руки, я с размаху саданула эльфу кулаком в лицо.

Будет знать, как безоружную женщину обижать.

Ключица отдалась болью. Все же плохо залеченная рана весьма мешала.

Пока я замешкалась, в себя пришел оскорбленный эльф. И попытался еще раз проткнуть меня своей железякой.

— Нас-стырный эльф-ф! — я рассмеялась. Внутри разгорался знакомый пожар — проснулась драконья сущность.

— Какого упыря вы вмешиваетесь, девушка?

Заслышав этот голос, стоящий напротив меня воин как-то сник и обреченно вздохнул. Да, драка явно отменяется.

Вот этому точно так просто в морду дать не получится.

Неподалеку стоял беловолосый эльф, ушки есть, я проверила, и следил за нами зелеными сверкающими в темноте глазами. Прям как у кошки.

Э-э, а где моя кошка?

— Мальгольм, морда твоя черная, иди сюда, — позвала я. — Желтоглазый тебя прибьет, если со мной что-нибудь случится.

Пусть эгоистично, но мне не нравилось быть под недовольным взглядом этого эльфа. Вот в такие моменты я жалею, что в комплекте с чешуей и когтями крылья не шли.

— Да тут я, тьфу, — выплюнул что-то кошак. — Гада твоего ловлю, пока ты тут разным эльфам глазки строишь. Думаешь, от этого он тоже будет в восторге? И вообще, забирай эту тушу. Тяжелый он, наверное поэтому и бегать не умеет.

Только теперь я поняла, что Мальгольм тащил чье-то тело, нога которого теперь выглядывала из кустов. Красное свечение пробивалось даже сейчас.

— Нам нужен лишь он, — ткнула я пальцем в тело.

— Зачем? — полюбопытствовал эльф.

— Будем проводить воспитательные работы. Дай меч, пожалуйста.

Парень с распухшем носом отступил на шаг, пряча оружие за спину. Как будто я его отнимать буду. Эльфы, что дети, право!

— Господа эльфы, ну дайте хоть что-нибудь. Мы только поговорим с вот этим разбойником и уйдем. Честно. — Кошак залился смехом. А я, поняв что мне помогать никто не спешит, тяжко вздохнула. — Ну что за мужики пошли, братцы в обмороке, кошачья морда ржет, а эти… нет бы помогли.

Так я ругалась, выволакивая здоровенного разбойника из кустов.

Пришлось отрывать и без того распоротый неаккуратным эльфом рукав.

— Кешка, отдай! И прекрати кусаться. Ай, больно же.

Наконец, с горем пополам клинок оказался у меня в руках.

«Нежно» разбудив похитителя малолетних хлестким ударом по толстощекой морде, я приставила лезвие к его горлу.

— Что вы сделали с ребенком из последней деревни?

Мужик попытался дернуться, и алый ручеек мигом прочертил его шею. Я не хотела быть жестокой, но как только подумаю, что эти скоты могли сделать с маленьким Лукаром, в глазах темнеет.

— Отдали, — наконец проблеял мужик.

— Тогда почему на твоих руках его кровь?

— Носом пошла. Он сам споткнулся, правда!

— Лош-ш-ш! Кто ис-с фас-с Венька?

Бандитская туша повылупляла на меня глаза и оглянулась, растерянно и вроде как с надеждой поглядывая на эльфов. Ага, щас-с, придут и спасут от злобной шипящей мегеры.

— В-вон лежит.

Я оглянулась, как есть труп. Эх, скорые на руку эти ребята эльфы. Им бы их руки, да воткнуть в …откуда ноги растут.

Фыркнув, я вырубила мужика ударом мелкой молнии, не убивать же его, до такой степени одраконености мне еще далеко. Но едва поднялась на ноги, меня весьма любезно, но

между тем жесткой хваткой взяли под локоток. На лету поймав другую руку с занесенным клинком, эльф очаровательно улыбнулся.

— Не горячитесь, юная леди.

— Ш-што вы, я с-смо с-спокойс-ствие, — улыбнулась я, очень надеясь на отсутствие в моем рту лишних клыков.

Судя по взгляду эльфа — зря надеялась.

— Кстати, на меня не действует обаяние драконов, — улыбнулся эльф в ответ.

А я что, а я ничего. Если Сери узнает, что я опять им пользуюсь, точно больше от себя и на шаг не отпустит.

В прошлый раз я пыталась повлиять на кузнеца, который целый час подковывал Бяку. Желтоглазый это заметил, довел до заикания кузнеца, детину раза в три меня шире, ну и мне перепало. Мы с кобылкой еще полдня с подозрением косились на дракона и старались держаться как можно дальше.

— Почему? — даже обиделась я. Только появилась возможность попрактиковаться без вреда для здоровья и нервов, и такая незадача.

— Весомая практика, леди… Леди?

— И как вы это определили?

— Что? — опешил эльф.

— Явно не то, что я леди, — фыркнула я, для особо недоходчивых посмотрев вниз. Грудь хоть маленькая, но присутствовала. Очень так явно присутствовала, в обтягивающем кожаном жилете. — То, что я… ворожила.

— С возрастом многому учишься.

Я вздохнула.

— Хорошо эльфам, а я с возрастом только глупею. Куда опять влезла? — Рассеянно почесала затылок, рассматривая полянку боя. — Риторический вопрос. Ну ладно, приятно было познакомиться. Так мы пошли, — дернулась я в сторону.

Ага, ушла одна такая. Рука эльфа сжимала меня даже не железной, каменной хваткой. А когда я попыталась вырваться, то сдавила так, слезы из глаз брызнули. Хорошо хоть рука была левая, а злить Кешку не рекомендуется — он дал по вредному эльфу предупредительный огонь.

И чего на нас так мечами ощетинились. Ну не рассчитал дракоша немного, ну подпалил эльфу брови, так отрастут.

Дальше началась кутерьма.

Я покрепче сжала кинжал, наставляя его на белобрысого. Неподалеку зарычал кошак. Извернувшийся Кешка повторил фокус. Руку с кинжалом перехватили и выбили оружие. В следующее мгновенье блондинчика сшиб здоровый черный кот. Пока они сцепившись катались по земле, а я пыталась хоть как-то помочь своему другу, ибо эльф сделает его на раз, меня взяли в отцепление другие остроухие. В дело пошла ариока, наградив половину эльфийского отряда новыми разрезами для проветривания на одеждах.

Правда, потом любимое оружие поймали и резко дернули. Противный блондин отобрал мою игрушку.

— Вс-се! Я с-слая!

Сколько бы не говорили, что эльфы все такие быстрые и изящные — не фига. Ну чуть быстрее, ну чуть красивее. Изящный? Да, пожалуй. Но только для того, кто не видел дракона. Это все равно, что сравнивать дикую кошку — красивую, гибкую, сильную, и змею. Просто змею. Правда, достаточно быструю.

Эльфы не понимали, как я умудряюсь уклоняться от их прямых ударов, как ускользаю из железных захватов, как изгибаюсь под совершенно неправильным углом для удара.

А еще их подводили чисто мужские инстинкты, и пока они пялились на природные выступы и изгибы тела, кулак успевал расквасить им нос.

Так что легкими порезами они не отделались.

Развлекалась я, пока какой-то герой не врезал мне кулаком прямо по лицу. И не хило

так, меня даже сбило с ног. Только бы сотрясения не было, какими бы мифическими не были мои мозги.

Ну, думаю, в ту ночь я бы явно не отделалась парой синяков и сотрясением, если бы… Да вот это если бы меня и смущает. Он упал сверху на одного из эльфов, съездил ему разок по морде, после чего остроухий отключился, а Змей оскалился.

Хм… я конечно знала, что у Сери зубов многовато, с удовольствие их бы проредила, но чтобы многовато было клыков! И с каких это пор желтоглазый приобрел такой занятный цвет кожи и чешуйки без драконьей ипостаси? А вот шипел он по-прежнему громко и матерно.

— А ну прекратили бардак!

Эльфы даже присели. Мы-то с Сери и так сидели, нам ниже только плашмя. Я, правда, уши заткнула.

Белобрысый, коему принадлежал голос, обвел взглядом своих подчиненных, а затем грозно глянул на желтоглазого.

— Змей, ты что вытворяешь, поганец чешуйчатый?

Так они знакомы?

— Олеандр?

Смеялась я долго.

— Встретились! Мы к нему в гости, а он здесь. И мы здесь. Развлекаемся.

— Андин, ты как?

Меня подняли и с тревогой посмотрели в лицо. Темные брови сошлись на переносице, и мне очень захотелось оказаться где-то далеко. Злобный дракон — это… Сери!

— Ну и какой самоубийца это сделал? — оглянулся Змей, приняв свой нормальный, нечешуйчатый вид. Растрепанный правда, но это ему всегда почему-то шло. На меня растрепанную без слез не взглянешь.

Сейчас объятия рыжего дракона — нравится мне дразнить его этим имечком — не вызывали привычного отвращения и желания вырываться и царапаться. Ну и шипеть по привычке. Он осторожно прижал мое вновь занывшее больное плечо к своей горячей, словно печка груди, принеся облегчение. Меня защищали, а это как ни крути очень лестно и приятно.

— Я кажется задал вопрос-с! — рявкнул дракон.

— Сери…

— Олеандр, мне плевать, кто им был. Даже если это ты. Поднявший руку на нашу женщину должен заплатить за это. Тебе ли не знать. Драконицы неприкосновенны.

— Она не драконица!

— Я не драконица!

Мы с эльфом переглянулись.

Что-то мне уже неуютно в его руках стало.

— Повторяю для особо непонятливых — драконицы неприкосновенны. А эта тем более. Потому что она — моя.

— Тогда какого упыря твоя женщина гуляет где попало и нарывается на неприятности?

— Вот и я об этом думаю, — нехорошо сощурившись, взглянул на меня Сери. — Вас вдвоем отпускать нельзя, так и знал, что куда-нибудь влезете.

— Ой, впятером не влезли бы? — фыркнула я.

— Еще как влезли, — усмехнулся Сери и поцеловал меня за ухом. — Но я хотя бы был рядом и не волновался.

С первыми лучами солнца Красная Нить рассеялась. Недовольно фыркнув, я медленно перевела Бяку на шаг и вскоре совсем остановилась.

— Все!

Мы гнали лошадей с того самого момента, когда разобрались в происшедшем.

Оказалось, что дед Иаллин возглавляет отряд, разыскивающий все тех же похитителей. Вот уже несколько месяцев, как в приграничных деревнях и городах начали пропадать дети-полукровки. Сначала этому никто не придал значения, да и связь между городами была не на том уровне. Но когда информация дошла до Светлого Леса, эльфы встревожились.

Отряд Олеандра гонялся за похитителями вот уже неделю, и наконец смогли застать их врасплох.

А одна шипящая особа — самих эльфов.

Вот и получалось — у меня единственная ниточка к истинному заказчику похищения детей.

И теперь она исчезла.

— Почему остановились? — тут же поинтересовался эльф.

— Заклинание перестало действовать.

Пока мы с Олеандром и оборотнем выясняли, почему действие заклинания могло рассыпаться (при том мы с кошаком выясняли очень громко — уши эльфа так и дергались), на горизонте объявился Сери. На время, когда нас вела Красная Нить, Змей предпочел вернуться в образ дракона и все как следует осмотреть.

— А вот и желтоглазый, — усмехнулся Мальгольм. — Волкодлак его покусай, никак не могу привыкнуть, что в этой ипостаси он такой здоровый.

— Для Алауэн они нормальные, а вот для обычного дракона слегка мелковаты, — поделился с нами знаток. Это я про деда нашего. Хотя… только сейчас его рассмотрела нормально, и оказалось, что посмотреть-то есть на что! Эльфийская кровь в нем не превратила утонченность в истонченность, и Олеандр оказался довольно крепким на вид мужчиной, с сильным телосложением и необычайной мощью, скрытой в отнюдь не хрупком организме. Белые волосы заплетены в длинную косу. Красивый.

Эх, только мне что-то последнее время на красивых мужчин не везет. То драконы, то оборотни, то вообще просто гады попадаются.

Образчик всего выше сказанного в одном флаконе наконец сел перед самыми лошадиными мордами. За что тут же и был покусан Бякой.

Красный дракон ощерил пасть… и мне тут же захотелось избавиться от строптивой лошадки. А мы только сошлись на почве ненависти к одному вредному гранатоволосому типу.

Правда он тут же успокоился и, обсудив обстановку на территории: — Да ни упыря тут никого нет! — повернул здоровую башку ко мне.

— Устала?

Почему-то в виде дракона он не казался мне таким уж страшным и злым, как обычно. И даже становился каким-то родным. Спихнув все эти невписывающиеся в наши обычные взаимоотношения чувства на память крови, я кивнула.

— Немного.

— Плечо опять болит, — хмыкнул он, тыкаясь носом мне в грудь. — Попроси Олеандра залечить. У них в отряде должен быть дельный лекарь. Я смог только слегка подлатать. А регенерация у тебя отвратительная.

— Интересно, почему мне досталось все самое плохое. И шипение, и чешуя, и даже язык, — продемонстрировала я змеиное чудо. — А вот ничего приличного от родителей так и не перепало.

— От кого? — опешил дракон. Громко и возмущенно фыркнув, он окончательно превратил мои волосы в воронье гнездо. Но затем осторожно коснулся когтем лица. Я непроизвольно поморщилась — все же синяк вышел просто загляденье. — Тот, кто это сделал, еще за все заплатит.

— Здорово! Значит, ключицу мне сломать можно, а по физиономии дать нельзя?

— Все наемники мертвы, Александрит. — Ух, какие мы сразу стали злые!

— По-драконьи, заключить договор, который обязательно будет нарушен.

— Есть такое правило, Андин, никто безнаказанно не может покуситься на то, что

принадлежит дракону. И это сильнее любого договора.

— Рада что ты снова стал самим собой, Сери, — похлопала я его по морде. — А то я уже начала опасаться, как бы нам не того дракона подсунули. Бракованного какого-нибудь. Рыжего и пушистого.

Потоптавшись на месте, красный дракон наконец лег. Осторожно пододвинув к себе спящую девушку, он накрыл ее одним крылом.

— Змей, что вы с братом опять натворили? — посмотрел на него эльф.

— Олеандр, не спрашивай. Ведь знаешь — соврать тебе я не смогу, но правда не принесет ничего хорошего.

— Эта девушка… кто она?

— Моя!

— Кто твоя?

— Моя! — повторил дракон. — Красивая, правда?

— Да уж. Особенно с чешуей и клыками.

— Да, — довольно вздохнул дракон.

— Что же вы творите, дураки хвостатые? Если об этом узнают ваши родственнички…

— Когда узнают, будет уже поздно. И сейчас поздно — она у меня уже есть.

Девушка завозилась, и Сери получше накрыл ее крылом и фыркнул теплым воздухом. Она успокоилась и, плотнее прижавшись к большому боку дракона, замерла.

— Ну вот. Знаешь, что самое интересное? В человеческом виде она меня терпеть не может, ненавидит, шугается, как от прокаженного. А тут спит.

Глава 8 «До рассвета»

Если Дракон, не желая вмешиваться в чужую игру, хочет за ней понаблюдать поближе,

то чем сильнее он приближается к игре, тем сильнее он начинает оказывать на нее влияние.

В результате, он уже наблюдает не первоначальную игру, а ту,

что получается в результате его якобы постороннего «наблюдения».

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

За прошлый день и целую ночь я так набегалась, что заснула еще до того, как голова коснулась земли.

Глаза же продрала, когда солнце перевалило за полдень.

В тени огромных елей, под которыми мы и расположились, царила прохлада, но по моим вискам стекали капельки пота. Так жарко! И… тяжело?

Ну и какого упыря происходит?

Повернув голову, я обнаружила спящего Сери, прижавшего меня своим телом к земле. Так, засыпала я где-то в тени здоровенного дракона, и, судя по всему, он подмял меня под себя уже в человеческой ипостаси, иначе и мокрого места не осталось бы.

Зашипев, ударила локтем в живот.

Сери охнул, вжал меня в постеленный на землю плащ, проснулся. Именно в такой последовательности.

— Ты чего дерешься?

— А ты чего тут разлегся? Помягче ничего не нашел?

— Ну не на эльфах же мне спать, — искренне изумился Змей. А затем, все так же прижимая меня к земле, потерся щекой о плечо. — Ты такая милая, когда не шипишь, не огрызаешься. Мне понравилось с тобой спать. А тебе?

— С-сери, гад шелтохлас-сый, пус-сти!

Как не странно, но Змей на мгновенье замер, а затем одним плавным движением поднялся на ноги.

— Эй, ушастые, а ну подъем! — заорал он отвернувшись. Нашел на ком зло выместить. Как они ему за лестный эпитет морду не набили, не знаю. Но косились очень красноречиво.

Пока готовился завтрак, Олеандр занялся моим плечом и здоровенным фингалом. Правда, след от удара убрали не полностью, но быстро. А вот осмотрев ключицу, эльф нахмурился.

— Плохо заживает. Ты постоянно беспокоишь руку, может образоваться уплотнение тканей. Откуда это?

— Копье. — Рассказывать очень не хотелось.

— Неужели Сери не смог тебя защитить?

— Сери? — встав, я пожала плечами. Потом правда вспомнила, что эльф велел мне не беспокоить ключицу… Он махнул рукой, типа «горбатого и некромант не исправит». — Сери подставил меня под то копье. Его, видите ли, не устраивало, что я такая слабая.

— Люди для них всегда слабые. Это же драконы!

— Ну что мы теперь, не люди что ли. Точнее… — я потерла лоб, пытаясь выразить мысль. — С нами теперь не надо считаться?

— Сядь, — похлопал он ствол поваленного дерева, на котором сидел.

Стоять мне лень, а вот послушать эльфа очень хотелось.

Если верить Иаллин, а она как дракон не будет врать об истории своих предков, именно этому мужчине должны быть благодарны драконы Алауэн за свое появление. Много сотен лет назад Диар увлеклась не кем попало, а эльфийским принцем. Который оказался совсем не дурак и весьма не тривиальным способом показал, кого именно ей стоит любить. С тех пор прошло много времени, даже для драконов.

Как мне уже известно, у правящей пары клана пятеро детей — два брата-близнеца Ту, еще пара сыновей и младшая дочь.

Девушка эта была бережно оберегаемой драгоценностью, любимой всеми родственниками и народом королевства Алауэн. К тому времени у ее старших братьев уже были взрослые дети, но тем не менее к этому дитя все относились с трепетом и нежностью. Наверное это и достало бедную девушку, росшую как прекрасный цветок в душной комнате. Однажды она сбежала из дома.

В то время на королевство вновь напали северные кочевые племена, поддерживаемые ледяными драконами, которым одно существование Алауэн претило до невозможности. Так что юная драконица решилась вырваться на свободу весьма не вовремя. И на ее поиски был отправлен младший сын Диар и Теоденуса, который в это время учился за пределами королевства. Получив известие о пропаже любимой сестры, Дэоннесэй, молодой синий дракон, конечно же даже не озадачился предупредить своих преподавателей о собственной отлучке. А когда из влиятельной школы пропал ученик, на его поиски отправили его учителя — Олеандриэля. Какое-то время эта троица гонялась друг за дружкой по всем королевствам. Пока убегающая от Дэоннесэя драконица не попала в руки его учителя. Тот же просто решил — раз нерадивому ученику нужна мелкая девица, значит, надо ловить его на живца. Только вот живец этот оказался… в общем, эльф отделался мелкими травмами. Ну и по самые длинные уши влюбился в драконицу. Так что Дэоннесэю довелось лицезреть очаровательную картину: пьяный от любви эльфийский принц и его ничего не замечающая, чересчур деятельная сестричка. Пока они доставляли девушку домой, Олеандр успел окончательно влипнуть. Нет ничего удивительного в том, что он влез в войну клана Алауэн с кочевниками. К тому времени ради невнимательной возлюбленной он был готов втянуть в чужую войну даже собственный народ. Но всего лишь поссорился со старшим братом, Верховным эльфом, который запретил ему жениться на этой странной девице.

Избалованная, эксцентричная драконица в той войне едва не погибла. Из самого пекла ее вытащил Олеандр. Тогда девушка и поклялась словом дракона, что если им удастся отстоять королевство, она выйдет за эльфа замуж. Исход битвы был предрешен.

Но, как говорят Старейшие драконов, волю богов можно отсрочить, но не изменить. Через сотню с лишним лет возлюбленная Олеандра погибла. Златовласая красавица влезла в войну людей вслед за одним из своих друзей — пришельцем из другого мира. Она привыкла помогать. И была очень доброй. Она хотела спасти, заплатив за жизнь других собою. Девушка умерла на руках своего друга.

Олеандриэль же успел только к погребальному костру.

Проводив свою возлюбленную к Аиду, эльф ушел в ночь. До утра со стороны стойбища армии противника слышались крики. А утром Олег, тот самый друг драконицы, нашел Олеандра среди поля трупов. Он просто сидел на залитой кровью земле, словно каменная статуя.

После гибели его жены, старшего принца приняли обратно в Светлый Лес.

С тех самых пор Олеандр считается одним из самых талантливых учителей, но при этом вечный бродяга. Он не может усидеть на месте. И как никто другой знает драконов Алауэн.

— Драконы вообще не воспринимают людей… как равных. И это даже не предубеждение, а скорее физиология. Понимаешь… когда-то очень давно правнук Диар, Хранительницы драконов Алауэн, полюбил человеческую женщину. Но она умерла во время беременности. Тело людей просто не выдерживает этого. И даже если женщину удастся спасти от сильной нехватки энергии, то ее убьет сам плод. Происшедшее стало трагедией. Тогда Диар что-то изменила в своих потомках. И не только в воспитании. У них даже женщины редко имеют дело с человеческими мужчинами. Я не буду говорить, что драконы Алауэн совсем не имеют половых связей с людьми. Но человек для них — иной вид, размножение с которым невозможно.

— То есть они изначально воспринимают нас как игрушки. Как вещь, — усмехнулась я. Ну, это не новость.

— Нет. Но как более слабых. В этом их спасенье и их слабость. Но знаешь, — эльф склонился к моему лицу, — чем так уникален Змей? Он не совсем дракон. Он полукровка.

Я непонимающе подняла брови.

— Узнаешь в свое время. Долго скрывать подобное от тебя он не будет. Ну чего ты фыркаешь, как недовольная лошадка. Дракон никогда не вынесет свои отношения на всеобщее обозрение, если не посчитает их достаточно серьезными. Смотри, — кивнул он на одного из своих. Тот сидел на бревнышке и, недовольно морщась под сочувствующими, хотя и насмешливыми взглядами товарищей, баюкал перебинтованную руку. — Дракон сказал, дракон сделал.

— Защиту собственности еще никто не отменял. Да и не дело это — драконовы игрушки трогать.

— Упрямая! — Меня нагло щелкнули по лбу. — Ох и намучается он с тобой. Но тут сам виноват, не маленький, должен знать, как с девушкой обращаться.

— Уж он знает, — закатила я глаза.

Рассмеявшись, Олеандр провел пальцем вдоль моей скулы и… резко встал.

— Идем. Ты наверное очень голодная.

Потом был завтрак, в результате которого одна маленькая я объела эльфов. Те сидели и тихо обалдевали от количества исчезающей в моем юном, развивающемся организме снеди.

Заодно решили, что делать дальше.

— Вам будет лучше уехать в Светлый Лес, как и хотели, — заявил Олеандр.

— Ага! — обрадовала я эльфа. — Чего мы там не видели? А вот я обещала найти Лукара. Мальгольм, ты к родственникам очень торопишься? — Оборотень скептично свел

брови. — Сери? — посмотрела я на дракона, уткнувшего нос в мое плечо. Это он с Кешкой что-то не поделил. Уже пару минут фыркают и дуются, рассматривая друг друга.

— Тебя с этим Барсиком-переростком я больше не оставлю.

— Кто бы говорил, — фыркнул оборотень.

— Я говорю! — оторвался от созерцания живой татуировки Сери. Ну да, в драконьей ипостаси он куда весомее Мальгольма.

Оборотень оскалился. Ну а я вздохнула — опять!

И для острастки дала дракону по носу.

— Сама разберусь с кем и куда мне идти.

Реакция была незамедлительной. Меня толкнули спиной на мягкую землю, а сверху нависла драконья морда, в желтых глазах которой разливался гнев.

— Ты будешь делать то, что я скажу.

— Только попробуй заставить!

— И ш-што?

Но мне даже придумать не дали. И к счастью — ничего путного все равно в голову бы не пришло. Рог красного дракона перехватила красивая мужская рука и… откинула этого ящера-переростка на несколько метров в сторону.

— Сери, да что на тебя нашло? — рявкнул зеленоглазый эльф, поднимая меня с земли. Мы с Мальгольмом обалдело следили за происходящим безобразием. Нет, ну я понимаю человека вот так же откинуть, но дракона! В нем же десяток тонн чистой массы. А если прибавить сюда нахальность, себялюбие и мерзкий характер, то все три получится.

Н-да, вот это дедушка!

Сразу вспомнилась наша стычка на поляне. Судя по взгляду оборотня — ему тоже. Получается — чудом живы остались.

— Что вообще с тобой происходит?

— Олеандр, не лезь не в свое дело.

— Можешь творить все, что тебе заблагорассудится, но обижать женщину, тем более драконицу, я тебе не позволю. Вы с братом и без того натворили дел. Александрит, как ты себя чувствуешь?

— Н-нормально, — заикаясь от удивления, кивнула я.

— Откуда ты знаешь заклинание Красной Нити? — выспрашивал эльф, пока мы ехали в направлении, в которое последний раз вела нас Нить.

— В школе Вакана научили. Мне ректор о вас рассказывал, — чуть покраснела я.

— Вилиантиэль? Так значит ты та самая девочка, которую меня так просили пристроить в эту школу эти обормоты? — кивнул он на дракона, кажущегося точкой в голубом небе.

— Да. Вы простите, что я тогда на поляне… не сдержалась.

— Что, я тебя так испугал сегодня?

— У меня в голове подобное не укладывается.

Эльф рассмеялся.

— Многое зависит от возраста и опыта. Ты знаешь, сколько лет насчитывает клан Алауэн?

— Больше двух тысяч, — как хорошая ученица ответила я.

— Я встретил Диар и Теоденуса, когда он был еще обычным драконом. Мне на тот момент не было и двухсот. Молодой совсем и глупый, как вон та пташка змееглазая, — кивнул он снижающегося дракона.

Так сколько же ему? Мама моя, столько вообще живут? Судя по смешинкам в зеленых глазах — живут, при том довольно ярко и весело.

— Извини конечно за вопрос, но тебе то сколько лет, юная леди? — последнее он сказал голосом простуженного на всю голову старика.

Я хихикнула и ответила, чувствуя себя очень маленькой и глупой:

— Двадцать три.

— Эти драконы совсем с ума посходили! — нахмурился Олеандр.

— И не говорите. Знаете, что самое ужасное. Это безумие заразно.

— Вижу. И как Хранительница отпустила тебя с ними! — сокрушался эльф. Затем посмотрел на мое невинное-невинное лицо и вздохнул: — Ты сбежала от нее?

Думаю, таких круглых глаз у меня еще не было.

— Ни от кого я не сбегала!

Олеандр нахмурился и отвел взгляд. А по моей спине побежали холодные мурашки, как предвестники недоброго. Откуда-то взялось ощущение, что складочка меж бровей эльфийского принца не от веселых дум, и грозит мне очередной гадостью.

Взгляд привычно выцепил в небе темный силуэт дракона — самой большой гадости, случившейся со мной. Он, словно ощутив мое внимание, совершил замысловатый кульбит. Красуется… жалко перьев нету — распустил бы!

— А это еще что такое? — Помахав рукой у себя перед глазами, я попыталась согнать красный туман. Но только он не отступил, а сформировался в тонкую линию, уходящую в сторону леса. — Нить! Она снова появилась.

— Наверное, на день ребенка куда-то спрятали, а ночью продолжили путь. Интересно, они далеко. Ну-ка, девочка, слезай!

Когда этот сереброволосый эльф командует, очень хочется подчиниться. Просто маниакально. Именно поэтому я свалилась с Бяки, запутавшись в стремени. Пока я, сидя под лошадиным крупом, пыталась и под копыто не попасть (а злобная скотинка явно им метила мне в челюсть), и ногу, грозящую вывихом, спасти, Олеандр уже встал рядом. Оттащив от агрессивной кобылы, эльф жестом усадил меня на землю и до боли сжал виски.

— Возьми Нить. Зажми ее в пальцах, почувствуй, — увещевал он. Ну, а я понять не могла, как ухватить в общем-то туманную, иллюзорную линию. Эльф вздохнул и начал разговаривать, как с маленьким ребенком. — Закрой глаза. Представь, что видишь красную линию…

— Так я ее на самом деле вижу, — проворчала я.

— А теперь представь, что ты ее берешь в руку, — чуть нажал Олеандр. — Очень осторожно. Она тонкая, и ты можешь навредить ребенку. Я попробую отследить, где они находятся по нити, а ты держи. Хорошо, Александрит?

Нить я вроде нащупала. Если применить ментальный захват, то ее вполне можно будет и в руки взять. Только она скользила, словно шелковая, так и норовит вырваться. Вот, упырь, еще и бьется, что вена кровеносная. А если на палец намотать, может держать легче станет?

Чуть потянув нить на себя, я попыталась накрутить ее на указательный палец… и через секунду получила полновесную отдачу — мое собственное сердце пропустило пару ударов, а кровь закипела.

Почти сразу за безудержной болью что-то сотрясло землю. Или это меня тряхануло?

Рядом застонал эльф, который тоже получил по легкой ментальной связи, установленной минуту назад. Я же пыталась сделать хоть один вздох.

— Убил бы того извращенца, который тебя учил, — вздохнул Олеандр. — Никаких понятий о магии крови.

— У меня больше практики, — не удержалась я. — А все претензии к Вилиантиэлю, последний год меня воспитывал он.

— Алекс, — тревожно позвал Мальгольм, — у тебя еще игольница осталась?

— Зачем? Вот мракобесы аидова царства! — поняла я, что за странная дрожь сотрясла землю. — В сумке Бяки.

Не обращая внимания на покалывания во всем теле, я встала на нетвердые ноги и оглянулась. На другом краю поля, у самой границе с лесом лежал красный дракон.

— Опять словил, — поморщилась я. — Ну за что он на мою голову?

Поймав за уздцы распроклятую кобылу, я с горем пополам уселась в седло и, наподдав

строптивой зверюге пятками, погнала ее в сторону дракона.

Сери лежал на спине, разметав широкие кожистые крылья. Живот и шея цвета красного золота сверкали в свете заходящего солнца, и лишь только присмотревшись, я смогла успокоиться — он дышал.

— Змей, ты меня слышишь? Я сейчас дам тебе горькое лекарство, ты только меня не убей за это, ладно?

Вылив последние капли настойки в походную флягу с водой, я хорошенько все перемешала и начала вливать в пасть дракона. Хотя башка у него с метр длинной, а клыки в пасти явно не для красоты, страшно почему-то не было. Чешуйки на морде оказались очень мелкими и почти мягкими, а выражение морды таким страдальческим. Ну просто милый, очаровательный зверек. Пока не очнется.

— Мне ему опять челюсть разжимать? — с ужасом в голосе спросил Мальгольм.

— Не надо. Я в детстве щенка как-то нашла. Грязного, блохастого. Да еще и больного. Пришлось лечить, а ему это знаешь как не нравилось. Так что опыт по вливанию всяких противных препаратов в пасть злобным животным у меня есть.

Оборотень хихикнул:

— Главное, чтобы сам Сери не узнал, с кем ты его только что сравнивала.

А я раздвинула губы или ту часть рта, что их заменяет дракону, и, нащупав дальние широкие резцы, чуть надавила днищем фляги. Зубы хоть немного, но разжались. Повернув голову дракона чуть на бок, я осторожно вливала раствор, каждый раз выжидая, когда он сглотнет противную жидкость.

— Чем ты его поишь? — присел рядом эльф.

— Игольница. Ему это помогает, мы уже пробовали.

— Почему отдача так на него сказалась? — не оставил расспросы Олеандр.

— Потому что дурак, а это уже не лечится. Сери, ну давай же, очнись, или я еще одну порцию в тебя залью, — пригрозила я, осторожно поглаживая чешуйчатую морду. Перепугалась, надо признать, знатно.

Через пару минут Змей пришел в сознание. Фыркнул двумя облачками пара и, ловко перевернувшись на живот, устроил свою морду на моих коленях.

— Больше так не делай, Андин. У меня голова раскалываетс-ся!

— Извини, я не знала, что так получится.

— Какая гадость эта твоя игольница, больше я ее пить не буду.

— И колдовать на крови тоже не будешь? — улыбнулась я, радостная, что хоть так смогла сделать ему подлянку.

— Зачем? Теперь у меня есть ты, Змейка.

— Может вы прервете свою болтовню пресмыкающихся, и займемся делом? — недовольно глянул на нас сидящий рядом Мальгольм.

По змеиному гибко Сери резко бросился в сторону оборотня и опрокинул его на спину.

— Это кто тут «пресмыкающийся»?

— А ты себя в зеркало ни разу не видел? Или родители забыли тебе сказать, что ящеры — хладнокровные животные? — оскалился кот.

— Ну что за кошачьи концерты на мою голову. Прости Мальгольм, — кивнула я. — Но на собачью свадьбу я не согласна. Как два кота мартовских, честное слово. — Встав, я вздохнула: — И ладно только Мальгольм, ему все же положено, но ты-то куда, змей-переросток? Только оклемался и туда же, драку затеял. Вот поэтому ты мне и не нравишься. Таких склочных, самовлюбленных муд… мужиков еще поискать. Только за каким упырем оно мне надо. Тебе бы только повод, чтобы клыки повыпячивать.

— Это у них семейное, — вклинился Олеандр. — По отцовской линии.

— А вы вообще молчите! — в конец разошлась я. — Древний эльф, разве что песок не сыпется, а по лугам и полям носитесь, как мальчик. И нет бы этого самовлюбленного болвана приструнить, раз вы в этом деле тоже каким-то боком замешаны, но нет, по носу его щелкнули и гуляй мальчик. Ф-ф, мужчины! Где моя Алка? Я домой хочу! Или в школу. Там

Вили, там кормят и иногда даже спать дают между уроками. И вовсе не в обнимку с пакостливым змееглазым прохвостом, — ткнула я пальцем в притихшего дракона. — Надоело! Сейчас находим ребенка, и я еду в Ялицы. А вы валите куда хотите. Уф-ф, все, успокоилась!

Плюхнувшись на пятую точку, я подперла рукой щеку и с тоской в глазах оглядела картину — «Мужики в шоке».

— Знаешь что, Сери, — задумчиво протянул оборотень, — что-то я раздумал жениться… э-э, ближайшие лет пятьдесят. Забирай-ка ты это чудо себе.

— Я тебе то же самое хотел предложить, — отозвался Змей. Хотя… волколак его покусай, готова поспорить, что искры в желтых глазах — это смех.

— Великолепно, — вздохнула я. — Тогда я вон к эльфам обращусь, может кому нужна змея на шею. А?

Судя по лицам кандидатов — они скорей зомби четырехлетней давности в жены возьмут, чем меня. Но я не в обиде — зачем они мне, такие нервные.

Зато дедушка наш лыбился, я даже позавидовала такому хорошему настроению.

— Вот теперь верю, что она драконица! Характер не спрячешь.

— Извините, — сразу опомнилась я. — Я не хотела срываться. Просто как-то само… и… извините! Еще эта красная штука перед глазами второй день маячит. Раздражает. Вот идиоты! — вскочила я. — Красная Нить!

— До утра мы их не нагоним, — заявил Олеандр. — Я успел отследить примерное расстояние. Если только… Сери, ты как себя чувствуешь?

— Да уже нормально.

— Лететь сможешь?

Не буду рассказывать, чего стоило уговорить меня сесть на дракона. Скажу только, что Сери — гад, знает, чем меня напугать, например своим взглядом и одним только упоминанием о плетке. Пришлось лезть на спину здорового ящера.

«Не ящера, а дракона!» — возмущенно прозвучало в голове.

«Сери? Я совсем забыла, что в этой ипостаси у тебя телепатия увеличивается. Ах ты морда драконья, что, в моих мыслях уже успел покопаться?»

«Было бы в чем! — фыркнул дракон. — *Успокойся, Андин. Ничего интересного в них нет. Их вообще нет».*

По старой привычке усевшись на спину дракона, я закрыла глаза и начала мысленно петь. В моем репертуаре были только самые разнузданные песенки, сказывались три года в боевой пятерке Городском Магическом Патруле.

Уже на втором куплете дракон начал дрожать от смеха, а на третьем припеве следующей кабацкой залихватской — подвывать.

«О, Андин, я кажется понял почему тебя выбрал!»

«Выбрал?»

«Ты принадлежишь мне».

«Кто это сказал такую чушь?»

«Я!»

«Прикуси хвост», — посоветовала я и насупилась. Остальное время полета я обиженно молчала. Даже старалась не думать. А это так сложно, когда хочется ругаться, а на языке так и вертятся нехорошие слова.

Думаю, кучка людей увидела дракона только когда он спланировал на их бедовые головы. Нас же заранее предупредили коротким: — Готовьтесь!

Шестеро магов и небольшой отряд людей, судя по всему наемников. Не так много, но никогда не знаешь, с кем столкнешься — так было и в этот раз. Маги оказались очень сильными.

Спрыгнув со спины дракона, — тут мои змеиная гибкость не подвела, и вышло все

более чем изящно, — я раскрыла вогнутый щит на левой руке, а в правую взяла саблю. Магия магией, а боевые заклинания до сих пор предпочитали не задерживаться в моей голове. Придется справляться почти привычным способом. То есть ловить на щит направленные в меня заклинания и откидывать их создателям. Или в кого попаду. Вон сейчас дракон косит на меня золотистым глазом. И было бы из-за чего переживать, ну попали в него каким-то огненным шариком, ведь все равно от шкуры отскочил.

А уж если кто нарывался и подбирался ближе, приходилось объяснять все на пальцах, сжимающих саблю. Не то чтобы я ею пользуюсь хорошо, просто когда на тебя летит здоровенный детина с криками: — Баба моя! — хочешь не хочешь научишься.

Наотмашь ударив здоровяка лезвием, я добилась только длинной царапины на кованных латах. Мужик обиженно взревел и снова кинулся на меня.

— Вот, волк… дла… да что же ты такой настырный-то? — возмущалась я, отклоняясь от здоровенного двуручного меча, с завидной регулярностью мелькающего около моей буйной головушки.

Да еще и какой-то маг попробовал подрезать меня мелкой молнией. Наверное, по их меркам глупая девка не должна так быстро бегать от кавалеров.

Вот этой промашкой со стороны противника я и воспользовалась — просто перехватила молнию и швырнула ею в здоровяка. Тот замер, сотрясаемый конвульсиями. Не теряя времени, я за несколько прыжков оказалась рядом и вогнала саблю между пластинами доспехов.

Мужик свалился как подкошенный.

Попытка вытащить саблю увенчалась тоскливым «дзиньк», и в моих руках оказалась рукоять со сломанным у самого черенка лезвием.

«Ну наконец-то! А я думал сколько ты еще с ним заигрывать будешь».

Нет бы помог, наблюдатель драконов.

Обижено фыркнув, я огляделась.

Дракон развлекался сразу с тремя магами, осыпающими его разнообразными заклинаниями, прямо завидно стало — мне бы на нем руку потренировать.

Эльф расправлялся с оставшимися воинами, и надо признать довольно успешно.

А вот Красная Нить вела не куда-нибудь, а в сторону старого кургана. Плюнув на этих героев, я ринулась туда.

Проход прикрывали явно в спешке, так что найти его не составило особого труда. На тот момент я пребывала в бешенстве, по тонкой красной линии мне теперь передавался страх и боль ребенка, которого кто-то куда-то уносил. Так что просто откинутый в сторону валун можно посчитать легкой преградой. Более не раздумывая, я спрыгнула вниз, хорошо хоть оказалось не так высоко.

— Алекс, стой! — послышался голос снаружи, но мне уже было плевать. Потом скажу, что не услышала.

Это, по всей видимости, старый курган, к тому же довольно большой. Вот только здесь заклинание на крови мне помочь не могло — ведь оно указывало лишь направление, где находится мальчик, а не как туда попасть.

Так, что понадобилось в могильнике магу с ребенком? С полукровкой? Ночью? В том, что маги шли именно сюда, я ни на миг не усомнилась — слишком хорошо подготовлена площадка перед курганом. Сери даже искать долго не пришлось — упал в центр очерченного светом круга.

Н-да, ничего утешительного на ум не приходит. Все больше слова какие-то неприличные.

Хотя… хм, никогда не замечала за собой таких выражений как «найду, на горохе тарантеллу танцевать заставлю». Это кто же у нас такой садюга? Никак гад мой желтоглазый где-то поблизости ошивается. О, точно!

«Ну что за девка бедовая. Куда вечно несет. Вот… вурдалаков выродок, кто тут тупиков настроил. Руки бы им оторвать. Жалко, что померли уже. Налево или направо?

Что же здесь так воняет, ничего учуять не могу? Эх, налево».

Кто бы сомневался. Я направо сворачивала.

Одно хорошо — проверим оба направления.

Плюнув на дракона, мотающегося упырь знает где, я продолжила поиски ребенка. Только теперь двигалась по узким лабиринтам могильника очень осторожно.

Вот так кралась я, кралась, а потом неожиданно вылетела в одну такую миленькую комнатку, где меня встретили «радушным» клацаньем зубов. Это кто такие? Я вас с собой на прогулку не звала, нельзя честной девушке в кои то веки одной погулять.

Странные мумифицированные останки, когда-то бывшие… э-э, судя по всему стражами какого-то там короля, с интересом глянули на меня. Я на них. Молчание затягивалось.

— Ну, я пойду? — пробираясь по стеночке, спросила я, когда тишина начала давить на уши.

Не знаю с чего мертвяки приняли мои слова за «Кушать подано!», но набросились с энтузиазмом. Слишком поздно я вспомнила о своей шпаге, сломанной еще на поверхности. Времени не оставалось. Первый уже ухватил меня за… за грудь? Хам!

Удар получился просто по привычке. Хороший такой — в челюсть. Натренировалась на котиках и змейках. Еще и сильный — голова похабника отвалилась, видно старые кости не выдержали подобного вандализма.

Ах, вот значит как, чудики на ножках оказались очень ранимыми и нежными существами. Весело хмыкнув, я отрастила себе шикарные когти и защитную чешую. Дело по изведению трупиков пошло легче. Уже через пять минут вокруг валялись лишь иссохшие куски плоти.

Из царапины, оставленной неуклюжими сухофруктами на моей щеке, сочилась кровь. Утерев красные капли воротником тонкой рубашки, одетой под кожаный жилет, подумала о своей невезучести. Язык я от Сери унаследовала, а его живучесть нет. Регенерация у меня и правда жуткая, без магии долго еще зарастать будет. Но сейчас не до этого. Нечего разбазариваться, кто знает, что ждет впереди. Судя по встретившим меня сюрпризам — мало хорошего.

Да еще и поднятые сильно перележалые трупы настораживают. Как бы на некроманта не нарваться. Нет, среди них попадаются очень милые люди, но все же не хотелось рисковать и знакомиться с теми, от кого и пошла дурная слава этих магов. Черные некроты не лучшая компания для юной девы драконистого вида. Хм, ладно, слегка драконистого. Суть дела не меняет — девы, притом практически невинной — не будем вспоминать об одной бурно проведенной вечеринке и том козле…

Вот теперь я рассердилась, такие воспоминания кого хочешь до белого каления доведут. Сейчас мне срочно требуется кому-нибудь настучать в бубен.

Эй, некрот, ты где, зараза трупячная?

Следующие несколько поворотов я прошла на автомате — сама не знала куда бегу. Сейчас меня уже все раздражало — и пропажа ребенка, и эти эльфы молчаливые, и красный дракон, и змееглазый парень, хотя два последних в общем-то являлись одним существом.

Так что когда разогнавшись, чуть не рухнула со ступенек, чаша моего терпения оказалась переполненной. Громко рыкнув, я почувствовала очередную порцию озноба и легкой дрожи по телу — снова какие-то изменения в организме начались. И вовремя начались — выскочила я в большой зал, где в дальнем углу, у одной из жаровен колдовал некромант.

— Вот и попалась птичка в клетку.

Это он к чему?

Ответ стал очевиден, когда сверху упала сеть, а отпрыгнуть я уже не успела. Алмазные нити* вмиг охватили все тело, безжалостно впиваясь в кожу, высасывая силы и прижимая к земле.

С уступа над входом спрыгнул человек, с виду наемник, хотя магией от него несло,

только такая дурочка как я могла не заметить.

— Готова.

Подойдя, некромант с минуту рассматривал пойманное существо, наслаждаясь конвульсиями боли, время от времени заставляющими меня чуть подвывать.

— Девка тебе подойдет или второго тоже выловить?

— Занятный экземплярчик. Похоже она даже не Алауэн. Очень интересно. Отправим Каянэт. Пусть развлечется новой головоломкой. А второго дракона надо поймать, раз уж попал к нам в гости. Поиграем сами. Эти упрямцы все равно своих самок не оставляют. А она клейменная. Бери ее и идем в малый зал, там Алауэн просто не сможет перевоплотиться.

Меня подняли с пола и кажется перекинули через плечо, я уже плохо соображала к тому моменту.

Да уж — я опять заигралась. Ох Сери, ты как всегда прав. Но ты об этом никогда не узнаешь.

Боль буквально свалила с ног.

Пропустив удар, он жутко разозлился — некстати открывшаяся связь слишком мешала.

Пара здоровенных мужиков, почувствовав момент слабости противника, накинулись на него с удвоенной силой. Рассерженный змееглазый стерпел несколько ударов по ребрам и в живот, выжидая момент, чтобы вывернуть одному из воинов руку, переломав все кости. Другой встретился с когтями, этот «везунчик» еще какое-то время шарил по полу, собирая свои внутренности. Нет, убивать и намеренно причинять большие увечья он не хотел, но боль, странная боль, не дала ему шанса собраться с мыслями и отвоевать в себе свободное место для человека. Вытерев склизкую руку об одежды подвывающего противника, путь продолжил уже дракон в мужском обличии.

То, что это может быть грандиозной ловушкой, они с эльфом поняли еще в воздухе, просто решили не сообщать раньше времени неспокойной девице. Но как видно зря, она с разбега угадила в любезно расставленный капкан.

Если с его женщиной что-то случится, он здесь всех пор-р-рвет.

Его ждали и ждали хорошо подготовившись. Судя по запаху, где-то неподалеку гуляли ворланы, сторожевые псы — некрупные шавки с хорошим арсеналом зубов и когтей. Такая мелочь в принципе ему не страшна, но пока отобьешься… только время терять.

Сери повел носом, улавливая запах пота от воинов, спрятавшихся за следующим поворотом лабиринта. Усмехнувшись, он замер, но только лишь для того, чтобы в следующее мгновение броситься бегом.

Трое наемников даже не поняли происходящего, когда на них обрушилось когтистое нечто. Лишь один из них успел ранить огненно-черное чудовище с золотистыми глазами — клинок окрасился кровью. Посмотрев на это, высокий плечистый парень хмыкнул:

— Неплохо. А так можешь?

Когти как бумагу прорвали железную кирасу, раздирая бок воина.

— Не можешь? Что же, учись.

Через какое-то время ему удалось попасть в одну очень занятную нишу, которая привлекла его внимание монотонным звуком. Оказалось, что она имела небольшое отверстие смотрового окна, выходящего в залу с низкими сводами.

В одном из углов этой комнаты, разложив свои инструменты прямо на крышке саркофага, читал книгу колдун. Закончив заклинание он, прихватив чашу и кинжал, направился к другому вскрытому гробику. Внутренним чутьем Сери знал — Алекс где-то рядом, но каково же было его удивление, когда некромант, а это был именно он, долго боролся с кусками ткани и, наконец, вытащил из саркофага женскую руку. Судя по всему, девчонка как раз сейчас занимает вакантное место мертвяка. Резанув тонкое запястье, колдун начал собирать льющуюся тонкой струйкой кровь в чашу.

Какими же вылупленными стали глаза этого замаранного колдунишки, когда

расслабленная еще секунду назад длань, вцепилась в воротник мантии некроманта и, потянув внутрь саркофага, хорошенько преложила последнего о каменный бортик. Вой стоял — сирены позавидуют!

— Ах ты стерва! Я же тебя прям здесь разделаю! — верещал некромант, держась за разбитый в кровь лоб.

— Молодец, Змейка! — усмехнулся он.

И в тот же момент почувствовал холод лезвия на своей шее. Да еще что-то острое упиралось между лопаток.

— Попался!

«Ну… может быть, — решил Сери. — А может и нет».

Изогнувшись всем телом, он молниеносно ушел в сторону от клинка и ухватил напавшего на него за руку, ломая ее сразу в нескольких местах. А нечего в приличных людей… то есть драконов… ну, полудраконов ножичками тыкать. И ведь гад, как-то спину поцарапать все же умудрился. Саднит.

От дальнейших размышлений оторвал голос, явно читающий заклинание алмазной сети. У них с Колином на такое слух отменный — еще в детстве натренировались нейтрализовывать его.

Двинув незадачливому калеке в живот, Сери выкинул его из ниши, а сам с интересом глянул на окно. М-да, тесновато будет. Но и с колдуном, стоящим сейчас за поворотом, встречаться не хотелось. Да и долго это, а по вновь заострившейся связи пришли отголоски боли.

Надо же, то упрямится, а то быстро разобралась, как его пронять. Драконьи инстинкты сходили с ума, толкая на самые сумасшедшие поступки.

Эх, давно он такие трюки не проделывал!

Еще мгновенье, и, кинув на прощанье предполагаемой засаде пару занятных подарков, он прыгнул в окно.

Не то чтобы оно было таким большим, просто когда ты имеешь второй ипостасью здоровенного дракона, размеры перестают иметь значения. Вот и сейчас кости податливо сместились, позволяя довольно плечистому Сери выпорхнуть ласточкой. Сразу за этим где-то что-то грохнуло, засветилось, а из окна, кроме конечно самого Змея, вырвалось облако дыма и пыли.

Перекатившись по полу, он медленно встал, всматриваясь в обалдевшие глаза некроманта.

— Извините, я тут мимо проходил. Дай, думаю, зайду. Вы кстати здесь мою любимую гадюку не видели?

Меж тем дракон медленно добрался до вскрытого саркофага и заглянул внутрь.

— Ах вот ты где, дорогая. — Девчонка оказалась с ног до головы опутана сетью. Лишь глаза зло блестели сквозь серебристо-сиреневое плетение нитей. — Вы не против, если я заберу это чудо? Поверьте, девушка с таким мерзким характером вам не к чему. Сам ее еле терплю. Давно бы прибил, если бы не привычка. Но она такая хорошенькая, когда злится, это, знаете ли, заводит. А как эта змейка очаровательно шипит. Но вам ведь не хочется это зна…

— У*а* льэфред, какого упыря ты слушаешь его? Он же чары наводит! — выскочил какой-то умник в залу. А вместе с ним еще человек пятнадцать, при том трое маги.

Но было уже поздно, пока Сери вешал некроманту на уши лапшу, руками не забывал разматывать сети, ну а на последних фразах подпитывал совсем обессилившую девчонку. По ходу дела она строила такие забавные гримасы на его слова и мило краснела от прикосновений рук. Так и хотелось попросить всех подождать и, прикрывшись от чужих глаз крышечкой, забраться к ней и немного развлечься. Уж тогда ей никуда от него не деться. Эх, какая идея пропадает!

Наверное, подобные мысли как-то отразились у него на лице, ибо девчонка фыркнула.

Ну а сам Сери одном движением усадил ее, громко заявляя:

— А ну хватит отдыхать. Давай займись делом. Не все же мне за тебя отдуваться.

— Сейчас-с я с-саймус-сь делом, — медленно поднялась эта бесовка. — Что ты там хотел со мной сделать, извращенец? Ну все, кровосос замызганный, я тебе сейчас буду объяснять какой я дракон на пальцах и прочих частях тела. Твоих! — рявкнула девица, как-то умудряясь усесться на бортике, словно на насесте. Сери заведомо стало жаль бедного некроманта.

— Алекс, не увлекайся, — напомнил он, наблюдая, как в его сторону несутся несколько воинов, закованных в тяжелые латы. Да, эти так просто не пробьешь. — Малыш, у тебя есть оружие? — спросил он уже готовую броситься в бой драконицу.

— С-сам ты малыш-шь! — огрызнулась девчонка. Все-таки хороша, когда злится. А это что? Раньше у нее такого не было.

Пока обалдевший дракон рассматривал шипы, выросшие на позвоночнике Александрит, она что-то сунула ему в руки, а затем все же прыгнула в сторону некроманта. И даже повалила его на пол. Ох, он не завидует бедному мужику, посмевшему разозлить его дикую кошку.

Правильно боятся обидеть драконицы. В лучшем случае придет ее муж, отец или брат, любой из большой семьи, и прибьет обидчика. В худшем, мстить начнет сама обиженная — и тогда лучше самоубийства нет, эти красотки отличаются буйной фантазией и абсолютной безжалостностью.

Право, он совсем задумался, а меж тем рядом опустился здоровенный меч. И как ни хотелось понаблюдать за расправой над незадачливым труповодом, стоило и о себе позаботиться.

В руке оказалась зажата любимая ариока девчонки. Сери плотоядно усмехнулся — пространства здесь достаточно, хотя потолки и низкие.

Хороший размах, и закованные в железо чурки начали рассыпаться как кегли — к подсечкам снизу они ни готовились. Да и рассчитывали на простого человека, пусть и очень сильного, но никак не на мага. Поэтому пущенные в ход боевые заклинания послужили для них поводом усомниться в своем нанимателе. И правильно, тот явно знал против кого шел. Вон троица уже плетет убойные заклинания, а какой-то бледный тип зло зыркает на происходящее.

— Кешка, а ну отдай, жмот рисованный. Ах ты морда наглая — еще и кусаться! Ну все, найду Алку, пусть тебя стирает, — ругалась где-то неподалеку Алекс. Откуда же ей знать, что это не стирается, да никто и не позволит.

Не прошло и минуты, девушка оказалась позади него, прикрывая спину. Молодец, довольно трудно постоянно следить, где она и что делает.

— Вам отсюда все равно не выйти, — заявил бледнолицый. Заметив его, Алекс оскалилась, видать он ее тоже достал. — Ипостась вы здесь сменить не сможете, а девица слишком слаба, чтобы оказать достойный отпор даже одному из моих магов. Так что вам лучше прекратить сопротивление. Вреда вам не причинят — вы слишком важны для нас. Не хочется портить шкуру.

— Я бы тебе попортил, — чуть усмехнулся Сери.

От выхода из прямоугольной залы их отгородил внушительных размеров каменный саркофаг и десяток людей. Александрит стояла за его плечом, и он чувствовал дрожь, охватывающую ее тело. Сери придвинул девчонку к себе ближе. Сил у нее действительно мало — проклятая сеть высосала резерв почти до донышка. Так что ничего приличного она наколдовать уже не могла — на ногах бы стояла, уже хорошо.

Обратиться драконом Сери здесь не может, все же курган явно строили на совесть — стены крепкие. И даже если их пробить, потолок обрушится быстрее, чем он и тем более Андин успеют убраться.

Маги их пропускать тем более не торопятся.

Да-а, проблемка!

Сери посмотрел на девушку, доверчиво прижавшуюся щекой к его плечу. Всегда бы

так. Умеет когда хочет.

— Мы обсудим ваше любезное предложение, — заявил он магу. — Не бойся, Змейка. Где-то наверху у нас еще есть смертельное оружие под названьем старший эльфийский принц. Да и его отряд неподалеку ошивается. Не в первой.

— Это вам не в первой. А самое страшное, что случалось со мной до этого, встреча с тобой и Колином. — Не смогла умолчать она. И ведь бьет по больному, зараза. Интересно, Алекс специально сейчас расточает любовные чары, или это происходит помимо ее воли. Да у него все перед глазами плывет от одного ее взгляда. А в данный момент эта змейка-искусительница смотрит на него так, что кровь начинает закипать. Нет, понятно, что сейчас эта гюрза думает лишь о том, как бы выбраться из неприятной и опасной ситуации, но от ее методов… недолго и голову потерять.

— Я вытащу тебя. Но тебе придется за это заплатить.

— Что?

— Зачем же так громко выражать радость, — тихо промурлыкал он ей на ухо.

— Чего тебе опять от меня надо, змей желтоглазый.

— Не так уж и много. Просто один поцелуй. Но настоящий. Договорились?

— Можно подумать, без этого ты не выпутаешься.

— Но это смотря каким способом. — Сери взглянул на магов, держащих наготове алмазную сеть, затем на девушку, на трепещущие ресницы, на порозовевшие то ли от смущения, то ли от злости щечки, на губы… Так, хватит! Ему надо проблему решать, а не девчонкой любоваться. — Ну, Договор?

Что-то зло прошипев, Андин нахмурилась, ее потрясающие синие глаза расчертили ниточки зрачков.

— Хорош-шо. Договор!

Не утерпев, он коротко прижался к мягким женским губам. Ох, как кругом пошла голова!

Отвернувшись, Сери одним прыжком оказался на крышке саркофага:

— Не отставай, Змейка.

— Сери, с-сарас-са! — привычно раздалось позади.

Ну а дальше присутствующим пришлось объяснить, почему нельзя держать дракона Алауэн взаперти. И тем более такого, как он.

Светлокожий маг пнул труп некроманта с располосованным горлом. Этот идиот никогда не умел себя защищать.

Рядом с ним валялась чаша, подняв которую, маг к своему удовольствию обнаружил на самом дне остатки крови, забранной у девчонки. Макнув в нее кончик пальца, колдун поднес его к носу и придирчиво понюхал.

Да, пожалуй, они ошиблись — никакая это не драконица. У рожденных Алауэн кровь гуще и иного оттенка. А эта больше походит на человеческую.

Еще один эксперимент Хранительницы?

Вряд ли — Змейка была слишком слаба и неподготовлена.

А вот любовник странной девушки… Кто он такой, и откуда взялась третья ипостась? Разве это вообще возможно, или их далекие покровители не все сообщили?

Что ж, это весьма интересная головоломка, которую обязательно надо собрать. Внутреннее чутье подсказывало — это именно то, что они ищут.

Улыбнувшись собственным мыслям, Кад*а* р догнал языком каплю, скатившуюся по пальцу. Вкус очень неплох!

**** Алмазная сеть*** *— сильное заклинание, создающее сеть особого плетения и свойств, которая вытягивать энергию из живых существ. При желании создателя может причинять почти непереносимую боль. Порвать ее, находясь внутри, невозможно.*

Глава 9 «Долг платежом опасен»

Многие Драконы увлекаются нечестными играми.
Драконы вообще с трудом понимают, что такое «нечестная игра».
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Упав на траву, я раскинула руки и шумно выдохнула.

Где-то на востоке вставало солнце. И шустро так вставало, не успела я и дыхание перевести — уже наполовину выползло.

— Может теперь мне кто-нибудь объяснит какого… там произошло?

— М-м? — протянули рядом.

— Сери, гад ползучий! Слушай, ты вообще кто?

— Показушник! — вздохнули с другой стороны.

— Ага, — согласилась я. — Кошмар! Теперь понятно в кого я такая.

Не знаю, кто больше испугался — маги или я. Стоял вполне обычный такой парень, ну высокий, под два метра вымахал, ну красно-рыжий, бывает, ну желтоглазый, дракон все же, но откуда у человека столько чешуи и шипов — это вопрос. Наивные, они еще самого главного не видели — у этого типа вырос хвост. Шикарный такой хвостяра, как у ящерицы.

И это чудо чешуйчатое двигалось невероятно быстро и гибко. Я даже засмотрелась.

Маги, видно, тоже. Потому как, пока Сери расправился с обалдевшими воинами, эти магические деятели стояли вытаращив глаза.

К тому времени я тоже отошла от первого шока и принялась за дело — начала сдвигать тяжеленную крышку надгробья. Как пузо не развязалось — не знаю, от натуги я, кажется, даже посинела. Но крышку все же сдвинула достаточно, чтобы достать из каменного саркофага спящего ребенка. В этот проклятый могильник я шла за Лукаром и теперь просто не могла оставить его, особенно когда он так близко.

Подойдя к странному зеленому нечто, я оглядела его с ног до головы. Он вообще-то обалденно выглядел с чешуей неопознанной расцветки (это сейчас я понимаю, что в основном темно-зеленой, с красно-черными вкраплениями), роговыми наростами, типа тех, что возникают у него в ипостаси дракона, ну и конечно с хвостом и гребнем на спине. Красавец, глаз не оторвешь. А сколько можно заработать, демонстрируя эту лапочку на ярмарках.

— Ты еще долго будешь меня рассматривать? — злобно прошипел этот индивидум. Длинный язык забавно играл меж тонких губ.

— Хм, значит Змей? Понятно!

— Чего тебе понятно? — нахохлился он. Обидчивый какой!

В общем мы направились назад. Путь Сери находил безошибочно, так что в этом я ему доверилась. Кроме того, там, где проходил этот монстр, больше не было и намека на жизнь — он сметал всех со своего пути. Когда мы уже походили к выходу, позади раздался вой ворланов. Это послужило причиной открытия неизвестно какого по счету дыхания.

Правда, к тому моменту я была так измотана, что не падала только чудом. Да и ребенок на руках сил не прибавил. Конечно, можно было отдать его Сери, но лучше, когда у единственного, кто может дать отпор, руки свободны. Сама как-нибудь справлюсь.

Итогом этой гонки было то, что я буквально упала в заботливые руки сереброволосого эльфа, попавшегося нам за несколько поворотов до выхода. Быстро окинув нашу яркую компанию горящими зелеными очами, он подхватил ребенка и, уцепив за руку меня, потащил к проему, ведущему на улицу.

Везде валялись трупы, но я и внимания на это не обратила — уж очень хотелось наконец выбраться и вдохнуть нормального воздуха.

Как только мы оказались снаружи, Сери завалил вход валуном, оставляя шавок позади.

Только через какое-то время мы все же упали на мягкую землю, подставляя лица первым солнечным лучам.

— Моим старым костям вредно столько бегать, — меж тем заявил эльф, что Сери прокомментировал скептичным фырканьем. — Да, давненько я так не развлекался.

— Неужели с момента падения Иельерского храма?

— Ты плохого обо мне мнения, Сери. Я же не только вас с братцем из всяких нехороших ситуаций вытаскиваю. Последний раз года два назад — племянник с женой отличились. Вы, кстати, чего так долго? Я вас тут ждал, уже не знал, чем себя занять.

— Да я уж по трупам заметил. Развлекался как мог. Нет бы нас вытаскивать.

— Так я не последний дурак, чтобы лезть в этот могильник. От него же падалью воняет за три километра. Вы-то чего туда пошли?

— Надо мне было еще туда лезть, — презрительно выдал Сери. — Вот этой красавице надо «спасибо» сказать.

Стыдно, сознаюсь. Да, я залезла в заведомую ловушку. Только мне выбирать не приходится.

— Я не могла оставить там ребенка.

— Зато сама бы с удовольствием осталась, — зло фыркнул Сери. — С некромантом пообщалась, он так тебе обрадовался.

— Сери, прекрати. Александрит вела Красная Нить. И долг, если ты знаешь, что это такое.

— Просто мне уже надоело раз за разом попадать из-за неправильных решений этой девицы в неприятные истории. А если бы у меня не было козыря в рукаве? Что бы тогда? Она совершенно не контролирует себя, и если в школе Вакана ее этому не научили, то я уже не знаю, что с нею делать.

— А ты не думал, что с такими способностями ей не школа Вакана нужна, а Цитадель Алауэн. Да и ваше с Колином внимание. Все, что я пока узнал, меня просто пугает. Вы ее создали такой и фактически бросили одну разбираться со своими новыми возможностями. Если Александрит так тебя не устраивает, я заберу ее с собой. Ей везде будет лучше, чем с вами.

Желтоглазый начал шипеть еще на первых словах Олеандра, а сейчас вообще набросился на него, придавив к земле.

— Это моя женщина, и я никому не позволю ее забрать!

— Сери, слезь с меня. Я тебе не курица, чтобы меня топтать, — спокойно заявил эльф. Дракон нехотя подчинился. — А теперь слушай меня, мальчишка. У нее еще и половина возможностей нераскрыта. Вы создали совершенство: умная, сильная, красивая. Но и сами не знаете, на что способна эта малышка. А я уже видел подобное. — Олеандр зажал подбородок Сери в пальцах и внимательно посмотрел ему в лицо. У меня бы от такого немедленно сердечный приступ случился. Змей же просто замер, всматриваясь в глаза эльфа, словно ища в них что-то… и боясь увидеть подтверждение своим опасениям. — Вы хотя бы представляете, чем можете поплатиться за свой эксперимент? И чего он может стоить самой Александрит?

— Она… Такая же? — Нерешительный Змей, это что-то новенькое.

Олеандр кивнул:

— Очень похоже. Со скидкой на несносного тебя, разумеется. Запомни, Сериандрэй, если к исходу лета вы не приведете Александрит к Хранительнице рода, я сообщу Диар о вашем маленьком эксперименте. Тебе все понятно?

— Да, принц, — выплюнул Сери.

— Сери, я конечно могу тебя понять, она тебе нужна. Но ты никогда не думал о ней? О том, что сотворил с бедной девушкой. Ей ведь придется хуже, чем тебе — у тебя есть родители и брат, за ними огромная сила. А кто есть у нее?

— Я.

— Не слишком ли это самонадеянно с твоей стороны? Пожалуйста, позаботься об

Александрит. У нее ведь действительно кроме тебя нет никого ближе. И возможно она забудет все твои прежние прегрешения, которых, как я понимаю, было немало.

— Сам как-нибудь разберусь.

— Вижу я как ты разбираешься, — покачал головой сереброволосый. — Постоянно твердишь «моя», но что ты сделал для этого? Привязал к себе кровью и клеймом? Думаешь, этого хватит? Да каждое твое действие откликнулось неприятностью. Отдачу ты ловишь, татуировка тебя не признает, да и сама девушка явно восторгов не питает. Дурак дураком… а не дракон. — Эльф вздохнул, отводя взгляд от взбешенного Сери. — Вон и наш доблестный отряд. Крадутся не спеша. Сери, встретишь их?

Дракон недовольно фыркнул, но бросив на нас подозрительный взгляд, подчинился.

Как только желтоглазый улетел, Олеандр сел рядом. Теперь явно пришла моя очередь на промывку мозгов.

— Александрит, прости за эту сцену. Мальчики даже не представляют, что натворили. Ты ведь и сама слышала…

— Слышала… вот если бы еще и поняла! Это вы наловчились с этими пташками чешуйчатыми разговаривать, а мне до сих пор их речи словно крики воинствующих котов.

— Глядя на тебя, сразу видно, кто приложил руку к созданию такой занозы, — усмехнулся он.

— Никто ко мне руки не прикладывал. Вам разве не сказали, что дети другим местом делаются. Ой! — прикрыла я рот, вспомнив кому это говорю. Привыкла со Змеем ругаться и здесь туда же. — Извините. Иаллин же ваша внучка, значит, знаете. Что я опять несу?!

— Вот поэтому я и люблю ваш клан — скучно с Алауэн не бывает, — рассмеялся Олеандриэль.

— Но я не из клана Алауэн.

— Пока не связалась вот с этим рыжим нахалом и его братцем. Ты помнишь, что я тебе сказал? — эльф резко стал серьезным. — Тебе необходимо встретиться с Хранительницей Диар. Вот только… Обстоятельства могут сложиться так, что тебе лучше не привыкать к этим шалопаям. Я не знаю, что будет с Сериандрэем, — совсем тихо проговорил эльф, заглядывая мне в глаза, — если Хранительница решит не отдавать тебя ему. А это вполне возможно.

— Так! Куда вы говорите надо идти? — показательно вскочив, я покачнулась и использовала вместо подпорки эльфийское монаршее плечо. — Я тут понимаете ли мучаюсь, не знаю как избавиться…

— А ты уверена, что действительно этого хочешь? — хитро сощурил глаза «дедушка». Найду Иаллин — типун ей на язык устрою. Это надо было назвать вот это чудо блондинистое — «дедушкой». Мне бы такого «дедушку» в личное интимное пользование.

Засмотревшись на эльфа, я даже не сразу поняла, что он у меня спрашивает. А когда осознала, рассмеялась:

— Нет, не хочу. Я этого ЖАЖДУ!

— М-да! Все еще хуже, чем я думал. Сери, прекращай за кустами прятаться, топаешь как дракон.

— Я и есть дракон, — выплыл из-за ближайшего орешника Змей. Надо признать о-очень недовольный. — А ты, — ткнул он пальцем в мою сторону, — даже не надейся. Принимайте своих потеряшек, они чуть с пути не сбились. А еще эльфы называются!

Ко мне с разбега бросился Мальгольм и начал вылизывать лицо.

— Привет, мой мурлыкающий друг. Как я по тебе соскучилась, — смеялась я, обнимая здорового кота. Мягкий шелк шкуры ласкал руки, и я с удовольствием потискала своего «домашнего любимца».

— А почему киса такая большая? — послышался детский голосок.

Лукар был очень бледен, под глазами круги, волосы спутаны, но живой интерес во взгляде давал надежду. Улыбнувшись, я протянула руку ладонью вверх.

— Привет, Лукар!

— А киса в детстве дрожжей переела, — бросил недовольный Сери.

Мальгольм фыркнул, словно отгонял надоедливую муху.

А я взяла ребенка за руку и посадила рядом с собой.

— Хочешь, погладь. Киса не кусается. Правда, Мальгольм?

— М-р-р! — довольно отозвался кот на почесывание за ухом.

Вот так, под довольное мурлыканье кота и веселый смех ребенка, мой организм и решил вздремнуть. Через какое-то время меня подняли и куда-то понесли. Просыпаться категорически не хотелось, поэтому я лишь поудобнее устроилась в чужих руках.

— Слушай, Змейка, пора тебе на диету, — пробурчали рядом.

— Сам жаловался, что я кошка тощая. — И почему я не удивляюсь, услышав именно его голос. Кто еще отважится, когда рядом есть такое желтоглазое ревнующее чудо с клыками в три ряда? Ну не в три. Вы хоть раз дракону в пасть заглядывали? Вот и я нет. И не тянет.

— Я не жаловался, — тихо сопел Сери. — Мне все нравится.

Меня наконец уложили куда-то в тень, на толстый, судя по всему эльфийский плащ.

— Отдыхай, Андин. Мальгольм, присмотри за ней.

Фыркнув, кошак улегся у моего бока и, судя по всему, начал вылизываться. Глаза уже не открывались, так что я зевнула и, уткнувшись носом в теплую лапу оборотня, окончательно уснула.

Помню только, что последней была странная мысль:

«А не такой уж он и мерзавец. Очень даже милый».

В деревню мы вернулись, когда солнце начало клониться к земле. Олеандр открыл для нас телепорт, пообещав приехать через пару дней — все же мы успели порядком удалиться и по-моему даже пересечь границу королевств.

Увидев идущего рядом со мной Лукара, деревенские охали, а родные, включая мужиков, расплакались. Видать уже похоронили. Но мальчик хоть и выглядел изможденным и очень уставшим, но был вполне здоров и весел, держась за длинный кошачий хвост.

Иаллин тоже расплакалась, обнимая меня:

— Алекс, не уходи больше так надолго! Я волновалась. У меня просто сердце не на мести было. Иногда накатывались такие нехорошие ощущения… словно опасность грозит. Ты больше не уйдешь? — вцепилась в меня блондиночка.

— Куда же я денусь. Не беспокойся, все хорошо. Мы нашли Лукара, встретились с Олеандриэлем…

— С дедом?

— Иаллин, я конечно тебя очень люблю, но если ты его еще раз так назовешь, буду сильно бить и колдовать. Прыщ на одном месте начарую. Ты меня поняла?

— О! А ты оказывается у нас любительница эльфов, — засияла драконица. — Я-то думала это только Вилиантиэль приглянулся.

— Кто ей приглянулся? — схватил ее за руку Сери.

Опять!

— Вилиантиэль, наш ректор, — упавшим голосом пояснила Алла. Нет бы молчала. — Он сначала ее просто курировал, а когда Алекс начала проявлять все свои таланты, даже отдельно занимался.

— Ага! — подлил масла в огонь Мальгольм. — В закрытом кабинете. Алекс, да не красней ты так, все знали, что он к тебе неровно дышит.

«Спокойно, спокойно братец!» — увещевал Колин.

А я даже обернуться боялась. И без того затылок знатно жгло — не иначе Сери в нем дырку сделает.

— Кошак драный, ты о чем говоришь? Ректор на мне едва ли не опыты ставил.

— Алекс, а ты знаешь, что было после нашей памятной драки? Вилиантиэль меня чуть по стенке не размазал. У него видите ли любимую ученицу обидели. Иаллин, скажи ей.

Драконица потерла нос и задумалась. Ну да, она знает — стоит ей только рассказать о наших теплых отношениях, месть не замедлит себя ждать. Она тоже Вилиантиэля терроризировала, если смогла — изнасиловала бы, честное слово. Просто ректор у нас очень сильным был, и я теперь понимаю откуда это взялось, быстро разошедшуюся драконицу за дверь выставил.

Оценив наши переглядывания, теперь взревел Колин:

— Что? У вас там бордель или учебное заведение?

— У нас там обалденный ректор, с которым у нас так ничего и не было, — не выдержала я. И решила добить. — Обидно!

Иаллин скорбно вздохнула — ей тоже. Бездарно проведенное время просто.

— С-сначит так? — прошипели рядом.

Ох, лучше мне было не оборачиваться! Метая глазами громы и молнии, рядом стоял Змей… Как-то резко захотелось прикинуться столбиком или спрятаться поглубже. Да я бы сейчас того некроманта расцеловала.

— Ну, Мальгольм! Я думала ты нам друг.

— Друг, — кивнул чернявый. — Но истина дороже. — Хихикнув, он сорвался с места и бросился бежать.

— Я тебя убью, — кинулась я за оборотнем во двор.

— А я подержу! — не отставала Алка.

По пути каким-то образом мне удалось ухватить полено, а в руках подруги была замечена метла. И время от времени наше оружие все же достигало цели, пока помятый и смеющийся оболтус не был повален на грядку. Потыкав наглеца мордой в землю, мы придумали новую экзекуцию — щипание за всякие интересные места. Таких кошачьих концертов деревня еще слыхивала!

«Похоже, нас с тобой только что хорошо поимели!»

«Еще как! Нет, ну ты это слышал? Я за ней хожу как привязанный, берегу, руки стараюсь не распускать лишний раз, а она… с каким-то эльфом. Ты как хочешь, но Андин я в эту школу больше не отпущу».

«Я тем более. Понимаешь… пока вас не было… В общем…»

«Поздравляю!»

А что же так нерадостно?

Стоп! С чем он это поздравляет Колина?

Я даже от растерянности забыла держать оборотня, и он вырвался, спрятавшись на ближайшем дереве.

— Иаллин, что тут произошло, пока нас не было?

Блондиночка покраснела и потупила взор.

— Что произошло, что произошло, — пробурчала она. — Не фига шастать где попало со своим… желтоглазым. Оставила меня тут в полном одиночестве и делай что хочешь. Ну и сделала что захотелось! — вдруг заорала Алка. Поняв, что переборщила, снова повесила голову. — Я же не виновата, что мне на тот момент ласки и нежности хотелось. А тут этот… «Алочка, съешь клубничку, Алочка, тебе не дует, Алочка, давай я тебя согрею». Ну вот и досогревался.

— Ну и как клубничка? — съехидничала я.

Все было выражено в закатывании глаз и таком сладострастном вздохе — мне прям завидно стало. Тоже что ли по клубничку сходить? Только с кем? Эльфов что ли дождаться?

— Ой, Алекс! Это нечто. У меня раньше никогда не было любовников драконов. И сейчас я об этом сильно жалею. Тебе бы тоже стоило попробовать, — толкнула меня Иаллин.

— А ты ревновать не будешь? — задумалась я, вылезая из ямки между двух грядок.

— Слушай, тебя точно в детстве не роняли? Я про Сери говорю.

— Тогда лучше молчи.

За помятые грядки нам чуть было не попало. Но стоило Янине увидеть меня, добрая женщина расплылась в улыбке и предложила мне… под душем помыться!

Уж как я обрадовалась, просто не передать.

Захватив из дома большую простынь вместо полотенца и халатик игривой расцветочки, где его Иаллин взяла — ума не приложу, я отправилась баловать себя. И только случайно в маленьком отколотом кусочке зеркала, приколоченном к деревянной кабинке, которую издалека легко спутать с другим очень нужным местом, особенно если сильно приспичило, увидела свое отражение.

Каюсь, орала я слишком громко, как стало потом известно — один петух скончался от разрыва сердца, а три вообще от зависти еще месяц молчали. Но зато на другом конце деревни резко отелилась корова, с которой мучались уже вторые сутки.

Вся наша честная компания, вывалившаяся из дома посмотреть, кто же меня здесь убивает, заметив мой кровожадный взгляд, разом побледнели.

— Ну и как это называть? — указала я на свою голову.

— Волосы?

Глубоко вздохнув, я попросила себя не нервничать. Не помогло.

— И как давно я начала становиться блондинкой?

— После наемников, — любезно подсказал Мальгольм. — А некромант это только усугубил.

Сделали из меня… блондинку. Громко фыркнув, я скрылась за ширмочкой и начала раздеваться.

Душевая была очень ловко сделана — небольшой такой сарайчик разделили на две части. В первой можно было раздеться, не опасаясь досужих взглядов, а во второй с самого верха шла трубка с вентилем. На крыше же стояла большая бочка, крашенная в черный цвет. За день вода нагревалась, и вечером можно было поплескаться в теплой водице.

Волосы у меня сейчас доходили до талии и приобрели странную расцветку — белых прядок стало больше, чем привычных темно-русых. Короче, получилось непонятно что. Махнув на это рукой, я открыла одну из баночек, сунутых мне Иаллин. В ней оказалась странная сине-сиреневая масса, больше напоминающая кисель. Но пахла вкусно. Следом пошли другие баночки, и в итоге я уже сама пахла как конфетка. Да, пожалуй, в том, чтобы быть единственной дочкой богатых родителей (а как еще, если ты Алауэн) есть свои преимущества.

Уже смывая все эти вкуснопахнущие бальзамы и притирки, я чуть не поскользнулась, когда услышала:

«Алекс, заканчивай водные процедуры. Иначе скоро получишь к душу довесок в виде перевозбужденного дракона».

Хорошо хоть Алла предупредила. Закрыв краник, я наскоро вытерлась и, надев халат (нет, ну где она его откопала?), вышла из кабинки.

Братья стояли на небольшой веранде, оборотень валялся рядом, вылизываясь.

Мне и одного взгляда на Сери хватило, чтобы испугаться за свою сохранность — у него в глазах полыхало!

Иаллин перехватила меня на полпути и под личным конвоем довела до двери в дом. Меж лопаток ужасно свербело, и я, не выдержав, оглянулась. Зря! Меня словно обдало пламенем.

«Не смей к ней подходить!» — Колин вцепился в руку брата… и тут же ее одернул, дуя на ожог.

Сери сделал шаг навстречу… а я все никак не могла оторвать взгляд от его глаз. Что это — снова магия драконов или…

На следующем шаге Змей споткнулся о не вовремя потянувшегося (интересно, в это кто поверил?) Мальгольма и растянулся на полу.

Отвесив пинок, Алла все же загнала меня в дом, жутко шипя:

— Ладно, у него крыша поехала, но с тобой-то что?

Со мной? Да просто когда так смотрят, ты понимаешь, что значит быть желанной. А как не крути, это не может не нравиться.

Алауэн все же драконы. А драконы это огненные создания. Да еще с примесью крови огненного демона. Ничего удивительного, что он выплеснул из себя столько силы именно в этой стихии. Ничего не поделать, нерастраченная страсть и желание грозило сжечь его самого.

Сегодня Олеандр спросил его: чего он добивался, создавая это невероятное существо. Желал ли новую игрушку или надеялся биением чужого сердца заставить жить свое. Чего он хотел — послушную куклу или спутницу, с которой придется не просто считаться, которую придется ценить. Чего он хотел от этой женщины?

Сери было трудно сказать, но он признался, прежде всего самому себе — ему хотелось прекратить это заточение в одиночестве. Он хотел, чтобы их отныне стало двое.

Кто же знал, что попытка согреться приведет к пожару…

— Итак, начнем сначала? — оглядела я присутствующих за поздним ужином. Потом посмотрела на Сери. — И пожалуй с тебя: кто *ты* такой?

На меня посмотрели как на законченную идиотку.

— Сериандрэй из клана Алауэн Ту. — Ухватив мою руку, он поцеловал ее. В золотистых глазах танцевали смешинки. — Приятно познакомиться, милая леди.

— Леди не очень-то приятно. Отдай, — возмутилась я, вырывая руку. Но куда там — в нее вцепились мертвой хваткой и продолжают лобызать. Притом таким способом — у меня не то что щеки, уже шея и грудь полыхали от смущения.

Вздохнув, дракон с видом мученика все же выпустил мою бедную лапку, резко окогтившуюся от такого тесного общения с родственником, в смысле драконом и можно сказать братом. Вытерев ее о подол голубого платья, я перефразировала вопрос.

— Что это за монстр чешуйчатый гонял бедных магов по могильнику?

— Почему сразу монстр! Очень милый монстрик. Не будь к себе так критична.

— Сери!

— Я тебя слушаю, прелесть моя.

— В отличие от некоторых, у меня нет хвоста и чешуи по всему телу. Как ты объяснишь наличие третьей ипостаси. Разве такое вообще возможно?

— С нашими родителями и не такое возможно, — закатил глаза Колин. — Представь себе — жила одна драконица Алауэн Ту. И один отдельно взятый демон-асур. Потом повстречались. На чью-то беду. Поженились, правда, с большим скандалом. А через определенное время драконица родила близнецов. Понимаешь в чем тут проблема? Кровь драконов сильней крови демона. Их же кровь сильнее человеческой. Но Алауэн наполовину драконы, наполовину люди. Вот и получилось черте что…

— А сзади хвостик, — хихикнула Иаллин, прячась за Колином. — Ты его видела? Мне в детстве так нравилось за него тянуть.

Сери обиженно фыркнул.

— Но природа и магия видно сами посходили с ума от непоняток и решили все довольно интересным способом. Родились два ребенка. Я полноценный Алауэн без каких-то отклонений от нормы. — Змей снова недовольно зашипел. — Ну, а мой братец приобрел третью ипостась.

Было над чем задуматься.

— И что, вот так просто — третья ипостась, без каких-то гадостей? Да не поверю.

— С гадостями. Сери не может находиться ни в одном облике, кроме человеческого, достаточно долго. Максимум боевой трансформации около трех часов. Дракона — несколько суток. После этого времени идет очень быстрое истощение магических и жизненных резервов. Именно поэтому мы предпочитаем держать такую наследственность в тайне.

— Поэтому тебя прозвали Змеем, верно?

Сери кивнул:

— У отца в Царстве. У демонов вообще во второй ипостаси кожа черная, правда, очень крепкая, и хвост наподобие коровьего. А меня вот одраконили.

— Не переживай, — похлопала я его по плечу. — Меня тоже.

Что-то мне его взгляд не понравился.

После ужина Иаллин решила побаловать нас песнями. Я уже выспалась, братья на усталость не жаловались, и только Мальгольм, обратившись большим котом, дремал на полу, при том не забывая время от времени приоткрывать глаз и оглядывать нас. Хозяева отдали дом нам на растерзание, заночевав у дочери и ее новообретенного дитя. Колин подыгрывал на чем-то напоминающем гитару, все никак не выясню ее название. А я устроилась на широкой лавке.

Через пару минут рядом сел Сери, кто бы сомневался. А еще через какое-то время он вытянулся во весь рост, уложив голову мне на колени.

— И как это понимать? — опешила я.

— Оккупация территорий, — заявил он, устраиваясь поудобнее.

— Ах ты, наглая рыжая морда!

— Ага! Самому завидно, — было мне ответом.

В общем, дальше красивейшие баллады я слушала именно в такой компании.

И даже сама не заметила, как начала перебирать длинные гранатовые пряди. Гладкие, но в тоже время довольно жесткие волосы легко скользили сквозь пальцы… Когда я поймала себя на этом, уже была не в силах прекратить. Да и зачем? Сам Змей довольно щурится и явно получает от происходящего удовольствие. Меня это занятие успокаивает. Так какого упыря…

Намотав гранатовую прядку на палец, я чуть сильней потянула ее, дождавшись едва слышного полустона-полурыка. Вот как оказывается!

Правда, как вспомню, что еще несколько дней назад я гоняла этого нахального, жесткого дракона с помощью ковшика, самой страшно становится. Все же за эти несколько дней я успела привыкнуть к нему больше, чем за все время нашего путешествия.

От дальнейших раздумий меня отвлек тихий голос Колина:

— Иаллин, ты выйдешь за меня замуж?

— А-а… о-о… Знаешь, стоило конечно тебя помучить пару дней, подумать. Придумать какое-нибудь испытание, что-нибудь типа принести голову рыцаря. Их же посылают за головой дракона, — пояснила обалдевшим нам Алла. — Но я не буду.

— Пр-равильно, а то еще пер-редумает, — поддержал Мальгольм.

— Не передумаю, — покачал зеленой шевелюрой Колин. — Если дракон выбирает любовь, этот выбор уже не отменить!

Радостно взвизгнув, Иаллин повисла на нем и расцеловала.

— Эй… здесь же лю… народ! — через пару минут напомнил Сери.

— А ты не завидуй, — подразнил его Колин.

— Мои родители смогут завести себе еще одного ребенка и, наконец, отстанут от меня! — светилась от радости драконица в объятьях своего жениха.

— Хорошо тебе! — Колин вздохнул. — Отец нам скоро головы оторвет. Они уже давно с матерью подумывают об этом… Вот теперь надо пристроить это желтоглазое чудо. Слушай, Александрит, не возьмешь, а? Он ведь в принципе хороший. Кормить его не надо, сам найдет кого съесть. Правда, убирать за ним придется, вечно вещи свои разбрасывает где придется, а потом ходит и возмущается. А так… время от времени за ушком надо почесать, по голове неразумной погладить. Опыт, как вижу, у тебя уже имеется. — Я резко отдернула руку. — Ну, а удовлетворит он тебя сам. Очень удобный зверек.

— Ну, нет уж, — с опаской посмотрела я на Сери. — Легче утопиться.

Змей усмехнулся и уткнулся носом в синюю ткань моей юбки.

— Никуда ты Змейка не денешься. За тобой еще должок.

— Какой? Я тебе все отдала!

— Это была разминка, я тебе разве не сказал? Наверное, запамятовал.

— С-сволочь шелтохлас-сая! Колин, вот объясни мне, где вы своего брата держали? Мне иногда кажется, что он вообще дикий.

— Дикий, — кивнул дракон. — Но симпатичный!

— М-да? — удивленно рассматриваю гранатововолосого.

А он лишь ухмыляется, хитро поглядывая на меня одним глазом. И морда дово-ольная!

Почти с самого утра вся деревня гудела. Мы не то что не отставали, а приняли непосредственное участие как герои и просто хорошие люди. На последнем я поперхнулась и долго не могла прийти в себя.

Кутеж продолжался даже в жаркий полдень. А вот мы с Иаллин предпочли скрыться в прохладном нутре деревянного дома.

Правда, не прошло и пяти минут, как я услышала:

«Ал, пойдем погуляем?»

При том интонации у Колина были такие… он явно не цветочками любоваться собирался.

Покраснев как драконья броня Сери, подруга погрозила хихикающей мне кулаком и, запихав в суму покрывало с постели, громка заявила:

— Пойду я… по-гу-ляю!

Чем вызвала новый взрыв смеха.

Выпроводив эту парочку, я решила заняться ремонтом ариоки. Все же оружие было очень старым и успело здорово пострадать в руках дракона. Когда-то острые лезвия-лепестки затупились, сами звенья неплохо бы подтянуть. Да и смазать не помешает.

От работы меня отвлек голос:

— Я подарю тебе новую.

— Сери! — резко развернулась я. — Как ты сюда попал?

Змей собственной наглой персоной подпирал собой стенку. Хотя замок был заперт, точно помню.

— Через дверь. Не лезть же мне в окно как шестнадцатилетнему мальчишке.

— Ну и какого волкодлака ты забыл в моей комнате?

— Я пришел за своим долгом.

От такой убийственной правдивости я даже в ступор впала. Конечно, можно было ожидать, что он начнет юлить, но нет, взял и сказал в лоб. И время-то какое выбрал! Ох, что-то у меня все зубы разом заныли, не к добру это.

Медленно и так вальяжно подойдя, Сери поднял меня с пола, сидя на котором я и чинила ариоку. Его руки жгли сквозь тонкую ткань одежды, а взгляд не отрывался от лица. В желтых змеиных глазах опять разгорался пожар.

— Неужели я такой страшный, что ты не можешь меня поцеловать?

Да я бы не сказала. Просто опасный.

Одно радовало, чар он использовать больше на мне не мог.

Он склонился к моему лицу, а я решила: «Эх, была, не была! Быстрей отдам, быстрей избавлюсь».

… А через несколько секунд мир перестал существовать…

Не знаю, понял ли он, что я не терплю грубости, но на этот раз его губы скользили очень легко и нежно, отвечая на мои поцелуи. И не буду врать, утверждая, что мне это не нравилось. Я таяла в этих руках, растворялась на кончиках его пальцев, скользивших по телу, дрожала от сладости губ.

Страсть? Нет! Здесь происходило нечто другое, чему я не отважусь дать имя.

Время от времени всплывала мысль, что это все тот же Сери, гонявший меня плеткой по двору и называвший своей игрушкой… Но слабое тело тонуло в нежности, которую источало это странное существо.

Даже боюсь предполагать, куда бы это все зашло, если бы в один момент я не очнулась лежащей на Сери, который развалился на моей постели. Левая рука безумно горела, и с каждой секундой боль и жар все усиливались.

Из глаз брызнули слезы, крик застрял где-то в горле, и все, что я могла, это шипеть и тихо поскуливать. Такое ощущение, словно у меня не было руки — ее заменила горящая головешка. Задрав рукав, можно было рассмотреть, как под красной кожей, покрытой пузырями, что-то двигается.

В агонии прошло несколько минут, показавшиеся вечностью. Меня крепко держали, не давая вырываться, а под ухом напевали немудреный мотивчик. В такие моменты последнее, о чем думаешь, это музыка, но за песнь дракона так удобно держаться в мире, где нет верха и низа, где нет глубины и нет пространства — в мире, где только боль.

Постепенно жар начал отступать, и я измученно обвисла в руках дракона. Он погладил меня по голове, шепча какие-то успокоительные слова. Я не слушала. Просто сидела, прижавшись к его груди. В тот момент мне вспомнилось, как точно так же большими глотками я пила нежность и заботу матери, когда еще совсем малышкой бегала к ней с разбитыми коленками или ссадинами. А теперь вот хлюпаю носом в объятьях Змея.

— Что это было? — спросила я, боясь совсем заблудиться в своих противоречивых чувствах.

— Раскрылась печать. Теперь никто не заберет тебя. Ты будешь моей и только моей. Андин, — шептал Сери, по прежнему прижимая меня к себе. — Не бойся, моя милая, теперь тебе никто не причинит вреда. А если кто и отважится, будет иметь дело со мной.

— П-пчму?

— Я же тебе говорил — мы заботимся о своих сокровищах. А ты моя главная драгоценность. Никому тебя не отдам. Мое чудо. Моя девочка… — бормотал он, покрывая лицо поцелуями.

Что-то не давало мне покоя, но я никак не могла понять что. После пережитого шока все еще кружилась голова, а мысли предательски разбегались в стороны.

И только когда случайно посмотрела на свою, казалось сгоревшую руку, поняла — на ней не было никаких повреждений. Ничего… кроме Кешки.

Но если раньше змееныш максимально мог вытянуться от плеча до локтя, да и то немного не хватало, то сейчас кончик его хвоста касался среднего пальца, а голова упиралась в ключицу.

Слабость как коровой слизало. Вскочив, я пробежала пару кругов по комнате, а потом остановилась напротив дракона.

— И как это понимать?

Сери поморщился.

— Он повзрослел.

— Вижу! Какого упыря происходит? Что это значит? Какая печать?

— Моя печать. Знак того, что ты принадлежишь мне.

— Что?

— Этот вопрос ты задавала. Придумай другой. А лучше иди ко мне, — ухватил меня за кончики пальцев и потянул.

— А не пойти бы тебе… в аидову пустошь, нетопырей ловить!

Вырвавшись, я помчалась на поиски Иаллин. Все же Кеша произведение ее искусства, вот и пусть объясняет какого волкодлака тут происходит.

Подруга нашлась только через час, за который я успела дважды обежать всю деревню, перепугав местных до икоты.

— Алка, что произошло с моей татуировкой? — взяла ее в оборот, как только драконица вошла во двор дома.

Судя по тому, что блондинка резко перестала улыбаться и побледнела — ничего хорошего это не предвещало.

— Ой, болван! — прикрыл одной рукой лицо Колин. — Он это все-таки сделал.

— Дай посмотрю, — попросила Иаллин. Мне не жалко. — Вот это да! Это уже даже не охранка, а целый Цербер на привязи. Как же надо от ревности загибаться, чтобы такого вырастить. Колин, смотри!

Посмотреть братец не успел — его безжалостно покусали еще на подходе. Вернувшись на место, Кеша преданно заглянул мне в глаза и помахал кончиком хвоста.

— Нет уж, я лучше издалека, — здраво решил Колин, дуя на покусанный палец.

— Что это такое? И почему он так себя ведет? Иаллин, объясни мне, почему моя татуировка вылезает из меня и кусается.

— Это печать…

— Я уже слышала. Дальше. Зачем она и почему появилась?

— А она не появилась, — вышел из-за яблони оборотень. — Иаллин ее еще давно сделала. Просто какое-то время печать должна привыкать к носителю, а только потом активироваться. Да и то с согласия носителя или по приказу мастера. И судя по удивленному лицу, драконица ее не активировала. Значит ты согласилась.

— Я? На это безобразие? — Безобразие обиженно засопело. — Никогда!

— Ну… чтобы ее активировать, нужно произнести специальное заклинание и заручиться согласием носителя. Ты случаем недавно не с кем не целовалась? Это тоже может послужить заменой слову «да».

— Убью тварь рыжую. — Я уже была готова бежать в дом и вытрясти всю душу из Сери, пока кое-что не поняла. — Иаллин? — Тишина! — Иаллин, почему ты ее сделала?

— Колин с Сери попросили, — всхлипнула драконица.

— Так ты знала, что я знакома с этими двумя?

Алка кивнула.

— Они попросили присмотреть за тобой в школе. Ты же была совсем беспомощная с этой своей силой. Я не знала, что они сделали, просто почувствовала родство. А потом пришло письмо, где братья попросили сделать тебе печать. Обычную мне рисовать не хотелось, вот и получился дракон.

— Ага, да еще красный и желтоглазый. За кого ты меня принимаешь, Иаллин? За полную дуру? Ну спасибо! А я считала тебя даже не другом — сестрой.

«Сери, успокой свою женщину. Они же сейчас сцепятся. И слезь наконец оттуда!»

Желтоглазый послушно спрыгнул с подоконника, но приближаться не спешил.

Умный шелтоглас-сый!

— Зачем нужна печать?

Ой какая нехорошая тишина. Громкая такая, выразительная.

— Ну? Почему я должна все клещами вытягивать.

— Печать еще называется клеймом, — нехотя поделился оборотень. — А зачем нужно клеймо, надеюсь тебе не надо объяснять.

У меня губы задрожали. Мало того, что предали, так еще и заклеймили. Как преступника, как раба. Игрушку на привязи.

— Но ведь это только одна сторона печати, не так ли Мальгольм, — наконец заговорил Сери где-то далеко позади меня. — Так или иначе, ты все равно стала бы моей, Андин. Я так решил. А печать нужна, чтобы отбить желание у кого бы то ни было зариться на чужое. Теперь я уверен, что не один мужчина с нечистыми намерениями тебя не коснется. Печать не позволит.

— А я? — обиделся Колин. — Меня-то он почему покусал? Я ничего такого не хотел.

— Верю, брат. У них просто дурное настроение. Не так ли, милая? — на мои плечи легли горячие руки.

Отскочив в сторону, я умудрилась как-то ударить Сери по лицу, а Кешка еще и добавил, укусив за руку. Умница моя!

— Лучше быть одной, чем рядом с тобой. Ненавижу тебя, мразь.

Глава 10 «По-семейному»

Месть Дракону сладка!
Но его ответная месть всегда кислая или горькая, ее приходится запивать водой…
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

М-да! Выбор шикарный.

Черный монстр Колина, серый злобный жеребец Сери и невысокая рыжая кобылка Иаллин. Подумав, я из вредности направилась к серому чудовищу.

— Привет, красавчик!

Заслышав эти слова, конь подозрительно застриг ушами. Умный, весь в хозяина.

— Давай поговорим с тобой как… лошадь и человек, имеющие одну занозу в за… задней части тела. Тебе твой хозяин нравится? Плохо. Ну, хочешь я тебе овса насыплю? Или гриву причешу? Хотя она у тебя и так очень красивая. Не смотри так на меня, это не лесть. Чистая правда. Ты весь такой красивый, сильный. Ну нельзя же быть таким неуверенным в себе. Я правду говорю. С чего мне врать? В общем, у меня к тебе дело. Хочу сделать твоему наезднику большую гадость. Ты как на это смотришь? Я знала, что смогу с тобой договориться.

Я бы лучше Бяку взяла, все же привыкла к своей вредной заразе, но что делать. Заручившись поддержкой Стального, я вполне могла рассчитывать дальнейший план.

Ну не просто же так меня в школе Вакана учили. А даже кое-чему дельному.

Теперь стоит примериться, сколько силы уйдет на трех драконов и одного оборотня. По моим прикидкам почти весь резерв придется выложить. Но думаю, оно стоит того. Только… без силы далеко не уедешь. Придется идти, ворошить свои сумы. Там должно быть хоть пара заряженных артефактов на случай магического голода.

Но сначала еда. Гулянка ближе к вечеру только разгоралась, и на меня никто не обратил внимания. Ну голодная была, что делать, не объела же, право. А когда затеяли конкурс на поедание блинов, я стояла в первых рядах. Для интереса все блинчики еще и начинили, так что мы просто не знали, какой попадется следующим — с творогом или солеными огурчиками. Да они мне чуть весь план не поломали. Вот бы хорошо прошла ночка в дальних кустах.

Целая таганка блинов опустела очень быстро, чему я долго возмущалась. Нет, вроде обещали угостить, а тут раз — и все закончилось. Обидно!

Обалдевшие лица деревенских послужили мне большей наградой, чем пестрая курица-несушка, с опаской косящаяся на меня.

— Не бойся, глупая. Я тебя не съем. А твою жареную товарку очень даже, — углядела я почти готовую курочку на вертеле. — Вот эту чур мне. Ну чего вы на меня так смотрите. У меня растущий организм, мне надо хорошо питаться!

В общем, подарок я сплавила Янине, «в благодарность».

Потом были теплая медовуха и сбитень. И снова что-то вкусное, мясное. И лепешки, намазанные маслом и посыпанные зеленью. В них я заворачивала срезанное с кости мясо поросенка и ела свернув в трубочку. Получалось очень вкусно!

На небольшой площадке танцевали люди и пели песни. Я тоже не выдержала и, умыкнув у кого-то огромный платок, размерами сравнимый с простыней, ринулась танцевать. Если это можно так называть. Больше частушки погорланить. Может же девушка в кои то веки расслабиться… выпить лишнего… побуянить…

— Крылья, хвост и чешуя…
Не поймешь тут ни… шиша!
То ли змей, то ли дракон —
*Щас допрыгается он!**

В общем, с веселой попойки меня утаскивали на плече, горько вздыхая:

— Алекс, я, конечно, понимаю твои чувства, но побереги нервы местных жителей. Они же от тебя уже шарахаются, — увещевал Мальгольм, пока нес меня до хаты. Кого-то другого, то бишь кого-то желтоглазого я к себе подпускать отказалась, обосновав свой протест парой не совсем цензурных фраз и пинком по коленке.

И вообще — на что он надеялся? Думал я приму его с распростертыми объятьями и чистыми простынями? Да после такого мне не то что иметь с ним хоть какие-то отношения, на других мужиков смотреть не хотелось. Как подумаешь, что попадется такая вот рыжая сволочь — дурно делается.

Нет уж. С кем мне быть, с кем мне спать, кого любить — я решу сама.

Три капли особой настойки развеялись далеко за полночь. Я проснулась как от толчка в спину. Резко открыла глаза и прислушалась к дыханию драконицы, спящей на соседней кровати.

А это забавно! Оставили охранять как какую-то принцессу.

Соединив пальцы, я одними лишь губами зашептала заклинание. Уже через несколько минут вокруг повисла гнетущая, тянущая душу тишина. Мир замер. А еще через минуту…

Ветер поднялся резко и оглушительной волной ударил в окна и стены. Зазвенело стекло, захрустело дерево, скрипнули ставни. Ветер шел с запада и нес… сон, легший легкой дымкой на всю деревню.

Покачиваясь от ожидаемой, но неприятной пустоты в груди, я села и оглянулась.

Это было сильное заклинание, способное усыпить целый город, а не только деревушку. Но я не могла правильно рассчитать силу, необходимую для усыпления трех драконов Алауэн. Кто их знает, этих оборотней.

Быстро одевшись, я подхватила сумку, которая до этого довольно безалаберно валялась под кроватью. Не буду же я при всех собирать ее. Куда проще просто собрать вещи так, небрежно раскидав по всей комнате. Точно знаю, что гребень лежит на столике, вместе с кошелем и широким поясом. Нет, я никому не буду объяснять, почему в маленьких карманах разместила пузырьки именно с этими зельями. И что творит сейчас запутавшаяся, обманутая возможно самыми близкими существами молодая магичка.

Теперь займемся призывом.

Поблизости не было даже дельного пруда, лишь речка на том конце деревни. Но такая прогулка меня как-то не прельщала. Пришлось пользоваться колодцем. Встав в десяти шагах, я протянула простую медную монетку и зашептала слова вызова:

— Улшансуна, улшансу албасте. Феше сытсуа.

Албасты — древние злобные духи, данные когда-то богами в помощь людям. Но со временем зло и тлен проникли и в их тонкую магию, заставляя питаться за счет нас. Эти духи нападают на маленьких детей и рожениц, но есть возможность наслать их и на взрослого. Например, с помощью призыва или проклятья, да и просто сильно захотев неприятностей отдельному человеку. Надеюсь, дракону тоже.

Выпрыгнув из воды, она встала напротив.

Хорошо. На мой призыв откликнулась желтая албаста, конечно черная сильнее, но и вредоносней — драконы такое легко мне не спустят.

Выглядела она как невысокая женщина с длинными желтыми волосами, сейчас влажными сосульками свисавшими на лицо. Мертвенно белая кожа слегка светилась под зрелой луной, обвисшие лохмотья были когда-то рубашкой, сейчас не прикрывали ни выпирающие ребра, ни обвисшие едва ли не до колен груди, ни безобразные ноги, покрытые чешуйками, как у курицы.

— Ну, привет, Золотко, — улыбнулась я, подбрасывая монету.

С этими духами я близко познакомилась в детстве, когда моя матушка начала процветать на зависть и злобу многим. Ведь ребенку навредить легче, чем взрослым. Вот и мучилась я несколько дней от кошмаров, и сама извелась, и мать извела. Хорошо в ту пору в

городе колдунья одна заезжая была. Она-то и прогнала албасту, да и монету, отобранную у духа, отдала. Помню, та магичка и рассказала мне кто такие эти духи и то, что у меня теперь одна навек в послушании. Ведь у этих духов есть три атрибута — гребень, магическая книга и монета. Вот последнее как раз и оказалось у меня.

— Не бойся. Мне нужна твоя служба… которая может быть очень взаимовыгодной. В этом доме четыре спящих существа. Три полудракона и один оборотень. Я отдам их тебе на эту ночь. С условием, что ты к ним больше не вернешься.

Слепые глаза остались бесстрастными к такому подарку, а вот третий, прямо во лбу, заинтересованно блеснул.

— Я открою тебе к ним ход. А взамен… посмотрим потом. Но запомни, Золотко, каждому по заслугам.

Албаста кивнула и растворилась желтоватым туманом, который поспешно вполз в дом.

М-да, проголодалась она, наверное. В прошлый раз я ее на одного нахального типа спустила. Он видите ли поспорил на меня. И выиграл. Правда, его еще неделю такие сны мучили… сплошь неприличные… да без единой женщины. Долго мне конечно играть не дали, профессора быстро поняли что не так с перспективным студентом. Но забрать у меня монету так и не смогли — доказательств не было.

Вернувшись в дом, я забрала протянутый смирным Кешей кинжал и подошла к Иаллин. Девушка мирно посапывала, уткнувшись носом в подушку. Ее сияющие золотом волосы разметались во все стороны и сейчас были похожи на разлитый солнечный свет. Алые губы недовольно изгибались, а брови хмурились.

Чувствуешь ли ты, как с тобой играет западный ветер?

О да, возможно я неправильно поступила, отдав вас под влияние духа, но к утру вы все, я уверена, справитесь с дурными снами. А я устала от своего страшного сна.

Срезав небольшой золотистый локон, я убрала его в заранее приготовленный мешочек и, затянув тесемки, заткнула за пояс.

Следующим стал Мальгольм.

Против кошака я ничего не имела. Но ведь он знал о печати и даже не попытался мне сказать или предупредить. А то глядя на татуировку было непонятно, кто станет хозяином этой забавной зверушки по имени Александрит Андин. Друг называется. Предатель!

Осторожно, и надо признать, боязливо войдя в комнату братьев, я какое-то время слушала их далеко не мирное сопение. Сразу стало понятно, что Золотко нашла чем поживиться у этих двоих. Какие же страхи мучают вас, мальчики?

Обстричь Колина было легко. А вот с Сери я помучалась… точнее с желанием совсем побрить. То есть наголо. Жаль только прирезать этого гада у меня не получится. Не могу. Конечно, желание огромное, не один маньяк мне позавидует, увидев, как я покромсала этого змееныша. Но…

Во-первых, мне еще жить охота. А имея во врагах клан Алауэн, это затруднительно. Я бы сказала невозможно!

Во-вторых, просто физически не могу. Из-за этой печати любое мое магическое воздействие, тот же файербол, разбивается о некое подобие щита. А лезвие клинка лизало кожу, не допуская хоть малой раны. У него даже обычных красных полосочек, как от почесывания не оставалось. Обидно!

Проверить сей факт мне удалось накануне. Змей только стоял и смотрел, пока я спускала пар, пытаясь хоть немного покалечить его. Да только одежду в клочья порвала, уж рубашку это точно.

— Странный у тебя способ раздевать мужчину, — оглядывая себя, усмехнулся Сери. — Могла бы просто попросить.

В тот момент мне уже хотелось рычать.

Поэтому я и пошла на отчаянный шаг — со всего маха ударила коленом ему промеж ног. Кто же знал, что такое физическое воздействие щиты пропускают! Сери согнуло пополам. А я испуганно скрылась в доме.

Хозяин, как же!

Поначалу мне хотелось срезать как минимум половину его гранатовой шевелюры, потом решила коротко остричь на затылке. Но, подумав еще, скромно срезала сантиметров десять красных волос, и убрала все в тот же мешочек.

В последний раз, хотя бы сегодня, взглянула в неспокойное красивое лицо.

— А ведь я начала верить…

Видно албаста чрезвычайно рьяно взялись за этого дракона, раз он весь дергается, и даже виски покрылись капельками пота. На мгновенье мне стало жалко парня, ведь я и сама в детстве попала под действие этих ночных духов, воспоминания остались — до сих пор вздрагиваю. Но потом мне припомнился его самодовольный взгляд… и злорадно улыбнулась — мало тебе.

— Андин! — услышала я уже в дверях. По началу хотела спрятаться, сердце гулко отдавало в ушах, а дыхание сперло от страха. Но и одного взгляда на мечущегося на влажных простынях Сери хватило, чтобы понять — он спит. — Андин… — уже не так отчетливо позвал он. — Не уходи…

Я так и замерла. Потребовалось больше минуты, чтобы успокоить сорвавшееся дыхание.

— Ну уж нет! Хватит со мной играть. Я не хочу быть твоей игрушкой.

Покинуть дом оказалось куда сложнее, чем я думала. На ватных ногах дойдя до сарая с нашими лошадками, я еще вынуждена была взнуздать Стального. Жеребец хоть и был не прочь оказать мне помощь, но вряд ли сам смог бы затянуть подпругу. Так что пришлось мучаться.

С трудом справившись с конем, я забралась в седло, и мы тронулись в путь.

К эльфийской границе…

Уже на ходу я поправляла свое самочувствие парочкой особых зелий и курицей, счастливо уведенной с вчерашнего стола. А что, не зря комедию ломала. Притвориться сильно пьяной тоже не составило труда: несколько капель особой настойки — «Бодун» называется, — и координация движений пропадает, перед глазами все пляшет. Но мозги чистые, как горный ручей. Да и действие проходит ровно через пять часов.

Недоучка недоучкой, но что-то я знать должна!

Самонадеянность и сгубила моих БЫВШИХ друзей. Неужели они думали, что я осталась прежней, и целый год в самой лучшей школе магии ничему не научит молодую магичку. Конечно, легко быть слабой, зная, что рядом есть три дракона и один оборотень. А ты попробуй одна покрутиться.

Интересно, они думали, что я с детства хожу с эскортом? Или как я с такими слабенькими силами непременно в любимчиках у руководства, и у сослуживцев, и у учеников хожу? Да, память у меня дырявая. Но на пакости никогда не скупилась.

Вот с такими мыслями и уезжала я от драконов. Уже забрезжил рассвет, а я все гнала Стального. Албаста уйдет с первыми лучами… оставив на прощание один маленький подарочек.

— Чего мы вчера пили?

— Мы не пили. Это… эта… мелкая дрянь! Сери, ты как? Сери?

— Мр-р! — прозвучало с некоторым удивлением. — Он еще не очнулся.

— Какого упыря! — дракон даже сел. Правда зря — его тут же повело и пришлось падать на подушки. Повернув голову, Колин посмотрел на брата.

Тот все так же лежал на скомканной постели, глаза его были закрыты, а дыхание ровным.

— Уф… похоже он действительно только спит.

— Видно духи его неплохо потрепали. Вот и сморило.

— Маленькая паршивка, такое устроить. Ведь так и знал, нет ей веры.

— Сами виноваты. Всю душу из нее вытрясли, все испоганили, до чего дотянулись. И этот еще. Мр-рзость.

— Она ушла?

— Наверное.

— Да!

Колин снова посмотрел на брата, сонно хлопающего желтыми глазами.

— Откуда знаешь?

— ЧУВСТВУЮ.

— Не предполагал я, что она так быстро соберется. Думал еще денек нам нервы потреплет.

— Колин, заткнись. И без тебя плохо. Эта тварь все силы выпила.

Перевернувшись на живот, Сери уткнулся носом в подушку и затих. По связующей их нити кровного родства приходили отголоски призыва и поиска. Интересно, получится с таким исчерпанным запасом энергии?

— Сери, знаешь, ты дурак.

— Да. — Молчание. — ***Это*** лечится?

— А тебе это нужно? Тогда боюсь тебя огорчить, для драконов — это навсегда. Увы. Иначе я бы поздравил тебя с легким избавлением. Она… безумна.

— И я тоже… без ума.

Я даже не знаю точно, сколько понадобится времени для восстановления дракона после подобного. Средний маг еще неделю пластом провалялся бы. А вот драконы… упырь их знает. Главное, чтобы я за это время успела решить насущные проблемы.

И успокоиться.

Нет, сейчас о нормальном разговоре с тремя этими интриганами не может быть и речи. Я опять сорвусь на яростное шипение и нецензурные фразы. И быть тогда Сери покусанным, а местами пожеванным. Мне такой поворот дел тоже не грозит ничем хорошим — вряд ли три дракона будут стоять, сложив руки. Методы этого желтоглазого гаденыша я хорошо изучила — мне как минимум будет больно. А как максимум очень обидно, потому что оскорбить он может даже больней, чем «нежное» полизывание его плеточки.

Фыркнув так, что Стальной удивленно оглянулся, я потребовала от себя на время выкинуть эти мысли из головы.

И дабы отвлечься, решила заняться делом.

Разожгла небольшой костерок, покидала в него сухие сборы кое-каких травок, нараспев (бедная коняга, если бы могла — уши заткнула) почитала заклинание. А потом достала свой заветный мешочек и начала кидать в пламя пряди волос. Бледно-золотой, иссиня черный, темно-зеленый, гранатово-красный.

На несколько секунд от дыма стало трудно дышать, но через какое-то время это прошло. А я стала временно невидима для поиска драконов.

Хотя надеяться было глупо. Все равно ведь найдут.

Мне же надо лишь несколько дней. Просто успокоиться и в тишине решить — что же будет со мной дальше.

Перекинув через плечо свои сумы, я погладила Стального по мощной шее.

— Ну, давай, приятель. Передавай хозяину… копытом в одно место. Договорились? Тогда пока.

Помахав изумленно застывшему жеребцу рукой, я пошла к границе.

И только через час решилась.

Баланс еще не полностью восстановился, но лучше сейчас: чем дальше и быстрей я буду от этого места — тем лучше. Все же на приличное колдовство у меня сил еще не хватает. Не хочется давать подсказку драконам в виде остаточной магии.

Итак! Несколько взмахов рукой. Нарисовать в воздухе нечто подобное двери, поверить

в нее, в свои силы, в свою цель. Увидеть эту самую цель пред внутренним взором. А потом с тремя короткими словами вложить силы…

Черный зев телепорта открылся в метре от меня. Эх, надеюсь, я была хорошей ученицей.

Улыбнувшись, делаю шаг вперед.

Домой.

— Привет, Леонида.

Кинув сумки прямо на пол, я посмотрела на низенькую, пухлую брюнетку, стоящую за прилавком. С момента нашей последней встречи девка расцвела. Сочные формы в глубоком вырезе вызывали аппетит не хуже сдобных булочек, щечки румянятся как наливные яблоки, томные глаза подведены сурьмой, несколько выбившихся из толстой косы прядей лежат на высоком белом лбу. Красотка!

— Здравствуйте, — настороженно покосились на меня.

Я внутренне хихикнула — меня не узнали в родном доме.

Хотя ничего удивительного. Последний раз меня здесь видели более трех лет назад, сразу по окончанию учебы я приезжала навестить маму. Высокая тощая девчонка с растрепанными русыми волосами чуть ниже плеч, в старой форме Академии, мало походила на ту, что стоит перед непонимающем взором младшей сестренки. Теперь она видит высокую, стройную девушку с кипельно-белыми, разбавленными червонным золотом волосами в тугой косе. Острый взгляд магички заставляет интуитивно цепенеть, а кожаный костюм вызывает уважение.

— Скажи, хозяйка здесь?

— Да, госпожа.

— Позови ее, пожалуйста.

— Хорошо. Как вас представить?

— Скажи — ее сокровище вернулось.

Леонида позвала незнакомую мне девицу присмотреть за прилавками, а сама тем временем скрылась в глубине дома.

На самом деле это большая пекарня, и лишь одна комнатка с отдельным входом отводилась под магазинчик свежей выпечки. Когда-то мама купила полуразрушенное здание. Отреставрировала, вложив немеряно денег и труда, подняла производство.

Чтобы в итоге получить хорошее дело, позволившее обеспечивать большую часть города свежей и вкусной выпечкой. А себя неплохим доходом. Ведь иные хозяйки в нашем далеко не бедном городе предпочитали покупать вкусную выпечку моей матери, чем мучаться с этим самим.

Послышался резкий стук двери и поспешные шаги.

— Ксана, девочка моя!

— Мама? — позвала я, все еще не видя ее.

Наконец она выбежала в магазинчик и, быстро оглядев его, нашла глазами меня. Нет, мама не стала долго задумываться, кто та странная девица, она просто обняла.

— Ксана, дочка, ну нельзя же так долго не появляться дома. Я же вся извелась, не зная что с тобой.

— Я же тебе писала, что со мной все хорошо, — посмотрела я матери в глаза.

— Мало ли что ты там писала, — возмутилась моя мама, становясь самой собой. — У нас на заборах такое похабство пишут — что, всему верить?

Ну да, у нас в городе особо много было написано о моей матери и конечно обо мне самой. И если всему верить… фантазии не хватит.

— Со мной действительно все хорошо. Вот на каникулы приехала.

— Вижу. Ты очень изменилась, дочка, — вглядывалась в меня мать. — С тобой что-то случилось?

— Мама, я маг, со мной постоянно что-то случается.

— Но от этого не седеют. Что произошло?

— Мама, я здесь, а значит все хорошо.

— Ладно, захочешь — расскажешь. А пока иди домой. Я вечером соберу всех наших с тобой повидаться. — Я поморщилась. — Ты опять не убежишь через пару дней, как в прошлый раз?

— Не знаю. Возможно, скоро появятся мои… знакомые. Мне придется вернуться.

— Леонида, — позвала мать. — Проводи сестру и открой ей комнату.

Да, приказы матушка всегда умела отдавать. Причем жестко даже своим детям.

Посмотрев на невысокую, все еще привлекательную темноволосую женщину, я с прискорбием заключила, что пошла не в нее.

Леонида шла молча, с любопытством, но отчего-то зло поглядывая на меня.

— Город почти не изменился, — решила начать разговор я.

— Да.

— А ты выросла. Красавицей стала.

— Да, — поджала губы сестра.

— Леонида, что происходит? Что я тебе сделала, если ты так принимаешь меня?

— Ну конечно, нам до вашего воспитания далеко, госпожа маг, — выплюнула она последнее слово.

— Стой, — ухватила ее за руку. Девушка была всего на пять лет меня младше, и раньше мы не плохо ладили. — Что тебе не нравится? То, что я маг? Но что сделать, если у меня есть этот дар.

— Которым ты кичишься.

— Леонида, я ни хотела никого обижать. Объясни мне, что я сделала не так.

— Приехала, — вырвала свой локоток сестра.

— А почему я не могу приехать к себе домой? — застыла я.

— К себе? — словно взбеленилась она. — А где тебя носило все это время. Ты этот дом драишь каждый день, ты на него работаешь? Ты от нас уехала за красивой жизнью, вот и ехай дальше. Этот дом не твой. И пекарня тоже. И поля. И булочная тоже. Она моя. Мама мне ее обещала.

Тут-то Леонида и поняла, сколько лишнего сказала.

Интересно, сама дуреха догадалась, или на меня наконец посмотрела.

Судя по всему последнее.

— Ш-што? Ты-с реш-шила, ш-што я с-са нас-следс-ством приш-шла? Моя с-сес-стра. С-сумаш-шес-ствие!

Звук падающего тела отвлек меня от дальнейшего шипения.

Бедная сестренка, никаких девичьих нервов не хватит увидеть эдакое шипящее чудо с чешуйками по телу, когтями, узкими зрачками. Хорошо хоть сумка при мне. Присев рядом с бесчувственной сестрой, сунула ей под нос флакончик с жутко вонючим зельем. Та мигом пришла в себя.

— А… что происходит?

— Ничего. Ты в обморок свалилась как аристократочка какая, — фыркнула я.

— Да? Но тут… Ксана?

— Что? Сама же назвала меня магом. Думала, мы только на метле летать да шариками пускаться горазды?

По глупому выражению ее лица можно было понять — да, думала. И правильно думала. Откуда же ей знать, что некоторых дурных магичек могут одраконить.

До дома мы дошли молча.

Но уже там я прижала сестрицу к стенке.

— Что значит наследство? Какое наследство при живой матери? Вы что тут, совсем

сдурели? Или мне уже мать нельзя видеть?

— Что-то ты раньше не очень рвалась к ней.

— К ней рвалась. Только знала, стоит мне приехать, тут же появитесь вы, мои любимые родственнички, и все начнется сначала. Я раньше никогда не понимала, почему меня везде любят и ценят, а здесь ненавидят? Почему пытаются выжить из собственного дома? Теперь все стало на свои места. Жадность взыграла. Как же, старшая дочь нашей предприимчивой матушки, первопричина этого состояния, сокровище Амалиты. Мне плевать на ваши деньги. Я маг и сама могу заработать. А вы… она ведь не дура, Леонида. Мама прекрасно знает, за что вы меня ненавидите. И это делает ей больно. Это разрывает ей сердце.

Неожиданно для меня Леонида разревелась. Да с причитаниями и навзрыд. А потом, немного успокоившись (для чего мне пришлось экстренно заваривать кое какие травки) сказала:

— Она действительно умирает, Ксана. Мама больна.

— Что? — я даже села.

— Мне Петра и Славиж сказали: если ты явишься, то только за наследством, и на маму тебе плевать. Они и запретили говорить о маме.

— Чем она больна?

— Не знаю точно. Что-то с сердцем. Говорит, в груди давит.

Прикрыв лицо руками, я постаралась не расплакаться. Не дело это — реветь при младшей сестренке.

— Почему мне не сообщили? Я же маг и могла хоть что-то придумать. А вместо этого теряла драгоценное время, гуляя с оборотнями и эльфами. Вот!..

Глотнув отвар, сделанный для Леониды, я окончательно успокоилась и уже тверже заговорила.

— Где сейчас отец?

— Как всегда. На службе, — растерялась она.

— Так, Леонида, — положила я руки на плечи сестре. Да… ростиком она была мне до плеча. — Ты хочешь помочь маме? — девушка кивнула. — Тогда собирай семью и молчи о том, что здесь было. Все понятно?

— Добрый день, господин Илуш.

— Добрый, госпожа… Александрит?

Я улыбнулась. Растерянное лицо отчима было мне благодарностью за прогулку по плацу под дружный свист шатающихся там стражников. Совсем одичали, бедные.

— Не ждали? А я приперлась. Мне надо знать, чем больна мама. И что говорят по этому поводу врачи и лекари.

— Ты изменилась, дочка.

В кресле начальника городской стражи сидел высокий, дородный мужчина с почти лысой головой и большим носом картошкой. Мой отчим.

— Годы идут. Ничто не стоит на месте.

— А матушка так надеялась, что ты с возрастом на нее больше походить начнешь. Но ты вся в отца пошла, — не удержался от шпильки отчим. — Графская порода.

— Спасибо. Скорей драконья. Но это сейчас не важно.

Плюхнувшись в кресло, я вытянула ноги в облегающих кожаных брюках и высоких сапогах на шнуровке. Хотя сейчас с удовольствием переоделась бы в легкий сарафан. Эх, не зря по пути сюда зашла в магазинчик готовой одежды. Там мне подобрали несколько нарядов и обещали за пару часов подогнать по фигуре. Не дешево конечно обошлось, цены кусючие. Но мы в столице живем, пусть и такого маленького королевства. Что же… играть так по полной.

— Меня интересует, чем больна мама и почему меня об этом не известили.

— Я лично посылал тебе письмо с просьбой приехать, — фыркнул отчим. — Но ты так

и не соизволила объявиться.

— Когда это было, и куда вы его посылали?

— С полгода назад, когда Амалите только стало плохо. А посылали туда, откуда пришло твое последнее письмо. В какую-то школу.

— Кто именно кроме вас знал про письмо?

— Какая разница?

— Прямая. Письма я не получала и намерена разобраться в чем тут дело. Болезнь мамы очень серьезна?

— Серьезней некуда. — Отчим вздохнул и откинулся на спинку кресла. Для всегда подтянутого, не потерявшего военную выправку строгого мужчины это более чем несвойственный жест. — С полгода назад случился первый приступ. Амалита потеряла сознание. Сейчас приступы происходят в среднем раз в несколько суток. Врачи, лекари и маги, которых мы специально выписывали, утверждают — у нее темнота в сердце. И что-то еще… не знаю, как все это правильно называется. Они прописали ей лекарства, травок надавали. Но только это почти не помогает. Амалита медленно гаснет.

Вот за это я столько лет и прощала своего отчима — он ее любил. Действительно любил. Сурово, сухо, но очень сильно.

— Я постараюсь сделать все, что в моих силах. И даже что выше них. А сейчас если можно, мне нужен нотариус.

— Зачем?

— Я хочу подписать отказ от наследства. Может тогда ваши дети успокоятся, — тоже не смогла удержаться от шпильки. О том, что собираюсь отказаться в пользу Леониды и младших, я решила умолчать. Пока так будет лучше. Пусть родственнички потеряют бдительность.

Путем долгих уговоров и препирательств мне удалось согнать Кешку на спину. Он там долго копошился, приятно щекоча кожу. Погладив вылезшую из-за плеча мордочку, я улыбнулась — ну не могу на него злиться. Кешка ведь не виноват в своем создании. Да и желтоглазого он недолюбливает. Одно это грело мне душу.

В большую столовую я спустилась при параде. Простого кроя сарафан, на тонких лямках, перехваченный под грудью широкой лентой, тем не менее смотрелся очень изящно на моей фигуре. Да еще и тоненькая, полупрозрачная эльфийская сорочка добавляла свое. Длинные бело-червонные волосы я высвободила из плена косы, и заколола падающие на лицо пряди на затылке. На шее висело несколько артефактов, не особо нужных, но красивых.

Получилось здорово — у родственничков даже рты пооткрывались.

Младшие оказались самыми искренними. Они плохо помнили время, которое я жила с ними, поэтому сейчас принимали сестру-мага более чем восторженно. Иллюзия никогда не была моей стезей, но ради них я вспомнила все, что знала.

Бабочки, мелкие фейки, щебечущие птички. Пусть банально, но ребятам понравилось. В довершение всего я попросила старшего — Яноса принести мне шляпу. Из которой вынула новое чудо. Вообще-то этот странный зверь был куплен мною сегодня на рынке, но как уверял меня хозяин зверька — такой у него всего один. Говорят, это новомодное эльфийское развлечение — держать за домашнего любимца вот такое животное. Выглядело оно как средних размеров кролик, с рыжевато-песчанной шкуркой. Золотисто-карие глаза смотрели с любопытством и живо, явно с проблесками ума, несвойственного простому зайцу. Длинные стоячие ушки украшены черно-белыми кисточками, как у рыси. Хвостик же у зверька похож беличий, но чуть покороче. Главным же в нем были небольшие, мягкие на ощупь и покрытые короткой шерсткой крылышки. Не знаю, может ли он летать, но такого милого зверька ни разу не видела.

И пусть Кешка не обижается. А то сопит, положив голову на плечо. Ревнует, змеюка ползучая.

— Кеш-ша хорош-ш-ший.

Я так и обалдела, услышав этот голос. Так значит он еще и разговаривает. Дожили!

Родственники аж заозирались в поисках причины змеиного шипения. На что мне пришлось делать самое невинное выражение лица. Я не я, и татуировка не моя.

Поохав над подарком, младшие быстро поужинали и пошли играть.

Мне же предстояло «замечательно» провести время среди семьи, которая никогда и не была моей.

Ужинали мы по традиции, заведенной отчимом — в тишине. Я вообще любительница потрещать под хорошую закуску, но сейчас только радовалась отсрочке. Больно любопытными глазами зыркали на меня Петра и Славиж, уже познавшие про нотариуса.

После ужина вся семья, включая младших, перешла в большую гостиную, где нам подали чай, а для мужчин выпивку.

Да, я совсем забыла отметить, что дом моей матери — это красивый коттедж в два этажа, с большим фруктовым садом и конюшней. В прислуге были три человека — домработница, молоденькая девчонка помощница и конюх-садовник. Лишних в своем доме мама не терпела.

— Ксана, ты к нам надолго?

Ну, началось!

— Сама не уверена. У меня каникулы, вот и решила приехать хоть ненадолго. У одногруппников в Светлом Лесу родственники, вместе и поехали. Но время у нас не бесконечное. Думаю, где-то через пару дней они приедут за мной. А там… посмотрим.

— И что это за друзья такие? Эльфы? — строго посмотрел на меня отчим.

— Не совсем. У одного дядя на эльфийке женат. У другой эльф дед. Но с Олеандриэлем мы по дороге встретились, — пожала я плечами.

— С кем? — округлились его глаза. — Если мне не изменяет память, а старому военному она вряд ли изменяет, так зовут одного из эльфийских принцев.

— Старшего. — Равнодушный глоток из чашечки. — Удивительный эльф.

Самой было противно. Я никогда не пользовалась чужими именами для собственной выгоды. Даже когда служила в Магическом Патруле, никто так и не узнал, что мой отчим начальник стражи в столице Ялицы. А это не так просто, с учетом близости эльфийской границы. За одно это мне бы дали послабление.

И вот теперь я мараю имя Олеандра. Надеюсь, он меня простит. Если я когда-то еще увижусь с этим грандиозным существом. Старший эльфийский принц, женатый на драконице Алауэн. Обалдеть!

Сердце опять начало колоть острой иглой. Так что пришлось срочно топить взгляд в чашке чая.

— И ты с ним знакома?

— Да. — Удержаться от улыбки не удалось. Если бы они знали, при каких обстоятельствах произошло то знакомство…

— И как получилось, что ты все еще учишься? — с усмешкой посмотрела на меня Петра, старшая сводная сестра.

— Маг учится все жизнь. Мне же повезло попасть в такую школу.

— Говорят, она ужасно дорогая?

Ну вот и до сути добрались.

— Престижная и очень сильная. Поэтому дорогая.

— И как же ты за нее платишь? — Карие глаза засверкали. Она даже вперед подалась.

— Я маг. У меня свои возможности.

— Это у двадцатитрехлетней девчонки? — Отчим отвратительно подкован в любом деле.

— Это у двадцатитрехлетней женщины. — Думаю, намек понятен.

А главное, я ни слова не солгала. Думаю, у начальника стражи точно есть амулет, выдающий ложь.

Петра демонстративно поморщилась. Как же, приличная женщина, жена и мать. А я тут о любовниках своих… Нет бы о ее.

— Дочка, я все хотела спросить. Что же такое произошло, чтобы ты так… побелела?

— Несколько не самых приятных встреч, мама. Кстати, господин Илуш, — с детства привыкла называть отчима именно так. Я же незаконнорожденная и между прочим непризнанная никем. — Скажите в городе или в округе случаем не пропадают дети полукровки?

— А что? — насторожился он. И без слов понятно — пропадают.

— Вы связывались с эльфами? Я знаю, что они этим тоже обеспокоены.

— Какое тебе до этого дела, Ксана?

— Теперь все должно наладиться. Но матери похищенных могут больше не ждать своих деток.

— Что ты об этом знаешь?

— Лишь то, что нам стало известно от Олеандра. Сколько детей пропало в Ялице?

— Трое. Ты принесла не самые лучшие вести, Ксана. Мартина все еще ждет своего Олегела. Мальчишка пропал полгода назад.

Трое! У меня в глазах потемнело. Знала бы я раньше, обошлась бы с некромантом куда как менее ласково. Он бы у меня еще дня три мучался.

— Что-то мне подсказывает, что ты знаешь об этом деле куда больше, чем говоришь, — задумчиво произнес отчим.

Остальные же просто заворожено смотрели на меня и… мои когтистые руки.

Ну да, перенервничала малость. И судя по световым ореолам вокруг всех присутствующих — зрачки тоже поменялись. Змеиные глаза.

А это что?

Значит, говорите — чернота в сердце? В этом спектре грудь моей матери выглядела как огненный шар. Там не сердце, скорей легкие повреждены.

— Ой, Ксанка, а чё это у тя? — ткнул пальцем Янос, младший брат. Ему недавно девять исполнилось.

Там, куда он указывал, сидел Кеша, собственной наглой желтоглазой мордой.

— Что, нравится?

— Ага.

— А как же кролокрыл?

— Дракон лучше. Дай посмотреть, а?

— Кеш, ты как?

Озорно блеснув глазами, дракон медленно перетек мне на руку, а затем и на пол. Когда кончик хвоста оторвался от моего пальца, я вдруг явственно ощутила чужое сознание и чувства внутри себя. Мы с Кешей были одним целым, и в тоже время в нем есть что-то от Сери. Как мне донесли, при изготовлении печати используется кровь «хозяина» игрушки. А если учитывать, что где-то во мне она есть… Кешка серединка на половинку.

— А это не опасно? — встревожено посмотрела мать на возню детей.

— Нет. Я его полностью контролирую. Оригинал куда опасней.

— Оригинал?

— Этот большой оригинал, думаю, скоро примчится. Познакомитесь.

— Ксана, заходи, доченька.

Кабинет матери все такой же. Заваленный бумагами и непередаваемо уютный. Расходные книги, ведомости и номенклатуры занимали весь стол, отводя лишь небольшой кусочек для письма и, конечно же, неизменной чашке малинового отвара. Даже в эту жару мама неизменно заваривает стебли этого кустарника, лишь добавляя листья мяты для свежести.

Выйдя из-за стола, мама села на диванчик, стоящий у стены, и похлопала по другой его

части, предлагая присоединиться.

— Думаю, нам есть о чем с тобой поговорить. Тебя очень давно не было, Ксана.

— Прости, мама. Я была немного занята.

— Не надо оправдываться. Не пускают тебя домой.

Ну да, не пускают. Свои же родственнички и не пускают. Бедная мама.

— Расскажи мне, что с тобой происходит. Почему ты мне не написала, что больна?

— Не стоит об этом. Ты бы беспокоилась. А ведь сама писала, какая эта твоя школа важная и особая. Разве я могла тебя вырвать.

— Школа — дело десятое по сравнению с тобой. Как давно это началось, и что с тобой происходит. Может быть, я хоть как-то смогу помочь.

— С полгода назад начало у меня в груди жечь. Сильно так. Потом и задыхаться стала. Падучая напала. Врачи говорят возраст да волнения. У меня же вас, детки мои, вон сколько, обо всех позаботиться надо. Да и дело не стоит на месте. Мы ведь и по другим селам начали пекаренки открывать. Петра замуж вышла, ей приданое готовили. Славиж жениться собрался. — Мама вроде замялась. Мне было довольно непривычно видеть эту сильную женщину столь сконфуженной. — Александрит, — вот уж точно ничего хорошего после такого обращения не жди, — невеста Славижа — Мелисабель.

— Кто? — не поверила я.

— Мелисабель, дочь графини Селиван.

Что я могу сказать — здорово. Значит, сестрица моего… того мужчины, теперь моей свояченицей будет. А графиня тоже не чужой станет. Потрясающе!

— Сокровище мое, я знаю, что тебе это не нравиться. Но так уж сложилось. Может, породнившись, и графиня мягче к тебе станет. Или хотя бы с отцом даст повидаться.

— Ни отец, ни графиня мне не нужны. — Вскочив, я сделала несколько кругов по комнате. — Всю жизнь без них провела. Смогу и дальше.

— Ксана, нельзя всю жизнь быть одинокой. Почему ты никого к себе не подпускаешь?

— А чего хорошего это мне даст. Снова обмануться? Нет, мама, хватит с меня. Мне и так всю душу истрепали. Все самое лучшее, что возможно было, предали. Нет, мама. Я очень устала.

Опустившись на пол рядом с единственным человеком, который не предаст и не бросит, я опустила голову на колени матери. Как когда-то в детстве. Отчим нередко порол нас, а я приходила к маме и, уткнувшись в пеструю юбку, плакала.

— Что же с тобой произошло, мое сокровище? Разве это дело, еще и четверти столетия нет, а уже седая.

Она перебирала мои волосы, а я не выдержала и заплакала. Это все мне напомнило, как еще несколько дней назад я так же перебирала гранатовые пряди и теряла последние крохи своего недоверия. Оставшись обнаженной перед очередным ударом.

Ведь тяжелей даже не преданное доверие. Больнее всего раниться об осколки разбившейся мечты. Во мне родилась надежда, разгорелось тепло. Я позволила себе мечтать. Позволила верить. Почти…

Стоп, почти что? Почти срослась с этими драконами, почти считала их семьей, почти… почти привыкла считать себя его. Я… была согласна… принадлежать ему…

От этих мыслей слезы высохли.

Ну нет. Не дождется!

Эта рыжая зараза мне за все заплатит.

Авторство сего шедевра приписывается **Елене Михайленко . Спасибо!!!!*

Мытье посуды самое музоугодное дело на свете!!!

Глава 11 «Берегитесь женщин»

Подвиг — герой спасает принцессу от дракона.
Благотворительность — дракон спасает героя от принцессы.
(Н-н)

— Александрит, а нас приглашают прокатиться.

Я чуть со смеху не упала, заслышав такое. В голосе Леониды звенело откровенное ехидство. Девочка явно получала массу удовольствия от происходящего.

И я даже не буду злиться на нее за такую подставу. Лучше приму участие в спектакле.

— Это на редкость удачное предложение.

Лица пригласивших (на свою голову) перекосило. Ну да, наверняка хитрая сестренка не уточнила какая из сестер с ней. Графиня с дочкой попали впросак.

Пока я заходила в магазин, к Леониде, подъехала шикарная колесница графини с ней самой и ее обожаемой дочерью. Сестричка их не очень-то любит, а вот аристократочки решили навести мосты с будущим семейством. И нарвались… на меня.

Без лишних разговоров я дала Леониде пинок, заставляя поторапливаться. Та приподняла брови, но в колесницу залезла. Я же запрыгнула следом.

— К ювелирной лавке Бирема, пожалуйста, — попросила я возницу.

Устроившись на мягких сиденьях, я обратила свой взгляд к аристократочкам.

— О, у вас кажется макияж потек. Или это так лица корежит? Неужели солнечный удар случился?

Леонида, едва ли не застонала от удовольствия. Видать сильно ее допекли.

На данный момент я была одета более чем нескромно для других городов, но так как мы находились на эльфийской границе, мне вполне могли спустить такую вольность. Ко всему прочему я же магичка.

Итак, для похода по городу был выбран эльфийский наряд. Удобные шаровары, тонкая рубашка, все из льняной ткани нежно-голубого цвета. А вот полупрозрачная, летящая туника с разрезами по бокам, скрепленная чуть ниже груди брошью, была ярко бирюзовый. В общем, по уверению сестры и продавцов (вот им-то точно веры нет) я походила на эльфийку. Издалека. Ага. Очень издалека. Хотя при моем росте и природной худощавости, которую вроде бы начали побеждать регулярные кормежки, образ получался более чем привлекательный. Пока мы по городу ходили, не один парнокопытный (козел, то бишь) свернул шею.

Сейчас же на фоне закованных в пышные платья аристократок выглядела я очень свежо.

— Как дела у наших будущих родственников? — решила задать вопрос. А то все молча и молча. Как не родные, право.

— До недавнего времени все было хорошо.

— А что случилось недавно, чем-то отравились? — какой у меня участливый голос. Может они собственным ядом подавились?

— Нет. В наш город заявилась одна безвкусная особа.

— А вы ее жевали? Зачем же так сразу с гостями.

— Ты позоришь нашу… э-э, свою семью, — фыркнула Мелисабелль.

— Я? Чем?

— Своим развратным поведением. Не успела в городе объявиться, уже по казармам подолом метешь. Могла бы ради брата и попридержать свои похотливые планы.

— Мелиса, извини, но у меня нет подола. Это во-первых. Во-вторых, я ходила к отчиму, а в дочернем долге нет ничего позорного. В-третьих, попридержи свой язык. И без того все платье ядом закапала.

Вот не понимаю я, чего это раньше так сильно их боялась. Ну, сидят две жабы, пыжатся чего-то. Случись это больше года назад — молчала бы и краснела под злобными шпильками обеих аристократок. А сейчас мне на них уже как-то чихать. По сравнению с парочкой драконов — эти бледная моль. Не нужна им такая родственница как я, ну а они мне

подавно. Все равно весь город знает, чья я дочка, а не признали, так и не надо. Я им не родственница, а просто чужая магичка. И пусть не забывают об этом.

Спектр зрения поменялся, а зрачки сузились. На руке, демонстративно лежащей на сидении, выросли когти.

Более привычная к такому зрелищу Леонида ухмыльнулась, девочка молодец — быстро сообразила все преимущества сестры-магианы. А вот аристократкам пришлось худо — побледнели бедняжки.

К их счастью мы уже подъезжали к нужной лавке.

— Я передам матушке послание, — во все зубы злорадно так улыбнулась Леонида после того, как оказалась на земле. — Думаю, Александрит тоже не откажется «поближе» познакомиться с нашими будущими родственниками.

Эх, кажется наши раскрасавицы попали. И крупно так. В беду, которая называется раздраконенная Александрит Андин. Будет на ком сорвать злость.

По моему счастливому лицу они это поняли.

— Я вам успокаивающего приготовлю, — обрадовала я их на прощание.

Графиня совершенно явственно икнула.

Весь следующий день я занималась амулетом для мамы. Небольшая брошка с многогранным камнем посредине не должна была привлекать лишнего внимания. И в то же время являлась сильным защитником. Купленную уже очень давно вещицу и тут приспособили в дело.

Повезло ведь в свое время приобрести эту милую брошку с александритом. Вот теперь маме не только подарок, но и хранитель будет.

— Ну как тебе? — спросила у Кешки, наблюдающего за всем с моего плеча.

Нахальная татуировка только хмыкнула. Ну да, знаю, артефактор из меня никакой. Если я даже в свое время не смогла понять, кто там поселился на моем плече, то сейчас и думать не о чем.

Во фруктовом саду матушки относительно прохладно и всегда можно спрятаться от летней жары. Да и небольшой фонтанчик нес свежесть в этот душный день. Рядом играли младшие, осчастливленные новым любимцем. Кролокрыл как и говорил продавец оказался зверем неглупым, с хитринкой, ластился к рукам, позволял в меру себя тискать, зная, что за это его вкусно накормят и позаботятся.

Я же развалилась на лежанке и грызла первые, еще незрелые яблоки. Главное после этого не забыть выпить один отварчик, а то поездку на прием к графине пропущу… по причине сильной занятости в уединенной комнате.

В груди уже с полчаса как-то странно тянуло. Словно на внутренних струнах кто-то играет протяжную, тоскливую мелодию. От этой музыки все сердце сжималось, а губы подрагивали. Не буду врать себе — от этого чувства не было плохо или больно. Скорей уж наоборот… напоминало варенье из лепестков розы, где привкус самих лепестков едва ощущается, но он так манящ и свеж. Легкая томность легла на плечи.

Даже задумываться не пришлось. Кто еще мог сделать так… и больно, и сладко.

Поэтому я и не удивилась…

Скрипнула дверь калитки. Своим великолепным слухом я могла услышать легкие едва уловимые шаги. Из дома вышла мама.

— Я могу вам чем-то помочь, господин?

— Вы госпожа Амалита Илуш? — Скорей не вопрос — констатация факта. Как я ни готовилась, сердце все равно предательски дрогнуло и отозвалось болью. — У вас с дочерью очень похожи глаза.

— Вы Ксану разыскиваете? — догадалась мама.

— Простите… — кажется, не понял наш гость. — Александрит.

Рассмеявшись, хозяйка дома сказала:

— Верно. Она говорила, что к нам скоро приедут гости. Проходите. Я позову ее.

— Забыл представиться — Сериандрэй.

Сери!..

Сердце рухнуло в пятки, а потом взлетело и застучало в ушах. Явился. Быстро же они нашли меня. Или только он? Судя по ощущениям, желтоглазый один.

— И что же нужно господину Сериандрэю в нашем скромном доме? — спросила я, заходя в открытую всем ветрам гостиную. Все равно этот змееныш чувствует меня рядом. Как и я его.

Странное ощущение. Чем-то напоминает покалывание от отсиженной части тела… метрах так в пяти от тебя. Н-да, невнятное объяснение, но яснее не скажу, уж слишком непривычными были ощущения. Странное потягивание в сторону. Раньше этого точно не было.

На спине завозился Кешка, настороженно выглядывая из-за плеча.

Пробежав глазами по моей фигуре и остановив взгляд на лице, Сери заметно расслабился.

— Я пришел за тобой, Алекс.

— А мне и здесь хорошо.

«Ну не смотри же на меня так холодно. Хочется тебя обнять, а не замерзнуть».

Опять я его мысли словила. Что же это такое?

— Кхм! — напомнила о себе мама. — Молодежь, может быть вы пока в другом месте попереглядываетесь. А то встали посреди комнаты как две статуи. Александрит, проводи гостя в сад.

— Его не звали и не ждали, — фыркнула я, разворачиваясь и направляясь в сад.

— Не верю, — скептично заметил Сери и побрел за мной. — Ты знала, мы тебя найдем. Иначе спряталась бы подальше.

— А был ли смысл прятаться? — Впрочем, на ответ я и не надеялась, слишком очевиден он был. Вместо этого спросила: — Где Колин с… вашей сестрой.

— Все там же. Разбираются с разгневанным Олеандром. Зря ты обиделась на Иаллин. Она действительно считает тебя своей младшей сестренкой. И сейчас очень переживает.

— Мне нет до нее никакого дела.

— Снова ложь.

Опустившись на одну из кушеток, я вытянула ноги, которые тут же покрылись капельками брызг из фонтана. Поправлять чуть задравшийся подол не стала, стесняться этого гада поздно, а ногам прохлада. Сейчас на мне была простая домашняя, лимонного цвета туника со множеством складок. Тонкий поясок несколько раз обвивал завышенную линию талии, точно такой же поддерживал забранные в несколько кос волосы. Вообще-то гостей я не ждала… но подготовилась. Не все же мне с вечно драным рукавом и в запачканных штанах щеголять.

— Думай, как хочешь. Но сестер не продают, как на базаре.

— Она тебя не продавала. — Сколько праведного гнева в одном драконе! Святая невинность прямо.

Сев на бортик фонтана, Сери снова занялся рассматриванием моей особы. Я же отрешенно наблюдала за струйками падающей воды. Так хотя бы немного притупляется желание броситься и порвать желтоглазого на клочки.

— Ах, да! Бесплатно отдала. В подарок. Вместе с лапой, крылом и сердцем. А что, правильно, раз решила у тебя братца забрать, надо хоть как-то компенсировать потерю. Чтобы ни скучал. Полезной в быту вещью. И шипит, и кусает, и постель согревает.

— Расслабься, — с усмешкой посоветовал Змей. — У меня такое ощущение, будто ты сейчас на меня кинешься и покусаешь. А так как ты у нас змея ядовитая… Неужели не успокоилась еще? Я думал, ты уже готова говорить разумно.

— О чем?

— Обо всем, Александрит. Ты посчитала лишним выслушать меня. И это было очень

глупо с твоей стороны. Узнала бы много полезного о своей печати.

— Что например?

Встав, он нарочито медленно подошел ко мне. Попытка дотронуться была немедленно пресечена раскрывшимся щитом, от соприкосновения с которым пролетели искры.

— Печать дает тебе мое покровительство. Но ни к чему не обязывает. Насиловать тебя никто не собирается. Однако и отступать я не привык. Так или иначе, но мою кровь не вытравить из твоих вен.

— То есть — хочешь, не хочешь, а хотеть придется, — усмехнулась я, скосив глаза на рыжего дракона.

— Хочеш-шь, — насмешливо протянул Сери. По губам скользнул раздвоенный язык. — Если не хотела, ***так*** не целовала бы.

Ах ты зараза хитрая! Знает чем задеть. Краска помимо моей воли разлилась на щеках. Нашел что вспомнить. Он бы мне еще ночь обращения припомнил. Вот ведь тогда повеселились! Как вспомню, так вздрогну. Хорошо не сильно увлеклись.

Меж тем, воспользовавшись растерянностью, Змей зажал в пальцах мой подбородок и заставил посмотреть в свои желтые, как расплавленные золото, глаза.

— Андин, я не желаю тебе зла.

— Незаметно.

— Не сопротивляйся. И я перестану делать тебе больно. — Выпустив мой подбородок, его пальцы заскользили по щеке. — Ты ведь меня хочешь, но почему-то упрямишься.

— Я тебя ненавижу. И ты это знаешь, не так ли, дракон? — ухмыльнулась я, отводя его руку от своего лица.

Драконы как никто чувствуют правду и ложь. Так что Сери чуть заметно поморщился.

Что происходит? Мы, кажется, начали новый танец, игру, где цели не ясны, но так желанны, так осязаемы.

Движение навстречу. Движение в сторону. Перебор мелкими шажками прочь. Рывок. Падение в объятья. Прикосновение-ласка. Прикосновение-боль. Грубый, безжалостный толчок, звучит словом «прочь». И в то же время короткий взгляд из-под ресниц, обжигающий кожу.

Куда ты манишь меня? Какие еще пропасти приготовило твое ретивое сердце? Я на многое пойду, чтобы заполучить его. Даже на этот танец по раскаленным углям, по битому стеклу. И если в конце ты упадешь в мои объятья, изможденная долгой гонкой, покорная, трепещущая от ритма, который выбивают два сердца, если ты станешь моей, это оправдает любую кровь, любую боль.

А сейчас танцуй, играй с огнем. Играй с драконом, которому цена выигрыша — жизнь.

Ну же, танцуй… Только не забывай, что музыку нашего танца пою я.

— До сих пор не могу поверить, что ты поехала с нами, — надменно глянула на меня Петра. — Сколько же наглости надо иметь.

— Не много. Хотя бы треть у тебя занять, сестричка.

Наконец колесница остановилась. По правилам, принятым у этих аристократочек, нас должен выковырять из сей пыточной коробки, любезно подав руку, мужчина. Отвыкшая от такого способа передвижения — все больше верхом как-то, я нетерпеливо заерзала на сиденьи.

— Божество!

— Что?

— С родителями ехало божество.

— У этого божества очень мерзкий характер и острый язык, — фыркнула я, бросив взгляд на вышедшего из колесницы родителей Сери. И кто только дернул мою дорогую

мамочку предложить этому беспринципному типу поехать с нами на прием к графине.

Одно радовало — отчим настоял на поездке гостя в одной колеснице с ними. Так что дракон провел не самое приятное время под настойчивыми расспросами. Бальзам на мои раны.

— Что ты, сокровище, мой язык очень нежен, — промурлыкал подошедший Сери. — Леди, позвольте вам помочь.

Петра завистливо засопела, ведь к ней бросился собственный муж, а вот Леонида смотрела на дракона с откровенным обожанием. Правда, она ему в пупок дышала, но таких милых невеличек обычно и притягивает к высоким мужчинам.

Глядя на нас с Леонидой, вообще не верилось, что мы сестры. Она вся в мать, чуть ниже среднего роста, аппетитно полноватая, с гривой волнистых волос цвета корицы. Зато глаза отцовские — зелено-карие.

Эх, не зря говорят, что кровь — не вода. Тем более аристократа. Мама права, я похожу на своего отца — высокая, худая, с симпатичными чертами лица. Но голубыми глазами матери.

Игнорируя руку Сери, я осторожно вышла из колесницы и осмотрелась. Сам Змей в это время обиженно сопел над ухом.

«Так, спокойно! — уговаривал он себя. — *Пусть немного посвоевольничает. О, пресветлые боги, дайте мне терпения!»*

Ума бы попросил, вот чего не хватает.

Хорошо хоть в загородном поместье графини оказалось не так много народу, как я боялась, всего человек сто. Аристократы и просто богачи, как и наша семейка.

Когда подошла моя очередь здороваться с хозяйками приема, я подхватила дракона под руку и ринулась к ним.

— Добрый день, родственнички. Хочу представить вам нашего гостя, господина Сериандрэя. — Затем махнула в сторону застывших с приоткрытыми ртами дамочек. — А две эти мегеры, хозяйка дома графиня Селиван и ее дочь Мелисабель.

Похоже, обе так увлеклись разглядыванием красавца-дракона, что пропустили дерзкий эпитет. Сери еще и улыбнулся, так… обаятельно-развратно, даже меня жаром обдало.

Все же не зря с моей мамочкой в городе никто не рискует связываться. Быстро на место поставит. За глаза, конечно, говорили много гадостей, но в лицо даже вякнуть боялись. Мстительная она у меня. Вот и для графини приготовила подарок.

— А что? — посмотрела она, приглашая Сери сопроводить меня на этот прием. — Пусть слюнями захлебнутся, когда мы представим им такого красавца.

Вот сейчас и хотелось посоветовать им надеть слюнявчик.

Сери выглядел так… не знай я его лучше, точно бы голову потеряла. Очень высокий, с крепкой сильной фигурой, гранатовой шевелюрой, сейчас забранной в сложноплетеную косу, таинственно желтоглазый, с привлекательными, отдающими пороком чертами лица. Да еще и одет как избалованный богатый аристократ. Узкие брюки, тонкая полупрозрачная рубашка, длинный, доходивший до середины бедра камзол с разрезанными от запястий до плеч рукавами. Затейливая вышивка, щедро украшавшая его, складывалась в переплетение драконов, самый большой из которых занимал всю спину и был насыщенно-красным. Глаза горели янтарем.

В общем, сказка… для взрослых.

— Очень рад знакомству с такими милыми особами, — меж тем ворковал Сери. — Но мне в высшей степени удивительны слова драгоценной Александрит. Никогда бы не поверил, что вы мать и дочь. Скорее сестры. К тому же так похожи.

— А вы льстец, господин Сериандрэй, — благосклонно улыбнулась графиня, взяв себя в руки. Мелиса все так же восторженно таращилась на дракона, поминутно облизывая пухлые губки. — Рада приветствовать гостя семейства Илуш. Будем счастливы считать вас и своим гостем. Я раньше не замечала столь видного господина в нашем городе.

— Вы правы, я здесь впервые. Приехал, чтобы забрать эту очаровательную особу. —

Нахально пользуясь моментом, этот рыжий гад ухватил меня за руку и поцеловал пальцы. При том как-то умудрился лизнуть их своим раздвоенным языком.

— И на долго вы решили задержаться?

— Нет. Думаю еще пару дней. Не так ли, Александрит?

— Откуда вы родом? — не унималась графиня. Верно почувствовала что-то.

— С севера. Во всяком случае там королевство моего клана. Хотя отец южных кровей.

— Клана?

— Да. Наш род довольно велик и насчитывает уже более двух тысяч лет.

— И как же вы с такими корнями позволяете себе общаться с девицей, у которой даже имени рода нет, — зыркнула на меня Мелиса. Эко ее пробрало. Жених-то вон, рядом стоит, глазами выпученными хлопает. И заметно проигрывает во внешности моему спутнику.

Неудивительно, братец весь в отца своего пошел. Разве что вместо военной выправки — результат пристрастия к сдобам и хмельному меду на его животе и боках.

Дракон меж тем словно и не заметил яда, пропитавшего оскорбление. Белозубо… э-нет, белоклыко улыбнувшись, он с такой деланной легкостью весьма громко заявил:

— Думаю, ваши сведения устарели. Александрит принята в наш род.

— На каком основании? — округлила глаза графиня, впрочем, как и все слышавшие рыжего красавца. В том числе и моя семейка, толкущаяся рядом.

— Как наша сестра и …моя невеста.

— Какого волкодлака, Сери? — разгневанной фурией носилась я по широкой террасе.

— Ты же хотела подразнить свою тетку, — флегматично отозвался стоявший у перил Змей. Золотисто-желтые глаза сияли в полутьме. Гранатово-красные волосы тоже слегка светились. А в общем выглядел он просто демонически.

Сволочь такая!

— Подразнить! А не довести до заикания добрую половину городской аристократии. И всю мою семью! — Желание побиться головой о стену становилось все нестерпимей. А еще лучше схватить наглого дракона за шевелюру и поколотить об стенку. Хотя… его точно кто-то в детстве так побил — слабоумный он больно.

— Что здесь такого? Твой же братец собрался жениться на этой курице щипанной.

— И что мне теперь говорить маме? Извини, но у драконов шуточки такие дурацкие.

— Почему шуточки? — обиделся Сери. — Я вполне серьезно.

— Ты совсем дурак или прикидываешься? Я же теперь в родной город еще лет сто вернуться не смогу. Мне это до погребального костра будут припоминать. Хотя лица у гостей повытягивались, — усмехнулась я.

Да уж, это было нечто! Мелиса чуть на месте не поджарила взглядом. А ее маман вообще еле от обморока уберегли.

Она кряхтит: — Воды! — а я ей персональный ливень. Она сипит: — Воздуха! — а ей локальный ураганчик. А что? По-моему эта знатная леди особо гармонично (внутреннее содержание, наконец, нашло отражение во внешности) смотрелась с отклеившимися ресницами, потекшим макияжем и исподним, которое успели рассмотреть все желающие. Кто же знал, что сюда докатилась мода на эльфийское бельишко, которое как-то терялось в нескромных размерах этой мадам. Бр-р, надеюсь после такого мне кошмар не приснится.

Когда графиня наконец подняла шум по поводу своего непрезентабельного вида, я невинно похлопала глазами, уютно устроившись в руках «жениха».

— Я просто была обязана вам помочь. Это долг каждого мага. Можете не благодарить.

К тому моменту я начала жалеть о трех вещах.

Во-первых, не стоило надевать платье с открытой спиной. Конечно шокировать общественность своей вполне живой татуировкой и откровенностью наряда мне удалось в полной мере. А вот план подразнить дракона провалился. Я была как-то не намерена позволять ему себя лапать. Но когда имеешь дело с этой драконьей особью мужского пола,

стоит десять раз подумать… а потом, одев броню, бежать без оглядки. Так что мне «посчастливилось» получить внеплановый массаж спины. Правда, когда назойливая рука проскользила ниже, пришлось принимать меры и выворачивать самостоятельную конечность (судя по невинной физиономии дракона, он был не в курсе).

Во-вторых, что в свое время совсем не откусила язык этому треплу, хотя стоило бы. Уж слишком активно нас начали поздравлять. На мои реплики типа: — Да не с чем! — Куда такой толпой на эшафот провожать! — никто не реагировал.

Ну, а третье — то, что я не могла прибить Змея немедленно.

Так что пришлось терпеть еще целый час, придумывая изощренные наказания и подумывая о карьере пыточного мастера. Но вот когда мой «женишок» на правах собственника начал целовать меня за ушком… с применением длинного раздвоенного языка, терпению пришел конец. Намотав вышеуказанный на палец, я жестоко его сжала и потянула. Некоторые используют для таких целей поводок — мне хватило и языка, чтобы утянуть желтоглазого Змея из залы на пустынную террасу.

Зато теперь рыжий дракон пытался держаться подальше от взбешенной меня. Да и говорил с заметными затруднениями, видно, язык все же опух. Приятная мелочь!

— Но это все равно не повод устраивать такой концерт. Ты вообще подумал, как мне из этого выпутываться? Ты вообще думать умеешь? Только этого мне не хватало. Сначала эта твоя печать, потом родственнички мои дорогие, болезнь мамы. А теперь еще и ты со своим дурацким заявлением.

— Почему дурацким? Вполне официальное заявление. Я от своих слов не отказываюсь.

— Да запихай эти свои слова знаешь куда?

— Когда ты злишься, то просто неотразима, — улыбнулся Сери.

— Извращенец! — Когда я злюсь, у меня появляется чешуя и прочие неприятности.

— Сама не лучше, — усмехнулся он. И пока я пребывала в растерянности (или делала вид), меня наголо обняли. — Я очень скучал без тебя, мое сокровище.

На этом у него слова закончились. Зато начались поцелуи.

Что бы я ни говорила, какие претензии не имела, но целуется он великолепно. Мне стоило больших усилий сохранить свежую, незамутненную голову. Хотя надо признаться, перед глазами все поплыло, а колени подгибались.

Кажется, кто-то решил проверить, не прибили ли еще здесь гранатоволосого сумасшедшего, назвавшегося женихом незаконнорожденной магички, но едва сунули на террасу свой любопытный нос, как его тут же опалила одна из охранок Сери. Надо же, какой предусмотрительный!

Меж тем поцелуи, которыми он покрывал мое лицо и шею, становились все более горячими, а руки, скользящие по телу, все настойчивей. Так что в какой-то момент я поняла — еще немного и будет поздно.

Поэтому, прошептав заключительное слово заклинания, заготовленного еще по пути в резиденцию графини, я поймала холодными губами его горячие губы…

Сери замер. Точнее замерз.

— Ледяное прикосновение, — подсказала я на недоумевающий взгляд желтых глаз.

Конечно, я не была до конца уверенна, что оно сработает как нужно. Все Алауэн очень чувствительны к ледяным и холодным заклинаниям — особенность у них такая, вот мне и пришло в голову попробовать остудить пыл этого разгоряченного дракона. Сейчас он все чувствует, осознает, но двигаться не может. Ну и температура слегка понижена.

— Что же ты думал, я так легко сдамся? Не дождешься, — улыбнулась я, обнимая его за шею. — А знаешь, ты мне так даже нравишься. Молчишь, руки не распускаешь. Очень милая вешалка получается. — Мои пальцы скользнули по приоткрытым губам. — С тобой даже можно спокойно разговаривать. И, пользуясь моментом, заявляю — я не твоя собственность, чтобы мной распоряжаться. Прошу это запомнить и больше подобного не делать. Хм, ты такой милый, когда молчишь и не двигаешься, — ухмыльнулась я, пробегая пальцами по его лицу. — Прям и не знаю, что мне с тобой таким делать, — наигранно

задумалась, почесывая его за ухом, как большого кота. Желтые глаза начали сладострастно разгораться.

Мне не жалко. Тонкая ткань рубашки оказалась слабой преградой моим рукам, которые свободно гуляли по спине, груди и животу обездвиженного мужчины. Едва касаясь губами, скользнула своим языком в его рот. Оставила пару отметин от ногтей на спине. Пожалуй, это было даже интересно, вот так безнаказанно касаться его, прикрываясь перед самой собой желанием подразнить желтоглазого.

Кто мог подумать, что Змей столь податлив ласкам. Когда я расстегнула верхние пуговицы рубашки и поцеловала ключицу, Сери уже откровенно дрожал от возбуждения. Золотые глаза подернулись пеленой, а дыхание стало тяжелым и очень жарким.

Тут главное самой не увлечься. А это очень трудно, когда в руки на растерзание попадает существо, причинившее тебе столько неприятностей, но меж тем столь… родное, желанное? Я еще сама не разобралась в своих чувствах, чтобы заявлять однозначно.

Резко отступив назад, восстановила собственное дыхание и только тогда посмотрела на растерянного дракона. Привычные ментальные щиты, скрывавшие мои чувства от восприимчивых драконов, опали к ногам.

— Ну и как ощущения? — с издевкой поинтересовалась я. — Можешь не рассказывать, я себя так чувствую ежедневно. С той лишь разницей, что ты причиняешь только боль. Знаешь, даже не тешу себя надеждой, что ты можешь понять. Понять каково это, сгорать изнутри от безысходности. Заклинания крови невозможно отменить. И я это знаю. Но смириться… никогда. Я не вещь, чтобы мною владеть. Я не раба, чтобы за меня решать. Вы втроем разрушили практически все, что было в моей жизни. И после этого ты на что-то надеешься? — Тыльной стороной ладони вытерла отчего-то мокрые щеки. В своих мечтах я произносила эти слова с гордостью, высоко задрав нос и получая удовольствие от боли в желтых глазах. Вот только действительность жестока — больно стало мне. А еще противно от самой себя. Совсем одраконилась! Нашла слабое место Сери и ударила. Ведь это настойчивое желание, каким бы похотливым и требовательным оно ни было, оставалось единственным чувством этого мужчины ко мне. Ни жалости, ни сочувствия. Только страсть и собственнические замашки.

Наверное, я еще многое бы ему наговорила из того, что клокотало и кипело в моем сердце. И возможно, сделала бы этим только хуже.

Но грудь обожгло, и я, не веря своим глазам, уставилась на маленькую капельку подвески, когда-то снятую с подаренной маме брошки. Она раскалилась и сверкала! Недобрый знак.

— Только не это! — охнула я и, поставив охранный контур, кинулась в залу.

Народу… не протолкнуться. Особенно в одно месте — у западной стены, между двумя большими колоннами. Приподнявшаяся висюлька тянула именно туда. Расталкивая всех попадавшихся на пути локтями, когтями… ну и прочим антуражем взбешенной драконицы, я пробилась к небольшой площадке.

Там, прямо на полу, сдерживаемая отчимом, билась в конвульсиях моя мама.

Бледные бескровные губы, серое лицо, закатанные глаза и сведенные клюками руки, и струйка крови изо рта. Но главное… благодаря особому тепловому зрению я могла видеть темное, холодное облако над ее грудью.

Что это? Хм… как занятно, последнее время мне слишком часто приходится встречаться с этим видом нечисти. И я не стану выказывать восторг от подобной регулярности.

Албаста. Вернее — черная албаста. Смерть, выпивающая тебя по капле. Вытягивающее жизнь черное проклятье. Могильный холод на твоей груди.

Как же я раньше не подумала об этом. Ведь много лет назад так же мучалась и я сама, тогда еще шестилетней малышкой. Боль в груди, такая, словно ты выдыхаешь смертельный холод, в то время как легкие словно горят в огне, кошмары, обмороки, постоянный страх. Все это лишь внешнее проявление черной албасты.

— Отойдите от нее.

— Ксана, твоей матери плохо! — Глаза отчима стали как никогда испуганными.

— Я знаю. Поэтому и прошу. Эта черная тварь взялась за матушку серьезно. Или мне удастся ее сейчас спасти, или сегодня последняя ночь.

— Ты можешь? — проскользнула надежда в его голосе.

— Надеюсь. Избавиться от албасты можно только двумя способами. Один выманить ее новой жертвой. Например, переключив внимание с ребенка, на достаточно крупное животное, как было со мной. А потом убить, разумеется. Но это только в том случае если жертва не выбрана преднамеренно и албасту не направляли. Что-то мне не вериться в подобное. Слишком много зависти, слишком много черноты вылито на матушку этими стервозными дурами и старыми кобелями, до сих пор домогавшимися ее. И не надо так смотреть, господин Илуш. Я знаю, как вы ее защищаете от разных подонков.

— А какой же второй способ? — с любопытством и без грамма раскаяния посмотрела на меня одна из тех распроклятых стерв.

В ответ я улыбнулась. Меж губ с давно смазанной помадой скользнул раздвоенный язычок.

— Сражаться.

Выхватив у одного из благородных господ, занятого поддержкой нервной особы, длинную богато украшенную саблю, я уже более откровенно нахмурилась:

— Все прочь!

На кончиках пальцев засветились колдовские огни. Средним пальцем обведя в воздухе круг, чуть толкнула его в направления матери, и он покорно лег на пол, расширившись до нужных размеров. Взмах пятерней, и сразу несколько охранных кругов ложатся по большему периметру вокруг нас, отделяя просторную площадку. Еще несколько пассов, и на пол падают пентакли вызова.

— Улшансуна, улшансуна албасте. Мишь фасана!

Темное облако начало приподниматься над грудью мамы. Повеяло холодом и в то же время жаром преисподнии. Она встала передо мной как самый страшный детский кошмар — обнаженная, иссохшая женщина, с черными, свисающими до самых колен волосами, единственным красным глазом, горящим в вечной ненависти ко всему сущему. Да уж, если желтая албаста безобразна, то эта просто ужасающа. То ли застарелая грязь, то ли корка крови, то ли угли из самого Тантраса покрывали ее уродливое костлявое тело. Обвислые груди закинуты за спину. На руках закрученные как улитки ногти.

Со стороны публики послышались крики, кажется, несколько непредусмотрительных дам упали в обморок, остальным любопытство оказалось важнее.

— Фет» ма!

— Нет, ангел небесный. Что, похожа? — развела я руками.

Нечисть даже не думала смущаться подобным предположением.

— Нэтш. Дшакон! — длинный, больше похожий на жало язык облизал черные губы, а заодно и глаз, видать, чтобы лучше рассмотреть лакомый кусочек.

— Угадала. У меня есть к тебе предложение, черная. Моя жизнь в обмен на ее.

— Тши оманишь!

— Выиграешь меня, получишь. Нет. Значит нет.

— Нэтш!

— Подумай. Я предлагаю тебе возможность выпить меня. На сколько тебе хватит моих сил?

Албаста снова облизнулась — это предложение, которое так просто не отвергают. Резерв у меня, мага, в несколько раз больше, чем у матери, да и драконья кровь ох как сказывается. Аппетитный кусочек свежего мяса, приправленного остреньким.

…Но не опасным. Ее возьмет только серебро — благородный метал, а не простая, плохо уравновешенная игрушка аристократа. Да и пользоваться магией, пока она связана с близким мне человеком, я поостерегусь.

— Ша!!! — закричала наконец-таки решившаяся албаста, прыгая на меня.

Улитки ногтей в миг распрямились, став опаснейшими лезвиями, из пасти выперли многочисленные клыки. И сразу стало понятно, с чего она такая черная — кто ж такую красотку приголубит.

Ответ прост — я! Тяжеленной гардой, увешанной разной там инкрустацией, по кумполу. А нечего лезть раньше времени. Я еще не готова.

Скинула туфли, украсила длинную юбку малохудожественным разрезом по самый небалуй. Отрастила себе кое-что, очешуилась местами. В общем предстала перед публикой во всей красе неполноценной Алауэн.

На одних инстинктах уклонилась вправо, чтобы почти рядом с носом рассекли воздух когти агрессивной нечисти. Следующий замах албасты пошел снизу вверх — она пыталась поддеть меня под ребра. Тут моя привычка ловить все острое на покрытую плотной чешуей руку обошлась мне боком — воздушные, широкие рукава, скрепленные на запястье серебряными браслетами, украсили три разреза. По белой ткани платья разошлось алое пятно.

Прыжок назад, в иллюзию безопасности от озверевшей нечисти.

Это будет труднее, чем я думала!

Почти сразу по телу прошла волна жара, локализовавшись где-то в позвоночнике. Мгновенье боли. Меня чуть потянуло назад, но тело буквально через секунду приноровилось к новому балансу.

И вовремя, албаста пошла в новое наступление, размахивая своими шпагами-когтями. Мне едва удавалось отпрыгивать. Да и то не всегда удачно. Через несколько минут я покрылась порезами и лишилась части платья, слава всем богам, не стратегически важной.

Но и эта ночная тварь получила на орехи. А не фига волосами своими грязными меня по лицу стегать! Ухватив за скользкие патлы, я намотала их на руку и, раскрутив за них албасту, отбросила ее прочь. Та налетела на мой охранный контур и взвизгнула.

— Не нарывайс-ся на с-слобную меня! Я почти белая, а с-сейчас-с и пуш-шис-стая. Но это ничефо не с-сначит.

Албаста взвыла, видно обиделась на что-то, и снова ринулась на меня. Благо змеиная гибкость позволила увернуться и догнать чернявую локтем, придавая ей дополнительное ускорение. А так же оставляя новую дырку для вставки глаза. На спине! Потому как локти у меня острые не в переносном смысле — шипы на них.

Правда в отместку зараза прошлась всей пятерней мне по спине, оставив длинные бороздки порезов.

Но с другой стороны, во время такого недальновидного членовредительства, проклятая тварь напоролась на ощерено стоящий гребень… порвав его тонкую ткань и обломав пару когтей о костяные наросты.

— Ногти накладные что ли?

Албаста окончательно взбесилась и кинулась на меня.

Одну крючковатую руку мне удалось перехватить. Захват довершил вцепившийся в запястье монстра Кешка, от клыков которого албаста взвыла. Коготь на мизинце ее второй руки вошел мне в мягкую ткань над многострадальной ключицей. Остальные же пальцы сжали шею в тиски.

Легкие обожгло холодом…

И в следующее мгновенье зловредная тварь сидела на полу, что-то вереща.

В свободной руке я сжимала гребень, обрекая черную албасту на служение.

Выхватить костяной трехзуб из волос албасты не так-то просто, надо чтобы она достаточно отвлеклась, позволив противнику покопаться в своей давно нечесаной гриве. К сожалению, во время драки я заметила только его, так что пришлось лезть в это отвратительное месиво волос, грязи и перьев.

— Ты оставишь мою мать в покое. Все поняла? — Черная кивнула. — И покажешь мне владельца второго атрибута. — Теперь показала гнилые зубы. — Обещаю отдать вещицу

тебе.

Довольно оскалившись, албаста ткнула корявым, узловатым пальцем в толпу наблюдающих.

— Она? Это она приказала тебе забрать мою мать?

Албаста довольно оскалилась, явно предвкушая расправу над врагом.

Цвета перед глазами расплылись, покачнувшись, я едва нашла силы устоять. По телу вновь прокатился уже знакомый жар трансформации. Дальше, только ярость…

Взбешенная Александрит — действо, которое стоит посмотреть. Правда, если она зла не на тебя, да и смотреть лучше откуда-нибудь с галерки.

А вот албасте не позавидуешь — не учла та особенностей этой дикой кошки: даже очень злая, девица всегда оставляет при себе про запас хоть каплю здравого смысла. Ну и довольно экстравагантную ипостась — и не дракон, и не человек, а что-то между.

Очаровательна!

В изгибах почти танцующего женского тела было нечто, разливающее пламя по его венам. Стройное, изящное, покрытое темными чешуйками, изменяющими свой цвет — то изумрудно-зеленые, то пурпурно-красные. Широкий, с ладонь Сери гребень на спине, дополняли странные отростки между лопаток — два костяных шипа под острым углом торчали куда-то вверх. Только приглядевшись, гранатово-красный дракон понял, что это не цельные отростки — они состоят из сочленений!

Что-то новенькое!

Скользнувшего в залу дракона никто так и не заметил, прямо как в известной отговорке. Скромно сев в уголке (ха, скромный дракон!), он приготовился к продолжению концерта под названием «Злая Александрит».

Почти с первого взгляда стало понятно — она не случайно медлит, играя с черной тварью. Самое лучшее оружие хранилось в ее теле, и татуировка без проблем отдала бы кинжал, заговоренный покрепче некоторых артефактов древности. Алла знала свое дело, не первый год артефактами баловалась. Мелкая допустила только одну ошибку — сделала слишком сильную привязку. И как результат непокорный, своевольный Кешка, признающий его хозяином… но плюющим на это с высоты драконьего полета. С-сарас-са!

Выиграв схватку, эта змея еще и хозяйку проклятья вычислила. Хм, теперь понятно, чего она добивалась этими хождениями вокруг да около.

В небесно-голубых глазах полыхнуло пламя, гребень настороженно поднялся, а на руках выросли длинные когти. Помнится, так она выглядела только однажды… перед тем как порвать некроманта. И это явно грозит чем-то нехорошим.

Все это время Сери осторожно касался ее сознания, пытаясь хоть как-то разобраться в кутерьме чувств и образов, царящих в голове девушки. Несколько минут назад, когда Александрит занималась промывкой его мозгов там, на балконе, кроме ментальных ударов из-под опущенных щитов, его били и ощущения жгучей ненависти и невыносимой боли через особую связь, созданную с помощью печати. Зловредный Кеша щедро делился чувствами своей носительницы, в то время как обычно запирался на все замки.

Теперь же Змей ощутил нечто весьма напоминающее помешательство… если бы она не была отчасти драконом. У драконов подобное состояние могло означать только одно — крайнюю степень бешенства, где нет ни рамок, ни приличий. Только безумная жажда крови.

Поняв на кого нарвалась, дочь хозяйки дома попыталась спрятаться за спины охранников, которые почти сразу с начала представления оцепили площадку по периметру. Но только девица не учла одного — связываться с голубоглазой драконицей себе дороже.

Он уже проверил — подразнили его конечно серьезно, как будто кинули голодающему крошки от пирога, поставив выпечку перед самым носом. И ведь не возьмешь! Эта зараза его теперь к себе точно не подпустит. Ходи — облизывайся. Невеста называется. Обидно!

Не теряя времени, девочка раскидала несколько подоспевших стражников, отправив

глупцов на временный больничный.

— Иди сюда, с-стерва краш-шенная! Доберус-с, хуш-ше будет, — оскалилась Алекс, наблюдая за девицей жмущейся к очередному претенденту на койку у лекаря. Не зря же драконицы, тем более столь юных, не рекомендуют злить. Самоконтроля ноль, да и силы соизмерять не умеют. Мальчикам и одного удара хватит, чтобы запустить их в непродолжительный полет.

Меж губ скользил розовый раздвоенный язычок, одно наличие которого сводило его с ума.

— Ксана! Прекрати! Она ничего не делала. — Бросившийся к ним брат и жених в одном флаконе, выбрал неправильную тактику. — Полоумная бесовка, как ты смеешь!

Хм… надо же думать, что говоришь женщине на взводе. Не летал бы ласточкой от одного удара, не тормозил бы мордой о пол.

Еще одного такого защитничка перехватил полностью вылезший Кешка. Сери мстительно наблюдал за дураком, собравшимся обидеть его девочку. Хороший охранник получился из маленького дракончика!

Наконец жертва драконицы попалась и безвольно затрепыхалась в сжатой на ее горле руке.

Тут-то толпа и отошла от первого шока. А вот подвешенная начала синеть лицом. Надо вмешаться, пока Андин совсем без родственников не осталась. Жена сирота это конечно великое благо… но Сери как-то уже смирился с тещей и даже нашел в этом свои плюсы — удалось же напроситься на этот вечер. И не пожалеть — весело в этом захолустье. Или это только с появлением драконов?

На помощь Мелисе кинулись новые охранники, но почти тут же застыли.

Красный дракон соизволил скинуть маскировку.

Оторвав свой хвост от пола, он медленно прошел по залу, благо резиденция у графини была построена с шиком и блеском, а еще очень качественно. По полу стучали демонстративно выпущенные когти, и это был единственный звук, кроме охов особо впечатлительных. Подойдя к Андин и синеющей жертве драконьего правосудия, он громко фыркнул, выпустив несколько облачков пара.

— Уйди! Фс-се рафно придуш-шу мерс-сафку.

— Успокойся, мое сокровище. — Чуть потерся об ее плечо лбом. — Быстрая смерть не самое жестокое наказание.

— Но дейс-стфенное, — оттолкнули его.

Мелисабелль закатила глаза и обмякла. А в лице Алекс не было и капли эмоций. Плохо.

Уже через несколько секунд рядом с Александрит стоял высокий красноволосый мужчина. Его рука сжала запястье, покрытое чешуйками, заставляя драконицу расстаться со своей добычей. Андин тут же отреагировала, замахнувшись для тяжелого удара. Но справиться с полноценным взрослым драконом Алауэн ей не по силам.

Сери улыбнулся уголками губ — прежде такая сильная драконица рядом с ним становилась очень хрупкой и нежной. И все же дракон имел перед ней слабость.

Посиневшая, жадно глотающая воздух девица упала на пол. А вот молоденькая драконица забилась в его руках.

— Отпус-сти меня, гад шелтохлас-сый! Я фс-се рафно убью ее. Шадная с-серфа!

Держать разозленную девчонку оказалось ох как нелегко. Мало того, что вырывается очень уж активно, так еще и на шипы очень не хочется напороться. Она ему уже один раз локтем в живот попала, едва не выпустил. Хорошо хоть его на такие фокусы не так легко взять — все же даже в человеческой ипостаси кожа у драконов очень крепкая. Это Алекс почему-то ни ее, ни приличной регенерации не досталось.

— Отпус-сти ше меня! — уже не так активно отбивалась девушка в его руках. Два странных отростка забавно двигались. Посмотрев на них, Сери улыбнулся — взрослеет девочка. Еще бы скандалы перестала закатывать, вообще было бы хорошо. — Все равно до нее доберусь.

Вместе с помрачнением из Александрит уходили и силы. Очень скоро она почти обвисла в его руках. Посмотрев на вылезшего Кешу, Сери мысленно отдал приказ. Желтые глаза живой татуировки блеснули, и бедняжка начала возвращаться в нормальное состояние — без драконьего приложения. Просто высокая, стройная девушка в белом едва держащемся на ней платье, с запекшийся кровью на многочисленных царапинах, растрепанная, растерянная. Ее заметно знобило, и Сери, все так же осторожно поддерживая возлюбленную, снял свой длинный камзол и накинул на ее дрожащие плечи.

На пять минут оставить нельзя! Вечно вляпается в историю. Не будь он драконом вперемешку с огненным демоном, до сих пор стоял бы ледяным изваянием, а эта неразумная девчонка точно кого-то убила бы.

Подняв ее на руки, Сери огляделся вокруг.

— Все! Представление закончено. Черная, — посмотрел он на албасту, все так же сидевшую прямо на полу, — брысь отсюда.

— Обшала!

Дракон выразительно приподнял бровь, и нечисть сжалась в комок… но не ушла. Видать сильно ее достала прежняя хозяйка.

— Обыщите эту, — кивнул он на Мелису. — Где-то должна быть книга. Верно?

Албаста кивнула.

— Как вы смеете распоряжаться! — влезла графиня, обнимающая свою дурную дочь за плечи. — Моя девочка ни в чем не виновата.

— Вот и посмотрим. Найдете книгу — вызывала нечисть и натравливала на честную женщину именно она. Не найдете… посмотрим в каком настроении я буду. Может быть компенсирую ущерб. А может… и разнесу здесь все. Чтобы неповадно было. — Люди еще слишком хорошо помнили, как он появился. А с драконами не спорят даже короли. — Но могу поклясться своей сокровищницей — это она. — Посмотрев на Мелису, Сери на мгновенье залез в ее сознанье. Усмехнулся. — Ведь ваша дочь слабый маг, не так ли? Да еще и в девках пересидела, с таким-то характером и без приличного приданного. Сколько вы задолжали, госпожа графиня? Едва ли не больше, чем у вас есть. Вот поэтому и обрадовались предложению сына старого врага. Ведь госпожа Илуш очень богата. Многие даже не представляют насколько. Правда, сокровище? — посмотрел он в уставшее лицо Александрит. Та приоткрыла один глаз и взглядом послала его куда подальше. — А накануне Мелиса узнала, что вновь объявившаяся в городе Александрит отказалась от своей части наследства — следовательно, оно увеличилось в размере для других членов семьи. И решила поторопиться с устранением помехи в столь желанном состоянии своей будущей свекрови. Но сделать это так, чтобы и другие не заподозрили убийцу, и ненавистная магичка не успела помочь. Думала, что пока мы с Алекс будем заняты друг другом, госпожой Илуш займется черная албаста, исчерпав ту за несколько минут. Одного только Мелиса не учла — моя невеста маг и, каким-то образом узнав о болезни матери, подготовила ей оберег, который не дал албасте проникнуть в несчастную так же легко, как и раньше. Конечно, умно было придумано — наслать на жертву долгую болезнь, прежде чем устранить ее окончательно. Или же это было сделано из желания помучить ее? — Дракон приподнял бровь, разглядывая Мелису. Дочь графини была стройной брюнеткой с карими глазами. Родство с Алекс в ней, конечно, просматривалось, но не столь явное, скорее всего отец этой мегеры не муж графини. — Вот и результат. Могла бы дождаться, когда Александрит снова уедет.

— Слушай, ты, ужасный и занудный дракон, хватит играть в дознавателя. Домой хочу, — закапризничала Андин, пристроив голову на его плече.

Дракон переглянулся с отчимом невесты, точно так же державшим на руках свою жену, и они вместе пошли к выходу.

Еще по дороге в усадьбу графини этот цепкий человек заставил Сери признаться в том, что тот является оборотнем, правда, они так и не уточнили каким именно. Убивать на месте дракона не стали. Начальник городской стражи почему-то решил, что существо, которое

могла привести в родной дом его дочь, не может быть дурным.

Алекс нашла бы здесь над чем поиронизировать!

Женщины…

Глава 12 «Ученики и воспитатели»

В личной жизни всегда есть место для дракона! (мнение профессиональной принцессы)

(Неизвестен)

— Что, махать уже лень? — встретил его насмешливый голос, едва Сери вывалился из телепорта.

— Я тебе кто, посыльный сокол столько пролететь. Или у меня рук нет?

— У тебя крылья есть. А ты все лентяйничаешь.

— Так это семейное.

— Ну ты и язва, Змей. Весь в мать пошел.

— А она утверждает, что в тебя. Хотя нет. Она говорит в отца. А кто ее там знает, что имеет в виду. Или кого.

Отец рассмеялся. Ничего более глупого Сери сказать не мог. Только стандартную шутку их семьи.

Глядя на этих двоих мужчин, стоящих друг напротив друга, кровное родство как-то не вызывало сомненья. Оба высокие, с атлетическими, гибкими фигурами, разве что у старшего чуть поизящней. Легкая схожесть лиц только подчеркивалась огненно-красной и гранатовой гривой волос. Глаза одного густо-бордового, а другого сияющее желтого цвета. Украшением старшего служил длинный гибкий хвост с кисточкой на конце и пара рожек, а молодого дорожная пыль на костюме и особая драконья харизма (в смысле на диво наглая харя).

Крепко пожав друг другу руки, они приветственно склонили головы.

— Ну здравствуй, сынок.

— Привет. Где мама?

Хвостатый фыркнул, закатив глаза:

— Умчалась куда-то.

— Что, снова поругались?

— Так мы еще с прошлого раза не мирились.

— Тогда у вас есть реальный шанс. У меня для вас хорошие новости.

Они уселись в кресла, старший разлил изумрудную тягучую жидкость по бокалам.

— Ну, рассказывай, что вы опять с братцем натворили.

— Ничего особенного. Плановые разрушения.

Отец прихрюкнул:

— Я даже боюсь расспрашивать. Когда так говорит твоя мать или тетка — ничего хорошего это не предвещает.

— Знаю. Вообще-то от Колина у меня лишь хорошие известия — он женится.

— Окрутил-таки эту мелкую блондиночку.

— Куда бы она делась. Колин как увидел ее шестнадцатилетней пигалицей, сразу и решил, что она будет его женой. Вот теперь думают к кому лучше первыми идти — к вам за поддержкой или к ее родителям на повинную. Вот я и хотел предупредить. Ты нашу мамочку знаешь — возьмет за шкипок и потащит к тем. Шума буде-ет!

— Даже представить боюсь. И как родители Иаллин отреагируют на выбор своей малолетней дочери, вот в чем загвоздка. Кажется, ее мать — рьяный борец за чистоту крови.

— А не пошла бы она знаешь куда. Борец! Сколько нервов бедной девчонке измотала. А сама за полуэльфа вышла. Кстати, Олеандр в курсе.

— Удивился, если бы нет. Этот проныра везде свой нос сунет. Куда не посмотри, везде эльфийские уши торчат.

— Главное, что он на нашей стороне. Правда, такую патетику развел. Говорит — нам с братом не то, что девушку, улитку доверить нельзя, мы из нее гончую сделаем.

Демон приподнял бровь и с интересом посмотрел на сына. С большим подозрением так посмотрел:

— И как улитка? Нет, если Олеандр сказал, значит при желании сможете. Что-то я не верю, что этот остроухий лишнего скажет. Что вы еще натворили?

— А? — невинно похлопал желтыми глазами его сын. — Только стандартные эксперименты.

— Ох, Сери, что-то вы успели натворить, верно? Я эту виноватую мину всегда разгляжу. Вся семейка у вас такая. Куда только Хранительница смотрит.

— Желательно в сторону, — под нос пробормотал дракон.

— А что с тобой?

— Со мной? — выдал бездну изумления Сери. Желтые глаза приобрели просто младенческую невинность. Потому как только в первые месяцы своей жизни этого ребенка можно было назвать невинным. Дальше за ним потянулся такой хвост провинностей и шалостей… родители за голову хватались. А уж когда научился оборачиваться! Странный ребенок с чешуей вместо кожи, с желтыми вытаращенными глазами и рыжей растрепанной копной волос на голове, не мог не напугать при первой встрече. В общем, милый мальчик, с любопытством дракона громящий все в округе. Да еще и братца подзуживающий на это дело.

Иногда его родителям начинало казаться, что магия тоже не лишена экспериментаторских идей. Она-то и поделила братьев-близнецов. Спокойный (по драконьим меркам), рассудительный (по ним же) Колин — истинный Алауэн. Разве что волосы зеленые. А Сери… отдельная история. В нем словно слиты все самые спорные качества двух таких далеких рас — драконов и асуров.

И отцу оставалось лишь надеяться, что когда-то этот экспрессивный тип хоть немного успокоится. Пока его не успокоил кто-то другой.

— Думал я не замечу? Мне даже на ауру твою смотреть не надо. Хотя… м-м занятно… кто же тебя так? — Асур посмотрел на сына. — Ты весь светишься. И кто та сумасшедшая, рискнувшая связаться с моим безумным сыном?

Сери закинул голову и улыбнулся самой счастливой улыбкой, какую только видел его отец. Влюбленный дракон — то еще зрелище для того, кто видит ауру. Только благодаря такой возможности много лет назад отцу этого лоботряса удалось поймать бесшабашную драконицу. Какой бы внешне холодной не была оболочка — душа поет и светится, и это невозможно скрыть. Вот и сын его едва сдерживался, чтобы не запеть.

— Такая девочка! Вроде спокойная и рассудительная, а в следующий момент такое выкинет. Никогда не знаешь чего ждать.

— Два сапога пара. Красивая?

— Еще бы! — хмыкнул сын. — С ней сложно. Но интересно.

— Не сомневаюсь. В нашей семье никто не выбирает легких путей. И когда ждать вас?

— Если меня утром не убьют и не вырвут язык, то скоро. — Словно туча проскользнула по лицу Сери, закрыв собой солнце. В желтых глазах встрепенулся страх, столь несвойственный этому странному существу. — У меня плохое ПРЕДЧУВСТВИЕ.

— Думаешь, с твоей возлюбленной что-то может случиться? — При этих словах Змей вздрогнул. По телу пробежала дрожь. А отец нахмурился. — И давно у тебя это предчувствие?

— Несколько дней. Я… у меня были нехорошие сны. Навеянные черным духом, но… в них было что-то пугающее меня. Так холодно. Она такая хрупкая. Мое голубоглазое сокровище. — Змей потер лицо ладонями и устало вздохнул. — Проблема в том, что единственный способ уберечь Александрит, может забрать ее у меня.

— Тогда тебе придется выбирать. Рисковать ее жизнью или близостью.

Сери прикрыл глаза. С минуту посидел, прислушиваясь к потокам мира, к себе, к далекому теплу такого родного существа. Затем резко встал.

— Мне пора идти. Спасибо за помощь, отец.

— Обращайся, — улыбнулся красноволосый, обнажая клыки.

— Последняя просьба. Я вообще-то зашел еще за одной вещью…

Вернувшись в большой дом на рассвете, он первым делом решил проверить сохранность своего сокровища. Девушка спала, недовольно кривя губы. За окном начинался дождь, принося долгожданную прохладу. Замерзшая под тонким покрывалом Александрит подтянула ноги к животу и обхватила плечи руками. А вот проснуться и взять сброшенное с постели одеяло ей было явно лень.

Улыбнувшись, Сери носком сапога затолкал одеяло под кровать. Быстро раздевшись, он лег рядом со сжавшейся от холода девушкой. Обессиленная за день Андин даже не проснулась, лишь что-то бессвязно пробормотала, инстинктивно потянувшись к теплу. Тело девушки вмиг оплело его, словно плющ — приятные оковы. Сонная татуировка приподняла голову и, мигнув на него желтыми глазами, приспособила себе плечо Сери под подушку.

— Моя Змейка, — шепнул дракон, проводя рукой по двухцветным волосам.

— Твоя, твоя, — пробормотала она, уткнувшись холодный нос ему в ключицу. — Только дай пос-спать.

А ведь утром будет утверждать, что ничего не помнит, и вообще такого не было.

— Прекрати мозолить меня взглядом, — фыркнула я. — Аппетит только отбиваешь.

Желтоглазый усмехнулся и, упершись подбородком в сложенные на столе ладони, продолжал меня разглядывать.

Хотя с аппетитом это я, конечно, погорячилась, его сейчас и аидовым бесам не испортить. На пожрать меня потянуло уже ближе к полудню, все же вернулись мы вчера поздно. Проворочавшись в постели еще добрых пять минут, попутно со скандалом вытолкав из нее приблудившегося Сери, я все же вняла голосу желудка, заявившего о себе во всеуслышанье. Да еще и громко так! Прислушавшись к этим возмущениям, Змей чуть ли не пинками погнал меня на кухню, выразив свои действия фразой:

— А то меня съешь!

Я на это усмехнулась:

— Всякой ядовитой дрянью не питаюсь!

На кухне меня ждала целая кастрюлька вчерашнего наваристого борща. Да еще и мягчайшие булочки из первой утренней партии мамочкиной пекарни. Приправив все это сметанкой и чесночком, я в миг осушила первую тарелку. Потом вторую, сейчас приканчиваю третью. Хорошо пошло!

Вот только распроклятый Змей портит все удовольствие. Сидит тут, понимаете ли, отвлекает. Такой довольный… что даже противно.

— Нет, так подавиться недолго. Хватит глазеть! На мне что, картинки неприличные нарисованы?

— Ага. Как в книге «Советы семейной жизни от Федрота и Олечки», — усмехнулся Сери.

Ну, а я покраснела. Эту книгу днем с огнем не сыщешь. Печатают ее только в одной типографии королевств, и уже оттуда по магазинам развозят. Отличается же она от обычных пособий по семейной жизни целым разделом таких иллюстраций… чопорные матроны падают в обморок, а молодые девицы, краснея, хихикают. Уж сколько раз издание книжки пытались прикрыть, но люди встают на защиту. И просвещение продолжает идти в массы.

Прикончив борщ, я довольно погладила животик. Да, если за время, проведенное дома, мне и удалось набрать нормальный вес, после вчерашнего вечера он снова вернулся на свое обычное место.

— Теперь можно приниматься за второе, — улыбнулась я. И тут же скуксилась: — Которое придется готовить.

— Если хочешь, могу сделать омлет.

— С чего такая щедрость? — насторожилась я.

— Очень не хочется быть покусанным, а ты когда голодная, такая злая. Где у вас продукты хранятся?

— В холодной, — показала я на дверь в подвальное хранилище.

Сери, наконец, соизволил оторвать свой взгляд от меня, а зад от стула. Обойдя вокруг стола, он сделал одно слишком быстрое для меня движение, и в итоге я оказалась сжатой в его руках. Уклонившись от моего удара локтем, он тихонечко рассмеялся.

— Не бойся, Андин. Я очень сильно постараюсь больше не делать тебе больно. Даю слово дракона. — Уткнув лицо в то горгулье гнездо, которое представляли собой мои волосы после вчерашнего развлечения и сегодняшней ночи, Сери заурчал.

— У Мальгольма что ли научился? — не смогла смолчать я.

— Язва!

Наконец желтоглазый выпустил меня из своей хватки …о чем я почти жалела.

Когда он такой… я почти… почти готова попробовать. Ведь не съест же он меня. Только понадкусывает. Тогда почему я столько времени сопротивлялась?

Потому что не нравится? Вранье, этот желтоглазый дракон просто не может не нравиться. Мужчина, от которого мурашки по телу. У меня так до сих пор нет— нет, да пробегут. Феминизм

По привычке? Возможно. Иной раз я действительно огрызаюсь, уже из природной вредности.

Потому что эта… рыжая сволочь мастерски делает больно, даже на миг не задумываясь о чувствах других? Вот это уже теплее. Но не совсем.

А может быть, просто я боюсь этой боли?

Предательство Аллы многое доказало. Мне нельзя привязываться. Тем более к драконам. Они очаровательные, они сильные, они жестокие. Драконы предадут и даже не обратят внимания. И все для них будет как прежде. Только смятая игрушка с растерзанной душой останется где-то позади. Хочу ли я быть такой еще раз? Нет. Значит, и доверять дракону не должна.

Та давняя история с лишением девственности глупенькой студенточки. Тот мерзавец, целый месяц прикидывавшийся влюбленным. Гадостное чувство повторившейся судьбы. Только в отличие от моей мамы, я вышла из нее без бремени незаконного ребенка. Зато отмороженная напрочь. Мужчина может стать другом, но не любовником.

Как желтоглазому удается пробить ту стену, что я создала для себя, и заставить меня желать, ума не приложу. Но факт остается фактом — мне хочется узнать, каково это — быть с ним. Хочется отогреться в его руках, еще хоть раз доверившись. Хочется побыть, наконец, женщиной, а не другом. Хочется узнать, что же такое эта любовь. И перестать быть одной среди толпы.

Сери… Рыжий и пушистый. Если не трогать. А если трогать? Да за правильные места?..

— Ты знаешь, у нас скоро будут гости.

Я испуганно вздрогнула от тихого голоса Сери, раздавшегося прямо над ухом.

— Знаю. Чувствую.

Как тут не чувствовать. Это словно где-то внутри тебя играют на струнах. Нежная скрипка Иаллин, та странная гитара Колина. Драконы летят к нам.

— А как ты нашел меня? И почему прилетел один?

— О! Я едва успел смотаться, когда появился Олеандр и начал… В общем с этим эльфом лучше не связываться, — потер скулу Сери.

— Что, рука тяжелая?

— Нет. Реакция хорошая. И бурная.

— Как же тебе удалось от него сбежать?

— Ну… Иаллин спасла. У него это единственная внучка, от единственного сына. Жена Олеандра погибла лет пятьсот назад. А Иаллин на нее похожа. Вот эльф и растаял. А уж когда она поделилась с ним новостью о своем замужестве. В общем, именно в этот момент я и смотался. К тому же мне не составило труда тебя найти. Надо было только пораскинуть мозгами.

— Они у тебя есть?

— Ну, раз я тебя нашел, то вывод очевиден. Достаточно было вспомнить, что неподалеку живет твоя мать. Просчитать тебя оказалось не так сложно, — дракон отвел взгляд, — если подумать. Вот чего никто не ожидал, так это д*у* хов. Не страшно было марать такой грязью душу?

— У меня один из атрибутов.

Змей все так же искоса поглядывал на меня. И если честно — от этого взгляда бросало в холодную дрожь. По телу прошел такой холодок, будто зимой повеяло.

— И думаешь этого достаточно? Обращение к темной все равно ляжет пятном на твою душу. И в следующей жизни может потребовать расплаты. Закон кармы еще никто не отменял.

— Значит то, что я сделала, это зло? Тогда то, что со мной сделали вы, это?..

— Человек рядом с драконами? Знаешь почему стать Наездником дракона очень сложно? Здесь нужен особый характер, воля и сильная магия. Чтобы не быть балластом. А ты до сих пор непозволительно слабая. Думаешь, я жесток с тобой? А враг обойдется лучше?

— У меня нет врагов. Во всяком случае, так было до встречи с вами.

— Разве? — наконец Сери все же соизволил повернуться ко мне лицом, а не… филейной частью. Хотя под таким взглядом да при таком непроницаемом лице мне сразу захотелось вновь полюбоваться на… спину дракона. — А твои родственнички, готовые на все, только бы не видеть тебя. Их тебе мало? Так поверь мне — двадцать три, это только начало для мага. И детский возраст для дракона. Еще успеешь нажить.

— Я не дракон.

— С этим я согласен. Ты не дракон. Ты слабая человеческая девочка, слишком глупая, чтобы принять данный ей подарок. Силы, о которых другие могут даже не мечтать. Но ты уперлась в своем неприятии и делаешь только хуже. По-другому учиться ты уже не умеешь. Только каждый раз переступая через себя. И не стоит винить в этом меня. Давно стоило натравить на тебя команду охотников на драконов. И посмотреть, как ты с этим справишься. Они церемониться не будут.

— Ты… — Мне даже нужного слова не удалось подобрать.

Расплавленное золото вмиг замерзло.

— С тобой никто не собирается так поступать. Успокойся. С твоей регенерацией проще убить сразу. От пары ран, что мы с Колином можем регенерировать еще во время боя, ты скончаешься. Охотники, знаешь ли, умеют расправляться с драконом так, что тот и двинуться не сможет.

— А… откуда ты знаешь? Вас так учили?

Золотой лед треснул, изливая тоску и боль. Радужка расширилась, занимая уже весь глаз.

— Нам с Колином было двенадцать, когда отец забрал нас в свое Царство. Но по дороге на нас напали. Отец куда-то пропал, и мы были вынуждены защищать себя сами.

Я смотрела в желтые глаза дракона и просто поражалась чувствам, лившимся из них. В какой-то момент мой взгляд словно подернуло золотой пленкой… и я провалилась.

Небольшая лесная поляна. Лошади, прикованные к земле алмазными сетями. Лежащие трупы людей. Красная от крови трава. И два мальчика, сжимающие в руках мечи. Один с всклокоченными, короткими зелеными волосами. А второй… покрыт рисунком чешуек, позади бьется в истерике змеиный хвост, некогда симпатичная мордашка обезображена клыками и страхом. Оба в крови — своей и чужой. Дети, защищающие свою жизнь.

Это была короткая вспышка чужих воспоминаний. Чужой боли. Но как же она ударила

по мне! Еще несколько секунд я чувствовала каждый порез, каждую ранку на теле красноволосого мальчика, ощущала во рту соленый вкус. Видение померкло, но где-то в груди все так же отдавались боль и страх.

— Наверное, с его стороны это было очень жестоко, — меж тем продолжил Сери, не заметив моего состояния. — Но после этого мы с Колином больше никогда не сопротивлялись и не жаловались на чересчур тяжелые занятия. Отец отдал нас на обучение хорошим мастерам. Двум братьям, которые когда-то ухаживали за мамой. Это был еще один довольно жесткий его шаг. Но то смешанное чувство, которое испытывали к нам наши учителя, делало только лучше. Нас не жалели, но относились… с трепетом. Мы были «*Её* " детьми. Сейчас я понимаю, почему отец не стал обучать нас сам, ведь он очень сильный воин. Это довольно тяжело — причинять боль тому, кто дорог. И делать это намеренно. Нас вырастили как воинов, каких еще не было в клане, что в общем-то соразмерно заложенным талантам. Моя третья ипостась, практически неограниченный энергетический баланс Колина. Ты знала, что мой дорогой братец по силе может сравняться с истинным? Та жестокость, с которой нас обучали, раскрыла все способности. И не раз спасла нам жизни. — Сери хмыкнул. — Так что я непозволительно мягок с тобой, Александрит. Ты на многое способна, но запираешь эту силу в себе. Так что мне остается? Только толкать тебя к этим возможностям.

— А полегче пинать нельзя?

— Нельзя. — Он осторожно, словно боясь спугнуть, подошел ко мне и дотронулся до лица. Провел пальцем по брови, заглянул в глаза… нет, в саму душу. — Чего же ты так боишься, Александрит Андин? Я дал тебе все, что мог. А ты боишься это взять. — Грустная улыбка тронула губы. — И я понял важнейшее: горче смерти только женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы*. — У него был такой взгляд! Я как завороженная не могла оторваться. И даже дышала через раз. — Поймала, и что дальше?

От легко прикосновения к губам, я вздрогнула. А вот желтые глаза вспыхнули страстью. Чуть нагнувшись, Сери провел раздвоенным языком по щеке. Затем, не столкнувшись с сопротивлением, скользнул в рот.

Два тяжелых толчка сотрясли землю.

Поморщившись, Змей выпустил меня из рук, словно снял цепи, сковавшие тело и разум.

— Иди, встречай своих гостей, — чуть грустно улыбнулся он, попутно мысленно ругая брата так, что тот лишь удивленно крякал.

— Вот еще. Их никто не звал. Тебя, кстати, тоже.

— А ты попробуй как-нибудь. Позови.

— И что будет? — почуяла я подвох.

— И я приду. Даже с того света. Просто позови меня по имени. Я буду знать, что не безразличен тебе. Только предупреждаю, — уже совсем тихо прошептал он, — после этого тебе не отвертеться.

Не зря, ох не зря он это сказал. Надо быть осторожней со словами. Поймает ведь.

В большом саду моей матери, помяв пару яблонь, стояли Колин и Иаллин, невинно так хлопая глазами на устроенный ими при приземлении кавардак. И ладно бы они пару веток сломали — мама переживет. Но какая зараза приземлилась в фонтан, превратив камни в лепешку? Не иначе как Колин не рассчитал. Вот ведь змееныш!

— Будете сами объясняться с родителями! — ткнула я в сторону развалин, когда-то бывших фонтаном. — Мама сама эскиз делала. И мрамор полгода ждала.

Судя по физиономиям драконов, они впечатлились. Иаллин даже сделала попытку улететь, только Колин прижал ее хвост к земле, и она лишь приглушенно пискнула.

— А это мы! — зачем-то сказал дракон.

— Ну знаете ли, вас не заметить трудно. С таким-то приземлением.

— Мы не хотели, правда! — состроила невинную гримасу Алла. И кажется добавила своего драконьего обаяния. Напрочь забыв, как сама же и зачаровывала меня. И о том, что до

сих пор сидит передо мной в образе мелкого золотого дракона.

— Думаете, я вам так легко поверю после всего?

Было забавно наблюдать, как меняются физиономии у этих двоих. Вытянулись и стали такими виноватыми-виноватыми. Ой, знала бы, сама их что-нибудь раздолбать подначила. А то по разборкам только мы с Сери отличились. То городскую улицу разгромим, то гостиный двор, потом до могильного кургана добрались. Вчера вот загородную резиденцию графини разворотили. Деятельные мы!

Я сощурила глаза в предвкушении очередного развлечения.

— Придется восстанавливать. Мой отчим относится к оборотням о-очень плохо. А если обнаружит в своем дворе фонтан, разнесенный в прах парочкой драконов… Что будет!

— Что будет? — насторожился Колин, опасливо косясь в сторону дома.

— А ты представь. Он начальник городской стражи.

— Правда?

— Ну я же не как вы. Мне врать зачем? Он тогда точно меня никуда не отпустит. А вы обещали отвезти меня к Хранительнице. Так что вам придется восстановить фонтан и как можно быстрее. Пока он не проснулся. На ваше счастье мы поздно легли. Почти под утро. На балу вчера были. Так что у вас есть пара часов.

„Обожаю эту девицу! Вы едва успели прилететь, а уже на все согласны. Молодец, Змейка!“

Прислонившись плечом к косяку, в дверях стоял Сери и улыбался. Хм, нет, лыбился!

„Слава всем богам! А то ты так ругался, я прямо испугался — вдруг что серьезное“.

„Это что?“

„Кто ее знает. Может она тебя уже давно инвалидом сделала.“.

„Она меня сделала. Но не инвалидом. А сексуальным маньяком. И извращенцем. Я скоро начну от одного ее прикосновения с ума сходить“.

„О, как все запущено! Ты с ней говорил?“

„Только этим и занимаюсь. К сожалению“.

Тут Колин не выдержал и откровенно заржал.

Соизволив спуститься, Сери подошел ко мне и словно рассеяно провел рукой вдоль позвоночника. Ага, я его не знаю. Рассеяно. А то, что жест вышел уж очень собственническим, это случайность. Под тканью домашней туники проступила первая волна изменений. Наткнувшись на шипы, рука быстро покинула мою спину. Примостившись на ягодицах, там-то шипов нет.

— Мы здесь приберем. Будет даже лучше. И твоя мама ничего не заметит, — улыбнулся Змей, кончиком языка лизнув мою щеку. — Но о Хранительнице можешь забыть.

— С чего это? Мне очень хочется встретиться с этой грозной женщиной. Тем более если вы так этого не хотите.

— Нет! — рявкнул Сери так, что стекла в окнах задрожали. У соседей.

— Да! В школу я, чувствуется, не попаду. А вы сами не учите, калечите только. Это при том, что даже не понимаете кем я стала после вашего эксперимента. Мне надоело быть половинкой на четвертинку. Я хочу знать кто я и на что способна.

— Ты к ней не пойдеш-шь!

— Конечно! Я к ней полечу. — Демонстративно тыкаю в замерших Колина и Аллу.

Следующий злющий взгляд достался им.

— Никуда вы с ней не полетите!

Взвизгнув, мелкая золотая драконица спряталась за спиной своего жениха, попутно помяв еще пару молоденьких деревьев. Не любит она яблони!

— А их никто и спрашивать не будет. Они мне еще должны. Значит, полетят.

— Нет!

— Молодой человек, да отвезите вы ее куда просит, — это из окна высунулся отчим. — Ксана с детства такая упрямая.

— За что мне это наказание! — поднял глаза к небу Сери.

— За все хорошее. Чтобы не скучал, Змей шелтоглас-сый.

***Екклесиаст, 7, 26**

Глава 13 «Хранительница»

Играющий Дракон далеко не во всех играх понимает, каким объектом или процессом он в данный момент является.
Кто он — Дракон или Игра?
(Ян Словик „Трактат о Драконах“)

Общими усилиями, но мы его уговорили. Конечно, сил и нервов на это потребовалось очень много, однако результат был на лицо. При том Змей шипел, извивался, придумывал какие-то странные отговорки, типа:

— Может быть в другой раз? Лет эдак через пятьдесят, а?

Но мы были непреклонны.

Мы, это я, Иаллин, которая не видела в этом ничего плохого, а после моих слов что прощения она не добьется, пока я не увижусь с Хранительницей, вообще была всеми лапами за. Так же нас поддержала вся моя семья, которой попросту надоели громкие дебаты с частыми выкриками „да — нет“. И ведь ничего не скажешь, присутствие в доме трех драконов сделало всех живущих в нем на диво задумчивыми и боязливыми. Только отчим зорко наблюдал за поведением этого бурного семейства. Да мама пыталась сдувать пылинки с здоровенного Сери, которому едва доставала до плеча. Ага, в прыжке. Каждый раз когда я пыталась указать ей, что Змей большой и сам может подвинуть себе „во-он ту тарелочку“, она вздыхала:

— Ну что, я не могу позаботиться о собственном зяте?

Услышав это первый раз, его брат чуть не подавился, а мелкая драконица радостно захлопала в ладоши.

— Ура! Я знала, что она согласится.

— Так разве меня кто спрашивал, — печально отозвалась я.

— А разве ты бы согласилась? — сощурил глаза Сери.

— Нет!!!

— Поэтому и не спрашивал.

— Докатились. Представляю, однажды поставят меня перед фактом, что я уже давно замужем и у меня трое детей.

— Не знаю в курсе ли ты, но для того, чтобы этих детей сделать, надо как минимум… — оценив строгий тяжелый взгляд отчима, он закончил: — пару лет.

„…Начать их делать!“ — с тоской в мыслях вздохнул Сери.

„Вот упустил его из вида на один день, — обиделся Колин, — *а он уже невестой успел обзавестись. И как это понимать?“*

„Я тоже тебя на пару дней с мелкой оставил, а результат? Извини, брат, но мне до тебя далеко. Судя по хитрой улыбочке Андин, мне сегодня опять одному спать“.

А то он прошлую ночь в одиночку коротал. Как будто я та самая дура и не заметила, как меня ближе к утру кто-то нагло захапал в свои руки. Согласна, тогда идея погреться о горячего словно растопленная печка дракона показалась мне очень удачной. Но это спросонья. Я не я, и тело не мое. И язык. Не мой. Само вырвалось, лишь бы отстал и дал поспать.

Мне уж давно стало понятно, мое тело и инстинкты воспринимают драконов Алауэн как родственные существа, например, не будят в случае их вторжения в мою спальню. А вот Сери вообще принимает за частичку себя.

Я знаю, что вчера ночью он куда-то уходил — просто по тому, как пространство,

которое было между нами, разом словно наполнилось стылым ветром. И хотя уверенна, там, куда сбежал этот неугомонный дракон, ему уютно, тепло и ничего не угрожает — все равно беспокоилась. А вот возвращение отдалось теплой волной. Такое ощущение, словно между тобой и миром еще кто-то есть.

Теперь мне стали понятны слова Олеандра — он действительно привязал меня к себе как мог. Сери… цепи…

К концу вечера, когда желтоглазый дракон наконец-то сдался и мы готовились к отлету, я вдруг подпрыгнула на стуле:

— А где Мальгольм, а? Вы куда его дели? А ну-ка признавайтесь! — схватила я за воротник растерявшегося Сери. Зубы его клацнули… а глаза стали круглыми!

— Ай, сараса. Я ясык укусил!

— Оставь его в покое! — взмолился Колин. — Мало того, что моего брата скоро последних мозгов лишишь, так еще и калечишь регулярно.

— Какая большая потеря! — всплеснула я руками.

— Алекс, да ладно кипятиться, — влезла Иаллин. — Мальгольм сам решил. Ты знаешь, он к моему деду… не сверкай так глазами! Так вот, Мальгольм вообще наглец тот еще — к Олеандру в ученики напросился.

Я дернула бровями — неплохо. Если то, что я помню из рассказов Иаллин и Вилиантиэля верно, то эльфийский принц редко берет личных учеников и всегда по собственному желанию. Так что кошаку очень повезло.

Представляю, как они выглядят: довольно высокий (правда, братьям Ту все же не соперник), изящный сереброволосый эльф и гибкий, чернявый оборотень. Оригинально! Хотела бы я на это посмотреть.

— Он тебе тут передал.

В моих руках оказался тугой свиток пергамента. Бумага явно дорогая и покрыта такой защитой от прочтения — иные государственные тайны позавидуют. Но в моих руках печать с кошачьей лапой рассыпала в прах.

„Дорогая Александрит, прости что не могу сказать тебе все это лично.

Что бы ни произошло меж нами прежде, знай — ты мне очень дорога. И пусть как друг, если с возлюбленной не получилось. Наверное, мне стоило сразу понять, что сердце твое занято и нет причин надеяться“.

— Ах, Мальгольм, ты неисправим! — улыбнулась я.

„И если раньше я хотел хотя бы защитить тебя, то теперь не вижу в этом нужды. Защитник у тебя есть. Да такой, что мне остается только стоять в сторонке. Откуда же мне было знать, что он это серьезно?“

— Ой, правда что ли?

Иаллин уже протерла дырку на стуле, Колин кажется начал косеть, а Сери наматывает который круг, обходя мое кресло. Любопытные какие!

„Алекс, поверь моему нюху — Сери не хочет тебе зла. Он дракон, а они странные существа“.

— Сказал один оборотень про другого!

Оживление вокруг меня начало достигать апогея! Уже все трое стояли за спиной и обиженно сопели — им текст показаться отказался.

„Я видел каким он стал, когда ты сбежала. Видение всклокоченного Рыжика с безумными глазами будет еще долго являться мне в кошмарах!“

Не выдержав, я захихикала. Картинка действительно выходила пугающей.

„Сейчас вместе с эльфийским отрядом я отправляюсь к своим родственникам. Но очень надеюсь осенью встретить тебя в школе. Без вас она будет пустой.

Всегда твой друг, Мальгольм.“

— Вот сволочь! Все меня кинули! — нахохлилась я.

— Но мы-то здесь! — нахмурилась Иаллин.

— Вы не друзья. Вы драконы. Ну, морда кошачья, увижу, усы пообрываю!

— Не расстраивайся так, — коснулась моей головы рука Сери. — Было бы по кому слезы лить. Хотя кулаки и я бы об него почесал. Кстати, у меня есть подарок по случаю помолвки.

— Какая помолвка! Не собираюсь я быть ни твоей любовницей, ни невестой, ни женой.

— Алекс права, — неожиданно вступилась Алла. — Надо еще спросить разрешения у родителей.

— Я спрашивал. Родители Андин сказали, что подумают. — Ну, судя по всему, они только рады сплавить меня в первые попавшиеся руки. — А наш отец уже в курсе.

— Нет, его нельзя и на шаг от себя отпустить, — возмутился Колин. — Мне свою невесту пятьдесят лет ждать пришлось. Уговаривать три дня. И мы еще даже разрешения не спросили. А этот рыжий даже с отцом умудрился встретиться.

— Так я, собственно, за подарком и ходил. Вот!

С легким движением руки на столе материализовался небольшой тканный мешочек. От него слабо исходила непонятая и странная мне магия.

— Возьми же, — чуть улыбнулся Змей.

Развязав тесемки, я засунула в мешок руку… чтобы тут же выдернуть ее обратно — подушечки пальцев покрывали тонкие, глубокие порезы.

— Ни капли разума! — вздохнул Змей.

Подойдя ко мне, он взял окровавленные пальцы в руку и чуть сжал их. Боль прекратилась. Еще пара шипящих слов и кровь перестала течь.

— Не суй руки куда попало, — улыбнулся Змей, целуя затягивающиеся ранки. — Как ты вообще без пальцев не осталась. Смотри.

Перевернув мешок, он выкинул на стол… ариоку! Новенькая, блестящая цепь, сплошь покрытая лезвиями, и широкий наруч. Проведя моими пораненными пальцами по холодному металлу браслета, Сери прошептал какие-то слова, и кровь тут же впиталась в оружие.

— Это привязка к хозяину. Теперь она никогда тебя не поранит. Хоть вместо цепочки на шею вешай.

Услышав это я тут же схватила свою новую ариоку. Ее крепкие звенья имели странный оттенок меди, хотя могу поклясться всеми богами и богинями — разорвать их почти невозможно — разве только двум драконам, тянущим в разные стороны. Тонкие лепестки лезвий имели волнообразную форму и слабо светились, словно несколько минут назад покинули печь кузнеца и еще раскалены. Кое-где так же висели и шипы, напоминающие зазубренные наконечники стрел, явно серебряные. Ну а тяжелый наконечник в этом случае представлял его самого — дракона. Точнее — костяной нарост на кончике хвоста.

А вот интересно, у всех драконов на кончике хвоста такие очаровательные метелочки, или братцы особенные. Что-то я раньше не слышала о подобном.

М-м, а это получается мой хвост.

— Нравится?

— Еще бы! Она… великолепна! Не терпится попробовать какова в деле.

„Мне тоже!“ — тоскливо и как-то мечтательно протянул Сери.

Колин подавился смехом и еще какое-то время откашливался, все так же продолжая дрожать и хихикать.

— Алекс, с тобой все в порядке. Нигде не болит? — обеспокоилась Иаллин, со спины которой я соизволила свалиться.

— Нет. Только кое-что себе отсидела.

Потирая пострадавшее место, я рассматривала замок, к которому принесли меня драконы. Если честно, дом драконов Алауэн мне представлялся высоким величественным замком непомерных размеров. А это небольшое трехэтажное здание скорее напоминало загородное поместье. Правда, безупречно выполненное и искусное. Белый камень его стен светился изнутри в лучах склоняющегося к закату солнца, большие стрельчатые окна

приветственно подмигивали разноцветным стеклом. Вдоль широкой лестницы, ведущей от площадки, на которую опустились драконы, тянулись гирлянды цветов и плюща, повисших на каменных арках. В общем, это было очень теплое место, чего я, понятное дело, не ожидала.

— Помочь? — оказался рядом Сери и принялся поглаживать меня по ягодицам.

В первый момент я так растерялась, и Змей получил по рукам далеко не сразу.

— Нравится? — кивнул в сторону дома Колин.

— Красивый. Только я ваш дом не так себе представляла.

— Большим замком, где и дракону есть куда хвост приткнуть? Такая Цитадель Алауэн. Это же дом наших родителей. Драконы строят свой собственный только когда женятся, — с закосом в сторону раскрасневшейся невесты. — Чтобы было где растить детей. Наши родители редко здесь бывают, и мы уже как-то привыкли считать его своим.

Мне здесь, пожалуй, нравилось.

Полет занял двое суток, и сейчас я чувствовала себя так, словно мной мыли полы. Нижняя часть тела вообще отказывалась мне подчиняться. От кончиков пальцев и до… отсиженного места все кололо сотней иголочек, такое чувство, будто в кипяток опустили. И в этом нет ничего удивительного, отдыхали мы всего лишь несколько раз, во время которых я спала.

Может для драконов это и привычное, даже не хлопотное дело — полет, но для меня целая трагедия. Умом я понимаю, что в компании трех драконов мне ничего не грозит, но попробуй объяснить это страху. Большую часть времени я сидела, судорожно вцепившись в драконий гребень и закрыв глаза. Мой песенный репертуар давно закончился, как и нехорошие слова в адрес драконьего рода и трех его представителей в частности.

Сейчас же меня мог уронить любой порыв ветра, так слабо я держалась на ногах. А как подумаю, сколько мне еще лезть по этой лестнице — вообще плохо становится. Одно успокаивает — в таком доме наверняка есть большая кровать, которую не придется ни с кем делить. А то Рыжик повадился в моей спать. В прошлый раз глаза разлепляю, а этот желтоглазый подмял меня под себя и отдыхает. Еще ведь и возмущается, его видите ли под ребра пнули. А то, что мне неудобно — это издержки.

Страдальчески вздохнув, я поднялась на первую ступень. Снова вздохнула и потерла поясницу.

— Лентяйка!

С этими словами меня перекинули через плечо и потащили наверх. Не скажу, что было приятно — вися вниз головой, да над пропастью высоких ступеней… Но Сери оказался прав — мне лень топать самой.

„Смотрю, эта девица совсем тебе на шею села, — усмехнулся Колин. — *При том в прямом смысле“.*

Змей лишь хитро улыбнулся в ответ и поцеловал мое бедро… ну почти бедро.

Видимо Колин выражал свои мысли для всех присутствующих драконов (а они могут еще обмениваться конфиденциально, так сказать), раз Иаллин усмехнулась:

„Есть мужчины просто созданные, чтобы из них вили веревки. А есть женщины, талантливо плетущие макраме. — И уже для меня, — *Похоже, наш грозный Змей из этой категории. Неожиданность, надо признать. Никогда не думала, что этот эгоист может быть таким нежным и заботливым“.*

Могла бы — ответила бы, что его ласка перемежается с весомыми ударами под дых.

Внутри дом тоже оказался очень милым. Оштукатуренные стены коридоров были отделаны теплым деревом, а с высоких потолков свисали люстры и светильники, огонь в которых был не магический, а вполне обычный.

Не дав осмотреться, Иаллин тут же потащила меня в термические ванны, где я смогла достаточно расслабиться и вымыться, чего не делала уже несколько дней путешествия. А еще драконица помогла мне привести обветренную кожу в порядок. Так же как волосы и ногти.

— Наше королевство довольно большое. Но для дракона расстояние не имеет никакого значения. Завтра же мы отправимся к Хранительнице, чтобы просить разрешения на брак. А заодно и тебя ей представим. Правда, не знаю в каком качестве. Змею хватит ума назвать тебя невестой.

Разомлевшая от тепла и целебных масел, покрывавших мое тело толстым слоем, я приоткрыла один глаз и посмотрела на драконицу, болтающую ногой в воде бассейна.

— Зачем? Мы больше не у меня дома, и он может прекратить прикидываться.

— Так ты думала все это время, что Сери „прикидывался“? Глупенькая. Драконы никогда не будут кидаться такими словами. Сери сделал совершенно серьезное заявление. А ты думала, с чего он так изменил свое отношение к тебе? Просто раньше ты была для него…

— Игрушкой? — не весело усмехнулась я.

— Его женщиной. Той, с кем у драконов не принято считаться. Но видимо ему оказалось сложнее добиться твоей любви, чем влюбиться самому. Нашим мужчинам редко кто отказывает. И тем более не продолжают дразнить, как ты. Думаю, Змей просто чересчур увлекся. Если Дракон долго притворяется влюбленным, он влюбляется так, как не смог бы влюбившись сразу — без всякого притворства. Вот и результат — сам запутался в своих сетях.

Я усмехнулась:

— Драконы… Я всегда знала, что доверять вам опасно. Но после всего… Ты думаешь, я так легко доверюсь ему? Существо, способное играть чужими жизнями. Морально способное. Так просто, как им захотелось сделать из меня ручную зверушку. Ведь на мне до сих пор заклятие, по которому я вынуждена защищать тебя даже ценой своей жизни. И за что это мне — за то, что вышла однажды на улицу? За неправильный поворот в закоулках города. Не натолкнись я тогда на твоего братца — жила бы спокойно. Просто рядовой магианой. Сейчас же все, что мне остается — это быть игрушкой в лапах драконов Алауэн.

— Ты… Сери предложил тебе стать его женой! — задохнулась от возмущения Алла. Наивная.

— Не предложил. Поставил перед фактом. Ему так захотелось. Очередная прихоть экспрессивного Сери. — Я рассеянно провела рукой по ровной глади воды. Необходима была хоть небольшая передышка, чтобы собраться с мыслями. Ведь для меня так отчетливо чувствовалось присутствие одного желтоглазого типа неподалеку. — Разве я не остаюсь марионеткой в чужих руках.

„Иаллин, спроси, любит ли она меня. И почему нет“.

Едкая, ядовитая горечь прижала мою грудную клетку к нагретым камням купальни, не давая и вдоха сделать. На пару секунд сердце просто остановилось. В себя меня привел влажный язычок Кешки, скользнувший по щеке в знак утешения.

Печать… эта драконья метка. Только Кеша мог понять все, что я чувствовала. Он отгородил меня от Сери… и в тоже время принадлежал ему. Словно наше общее дитя.

„Ты ведь все слышала? — несколько ядовито спросила Иаллин. — *И судя по всему, прочувствовала. Знаешь, Александрит, порой любовь дракона хуже его ненависти. Подумай что ответить“.*

Меня уже давно перестала удивлять двуликость этих существ. То человек, то дракон. То нежная и мягкая девушка, то ехидная, жесткая женщина.

Ну что ж, Иаллин. Общение с вами меня тоже кое-чему научило.

Сверкнули серебристо серые глаза с узкими щелями зрачков.

— Ты любишь Сери?

Я прикрыла веки, затем распахнула глаза с точно такими же зрачками.

— Нет!

Ментальная затрещина драконицы вполне реально скинула меня в бассейн, а вот новая порция эмоций Сери вышибла весь дух из легких. Времени разобраться в своих ощущениях просто не осталось. Хорошо хоть Иаллин вовремя поняла, что за мой хладный трупик никто ее по головке не погладит, и выдернула из воды.

— Но почему? — спросила драконица, как только я прочистила залитые легкие.

— Потому что любить того, кого боишься и весьма объективно боишься, полное извращение. Вот скажи мне, Колин хоть раз ударил тебя?

— Нет, — Иаллин поняла в какую сторону я указываю.

— А если бы ударил?

— Если бы было за что…

— Не надо этого „если“. Что бы ты сделала?

Иаллин повесила блондинистую голову и с минуту помолчала.

— Я все поняла. Но… он тебе хотя бы нравится?

— Пожалуй, да. Когда не ведет себя как последняя сволочь. Но не мне тебе объяснять: влечение и любовь — разные чувства. Все, надоело мне здесь. — Я встала. — Хочу спать.

Кешка высунувший голову из под мокрого полотенца, заговорщически подмигнул мне желтым глазом. В ответ я почесала его по носу.

Ах, драконы, как же вы самоуверенны и порой наивны. Даже не знаете, на что способна сделанная вами печать. И короткое „Могу!“ на заданный вопрос, не самое серьезное.

— Кеш-ша хорош-ший? — тихо спросил он, пока я устраивалась в мягких складках одеяла. Бедный дракоша заметно мучался угрызениями совести. Как же, скрыл истину от хозяина.

— Хороший. Очень хороший.

Наверное помня о предыдущих каверзах, Кешка и разбудил меня через пару часов. Перевернувшись на другой бок, я уткнула нос в плечо дракона, рукой обняла его за талию. Так привычно.

— Все-таки поселил меня в своей комнате, — прошептала я сонно.

— А ты во мне сомневалась? — кажется улыбнулся Сери.

Уставший организм потребовал отдыха, и я снова провалилась в сон, так и не раскрыв глаз.

— Долго же вы добирались.

Эти слова, сказанные с какой-то неподдающейся определению интонацией, и встретили нас при входе в небольшую залу Цитадели Алауэн.

Круглая комната с большими — от пола и до потолка — окнами казалась просто зависшей над землей. Куполообразный потолок поддерживали шесть колон, сделанных в виде змееподобных существ с тремя головами. Только отойдя от первого шока, я смогла определить их как гидр. Мозаичный пол представлял собой картину, на которой по небу летали разноцветные драконы. Вот только небо было с одной стороны голубым и озаряемо солнцем, а с другой — темно-синим, с рассыпанными звездами и серебристой луной. Между ними плавные переходы цветов утра и вечера. Красиво!

Едва войдя, братья и мелкая драконица упали на колени. Туда же увлекли и меня.

— Приветствуем вас, Хранительница.

— Иаллин, выйди, — снова послышался этот властный голос. — С твоим вопросом мы разберемся потом.

— Да, Хранительница, — пискнула Алка и, подскочив, исчезла за хрустальными дверями.

Ко мне подошла невысокая женщина в белом. Приподняв пальцами раскрытой ладони мой подбородок, она довольно мягко улыбнулась.

— Рада, наконец, увидеть тебя, Александрит Андин.

Я удивленно моргнула, а братья Ту совсем понурили плечи.

„Она знает!“

— Встань с колен. — Когда я встала, она указала на одно из кресел у небольшого круглого столика. — Иди, сядь. Мне надо поговорить с двумя этими… шалопаями. И разговор может затянуться.

Я покорно села, попутно рассматривая Хранительницу.

Странно, женщина переступившая свое второе тысячелетие, по моим представлениям должна была выглядеть не так. Она же все-таки человек, пусть даже и маг.

Хранительница выглядела лет на тридцать с небольшим, хотя могу поспорить, что при желании она может показаться и моей ровесницей. Темные волосы короной уложены на голове, и лишь несколько мелких тугих кос, перевитых бриллиантовой нитью, ниспадают до самой талии. Которая, кстати, куда тоньше моей. Среднего роста, с ладной фигурой и довольно приятными чертами лица. Хранительница Диар. Женщина, в каждом движении которой скользит сила и власть. Создательница!

Я начала понимать, почему Алауэн Ту так не хотели идти к ней.

Хранительница подошла к коленопреклонным братьям и посмотрела сначала на одного, затем на другого. Темные брови нахмурились, а под ее соколиный взгляд я бы сама остереглась попадать. Затем эта странная женщина размахнулась и ударила Сери по лицу.

Инстинкты попытались взять надо мной верх, но были тут же подавлены чувством самосохранения.

Змей же лишь ниже опустил голову и покорно принял и удар, и обвинение.

— Полукровка, ты хотя бы понимаешь, что наделал? — спросила Хранительница. — Что вы оба сотворили? Какой опасности подвергли не только эту девочку, но и весь наш клан? Подумайте на досуге, что сделают люди, если узнают, кем с помощью вашей крови можно стать. Какую силу они могут обрести. Вы считаете, что Диз Терей» итт слишком сложно провести без согласия дракона? Подумай, Колиандрэй, на что ты пойдешь ради Иаллин. Эта драконица такая хрупкая, такая нежная и слабая. И что будет, если она попадет в руки Охотников? На что ты пойдешь? Ну а ты, Сериандрэй, — развернулась она к гранатоволосому. — Ты подумал, что может случиться с этой девочкой, если кому-либо захочется посмотреть, что же у нее внутри и как происходит совмещение человеческой и драконьей крови в ее, таком соблазнительном для тебя теле?

В моей голове случилась вспышка. Сначала свет… а потом короткое видение. Я, лежащая на каком-то столе. Руки и ноги скованы цепями и алмазной сетью. Посеревшая кожа покрыта переливающимися красно-зелеными чешуйками. Грудная клетка… отсутствует как таковая — переломанные ребра разведены в стороны, позволяя видеть, как медленно затухает биение сердца. Меж белых губ вытекает темная струйка крови. Некогда живые, насмешливые голубые глаза покрылись пленкой, змеиный зрачок вытянулся в ниточку. Лишь запах крови и отзвуки боли в воздухе…

Мне потребовалась целая минута, чтобы прийти в себя, прогнать отзвуки того страшного сна, тот навязчивый запах из своих ноздрей. И это не удалось бы так легко, если бы не полусумасшедший взгляд желтых глаз. Сколько страха было разлито в их золоте, сколько муки. Мне захотелось обнять его, прогоняя остатки непрошенного сна, прошептать: «Я здесь. Я с тобой…»

Словно почувствовав мои мысли, взгляд желтоглазого потеплел.

— Ритуал Диз Терей» итт запрещен как смертельно опасный, — меж тем продолжила Хранительница. — В трех случаях из десяти объект умирал. Еще двое неизменно деградировали, их разум просто не воспринимал драконью сущность. Но вы вот так просто взяли и рискнули бесценным сокровищем, созданным вашими же руками. Она еще совсем маленькая. Это все равно что взять с собой в опасное путешествие ребенка — беззащитного и неподготовленного. Как ты с ними выжила, интересно? — глянула она в мою сторону. У меня по спине побежали ледяные мурашки. — Судя по информации, которая дошла до меня, тебя чуть не убил собственный кровник. — Рука женщины сжала гранатово-багряные волосы, запрокидывая голову коленопреклоненного Сери. — Ты должен был заботиться о ней, раз уж решил сделать своей, а не срывать злость. Плохая регенерация не такая уж и проблема, сбой в заклинании можно исправить.

— Это уже не важно.

— Ты пытаешься мне лгать, Сериандрэй? — приподняла Диар точеную бровку и

отпустила дракона. — Еще скажи, что тебя это не волнует.

Взгляд зеленых гипнотизирующих глаз прошелся по мне, заставляя вздрогнуть и напрячься. Каждая мышца в теле отозвалась страхом. Слишком любопытный и… такой знакомый взгляд… Ах да, я совсем забыла! Самый главный экспериментатор клана Алауэн сейчас передо мной.

— Какая же ты, Александрит?

Диар повела рукой, от которой пошли теплые волны. Один ментальный приказ… и я свалилась на пол от вывернувшей меня боли. Кажется, она разлилась по каждому миллиметру моего тела, пульсировала в каждой жилке, разрывала плоть, крошила кости. Через несколько секунд остался лишь жар раскаленных углей.

— Нет, Диар!

Когда я наконец пришла в себя… ощущения оказались странными. Неуютно… много… неправильно! Я заворочалась, пытаясь понять что же произошло.

Сжимающие меня руки чуть расслабились, позволяя устроиться в надежных мужских объятьях еще удобнее. Тепло и уютно.

— Она не готова к такому, — как-то зло прозвучало над самой моей головой. — Андин еще никогда не обращалась полностью.

— И вы таскали с собой по королевствам существо, неспособное к полному обороту? Да вы еще большие идиоты, чем я думала. Неужели ты не мог подождать еще год, пока она сформируется полностью? Обязательно надо было подгонять процесс? Дракон! — фыркнула женщина.

Она раздражает. Никто не смеет так говорить с… с родным.

Тихо скалюсь.

— Александрит, как ты себя чувствуешь? Посмотри на меня.

Мягкий, знакомый голос.

Подняв голову, я смогла разглядеть того, кто так бережно держал меня в своих руках. Красные волосы, красивое, мужественное лицо, желтые глаза со змеиным зрачком.

— Сери?

Он улыбнулся.

— Как ты, мое сокровище?

— Не знаю. Странно.

— Подними ее. — Снова этот холодный голос. Диар!

Кажется, мои мозги вместе с памятью встали на место.

Змей бросил в сторону злой взгляд, но подчинился. Встав, он подхватил меня за подмышки и осторожно поставил на ноги. Но стоило ему немного ослабить хватку… как меня потащило назад. Оглянувшись, я чуть не рухнула, ноги мигом подкосились. За моей спиной свисали до пола распахнутые крылья. Перепончатые, как у драконов.

И это еще не все! Тело почти привычно покрывали мелкие чешуйки, на спине стоял гребень, когти на пальцах напоминали миниатюрные кинжалы. И кроме того — я была голой. То есть совсем без одежды!

— Не волнуйся, Андин, это полное обращение. Магическое.

Как хочется дать этому наглому, желтоглазому типу по морде.

— Она действительно совершенство. На тебя, Сериандрэй, похожа. И насколько крепкая эта броня? — Хранительница провела по моей руке, сплошь покрытой чешуйками.

Увернуться от ее прикосновения как-то не получилось — проклятые крылья помешали. Ни двигаться с ними, ни стоять без поддержки не могу. Тяжелые очень. И не шевелятся, как я ни старалась. Может они того… парализованные. Во смеху будет! И так высоты боюсь, так еще и крылья недействующие.

— Не бойся, Змейка, никто тебя здесь не обидит.

— Ага! Я заметила. Когда на полу корчилась. И вообще, я сюда шла встретиться с Хранительницей, а не позировать обнаженной.

«Встретилась!» — вздохнул Сери.

«На свою голову и не только!» — вторил ему брат.

— Наказание для вас обоих, — посмотрела на братьев Диар, — я объявлю позже. Вы можете возвращаться в свой замок.

— А мне? — Я судорожно вцепилась в рукав Сери.

«Пусть идет с ними. Несколько часов мало значат для тебя, любовь моя, но драгоценные песчинки в их часах».

Этот голос… Он вклинился в разговор, словно из неоткуда. Незнакомый, очень мелодичный и сильный. Можно спутать его с голосом эльфа, если бы он не был напрочь лишен той приторности и колокольчиков, которые присущи лесному народу. В этом же царил ветер и… песня. Голос дракона!

И правда, словно в награду моей догадке прямо за окном появился золотой дракон. На мгновение мне показалось, что он сшибет башенку, в которой проходила аудиенция, к аидовой бабушке. Но дракон прошел сквозь стекло и опустился на пол уже обыкновенным мужчиной. Правда, слишком красивым. Четкие черты лица смягчались только милой ямочкой на подбородке, длинные волосы цвета истинного золота собраны в низкий, растрепанный хвост, в серых глазах видно очень давно поселились бесенята, а экзорцист их так и не вывел. В общем — мечта любой порядочной, а особенно непорядочной женщины. Эротическая. Теоденус.

— Ладно, идите вместе. И мелкую свою захватить не забудьте.

Сери с трудом довел меня до дверей, а уже за ними открыл телепорт.

— Будет больно.

— Ну и пусть. Я слишком сильно этого хочу.

— Уверена?

— Да. Начинай же.

— Как скажешь, мое сокровище.

Снова ментальный приказ…

На этот раз меня корчило куда дольше. Опять пронзительная боль и раскаленные угли, жгущие кожу. Кажется, я кричала, только уже ничего не помню, боль заслонила собой все.

— Прости меня.

Это стало первым, что я услышала в своем сознательном мире. Говорил Сери, значит, на этот раз обошлись без отката.

— З…за что? — Я все-таки кричала — голос сорван.

— Мне стоило предупредить, что будет еще больнее. — По лбу прошлись горячие губы. — Приказ Диар сильнее, все же у нее изначально больше власти над всеми Алауэн.

— Приказ? — Меня еще потряхивало, и поэтому я предпочла отвлечься разговором. Не очень приятно, когда по телу гуляет шаровая молния и время от времени ударяется о тебя.

— Это ментальное подчинение на таком уровне… даже глубже инстинкта. Его тоже создала Диар для своих потомков. — Сери осторожно прижимал меня к своей груди, не давая упасть на холодный пол. Его левая рука гладила меня по голове, а губы то и дело ласкали лицо. Это было приятно. — Понимаешь, Змейка, когда маленькие дракончики только учатся менять ипостаси, это весьма интересный и проблематичный процесс. Так что у нас родители могут приказывать своим детям. Диар же может приказать любому в ком есть кровь Алауэн.

— А ты с Колином — мне.

— Да. Только у тебя это очень болезненно произошло. Думаю, тебе стоит отдохнуть. А то страшно смотреть — упыри и то свежее выглядят.

Меня подняли с пола, на котором мы сидели, и понесли к постели. Только тут я заметила, что ко мне вернулось мое изумительное платье цвета морской волны. Вовремя.

— Сери?

— Что, мое сокровище? — лукаво улыбнулся полудракон, снимая с меня туфли. К тому

моменту я уже лежала на постели и не имела ничего против избавления моих ног от этих пыточных устройств на шпильке.

— Я просто подумала…

— Да, действительно странно для тебя.

— Я серьезно. Диар в самом деле может наказать вас?

— Она это сделает, — сразу помрачнел он. — Видишь ли, я и раньше подозревал, что Диз Терей» итт одно из тех заклинаний, что использовались Диар при создании первого дракона Алауэн. Можешь себе представить, что это за тайна?

— То есть вы серьезно попали с этим заклинанием. — Наконец избавив свою голову от последней шпильки, я смогла почувствовать себя почти свободной. Осталось только платье как-то стянуть. — Но зачем тогда использовали? Раз ты подозревал. Развяжи мне шнуровку.

Я перевернулась на живот и обхватила руками подушку.

— Почему? За несколько лет до этого Иаллин попала в руки Охотников на драконов. И если бы Колин не был таким влюбленным параноиком, поставившим на нее маячок, для девочки все могло плохо кончиться. После этого он стал практически одержим. Даже хотел поставить ей охранную печать. Только мелкую не так легко провести, как тебя. — Я громко фыркнула. Ну а Сери продолжил рассказывать, попутно разбираясь со всеми шнурками и крючочками на моем платье. Хотя что-то мне подсказывает — неспроста он так долго копается. — Потом к нам попали сведения об этом ритуале. Колин просто загорелся идеей создать для возлюбленной идеального Спутника. Мы залезли в одну крепость, вырвали пару листов волшебной книги. Если бы старуха Тиамат проснулась, нам попало! В общем это было весело… по началу. Потом появилась ты, мое голубоглазое чудо. — Меня поцеловали в обнаженное плечо.

— Тогда при чем здесь время и… В общем, из-за чего она так орала?

— Ничего не происходит сразу, сокровище. Чтобы полностью изменить тебя, требуется время. А мы поспешили. Я вообще многое не понимаю. Выходит, Хранительница знала о тебе. — Расправившись со шнуровкой, он нежно погладил меня по спине, вызывая приятные мурашки. — Но тебе сейчас лучше не думать об этом.

— Хорошо, — покладисто согласилась я. Чувствую, если он продолжит так меня гладить, я еще на многое соглашусь. — Только ответь мне, зачем это было нужно тебе?

— Мне? — Молчание. Долгое. Тяжелое. — Мне ты нужна. — Змей резко встал и направился к двери. Только там он обернулся. — Отдыхай. Будем ждать тебя к ужину, мое сокровище.

Я снова чуть не задохнулась от нахлынувших чувств. Кажется, ему было больно и страшно. И тоскливо. Так хотелось пойти за ним, обнять, прижаться тесно-тесно и сказать…

Что сказать? Что он хоть и гад желтоглазый, и змей ползучий, и все такое, но дорог мне. Что я и сама не заметила, как привыкла к нему. Как… Нет! Не получится так сказать. Рядом с ним я забываю все слова. Да и не смогу я.

Стащив платье, обхватила подушку и, уткнувшись в нее лицом, уснула.

Глава 14 «Прощальная»

Ответная любовь объекта (или субъекта!) к Дракону
может вызвать у Дракона самые странные реакции
и самые непредсказуемые последствия.
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Разбудили меня довольно странным способом. Но приятным, спорить не буду. С минуту я просто лежала, наслаждаясь легкими, почти невесомыми поцелуями и ласками, покрывавшими мою спину.

— С пробуждением, — прошептал Сери. А кем еще мог быть покусившийся на меня

мужчина, любого другого Кешка попросту не подпустил бы и на метр.

— Что ты делаешь?

— Бужу тебя.

— Так я вроде проснулась.

Горячий, влажный язык прошелся по позвоночнику, разгоняя по телу мурашки и волны наслаждения. Я изогнулась. Когда же Сери начал покрывать шею и плечи поцелуями, чередуя их с легким покусыванием, голова совсем пошла кругом.

— Так я и знала! — в дверях стояла Алла, разглядывающая нас без тени смущения. — Конечно, все понимаю, но гости не будут ждать, когда вы тут закончите.

Если честно… убить ее захотелось. С особой жестокостью. Никогда не подозревала в себе столько кровожадности, но мне никогда и не мешали ***так*** . От брошенного на нее злобного взгляда Иаллин даже покраснела.

«Ты чего?… Э-э… Согласна что ли была? Я думала тебя спасать надо».

— Поменьше думай, Иаллин. Тебе это не идет. — Кажется драконица обиделась в лучших чувствах. Хотя она во многом и права — это могло слишком далеко завести. И как бы мне не нравился Сери, как бы меня к нему не тянуло, он остается все тем же драконом, способным сыграть моими чувствами. — Змей, чего ты тут разлегся? Брысь отсюда. Я уже проснулась, и теперь мне надо одеться.

— М-да! Надо взять на заметку, что после такой побудки ты бываешь очень злой.

Встав, Сери окинул меня жарким взглядом, облизнулся и направился к выходу. При том Иаллин отскочила с его пути как ошпаренная.

— И не жалко тебе так над ним издеваться?

Я потянулась.

— Нет.

— Дурочка! Ведь доиграешься.

Регенерация у меня и правда никакая. Сколько ни пыталась колдовать драконица, но засосы на шее убрать так и не удалось. Пришлось скрывать под шелковым шарфиком полупрозрачной туники, надетой поверх облегающего топа и легких брюк. От платья я категорически отказалась — надоело уже. А вот бирюзовый костюм, вышитый серебром, смотрелся очень даже выигрышно. Особенно на фоне детского, бледно-розового, с многочисленными кружавчиками и рюшами, платья Иаллин.

— Для мамы, — тоскливо пояснила драконица. — Ей нравится, когда я выгляжу как… как ду-ура! — Едва ли не расплакалась она. Сраженная такой реакцией, я отпрыгнула в сторону. — Вот тебе хорошо, можешь одеваться как хочешь.

— Конечно могу… но тебе не кажется, что это все же слишком? — поинтересовалась я, подтягивая лиф, грозивший выставить пусть небольшое, но достоинство на всеобщее обозрение.

— Ну… Понимаешь Алекс, так надо.

— Кому? — насторожилась я.

— Всем. — Под моим взглядом Иаллин смутилась. — Мне. Чем больше все будут заняты тобой, тем у меня больше шансов отделаться легким испугом. И тебе кстати очень идет. Назовем это костюмом «Змеиный Яд».

— Почему?

— А ты подумай, кому он отравит жизнь на ближайшие пару часов.

Поправив белую тунику из полупрозрачного шелка, я улыбнулась.

Гости и правда оказались знатные — родители Иаллин и дядя братьев Ту. Меня им представили как подругу Иаллин. Сери было дернулся что-то возразить, но братец его осадил: *«Не усугубляй дело».*

Я конечно сразу не поняла, что он имел в виду, пока мать драконицы не фыркнула и прокомментировала своему мужу: *«И чья это девка? Или они по традиции вдвоем с ней развлекаются?»*

Если бы я уже не научилась скрывать свои чувства от болтовни драконов, мамаша

точно бы по морде схлопотала. Не терплю когда меня сравнивают со шлюхами.

Станислав, дядя близнецов, окинул меня взглядом и приподнял бровь.

«Это моя невеста!» — едва ли не по слогам прошипел Сери.

«Полоумный! — вздохнул темноволосый мужчина с желтыми глазами. Совсем как у племянника. — *Что ты творишь, мальчишка?»*

Эти слова были подуманы с таким теплом и заботой, что сразу становилось понятно — Станислав любит своих племянников. Искренне и очень сильно.

В общем, весь вечер прошел напряженно до крайности.

А уж когда Иаллин и Колин объявили что хотят пожениться… мало не показалось никому.

— Думаю, уважаемым Алэсси и Тианэлю есть о чем поговорить со своей дочерью, — понимающе улыбнулся дядя моих шалопаев.

Но едва мы вышли из комнаты, как он тут же поменялся в лице, став суровым и очень жестким. У этого дракона вообще чрезвычайно мужественная внешность. Жесткие черты лица, аристократический профиль, острый, внимательный взгляд. Станислав выглядел немногим старше своих племянников, но был гораздо мудрее. Дракон, чтоб его за хвост дернули!

— Нам надо проговорить. У меня сообщение от Диар.

После этих слов и мы стали на диво задумчивыми. Станислав усадил меня в кресло, а сам какое-то время расхаживал возле пустого камина. Братья стояли вытянувшись по струночке.

— Вы… вы вообще думаете, что творите? Как вы могли пойти на что-то подобное? Иногда я понимаю, почему некоторые были против брака ваших родителей. Подозревали, что у них появятся два таких балбеса, как вы. Мне только чудом удалось удержать вашу мать в Царстве. А Диар от рокового решения. Хранительница прибывает в шоке от вашей глупости. И требует жесточайшего наказания.

— И что нас ждет?

— Диар требовала изгнания. — Эти слова отдались в братьях болью и негодованием. — Но Теоденус напомнил своей жене, что эта мера неприемлема для драконов Алауэн. И вам вменили пять лет под оковами Ориетўта.

Драконы вздрогнули и с ненавистью, презрением и страхом посмотрели на легшие на стол широкие браслеты.

— Что это? — не смогла я удержаться от вопроса.

— Браслеты подчинения. Завтра я отдам их родителям этих обалдуев. Слава богам, Диар прислушалась к просьбе взять их на поруки.

— А что с Александрит?

На Змея было страшно смотреть. Посеревшая кожа с нездоровым румянцем, сжатые губы, горящие больные глаза. И взгляд, мечущийся между мной и дядей.

— Неужели вы подумали о ней? — горько усмехнулся Стас.

— Дядя? — Легкие просящие нотки в голосе заставили вздрогнуть даже меня. Стас же смотрел на племянника твердо и немилосердно.

— Вы с братом поступили чудовищно. Не вижу вам оправдания. И возможности оставить девушку под вашей опекой. Отныне Александрит будет жить в клане. А вы отправитесь к отцу, он сам выберет, как наказать вас.

— Нет, дядя, не смейте забирать ее у меня.

— Она не твоя собственность. И не игрушка. Хватит, Сериандрэй. Это даже не мое решение, я был бы куда строже. Завтра вы уезжаете, — строго заявил старший.

«Мальчики, поймите, вы нарушили главный запрет Алауэн, — уже совсем другими интонациями говорит Стас по своей телепатической связи. — *Хорошо хоть вас не наказала сама Диар, она была в бешенстве. Потерпите хотя бы пару лет».*

Они что, с ума сошли?! Что со мной опять хотят сделать? И куда я без своих братцев?

Поддавшись странному порыву, бросаюсь к ним и испуганно прижимаюсь к Змею.

Почему не к Колину? Да привыкла я к этому желтоглазому собственнику.

— Не оставляйте меня здесь.

— Тш-ш, не бойся. Ну, чего ты дрожишь, тебя здесь никто не обидит. — После этих слов Сери нахмурился. Кажется понял насколько неизбежно наказание. — Александрит!

В груди дернуло, глаза застлали слезы, а боль сжала горло. Не увижу, не будет, не хочу! Хотелось кричать в голос и громко плакать. Но вместо этого из горла вырвался только задушенный болью всхлип.

— Не надо, не плачь, мое сокровище. Не надо так активно радоваться на наших глазах.

Я непонимающе подняла взгляд, а Сери грустно улыбнулся.

— Ты ведь этого так хотела.

Не улыбнуться в ответ было выше моих сил. Проведя пальцами по лицу Сери, я на мгновение растворилась в его желтых глазах, растеклась по венам его кровью, стала его плотью, чувствуя тот же ледяной ужас от происходящего. От возможности расставания.

«А ты уверена, что действительно этого хочешь?» — как наяву вспомнились мне слова эльфа. Как же все поменялось с тех пор. И поменялось ли?

— Хотела. Только давно уже стоило научиться быть осторожней со своими желаниями. Много лет назад… для меня много… так вот, когда я только училась в Академии, я мечтала о полетах, о приключениях, о драконах, о… — О мужчине, без которого мне будет плохо. — И получила на свою бедную голову. Тебя.

— Ты меня на другое место получила. Что так удивляешься? На заднее, которое вечно у тебя чешется.

— Да! — просто ответила я. На все свои вопросы.

Это с ним я столкнулась на темной улочке, за ним пошла в тот дом, с ним воевала, на его внимание напрашивалась.

— Помнишь, ты сегодня спрашивала зачем?

Пальцы Сери уже несколько минут как перебирали мои волосы. Я даже не заметила, как оказалась сидящей на его коленях, в то время как дракон пристроил свой зад в кресле. Ему хорошо, ему мягко! Зато мне уютно. Только вопрос — а куда родственнички делись?

— Я провалами памяти не страдаю.

— Да ну?

— Ну да! — согласилась я и улыбнулась, активно хлопая ресницами. — Шелтоглассый.

— Плутовка! Мое сокровище, — шепчут губы у самого виска. — Моя Андин.

Когда мы уезжали, мама спросила, кто еще кроме гранатоволосого называет меня этим именем. Как-то так выходило, что никто. Тогда она и рассказала, как придумала это имя, чтобы я ни обманулась — лишь любящий мужчина будет называть тебя Единственной.

Способен ли ты полюбить, дракон?

— Так почему? Зачем я тебе?

— Потому что… Это очень тяжело быть таким единственным. Мои родители любят меня, знаю. И Колин. И много кто еще. Но… они все равно не будут такими. Для Алауэн я… нечто вроде эксперимента. Неудачного. Словно магия вложила в Колина все положительные качества, он ведь куда сильнее, чем любой другой полу-дракон. А в меня слила остатки. Асурам вообще чихать, они любят драконов Алауэн. Их женщины гроздями нам на шею вешаются. Но это не то. Они… холодные что ли. А мне всегда нравились женщины… в которых горит огонь, понимаешь? А еще мне очень нравятся голубоглазые, — улыбнулся Сери, проводя пальцем по моему носу.

— И давно ты это понял?

— Как только тебя увидел. Смотрю — такое чудо растрепанное на дороге валяется. И ругается так поэтично. Что не слово, то перл. А глаза такие испуганные, голубые, как небо. Думаешь, часто мне такие попадаются?

— Думаю, что регулярно. — Змей поцокал языком. — Так причем здесь ритуал?

— При том… Знаешь почему наши мужчины очень редко женятся не на драконицах?

Просто очень тяжело терять частичку себя. С драконами могут сравняться только асуры и эльфы. Последних я тоже не очень люблю, слишком слащавые особы. В людских женщинах больше жизни, и света, и огня. И страсти. Но за свою жизнь я видел слишком много смертей. Мне не хотелось, чтобы и моя половинка так же погибла. Я начал искать выход. Пока мы не наткнулись на Диз Терей» итт. Тогда и понял — это мой шанс. Колин даже не знал о том, что я задумал. Он считал, что мы ради Иаллин стараемся. Ага, буду я так рисковать ради этой мелкой блондиночки. Потом… как-то само получилось. У тебя были такие глаза… мне сразу вспомнилось небо, столь любимое всеми драконами.

— Я все равно не понимаю. Ты провел надо мной Диз Терей» итт только потому, что тебе не хватало пары?

Сери кивнул.

А я рассвирепела.

— Ты рисковал моей жизнью. Ты издевался надо мной. Ты дрессировал меня как цирковую зверушку. И все только потому, что тебе, морда драконья, не нравились другие женщины, а ты захотел свою, особенную?

— Ну… пожалуй да.

Я медленно встала, перевела дух… и с размаха двинула ему в челюсть.

— Ах ты, тварь желтоглазая! Курица недощипанная! Клоун крашенный!

— Кто? — обалдел Сери.

— Дракон в пальто! — рявкнула я ему в лицо. — Молью покусанный. Дядя Стас, забирайте его быстрее! Р-р! Терпеть тебя не могу, придурок хвостатый!

— Хвост не трожь! — вскочил он.

— Крылья, хвост и рога, ну а больше не фига!

— Ах значит не фига! Вот как? А ну иди сюда, дура чокнутая!

Какое идти, я в сторону кинулась от этого сумасшедшего. Жизнь дороже. Он похоже не на шутку завелся. С чего бы это? Неужели на моль обиделся, а?

Пробежав пару кругов вокруг дивана, я поняла, что это не выход. Ага, когда он этот диван в сторону откинул словно игрушку. Ой, мама моя родная! Больше никогда не буду злить драконов.

Выход был как раз у Сери за спиной. Так что пришлось хватать стул и отбиваться им. Правда он в щепки разлетелся от удара по драконьему плечу… но это мелочи. Плохо то, что Сери сдвинуть не удалось. И он похоже это просек!

— Ну ш-што, попалас-сь, С-смейка!

— Даже не подходи ко мне, чешуйчатомордый.

— Кто бы говорил, жертва неудачного эксперимента!

— Как ты меня назвал?

Все! Гасите свет. Убирайте бьющиеся и хрупкие предметы с моего пути. Я иду считать. Чужие зубы и ребра!

С разбега прыгнув на него, я свалила Змея на пол и еще добрые пару метров прокатилась на нем. Как раз до дверей. Чтобы, уже получив доступ к долгожданной свободе, вмазать по наглой морде. Правда долго наслаждаться процессом избиения мне не дали, Сери быстро пришел шел в себя, поймал мой кулак и вывернул руку. Больно. За это и коленом поддых не грех отвесить.

— Э-э! У вас все в порядке? — Это очнулись присутствующие в комнате Колин и Иаллин с родственниками.

— В полном, — заверила я, отвешивая еще один удар, перед тем как броситься прочь. — Рыжая сволочь нарвалась!

— Кто еще нарвался, — возмутился Сери, поднимаясь с колен.

Не успел. Я как раз заприметила милую вазочку. Тяжелую.

— Нормальные семейные выяснения отношений, — со знанием дела фыркнул Стас. — Вы бы видели, что их родители выделывают.

— Дядя!!! — это последнее, что я услышала, выбегая из комнаты. Думаю, после этого

дядя был слегка помят.

— А ну стой, змея недоделанная!

Ага! Разбежалась. Да еще как — через три ступеньки, едва не летая.

Только вот Сери и тут не упустил возможности покрасоваться — спрыгнул с лестницы, оказавшись как раз позади меня. Ну разве не скотина? Мог бы поддаться девушке. А тут сжал в руках, разве что искры из глаз не посыпались. Еще и издевается:

— Куда ты, любовь моя? Я еще не наигрался.

И не поймешь отчего больше мурашек по телу. От страха или… желания?

Хорошо Кешка не растерялся, дал предупредительный залп огня. Руки тут же разжались.

Уже не помню, откуда в моих руках взялась ариока. Просто внезапно за взмахом руки последовала цепь, сплошь покрытая острыми лезвиями. Хорошо хоть из-за печати ни одно мое оружие не может его поцарапать. А вот его одежду — очень даже, рубашка повисла клочьями. Да и стегает прилично. Вон даже на мраморе борозды остались.

Сери вытер кровь с разбитой губы и усмехнулся:

— Ты хотя бы ею пользоваться научись, недоучка.

— А кто меня учил, а? Дракон недоделанный.

— Кто из нас больше недоделанный. Недоразумение мелированное.

— Ах ты!

И снова! Я с ариокой, он с двумя плетками, откуда взял, даже не знаю. Одно могу сказать точно — мне есть чему учится. Сколько я ни извивалась, ни уклонялась от ударов, по заду меня все же отстегали — сидеть не смогу. Еще сволочь такая и приговаривает:

— Это за крылья, это за рога, это за хвост. А это за НЕ ФИГА!!!

После этого фига, я уже четко осознала — на открытом пространстве мне с ним не тягаться. Пришлось снова бежать в ближайшую комнату. Как оказалось — столовую, где слуги уже начали накрывать к ужину. Это они конечно вовремя — вся посуда и приборы полетели в Сери.

— Ах ты поганка мелкая! Это же фарфор эльфийский, его маме на заказ делали.

— А мозги для сына ей на заказ не сделают? Так тебе!

Я вообще-то ни разу не попала, зато сколько удовольствия.

Наконец ему это надоело (да и посуда у меня закончилась, надо признать), и мы снова начали беготню вокруг стола. Пострадало два шкафа для посуды. Вместе с содержимым, понятно.

Потом я подвернула щиколотку и свалилась на пол. Правда тут же сориентировалась и, перекатившись под столом, встала уже по ту сторону. Только тогда боль и почувствовала. Даже поморщилась — все же с разбегу сильно приложилась.

— Алекс?!

У дракона были такие глаза! Я даже испугалась.

Перегнувшись через стол — я в тот момент была в шоке от его взгляда — Сери ласково дотронулся до моего лица.

— Что с тобой, Андин? Ты поранилась? Дай мне посмотреть.

— Все нормально. Лишь ударилась.

— Ох, Александрит!..

Все. Приехали. То есть прибежали. Прилетели. Попали!

Больше я взгляда от него оторвать не смогла. Там на самом дне творилось такое!

Сери ухватил меня за плечи и, подтянув к себе, поцеловал. Не ответить на это было бы преступлением. А я законопослушная девушка. Шарф на моей шее был порван на мелкие клочки. Все внутри меня тянулось к нему, и я уже была не в силах хоть что-то сделать. Пальцы касались его тела, губы шептали его имя, а сердце дрожало от восторга и… любви?

Когда мы оказались лежащими на столе (только не спрашивайте, как мы там оказались), я уже плохо отдавала себе отчет в том, что творю. Просто было так хорошо!

— Только не говори мне нет, мое сокровище, — вдруг заявил этот нахал. — Не надо. Я

этого уже не выдержу.

— А если я буду молчать?

— Молчание — знак согласия.

Какой умный, а!

На столе мы продержались не долго, свалились на стулья. Потом под стол. Как сломалась ножка стола, я помню плохо. Кажется, как раз к этому моменту я уже была готова на все, лишь бы он прекратил так сладко мучить меня.

— Ну? Добился-таки своего?

— Твоего, — улыбнулся этот змей-искуситель.

Его голова покоилась на моей груди, так что я могла себе позволить перебирать красные пряди. Сам дракон выглядел донельзя довольным и разве что не урчал. Я же… мне тоже хорошо. Очень хорошо.

— Говорил же, много страсти.

Усмехнувшись, я мстительно дернула его за длинную прядку. В ответ меня лизнули раздвоенным языком.

— А здесь что произошло?

Это кажется дядя Колина и Сери. И судя по ощущениям… там с ним толпа.

— Зона боевых действий.

— Нет, ну вы мне объясните, как они умудрись ***всё*** разнести?

— Талант!

— За такой талант пороть на… надо. Сери?

Подмигнув, желтоглазый чмокнул меня в уголок губ и сел, положив одну руку на край сломанного стола. Правда, тут же напоролся на острый осколок, впившийся, судя по всему… ниже спины.

— Что ты там делаешь?

— Отдыхаю. Видите ли, — сощурился он, при этом просто обворожительно улыбаясь, — мы тут немного пошалили.

— Пошляк, — не утерпела я, с таким выражением было сказано последнее его слово.

— Александрит?

— Нет. Он здесь один… м-м, шалил.

— Поздравляю! — радостно заорала Иаллин. — С почином! То есть… Поздравляю!

Хорошо хоть нас сломанный стол прикрывал. А то они упали бы в обморок, видя, как я корчусь от смеха.

— Ну… мы пойдем?

— Идите, — кивнул Сери, словно милость сделал.

Когда все ушли, он лег рядом и, подставив руку под голову, начал смотреть на меня. Скинув рваный остаток рубашки с его плеча, я не нашла другого занятия и ответила тем же. Красивый он все-таки.

Светлые небеса, если все это сон, я не хочу просыпаться.

— Предлагаю переместиться в другое, более подходящее для этого место. И продолжить.

— Если решишь вопрос с перемещением, поддерживаю. А то я твоими стараниями без клочка одежды осталась.

Сери что-то сделал, и на мне оказался мой прежний костюм. Только потом я поняла, что это всего лишь морок.

— Это семейное, — прищелкнул он пальцами.

В следующее мгновение мы оказались в купальне. Правда, места на ложе для Змея не нашлось, и он свалился прямо в воду небольшого бассейна, но это уже издержки. Улыбнувшись, я прислушалась к недовольному шипению Змея. Перегнувшись через край лежанки, дотронулась рукой до гранатовых прядей, до подбородка, до уголка губ. Ругаться

он перестал.

— Александрит!

— Надеюсь, хотя бы в этом я могу вам доверять? — строго посмотрел на них Стас.

Братья переглянулись. Тяжко вздохнули как один.

— Да. Куда мы теперь денемся, — поморщился Колин, крутя на запястье браслет.

— Сами в родительские руки сдадимся, — поддержал его недовольство Сери.

— Ну так и вина за вами.

— Я всего лишь хотел защитить свою любимую, — чуть оскалился Колин.

Он очень тяжело переносил наказание еще потому, что им воспользовались, как предлогом, чтобы отказать в браке с Иаллин. Ее родители довольно жестко отнеслись к возлюбленному дочери, запретив ей даже видеться с ним. Так что блондиночка здесь вопреки родительской воле.

Сейчас она орошала слезами рубашку Колина, прощаясь словно навеки. Как будто не знает, глупышка, что драконы всегда найдут выход… в себе.

Сери не мог не позавидовать выдержке брата, Колин еще как-то умудрялся найти в себе силы, чтобы успокаивать свою женщину, поглаживая ее по светлой головке. Поведи себя так его строптивая Алекс — бросил бы все и забрал с собой… да хоть на край света, лишь бы не расставаться.

Поэтому-то его сокровище все еще сладко спит в их смятой постели.

Скулы снова свело от чуть сдерживаемой ярости и боли.

— Не отворачивайся, Сери, — хмыкнул дядя. — Как будто я не пойму, чьей идеей это было. Но ты рискнул слишком многим.

— Не слишком. Я не хочу всю жизнь оставаться один, а она моя кровь, мое сокровище.

— Эгоист малолетний! — презрительно бросил Стас. — Любить свое отражение куда легче, чем противоположность.

— Легче любить с надеждой, а не с обреченностью, — заорал Сери, едва сдерживая гнев.

— Если бы ты так себя не вел, Александрит не подалась бы к Хранительнице, — тихо напомнила Иаллин.

— Если бы твой дед не влез, Хранительница о ней даже не узнала бы.

— Успокойтесь! — Колин погладил свою женщину по спине… в общем, куда дотянулся с их то разницей в росте и массе. — Рано или поздно мы бы все равно попали сюда. Разве вы еще этого не поняли. Хранительница знала все с самого начала.

Сери усмехнулся.

Ну конечно, эта старая грымза всегда в курсе драконьих дел… Опять сыграла в темную. Подразнила надеждой и загребла жар чужими руками, отобрав больше, чем обещала.

Теперь бы только пережить эти несколько лет, только убедить себя, что Андин не забудет его. Разве можно забыть после такой ночи?

«Стас, когда мы должны уйти?»

«Даю тебе пять минут. Не хмурься, Сери, у тебя все на лице написано».

Тратить время и подниматься на второй этаж он не стал, просто прошел телепортом.

Девушка все так же спала в его большой постели, кутаясь в одеяло. Предутренние часы в их северном крае уже стали прохладными, а ночью было как-то не до открытого окна, вот она и замерзла в одиночестве.

Сери осторожно сел рядом, провел рукой по раскинутым прядям снежно-белого и червонно-золотого цвета.

— Только подумай, такая милая, когда спит.

Свернувшийся на подушке Кешка сонно кивнул. И как только татуировка может столько дрыхнуть!

— Я вернусь за тобой, — прошептал он ей на ухо. Пробежал губами по щеке, провел кончиками пальца по пушистым ресничкам. — Ты мое сердце, мое сокровище, моя единственная. Потерпи немного, так нужно.

Он коснулся припухших губ своей женщины, скользнул языком в ее рот. Алекс чуть застонала… и попыталась его укусить. Это так на нее похоже.

«Сери, твое время вышло!»

«Иду!»

На ресницах Александрит осел иней, девушка поморщилась и натянула одеяло на голову.

— До встречи, любовь моя. И… с добрым утром. — Встав, Сериандрэй все же не утерпел и коснулся кончика ее носа, торчащего из-под одеяла. — Прости. Тебе лучше не видеть этого.

Когда в сердце дракона приходит стужа, она отражается в его глазах. Она оседает хрусталиками льда, она убивает. Тоска может свести его с ума… А кто слышал о сумасшедших драконах? Таких просто нет.

Есть легенда, что снежные шапки на горах появились, когда несколько драконов, потерявших в битве своих возлюбленных, решили жить затворниками высоко в горах. Но боль и тоска их была так велика, что они заморозили вершины. И до сих пор в пещерах таких гор лежат ледяные драконы с навеки разбитым сердцем.

Кто знает… истинные древние молчат об этом. Лишь скорбно опускают головы.

Хотя доля правды здесь есть — дракон, чьим уделом стали горе и боль, чье сердце замерзло, становится ледяным. И нет ему больше места среди других. Навеки белые драконы уходят далеко на север, в царство вечного льда. Там, меж айсбергов и стылых вод, лелеют они свою горечь и скорбь. Там умирают их сущности, оставляя лишь злобу на мир и… тоску по теплу.

И нет им пути назад.

— Сери-и! — ошарашено вздохнула мелкая драконица, когда он появился на площадке.

— Братик, ты идиот!

Подойдя к нему, Колин схватил близнеца за плечи и хорошенько потряс.

— А ну прекрати! Немедленно возьми себя в руки. Можно подумать это навсегда. Ничего с твоей Алекс не случится. Она твоя, понимаешь, твоя! И этого не изменить никому. Даже Хранительница тут бессильна. Сери, ну подумай, куда она теперь от тебя денется. После того, что вы устроили сегодня ночью. — Зеленоглазый облегченно вздохнул, когда увидел, как искристо белый цвет в глазах его брата сменяется на привычное золото. — Она дождется тебя. Ведь ты ее не теряешь, просто на время уйдешь. И вернешься.

— Я все понял. Хватит меня трясти.

— Какой же ты дурак! — Подойдя к нему, дядя крепко обнял. — Вытворять такое из-за девицы! Неужели она стоит того?

— Стоит, дядя, стоит. Попробуй сам.

Станислав улыбнулся. Ведь этот дракон до сих пор не женат. Еще один холостяк в их племени. Позор семьи можно сказать! Хорошо хоть у матери они с сестрой были не первыми детьми.

— Вот от вас оболтусов избавлюсь, передам на руки женам, там и сам… может быть… задумаюсь над этим вопросом.

Мужчины улыбнулись. Ну да, есть у них в клане такая традиция, Диар постаралась, — мужья подчиняются воле жен. На что только не пойдет мужчина ради наследника и хорошего расположения духа своей женщины.

Наверное, поэтому их родители и ссорились постоянно, демон не привык к такому. Драконица тоже не желала уступать. В перерывах между скандалами они жили душа в душу и расставаться даже не думали.

Родители! Ох и попадет же от них!

— Все, летите. Да хранят вас ветра!

Двое мужчин одновременно сделали шаг в пропасть. Два дракона поднялись в небо. И была песнь прощания…

Прощай, нет, просто до свиданья.
Надеюсь, все ждет впереди.
В плену безликого молчанья,
Но все ж разлуку победим.

Не знаю сколько, просто жди,
Покуда сердце плачет.
Судьба моя — меня веди,
Мой путь еще не начат.

Твой образ в сердце сохраню,
Как нить к тому, что было.
Я время просто попрошу,
Меня чтоб не забыла.

О том, чтоб год прошел за день,
Секундою, мгновеньем.
Чтоб расставанья злая тень
Не родила сомненья.

Просыпалась я медленно. С удовольствием вытянулась на постели, уткнулась носом в подушку, улыбнулась. Все тело было налито такой томной сладостью, даже двигаться не хотелось. Лишь наслаждаться этими минутками удовольствия. На предложения мозга — наконец продрать глаза и топать одеваться, все другие органы ответили дружным посылом его куда подальше. Только минут через десять я смогла подвигать плечами и, перевернувшись на спину, раскинуть руки в разные стороны.

Искорки счастья собирались теплом где-то в груди, разливались по телу, заставляя губы довольно улыбаться. Как коротки и редки такие моменты. В нашей жизни так мало счастья, что хочется подольше удержать это волшебное чувство в своей груди, запереть его там… и в то же время показать всему миру.

— Наконец-то ты проснулась. — Это вошла Иаллин.

— Угу. А который час?

— Уже полдень. Пора вставать. Как прошла ночь?

На губах появилась довольная улыбка, а вот щеки запылали.

— Судя по твоему довольному лицу — великолепно. Надеюсь, он оправдал надежды?

— Я… даже не могла представить, что так бывает.

— Бывает. — Иаллин почему-то грустно улыбнулась, отчего на сердце заскребли кошки.

— Что-то произошло?

— Вставай. Тебя уже ждут.

— Кто?.. Я совсем забыла! Они… еще здесь?

Зачем я спрашиваю. Зачем вообще хоть что-то говорю. Ведь знаю ответ. Знаю… но хочу услышать, что обманулась, что он еще здесь, что никуда не уйдет. Что наказание Хранительницы лишь глупая шутка. Только не сейчас!

— Прекрати истерику. Их уже давно нет. И… — Алка всхлипнула, а по ее розовым щечкам потекли дорожки слез. — Все из-за этого проклятого Сери! Почему он такой идиот?

Вот уж действительно — магия пошутила — совсем мозгов лишила. Захотелось дракону игрушку, а кто за это расплатится? Конечно брат его.

— Иаллин, что произошло?

— Что? Что? — уже кричала она. — Мне запретили выходить замуж за Колина, вот что! А все из-за этого рыжего. Это он… он виноват. Ему видите ли нормальных женщин не хватало, втянул брата в Аид знает что!

Встав с постели, я рассеянно оглядела комнату. Повсюду беспорядок. На полу осколки вазы, которую мы разбили ночью в потемках, это Сери на стол налетел. Еще и ногу себе поранить умудрился, когда посреди ночи проголодался. Как маленький начал охать. На прикроватном столике стояли розы, которые он притащил вместе с едой. Правда почему-то поникшие, словно обмороженные. Жалко. Это была хоть какая-то память о нем.

— За что ты его так? Сери конечно чокнутый на всю голову, но…

— Но? — глянула на меня Иаллин. — Защищаешь его? Что, так понравилось быть драконьей игрушкой? Ну так можешь продолжать — за тобой пришли посланники Хранительницы.

У меня голова шла кругом от эмоций, которыми Иаллин била по моим свеже открытым драконьим рецепторам. Да и от ее слов тоже. Что значит игрушка?

— Почему он со мной не попрощался? — не могла я отделаться от мысли.

— А зачем ему это надо? Сери вдоволь развлекся, — презрительно бросила Иаллин, закрывая дверь в покои.

В груди все заледенело. Дыхание стало чем-то пустым и не нужным. Сердце застыло в груди.

Мои ноги подкосились, и я сползла на пушистый ковер, застилавший пол.

Как я могла надеяться на что-то иное? Как мне вообще пришло в голову хоть на мгновение поверить в то, чего просто не может быть? Всегда лишь игрушка. Использованная и ненужная кукла. Просто вещь, которую можно выкинуть.

Сери… Проклятый Змей. За что же ты так со мной? Неужели все эти слова, вся эта нежность были лишь фальшивкой, лишь хорошо сыгранной ролью? Твои полные страсти желтые глаза, твои ласковы руки и молящий о любви шепот… Убедился? Твоя непокорная игрушка наконец сдалась, обманулась, наивно поверила, что дракон может быть честен.

Драконы! Подлые, жестокие существа, играющие нашими жизнями.

Не знаю, когда я пришла в себя. Просто очнулась, понимая, что сижу на полу, немые слезы застыли ледяными дорожками на щеках… а в груди пустота. Словно вырвали из нее сердце.

Кто бы еще забрал ту боль, оставленную им.

— Ты добился своего, Сериандрэй из клана Алауэн. Больнее сделать уже не мог.

Я встала.

Если он хотел окончательно сломать меня этим — не выйдет. Я приложу все усилия, чтобы выжить.

Жить — это не любить тебя.

На нее смотрела высокая, стройная девушка. В ее блеклых голубых глазах не было и искры интереса к собственной судьбе. А еще вчера они лучились светом и напоминали отражение неба в воде. Да и она сама была другой.

Мягкая глина.

— Ты пойдешь со мной. Оставлять тебя без присмотра более чем рискованно, деточка. Единственный выход, который я вижу — это сделать тебя своей ученицей. Так я смогу и контролировать тебя, и защитить. Согласна ли ты? Хотя… выбор у тебя маленький — или это, или смерть. Оставлять такое опасное существо без присмотра я не могу.

Девушка почти отрешенно кивнула. Лишь на мгновение глаза зажглись яростным огнем. Хотя смертью можно напугать кого угодно. Диар просто не оставляла ей выхода. Или

делала вид этого выбора.

А это, пожалуй, будет даже более интересно, чем она только могла предположить.

— Тебе не будет скучно! — подмигнула Хранительница.

А девушка пораженно уставилась в ее глаза… с узким змеиным зрачком…

Что ж! Все шло пусть не по плану, но очень хорошо. Похоже, девочка достаточно окрепла, чтобы учиться дальше.

Их обеих ждет несколько очень интересных лет.

— Прекращай так довольно лыбиться. Аж противно.

— Не смотри, — еще шире улыбнулся Сери.

Они с братом шли по коридорам одного из дворцов Царства Варуны. Впереди их ждал разнос у отца, который вряд ли отделается подзатыльниками нерадивым сынишкам. А зная их сумасшедшую семейку, можно быть уверенными — так просто им не уйти. Наказывать будут всем миром.

— Думаешь, кто-то поверит в твое искреннее раскаяние? С такой-то довольной физиономией.

— А… я подумал, неужели мне нельзя хоть день побыть счастливым? В конце концов, мне впервые довелось проснуться в постели с любимой женщиной, при этом не изображая из себя большую грелку, одеяло или сторожевого пса. А в качестве любовника.

— И? — приподнял бровь брат.

— Как ты думаешь? Буду я кого попало выбирать. Я же не как некоторые!

— Что ты имеешь против моей невесты? — шутливо нахмурился Колин. Тяжело вздохнул. — Вот я жалею, что ей тоже печать не сделал. Хоть какая-то гарантия.

— Иаллин тебя любит. Так что можешь не беспокоиться.

— А Алекс тебя?

Сери нахмурился. Кто бы ему сказал. За целую ночь он так и не добился внятного ответа.

— Могу поспорить, что скандал ты затеял сам, — Колин, к благодарности брата, решил сменить тему.

— Как еще было ее отвлечь. А так и аппетит нагуляла, и распалилась. К тому же когда она злится, то становиться такой забавной.

— Чокнутые. Оба!

Желтоглазый кивнул. Он и не спорил. Еще одна ниточка соединила их. Осталась последняя — сделать ее своей женой. Тогда Александрит некуда будет деваться.

В груди что-то не переставая тянуло, давая повод к беспокойству.

Привычным жестом сжав медальон на груди, он с удивлением обнаружил, что зелено-красная чешуйка, вставленная вместо инкрустации, льдисто холодная.

«Неужели ты тоже скучаешь по мне, милая?»

Вопреки прежним словам, на сердце Сери становилось все тяжелей. И любые наказания для него ничто по сравнению с разлукой.

— Господин! — пригнул колени Кадар. — У меня для вас есть кое-что интересное.

Откупорив маленький сосуд, маг вылил содержимое в хрустальную чашу. Густая, теплая, словно свежая кровь образовала на дне маленькое озеро алого цвета.

— Ты на правильном пути, человек. Чья она?

— Драконица, которая и не драконица. Человек, который и не человек. Очень странное существо. Слишком слабое, чтобы воспринимать его серьезно.

— Так почему здесь только несколько капель ее крови? Это ведь женщина, как я понял?

— Да, женщина. Но… компания у нее тоже… занятная. Эльфийский принц, оборотень

из высших и дракон Алауэн. Притом какой-то странный.

— Кто именно? — на лице хозяина не отразилось не единой эмоции.

— Рыжий мужчина, красный дракон, м-м… черте что с хвостом! Третья ипостась, понимаете?

— Понимаю. Занятно. — И не меняя интонации: — Ты встанешь в круг на место Уальэфреда. Займешься именно этой женщиной. И смотри, не подведи меня, как твой компаньон. Кстати, что с ним случилось?

— Змейка покусала, — усмехнулся Кадар, сжимая воротник тулупа.

Все же Ледяные чертоги не самое уютное место.

ЧАСТЬ 2 «ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЛЬДОВ»

«Иногда Драконам бывает холодно.
Так холодно, что рядом может замёрзнуть несколько городов.»
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Все драконы — эгоисты. При том совершенные в своем исполнении. Они готовы пройти весь мир, проползти его на коленях, если понадобится. Они готовы совершать невозможные подвиги, даже спасти весь мир… если в конце им достанется ожидаемый приз, пусть только спокойная жизнь в спасенном мире (хотя в ее спокойствии я сильно сомневаюсь — дракон и спокойствие плохо сочетаются). Даже любовь дракона до предела эгоистична — они пойдут на все ради своей любви. СВОЕЙ. На чужие чувства, если они не затрагивают дракона, им плевать с высоты полета. Да и то лень.

Кстати о лени. Это тоже одно из проявлений эгоизма дракона. «А зачем?» Сколько граней в этой короткой фразе для того, кто что-то предложил дракону. И ведь древнему змею не обязательно даже произносить эти слова — лень. Они будут в позе, во взгляде хищных змеиных глаз, в самом его дыхании. Вы их не пропустите.

Одно из самых эгоистичных его чувств — это любовь к детям. Вот это апофеоз. Они любят эти частички самих себя настолько глубоко, что забывают об их одушевленности. И в то же время любая боль родного дитя — тяжелое испытание для дракона.

И лишь одна любовь дракона бескорыстна — к небу.

Глава 1 «…И от полученных знаний скончался на месте!»

Красота несчастных влюбленных Драконов обычно недоступна человеческому пониманию.

И оттого она ищет своего воплощения в самых неожиданных формах.

Эти формы нередко приводят к тяжелым фобиям у окружающих, и даже — психосоматическим явлениям.

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

— Ну и в кого ты такая бестолочь? — шумно вздыхал блондин.

— В драконов, вестимо.

— Что-то не похоже, — загрустил Теоденус, подпирая щеку рукой.

— Тогда какой толк меня дрессировать. Ну не умею я.

— Если бы только не умела. Так ты еще и учиться не хочешь.

— А оно мне надо?

Приподняв бровь, он смерил меня взглядом:

— Это ты у Диар спрашивать будешь. Она сказала — надо. Значит, будем учить.

— Садисты!

Он улыбнулся.

— Это ради твоего же блага.

Я фыркнула. Эта фраза уже набила оскомину. Не проходит и дня, чтобы я не слышала ее.

— Упрямая!

Несмотря на свои слова, Теоденус улыбнулся и, протянув руку, погладил меня по щеке.

Пожалуй, это единственный дракон, которому я до… нет, меня слишком хорошо научили не верить им. Но к Теоденусу я просто не могла относиться плохо. В его серых глазах скрыто столько мудрости и понимания, что даже мое сердце согревалось.

— Ладно. Давай заканчивать безделье. Тебя Диар ищет.

— Безделье? Я себе мигрень заработаю так бездельничая. Ну не получается у меня передавать мысли. Только принимать.

— Ты лентяйка.

— Ага, — скосила я глаза на дракона. — Еще какая!

Теоденус вздохнул.

— Пора уже самой научиться.

Он мгновенно перенес нас прямо к дверям в любимую комнату Хранительницы. Наверное, мне никогда не удастся назвать ее по имени. Просто не могу. Когда смотрю в ее глаза…сразу вспоминаю пропасть, которую она создала меж нами.

А вот Теоденус другое дело. Если бы не поддержка этого дракона, не знаю, чем бы все закончилось. Где-то через неделю после того… как… после того, как я к ним попала, дракон стиснул мне плечи, встряхнул. Под взглядом его внимательных глаз я не выдержала и разрыдалась. По своей внутренней связи он позвал жену и потребовал ответа. Ее слов я не слышала, даже не представляю, что же она могла ему рассказать. Просто через какое-то время он сильней сжал меня в своих руках.

— Может быть, все не так, как кажется на первый взгляд?

— А как? Что я еще могу подумать? Он просто исчез.

— Может дождешься его и спросишь?

— Уж я спрошу! Так спрошу — мало не покажется!

— Не отчаивайся, девочка.

Он был, пожалуй единственным драконом, которому я могла открыть сердце. Хотя и не доверяла.

Хранительница сидела в своем кресле и перебирала бумаги. При моем появлении она подняла голову и улыбнулась.

— Добрый день, Александрит. Как прошли занятья?

— Неудачно. Я не способна пользоваться телепатией в полной мере.

— Это конечно плохо, но не смертельно. Хватит того, что ты можешь слышать.

— Это да.

Еще бы! Ни один дракон Алауэн не мог скрыть от меня или Хранительницы свои телепатические переговоры, а иногда и мысли. Особенно когда они чересчур сильны. Полезное качество, когда имеешь с ними дело каждый день.

— Садись. У меня будет к тебе разговор. Серьезный.

Кивнув, я плюхнулась в кресло и вытянула ноги, положив их на пуфик. Какие бы ни были наши отношения, церемонии меж нами давно смотрелись как минимум глупо. Чем я каждый раз и пользовалась — отыгрывалась непочтением за ненависть.

— Завтра мы возвращаемся в Цитадель. Мы все.

— И я? — Кивок. — И Гзар» Дин? — Снова кивок. — И?..

— Все!

Думаю, я побледнела. Что сказать — спокойной (относительно) жизни пришел конец. Значит, меня посчитали уже готовой (сомнительно). И чем это грозит, вот что интересно?

Я прожила в одном из дальних замков около трех лет в почти полной изоляции. Со мной были лишь несколько учителей, все время менявшихся, монаршая пара, иногда сбегавшая на свои очень важные мероприятия. И Гзар» Дин.

— Понятно. А повод?

— Свадьба в клане. Я сделаю заявление на празднестве. Это подойдет? — сощурила она глаза.

— Думаю, да. — Неужели ей нужно мое одобрение. Или это еще одна иллюзия выбора?

Боги, как же долго я ждала этого дня! Вырваться отсюда. Увидеть мир таким, какой он стал за это время. Навестить маму, надоели безликие письма. Найти кошака и по дружески пообрывать ему усы. Потом найти эльфийского принца, проделать с ним практически то же самое, только с чем-то другим и совсем не дружественно. Что дальше? Ах да, ну как же я могла забыть — выяснить отношения с… дальше непереводимое шипение с элементами нецензурных выражений.

В дверь постучали, и следом за этим в комнату вошел мой учитель, единственный, кто был со мной все это время.

Когда я его первый раз увидела, то даже не удивилась, в шоке была.

— Э-э! А нормальные мужчины у вас водятся?

— Я не вожусь!!! — возмущенно фыркнул этот… рогатый.

— Так заведем! — передернула я плечами. — Хранительница, вы мне вроде учителя обещали показать, а не мелко рогатый… мужчину.

— Спешу тебя обрадовать, моя милая. Это «рогатое мужчино» и есть твой учитель. Развлекайтесь. Гзар «Дин, только прошу, не покалечьте девочку, она мне еще нужна живой.

— Я постараюсь.

В том, что я выживу, были сомненья.

Помнится, из тренировочной залы меня выносил Теоденус. На руках. Третий день планомерных избиений довел меня до бешенства, и, сменив ипостась, я едва не прибила своего учителя. Он отреагировал адекватно — принял боевую форму и чуть не сделал то же самое.

Так я, наконец, поняла, кого мне дали в учителя — демона.

У него были оранжевые, словно апельсин, волосы, карие глаза, красивое лицо, пара рожек на лбу, забавно извивающийся хвост, огромные крылья и шикарная вторая ипостась.

Какое-то время мы ходили кругами, рассматривая друг друга. Нечто с черной глянцевой кожей, длинными рогами и прочими атрибутами демона, если честно, мне очень понравилось. Сразу становилось понятно — этот тип, если захочет, может запросто порвать меня на мелкие кусочки, которые даже моя мама не опознает.

— А ты красивая! — оскалилось это нечто.

— Только заметил? Слепой что ли?

— И язык ядовитый. Как и говорил Змей.

— Ты его знаешь? — продолжала я движение по кругу, сбившись на мгновенье. Лишь на то время, пока сердце болезненно сжималось.

— Он пригрозил, что убьет меня, если я сделаю тебе плохо.

— Меня не волнует, что он говорил. Откуда ты его знаешь?

— Мы друзья. Еще с детства.

— Друзья! — выплюнула я это слово. — Что ты здесь делаешь?

Он резко остановился. Смерил меня ореховыми глазами.

— Отбываю наказание. Точно так же, как и братья-драконы.

— А тебя за что? — нахмурилась я. И даже не заметила, как мы перешли на ты.

— Есть за что. — Гзар „Дин принял вполне… человеческие черты. — Мы с Чертенком немного развлеклись. — Демон поджал губы. — И вообще это он виноват — полез куда не следует. А мне теперь страдай. Дракоши ведь тоже что-то натворили? Вот наши родители посовещались и решили сделать такой обмен. Их отдали моему отцу в полное распоряжение, а он у меня посол. С Чертенком родители разбираются. А вот меня сюда

отправили. Хранительница попросила, и Бальтазар не смог отказать… в виду провинности своих собственных детей.

Из его слов я поняла лишь половину. Но и этого хватило.

В общем, мы подружились. Если так можно назвать отношения, в которых я была ученицей, притом довольно бестолковой, а Гзар учителем, без намека на терпение, надо признать.

— Гзар“ Дин, — посмотрела на него Хранительница. — Ты будешь сопровождать Александрит повсюду. Срок твоей службы у меня истекает только через несколько месяцев. И если эта неделя пройдет спокойно… думаю, я смогу договориться на досрочное окончание договора. И твоего наказания тоже.

Взгляд асура метнулся ко мне, прожег затылок и вернулся к Хранительнице.

— Я все понял, госпожа.

— Тогда можете готовиться. Больше сюда мы не вернемся. Да, и еще. Александрит, как только ты покинешь замок, чары распадутся.

— Я все поняла.

Ню-ню! Значит распадутся? Что ж, ничего другого я и не ожидала.

Первое, что я попросила у Хранительницы, это избавить меня от печати. Как бы Кеша не был мне симпатичен и даже любим, но его грустные желтые глаза, напоминали мне о хищном прищуре Сери… это ранило. Правда, тут меня ждало очередное разочарование — снять печать можно было только при согласии „хозяина“. И если первое время я горела желаньем встретиться со Змеем и вытрясти из него это согласие, то со временем поостыла. Ничего хорошего такая встреча не принесла бы. Хорошо хоть стараниями Хранительницы Кешка словно заснул, обратившись простой татуировкой. Правда и кинжал я теперь тоже достать не могу, но это мелочи.

Счастливая в сладостном ожидании предстоящей свободы, я шла по коридорам замка и улыбалась.

В груди трепетало и рвалось сердце, мучаясь и предвкушая встречу и возможность заглянуть в желтые, бездонные глаза дракона… которые можно будет выцарапать!

— Когда ты расскажешь все девочке? — вздохнул дракон.

— Она взрослая. Пусть сама разбирается.

— В том, что ты натворила?

— Нет более сильного чувства, чем гнев. И лучшего кнута мне было не найти. Пока она злилась на полукровку, была управляемой.

— Так значит нет сильнее чувств? — Серые глаза вмиг стали холоднее льда.

Диар взглянула на мужа. По позвоночнику женщины прошла липкая дрожь. Сколько лет минуло… но она все так же порой пугается этого существа.

— Тео!

— Иногда я забываю, что моя кровь изменила только твое тело, но не сознание. Люди очень жестоки к себе подобным. А она… Ведь Александрит такое же твое дитя, как и все остальные. Даже больше. О чем ты думала, когда подбрасывала мальчишкам это заклинание?

— О нас! — Она тяжело откинулась в кресле. — Я устала жить в вечном страхе, устала бороться с призраками прошлого. Если все пройдет хорошо, Александрит будет последней моей жертвой. Все что я сейчас могу, это дать клану еще одну Хранительницу, способную на силовое решение проблем.

— Александрит ведь не знает, чью задумку, того не ведая, осуществили мальчики?

— Нет, — потупила взор Диар, — никто, кроме нас двоих, об этом не знает. И конечно твоей сварливой бабки, — не смогла удержаться она. — Тиамат ничего так просто не дает.

— Задумываться о расплате надо было раньше.

— Мне было некогда, — отмахнулась Диар. — Мне стоило больших усилий найти подобную девочку. И кто знает, что бы с ней случилось, не поспеши я.

— Подобную? — сощурил глаза дракон.

— Понимаешь, она от рождения обладает довольно слабым магическим даром. На что-то приличное сил особых не было, поэтому Александрит и создала себе эти щиты. Здесь я была уверенна, что природная магия не войдет в диссонанс с магией драконов, и уж тем более не наделает бед при Терей» итт Ан. Это во-первых.

— А во-вторых?

— Во вторых, она достаточно умна и упряма, чтобы справляться с драконами. И тут же третье — Александрит, кто бы что ни говорил, аристократка. К тому же чистокровный человек. А это довольно важно. Я так радовалась, когда кристалл подтвердил слова этого Дэлури, который и нашел девочку по моей просьбе. Стоило ему попасть к ней в руки, как артефакт прошел активацию. И если бы близнецы так не торопили ее перерождение, вполне бы справился с контролем за изменениями. А так Сериандрэй сам виноват в ее отвратительной регенерации. Неймется ему. — Хранительница раздраженно фыркнула. — И что он в ней нашел? Обычная девочка… была.

— Разве любят за это? — посмотрел дракон на жену. — А что происходит в его рыжей голове вообще не понятно. После того, что выкинул его брат… В отношении Сериандрэя у меня теперь еще больше подозрений. Хорошо хоть последнее время чудил только Колин.

— Мне хватило выкрутасов, которые вытворял этот полоумный Змей. Надо было иметь наглость требовать у меня вернуть ему невесту.

— Сери не откажется от нее. Сколько бы ты не срезала ниточки, связывающие их, мальчик слишком хорошо позаботился об этом. Даже если сама Андин серьезно вознамерится вырваться из его сетей, ей это врядли удастся.

— Из ваших сетей вообще невозможно вырваться, — чуть улыбнулась Диар.

Теоденус положил руку на плечо своей жены. Она нежно улыбнулась и потерлась о нее щекой.

— Скоро мы будем достаточно свободны. Я уже забыла, каково это, видеть тебя рядом чаще нескольких раз в сутки. Еще немного, и я забуду, каковы на вкус твои поцелуи.

— Я не позволю тебе этого забыть, — чуть улыбнулся он, склоняясь к губам своей жены. Провел по ним кончиком языка… невыносимо сладко дразня ту, что дороже всего на свете. — И все же, любимая, пообещай: если она спросит — ты ответишь ей правдой.

— А с чего такое беспокойство? Я уже начинаю ревновать, — состроила гримасу Диар, обнимая его за шею.

— Не стоит. Просто у нас слишком долго не было детей.

— Уже скоро, любимый.

Теоденус улыбнулся и легко взял свою жену на руки.

Занавес!

Раздался такой знакомый мне звук сворачивающегося пространства, ознаменовавший закрывшийся телепорт.

Заклинание тут же повисло обрывками невидимого плаща.

Спасибо, первый дракон Алауэн, не выдал.

Значит, хотела меня контролировать? «Пойдем, девочка, я подарю тебе весь мир!» Тьфу, как банально! Тут каждому от меня что-то надо.

Я потерла чуть озябшие плечи. Хотелось спрятаться. Заслониться от мира. Укрыться… в чьих-то объятьях. В тепле чужих рук.

Почему же когда я так думаю, перед глазами встает ***он*** ?

Этот полет стоил того.

Ради красок, которые хлынули, едва мы пересекли контур наложенного на замок заклинания, я готова многое стерпеть. Даже путешествие на спине дракона.

На руке заворочался Кешка.

— Привет, малыш! — Высунув голову, дракоша сонно похлопал желтыми глазами и лизнул языком мою щеку. — Я тоже по тебе скучала.

Как странно это звучит. Как странно чувствуется.

— Кеш-ша хорош-ш-ший.

Я кивнула. Если честно, соскучилась я по своему… защитнику. Ведь Кешка ни в чем не виноват. Он существо полуразумное, потому как в своем роде часть меня… а я иногда сомневаюсь в наличие моего собственного ума. Не слышны в мозгу даже шорохи!..

И вообще, все так давно и крепко запуталось… что сейчас мне было уже не страшно. В сердце прочно застряла заноза, дергая и зудя. И даже если время не лечит, с болью примеряешься. Она не уходит, просто становится привычной. И все, чего мне сейчас хотелось, это наконец прекратить агонию, раз и навсегда разобраться с тем, что произошло тогда, почти три года назад. Кем я была для гранатоволосого дракона Алауэн?

Ведь не все так просто. Не зря Хранительница что-то от меня скрывает. Да и… Как же мне самой хочется надеяться, что это все ложь, что не правда, и Сери… любит меня? Возможно ли это? Не много ли я хочу?

Влюбленный Сери. Хотела бы я посмотреть на это чудо из чудес.

Не люблю я Цитадель. Не нравится она мне. Большая, неуютная. Крепость, а не дворец. Хранительница говорила, что Цитадель строили на руинах бывшего герцогского замка, принадлежавшего ее предкам. Несколько сот лет это действительно была крепость, в то время северные племена еще нападали на границы королевства. Высокие стены, серый камень кажется даже сейчас покрыт инеем, окна-бойницы, широкие площадки в центре и на крышах четырех главных башен — для приземления драконов.

Со слов Теоденуса, перестраивать что-то им лень. Да и зачем? Раз здесь подолгу никто не живет. А на послов впечатление производит. Хорошо хоть в прошлый раз я не так долго здесь пробыла — уже через пару дней, закончив какие-то свои дела, Хранительница забрала меня.

Как вещь.

Тогда я не возражала. Внутри словно полыхал огонь, раздуваемый воздухом, заполнившим то пространство, что разделяло нас теперь. Я же продолжала чувствовать его. Далеко. Где-то на краю восприятия. Но даже сейчас он продолжал держать натянутый повод.

Промучившись несколько дней, как-то под утро я не выдержала. Скомкала все, что чувствовала — все обиды, все страхи, всю боль — и безжалостно зашвырнула их в это холодное пространство. От ощущения сделанной гадости как-то полегчало. Подобрав под себя ноги, я впервые за это время беспокойно задремала, зябко кутаясь во всевозможные щиты.

При воспоминании об этих первых нескольких… неделях становится как-то пакостно. От Кешки пыталась избавиться, истерики закатывала, в ситуации… не разобралась. А сейчас уже очень поздно. Или же нет?

Я остановилась. Длинный коридор был пуст. Но меня с головой накрыло чужое присутствие. Болезненное, родное, теплое. С минуту я стояла около окна и просто впитывала его в себя. Наверное, так дышит вынырнувший из-под воды почти утопленник — глубоко, сладко.

Что бы я не говорила, как бы не прикрывалась болью и обидами, но только вряд ли мне удалось хоть от кого-то скрыть — я скучала, безумно скучала по Сери. А теперь он здесь. Где-то совсем рядом. В замке.

«Она здесь!»

Этот голос, произнесенный на самой грани моего восприятия, заставил меня очнуться. В мгновение ока я прикрылась одним из самых мощных щитов, на какие только способна. А способна я была на многое.

Быстро покидая место, где меня застал голос, прислушиваюсь.

«Алекс? Ты уверен?» — Это разумеется Колин. Его спокойный, размеренный голос невозможно спутать.

«Думаешь, я не узнаю?» — Сколько яда! Змей, ты оправдываешь свое имя.

«Ты три года ее не чувствовал. И думаешь сейчас?..»

«Волкодлак тебя покусай, Колин, ты не слышал, что я сказал? Она здесь! — Э-э… А он чего такой злой-то? — *Хватит там улыбаться этой стерве-теще, лучше помоги мне ее найти».*

Нет, что-то меня сейчас не тянет с ним встречаться. Совсем. Во избежание истребления некой редкостной расы — Змейкус Блондинкус. Меня то бишь. Кем бы я сейчас ни была, какую силу не имела, но Сери… чую — ему на это глубоко чихать. Да и не могу я применять силу против него. И физически… и морально.

Хотя… в морду бы дала. Наглую, рыжую морду!

Хватит мечтать! Сейчас не до рассуждений. Лишь бы ноги вовремя унести.

Почему же этот коридор такой длинный?

Я почти успела закрыть дверь, когда раздался хлопок телепорта.

— А ну стой!

Ага, разбежалась… от тебя подальше, Змей чокнутый.

Не зря меня Гзар» Дин столько мучил. Ранние побудки, беготня на свежем воздухе. Если бы не это, меня давно уже поймали бы, скрутили… а дальше моя фантазия начинает шалить. Одна часть рисует нечто напоминающее воспитательные меры одного знакомого гранатоволосого дракона. Другая выдала картинки в фривольном стиле. И если от первых меня бросало в холодную дрожь, то второе вешало гири на ноги и мешало бежать.

Проверить что ли?

Дав себе мысленную затрещину, я ускорила темп. Позади снова раздался звук, знаменовавший очередную выбитую дверь. Какую по счету, а? Может, ну их. Не буду больше закрывать. Или пусть пока на дверях пар выпустит. Мне что, жалко? Все равно это не мой замок. А он пусть с Хранительницей потом сам разбирается. Я тут вообще… мимо пробегала.

Пустые, серые помещения как-то кончились, уступив место разряженным комнатам, залам и анфиладам. Начали попадаться не только слуги, растерянно взирающие на погоню, но и вполне вменяемые драконы.

Уж не знаю, чего они такого успели рассмотреть в высокой, всклокоченной девице, одетой в костюм Наездницы, с отличительными знаками клана Алауэн, но отступали довольно шибко. Хотя это достаточно взрослые драконы. Молодежь, те кому меньше двухсот, пялилась на меня с удивлением, словно на редкий вид насекомого.

Вот один такой и попался на моем пути. В смысле попал он. Крепко так! Примерно как то, с какой силой этот красавчик сжимал мне запястье.

Я подняла голову. На меня взирал очаровательный блондин с такой улыбкой… нет, надо будет у Теоденуса все же выспросить, может у них в роду были инкубы? Только слащавый он, этот представитель рода драконов.

— Куда ты так торопишься, малышка?

На разговоры и нежные, безболезненные посылы к доброму дядюшке времени не было. Теперь от гнева и близкого жара взбешенного Змея меня не спасали никакие щиты. И ничего удивительного, что на наглое посягательство на мою девичью честь (ну так он еще не проверил какая она девичья, так что можно смело уверять в своей невинности) я ответила злобным шипением. Кешка подтвердил мои догадки о совсем не дружеских мыслях блондинчика струйкой огня.

— Руки от нее убрал!

И я, и блондин подпрыгнули на месте.

В аккуратно раскрытых дверях стоял желтоглазый. По красивому породистому лицу прошла волна изменений, одарив чешуйками. Дерево дверных створок расчертили полосы от

когтей. Красноволосый сделал несколько медленных шагов в небольшую, пышно отделанную комнату. Молодой дракон откинул мою руку и попятился.

Просверлив блондина злым взглядом, буквально вбившим того в пол, Сери переключился на меня. Его глаза прошлись вдоль моих ног, затянутых в грубую кожу, поднялись по телу и застыли, выискивая что-то в лице.

Почти нестерпимо хотелось поправить съехавший ментик* и растрепавшиеся короткие волосы. Я стояла в полоборота и сама не могла оторвать взгляд от этого мужчины.

Изменился ли он, Сериандрэй из клана Алауэн Ту? Что-то в золоте глаз говорило что да. Все такой же красивый (хотя что ему, дылде двухметровому, сделается). Копна волос, свободно свисающая до талии, разбавлена тонкими косичками, украшенными рубиновыми подвесками. В донельзя строгом и официальном одеянии черного цвета. С чуть растерянным, взволнованным лицом.

Прям так и хочется обхватить руками и ногами и заорать: — Мое!

Подобные мысли отдались жаром внизу живота и слабостью в ногах.

От опрометчивых поступков меня спас, как ни странно, блондин, которому на вскидку можно дать лет пятьдесят.

— Так это твоя вещь?

Нет, ну никакого чувства самосохранения! Теперь понимаю, зачем этим драконам Хранительница. Без нее перемерли бы давно.

Сери зашипел. Громко так, недовольно.

— Я не вещь!

Мне было ближе. Сделав шаг навстречу, я сформировала на ладони пучок света и резко ударила мальчишку в солнечное сплетение. Блондина подкинуло вверх, и, пролетев еще метров пять, он со всего маха приложился о стену.

Я проследила, как он медленно съехал вниз. Стряхнула с руки остатки заклинания. Подошла к мальчишке, все еще каким-то чудом удерживающим сознание. Ухватила за подбородок.

— Женщины не вещи. Любые женщины. А ты, мальчик, — сказала я, уже убрав из голоса те особые нотки, — думай, прежде чем делать.

— Мама?! — жалобно вякнул он, посмотрев куда-то в сторону.

И когда здесь только успело столько народу объявиться?

Высокая светловолосая женщина посмотрела на него, на меня… и промолчала. Умная драконица! Это кажется уже второй ее ребенок.

«Кто это?» — не раз слышалось меж драконами.

А я усмехнулась. И, развернувшись, направилась вон из комнаты.

Это наверное странно, я ударила молодого паренька, еще мальчишку, а сожаления не испытывала. Лишь странную пустоту в груди. Там, где рождался ГОЛОС.

В дверях меня перехватил Теоденус.

— Что ты уже умудрилась натворить? — Он нежно провел пальцем по моей щеке. — Тебя и на минуту нельзя оставить одну.

Дракон. Один из трех, на которых не действуют мои приказы.

Обернувшись, я посмотрела на оставшихся двух.

И если в глазах Колина царило удивление и кажется первые оттенки понимания, то Сери…

Змей смотрел на меня с сожалением и еле сдерживаемой злостью.

Словно у него отобрали игрушку.

Глава 2 «Свадьба пила и плясала»

Влюбляющиеся Драконы становятся намного смелее обычных,

и — одновременно — намного осторожней и трусливей.
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

— Это надо было подложить мне такого волкодлака волосатого!

— Не так трудно было догадаться, — пожала плечами Хранительница.

— Да я даже подумать об этом боялась. Когда вы запрятали меня в этот замок временного содержания, ни о какой свадьбе и речи не могло быть. Как я помню, Иаллин запретили выходить за этого неблагонадежного типа. И правильно сделали! Такая кровь, да вперемешку! Что у них там за дети будут. Еще одна парочка веником приложенных Алауэн Ту?

— Неужели ты наконец начала думать, как нормальная драконица. Хотя здесь ты не права. Колин практически идеальный Алауэн — сильный, выносливый, достаточно рациональный. Эх! Если бы не его вторая половинка Ту, все было бы куда легче. И в то же время не так интересно, — с любопытством, не погасшим за время моей дрессуры, посмотрела на меня Хранительница. Зрачок зеленых глаз сузился, выдавая с головой. — Ну и чего ты себя накручиваешь? Не сказала я чья это свадьба… Все равно, рано или поздно, но ты бы встретилась со своим Змеем. Он парень упертый.

Я тяжело вздохнула — Хранительница похоже нашла себе новое развлечение. Теперь она будет следить за нами с Сери. Привыкла всех и всегда контролировать. Для нее каждое движение ее потомков — лишь новый эксперимент!

Мне это внимание за последние три года стоило изрядно потрепанных нервов и новых белых прядок в волосах. Сейчас от моего привычного русого цвета осталась лишь треть. Да и ту в свое время обкорнали под мальчика.

И ведь все Гзар, трепло демоново. Кто его дергал за язык рассказывать о традициях асуров. Ну, я не долго думая и отсекла волосы его же клинком. Порезалась — просто жуть! Зато больше чужие предметы без спроса не хватала, а то ведь раньше не научилась, да?

Сейчас волосы хоть и отросли, но не намного, неровными прядями доставая лишь до лопаток. А ведь когда-то у меня была коса ниже талии.

Русая коса, голубые затравленные глаза, неуверенные движения…

Иногда мне кажется, будто от меня мало что осталось.

— Я не пойду туда!

— Александрит, ты помнишь наш уговор?

— Слишком хорошо. Моя жизнь и знания о собственных способностях, в обмен на служение вам… и клану Алауэн. Ответьте мне, Хранительница, — неожиданно для самой себя спросила я, — как вы решились на Диз Терей» итт? Он ведь мог убить вас.

— Мог… — На лице этой женщины очень редко отражалось время. Так что можно сказать, мне выпала уникальная возможность. — Другого выхода я для себя не видела. Жить с таким проклятьем, как разбитое сердце, быть рядом, не имея возможности стать едиными. Это не жизнь — это бесконечное мучение. Лучше рискнуть и проиграть, чем вовсе не жить.

Слова Хранительницы больно задели меня. Ведь получается, что я всю жизнь бегала от самой себя и от того, чего хочу. Я убегала от ответственности, проблем, от долга и обязанностей. От надежд, от счастья, пусть только возможного. Боялась рискнуть и потерять, в результате так ничего и не имею.

Даже из дома сбежала, лишь бы укрыться от проблем, поджидавших меня в родных стенах. Пошла в маги по указанному другими пути.

Не мои решения, не моя жизнь.

Я ведь даже от надежды отказалась, боялась поверить тому, кому так хотела довериться. Воспринимала предательство как должное. Схватилась за первую возможность отказаться и сбежать от ответственности. Лучше привычная боль, чем новые страхи, так, Александрит Андин?

Пока разум обвиняет, сердце оправдывает.

А сердце сейчас молчало, стыдливо прячась за страх.

— Ну, девочки, вы готовы? — выплыл из-за поворота Теоденус.

Я, если честно, обомлела. Коленки как-то сами собой подогнулись, едва мне стоило посмотреть на этого дракона. Это же… мечта, а не мужчина. Раньше я ни разу не видела его в парадном одеянии. И ничуть об этом не жалею. В ином случае учиться у него так спокойно, как раньше, мне бы не удалось. Мысли фривольного характера не дали бы.

Итак, сей красавец неопределенного возраста был столь непривычно одет в белое расшитое золотом. Длинный, до колен камзол, украшенный кистями, свисающими на длинных плетеных шнурах, такие же расшитые и украшенные узкие брюки, жилет, словно вылитый из драгоценного металла, снежно-белая рубашка с вольно расстегнутым воротником. На одном боку свисают ножны со скаллопом. Длинные волосы рассыпаны по спине мягкой волной. В серых глазах, расчерченных змеиными зрачками… как всегда бесенята.

Теперь надобности спрашивать ради чего рисковала эта женщина не надо. Ради него.

Подойдя к жене, Теоденус нежно обнял ее и, не стесняясь никого и ничего (хотя в отсутствии у драконов стыда не приходится сомневаться), поцеловал в губы. От зависти я чуть не удавилась. Эти двое никогда не сдерживали своих нежных порывов. А Диар рядом с мужем вообще сильно менялась, такой покладистой становилась.

Чем я не раз пользовалась, благо договориться с Теоденусом куда проще.

Хранительница положила руку на локоть супруга.

…Огромные двери, в которые прошел бы обращенный дракон, раскрылись, пропуская монаршию пару. Вслед за ними шла я. Позади тенями скользили два дракона пары Ту, внуки и телохранители Диар. Эх, бедные дракончики, именно на них я тренировалась. А они даже ничего возразить не могли. Терпеливые! Жертвы мои первые. Ничего удивительного, что эта парочка терпеть меня не может.

В зале присутствовало рекордное количество драконов на квадратный метр. По старой традиции на свадьбе обязаны присутствовать все — семья как никак. Да и прочих гостей немало.

Вон группка с эльфами, возглавляет которую сереброволосый принц — Олеандриэль. Рядом с ним я к своей радости обнаружила котика — Мальгольма. Вот ведь паразит усатый, стоит, лыбится. А то, что кинул меня, это мелочи. Хотя надо признать, глаза у него теплые и смотрит он с нежностью. Да и я соскучилась по оборотню и его пушистой шкурке.

Другой «кучкой» собрались демоны. Судя по всему, вот этот рослый красавец — отец моих братьев. Просто удивительно, как сыновья похожи на него. Особенно… Сери. Эта мысль отдалась в груди уже привычной болью и неожиданным теплом. Так что я поспешила перевести взгляд. Ну, например, на ухмыляющегося Гзар» Дина. Этот ведь наверняка знал, чья свадьба. И не сказал, предатель! Сощурив глаза, я дала понять, что расплаты ему не миновать. Даю хвост на отсечение (при том за отсутствием такового — не свой), что не будь здесь столько народу, он бы мне не только кончик языка показал. Хотя его и за это наказали существенным подзатыльником. Высокий блондин лет тридцати с небольшим (как не удивительно в гуще рогатых и хвостатых — человеческий маг!) недобро покосился, судя по всему, на своего сына. Я почувствовала себя отомщенной! Вот ведь учитель мне достался… в общем, вполне в моем стиле.

Дорога показалась мне такой долгой, возможно потому, что я чувствовала — меня ведут на заклание. Шаги казались просто огромными, и я все время пыталась идти помедленнее, не знаю вообще как долго шла бы до места назначения, не подгоняй меня сзади телохранители.

От нервной дрожи уже зуб на зуб не попадал.

Пока мы шли по ковровой дорожке к трону Диар и Теоденуса, окружающие подвергли меня такому пристальному осмотру, аж краснеть впору. Хорошо я была достаточно осведомлена об их мыслях, так что не питала иллюзий — они рассматривали мою сущность, а не меня. Сделав чуть скучающую мину и натянув щиты, я топала за старшими.

«Это еще что за выскочка?»

«Занятная девочка!»

«Откуда она взялась?»

«Странная. Столько силы в человеческом теле!»

«Почему в военной форме?»

«Чье это дитя?»

Это еще самое простое.

«Занятные потоки ауры. Интересно, как такое могло получиться?» — Это пугало больше. Такое неприкрытое любопытство в голосе!

«Чем нам грозит появление этого существа?» — очень рациональный подход. Судя по ощущениям, это один из сыновей Диар и Теоденуса. Опытный!

«У Диар новая игрушка?»

«Эта та самая девочка, о которой рассказывала Тэкла?»

«По-видимому, да. Не зря Тэкла так испугалась за сына, ох не зря!»

«Это она?»

«Да!»

От этого короткого слова я едва не споткнулась. По телу прошлась волна дрожи, уже совсем не связанная с волнением о предстоящем приеме.

Почти сразу Диар отвесила мне легкую ментальную затрещину.

«А ну не расслабляться! Хватит бледнеть, словно впервые нежить увидела».

Хорошо наш путь подошел к концу. Встав позади трона Хранительницы, по левую руку, я замерла. Первые минут пять ничего не слышала и не видела… кроме магии, наполнившей зал до краев. Магии драконов.

Когда Диз Терей» итт был только создан, он привязывал человека к дракону. В эпоху драконов заклинание так же создавало связь между двумя существами, и человек мог пользоваться магией дающего. Но не править и управлять. Диар же в своем стремлении быть с любимым невольно подчинила всех своих потомков — драконов. Тем самым создав Терей» итт Ан. Разница между ними как между первоначальным «подчиняющийся» и ставшим «подчиняющим».

Его-то она и подбросила моим братьям, выдав за Диз Терей» итт. И те, сами не зная, создали новую Хранительницу вместо Спутника.

Драконы еще не понимают, что происходит в этот момент, не чувствуют, словно подготовленное к укусу комара место смазали обезболивающим. Да что говорить, в данный момент они даже не замечают меня, бесшумно стоящую рядом с троном. Они не воспринимают меня как инородное. И мало кто из них задумается об этом в ближайшее время. Сама себе я напоминала паука, опутывающего невинные жертвы своими сетями. Только вот дракона не назовешь невинным. А сети те прочнее и опасней даже алмазной. К тому времени, когда большая часть присутствующих была незрима подчинена мной, я сама еле стояла на ногах. Все же на протягивание связи нужны мои личные силы.

Словно теплый плащ на плечи, меня обняла уже знакомая и естественная магия Теоденуса — единственного властного надо мной. Его силы быстро растворились, принеся тем самым облегчение. И в ответ на благодарность, ментально посланную ему, первый Алауэн чуть заметно улыбнулся.

«Держись, Александрит. Осталось не долго».

Я вздохнула — еще бы. Только понять бы до чего.

Меж тем к тронному месту подошли Колиандрэй и Иаллин. Блондиночка заметно нервничала, а вот зеленоволосый казался спокойным… даже чересчур. Жаль, что братишки для меня — закрытая книга. Встав на одно колено, драконы произнесли:

— Просим Вас благословить на брак.

Присмотревшись к мелкой драконице на совсем другом, магическом уровне, я чуть не скатилась в истерику. Теперь понятно, почему этим двоим разрешили пожениться и даже выпустили Колина пораньше.

Иаллин оказалась беременна! При том, судя по всему, двойней. А присмотревшись еще

лучше… месяцев так на десять вперед (драконы вынашивают детей около тринадцати месяцев), можно было разглядеть у одного из малышей очаровательный хвостик.

Тут уж сдержаться было выше моих сил, поспешно спрятавшись за высокий трон, я сползла по спинке и, усевшись на полу, рассмеялась, стараясь хоть как-то зажать себе рот и не всхлипывать особенно сильно. Не помогло!

Из-за кресла я выползала размазывая по лицу слезы и косметику. Встречали мена настороженными взглядами. Не объяснишь же все, что ты видела. А я как подумаю о реакции родителей и родителей родителей, смех разбирает. Кажется мать Иаллин рьяная поборница чистоты крови — и такая подстава! Интересно, а малыш пойдет в дядю?

Воспоминания о Сери отдались в сердце болью, стирая последний смех.

Где-то через час официальной церемонии, когда первый день свадьбы был признан состоявшимся, Диар потребовала внимания.

Встав со своего трона, она сделала несколько шагов по помосту.

— У меня есть для вас еще одна новость. Пришло время познакомить клан с моей названной дочерью. Подойди ко мне, дитя. — Встав на несколько ступеней ниже нее, я спокойно посмотрела в толпу. — Это Александрит из клана Алауэн. Моя наместница, и ваша новая Хранительница.

Вот это новость даже для меня. Вообще-то мы договаривались на мою посильную помощь. Теперь, когда клан настолько разросся, Диар стало сложнее справляться с импульсивными потомками, отключающими голову перед прыжком в очередную авантюру. Да и не пристало ей носиться по королевствам, вылавливая своих набезобразничавших отпрысков. А мне пристало.

Но быть Хранительницей — это увольте. Делать мне больше нечего!

Глаза округлились практически у всех в зале, у меня в том числе.

— Ш-што?

— Это не на долго, — пожала плечами Хранительница. — Года на три-четыре. Пять, — задумчиво произнесла она, посмотрев на мужа. Тот как ни в чем не бывало сидел, положив ногу на ногу. — Могу я себе раз в тысячу лет позволить отпуск.

— Какой опус-с-ск? Фы с ума с-с-сош-шли?

— Прекрати шипеть, это не прилично. — Ухватив меня за подбородок, Хранительница продолжила, только теперь телепатически:

«Ты была создана для этого. В тебя вложили силу, способную управлять этими драконами. А если ты не хочешь… мне придется убить тебя. Если и это так мало беспокоит твою ленивую, эгоистичную натуру, то вспомни о малыше с хвостиком. Ты хочешь, чтобы он родился?»

— Что? — севшим голосом спросила я, будучи не в силах поверить.

«На таком сроке… мне даже напрягаться не придется. И он уже не родится. С его дядей будет сложнее. Но я не допущу такой риск для своей жизни, как взбешенный полукровка. Выбирай, Алекс. Заставлять не буду. Помни, мой дикий зверек, за каждый твой неверный шаг будут платить они».

Выпустив меня, она сошла вниз, на мраморный пол, устланный ковровой дорожкой.

А я все никак не могла разморозить свое застывшее испуганное сердце.

— Тео? — посмотрела я на последнюю надежду.

Он покачал головой.

«Уже ничего не исправить, Александрит. Ты должна заменить Хранительницу. Без нее клану грозит опасность. — Чуть подумав, он добавил — Диар беременна».

У меня окончательно ноги подкосились, так что пришлось телохранителю меня откровенно поддерживать, дабы новоявленная Хранительница драконов совсем не сползла на пол.

— Мирран, Нирран, остаетесь с Александрит, — отдавала последние распоряжения Хранительница, направляясь к двери. — Охраняете ее, как меня. Наместником в королевстве оставляю Дэонне сэя. Все приказы подписаны. Александрит, будь вежливой девочкой,

проводи нас.

О да, мне хотелось ее проводить… в нежные объятия Аида! Интересно, если Диар пропадет не на пять лет, а вообще, народ сильно расстроится? Одной стервой больше, одной меньше.

Хотя с другой стороны, это мне что, так и возиться с этими полоумными драконами? Не-е, я так не согласна! Да и Теоденуса жалко, он-то бедняга свою жену любит. Чтоб ей провалиться в темные чертоги!

— Ну? Ты решила?

— Можно подумать выбор у меня есть. Не думала, что когда-то скажу подобное — но бедные дракончики!

Диар усмехнулась.

Конечно, нашла кого жалеть.

Закрыв двери, я пару раз постучала лбом в их крепкое, темное дерево. Мозги на место не встали. И весь этот бред не развеялся. Зато, кажется, появилась шишка.

Развернувшись, я привалилась спиной к огромным створкам и посмотрела на собрание. Целая толпа обалдевших, невменяемых драконов.

— Ну и попали же вы! Что же нам с вами теперь делать?

Нет, я, похоже, говорила, что никогда не учусь на собственных ошибках? Это я поскромничала.

Створки раскрылись, и я вывалилась из залы. Сверху на меня смотрел Теоденус.

— Свадьбу проводить, что же еще. Я рассказывал об этой церемонии дней двадцать назад. Если ты еще не забыла, — усмехнулся он. — Удобно?

Подняв за шкирку, старейший дракон Алауэн поставил меня перед собой.

«Не бойся. Ты не останешься одна».

И, чуть наклонившись, поцеловал меня в губы.

В первый момент я опешила, ни упыря не понимая, что же происходит. И лишь только секундой позже ощутила солоноватый вкус во рту. С этого момента я почти чувствовала, как тонкие пальцы выплетают сложный рисунок заклятия, как он обвивает меня. Магия исходила даже из самой кожи дракона. Отрываясь от меня, его губы что-то шепнули. Маленькая ранка тут же затянулась не оставляя и следа.

— Это мой подарок.

Сила дракона возрастает со временем, это один из магических законов. Так что же дала мне его кровь? И зачем это Теоденусу? Сомневаюсь я, что его жена знает о проделках дракона.

— Слушайте, а я одна сомневаюсь в психическом здоровье ваших старейших? Чего вы так смотрите? Сами подумайте, оставить ***меня*** за главную! Разве это нормальный чело… дракон сделает? Теперь даже не знаю, кто больше попал — я или вы.

— Она чего, пораньше не могла это объявить? — неожиданно подала голос Иаллин. — Мне бы тогда не пришлось… принимать экстренные меры.

— Зато какие детки получатся! — усмехнулась я, опускаясь на лестницу тронного места. — Чур хвостатого назвать в мою честь!

— Какого?

У матушки мелкой началась истерика. У Иаллин тоже. Колин застыл, хлопая большущими глазами.

Рядом со мной сел красивый мужчина… изумительный синий дракон, с желтым гребнем и пятнами на крыльях. Старейший.

— Ну, здравствуй, новая Хранительница. Я Дэоннесэй.

— Здравствуй. Александрит Андин.

— Ты ведь мне не сестра? — подозрительно посмотрел он.

— Нет. Твоя мать… в общем поэкспериментировала.

— Сочувствую.

— Я тебе тоже, — усмехнулась я. — Королевство ведь на тебя взвалили.

— Да уж. Эх, мамочка!

Как случилось, что твои глаза, твои живые зеркала погасли? Откуда это тоска во взгляде, откуда горечь в словах. Как они посмели убить тебя, мое сокровище?

Ты была драгоценностью, сверкающей в лучах солнца и в свете луны. Ты была прекрасна, Александрит. А сейчас остался только мутный камень в драгоценной оправе.

Понимает ли Диар, что именно убила тебя? Погубила тепло, к которому я так рвался.

Девочка с вывернутой душой.

Ты ведь даже не смотришь на меня.

Если бы можно было вернуть все назад. Вернуть и спрятать тебя ото всех. Купаться в океанах теплых глаз, пить пьянящие поцелуи, касаться атласа кожи, умирать и возрождаться в твоих объятьях.

…Хранить от внешнего мира, от тех, кто смог сделать с тобой такое.

Мое сокровище!

Первый день в роли Хранительницы.

Результат: трое покалеченных, восемь отделались легким испугом и подробным маршрутом к такой-то матери… к Диар, если найдут. Одна нервная эльфиечка, чья-то жена, после замечания по поводу моей странной прически — приобрела нездоровый цвет лица. А всего то стоило во всеуслышанье сказать, что выходить на люди, позабыв надеть пусть и чисто символическое, но существующее нижнее белье, более чем неприлично.

Ну, я же не виновата, что ее муж совсем недавно восторженно делился с родственником, какая горячая штучка его жена. После моего вмешательства она уже холодная и зеленая — как лягушка.

Еще в этот день проводился один из брачных ритуалов — разделение брачующихся. Это чтобы подумать. А оно вообще надо? Брак — пожизненная кара за любовь.

У драконов вообще свадьба празднуется очень долго, и только на шестой день пара становиться мужем и женой. А до этого три дня они друг друга не видят.

Сначала празднуют, скажем, так… по домам. С утра у невесты, днем у жениха.

На четвертый день назначают девичник и мальчишник. Все делятся опытом, рассказывают новобрачным что и как. А то ведь они наивные, сами не знают, как дети рождаются и откуда вообще беременность берется. Ветром никак надуло! Они ж только за ручки держались, ага.

Пятый день проходит в подготовке. Там процедуры всякие — баньки, помывки, начески, покраски. В общем, после попойки вчерашней приводят в товарный вид.

Это стало, пожалуй, моим самым большим испытанием. Все дни клан упорно пытался испробовать новую Хранительницу на прочность. Сначала довольно демонстративно бросали дерзости, после которых мне пришлось словами или делом наказывать осмелившихся. Потом очень тонко залезали в душу, нащупывая слабости. Узнавали, пытаясь выгадать пользу в смене Хранительницы. Только я была готова.

И больше всего я боялась одного, того, что неизменно станет известным.

По традиции накануне официального объявления о законном браке принято ходить в термы. Но я, как существо незнакомое с устройством Цитадели, не знала, куда меня упорно тянут девушки близняшки. Позавтракать нормально не дали, встали над душой и зовут:

— Идемте, идемте, госпожа Хранительница, вас уже все заждались, волнуются.

И голоски такие милые, невинные. И мысли… чисты, как первый снег — ага, посреди лета. То есть вообще никакие. Потому как девочки — блондинки.

Хотя кто бы говорил. Сама приближаюсь к этому гордому статусу!

В общем, поддалась искушению этих ангелков. Оказалось зря.

Притащили они меня в огромный зал с несколькими бассейнами, все изразцами да

цветной мозаикой выложено. Только картинки те… в общем неприличные. И это мягко сказано. Такие позы, такие участники! По сравнению с этим, знаменитая книжка «Советы семейной жизни от Федрота и Олечки», просто детская сказка-раскраска.

Хотя живые не лучше. Большинство присутствующих дам могли похвастаться тюрбаном на голове в качестве единственной одежды. И если честно это… нисколько не портило обстановку. Складывалось полное ощущение, что попала ты как минимум в один из лучших домов удовольствия. При том, что здесь могут позволить себе выбрать женщину на ночь разве что короли. Все прелестницы очень красивы. Молодые стройные тела, шелковые волосы, гибкость и грация танцовщиц. В общем, драконицы!

Пока я пялилась на этих развратниц, даже и не заметила, как близняшки начали меня раздевать. Хорошо успела вцепиться в потянутый было ментик.

— Эй, что вы делаете?

— Раздеваем госпожу. Или госпожа предпочитает купаться одетой?

Я ведь чую, что они это совершенно серьезно говорят, только… Где их Диар нашла, в капусте что ли? Или аист принес, пять раз уронив по дороге?

— Мы ваши личные горничные, приставлены Хранительницей Диар.

И тут подлянку сделала, ну что за баба, а? Ведь эти две от меня теперь не отстанут, раз им сама Диар сказала. Кошмар!!!

— А зачем мне купаться? Вроде вчера мылась! — возмутилась я, пытаясь отобрать ментик из цепких пальчиков блондинки.

— Ну так традиция! — не сдалась она, вырывая столь дорогую мне деталь одежды.

— Пошли ваши традиции знаете куда?! Я вам карту нарисую, художникам и не снилось, — кивнула на мозаичные картинки.

— Но госпожа! — вцепилась в куртку ее сестра. — Как вы можете!

— Спокойно.

От переизбытка чувств и страха быть раскрытой, я совсем забыла, что могу и приказать драконицам. Да и увлеклась, если честно.

Так что не заметила когда сзади подошла высокая, красивая женщина и, обхватив одной рукой за талию, другой стала что-то нашаривать… спереди моих брюк, при этом она сказала:

— Хранительница, мы вас здесь не съедим. Может быть только оближем. Немного. Вам понравится.

Сказано это было таким тоном, что зародившееся было подозрение, что меня перепутали с мужчиной, только усилилось. А уж когда ее рука наконец нащупала ремень и начала его расстегивать.

Какой тут ментик! Выпустив его из ослабевших пальцев, я тихо офигевала. Меня пытались соблазнить. Женщина. Нет, ну эти драконы все поголовно извращенцы!

Подозрения подтвердил вылезший из-за ворота и устроившийся на плече Кешка. Смерив драконицу презрительным взглядом, это чудо рисованное зажал одну ноздрю, и дунул из другой. Получилось… прицельно. Аккуратный ежик посреди головы, вместо шикарных кудрей.

— Моя прелесть, — улыбнулась я и потерлась щекой о его чешую.

— Кеш-ша хорош-ш-ший.

— Кеша отличный! Как же я по тебе соскучилось, мое солнышко.

Зверек довольно заурчал, жмуря желтые глаза.

Прятать его было уже поздно. Ментик, носимый на левом плече, скрывал ото всех мою печать. Но ведь вечно это не могло продолжаться.

— А прическа вам идет, — обернулась я к драконице. — Девочки, где здесь можно раздеться?

Кешка занял свое место на моей руке, зорко следя за окружающими. Что думают по этому поводу драконы, знать не хотелось. Так что щиты оказались не просто подняты, но и наглухо запаяны. Мне хватило мыслей этих змеюк летающих за предыдущие дни. Некоторые

из них уже делали ставки, кто в скором времени займет место в моей постели. Кое-кто даже заключил пари, настаивая на своей кандидатуре. Наивные! Пока мое сердце отдано Змею, никого я рядом не потерплю.

Интересно, где он? Всегда где-то рядом, чувствую, но на глаза ни разу не попадался, словно стал невидимым.

Сери… Ну как же мы умудрились так запутаться в себе и собственных чувствах.

И упырь тебя покусай, где ты мотаешься? Я же начинаю нервничать, ожидая новую гадость!

— Я понял, для чего нужен этот день! Будь брачная церемония сегодня, я бы ее пропустил по причине полной невменяемости.

— М-м?

— Мне пить хочется, а не жениться!

— Угу!!!

Наконец Колин умудрился оторвать голову от подушки и оглядеться. После чего оказалось, что зря он так долго страдал и собирался с силами — на столике неподалеку стоял целый чан с отваром нехмелгуляя. Подскочив как молодой кабанчик (топая и сбивая все на своем пути), брат кинулся к вожделенному питью.

— И мне принеси.

— Лентяй! Алкоголик! Буль-ули-буль-ан!

— Кто? — приоткрыл глаз Сери.

— Хулиган!

— А-а-а… Я что-то натворил? — наконец понял желтоглазый.

— Разве не помнишь? Эх, подвела драконья память. Хорошо что их у нас две. Как напился до едва сидячего состояния, помнишь?

— Разумеется. И не до едва сидячего, — оскорбился Сери. — Я же, кажется, еще куда-то ходил.

— Тебе рассказать или не надо? Хотя… стыда у тебя с детства не наблюдалось. Вот как уши надрали за то, что за женщинами в термах подглядывал, так и отвалился напрочь. Слушай.

Похождения пьяного с-слекка не тресфова и очень ревнивого (а не фига тут!) дракона:

Сколько дракону не пей, а все равно мало. Это истинна. Правда, здесь есть одно маленькое исключение — если он сам не захочет напиться в зюзю. А этот несомненно хотел. Так что к вечеру его можно было поздравить — в венах текла не кровь, а чистое вино.

— Я как идиот добивался хотя бы коро-отенькой встречи. Поднял на уши все Царство. Отца замучил. Дядя вообще тут ш-шпиёна изображал. Мы ничё, ты понимаешь, ничё о ней не знали. Вот была девочка и… раз, и нету. Я ж не знал, что и думать. Куда эта с-стерва дела мою девочку. Хорошо Владычице надоело мое нытье. Она же… эта… натура… романтичная. Вот и попросила встречу с этой… стервой! Вернулась и говорит — сиди, молчи, дракоша. Ничего с твоей девочкой не случится. А те пока лучше не соваться. Вот… Я и ждал. Потом мы придумали как этих поженить. Я-то только за был, хоть какая надежда, что увижу ее. — Дракон залпом осушил целый кубок терпкого ароматного вина, вкус которого уже давно не чувствовал. — Увидел! Она ведь… не такая стала. Разве что иногда. Гзар, скажи, она вспоминала обо мне?

— Вспоминала, — пьяно качнул головой асур. — Та-ак бесилась! Ты ей че, хвост оттоптал?

— Не-е! Не топтал… Только слегка того… Как же она хороша в постели, ты бы знал!

— Ага!

— Чего «ага»? — нахмурился дракон, разом подбираясь.

— Не, друг, ты не думай, ничего не было. Я отказался! — гордо заявил Гзар» Дин, не подозревая, что творит.

— От чего ты оказался и что тебе предлагали? — рявкнул Сери, повалил друга на пол и пару раз врезал по лицу.

Тот разумеется ответил.

Разнимали их где-то через пару минут после того, как насмотрелись на представление «Демон против Змея».

— Дурак! — сплюнул кровь асур, глядя на сидящего рядом дракона. — Не знаю, что ты там натворил, только девчонка чуть на луну не выла. И сказала как-то, что хочет все забыть. Вот и предположила, что если проведет ночь с кем-то другим, то может быть забудет. Я отказался. И думать о таком ей запретил. Спать только потому, что больно вспоминать о другом, это мерзко.

— Она… все это время… меня… Что я ей сделал?

— Не знаю, друг! Давай выпьем. А завтра ты у нее спросишь.

Предложение было поддержано громогласно и всеми сразу.

Через какое-то время и другие присутствующие начали догонять Сери по количеству алкоголя в организме. Ну и развязали языки.

Змей долго слушал, как обсуждают его невесту, раздувал ноздри и случайно раздавил бутылку (хотел налить, а она раз и лопнула). Только вот и его терпению пришел конец, когда некто сказал:

— Да долго что ли девку на лопатки уложить. Она уже завтра подо мной будет стонать и извиваться.

Все! Следующая бутылка треснула от соприкосновения с головой распустившего свой язык. Завязалась драка. При том больше напоминавшая кучу малу. Никто уже не понимал, кого и за что бьют. Главное — бьют! А за что наверняка есть, даже если он сам об этом не знает.

В результате всклокоченного и местами помятого Сери выставили на балкон — проветриться. И дураками были, что одного. Сери приспичило пойти выяснить отношения. С помощью редкостных акробатических номеров он спустился на несколько этажей ниже и влез в открытое кем-то окно.

…Очутился он в спальне служанок. Сначала те подняли крик и визг, но потом, получше присмотревшись… дружно заткнулись и потянулись к ввалившемуся в их скромную обитель красавцу-дракону. Когда еще выпадет такой случай?!

В общем, Сери только чудом удалось унести пьяные ноги от сладострастных, мечтающих как минимум выйти замуж девиц.

К счастью, в комнате Александрит не оказалось. Только тогда Сери не оценил этого. В его пьяную рыжую голову закрались совсем нехорошие подозрения. Где она может быть посреди ночи? Не с любовником ли, одним из тех хлыщей, мечтающих о власти?

Разгромив комнату, он отправился на поиски. Такого кавардака Цитадель не знала… уже четыре дня, с момента их предыдущего погрома. Хорошо хоть Колин не был настолько пьян, чтобы не найти собственного близнеца Ту. И даже смог припомнить, что Александрит наверное еще на девичнике.

— Ты уверен?

— А то нет. Слово даю. И вообще, на кой тебе эта вздорная девчонка?

— Мне плохо без нее. Ты видел какой она стала? Еще красивее, такая величественная, так держится. А я даже близко подойти к ней не могу — боюсь сорваться. Так хочется дотронуться до нее, обнять. Почувствовать, что она рядом. Колин, что мне делать?

— Подожди еще немного. Закончится свадьба, все разъедутся. И тогда уже поговоришь с ней, не опасаясь лишних ушей. А сейчас… давай выпьем, а?

— И много мы с тобой еще выпили?

— Думаешь, я помню?

— Надеюсь, что нет. И тебе так же плохо, как мне.

По телу гранатоволосого прошла нервная дрожь.

— Вот зараза! — вскочил он.

И тут же упал обратно на постель — для его организма такие кульбиты были уж чересчур. Так что пришлось ему чуть ли не ползком добираться до небольшой комнатки, где взбунтовавшийся желудок высказал все, что думает о своем хозяине.

— Что случилось? — спросил Колин отпаивая брата отваром нехмелгуляя.

— Печать отреагировала. Похоже, кто-то очень сильно захотел поиметь то, что принадлежит мне.

— Кто? Они же сейчас в термах отмокают. Может массажистка какая что ей не так сделала, а печать отреагировала?

— Я что, не разберу реакцию своей печати? — Желтые глаза блеснули. Посмотрев на брата, он улыбнулся. — А ты еще помнишь тот лаз, который к термам вел?

Я тихо блаженствовала, отдавшись чутким рукам массажисток. Девушки растирали мое тело, нанося одно средство за другим. Лосьоны, скрабы, кремы, масла. Тело буквально пело от такого обращения. А уж когда начали делать массаж ступней, мне оставалось только постанывать в полнейшем блаженстве. Сидевший рядом Кешка время от времени недовольно шипел. И я его понимала — ощущения были сравни сексуальному экстазу.

Затем меня туго спеленали горячей, просто обжигающей тканью, пропитанной каким-то занятным ароматным составом. За свою жизнь я могла не опасаться, как минимум успею разорвать стянувшие покровы всем своим драконьим арсеналом, а другого оружия мне и не надо.

Молоденькая девушка-прислужница села рядом и принялась расчесывать мне волосы, макая деревянный гребень в масло.

— Это для роста волос, — пояснила она, стоило мне чуть дернуть бровью.

— А чтобы цвет восстановить, ничего нет?

— Только краска. Или магия. Здесь уже ничего не поделаешь. Седые, — задумчиво проговорила она.

— Это удивляет?

— Ну… многие говорят, что вы это специально. Только седеть специально нельзя. Что-то случилось?

Любопытная девочка. И неосторожная.

— Случилось. Драконы.

Приближение мелкой драконицы я почувствовала еще до того, как она вообще решилась встать. Ее взгляд, задумчивость. Она хотела подойти ко мне, но не решалась. Теперь набралась смелости. Подошла, забрала гребень у прислужницы и села рядом со мной.

— Александрит?

— М-м?

— Я хотела поговорить с тобой.

— Говори. Я вроде пока никуда не тороплюсь.

Она какое-то время молчала. А в ней клокотали такие разные чувства — страх, раскаянье, злость, немного ненависти, ревность. А еще нежность и любовь.

Ну разве ты не понимаешь, глупышка, что ради этих чувств и того малыша с хвостиком я прощу тебя. Помучаю, конечно, но прощу. Может быть в последний раз. Только… вы же моя семья. Ты и братья. Не скажу вам об этом. Нечего знать такую силу за собой. Только вы ведь мне действительно близки.

— Алекс, — наконец набралась силы драконица. — Помнишь то, что я сказала, когда братья ушли?

— Дословно? Ты много чего сказала.

— То, что Сери незачем с тобой прощаться. Я злилась. Мое сердце разрывалось от тоски и боли. Так хотела, чтобы хоть кто-то почувствовал то же, что и я. А ты была такой счастливой. Это было как яд для меня. Я и сказала. Мне казалось, что еще будет время все исправить… а его не оказалось.

— Сери знает?

— Нет. Мы пытались скрыть.

— Значит Колину ты все же рассказала. — Я помолчала. — Не смейте ничего говорить Сери. Он взбесится. И Колину тогда несдобровать. Он просто не сможет разорваться. И тебя защитить, и брата удержать.

— Так… ты не сердишься? — удивилась Иаллин.

— Нет. Время прошло. Я и сама о многом догадалась. Сери хоть и сволочь, только не бросит то, чего столь долго добивался.

— Александрит! Неужели ты еще не поняла — он тебя любит.

— Скажи ты мне это раньше, в тот день, возможно все было бы по другому. И я не выла бы от боли. И не выскребала бы из души все чувства. А сейчас немного поздно. Той… которую он, возможно, любил, уже давно нет.

Только сердце по наследству досталось мне.

— Хватит! — вырастив пару острых как лезвие шипов, я разорвала ткань, как бабочка из кокона появившись на свет. — Идем купаться.

— А правда… что у малыша будет хвостик? — спросила она уже в бассейне.

— Конечно, правда.

— Тогда мы назовем его Ксандр. А второго… девочка или мальчик?

— Девочка.

— Лексой.

— Ведь это не по правилам.

— Да чихать я хотела на эти правила.

И действительно чихнула.

Уж не знаю чих у драконицы такой мощный или на кладку кто-то цемента пожалел, только одна из стен вдруг с жутким грохотом обвалилась, открывая за собой небольшую нишу.

Меня разобрал смех.

Дело в том, что купальня имела великолепную зеркальную защиту, не позволяющую проникать сюда не единому магическому потоку. А то много тут умельцев, желающих подсмотреть. Так что и своей привычной связи с желтоглазым Змеем я не ощущала. До недавнего времени.

— Здравствуйте девушки!

Визг, писк, чего только не устроили обнаженные купальщицы, обнаружив среди груды обломков и пыли — пару молодых драконов. Поведя рукой, я установила энергопоглащающий щит. И вовремя — в братьев полетели всевозможные заклинания.

Справиться с вопящими женщинами даже мне не под силу, поэтому пришлось ждать, когда они успокоятся. Как только шок пошел на убыль, я смогла заняться своими прямыми обязанностями — то есть разогнать этот бедлам.

Воспользовавшись левитацией, выскользнула из теплой воды бассейна и встала на его бортике. Помогла вылезти мелкой.

— Госпожа, — протянула мне большое полотенце все та же молоденькая прислужница.

— На кой оно мне. Эти двое и не в таком виде разглядеть успели.

Колин покраснел. Серебряные глаза Иаллин вспыхнули металлом. Эх, не избежит сегодня зеленоволосый допроса.

Чувства желтоглазого я могла узнать во всей красе. Сначала его окатило жаром, потом сперло дыхание, и теперь он активно борется сам с собой и физиологией. Неудачно кстати борется. Во взгляде не одной приличной мысли.

Так что во избежание всяких казусов пришлось все же прикрыться. Змею немного полегчало. Совсем немного.

— Нет, ну они когда-нибудь вырастут? — шумно вздохнула желтоглазая девушка неопределенного возраста. — Мне что, опять вам уши драть? — Братья покраснели и стыдливо опустили глаза долу. — Или Хранительницу попросить? — Бросив на меня испуганный взгляд, близнецы дружно побледнели. Поняли, голубчики — эти ушки, я, в память о прошлом, просто откручу.

В принципе мне даже ее слов не надо, и так понятно — это мать наших сумасбродных и судя по ощущениям — не совсем трезвых, братьев Ту. Уж слишком похожа она со Стасом.

Я усмехнулась, наблюдая за всеобщим оживлением.

— Мальчики, я конечно безумно рада вас видеть, но не могу говорить за всех остальных. Хотя… можете остаться и пройти курс выживания в гареме. Подозреваю, что дамы не откажутся развлечься.

После этого мне их даже не пришлось толкать — сами чуть ближайшую дверь не снесли. И правильно. Перевозбужденные женщины — это пострашнее любого монстра.

Уж не знаю, куда они так неслись, но пришли мы в небольшую уютную комнатку с диванами и кучей подушек. Судя по всему, их направляла собственная мать. Я в тот момент думала, что мне просто обязательно придется проводить детальную экскурсию по Цитадели. Иначе будут драконы вылавливать свою Хранительницу где надо и не надо. Я же пока на чистой доверчивости и инстинктах хожу. А если кто решит заманить меня в ловушку, мало ли маньяков-самоубийц, так просто будет достаточно согласиться проводить. Я же наглая, не одного дракона напугала, подкрадываясь сзади, хватая за руку и требуя себя проводить. Такие шуганные они, оказывается. Или все же просто не привыкли, чтобы к ним подходил кто-то, кого они не чувствовали. Это еще одна шуточка Хранительницы: если я не хочу — ни в жизни меня не учуют.

— Может быть вы расскажете, какой волкодлак вас принес в купальню? — сразу взяла драконов за… хвост мать этих экстрималов. — Или голых женщин ни разу не видели? Что-то я в этом сомневаюсь. Ну ладно этот рыжий оболтус, но ты Колин! Взрослый, здравомыслящий дракон, между прочим собравшийся жениться. Куда ты то полез?

«Почему опять я? Вечно мне больше попадает. Тебя понесло проверять, кто тут к твоей девочке пристает, а мне расплачивайся, да?»

Змей усмехнулся и показал раздвоенный язык.

Ах, вот значит зачем они сюда приперлись! Кешка, предатель, заложил меня Сери. Интересно, а когда мне массаж ступней делали, он что думал?

В комнату вошла девушка прислужница и быстренько расставила чашки с ароматным чаем. Я устроилась среди подушек, усевшись на диван с ногами. Рядом, обиженно дуясь, опустилась Иаллин, зло поглядывающая в сторону жениха. Близнецы развалились прямо на ковре. А их мать заняла кресло.

— Должна представиться, — улыбнулась она. Этим желтоглазый тоже пошел в нее. — Станислава, мать двух вот этих… мальчишек.

— Александрит. — На мгновенье задумалась. — Кара драконья.

— А может благословение, с чего такая суровость к себе?

— Вот скажите… вы русалок любите?

Станислава состроила такую презрительную физиономию. Еще бы, кто же их любит. Вроде красавицы водяные, но характер… стервы еще те. Да и стольких мужиков приличных ко дну прибрали.

— А вы представьте, что сначала вам дали хвост, а потом сделали водяным.

— Я поняла, — усмехнулась она. — Ты не любишь драконов. Ничего, что к тебе на ты? Все же мы почти родственники. Можешь называть меня мамой.

Ну нельзя же такое говорить, когда я набрала полный рот чая. Подавившись, я устроила целый фонтан, планомерно так залив пол. На мой офигевший взгляд она спокойно пояснила:

— Ты ведь невеста моего сына. — И кивает на печать.

Подозреваю, что лицо у меня все же вытянулось. Переглянулась с Кешкой, мысленно желая ему и всему драконьему племени исчезнуть. Хоть один из них застыдился — татуировка прикрыла глазки лапкой.

Ну как на него можно злиться? Такой маленький, хорошенький. А умница какая, не то что оригинал. Чуть улыбнувшись, я лизнула его в настороженно принюхивающийся (а вдруг чего?) носик. Кешка раздвинул пальчики с маленькими острыми коготками и блеснул на меня золотым глазом.

Рядом раздался сдавленный стон.

«Еще и дразнит!»

Мало тебе! Будешь знать… как оставлять меня бесы знают где.

Возразить мне нечего. Или невеста, или вещь. Выбор не широк.

— Я лучше по имени, вы не против?

— Разумеется, нет, — улыбнулась она. А затем резко стала серьезной. — Что-то не нравиться мне все это. Новобрачные не должны видеться до ритуала Вхождения.

Я нахмурилась — это чистая правда. Ритуал, который пошел неправильно. Чем это может грозить?

Взгляд сам собой притянулся к едва наметившемуся животу Аллы. Рисковать их жизнью я не намеренна. Слишком дорога она мне стала.

Решив не терять времени даром, я занялась плетением сложного заклинания, смешивая привычные охранки со своими щитами. Добавила пару отражающих заклинаний. Хм… можно внести нечто от проклятий. Не лишним будет. Так… уже лучше. Чтобы сюда еще бахнуть?

Добавляем маячок и разные индикаторы. Пусть контролируют развитие малышей. Только их бы подправить.

Оставив радужный шарик висеть в воздухе, я создала другой, маленький. Теперь бы придумать, как переделать это стандартное для дракона заклинание.

— Дай руку, — потребовала я у Сери.

Зажав предоставленную конечность, слегка коснулась ею шарика. Кажется, Сери немного ударило разрядом. Волосы вон даже дыбом встали. Не хорошо. Дурацкое заклинание не понимало, чего я от него хочу. Пришлось повторять еще раз. Змей заметно дернулся.

— Не бойся ты так. Я просто параметры сниму. Ты на хвостатого больше всего похож.

Ну ладно, ладно. Лукавила я. Хватать дракона за руки мне не надо было. Только Рыжик так далеко сидел. Я же не железная. Мне хотелось дотронуться до него, окунуться в знакомое тепло, вдохнуть запах. А теперь дракон устроился на упавших с дивана подушках и внимательно наблюдал за тем, как начал изменять свой цвет шарик заклинания.

В общем… не обязательно это для подобной магии. Просто Диар поначалу учила меня именно на зрительных образах, вот и привыкла. Так что теперь, когда заклинания не требуют скорости, а толка и расстановки, вызываю такие шарики.

Вроде готово. Только тяжеловат он получился. Энергии будет много требовать. А у беременной драконицы ее порой на себя не хватает, приходится от мужа подпитываться.

Создав петлю, я осмотрелась вокруг и накинула ее на руку Станиславы. Она слегка кивнула — поняла.

Сев рядом с Иаллин, я уменьшила шар до размера ладони и медленно опустила внутрь живота драконицы. Еще какое-то время делала привязки. Теперь вроде бы все. Рука сама легла на то место, где еще зародышем находится малыш с хвостиком.

Сама не могу понять, почему я заранее его люблю.

Ну что ты так смотришь, Змей? Я же чувствую твой взгляд и то, как растекается в нем нежность. Мне раньше так редко приходилось видеть ее в твоих глазах. А сейчас…

Неужели ты еще не понял, что создал монстра? Мне же хватит и простого желания, чтобы эти дети ни родились. Власть над драконами.

А ведь я всегда избегала власти и силы.

Сила… которая сейчас мне будет не лишней, все же устала. А еще стало любопытно. Я осторожно потянула за ниточку-связь между мной и Сери, как пряжу из кудели вытягивая силу. Вот только она не вязалась как вся остальная драконья магия, а мягко растворялась во мне. Все верно — силу кровников измененное тело воспринимает как свою собственную.

— Думаю, теперь Хранительнице стоит отдохнуть, — заявила Станислава, заметив мое чуть расслабленное состояние. — Колин, марш в свои апартаменты. Об Иаллин я позабочусь сама. Сери, проводи свою невесту.

Вот за это мне захотелось свернуть драконице шею. Можно подумать, я тут не Хранительница. Я тут не главная. А нет, главная — моя будущая свекровь. Обалдеть! Еще и подмигнула мне уходя.

Сери немного передвинулся и потерся щекой о мои согнутые коленки. А дальше произошло то, чего так долго боялась — я взглянула в его желтые глаза.

— Я боялся, что ты сильно изменишься.

— Не зря.

Не удержалась, дотронулась до гранатовой пряди, пропустила сквозь пальцы. Как вода, как алая вода. Словно кровь.

Мужская рука медленно заскользила по моим ногам, от щиколоток к коленям. Ведь знает, зараза, что со мной делает, внимательно так следит из-под полуопущенных ресниц, как я начала судорожно глотать воздух. Ну не мужчина — садюга какой-то.

— Я не могу без тебя, мое сокровище. Больше не могу.

И ведь чувствую — правду говорит. Хм… И хочется, и колется.

— Все еще не веришь мне? — усмехнулся он.

— Нет. Не верю, дракон. Только какое сейчас это имеет значение.

Положив руку ему на затылок, я чуть притянула его к себе, в то же время подаваясь вперед. Поняв, что я творю, Сери скользнул губами по моим губам. Так легко и нежно, и в то же время оглушающе приятно — по телу прокатилась волна дрожи.

Оказалось, это не игры моего больного воображения. И воспоминания ничуть не врали мне. В его руках мне действительно ***так*** хорошо.

Какое-то время мы просто наслаждались этими неспешными, томными ласками. Заново изучали друг друга — на вкус, на ощущения, на звук. Мне нравилось, как он резко втягивает воздух, когда я касаюсь его груди, как едва слышно постанывает, стоит коснуться внутренней части бедра. Меня всегда удивляло, насколько этот мужчина податлив на ласки.

— Алекс, Александрит, мое сокровище, — шептал он, покрывая поцелуями мою шею.

Склонив голову, я поймала языком его длинный змеиный язык и переплела их. Какие у него в этот момент были глаза — совершенно сумасшедшие от едва сдерживаемой страсти и желания.

Бедняжка!

Вот когда понимаешь, как плохо не уметь пользоваться телепатией в полную силу. Меня уже минут десять как потеряли и ищут чуть ли не с собаками. А какой-то рыжий гад навесил на комнату заклинание.

Хотя с другой стороны… нельзя делать подобное вот так резко, не подумав о том, что собственно ты творишь.

Отстранив расслабившегося было Сери, я заглянула в его гипнотизирующие золотые глаза.

— Мне надо идти. — Эту фразу мне пришлось повторить несколько раз, прежде чем до Сери дошло. Хотя стоило бы сначала выскользнуть из его объятий, а уж потом речь вести. Змей вцепился в меня мертвой хваткой. Даже ребра затрещали. — Ты меня удушишь.

— Лучше сам, чем кому-то отдать.

— Чего?

— И куда ты собралась, Змейка? Опять меня дразнишь.

— Я? Оу, Сери, не смей. Что тебе сказали! Не смей! — Но поздно, с меня сорвали и без того чисто символически что-то там прикрывающее полотенце и забросили его в дальний

конец комнаты. — Ну что ты вытворяешь, Змей коварный!

— Никуда ты не пойдешь!

— Что, опять за старое? Отпусти, сказала!

— Да пожалуйста, — обиделся он, разжимая объятья. Сел, оглядел меня с ног до головы. — Никогда не понимал, как можно спорить с голой женщиной.

Пока дракон не опомнился, я подхватила его рубашку, стряхнула с нее остатки пыли и надела. Ну, ладно, все самое интересное прикрывает — и достаточно.

— Ты все-таки… та еще штучка, — улыбнулся он, внимательно наблюдая за моими тщетными попытками хоть как-то прилизать вставшие дыбом волосы.

— У меня плохая наследственность, — фыркнула я.

Подошла к нему, наклонилась и чмокнула в растрепанную макушку.

— Я люблю тебя…

Возможно мне не стоило этого говорить. Только так захотелось рискнуть.

Пока Сери хлопал глазами, я тихо сбежала.

И неслась по коридорам Цитадели Алауэн этакая неяда, обнаженная дева с белым шелком на голом теле, босая, с красными щеками.

Нет, все же хорошо иметь такого отца, как у этой парочки Алауэн Ту. Без него, без родительской помощи в виде первоклассных магов, фиг бы свадьба состоялась.

А дело все в том, что официально мужем и женой становятся только когда жена облетит три раза вокруг дома, который для них построил ее жених, а он в свою очередь ее после этого перенесет через порог.

Так что строился дом в рекордные сроки.

Только сегодня, когда я наконец увидела вместе огрызающихся друг на друга родителей братьев Ту, поняла — Сери просто их копия. При том Змей одинаково похож и на того, и на другую. Только скажите мне, ***как*** в это сумасшедшее семейство затесался спокойный и уравновешенный Колин???

Этим вопросом я успела раз пять задаться, наблюдая за тихо переругивающимися Бальтазаром и Станиславой:

— А я тебе говорю — рухнет! Как всегда все на соплях и на мороке. Могу поспорить — там половина здания вообще отсутствует.

— Не учи асура строить, женщина!

— Тебя, мужчину, я еще многому могу научить.

— Н-да? — поменялся голос демона, окидывающего свою жену довольно неприличным взглядом. — Ловлю тебя на слове.

— Лови! — тихонечко ответила она, кинув на мужа жаркий взгляд из-под ресниц.

Я тихо краснела в сторонке. Теперь понятно в кого Сери такой!

Ладно, дело не в этом — все же свадьба. Нам еще не один день праздновать в общей компании предстоит, успею я насмотреться и на асуров, и на Рыжика своего.

Который сейчас, кстати, стоит чуть позади своего брата и меня… и так сопит обиженно. Руки сами тянутся успокоить, по головке погладить, приласкать, поцеловать. Но я терплю, так как знаю — этого он и добивается.

Под радостные крики Иаллин пошла уже на последний круг. Вот она махнула нам крылом, бросила многообещающий взгляд на Колина (типа — куда ты теперь от меня денешься?), скрылась за высокими стройными башнями…

И больше мы ее не видели.

Какое-то время все с напряжением всматривались в небо, потом начали закидывать головы на бок, словно так можно заглянуть за величественный замок, отгроханный в ее честь.

— Что-то мне подсказывает, — медленно начала я, едва подрагивая от напряжения. — Что она не подвязку там поправляет.

Учитывая, что я ее НЕ ЧУВСТВУЮ!

Глава 3 «По дороге с облаками»

По вереску путь на восток, на восток,
Из светлой легенды без скорби и слёз
Рождается песня в безумии строк.
Алый Дракон моё сердце унёс.

Алый дракон, несущий тепло,
Алый дракон, смотрящий в глаза,
По воле судьбы у нас сердце одно,
И нам с тобою расстаться нельзя.
(Тэм Гринхилл — Алый дракон)

— Ну что это такое?! — взывала я к небесам. — Только появился хоть какой-то шанс на относительную свободу, на тебе — сковородой о дурную голову. Чтобы не думала о разных глупостях.

Так я рассуждала, наблюдая, как на широкой крыше Цитадели появляются все новые люди и драконы.

Рядом метался всклокоченный Колин и упорно пытался взлететь. Если бы не мать, висевшая на одной его руке, это уже давно и удачно получилось бы.

Вообще-то смотреть на Колина было страшно — он весь посерел лицом, глаза как у безумного. А чувствовать еще страшнее — появлялось такое ощущение, словно его внутренности скручены узлом, а сердце бьется где-то в районе горла, попутно мешая дышать.

Руки сами потянулись к нему, и, приобняв его за талию, я заглянуло во взволнованное лицо. Видимо у дракона сработал хватательный рефлекс, ибо он сгреб меня в объятья, сильно прижимая к себе свободной от матери рукой. Нет, конечно, понимаю — ему нужна забота и внимание, он бедный страдалец, но я дышать хочу! Колин же так сильно сдавил меня — даже тот воздух, что был в моих легких, рванул наружу.

Заметив мое лицо выброшенной на берег рыбы (рот открыт, глаза навыкате), Станислава отвесила сыну легкий ментальный подзатыльник. Правда немного не рассчитала того, что рядом стоит неопытная Хранительница и внимательно прослушивает ее сына. Так что отдачу я словила на раз, но это мелочи. Мне наконец позволили дышать. По сравнению с этим, нос дракона, уткнувшийся мне в макушку, такая малость, о которой даже вспоминать не хочется. Благо волосы короткие, если что, помыть всегда успею.

По спине прошли холодные мурашки, но Сери почти сразу успокоился. Хороший дракоша. Будет паинькой, и его пообнимаю.

Словно в ответ на мои мысли от Змея пришла волна тепла. Или же… это и был ответ? Что же тогда получается — мы улавливаем эманации друг друга? И благодаря чему это — печати или кровной связи?

Чуть улыбнувшись, я попробовала направить на Колина некую смесь нежности и уверенности, словно говоря: «Все будет хорошо!»

Он приподнял голову и посмотрел мне в глаза. Так доверчиво.

— Алекс, мы ведь ее найдем?

— Куда же денемся. Осталось только понять как.

— А разве ты не должна ее чувствовать? — посмотрел на меня эльф.

Сереброволосый принц стоял на другом конце крыши, но уши его чуть развернулись в нашу сторону. Обалдеть! А я думала это все досужие россказни.

Под строгим и взволнованным взглядом, да не одним, я стушевалась.

— Как Хранительница — нет. И чего вы так смотрите? Если бы чувствовала, думаете, стояла бы здесь? Взяла бы Колина за шкирку и отправилась разбираться, кто там портит мне жизнь. Я сейчас… Вы просто все так резко что-то начали делать, вот я и подумала, что у вас есть план. Или вы надеялись на меня? Чего, правда, надеялись? Ну вы даете!

Теперь даже Колин смотрел на меня с подозрением. А еще угрозой во взгляде.

— Я конечно подумаю, что можно сделать. — Отстранившись от уж очень напряженных объятий Колина, встала подальше и присмотрелась к Станиславе. — Я не чувствую ее, но… наверное все же не зря вчера наложила охранное заклинание на плод. Хм…

От драконицы шла призрачная нить, по которой тонкой струйкой текла энергия. Подключившись к ней, я начала творить поисковик.

Созданный шарик мигнул сиреневым. Где-то в глубине появился светлячок, носившийся как сумасшедший по всей сфере. Я улыбнулась и, быстренько сформировав в своей голове образ, щелчком пальцев разбила шар, осыпавшийся на пол сиреневыми искрами. В воздухе остался висеть растерянный светлячок.

Одна из особенностей магии драконов — они могут создавать волшебные существа. Это делает их… почти богами.

А вот у Хранительницы магии драконов нет… как таковой. Она ее не вырабатывает. Зато управлять — это всегда пожалуйста. Вот и получается, что мы с Диар… что-то наподобие энергетических вампиров. То, что мы по самой структуре маги, только упрощает дело забора сил у бедных летучих ящеров. Для них это почти ничего, ведь запас энергии у таких существ почти безмерен и ограничен разве что физиологией. Так что на место забранной у Колина магии тут же пришла другая.

Сейчас я беру силу почти интуитивно, а первое время очень мучалась. Сначала думала к кому именно подключиться (присосаться, как пиявка), потом начинала сам процесс… в общем кошмар. Как минимум пять минут до заклинания приходилось готовиться. Если рядом был Теоденус, то меньше. Его вся моя сущность выбирала мгновенно — как сильнейшего. Сейчас я взяла за основу магию Колина — кроме нашей с ним кровной связи он еще отец детей, на которых направлен поиск. А вот сегодня почти весь день я нагло черпаю из Сери.

Отметив это, я вернулась к насущному. Светлячок уже осмотрелся и мягко сел мне на пальцы. Я же протянула его Колину.

— Он всегда найдет твоих детей и жену.

Дракон осторожно пересадил светлячка. Тот получился несколько… крупноват, с мою ладонь, но милый. Такие усики с фонариками на кончиках.

Пока я тут занималась магий, рядом остановились две блондинистые драконицы, в мыслях которых присутствовали лишь мысли типа:

«Какой красивый! Мне кажется, я ему нравлюсь. Он так смотрит на меня!»

«И вовсе не на тебя. Он смотрит на меня».

Притом, что одна имела в виду Олеандра, а другая Сери. Да и смотрели мужчины вовсе не на них, а на дорожную сумку. Только эльф с одобрением, а дракон… девочки, не хотелось бы мне словить такой взгляд!

А пришлось. Злой как бык, перед которым помахали красной тряпкой, Змей бросился ко мне.

— Это что еще значит?

— Как что? Это мои вещи. Вон Гзар тащит мое оружие. Не самой же мне за ним бегать.

— Вот я иногда думаю: ты правда дура или хорошо прикидываеш-шс-ся, — прошипели мне в лицо.

— А ты не забываеш-шс-я, дракон? — прошипела в ответ. Сказать, что я разозлилась, это ничего не сказать. Расслабилась совсем, вот мной опять и взялись командовать.

Глаза сузились, а золото полностью заполнило белок.

Пусть побесится. Но я больше не хочу быть ничьей игрушкой. Словно фигуркой на

шахматной доске.

Обойдя взбешенного Сери, я забрала у девушек не такую уж и тяжелую сумку. Одела отороченный мехом ментик. Непонимающе хлопающий глазами Гзар помог мне нацепить весь арсенал. Все же на свадебной церемонии я как-то не готовилась держать оборону и можно сказать присутствовала почти безоружной. Кинжал в лапах дракона и тело, как самое главное оружие. Все. Непростительная ошибка, которая еще раз показывает насколько я ужасная Хранительница. И даже учеба явно пошла не впрок.

И не скажу, что меня плохо учили. Пожалуй, такого обучения, будь я простым человеком, просто не выдержала бы. И тут дело даже не в физическом аспекте. Скорее уж в тех уроках, которые давала Хранительница. Вот они меня совершенно выматывали. Если быть до конца честной, первые полгода я помню урывками. Словно в тумане постоянной боли. Занятия с ГзарўДином были для меня отдыхом. Пусть асур и не жалел меня во время тренировок, но с ним было легче. В трудные моменты, когда казалось все напрасным, он всегда подбадривал. И не жалел правильных слов и точно знал, когда их сказать.

Хранительница же выворачивала мне душу и ломала тело. Притом с таким живым интересом в глазах, что становилось мерзко.

Потом стало легче. Или может быть я привыкла.

Три года… без него.

Это стало ее самым жестоким и действенным жалом. Диар напоминала мне о желтоглазом, когда я была уже на грани, когда оставалась без сил не дойдя до нужной ей цели.

— Ты так и хочешь остаться ничтожеством? Куклой, которую можно бросить наигравшись? Значит, Сериандрэй был прав, избавившись от тебя.

Тут-то со мной можно было делать все, что угодно. Открывалось уже двадцать второе дыхание, откуда-то брались силы и упорство.

Только все внутри разрывалось от боли.

Перекинув через плечо сумку, я обернулась. На мгновение поколебавшись… быстро подошла к Сери сзади и обхватила, сильно прижимаясь к такому родному, такому желанному мужчине.

В первый момент Змей заметно растерялся… Затем сжал мою руку. Длинные пряди цвета драгоценных гранатов щекотали лицо. Чуть улыбнувшись, я потерлась носом о его спину.

Невероятно, но даже с учетом моего далеко не среднего роста, он куда выше меня. Над ним нет моей власти Хранительницы. Сери сильнее меня физически. Опытней. Но почему мне кажется, что сейчас в моих руках беззащитный ребенок. Конечно, все драконы — чего уж скрывать — подкаблучники. А этот?..

Чуть надавливая кончиками пальцев и основанием ладони, я провела линию от груди, до самого низа живота Змея. Сердце дракона тут же застучало быстрее, а рука, по собственнически лежащая на моем бедре, чуть сжалась.

— Это слишком опасно, Александрит.

— Ну и что ты мне предлагаешь? Спрятаться и сделать вид, что ничего не произошло. Именно для таких случаев я и понадобилась Хранительнице Диар.

Такой провал, если он случится, мне уже не простят. Драконицу прямо из-под носа похитили. Посреди королевства. Тут впору поднимать серьезный вопрос о профнепригодности. Вот даже не знаю радоваться, что Диар мы найти за это время так и не смогли? С одной стороны, скинуть поиски на нее очень заманчиво, да и у Иаллин будет больше шансов на спасение. С другой же… С меня шкуру спустят за такое. И вовсе не переносном смысле.

От этой мысли по телу прошел озноб. Уж слишком отчетливо я помнила, как именно умеет наказывать Хранительница Диар.

Никогда раньше не подозревала, что во время полета можно так выспаться.

Нанервничавшись за день и проведя всю ночь в весьма обоснованных тревогах и более чем не радужных мыслях, где-то ближе к полудню мне жутко захотела спать. Уже привычная к полетам (с дрессурой-то Диар), я не боялась как раньше. Сейчас меня просто тянуло спать.

Дракон повернул ко мне морду и дунул теплым воздухом:

«Тебе нужен отдых, мое сокровище. Хватит колдовать. Закрывай глазки».

В общем-то я всегда была послушной девочкой, особенно если это в моих интересах. Так что укрепив магический щит, созданный вокруг себя, устроилась на спине дракона поудобней и…

Открыла глаза, когда уже начало смеркаться. Дождь, моросивший еще днем, сейчас превратился в сплошную стену ливня. Вот отчего мне было так сладко спать. А проснулась я, когда драконы пошли на посадку. И если мои телохранители и Стас были только за, Колин начал возмущаться и рваться продолжить полет. Правда, он тут же получил от брата хвостом по дурной голове и стал куда покладистей.

Только на земле, развеяв купол, прикрывавший меня все это время, я осознала, как мокро и холодно было нашим недраконистым спутникам.

— Как выспалась? — улыбнулся Гзар, поймав меня, когда я свалилась со спины дракона. Чешуя от влаги стала совсем скользкой, и если бы не асур, я точно не избежала бы нелицеприятного приводнения в ближайшей луже.

— Просто отлично. А вы как?

— Ну, с учетом, наивных попыток поберечь силы и не расходовать на щиты подобные твоему — не очень. Лично меня можно уже выжимать.

— Поэтому и остановились — выжать тебя?

— Остановились мы, чтобы отдохнуть. Не все же как ты умеют делать.

— Как?

— С таким комфортом сидеть на драконьих шеях. И как это у тебя получается? Тебя же даже Тео на руках постоянно таскал.

— А тебе завидно? — усмехнулась я. — Можешь тоже потаскать.

— Я ему сейчас потаскаю, — недовольно насупился красный дракон.

— Вы долго еще пререкаться будете? — вмешался эльф. — Пока мы тут стоим, суше не станет.

Сери громко, показательно вздохнул и распахнул крыло над нашими головами.

— С чего бы такая забота? — нахмурился Гзар.

— Думаешь о тебе забочусь? О своем сокровище. — Меня нежно лизнули в щеку.

— И почему драконы такие эгоисты?

— А какие они собственники!

Подхватив Колина под руку, я начала медленно внушать ему спокойствие. А то братец что-то совсем разнервничался. Надо бы подумать, как заставить его поспать, а то ведь от волнения сна у него ни в одном глазу. Конечно драконы сильные, но отдых нужен всем. Не хватало мне еще, чтобы Колин в самый ответственный момент оказался не выспавшимся и уставшим.

Как я потом поняла, ну плохо у меня голова спросонья работает, мы направлялись в одну из придорожных таверн, стоящую всего в двух десятках метров от прохожего тракта. Тут уж точно привыкли к разным посетителям и не будут тыкать пальцем в такую разношерстную компанию. На крайний случай можно отвести глаза для особо въедливых. Вон как дракон сейчас. Прикрылся невидимостью. Хорошо вокруг ни души, а то дождь, обтекающий что-то большое, выглядел бы крайне подозрительно.

— Сери, давай возвращайся в нормальное состояние, — не выдержала я. — А то взбесившийся дождик пугает куда больше вредного дракона.

— Почему сразу вредного? — оскалился Змей.

— Ну давай, прикинься ужиком неядовитым.

Дракон фыркнул.

Признаться честно, мне нравилось его дразнить. Он ведь вспыхивает как стог пересохшего сена — от любой искры. Три года назад меня от таких безвинных шпилек удерживал страх перед гранатовым драконом. Теперь же я знала — он не причинит мне вреда. В глубине желтых глаз разливалась такая нежность, что у самой дух захватывало.

Пусть сейчас и исход весны, но довольно прохладно. Да еще и эта влага. Держась одной рукой за талию Колина, другой я подтянула Гзара и прижалась к его теплому боку. Глянув на это, Сери недовольно зашипел.

Даже брат уже откровенно потешался над ним.

— Будете и дальше лыбиться, пойдете под дождем, — пригрозил дракон. — И вообще, у меня крыло затекло. Давайте под другое.

Под другое, так под другое. Нам-то какая разница.

«Колин, — попросил он, — *оставь-ка эту девицу здесь. Я с ней буду разъяснительные работы проводить».*

Хмыкнув, братец очень аккуратно отстранил меня ото всех, действительно оставляя одну под правым крылом дракона.

— А где Алекс? — искренне удивился Гзар.

— Потерялась по дороге, — ядовито заявил ставший совсем несносным Колин.

— И чего ты насупилась? — тихо спросил Сери, развернув ко мне голову. Полусложив крыло, он подвинул меня ближе к своему горячему телу. — Мне захотелось побыть с тобой… почти наедине.

— Ты как был собственником, так и остался.

— Разумеется. Драконы редко меняются. Скорее изменится что-то вокруг нас, чем мы сами.

— Тогда я изменилась.

— Нет. Не изменилась. Повзрослела. Мое сокровище.

Длинный раздвоенный язык снова прошелся по моему лицу, вызвав легкую дрожь.

— Знаешь как драконы выбирают себе пару? У Алауэн есть такое правило, если некто будоражит твою кровь в обеих ипостасях, надо брать его и тащить к Хранительнице, просить разрешения на брак. Правда, стоит придумать сноску, что же делать если это и будет Хранительница.

Я улыбнулась и провела пальцами по драконьей броне. Затем, приподняв руку, с большим нажимом потерла уязвимое место у основания крыла. Дракон заурчал.

Чтобы в следующее мгновенье споткнуться и грохнуться прямо в одну из набежавших луж. Разумеется, потянув нас за собой. Еще и крыльями сверху прихлопнул.

— Сери!!!

Извазюканные с ног до головы, мокрые, что не удивительно, гости ввалились в двери почтенного заведения с незамысловатым названием «Подорожник». Здание большое, добротное. Видно, что хозяин немало вложил и не мало имеет. Все довольно опрятно, несмотря на полный зал народу. Подавальщицы, одетые в полосатые платья, снуют туда-сюда. Само здание имело почти круглую форму, с отходящими от нее двумя лучами — жилыми помещениями. Центральный же зал имел высоченные потолки и некое подобие второго открытого этажа, стоящего на колоннах. Тут конечно дракону не развернуться, но пятерым полудраконам, эльфу, демону и одной голодной мне — пойдет. Нам даже нашли достаточно большой стол, правда, далеко в углу, зато почти у камина.

Я тут же скинула перемазанный ментик, оставшись лишь в тонкой суконной курточке. Грязь с кожаных брюк, пропитанных особым составом, уже давно смыло дождем. Точно так же как и с лица. Эльф выглядел все таким же бодрым, как обычно. И даже чистым. Относительно. Например, моих телохранителей. Те оказались перемазанными с ног до головы. И правильно. Нечего было нос воротить от асура. Он попросту махнул рукой, и грязь

соскользнула с него, словно вода. Стас же пожал плечами и пошел дальше. Колин долго шипел на брата, все больше снимая накопившееся напряжение, в то время как Сери молчал, крепко сжав зубы.

Как только Колин хоть не на долго замер, я в мгновение ока оказалась позади него и провела руками по плечам и спине:

— Это моя вина. Мне не стоило отвлекать Сери.

Дракон уже привычно хмыкнул, но расслабился.

«Прости, мне не стоило срываться».

Мир в драконьем братстве был восстановлен. К тому же как оказалось, мы почти дошли. Уже через несколько десятков шагов из темноты показались огни, манящие своим теплом. Ну а мы как большие драконовидные бабочки полетели на свет.

Заняв места, наша разношерстная компания принялась на перебой делать заказы совсем растерявшейся разносчице. Да уж оголодали. Особенно я! Хотя, думаю, никто так и не заметил, сколько всего я себе набрала. Хорошо хоть платить не мне. Все же как Хранительнице мне положено какое-то вознаграждение. Хм… а вот этого мы как раз и не уточняли.

Сери же мы послали договориться с хозяином о ночлеге. Как самого чистого (а чего вы хотели, он же в драконьей ипостаси был), и, несомненно, довольно обаятельного. Все же драконьи чары действуют на всех. И если женщины готовы на все лишь бы лечь с ними в постель, мужчины пропитываются абсолютным доверием. Хотя… молоденьким, да и не очень, девкам-разносчицам и магии не надо было — и так головы посворачивали и передники слюнями закапали, глядя на высокого гранатоволосого красавца, чинно шествующего к барной стойке.

Сама залюбовалась бы, чудо мое желтоглазое. Только пустой желудок требовал своего, и пришлось отвести взгляд от аппетитной фигуры дракона, не ровен час — его покусаю вместо ужина.

Стоило же ему вернуться, Колин окинул братца подозрительным взглядом:

— А чего светишься-то? Что уже натворить успел?

Дракон лишь улыбнулся, да так, что у меня мурашки побежали.

Почти сразу принесли горячий суп, налитый в хлеб со срезанной верхушкой и вынутым мякишем. Так часто делала моя мама, если на пекарне оставались излишки. Острое, наваристое яство, только больше разжожгло мой аппетит. Так что не зря я столько назаказывала. Почти не отвлекаясь от еды, я успевала подкармливать Колина, который всю трапезу сидел с безучастной миной. Впрочем, проголодались все, кроме него.

Наевшись, я откинулась на стену, за которой полыхал камин. Сразу стало так хорошо — хоть никуда не лети. Положив голову на плечо Сери, я лениво наматывала на палец длинную гранатовую прядь. Другая моя рука сжимала пальцы Колина.

Мои мальчики, мои братья. Наше с ними родство не назовешь иначе. Единая кровь. Так остро чувствую это только сейчас, когда все драконье во мне вывернуто наружу. Как глупо смотрятся мои прежние обиды и сопротивления, попытки отторгнуть изменения. Глупо бежать от самой себя.

Вот и от Змея я никуда не делась.

Словно почувствовав, он поцеловал меня в лоб, отвечая нежностью. Вот уж не думала, что дождусь от него таких чувств. Сери, мой воздушный Змей.

Когда кто-то здоровый в плаще подтащил стул к нашему столу и весьма не культурно плюхнулся на него, я даже дар речи потеряла. Пока из-под капюшона не блеснули кошачьи зеленые глазищи.

— Мальгольм? Ты как здесь?

— Привет, красавица. Представляешь, запрягли меня. Ну ладно голуби почтовые, собаки ездовые. Но чтобы почтовый ездовой кот? — округлил глазищи оборотень. — Эксплуатация про… ой! — Это ему Олеандр подзатыльник отвесил. И правильно, не фиг спорить с учителем. Я вот с Гзаром не спорю — только дерусь иногда и язвлю по любому

поводу.

— Что узнал?

— В клане оборотней все спокойно. Если это можно так назвать. Не знаю в курсе ли ты, Александрит, но за последнее время похищения участились. И если раньше пропадали дети-полукровки, то теперь и взрослые оборотни. Мы с учителем пытались хоть что-то узнать, но нет ничего конкретного. Знаем только о существовании какого-то общества, где до аидова войска некромантов. И магов крови.

Я поморщилась: этого нам только не хватало!

Задерживаться в общем зале не было никакого желания, там играли не самые умелые музыканты и измывались над идеальным слухом драконов, да в добавок досаждал неприятный гул голосов разгулявшегося народа. Еще и спать всем хотелось.

Ну ладно, не всем. Я-то как раз выспалась, а вот остальные заметно клевали носом. Сери кажется даже вздумал вздремнуть прямо за столом. Так что мне пришлось разгонять их по комнатам. Хорошо хоть желтоглазый догадался взять мне отдельную. Правда, это очень не понравилось телохранителям, они настаивали на совместной, рассчитанной как раз на троих. Но тут взвился ревнивый Сери. Так что я отделалась парой дополнительных охранок, нацепленных на дверь и окно.

Не желая спать, я поставила на треногу с горячими углями небольшой чайничек, принесенной обслугой. Тут же примостилась целая корзина с пирожками. В общем, я серьезно подготовилась. А что делать? Да, я научилась нагло забирать энергию из ближайших драконов, но привычка беспрерывно есть — осталась. Благо с такими физическими нагрузками и «общими воспитательными заданиями» не очень-то и растолстеешь. Хотя признаю — надо быть поосторожней.

От самобичеваний по ходу проглатывания третьего пирожка меня отвлекло тихое поскребывание. Я оторвалась от собственных мыслей и прислушалась. Заклинания, наложенные на дверь, явственно говорили о ком-то постороннем за ней, а вот внутренние чувства — о близком и родном.

Отставив корзину, я едва ли не вприпрыжку кинулась к двери. Такое близкое, дурманящее тепло заставляло сердце биться чаще, тело нетерпеливо дрожало, а пальцы похолодели и сбивались при плетении ключа к охранкам. Наконец мне удалось ненадолго приподнять щиты. Быстро открыв дверь, я ухватила лыбящегося Сери за ворот и буквально втащила в комнату. Вроде успела закрыть дверь до того, как мои телохранители почувствуют неладное.

Сери стоял посреди небольшой комнатки, хлопая желтыми растерянными глазами, и трогательно прижимал к груди слегка помятую охапку цветов. Гранатово-красная грива собрана в растрепанную косу, но несколько непокорных прядей падали на лицо. Кожаные брюки и безрукавка скрывали… да ничего они почти не скрывали, а только подчеркивали скульптурное тело, выводя каждый изгиб, каждую черточку тугих мышц и порочной мужской плоти. Сквозь расстегнутую низкую горловину безрукавки виднелась золотистая кожа груди. В обнаженных сильных руках дракона, чуть опав головками, были зажаты алые маки с длинными тонкими изумрудно-зелеными стебельками.

И куда он собрался в таком виде, да еще и с цветами?

Все внутри окатило жаром, и я едва смогла сдержать собственные чувства. Вот она какая — ревность дракона! Обжигающая боль и сбитое, тугое дыхание. Сжатые пальцы и настойчивая мысль: «Мое! Никому тебя не отдам!»

— Ты такая забавная, — улыбнулся Змей… мгновенно выбив меня из неприятной липкости собственнических замашек.

— Почему? — растерялась я.

— В этом костюме. Милая и кажешься домашней, почти ручной.

Я оглядела себя… и поняла — у него есть все основания смеяться надо мной. Большая мягкая рубаха давно потеряла свой первоначальный вид, пребывая в более чем плачевном состоянии — серая, с оторванной шнуровкой и даже неряшливой заплатой, на груди

вензелями вышитые буквы АА — подарок младшей сестры. Из-под нее выглядывают коротенькие шортики, чем-то напоминающие мужские семейные трусы. Может быть веселыми зайчиками рисунка? Голые ноги с ушибленной еще при падении с дракона коленкой и толстые шерстяные носки вместо тапочек. «Красавица»! Особенно рядом с драконом.

Щеки неумолимо залил румянец.

— А ты чего пришел-то? — решила я отвлечь его каверзным вопросом.

— К тебе. — Невероятно, но Сери, похоже, смутился — на щеках заиграл румянец, а взгляд метнулся в сторону. — Я… вот, принес. Это для тебя, мое сокровище.

Цветы оказались в мои ослабших руках.

— Это мне? — глупо переспросила я, совсем растерявшись.

— Да. — Он коснулся красного лепестка. — Ты знаешь, что обозначают маки на языке цветов?

— Нет. А ты откуда знаешь?

— За столько лет чему только не научишься. Все же ты у меня слишком молода. — Мужские пальцы, словно случайно сорвались с цветочных лепестков и заскользили по моей руке. Тело откликнулось на прикосновение легкой дрожью и мурашками, побежавшими по спине. — Давай любить друг друга пока есть время! — прошептал он тихо. — Так говорят маки.

Оторвав свой смущенный взгляд от столь неожиданного подарка, я заглянула в лицо дракону.

— Маки? А ты ничего не хочешь мне сказать?

Сери улыбнулся самыми кончиками безупречных губ.

— Александрит, я… — Он чуть нахмурился. — Я не могу спокойно говорить с вымазанной в варенье женщиной.

— Что?

Объяснять он так и не стал, просто лизнул мою щеку.

— М-м, абрикосовое, — заключил Сери. А я вспомнила, что пирожки были как раз с абрикосовым вареньем. — Моя сладкая.

Очень скоро я устала изнывать под томной пыткой, когда губы и язык Змея гуляли по моему лицу. Поймала длинным раздвоенным языком точно такой же его и впилась в мужской рот. Похоже, Сери только этого и ждал, сразу же прижавшись ко мне всем телом. Цветы тут же упали на пол, тоска по любимому оказалась куда сильнее его подарка.

Руки Сери заскользили по моему телу, рождая пожар внутри. Он начал разгораться внизу живота, постепенно охватывая меня всю. А уж когда мужская ладонь чуть сжала грудь, я откровенно застонала.

Почти в это же мгновенье коротко трелькнула охранка. Дверь распахнулась, являя двух драконов с мечами наперевес. Герои!!! Чтоб их волкодлак покусал за всякие интересные места!

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. Потом я покраснела, а Сери нарочито медленно вытащил руку из-под моей рубашки. Телохранители внимательно проследили за каждым его движением, словно ожидая каверзы. Но Змей только обхватил меня за талию и прижал к своему боку.

— И чего вам здесь надо? — зашипел он. Я физически ощущала, как Сери начинает злиться.

— А ты что делаешь в комнате Хранительницы? — нахмурился Мирран.

— Как ты вообще сюда попал? — похлопал глазами Нирран.

— Вообще-то это комната моей невесты. А вы что тут делаете?

— Было слишком тихо.

— Я повесил полог тишины, — чуть смутился Сери.

— Зачем?

— Вам какое дело? Что вы вообще здесь забыли?

Теперь, знакомая с этим чувством драконов, я четко улавливала жар снедающей его ревности. По телу Змея прошла волна дрожи, ознаменовавшая превращение. На коже появились темно-зеленые чешуйки. Глаза залило расплавленным золотом. Растрепанные мной гранатовые пряди падают на грудь. В это мгновенье он выглядел… великолепно!

Меня обдало мягкой волной томленья. Хочу его. Очень сильно хочу.

А значит надо избавиться от братьев-телохранителей.

— Ну и какого волкодлака вы приперлись? Или вы собираетесь контролировать каждый мой шаг? Какое еще задание оставила для вас Хранительница Диар?

— Александрит? — возмутился более мягкий Нирран. А вот его брат ощетинился:

— Не тебе спорить с ее решениями, девчонка. Ты даже одну драконицу сохранить не смогла.

Не знаю, чего добивался Мирран, но разозлилась я жутко. Вырвавшись из теплых рук Змея, сделала несколько шагов к драконам. Они оба чуть выше меня, широкоплечие, сильные. Но мне уже не страшные. Слишком много времени мы проводили втроем, слишком много боли друг другу причиняли. Они были моими «мышами» для экспериментов, я же их мучителем. За что они нередко платили мне на всевозможных тренировках — никогда не жалели.

— Тогда почему ваша Хранительница сбежала, бросив меня разбираться с вашим проклятым кланом? И где она сейчас? Ушла так, чтобы даже настолько тревожные новости к ней не просочились? Или ей все равно? Все, вы мне надоели. Спать!

Ну, это я наверняка погорячилась. Потому как оба брата тут же осели на пол.

Процесс транспортировки дракончиков на их кровати тоже вышел весьма непростым. Пришлось будить Гзара, с которым они делили комнату. Тот поцокал языком, с прищуром глядя на Сери.

— Только посмей что-то сказать, — процедил желтоглазый.

Асур лишь поднял руки. И подмигнул мне:

— Некоторые люди друг друга заслуживают! А некоторые нелюди тем более.

Шлепая по грязному полу почти босыми ногами (не думаю, что носки можно принять за сносную обувку), я за руку, как на буксире, тянула Сери. Хотя по идее он должен бежать впереди, если чего-то хочет. Или после такого облома ему передумалось? Пригляделся получше и понял, что не стоит связываться с таким чудом в коротких штанишках.

— Век бы позади тебя ходил, — словно услышав мои мысли, заявил он. — Такие виды!

Я не удержалась и покраснела.

Едва мы успели войти в мою комнату и закрыть дверь, Сери прижал мои бедра к себе и скользнул языком по шее. Ну что же он со мной делает, этот желтоглазый дракон? В его руках я послушно изогнулась, теснее прижимаясь к горячему мужскому телу. Легко коснулась губами его подбородка, скользнула языком в приоткрытый рот. Сери захлебнулся вдохом и чуть сильнее сжал меня в руках.

Мой родной, любимый.

Стянула с него безрукавку и проскользила руками по обнаженному телу. Лизнула твердый сосок.

— Может хватит меня дразнить, — возмутился Сери, подхватывая меня на руки. — Я так соскучился по тебе, Андин.

Меня осторожно опустили на постель, устраиваясь рядом. Руки Змея тут же оказались у меня под рубашкой. Чуть улыбнувшись, я принялась стягивать теплые шерстяные носки, которые уже порядком натоптала по грязному полу.

— М-м, стриптиз!

Рассмеявшись, я уложила Сери на постель, а сама устроилась на его животе. С меня тут же стащили давно уже ненужную рубашку. От ласковых прикосновений Змея сносило голову. Наверное, я слишком отвыкла от чего-то подобного, а может быть все дело в нем, кто знает. Одно могу сказать точно — через пару минут я нетерпеливо заерзала, готовая уже на все.

— Знаешь, милая… похоже у меня возникла одна проблема. И не надо так на меня смотреть, совсем не эта. Я, кажется, не могу вылезти из этих идиотских брюк!

Я всхлипнула от смеха.

— Алекс, прекрати! Они же узкие такие, вот вурдалак, зачем я их только напялил.

— Как зачем? Наверняка хотел покрасоваться.

Сери обиженно сверкнул желтыми очами и попытался вылезти из-под меня. Только кто ему даст — я толкнула Змея обратно, со всей своей силой прижала к матрасу. Склонившись над его лицом, лизнула обиженно надувшуюся нижнюю губу.

— Какой же ты у меня еще дурачок. Надеюсь, это не единственные твои брюки?

Одно короткое заклинание… и швы на непокорных штанах разошлись, выпуская Змея из своего плена. Желтые глаза приняли совершенно круглую форму. Пару раз моргнув, он плутовато улыбнулся:

— Хороший способ раздевания. Ты мне потом заклинание расскажи. На будущее.

— Какое будущее? Без меня его у тебя нет. Ты мой, дракон. И только попробуй возразить.

— Как я посмею, Хранительница, — довольно улыбнулся он. — Покорен твоей воле, моя госпожа.

Я прижалась к его губам, снова переплетая наши языки.

Нет, ну у нас здесь проходной двор просто!!!

— Я стучался! — заранее предупредил нас эльф, краснея. И я сомневаюсь, что это от чересчур откровенной картины, представшей перед ним. Скорей уж от убийственных взглядов, которыми мы встретили Олеандра. — Так, прежде чем вы кинетесь меня убивать, хочу сказать зачем я в общем-то пришел… Алекс, накинь на себя что-нибудь. Сери, не надо на меня так смотреть. Пока вы тут развлекаетесь, Колин разносит зал.

Мы с драконом одновременно прислушались к творящемуся на первом этаже. Похоже, там действительно происходит что-то сравнимое с драконом в посудной лавке.

— Он никого не слушает… Меня уж точно, — указал эльф на синяк на скуле. — Может, вы его угомоните, пока нас всех отсюда не выкинули.

Я представила себе картину нашего «выкидывания» и захихикала. Ага, скорее прочь пойдут все остальные. Пять драконов, одна Хранительница и эльф с асуром. М-дя, такой компанией можно города брать, а не гостевые дворы.

Но судя по моим ощущениям зеленоволосый братец на грани безумия.

Не медля более, я вскочила с постели, натянула рубашку, достала из-под треноги сохшие там сапоги.

— Алекс, а обратного заклинания у тебя нет? — растерянно спросил Сери, все еще сидящий на постели.

Подавив смех, я постаралась удержать на лице серьезную мину. Получалось, если честно, не очень. Скорее на нечто перекошенное и не очень обнадеживающее походило.

— Сиди здесь. Я сейчас разберусь с твоим братцем и вернусь. — Уже в дверях не выдержала, — Никуда не уходи!

— Александрит!!!

— Научили меня магии на свои… — я всхлипнула от едва сдерживаемого смеха, — задний мозг.

— Думаю, Сери возмущался не по этой причине. Ты себя-то видела? — окинул меня веселым взглядом Олеандр.

Ну да. В коротких штанишках, вывернутой наизнанку рубахе да сапогах на босу ногу выглядела я очень «устрашающе».

Хм, похоже, Колин успел тут неплохо порезвиться. И сейчас уже спокойно напивался в полуразрушенном зале, грозно сверкая глазами на каждого посмевшего двинуться. Человек десять в это время отсиживались в дальних углах, а рядом на вытяжку стоял хозяин заведения.

— Любезный, а у вас еще остались те пирожки с абрикосами? — спросила я, подходя к

этой компании. — И чая горячего захватите.

Мужичок скосил глаза на дракона и бочком начал отодвигаться в сторону кухни.

Я же подошла к этой ходячей напасти сзади и обняла его. От полудракона исходили такие волны боли и отчаяния, что мне самой едва удалось вынырнуть из них. А еще я отчетливо чувствовала страх. Это разрывало дракона, превращая его сердце в сплошную открытую рану.

— Колин! — тихо позвала я, обдавая его первой едва уловимой волной нежности.

Похоже дракон только сейчас заметил меня, запрокидывая голову. Его зелено-желтые глаза больше походили на стекла, сквозь которые смотрела бездна.

— Мы найдем их. На малышах стоит такое охранное заклинание — его и Хранительнице не пробить. А с Иаллин, думаю, все в порядке. Ее просто используют, разве ты не понял. У кого поднимется рука на беременную драконицу? Не бойся. Я клянусь тебе, мы найдем ее и сделаем все, чтобы вытащить.

— Алекс, она же так жестоко с тобой поступила, так почему же ты…

Я закрыла ему рот ладонью.

— Когда Диар… у меня был выбор, стать Хранительницей или потерять не только свою жизнь, но и жизнь тех, кто мне дорог. Ими оказались твой брат и твой ребенок. Ради них я буду терпеть твою жену, ждать ее взросления и возможно еще не раз обжигаться на словах этой блондиночки. Но думаю, это стоит того. Иногда надо рискнуть, пусть будет больно, пусть будет обидно. Но не верить нельзя. А теперь поверь мне — мы вытащим ее. И пусть снова треплет мне нервы, я уже согласна.

Дракон немного расслабился в моих руках, с надеждой и как-то доверчиво смотрел мне в глаза. Он ведь близнец Сери, хоть иногда я об этом и забываю, так непохожи оказались братья. Они и ощущались различно. Сери огонь, Колин… пожалуй, как дерево — надежное, теплое, живое.

Огненный все же соизволил спуститься сверху, откуда следил за происходящим. К моему разочарованию на нем оказался его прежний костюм. Только как это может быть? Присмотревшись получше, я поняла, что это лишь морок. Подойдя к нам, он сжал одной рукой брата за плечо, а другой обнял меня.

— Ну что, семейные разборки закончились?

— Ты себя-то вспомни, когда ее забрали, — кивнул Колин в мою сторону. — По сравнению с тобой, я бесчувственный чурбан.

Сери улыбнулся:

— Вы самые дорогие мне существа.

Умеет ведь растрогать, Змей коварный!

Я уткнулась носом в плечо дракона. Как же мне тебе сказать, что у меня нет никого родней.

— А ты чего в таком виде? — Колин окинул брата подозрительным взглядом. Глянул на меня. Потом снова на брата. Затем ехидно усмехнулся и щелкнул пальцами.

Морок развеяло легким ветерком… оставив голого Сери в одной набедренной повязке посреди залы.

— Кто заказывал стриптиз? — согнулась я пополам от смеха.

Желтоглазый перевел хищный взгляд с меня на брата, сидящего рядом и утирающего выступившие от смеха слезы. Хмыкнул.

Откуда-то послышалась музыка, а этот гад залез на стол и принялся… танцевать! И делал это так, у меня аж в горле пересохло. Сильное тело изгибалось в таком ритме, голова шла кругом. Руки, которыми он прикасался к себе, гранатовая грива, развевающаяся в такт движениям, блеск смуглой кожи, покрытой бисеринками пота…

Интересно, у одной меня сейчас слюни едва не текут.

Ну как же двигается, стервец. Внутри все дрожит от едва сдерживаемого желания. А ведь еще десять минут назад… гад он нехороший, так надо мной издеваться!

К тому моменту, когда я вообще перестала думать, Сери спрыгнул со стола и, не

прекращая танцевать, подошел ко мне. Золотые глаза блестят, щеки раскраснелись, дыхание сбито. Кто же из нас завелся больше — ты или я?

Не успела я и рта открыть, как меня закинули на плечо.

— Концерт окончен. Колин — к себе в комнату спать. Олеандр, пожалуйста, разберись с хозяином таверны. Всем остальным неспокойной ночи. Если нас еще раз кто-то побеспокоит, пеняйте на себя.

Только тут я заметила офигевшие лица наблюдавших за нами гостей и прислужниц.

— И только попробуй теперь отвертеться, — тихо сказал Сери, поднимаясь по лестнице вместе со мной, висящей на его плече.

— Это ты попробуй. Чокнутый!!!

— И это мой брат??? — выдохнул Колин, наблюдая, как, остановившись на самых верхних ступенях, Сери стянул с себя импровизированную набедренную повязку и кинул ее в зал.

Олеандр окинул Колина подозрительным взглядом.

— Не знаю как брат, но он точно сын своего отца.

— Вот и я иногда думаю, что пошел в дядю. Потому как мама у нас тоже… своеобразная.

— Иди спать. — Эльф улыбнулся, — Только мимо комнаты Алекс тише иди, а то ведь действительно мало не покажется.

Под утро дождь прекратился. Облака разошлись, открывая медленно светлеющее небо. Из окна в комнату проникал свежий прохладный воздух, терпко пахнущий прошедшим дождем и мокрой землей.

Я плотней прижалась к горячему телу дракона. По коже прошлись мурашки, но вставать и искать одеяло очень не хотелось.

Из-под темных ресниц блеснуло золотом. Что-то муркнув мне на ухо, Сери повернулся, подминая меня под себя. Теплые мягкие губы скользнули по лицу, накрыли рот, провели линию до виска, где и замерли.

— Спи, мое счастье.

Я обняла его за талию и довольно вздохнула.

— Сери, любимый… Не оставляй меня, прошу.

И пусть придет утро. Еще одного без него я не вынесу.

Глава 4 «Драконий гамбит»

Есть Драконы, что выбирают особый вид любви — ТАНАТОС.

И этот TANATOS — есть любовь и страсть к разрушению. И в этом она подобна миссии Шивы.

Это — особая власть отнюдь не зла, но разрушения и уничтожения, а следовательно — той стороны, что почему-то зовут темной, и что предшествует любому новому рождению.

И что, почему-то, редко вспоминают как настоящую любовь…

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Взлет, паденье, снова взлет… Такова наша жизнь. Как полет дракона. Иногда плавный и размеренный, иногда кувырки в воздухе.

Я давно перестала бояться полетов. И уж тем более ничего не опасалась сидя на красном драконе. Но вот неровная дорога жизни пугает до льдинок в груди, которые холодят

душу и колют сердце. Что ждет нас впереди — новый взлет… или падение.

Внутри все сжимается, пророча последнее.

Жизнь — это не грань между болью и наслаждением. Жизнь — это метание между ними.

Не мне пророчить. Я всего лишь Хранительница… ненавидящая свой клан, но безмерно влюбленная в драконов. Ну… или отдельных их представителей. Вот только успокоившееся было за ночь сердце снова трепещет в груди, а страх морозит, морозит и без того раненную душу.

«Александрит!»

«Что?»

«Прекрати терзать себя. Чего опять ты боишься?»

«Слишком многого».

Красный дракон повернул ко мне голову и глянул пронзительными желтыми глазами. Стойко выдержав это испытание, я едва сдержалась, чтобы не вздохнуть с облегчением, когда он отвернулся.

«Александрит, мы тоже это ЧУВСТВУЕМ. Опасность, большую опасность. Только все равно идем на это. И не по твоему желанию. Запрети ты нам, драконы все равно бы нашли лазейку. Мы с братом не зря зовемся полукровками, власть Хранительницы над нами куда слабее. К тому же это может быть четырежды ловушка, но никто не смеет покушаться на наших женщин».

В ипостаси дракона ему было куда труднее скрывать свои чувства от меня. Так что сейчас я прекрасно улавливала щемящую тоску и твердую уверенность.

«С тем, что мы всеми ногами, лапами, крыльями, а некоторые и ушами влезаем в опасное дело, я давно смирилась. Данную клятву нельзя нарушать, так какого упыря я должна беспокоиться. Хотя… пожалуй я боюсь. За вас».

По нервам ударила волна гнева и боли. Впрочем, дракон быстро взял себя в лапы.

Ну как объяснить ему — я уже давно смирилась со своей двойственной сущность дракона и человека. Но выбрать между нежеланием быть чьей-то вещью и желанием жить так и не смогла. Рассказать, что я буду драться за нее до последнего, а в минуты спокойствия сцарапывать с себя чужое бремя? Что… меня пришлось ставить перед выбором, цена которому его жизнь. Ведь в тот момент я вполне была способна развернуться и уйти… даже зная, что следующий шаг будет последним.

Хватит того, что ***она*** это знает.

«А теперь послушай меня, Андин. Я не позволю тебе. Неужели ты так до конца и не узнала драконов, чтобы понять — в этом смысле мы фанатики. Ради своей женщины дракон пойдет на многое. Почти на все. Это древнейшее право — Право дающей жизнь. Я выбрал тебя матерью моих детей и теперь пойду на все ради твоей жизни».

«Выбрал, значит?»

«Не заводись, милая. Это у чистокровных драконов выбирает отца своих детей драконица. Мы же не животные, правда? Так что я вполне имел право сам выбрать женщину, с которой мне предстоит этих самых детей заводить».

«Не животные значит?»

«У тебя нет выбора, Александрит. Твое тело и твое сердце принадлежат мне. Ведь ты меня любишь, сама говорила».

«Я лучше онемею, чем повторю это вновь!»

«А разве это что-то изменит? — Ой сколько самодовольства в голосе. — *Ты любишь меня».*

Дракон с силой взмахнул крыльями, уходя высоко вверх. И уже там, над облаками выдал несколько кульбитов. Притом едва не сбросил меня.

— Сери, зараза желтоглазая! — просипела я (голос как-то внезапно сорвался во время кувырков этого ненормального). — Придурок чешуйчатомордый. Идиот полоумный! Совсем

сбрендил?

«А что — незаметно?»

— Заметно, — чуть улыбнулась я.

Еще как заметно. Ты ведь счастлив. И от осознания этого по моему телу растекается тепло.

Неопытная Хранительница — наказание для своих подопечных. Я ведь чувствовала, только понять не смогла. Холод…

Они появились из облаков. Огромные, с широкими крыльями и тяжелыми шипастыми хвостами. От них веяло холодом и отчаянием. Ледяные… совершенные. А из чувств в бледных глазах только ненависть, столь холодная, что облака заплакали градом.

«Что они тут делают?»

Сколько злобы звучало в голосе драконов Алауэн!

Эти огромные ящеры, каким-то чудом держащиеся в небе, умеют быть на редкость ловкими и подвижными. Вот и теперь огромные ледяные оказались рядом с нами в мгновение ока. Я и понять ничего не успела, как в нас полетело ледяное крошево их дыхания. Сотни тысяч мелких острых иголочек, готовых пронзить все на своем пути. Все… если бы не встреча с огненной волной.

Меня даже сквозь щит обдало паром, к счастью уже успевшим немного остыть.

Вцепившись в гребень, беспокойно заозиралась, проверяя сохранность своих спутников. Вроде все живы, и некоторые даже уже приготовились к драке.

Одна я тут сижу, головой кручу и пытаюсь понять, какого волкодлака происходит. Ледяные напали на нас. Даже не так — ледяные вдалеке от Снежных пустынь напали на нас. Они же практически не покидают своей обители. Только в чрезвычайных случаях.

И чего же нам ждать?

Я зашипела. Мне на уровне инстинктов не нравится, когда кто-то пытается обижать моих драконов.

«Алекс, не нарывайся! — полыхнул недовольством Сери, закладывая круг. — *Это ледяные, вряд ли Хранительница готовила тебя к подобной встрече».*

«К ней-то меня и готовили».

Притянув к себе немного силы, я материализовала ее в небольшой такой огненный смерч, который с маниакальной настойчивостью начал гоняться за одним из белых драконов. Правда, нам тоже пришлось броситься в рассыпную, этот блондин решил за нашими спинами спрятаться. В общем… если раньше ледяные нападали на нас, то теперь все дружно прятались от моего заклинания. При том так матерясь в адрес Хранительницы! Ну, я ей передам, они же не уточнили какой именно. Хотя подозреваю что Диар сообразит кому предназначены сии «лестные» эпитеты. Все же вопль: — Ой, блондинка! — ей как-то не подходит.

Так что пришлось мне свертывать смерчик во избежание пинков в свой адрес.

А ледяные меж тем разозлились! И очень серьезно разозлились, судя по полыхающим глазам.

Во время следующей атаки Алауэн здорово досталось. Вон Ниррана за хвост знатно покусали… бедненького. И вообще, грызня драконов — это нечто. Особенно когда ты сидишь на спине такого чуда. Нет, я еще вполне могла прикрываться щитами от волны ледяного крошева и даже отвечать огненными заклинаниями (не смерчем), а вот остальным Наездникам пришлось туго.

Похоже, мы действительно были слабым местом. Драконы слишком боялись подставить нас, чтобы дать действенный отпор ледяным. Это сознавали все, и конечно белые активно пользовались своим преимуществом, атакуя больше не Алауэн, а их Наездников.

«Они вынуждают нас опуститься», — в пылу я даже не разобрала, кто это сказал. Хотя вполне согласилась.

«Стас, скажи Олеандру, чтобы готовил порталы. Нам явно придется опускаться».

«И пусть забирает их отсюда. Пока мы с ледяными не справимся!» — это уже Сери влез. Ну никуда от него не деться. А ведь я блок поставила.

«Не диктуй мне… ой!»

Это нас здоровенный дракон в бок пихнул. Вообще-то он метил в меня, но Сери попытался увернуться, так что досталось уже ему. Судя по моим ощущениям, желтоглазому раскорябали бочину рогами. Заревев от боли, он развернулся и врезал белому по морде хвостом. Когда там вместо кисточки образовалось пламя, определить не смогу. Но вот блондину это явно не понравилось. Как и моему огненному, бок которого кровоточил и слегка онемел. А он мстительный! Пока ледяной мордой опаленной махал, Сери описал небольшой круг и вернулся, тяжело падая тому прямо на спину. Ледяной развернул голову и дал по нам холодом. Сери, понятное дело, ответил огнем. Да еще и вцепился передними лапами тому в шею, а задними начал драть крылья. Белый закрутился, пытаясь сбросить раскаленного всадника. Но где там! По себе знаю — избавиться от этого желтоглазого практически невозможно.

Одно плохо — пока эти двое устраивали разборки, я чуть меж ними не влезла и не надавала по башкам. А как еще можно терпеть этот произвол — меня болтало, словно травинку на ветру, и чуть не снесло снежной волной несмотря на щиты. А уж о том, что я промокла вся — говорить не буду. Просто потом одного рыжего искупаю хорошенько. Чтобы надолго запомнил!

«Сери, идиот! Оставь его». — Судя по интонации — это Мирран. У них с братом хоть голоса и похожи, но у этого он резче.

Но только драконы так просто от цели не отступают. Сери выпустил ледяного только когда мы слишком быстро стали приближаться к земле. Раскрыв крылья, желтоглазый сделал пару уверенных взмахов, поднимая нас выше… в то время как ледяному было уже нечего раскрывать.

Чувства Сери ярко окрасились ликованием и упоением победы, но долго они не задержались, сменяясь беспокойством.

«Ты как, сокровище? Прости, но я должен был».

«Сумасшедший!»

Не могу на него злиться. Сквозь щиты прорывается такая нежность и страх потерять, что я сама пугаюсь.

Правда, нам не стоило расслабляться. Пока мы наблюдали за падением одного ледяного, со спины к нам попытался подобраться другой. Которого подрезал Нирран. Драконы сцепились, разрывая броню друг друга острыми мощными когтями и плюясь огнем и снегом. Сидящий на спине Алауэн наездник едва не свалился. К тому же без моих мощных щитов Мальгольму явно несдобровать. Так что пришлось вспоминать старые навыки и ставить щит на расстоянии, временно отвлекаясь от всего остального. А этот кошак… еще и молниями пуляется… морда наглая.

В общем пока эти трое «веселились», я совсем отвлеклась от происходящего вокруг. Хорошо хоть еще умудрялась выводить вязь заклинания, которым через минуту и запустила в оборотня. Ну ладно, плетение щита у меня заняло меньшую часть времени, все же натренировалась, а вот система наведения потребовала изобретательности. Так что прежде чем раскрыться, шарик заклинания отвесил хороший подзатыльник распустившемуся Мальгольму.

Едва лапы Станислава коснулись земли, с него спрыгнул эльф и на месте начал развертывать порталы. Заклубился серый туман, открывая проход в тронный зал Цитадели Алауэн. По моему приказу там постоянно дежурил отряд из пяти драконов, а так же асуры и эльфы. Все же наши новобрачные потомки не последних личностей в своих странах.

Но едва в переходе показался первый силуэт, я почувствовала неладное. А уж когда увидела лицо эльфа. У бедного бровки домиком встали и медленно так поближе к затылку поползли, чудесные изумрудные глазки приняли едва ли не квадратную форму. Но вот когда

у него задрожала нижняя губа… я испугалась за его психическое здоровье. Кто там довел дедушку?!

Скатившись с бока дракона, мягко спружинившего на траву, я бросилась к Олеандру. Но не успела и на десяток метров подойти, как он обернулся и заорал:

— Убирайтесь отсюда, пока я его еще удерживаю.

Только тут я почувствовала эту силу. И распознала структуру магии, которая стекала с рук эльфа серебристым туманом и лилась к порталу молниями-змеями. Он вовсе не открывал его, а удерживал закрытым!

Это что же за силы нужны, чтобы у двухтысячелетнего эльфийского принца перехватить ткань заклинания?!!

Я не выдержала и громко матюгнулась.

Ответ-то простой до противного. На это способен только дракон. Притом довольно взрослый, сотен за десять, это точно.

Мысленно сообщив Алауэн об опасности, я медленно подошла к эльфу, по вискам которого струился пот.

«Сери! Сваливайте отсюда как можно дальше».

«Что ты задумала, сумасшедшая?»

«Олеандр долго не выдержит. Я хочу перехватить нить блокировки и подержать за него. Пока вы не уйдете».

«Я не оставлю тебя».

«Меня прикроет Нирран».

«Почему он, а не я?»

«Не время для ревности, Змей. Он не спорит. Он знает меня. Он был подготовлен для работы с Хранительницей. Тебе это только предстоит».

«Что предстоит?»

«Научиться быть драконом для Хранительницы. Не спорь. Прошу тебя, любимый. Я знаю что делаю».

Ведя этот не самый легкий диалог, я осторожно перенимала нити заклинания. Эльф прекрасно понял все и без слов и так же бережно начал передавать мне повода. Сколько же силы требовалось для удержания этого портала! И сколько надо было, чтобы так оперативно его отобрать? Когда последняя молния сорвалась с пальцев Олеандра, он облегченно вздохнул. Смерил меня взглядом, проверяя, справляюсь ли я.

— Как ты уйдешь?

— Без проблем надеюсь.

Одним легким движением эльфийский принц оказался на спине Сери. И дракон, кинув на меня обжигающий взгляд… побежал. Нет, я понимаю, что ледяные ему взлететь уже не дадут, но бегущий дракон — это нечто!

«Алекс, не отвлекайся, — одернул меня Нирран. — *Если захочешь, мы потом перед тобой табуном побегаем. Но сейчас держи заклинание».*

Я чуть прихрюкнула, представив себе это — табун драконов!

Нет, все же заточение в дальних владениях не прошло даром. Как и узкий круг знакомых, и вообще аскетический образ существования. Я как с цепи сорвалась. Совсем дикая стала. Надо унимать свой сарказм и капающий яд.

Нити с той стороны начали дергать еще сильнее, видно, почуяли смену перетягивателя каната. Ага, типа на прочность попробовали. Я им в ответ послала нечто, на что нельзя ответить цензурно. Надеюсь, они там громко ругались, когда телепорт начал искриться.

Кружащие над нами ледяные казалось совсем растерялись. Им бы оттащить Ниррана, атаковать меня, оставшуюся почти без прикрытия. Но они явно осторожничали. Странное поведение.

Руки затекли, а жар все чаще скатывался к кончикам пальцев. Долго я так не продержу.

«Скажешь когда они будут достаточно далеко».

Нирран, наворачивающий круги вокруг меня, кивнул.

Я начала отходить все дальше, чувствуя, как нити заклинания слабеют. А получив сигнал от Алауэн Ту, вообще отпустила, присовокупив на прощание нечто взрывоопасное. И пока в темном зеве клубился дым от моего «подарочка», скинула куртку, затем туда же полетела и рубашка. Я осталась в сапогах, брюках и… в своего рода корсете, обхватывающего талию жестким поясом, а спереди имеющего конструкцию, напоминающую по форме сердечко — один узкий угол внизу прикрывает живот и два овала наверху удерживают грудь. Конструкция эта довольно сложная, и ее изготовление и испытания стоили мне много нервов и сил. Но после того, как в нее закачали пару заклинаний, она стала просто неподражаемо удобной. Я почти не чувствовала скованности, но свалиться она не может. Да и пробить затруднительно.

Итак, теперь предстоит самое нелюбимое. По телу прошла волна жара и легкая дрожь. Стряхнув с себя ощущения, как кошка воду, я раскрыла крылья.

Зачерпнув из Ниррана побольше силы, я приготовилась к недолгому ожиданию. Когда из зева поперли закованные в броню воины, я забыла даже о заготовленных боевых заклинаниях. Просто стояла и смотрела на них. Своими собственными глазами, чтобы поверить в реальность происходящего. Внутренним зрением, чтобы подтвердить свои догадки. И все еще не верила. Еще отказывалась это понимать. Как это возможно? Кто решился?

Прикрыла глаза, сдерживая слезы. Ну как же это так?

Все происходившее с нами три года назад, наконец, начало складываться в одну мозаику. Наемники, оборотни, полукровки. Всего лишь ингредиенты чьего-то зелья? Чьей-то прихоти? А эти передо мной — результат или побочный эффект?

Полулюди, полузвери. Монстры со звериными чертами. Люди…

Едва разглядев меня, они, не вдаваясь в подробности, кинулись вперед, обнажая оружие. Я же очнулась от гипнотического страха отгадки только когда до них оставалось не больше пяти метров. Выставила руку чуть вперед и выпустила заклинания. Недооборотней снесло огненной волной. И мне было их не жаль. Так им будет лучше.

Вот только поток, вырывающийся из раскрытого портала, все не иссякал. Я спустила с цепи еще пару смертоносных штучек, а уже после этого сделала сильный взмах крыльями, уходя под защиту Ниррана.

«Сможешь перекрыть телепорт?»

«Если Олеандру это не удалось на первой минуте, сейчас уже бесполезно. Он укоренился и окреп. Не получится».

Нирран кивнул.

Вот за это я любила телохранителей — они не спорили и не перечили. Только вносили предложения и что-то уточняли. Не более. Фанатики, преданные своей Хранительнице. Не мне.

«Уноси ее отсюда!» — Это Сери Ниррану. Они нас уже видят, так что Змей мог рассмотреть меня на загривке телохранителя. Правда, без подробностей — без повышенной очешуянности, шипованности и крылатости. Но это же мелочь.

«Нирран, прошу, забери ее, пока это возможно».

Но телохранитель проигнорировал все мысленные вопли гранатоволосого. А я по идее их и не должна была слышать.

— Мы в такой жо… жуткой ситуации! — выдала я, ***слетая*** со спины дракона.

Ну, телохранители и Гзарчик меня и не в таком виде могли лицезреть. Последнему даже мыть меня приходилось несколько раз. Да и летать он меня учил. Зачем еще мне нашли учителя — асура, единственную крылатую расу, кроме драконов. А вот остальные рассматривали с неприкрытым удивлением. Хотя… Сери смотрел собственническим и очень жадным взглядом. Наверняка сравнивая с собой в третьей ипостаси.

— Александрит, ты как?

Я кивнула. Что мне станется. Крылатой Хранительнице с боеспособной ипостасью. Да еще и в окружение своих драконов.

— В шоке, — ответила я правду. Села рядом со сброшенными тюками и зарылась в них, выискивая остатки своего оружия. А попутно вводила в курс дела. — Тут явно не обошлось без некромантов и магии крови. Кто-то решил провести эксперименты по скрещиванию разных видов. Мальгольм, ты можешь представить оборотня… без второй ипостаси, — посмотрела на растерянного друга, попутно убирая за голенище сапога кинжалы. — Этакое два в одном? Потрясающе, не правда ли? А армию из таких существ? А вам скоро предстоит ее лицезреть во всей красе. Полукровки… — Я встала. — Искусственные полукровки. По живому. Перекованные. Просто потому что кто-то захотел создать.

Мужчины молчали, словно язык проглотили. Ну конечно!

Только рыжий подошел ко мне и так же молча даже не обнял, просто сжал в руках. Как будто от этого станет легче.

— Теперь понимаете, зачем все это затеяно?

Олеандр как самый опытный и понятливый кивнул. И внимательно посмотрел на мою реакцию и спросил:

— Только зачем ***это*** драконам… Алауэн?

Я кивнула. Правильно почувствовал. Кому как не мне ощущать отголоски магии, поддерживающей портал — магию своих же драконов.

Ткнулась носом в яремную впадинку у горла Сери. Чмокнула его в ключицу.

…И прежде чем он успел среагировать, отскочила в сторону.

— Как я понимаю, убраться отсюда подальше мы не можем? — посмотрела я на Олеандра.

Тот кивнул. Значит пробить еще один телепорт не получится. Улететь из-за ледяных драконов тоже. Вон они заразы кружат, как стервятники. А мы застряли посреди долины, край которой робко пробивается где-то зубьями гор.

— Как с силами? — продолжаю расспросы. Должна же я знать, на что мы способны.

Эльфийский принц фыркнул. Типа, ты у кого спрашиваешь, девочка. А сам еще совсем недавно бухнул энергетический запас, который истощил бы трех архимагов до донышка.

— Кошак, ты стихийник, не забывай, пожалуйста. О второй ипостаси временно забудь. Понятно?

Мальгольм еще и глаза закатил. Вот ведь спелись. Нашел себе эльф ученика.

Ну, за остальных я не беспокоюсь… в плане магии. Драконы есть драконы. Истощить их даже у меня не получится. Гзар как маг земли имеет весьма недурную подпитку. Хранительница… пока рядом с ней драконы и тем более кровники, вообще, что русалка посреди Хрустального озера. Родная стихия.

Мирран сделал попытку отстранить стоявшего рядом со мной Сери… ага, раз десять у него этот фокус выйдет. Желтоглазый зашипел и бросил на телохранителя убийственный взгляд. Колин, стоящий по другую сторону, хмыкнул.

— Хранительница?

Я кивнула. Все нормально. Пусть братья остаются, где есть.

Телохранители не долго терялись. Мирран встал в пяти шагах от меня, а Нирран за моей спиной. Для них приказ дороже жизни. И уж тем более когда его отдала Диар.

Несколько минут мы просто молчали. Драконы внимательно прощупывали пространство, ЧУВСТВОВАЛИ его. Это даже не магия, нечто сравнимое с полетом или огненным дыханием. Я не стремлюсь понять, каким чувствуют этот мир драконы. Хотя наверняка это жутко интересно.

Я же тем временем потихоньку тянула из них магию и скатывала ее в небольшие, величиной со сливу, упругие шарики. Полезно для нервов говорят. И для здоровья. Ради разнообразия сделала их цветными, подвешивая вокруг себя. Мальгольм попытался подцепить один из них когтем, но его руку перехватил Олеандр и покрутил пальцем у виска.

Правильно. Я б еще и в лоб дала. Не фиг лезть в чужие заготовки.

Когда из небольшой рощицы вышли первые жертвы экспериментов (хотя кто бы

говорил), я слегка вздрогнула… едва не уронив очередной шарик. Недовольное хмыканье раздалось сразу с нескольких сторон. Сволочи!

По чешуйкам, кажущимся почти атласными и невероятно мягкими, прошлись нежные пальцы.

«Я люблю тебя, мое сокровище! И все сделаю, чтобы вытащить отсюда».

Теперь пришла очередь моих бровей выделывать невозможное. Удивленно глянув на Змея, я получила в ответ хитрый прищур желтых бесоватых глаз. Его мое откровенное недоумение явно порадовало, вон как лыбится. И не понятно, что больше меня поразило — то, что этот нахал знает, что я его слышу, или странное признание.

«Перестань так недоверчиво на меня смотреть. Я еще раньше догадался. Но все сомнения развеял Тео. Я его… ну да, да, скорей уж он меня чуть не прибил. Но никто не смеет целоваться с моей женщиной. — Я громко фыркнула. Сери поморщился. — *Ты бы знала, как быстро и доходчиво старейшие умеют вправлять мозги!»*

Ой, кому ты это объясняешь, милый!

Примерно это я и поведала ему взглядом.

«Мое голубоглазое чудо!»

Хорошо хоть не в перьях. А всего лишь в чешуе. Хотя от тепла и нежности его мыслей и чувств все внутри меня пело.

«И долго вы еще в гляделки играть будете? У нас назревают серьезные проблемы!» — это влез Колин.

Сери лишь улыбнулся и приложил палец к моим губам. Да, это будет лишь наша тайна.

— Александрит, пора, — обернулся Мирран. И дождавшись моего кивка, отошел в сторону.

Шарики-заготовки как преданные псы хотели было броситься за мной, но я остановила их мановением руки. Сама же вышла вперед.

— Обожаю смотреть, как она колдует! — восхищенно заявил Гзар за моей спиной.

Магия драконов сильна, но она же стихийна. Хранительница же не только забирает эту силу, но и преобразовывает ее. Стянутой мной энергией можно рушить города и разносить горы в мелкий щебень. Подобное могут дать только объединенные силы пяти драконов, стоящих у меня за спиной. Мирран и Нирран вовремя вспомнили, что на тренировках я пользовалась силой только трех драконов, и начали оттаскивать всех назад.

А я продолжала набирать силы. Воздух вокруг искрился и сиял, словно в жемчужной пыли. Да и в руках у меня уже не шарик, а многогранная звезда, внутри которой бьются, не находя выхода, стихии и та особая энергия, что есть только в драконах.

Каково это — черпать силу из других? Ничуть не сложно, если ты Хранительница. Давно, еще в момент моего второго рождения, была образована первая ниточка-связь. Сначала она опутала братьев Ту, моих кровников. Тех, чья энергия и магия мне ближе и родней. Потом появилась Иаллин. Не зная того, я привязывала их к себе, опутывала. Потом Диар научила меня не только контролировать нити, но и создавать новые. Пока паутина не опутала всех драконов Алауэн.

Такова сила Хранительницы.

Сияющая звезда уже давно не помещалась в моих руках и, контролируя ее, мне пришлось развести руки в стороны. Меня немного подняло над землей, такова оказалась собранная сила. Хотя в том, что я удерживала на кончиках пальцев, магии разве что на новорожденного дракончика.

В какой-то момент мне это просто надоело. Все же не очень приятно, когда через тебя проходит чужая магия. Это их часть, кусочки их сущности. Ярче всего конечно для меня магия Сери — жаркая, огненная… нежно ластившаяся к рукам. Магия Колина уверенно текла по венам словно древесный сок по стволу, родная, заботливая. Ту, что шла от Станислава, тоже можно назвать родственной, более холодной, чуткой, освежающей. Телохранители несмотря на свою абсолютную идентичность внешне, для меня всегда отличались. Нирран мягче, но в тоже время безжалостней, магия его слегка покалывала,

богато насыщая. Магия Миррана приносила едва ощутимую боль.

Все это, собранное вместе, странно звучало во мне, выливаясь из кончиков пальцев, из ладоней, из близких вен на руках.

Хватит.

Раскрыв глаза и крылья, я сделала несколько уверенных взмахов. Удерживая звезду на кончиках пальцев поднятой над головой руки, второй вырвала из нее приличный кусок. Мне даже заклинание не нужно, только приказ, и короткое понимание цели и средства.

…И сверкающая, хвостатая звезда уходит в сторону идущего на нас войска. Запускаю ее нарочито вниз, заставляя удариться о землю в паре десятков метров от первых недообротней. На несколько секунд они ошеломленно замирают. Только для того, чтобы увидеть, как метеор, распахивая землю, продолжает движение. Глубже и глубже, а потом вырывается на волю смертоносным фейерверком посреди вражеского строя.

Только мне некогда наблюдать за деянием рук своих.

Удерживая звезду над своей головой двумя руками, начинаю опускать ее на уровень груди, попутно разрывая на пять частей — они более компактны и менее устойчивы. Рвутся, словно бойцовские псы. Вытянув руку, использую ее как направляющую, словно ложе арбалета, наводя попеременно на ледяных. Теперь у них есть новая работенка — пусть побегают от моих клацающих зубищами песиков.

Ну да… идея придать самонаводящемуся взрывному заклинанию вид зубастого пушистика наверное все же из бредовых. Но в свое время я развлекалась, создав такого, гораздо меньшего размера, и заставляла бегать от него всех в замке — тот малыш ни на кого конкретно наведен не был и носился за каждым новым персонажем. Мне было весело, другие ругались.

— Так им, Алекс, — вскрикнул Гзар. Телохранители поморщились, видать тоже вспомнили это заклинание.

Хм, вопрос на засыпку, а когда тут успела схватка разгореться? Пока я там колдовала что ли?

Обалдеть! Чуть самое интересное не пропустила.

Обнажив саблю, подаренную Теоденусом, я расчистила себе место для посадки парочки радужных шариков.

— Привет, мальчики! Что ж вы такие страшные-то? Все же избаловали меня сногсшибательными мужиками. Ай, да не в том смысле сшибательных.

Гада, сделавшего мне подсечку, пришлось наказывать сиреневым шариком боевого заклинания. Некогда мне тут с ним возиться. Много их. Не успела я и нормально саблей размахнуться, как заметила движение в гуще. Это оба телохранителя с настойчивостью драконов перли на пролом в мою сторону.

Что я могу сказать — воевать драконы умеют. Тем более эта парочка, легко машущая здоровенными двуручниками. Ну при их комплекции и не такое можно, однако уж больно страшно это со стороны смотрится. А вблизи так вообще… хоть караул кричи. У-у, никогда больше не буду над ними издеваться, жизнь дороже!

— Хранительница, — строго посмотрел на меня Нирран, отмахиваясь своей железякой от парочки недооборотней, — не лезьте в пекло.

— А зачем Хранительница с боевой ипостасью, раз за ней по пятам охранники бегают? — возмутилась я, стряхивая с сабли мертвое тело.

Нет, я не жестокая. Просто как говорит Гзар — хвост дороже принципов. А при таком соотношении противников, уже на все принципы начихаешь. Так что я без зазрения совести распорола живот еще одному недоделанному, ловя следующего на острие кинжала. Движения змеи слишком быстрые для них, я же уже почти танцую. Разворот, взмах темного металла сабли, поймать чужой меч, капельку драконьей силы на кончики когтей, и он ломается у гарды. Зажатым в руке осколком бью в шею противника. Быстро, едва уловимо скольжу…

Каким чудом Хранительнице Диар тогда удалось заманить тех охотников на драконов

вглубь ее королевства, не хочу даже предполагать. Это было полгода назад. Никто из них так и не вернулся, встретившись в лесу, неподалеку от замороченного замка, с внешне хрупкой голубоглазой девушкой. Убивать меня тоже научили хорошо.

Чудовище, которое безумно хочет жить. И быть счастливым.

Как не удивительно, но орда недооборотней все прибывала, словно и не было ничего. И кровь — это вода.

Через какое-то время вся наша компания собралась в одном месте, встав в круговую оборону. Мои радужные бомбочки давно закончились, хотя создание новых не проблема. Просто время терять не хочется.

Отправив горячую саблю в черные ножны, увенчанные серебряным драконом, я встала внутри круга мужчин и занялась куда более сложным плетением. То, что я творила, называется Гномья ромашка. Ну да, название глупое, согласна. Так его же Диар придумывала. А у нее с фантазией… никогда проблем не было. Дело в том, что внешне оно напоминает ромашку, круглый центр — тянущий силы из «стебля» (мага), и лепестки-лезвия. Чем больше сила мага — тем быстрее они крутятся. Диар же в свое время соединила два стандартных заклинания Дискового лезвия, добавила им скорости и увеличила. Только крутятся они в разные стороны и находятся на расстоянии полуметра и метра от земли. Да и радиус огромен.

Какое-то время я просто вертела два раскаленных обруча на пальцах. Сама же меж тем натягивала особые каналы к драконам. Мне понадобится слишком много силы разом.

— По моей команде все залегли и уткнулись мордами в землю. Все, что выше полуметра, считаю лишним. Так что на спину не падать, — не удержалась я. Мужчины дружно фыркнули. А я что? Я ничего! Мое дело предупредить.

«Не дождешься, Змейка!»

По телу прошлась волна дрожи, едва не сбившая все заклинание.

— После заклинания я какое-то время буду невменяема. Так что лучше не трогайте меня. Здоровее будете. — Это уже для моих братишек, их дяди и кошака. Телохранители и асур уже видели, что происходит, когда работает Ромашка и, судя по ухмылке, Олеандр тоже. Он просто плохо представляет, что значит это в моем случае. — Ложись!

Мужчины рухнули. А я, раскрутив оба обруча над головой, осторожно их соединила и опустила, замыкаясь в «стебле». Получив подпитку, оба «цветочка» закрутились и начали расширяться.

Думаю, самым близким к нам оборотням было очень больно и страшно, зато после десятка метров… они даже не замечали своей смерти.

Силы из меня высасывалось — просто море.

Так что ничего удивительного, что когда я схлопнула заклинание, держаться на ногах не было никаких сил и желания. Зато появился откат. Вцепившись руками в серые ножны, я пробормотала:

— Это надо просто пережить!

И исчезла…

Девушка сидела на земле, судорожно цепляясь за собственную саблю, фонившую древней магией. Крупная дрожь сотрясала тело, у которого в один миг снова появились большие кожистые крылья.

И не подойдешь, судя по всему в этом существе крайне мало от разумного. Когда сидевший прямо напротив нее Мальгольм начал подниматься, девчонка глухо зашипела, отчего тот снова упал на задницу.

— Алекс? — ошеломленно позвал ее кошак.

— Даже не двигайся, — заявил Гзар. — Она набросится. В прошлый раз Алекс меня чуть не убила. Тогда мы не знали про такие откаты.

— Как в ту ночь, — тихо сказал Колин брату. Тот кивнул. — Долго она будет такой?

— Полчаса — час.

Сери глубоко вздохнул и сделал первый шаг, потом второй и третий. Кто-то начал тихо ругаться, а Алекс зашипела уже куда более откровенно.

— Ну что ты, Змейка. Успокойся. Это всего лишь я. — Обойдя ее по широкой дуге, полудракон встал так, чтобы она видела его. — Моя маленькая девочка. Александрит.

Чуть слышно шепча ласковые слова, Сери шаг за шагом подходил к настороженной змее. А как ее еще назвать сейчас?

Хотя, надо признать, красива. У него раньше не было времени даже нормально рассмотреть вторую ипостась своей возлюбленной. Покрывающие тело чешуйки отливали красным на изгибах и в тени, на солнце же сверкали изумрудным. Носик стал еще меньше, зато глаза словно увеличились. Ярко голубые. С тонкими полосочками зрачков.

— Ну что ты так на меня смотришь, — прошептал он, усаживаясь рядом. — Сама ведь чувствуешь родство. Ты ведь чувствуешь меня, милая. Ну же, успокойся. Тебя никто не тронет. Я никому не дам тебя в обиду.

Не даст… зато она такого обещания не давала, и стоило его пальцу скользнуть по щеке девушки, она резко дернулась вперед, повалив его на землю. Только Сери не сопротивлялся.

Не расслабляя хватки на его горле, Змейка провела носом вдоль его лица, лизнула зелено-черные чешуйки. А затем, издав звук, похожий на мурлыканье кота… впилась в его губы.

— Шелтоглас-сый… мой!

— М-да… теперь у нас в семье двое чокнутых. Сери, тебе не кажется, что здесь не то место, где можно заниматься… этим?

— Не тех мест не бывает. Бывают не те партнеры, — пробормотал Сери, отрываясь от возлюбленной.

Она недовольно зашипела, все же подчиняясь своему мужчине. Подняв ее на ноги, Змей осмотрелся.

Хм… похоже ему действительно лучше не злить свою возлюбленную. А то трупы за ней убирать замучаешься.

Вокруг все поле было завалено… даже не телами, а кусками мяса. Будь он помладше, а его желудок понежнее — вывернуло бы. Так ничего. Только поморщился. Гадость конечно, но лучше они.

Александрит обняла его сзади, прижимаясь к спине. И он чувствовал — это не жест нежности или поиск защиты. Просто ей тяжело стоять.

Теоденус предупреждал его — Хранительница теряет много собственной энергии при обращении к магии драконов. Она чужая для них, она иная. И только силы того, кто разделил с ней кровь, Хранительница примет как собственные.

Сери вообще узнал куда больше, чем хотел спросить.

Его слегка опалила волна стыда, и он улыбнулся.

— С возвращением, сокровище.

Наполнив резерв достаточно, чтобы хоть стоять не качаясь, я отошла от Сери, скрывая смущенье. У меня от этого мужчины голову совсем сносит. А он лишь усмехается.

Когда Гзар шарахнулся в сторону, рассмеялась и я:

— Ты чего такой шуганный?

— После такого, — кивнул он на поле вокруг нас, — я уже тебя боюсь.

— Я сама себя боюсь!

Осмотрев чистое голубое небо, я довольно улыбнулась.

— Мы можем убраться отсюда?

Судя по лицам драконов я рано радуюсь.

— Что-то не так, Александрит.

— Что еще случилось?

Но еще прежде чем я успела закончить фразу, я почувствовала ЭТО.

И тут же занялась скручиванием всех каналов связи с драконами. Можно сказать, эти щелчки рвущихся нитей были вполне осязаемы, они напоминали звук, с которым рвется стебель одуванчика, полый внутри, истекающий белой кровью. Так же стенали эти связи, рвущиеся по живому. Всего несколько секунд до огненной лавины затопившей тело и разум.

А дальше…

Я даже упасть не могла, так и стояла, выгнувшись назад, и чуть опираясь на собственные крылья. Не могла двинуться, мыслить, чувствовать что-то, кроме… кроме этой боли. Кажется, в моих венах текла не кровь — кислота, разъедавшая все тело. Она жгла, мучила, терзала.

Вторая волна. Даже воздух причиняет боль, даже собственная одежда, кожа, плоть.

Так больно…

Не представляю, что именно заставляет меня удерживать блоки на своих связках. Ох, если бы я могла отцепить их всех, если бы могла! Если бы эта боль хоть на мгновенье ушла, давая мне сосредоточиться. Но эта стерва лишь нарастала, все больнее жаля и терзая.

А затем пришло это странное чувство, которое чуть не свело меня с ума. Тепло, такое родное, такое свое. Оттолкнуть его не хватало сил. Глупенький, знаешь ли ты, на что соглашаешься?

Но обнаружив лазейку, горячая лавина рванула по связи, открытой на полную. И как бы не тяжело приговаривать его к этой боли, я не стала сопротивляться. Нескольких секунд облегчения оказалось достаточно, чтобы сдернуть, вырывая с корнем, самые сильные связи.

…Которые осторожно и тщательно наращивались три долгих года.

Хранительница, едва не погубившая своих детей.

Но я успела освободить драконов от своей боли, прежде чем, почувствовав послабление, пришла третья волна.

Выдержать это выше любых сил. Та стена, за которой спрятались мои драконы от своей слабой Хранительницы, обрушалась под мощной силой безжалостной боли. Могу поклясться, достанется всем, даже Тео.

Волна жара и моей огненной крови затопила всё. И всех.

Наконец мне позволили упасть.

Разделив собственную боль, я не испытала облегченья. Отдача, это такое неприятное дело…

Я же чувствую каждого. Всех до одного, корчующегося от разлитого в крови пламени.

И тебя ледяной я тоже чувствую. Ну и зачем ты так смотришь, зависнув под самыми облаками. Зачем?..

Сери почувствовал расставание. Это столь ненавистное чувство одиночества. Он жил с этим три года и всю жизнь до нее. Без этого тепла, близкого и родного. А теперь его опять не стало.

Вот она, здесь. Но словно ее и нет. Что это?

Оглянувшись, Сери нашел глазами свою женщину. И если в первую секунду испытал облегчение, то буквально в следующую испугался.

Она стояла между ними, неестественно выгнув спину и запрокинув голову. Распахнутые крылья упирались в землю, давая ей дополнительную опору. Осунувшиеся, замершие, словно каменные черты лица. Глаза, в которых плещется боль.

В следующее мгновение ее отголоски опалили его кожу.

А из носа и рта возлюбленной вытекли темные струйки крови.

— Александрит! — метнулся он к ней.

Но ему не хватило шага, когда его перехватил эльф:

— Не прикасайся к ней, если не хочешь убить. Это наведенная магия крови. Немедленно ставьте самые сильные блоки, пока она еще держится.

О да! Он поднял щиты и выставил блоки… почувствовав которые, нахмурился его

брат. Сери все же сделал этот последний шаг и встал как раз напротив нее, пытаясь поймать безумный от боли взгляд. А затем открылся ей…

Ох, если бы он знал, как это больно. Если бы он только мог предположить, что это так сильно… Сери сделал бы все тоже самое, но хоть на пару мгновений раньше. Хоть немного. На несколько секунд ее глаза прояснились, но тут же вновь утонули в боли. А он продолжал черпать ее, стараясь хоть немного облегчить пытку.

Все драконьи инстинкты просто воют об опасности, но он и на мгновение не отвлекается. Там его брат, а здесь, балансируя на грани между болью и смертью, его возлюбленная. Его Андин.

Щелчок, рвущий вену.

Мирран и Нирран на мгновенье застывают, удивленно рассматривая эту пустоту.

Их связь с молодой Хранительницей уступала только узам крови между Александрит и братьями Ту. Телохранители были первыми, на ком она испробовала свою власть. Еще нерешительно и робко. Не требуя, лишь прося и причиняя лишнюю боль. Привязывая к себе. Одного ненавистью, другого… нет, не любовью, нежностью. Братья были готовы отдать за нее жизнь, хотя и чувствовали при этом совершенно разное. А сейчас…

Ту переглянулись, остро ощущая происходящее, чувствуя на губах солоноватый привкус ее крови. Так же как и отголоски боли. Им даже обмениваться мыслями не надо было — и так все поняли. Не зря же эти три года Хранительница Диар готовила их к подобной миссии.

И оба понимали, если Хранительница Александрит не удержит проклятье крови, у них не останется выбора.

Нирран с замиранием сердца следил за подошедшим к девушке полукровкой. Если ему удалось снять откат и безумие, может и в этот раз получится. Но судя по тоске в желтых глазах, на теперь уже не выйдет.

На мгновение отголоски боли почти пропали, чтобы многократно отдаться в рвущихся связях. Тяжело терять подобное. И физическая боль несравнима с психологической. Даже Мирран поморщился, уж не говоря о его брате. Вот только их связывала не одна нить, а целая паутина. И когда основная отпала, более мелкие все еще доносили чувства, терзавшие их Хранительницу.

Мирран чуть сильнее сжал челюсть и сделал несколько шагов к замершей девушке. В руке блеснул один из четырех кинжалов близнецов. Их создала Диар, дабы обезопасить клан. Но она наверняка не думала, что они понадобятся так скоро. Еще один неудачный эксперимент.

Но уже на излете, его руку перехватили:

— Не смей!

Выкрутив руку из захвата, Мирран попытался избавиться от помешавшего ему эльфа. Только хватка у того железная.

— Олеандр, отойди, — прошипел дракон. — Я не дам ей погубить клан.

— Она-то в чем виновата?

— Это магия крови. Не будет ее, и клан будет в безопасности.

— Я знаю. Но… так нельзя. Мирран!

— Так можно, — медленно подошел к ним Нирран. — Хранительница Диар приказала убить Александрит, если ее жизнь будет угрожать клану. А она угрожает ему одним своим существованием. Диар рискнула, еще не зная о них, — кивнул он на поле мертвецов. Провел рукой вдоль гребня на спине девушки. — Мирран, я не дам тебе ее убить.

— Ты!..

— Пожалуйста, поверь в эту девочку. Поверь и сопротивляйся. Или убей сразу троих. Он, — кивнул дракон на замершего Сери, — не будет жить без нее. А я не смогу с их кровью на руках. Не рушь любовь, прошу.

Хотя к чему слова, если и так ясно что Мирран не остановить. Приказ Хранительницы Диар для него священен, сильнее воли, сильнее разума, и братских чувств. Приказ той, что он боготворил, что была смыслом его безрадостной жизни.

Братья застыли и несколько секунд просто смотрели в глаза друг другу. Два клинка и два дракона. Абсолютные близнецы. Снаружи. Через несколько ударов сердец Мирран сделал шаг, сильнее сжимая кинжал. Нирран замер еще на мгновенье… И подхватил тело брата, когда оно начало мягко оседать на истоптанную землю.

— Так будет лучше для тебя, — прошептал Нирран, проведя рукой по лбу близнеца. — Она совсем истерзала тебя. Всю душу выпила. Бедный мой. Диар ответит за все свои грехи. Обещаю.

— Не… надо. Она… не виновата… в глупости… моей…

Нирран осторожно вынул из тела брата кинжал в виде змеи. Убрал в свои ножны, пообещав вернуть его создательнице.

Встретился с понимающим взглядом Станислава и благодарным Колиандрэя.

Поняли ли они, что это скорей нужно было им, братьям Ту, прожившим слишком долгую жизнь. Один до фанатизма влюбленный в свою госпожу, другой — потерявший жену и любимую при Диз Терей» итт. Столько веков они были спасеньем друг для друга, поддержкой и опорой, не дающей скатиться в бездну отчаяния. Но и их хрупкий мир порушило одно решение и человеческое дитя. Наказание для одного, новая надежда для другого.

Не будь они близнецами, теми кого драконы зовут Ту, они не смогли бы решить все это так. За один удар сердца, за короткий взгляд в глаза, за едва заметную улыбку.

Кому жить, кому умереть. Все решила сила надежды.

— Хватит, девочка, не терзай себя. Отпусти.

Нирран потянул к Хранительнице ментальную связь… которой хватило чтобы прорвать хрупкую преграду.

Эта спасительная боль!

Глава 5 «В темной, темной комнате…»

Влюбленного Дракона уничтожить намного легче, чем обычного.
Если у Вас, конечно, хватит духу…
Или — разума.
(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

Очнулась я от холода. Знаю, от него обычно наоборот в сон клонит, но я, сжавшись в клубок, нечаянно ткнула шипом на руке себе в глаз. А так как это было лишь следствие холода…

Да какая разница, отчего я проснулась. Открыла глаза, потерла холодные плечи окоченевшими руками и еще какое-то время бестолково пялилась на грубую кладку стены, силясь хоть немного растолкать свой мозг от «зимней спячки». Он разумеется послал меня куда подальше, заявив, что пока холодно — просыпаться не собирается, и захрапел.

Недовольно фыркнув, я обратилась к другому «мозгу», тому, который нас втравил во все неприятности — заднему. Он оказался более разговорчивым. Правда сообщил, что дело его выполнено, и теперь было бы не плохо начинать спасать свою драгоценную попу. Я-то в принципе с ним согласна. Только бы еще понять, откуда спасать и как.

И все же так холодно! И если учитывать, что на мне только узкие брюки и корсет, типа «чуть посередине», то есть опасения, что скоро я обращусь в сосульку. Хорошо хоть вместе со мной проснулся и Кешка, до этого обвивавший руку. Теперь этот горе защитник переполз на спину и, раскрыв красные крылья, обнял меня за плечи. С ним действительно было чуть теплее.

— Алекс-с хорош-шая!

— Еще бы, — хмыкнула я. — Кеш, ты говорить-то можешь, а почему не хочешь? Оригинала твоего порой не заткнуть.

Он положил голову мне на плечо и выдал гениальную фразу:

— А надо?

М-да, за три года сна Кешка повзрослел. В отличие от меня.

— Да! — согласился он.

— Ах ты зараза такая! Весь в Сери!

Но стоило вспомнить желтоглазого, как внутри все сжалось, а сердце кольнуло раскаленной иглой беспокойства. Где он, что с ним?

Последнее, что я помню отчетливо — как этот сумасшедший влез со своей помощью в паутину моих связей. Конечно, и мне, и драконам Алауэн есть за что его благодарить. Не будь Сери, они получили бы так, что еще неделю отходили бы. Ведь заклинание, на которое меня так ловко поймали, было направленно скорее на клан Алауэн, а не на отдельно взятую Хранительницу. Слишком упрямы были волны, слишком много силы, да и впечатление такое создавалось, словно что-то в этом заклинании специально ищет мои связи.

Сери, ну где же ты?

— С-сдес-сь, — коготком почесал меня Кешка. Хорошо я ипостась не меняла. Так и валялась змеёй недоделанной.

— Где?

— Там, — указал он куда-то в сторону.

— Ты его чувствуешь? Как он? — переполошилась я.

Татуировка пожала крыльями, но под моим строгим взглядом созналась:

— Больно.

И в причине этой боли я не сомневалась.

Что-то скрипнуло, и полутьму разрезал прямоугольник неяркого света.

— Ты идешь с нами.

Я вздрогнула и осторожно, опираясь на стену, встала.

— Куда?

Мне не ответили.

— Зачем и куда? — повторила я, вжимаясь в стену.

— Ты хочешь увидеть своих драконов?

По телу прошла волна дрожи. Кивнув, я больше не раздумывала и пошла к двери. И практически не удивилась, увидев старого знакомого. До боли знакомого. Этот тот самый тип, который когда-то в могильнике ловил нас с Сери. Заметив мое легкое недоумение и брезгливую мину, он довольно улыбнулся.

— Ну пошли, Змейка.

Переходы, лестницы, как бы это все запомнить, если все внутри только и просит поспешить и увидеть драконов. От волнения даже челюсть сводит. Если бы не затекшие, подгибающиеся ноги, точно бы быстрее провожатых своих бежала. А так меня чуть ли не за шкирку тащили.

Несколько раз я чувствовала близкое присутствие желтоглазого, вот только мы ныряли в новый коридор, уводивший нас дальше. Если это чтобы запутать меня, то я уже минуты три даже не пытаюсь понять, где нахожусь.

Наконец меня толкнули в какую-то комнату. Правда, забыв предупредить о ступеньках. Девичья память наверное.

Слетела я здорово, чуть шею себе не сломала. Но, перевернувшись в воздухе, упала, мягко спружинив на четвереньки. Вот говорили ведь — не буди змею пока спит. И зачем этому поганцу было издеваться? Так что сам нарвался. У меня рефлекс сработал, когда он по той же лестнице спускаться начал. А Гзар хорошо научил, кто бы сзади не подкрадывался, сначала бить, а там уже разбираться за что. Подавшись вперед и опершись рукой о пол, правой ногой резко «брыкнула» назад. Как раз в живот бледнолицему. А через пару ударов

сердца откатилась в сторону, позволив матерящейся куче-мале скатиться по ступеням.

Свист плети гармонично слился с моим шипением. От удара я чуть прогнулась… не испытывая боли, все же мою чешую металл не пробивает, а тут плеть, пусть и с моррием. Второй раз плеть так и не коснулась моей спины — я ее поймала на излете и выдернула из руки какого-то колдунишки. Размахнулась и засадила ему рукоятью как раз в висок. Будет знать как обижать слабых женщин.

Снова щелчок плети, теперь в десятке метров от меня… вот только больно от него.

Повернув голову, я скользнула замутненным взглядом по коленопреклонной фигуре, по заведенным над головой рукам, прикованным к стене, по иссеченному телу. И только через какое-то время отважилась заглянуть в желтые глаза. В них не было боли, лишь нежность, от которой у меня все внутри переворачивалось.

Чуть слышно всхлипнув от раздиравшей сердце боли, покорно села в указанном месте и позволила сковать себе руки. Только у меня они были на цепи подвешены.

Немного придя в себя, нашла силы осмотреться.

Комната довольно большая. Выполнена в стиле пыточного минимализма. При том с одной полукруглой стеной, как раз к ней мы и прикованы. Народу конечно… много. И все на меня пялятся.

— Хранительница, — с какой-то едкой, неприятной издевкой произнесла темноволосая женщина. Так тошнотворно сладко это еще никто не отваживался произнести. Хотя делали попытки. Особенно Мирран. Нет, ему еще учиться и учиться у этой грымзы.

— Драконица, — поморщилась я.

— Что? Неужели так быстро привыкла к нашим преклоненным коленям?

— Да уж скорее к редкостному сволочизму.

— Что есть, того не отнять, — улыбнулась она. — Я хочу, чтобы ты запомнила — за каждое твое движение ответит он. — Драконица рукоятью плетки задрала подбородок Сери так, чтобы ему было сложнее спрятать от меня глаза. — А за твое, мальчик, заплатит брат.

Н-да! Не зря у драконов ходят легенды о жестокости их женщин. О безжалостности к врагу. О беспощадности. Право даровать жизнь и право ее забирать.

— Зачем все это? Вы хотите уничтожить клан?

Она усмехнулась.

— Девочка, неужели ты думаешь, что я настолько глупа и расскажу тебе все? Или может быть отпущу? Все, что мне от вас нужно, это информация о Диз Терей» итт и секрете твоего создания, Хранительница.

Хм… ну необходимость Терей» итт Ан я могу понять — это власть над драконами. А Диз Терей» итт зачем? Для создания таких вот недооборотней, что напали на нас?

Ну и логика у этих маньяков! Мозги сломаешь их понять.

— Может легче у Диар спросить? — загрустила я.

И тут же острые когти впились в ключицу Сери.

Он не издал не звука. Просто дернулся… отчего мои глаза мигом наполнились слезами. Ведь знаю — ему больно, тут и полуразорванные связи трогать не надо.

Как много может сказать складочка у губ, которые еще совсем недавно целовала. Заломленная линия, непроизвольно сжавшаяся мышца. Тебе все-таки больно, хоть ты и пытаешься скрыть, любимый.

— Это было просто предложение. Она знает куда больше нас всех вместе взятых.

— И попасть под гневную руку Теоденуса? Он стережет свою жену лучше, чем Цербер Тантрас. А вот ты не уберег, не правда ли, Сериандрэй?

Желтоглазый не ответил. Зато стало заметно, как ходят на его щеках желваки.

Драконица демонстративно вздохнула.

— Упрямые. Вам же хуже. Чем дольше будете молчать, тем хуже будет. Запомните это.

Развернувшись, женщина пошла к выходу.

— Зачем? — уже на ступенях остановила я драконицу.

— Пора менять главенствующую пару. Вам так не кажется? Уж слишком зарывается

наша мать и прародительница. Но и на ее куклу мы не согласны.

— Ага. Своя власть ближе, — не сдержала я усмешку.

— И своя семья тоже, Александрит Андин из клана Алауэн. Но тебе это никогда не понять. Уже не понять. Они, — кивнула она на магов, заменявших здесь пыточных дел мастеров, — позаботятся об этом. Ты слышал меня, С-сери?

— Не с-смей, — прошипел он в ответ и со всей силы дернулся, едва не выкручивая себе руки. — Оставь наших женщин в покое. Хочешь отомстить, Каянэт? Тогда мсти Диар или самим богам. Иаллин и Александрит не в чем не виноваты пред тобой.

— Не виноваты? Зато получили все то, что отняли у меня и Сантана. Вдвойне получили. Вот и вы заплатите столько же. Особенно ты, рыжий. Она подарила тебе то, что я и мой сын безрезультатно вымаливали. — Подойдя к прикованному мужчине, драконица ухватила его за подбородок, разворачивая лицом ко мне. — Посмотри на нее. Посмотри на нее, Сериандрэй. Ради этой женщины ты нарушил законы создателей. С ней разделил свою жизнь. А знаешь, я позволю тебе самому убить ее. Как только будешь готов, просто скажи. И я позволю тебе облегчить участь своей женщины. И никому иному не позволю забрать ее жизнь. Что бы они с ней не делали.

К этому времени глаза у Сери приняли совершенно круглую форму, разливаясь блестящим золотом. Но даже сквозь эту абсолютную гладь, просматривался такой ужас, что мне стало страшно за его психическое здоровье. Он смотрел на меня, едва сдерживаясь, чтобы ни закричать.

Мой бедный. Любимый.

Я проводила взглядом высокую драконицу, от которой ощутимо веяло холодом. Дверь закрылась, а я медленно перевела взгляд на толпу магов, собравшихся у одной из стен. Оптимизма они не внушали, ой, как не внушали! Особенно когда эта поганка бледная мне подмигнул. Мерзко так ухмыляясь. Я даже в стенку вжалась.

«Андин!»

Подняв голову, заглянула в желтые глазищи, расчерченные узким зрачком.

«Что бы ни случилось, Каянэт не должна знать ничего о Терей» итт Ан. Иначе она погубит весь клан. Ты поняла меня?»

Я чуть заметно опустила ресницы. Не дура уж. Диар достаточно вбила в мою дурную голову.

Хотя… откуда он-то знает о Терей» итт Ан?

Заметив недоумение на моем лице, Сери криво улыбнулся.

«Неужели ты думаешь, я такой дурак и не пойму. Диар заставила нас создать подобие себя, в то время как я хотел всего лишь женщину, способную выносить моего ребенка. Не смотри на меня так осуждающе. Идеальных экспериментов не бывает. Вот и у меня кроме прочего есть один существенный недостаток — полная несовместимость с другими расами». — Он опустил голову. — *«Прости, любимая».*

— Э, нет, — протянул тот бледный колдун. — Подними голову. Ты будешь все видеть.

Ухватив Сери за волосы, он задрал тому подбородок и поставил его на вилку, которая одной острой частью упиралась в челюсть, а другой в яремную впадинку так, что любое движение дракона вызывало мгновенную боль.

А я, если честно, не могла понять — почему оба дракона так бессильны. Ну ладно я, мне на штопку дыр в ауре и магических связях надо не менее недели. А то я себя чувствую как запутанный и растрепанный комок шерсти, грязный, потасканный. Хотя, судя по всему, драконам тоже не легко пришлось. Как я не старалась, но проклятье крови ударило по всем драконам, в особенности по моим кровникам.

Хотя теперь понятно, откуда взялось заклинание, скрутившее меня. Как же это эльфы не уследили и позволили этому «луноликому» уйти с моей кровью. Но тут уж я сама виновата — надо убирать свои следы. Ведь магия крови хоть и запрещена, но как я не раз убеждалась, очень живо используется в определенных кругах.

Пока я тут раздумывала как бы узнать на будущее способ сдерживания непутевых

братьев Ту, ко мне двинулся бледнолицый, …одним своим видом заставляя задуматься — а оно вообще у нас есть, это будущее?

— Скованное совершенство! — Он дотронулся до моей щеки своими холодными пальцами, и меня едва не вывернуло от омерзения. — Такая мощь в крови одной женщины.

Я не удержалась и поморщилась.

— Ну что же ты такая неразговорчивая, Змейка? Неужели Каянэт так тебя запугала? — сладким, издевательским тоном спросил он. — Прости ее. Она всего лишь женщина, пусть и дракон. А вы такие чувствительные.

— Если она — чувствительная, то я… человек, — нашлось точное определение. — В теории возможно так и было. Но вот сомнения по этому поводу огромные.

— Да, видно Диар твой язык так и не укоротила. Хотя надо было.

— Вам тоже много чего не надо было. Не боитесь, что клан вам подобного не простит?

— Они вас уже не найдут, пташки.

На лице «луноликого» было столько гордости за совершенное, что мне так и хотелось ему врезать.

Хотя надо признать — им есть чем гордиться. Поймать двух драконов и молодую Хранительницу — это надо постараться.

Как оказалась эта Каянэт запретила меня пока трогать, оставив наблюдать за тем как… эти существа, которых я не отважусь назвать людьми, терзают моих братьев. И дело даже не в наших привычных растерзанных связях, которые отдавались болью, как бы близнецы не пробовали закрываться от меня. Будь моя воля — я бы забрала эту боль совсем, переведя ее на себя. И даже тогда мне было бы легче, чем наблюдать за медленной агонией.

Все это время я беззвучно плакала, не в силах хоть что-то сделать. Крупные капли скатывались по лицу, но я почти не чувствовала этого.

Как меня вернули в холодную камеру, не помню. Наверное, собственный организм пожалел меня, подарив беспамятство. Так что когда очнулась на холодном каменном полу, еще долго лежала, не понимая, где я. Кешка лизнул меня в щеку, приводя в себя окончательно. Я перебралась на деревянную полку и, сжавшись в комок, попыталась хоть немного согреться и собраться с мыслями.

Где я?

Судя по всему далеко и в заднице, другого слова не подобрать.

Кто та драконица, поднявшаяся против Хранительницы? Не меня. Диар.

Начнем с того, что на ней я обнаружила лишь след от моих связей. Их самих никогда не было. Возможно ли такое, если вовремя поставить щит? Вполне. Я по неопытности могла и не почувствовать. К тому же в той кутерьме. А сейчас подчинять ее, думаю, уже бесполезно. Если у них есть моя кровь… да и я сама. Драконица серьезно подготовилась.

Еще бы — Иаллин из нас самая уязвимая. Ее-то и выкрали, как приманку. И не только. Наверняка мое глупое заявление о хвостатом ребенке тоже не прошло мимо. Так нашу троицу выманили из королевства Алауэн. В ловушку. Подозреваю, что те недообротни нужны были лишь для одного — заставить меня выложиться, ослабив. А уже затем запустить магию крови. Теперь драконы долго не придут в себя.

И не знаю радоваться вовремя отрезанным связям или нет. Как бы осознав, что Алауэн оклемаются значительно быстрее, наши мучители не начали торопиться. От этого ведь будет только больнее.

Какой вопрос еще стоит рассмотреть, кроме безнадежного: что делать?

Меня интересует, что стало с нашими сопровождающими. Не думаю, что кто-то решился так просто убить эльфийского принца и нажить себе ТАКИХ врагов. Хотя… Колин и Сери тоже не чистокровные драконы. Да и Гзар был с нами. И оборотень. Хотя с ними все сложнее, ведь как я помню со слов Мальгольма — у них очень много пропавших.

Лимит слез закончился еще в пыточной, поэтому сейчас я не смогла заплакать, хотя

повод очень даже был. Страх держит меня за горло. Как подумаю, что эти уроды могли сделать с моими друзьями.

Слабое понимание происходящего обрывками кружило в моей голове, не собираясь в целую картину. Да и не важно это сейчас.

Мне просто хочется забрать братьев Ту и Алку. Хочется оказаться отсюда подальше.

Даже не возьмусь предположить, сколько времени мы были в этом холодном каменном мешке где-то на краю мира. На краю жизни. Все поделилось на кусочки из бездумного лежания на полу камеры и тех болезненных отрезков, когда меня вытягивали из нее, чтобы в очередной раз помучить. И если поначалу Каянэт запретила меня трогать, то наша общая упертость наконец взбесила ее. И теперь уже Сери метался, злобно рыча и умоляя прекратить.

Да, наблюдать как истекает кровью и извивается любимый, куда больнее, чем быть на его месте.

Сейчас меня явно ждала какая-то новая программа «развлечений». И дело не только в поспешной побудке после слишком долгого отдыха. А скорее в лицах конвоиров. Они были уж очень взволнованными.

И если жилая комната вместо пыточной камеры меня удивила, то лежащая на постели девушка напугала до крайности.

— Иаллин?! — вскрикнула я и, вырвав руку у конвоира, кинулась к ней.

Девушка заметно похудела, хотя и раньше не могла порадовать глаз особой дородностью. Бледная кожа покрыта испариной, а на щеках лихорадочный румянец.

— Что вы с ней сделали? — кинулась я на первого попавшегося и буквально вбила его в стену. Прижившееся было равнодушие, как платье бесстыдницы слетело с меня, обнажая клыки и когти. Черный маг крякнул и кажется попытался испустить дух. Ну или попросту упал в обморок. Брезгливо выпустив его грязную мантию, я развернулась к остальным. — Как вы посмели?

Раздался щелчок плети, а бледнолицый, которого кстати звали Кадар, сказал:

— А ну успокойся, Змейка. Никто твою подружку не трогал. Тебя и привели сюда, что бы ты ее вылечила.

Злобно глянув в сторону притихших магов, я осторожно подошла к постели, на которой лежала драконица.

— Иаллин, что с тобой? — спросила я, когда похлопывание по щекам привело ее в сознание.

— Алекс? — чуть улыбнулась она. И заплакала.

— Успокойся. Алла. — Я провела пальцами по спутанному белому облачку ее волос. — Что с тобой происходит?

— Живот болит. Малыши… Алекс, — еще сильнее заплакала она, — я ее не чувствую.

Осторожно положив руки на животик Иаллин, я отметила на сколько тот подрос. А ведь на таком сроке на него должен быть лишь тонкий намек. И что самое ужасное — малышку я тоже не чувствовала.

— Мне нужен дракон.

— А принца и полцарства тебе не надо? — усмехнулся Кадар.

— Принца возьми себе, ты явно по ним сохнешь. Без дракона я бессильна хоть что-то сделать.

Мы еще немного поприпирались. Потом Кадар долго с кем-то советовался. И только через определенное время в комнату втолкнули Сери. Желтоглазый видно готовился к какой-то каверзе и поэтому опешил, увидев нас с Иаллин. Бедный даже споткнулся, когда его сзади подтолкнули.

Правильный с их стороны выбор. В присутствии друг друга мы будем вдвойне осторожны в своих действиях и словах, потому как знаем, кто будет расплачиваться за нас.

Да и Колину тут нечего делать. По словам Иаллин, он уже видел, как ее крутило от боли.

Дотронуться до него мне конечно не разрешили, как бы я не настаивала, что это необходимо. Пришлось тянуть нити связей обычным способом, даже учитывая, что при этом терялась какая-то доля энергии. И это несмотря на истощение драконов! Сери затолкали куда-то в угол, где он и уселся прямо на полу. От взгляда желтых глаз по спине бежали мурашки.

Вместе с Сери в комнату ввалился еще один дракон. Только этот… странный был. Могу поклясться статусом Хранительницы, что этот высокий мужчина — сын Каянэт. Бесстрастное лицо его можно назвать красивым, если бы не глаза. Подозреваю что когда-то они имели прелестный зеленый цвет, но сейчас словно выцвели, напоминая нефрит, покрытый инеем. Я их сразу узнала. Мне даже в сущность дракона не пришлось заглядывать.

— Ледяной, — чуть слышно прошептала я, морщась от ненависти и отвращения.

— Сантан, — выплюнул Сери. — Живой.

Но дракон только бросил на него мимолетный взгляд чуть потемневших глаз.

— Господин, Каянэт запретила вам приближаться к этой змее. — Кадар поморщился.

И правильно. Ледяной облил его таким презрением, что сам воздух похолодел.

— Ее здесь нет.

Через пару минут я сказала:

— Похоже, наш Хвостик решил родиться раньше времени.

— А девочка? — с надеждой посмотрела на меня Иаллин.

— Я ее не чувствую. Но точнее сказать смогу, если только протяну связь к малышу.

— А!..

— В данный момент это опасно, — перебила я драконицу и выразительно кивнула на толпу магов, с интересом наблюдавших за нами. — Если они снова попробуют на мне магию крови и малыш получит откат… он не выживет. Надеюсь Диар… в общем у меня есть все шансы получить проклятие за детоубийство. Ты пропустила мой откат из-за этого места. Здесь особая изоляция нам подобных. Но как только связь появится, это уже не удержат стены. Связь Хранительница-дитя сильнее, чем свеженарощенная. Сильнее нее только моя связь с кровниками. Это риск. Но только так я могу разобраться с происходящим.

Иаллин понимающе кивнула и какое-то время раздумывала, прикусив губу. Но видно малыш сам решил за нее, и драконицу скрутило от боли.

Медлить я не стала.

Бедный! Он был так перепуган и меж тем полон решимости. Мягко обняв его, я тихо зашептала слова успокоения, а потом даже затянула колыбельную, что когда-то пела мне мама. Малыш поначалу еще трепыхался, но постепенно расслабился, доверяясь ментальной ласке. А потом на меня обрушился поток чувств, предположений, страхов и надежд маленького еще не родившегося существа. Все это было столь сумбурно и непривычно, я даже сперва растерялась.

— Он боится за тебя, — начала я рассказывать Иаллин, с трудом оставив малыша. — И поэтому принял решение побыстрее родиться и защитить. Все драконы сумасшедшие, и этот тоже. А так как он просто по определению сильнее, то… развитие его сестры прекратилось. Он растет, потребляя в десяток раз больше сил, чем обычно. Да и твое тело не готово к подобному — отсюда и боль. В принципе мы договорились, что он пока подождет. Так что тебе скоро станет лучше.

Я нежно провела по мокрому лбу подруги, стирая выступивший от напряжения пот. А она скосила глаза на мою руку, грубо перемотанную желтоватым бинтом, на котором безобразно расплывались пятна крови. Пробитые насквозь ладони уже почти не болели… так сильно, как когда меня на них пришпилили. Хорошо эта нервная особа не видит под чешуей порезов и ссадин.

Меня как-то совсем не ласково попросили сменить ипостась, им, видите ли, неудобно издеваться надо мной. Конечно, избить это одно дело. А вот посмотреть, как по нежной женской коже льется липкая кровь — это другое. Я была против, но мне очень доходчиво

пояснили кому в случае отказа не поздоровится и что с ним сделают. Коллин на тот момент едва дышал. Так что дальнейшее «представление» желтоглазый наблюдал в одиночку.

Сейчас я повела плечами, ощущая пристальный взгляд Сери.

— Сообщите матери, чтобы готовила Илистину. Мне надоело ждать. — Это неожиданно для всех заговорил ледяной дракон. — Я заберу эту, — кивнул он на меня. — Чтобы завтра утром она была готова. — Сантан окинул меня холодным оценивающим взглядом. К моему облегчению с чисто практической точки зрения. Но вот когда тот повернулся к желтоглазому…

Я и без того чувствовало смятение и страх Змея. А теперь в нем еще и гнев закипал, да такой, что у меня в горле першить начало.

— Я заберу твою женщину в Ледяные чертоги, и ты больше никогда не увидишь ее, Сериандрэй.

Вскочив так стремительно, что колдуны просто ничего и не поняли, Змей метнулся к Сантану и схватил его за шею.

— Тварь! Почему ты не сдох? Ты и твоя мамаша!

Не знаю, что именно сделал ледяной, но Сери отбросило к стене и хорошенько припечатало. А Сантан сжал в пальцах тонкий браслет, сверкнувший алым камнем. Браслет подчинения, который мать и сын выкрали у родителей близнецов.

— Встань! — спокойно заявил Сантан.

Желтоглазый поморщился, но подчинился воле оков.

— Подойди к своей женщине. Поцелуй ее.

Это Сери выполнил с удовольствием. Я от него и так разум теряю, а сейчас вообще чуть не забыла, где нахожусь. Вот только ледяной не дал такому случиться.

— А теперь ударь ее.

Глаза у Змея расширились от ужаса, но рука тяжело влепила мне по лицу. Я взвизгнула, больше от страха, чем от боли.

— Сильнее, — продолжал командовать зеленоглазый садист. — Сильнее.

Когда я уже оказалась на полу, хотя до этого наслаждалась мягкой и теплой кроватью, не выдержала Иаллин. Эта болезная вскочила с постели и, прикрыв меня собой, взмолилась:

— Не надо, пожалуйста! Прекратите, прошу вас. Хватит!

Не знаю, пожалели они беременную драконицу или просто надоело развлечение. Меня подняли, предварительно оттащив блондиночку.

Вот чего мне точно после всего этого не стоило делать, это смотреть в желтые глазищи. Драконьи слезы… нет яда сильнее. Особенно для любящей души.

«Прости меня».

— Сери, что ты задумал? — одними губами прошептала я, не сомневаясь, что он поймет. Уж слишком много решимости появилось в моих любимых «солнцах».

Пропитанные чуждой магией стены давили сильнее любых оков. Они сдерживали силу драконов, словно моррий занюханного мага. Измотанные отдачей и пытками братья чувствовали это вдвойне, так, словно на плечи давила непосильная тяжесть. А ведь они привыкли летать.

Когда Сери втолкнули в камеру, он даже не поднял глаз на брата. Они и без того чувствовали друг друга, зачем причинять лишнюю боль.

«Ты как?» — не удержался желтоглазый, пока его приковывали к стене.

«Они… Я видел Иаллин !» — Сколько отчаяния в голосе брата.

«Я тоже. Не беспокойся, Алекс что-то делала с ней. Иаллин уже лучше».

«Лучше! — фыркнул Колин. — *Как Алекс?»*

Сери не ответил, но близнецам и не нужны слова, когда есть такие чувства.

Отрешенно посмотрев, как маги-пыточники вытаскивают из жаровни раскаленные до красна лезвия, Сери взял себя в руки.

«Ты помнишь, как нас учили делать „котел“? Можешь сейчас попробовать подобное?»

Колин нахмурился и глянул на брата, словно проверяя на вменяемость. Хотя… это так глупо, всем известно: его близнец — чокнутый. И в этом его очарование.

Они родились с разницей в пятнадцать минут. При том, как смеялась их мать, Сери просто стало скучно одному. Младший казался немого недоношенным и вызывал опасения у Хранительницы Диар. Но только пока не обернулся в руках повитухи, собирающейся отрезать ему пуповину. Она тут же была покусана мелким монстриком с прозрачными чешуйками и недетским оскалом. Колин в этот момент мстительно хихикал в объятьях матери. Все же драконята — это очень непростые детки!

И вот сейчас Колин понимал, хоть Сери и выдал ту еще глупость, но он как никогда прав. Только так у них будет шанс.

«Ты хотя бы понимаешь, как это опасно в нашем состоянии?»

«Опасно оставаться здесь».

«Знаю. Но мне надо хотя бы пару часов на подготовку».

«Нет времени. Иаллин они не тронут, пока она не родит. Их интересуют именно малыши. А вот Алекс! Через несколько часов Сантан заберет ее к ледяным.»

«Сантан? Он жив?»

«Да. И очень зол».

«Еще бы! Ты смог то, чего не удалось ему».

Сери даже не заметил, как маги приступили к очередной пытке, прижигая его тело раскаленным металлом. На тот момент в нем было слишком мало человека, чтобы почувствовать.

«Ты уверен, что готов на это?» — Колин прекрасно понимал, на что собирается пойти его близнец.

«Да. Хуже уже не будет».

Братья осторожно, еще боясь выдать себя, вслушивались в собственные силу, в магию драконов, в друг друга. Когда это было уже невозможно скрывать и кожа их засветилась от концентрации энергии, близнецы начали перегонять силу между собой. Это была связь, которую создают только Алауэн Ту — деленное на двое семя, сходное, родное до предела.

Увеличив скорость передачи, они довели жалкие остатки своей магии до подобия кипения… чтобы через секунду произошел взрыв.

Магов, заворожено застывших в благоговейном ужасе, раскидало по комнате. А кандалы, цепи и даже проклятые браслеты подчинения, раскрошило железной пылью. Оба мужчины упали на пол, переживая пик своих сил. Навряд ли им скоро доведется почувствовать такое — кипящая, сорвавшаяся магия обжигает вены и пьянит.

Прибежавшие на шум охранники — они дежурили с той стороны двери — попались как девственница оголодавшему людоеду. Резко встав, Сери схватил одного из них за горло и, нагнувшись к его рту, жадно втянул дыхание… вместе с чем-то более важным.

— Тебе этих магов хватит? — осведомился брат, кидая в его руки еще одного бедолагу.

Выпив и его, Сери бросил короткий взгляд на потихоньку приходивших в себя магов. В расплавленном золоте глаз не осталось ничего человеческого. Точно так же, как и в высокой фигуре Змея. Темно-зеленая чешуя с красно-черными пятнами лишь подчеркивала его чуждость.

— Иди за девочками. Я тут сам разберусь.

— Сери? — насторожился Колин.

— Мне еще надо пробить эти стены. А ты позаботься о них.

— Что ты задумал?

— Пока я наберу достаточно силы, чтобы выпустить вас, ты должен их найти. — Сери отвернулся. — Позаботься об Александрит. Прошу тебя, Колин.

— Вот именно поэтому я и боялся того момента, когда ты влюбишься. Мой брат и без того сумасшедший. Что же ты творишь?

Крепко ухватив Сери за плечо, Колин развернул рыжего к себе. Заглянул в бездну золотых глаз. С тем, что брат больше никогда не будет прежним после стольких выпитых душ, он еще как-то смирился. Но вот с той готовностью идти до конца… разве возможно принять такое?

Прижавшись лбом ко лбу брата, Колин тихо сказал:

— Я буду ждать тебя. Там, наверху.

— Жди.

Тела магов валялись на полу, и лишь единственный выживший жался к стене.

— И где твоя смелость, Кадар? Где азарт, с которым ты развлекался все это время? Тебе не нравятся ***мои*** игры?

— Ты… чудовище!

— А ты не знал? Глупо было совершать ту же ошибку. Неужели сложно было понять, что кроме третьей ипостаси, я унаследую от отца пару его качеств. Его и всех асуров, этих демонов, способных забирать души смертных. — Сери широко улыбнулся, демонстрируя оскал во всей красе. — Но пить такую зловонную гадость как ты, я не буду. — Ухватив мага за горло, Змей сделал несколько шагов в сторону, волоча Кадара за собой. — Ты узнаешь, что такое боль. Ты заплатишь мне за каждую каплю ее крови, за каждую секунду боли. Неужели Каянэт не сказала, что бывает с тем, кто покушается на наших женщин?

Резко притянув его к себе, Сери впился в шею мага. Тонкие, острые клыки вошли в кожу, впрыскивая яд. Вполне довольный результатом, Змей затолкал жертву в «Железную Деву» и, проведя рукой, запаял швы. Послышались хрипы, но маг теперь врядли сможет выдать что-то иное. Даже если он сильно захочет закричать — первым делом яд воздействует на голосовые связки. А уж потом разъедает организм изнутри. Как кислота.

— Получай удовольствие. И скажи спасибо, что мне некогда с тобой возиться.

Вынужденный выталкивать из себя энергию, едва ли не насильно делясь ею с братом, Сери прекрасно понимал — этого не хватит, чтобы пробить им выход наружу. Так что пришлось погулять по коридорам замка, собирая дополнительные силы. Он специально плутал как можно дальше от брата и надо признать производил куда больше шума.

«Сери , — позвал его Колин. — *Я не могу найти Алекс».*

«Я сам. Иди на другую часть замка, ближе ко мне».

Магия каменных стен глушила любую попытку почувствовать девушку, но драконья интуиция и не с такими проблемами справлялась. Но лучше бы он ошибался!

«Алекс, не позволяй ему забрать себя. Еще немного. Задержи», — мысленно умолял он.

Немного поплутав по бесконечным коридорам и залам, заодно и пополнив свой резерв, он наконец выяснил, где может находиться его женщина. Ну конечно, куда еще мог направиться дракон с его «принцессой» — только в башню, чтобы оттуда взлететь.

У подножия лестницы Сери ждал приятный сюрприз — пара бездыханных тел с переломанными костями. Видать Змейка их с лестницы спустила.

Он всегда знал — связываться с этой женщиной себе дороже. Это только внешне она такая спокойная и беззащитная, а как разойдется — хоть самому прячься.

Чуть слышно, но не менее пугающе зарычав, он бросился вверх по лестнице.

Спать после случившегося не было ни сил, ни желания. Оставшееся время я лежала в уже привычном морозном полумраке и пыталась хоть что-то придумать для спасения. Вот только ничего путного в голову не приходило. Впрочем, как всегда. И если к другим мысли приходят умирать, то у меня в голове для них явно нужник. В смысле — пришла, ушла, но осадок остался.

К тому моменту как заявились по мою душу, я уже чуть ли не выла от безысходности.

Да и валяться просто так надоело. А тут хоть походила. Меня даже соизволили накормить мало того, что сносной пищей, так еще и в тепле. Заодно и рубашку с теплой курткой выделили. Наблюдая за этими «аттракционами невиданной щедрости», я прям икать начала от удивления. Как известно — от добра, добра не ищут. Так что вряд ли меня решили накормить, одеть и на свободу отпустить. Скорее утащать куда-то, где еще холодней.

Меня вели по коридору в сопровождении двух магов и трех недооборотней, когда я довольно отчетливо почувствовала всплеск магии драконов. Моих драконов! Даже споткнулась на ходу. Но только когда услышала такой родной голос Сери, я позволила себе роскошь надежды.

Мы как раз поднимались вверх по витой лестнице, по которой если и можно было идти вдвоем, то только не недооборотням. Уж больно здоровенные они были. Долго примериваться я не стала — попросту схватила впередиидущего мага за хламиду и, потянув назад, столкнула себе за спину. Мне-то тощей здесь было очень даже просторно. Маг повалился на охранничков, а я им еще и пинок добавила.

Здоровенный мордоворот, шедший впереди меня, оскалился. Ну а я в ответ улыбнулась. Широко так, от всей души (желая ему провалиться, но ведь это не относится к делу, верно?), приправляя все это такой массой драконьего обаяния, что зверь слегка поплыл. Чем я и воспользовалась, в мгновение ока оказавшись рядом с ним. Но вместо страстных лобызаний, на которые он надеялся глупо вытянув губки трубочкой, отвесила ему локтем в живот. А локотки-то у меня острые — шипастые! Так что этот «красавчик» тоже же отправился в полет за своими дружками.

Снизу послышались мат, крики и топот. М-да! Теперь пути вниз у меня точно нет. А наверх как-то не тянет. Но выбирать не приходилось. Стоило из-за поворота показаться широкой и страшной морде недооборотня, сразу стало понятно — у меня одна дорога — вверх.

Оставив разбираться с мордоворотами своего Кешку, я, сжимая в руках его кинжал, осторожно двинулась по лестнице. Когда до двери оставался всего один поворот, я остановилась, не зная, как теперь быть. Все решил догнавший меня Кешка, гордо зажимающий в зубах… ну, судя по виду его ехидной морды, клок с чьих-то штанов. Выплюнув эту гадость, он сказал:

— Маги!

Я кивнула. Вот с ними мне встречаться совсем не хотелось.

Особенно одетой в украшения из чистого моррия. И без того драконьей магии нет, так еще и последние крохи отобрали.

Через пару минут меня все же загнали в комнату, скрывающуюся за той злополучной дверью. Только вот лучше бы я с магами осталась.

Холодные глаза цвета нефрита во льду, замораживали кровь в венах, напоминая действием василиска. Я оцепенела под их взглядом, тяжело привалившись к двери, дабы не сползти на пол.

Сери, забери меня отсюда!

Дракон усмехнулся, словно прочитал мои мысли.

— Ты долго шла, Хранительница.

Что-то придушенно крякнув, начала искать ручку на двери. Нет — с той стороны мне явно будет лучше.

Конечно, сбежать мне не дали. Дракон двумя когтями ухватил меня за воротник и потянул к себе. Прикинув количество клыков в его пасти, я решила не спорить. Все же драконы такие милые, когда спят… вечным сном желательно. От страха по позвоночнику поползли мурашки, а на лбу выступили капельки пота. Видеть свое отражение в этих мертвых зеленых глазах, это все равно, что смотреть в вечные воды Леты. В них страшно утонуть, но незримая сила все равно утягивает на дно, не давая оторвать взгляд. Я отражалась в этих глазах как в зеркале и в то же время практически не видела себя, что наверное к счастью. Стоило мне словно случайно уловить свое лицо, как страх навалился с

новой силой, прогоняя холодную отрешенность. Из нефритовых омутов на меня смотрела не я. Бледная кожа, совершенно белые волосы (а я точно знала — какими бы грязными они сейчас не были — где-то в этой пакле есть червонное золото), осунувшееся безжизненное лицо и глаза… нет, голубые осколки хрусталя — пустые, холодные, чужие.

В ужасе отшатнувшись, я упала на холодный, покрытый коркой льда пол. Дыхание еще долго не могло восстановиться. Как и бешенный стук сердца.

— Вставай, — все так же спокойно приказал дракон. — Или ты предпочитаешь путешествовать в когтях?

Попытка хоть что-то сказать провалилась на корню — рот открывается, а звука нет. Да и что мне сказать? Я, милсдарь, по натуре домоседка? Так не поверит — чистая ложь. Не найдя ничего лучшего, я просто помахала головой, отползая чуть дальше.

— Вот идиотка! — качнул головой Сантан. — Ну как хочешь.

Одно быстрое движение, и дракон оказался рядом, нависнув надо мной всей огромной тушей. Он попытался схватить меня лапой, но я вовремя вспомнила про все еще зажатый в руке кинжал и полоснула им по белой чешуе. Пока дракон недовольно морщился, я перекатилась под его лапой и кинулась в сторону двери. Правда, на подступах к ней меня подсек длинный хвост, а когда я свалилась на скользком льду, еще и добавил, выбив весь дух из легких.

Мощный хвост вновь поднялся надо мной, готовый добить окончательно — ведь бессознательное тело куда легче нести. Вот только ему помешал огненный шар, врезавшаяся прямо в морду ледяного дракона. Сантан заревел, бешено крутя обожженной башкой и молотя хвостом куда не попадя.

Меня же ухватили за шкирку и потянули куда-то в сторону. Через секунду драконий хвост ударил прямо по тому месту, где я сидела.

А я потерлась щекой о держащую меня руку:

— Сери.

— Мое сокровище, — чуть улыбнулся он в ответ. И вздернул меня на ноги. — Как ты?

— Уже хорошо. — Улыбнувшись, я прижалась к его руке и заглянула в золотые озера глаз.

Нахмурившись, Сери задвинул меня за спину, скрывая от Сантана.

Удержаться от соблазна было выше моих сил, да и не пристало это. Мои руки скользнули по его телу, от поясницы до самых плеч. Как же долго я не чувствовала его тепло. Нежный, любимый.

— Все же явился, — окатил презрением Сантан.

— Ты не оставил мне выбора, ледяной.

Голос Сери напоминал рычание. Да и сам он в этих своих латах из чешуи и шипов походил на зверя. Дикого и готового на все. Вот только кончик его драконьего хвоста, обхвативший мои ноги, выдавал с головой.

— Ледяной? — Сантан рассмеялся. И это мне ох как не понравилось. — Хочешь открою будущее, глупый выкидыш эксперимента. Сегодня в этом мире станет на одного ледяного больше.

Дракон резко, словно стрела, бросился к нам. Но его остановила огненная стена, появившаяся по взмаху рук Сери.

— Алекс, ты должна уйти, — прошептал он, морщась от напряжения.

— Что? Зачем? — опешила я.

Осторожно текущая в меня сила дракона прорвала плотину и накрыла с головой. Дождавшись, когда я отдышусь и справлюсь с собой, Сери ответил:

— Ты должна. Иаллин снова очень плохо. Колин не сможет забрать ее, иначе это убьет и драконицу, и малышей. Ты должна им помочь.

— Но… я не хочу тебя здесь оставлять. С ним, — кивнула я в сторону облака, в которое превратилась стена огня, встретившаяся с дыханием ледяного дракона.

Обернувшись, он провел губами по моему лицу.

— Я разберусь с этим и догоню вас. Нельзя оставлять врагов за спиной, а ты здесь можешь только помешать и пораниться. Иди. Иаллин нужна твоя помощь.

Будь я настоящим драконом, то почувствовала бы эту ложь. Но этого не случилось. И я, снедаемая волнением за драконицу и ее не родившихся детей, да подталкиваемая хвостом Сери все же сделала эти несколько шагов в сторону. Последний раз встретилась глазами со Змеем и послала ему волну нежности, беспокойства и любви. А затем побежала вниз по лестнице.

Почти сразу как только закрылась дверь, почувствовался мощный ток энергии, необходимый дракону на оборот.

И только внизу до меня дошло — я не знаю где драконица. Я вообще похоже ниволколака не знаю!

Хотя возвращаться и спрашивать у Сери дорогу уже поздно. Мало того, что пошлют меня дальними путями, выложенными последними матюками, так еще и добавят для скорости. Потому как судя по ощущениям и даже слуху, наверху идет нешуточная разборка.

Жертвовать и без того скудной магией не хотелось, так что пришлось шевелить не только ногами, но и мозгами. Очень кстати вспомнилось прежнее поисковое заклинание, которое я и призвала.

Когда появился здоровый светлячок, оказалось, что все это время я неслась не в ту сторону, так что пришлось резко разворачиваться. По пути какой-то недотепа, умудрившийся нарваться на злую Хранительницу, подарил мне неплохой клинок, так что больше я не хоронилась по углам — просто надоело.

Скрывшийся за очередным поворотом светлячок, громко застрекотал, перепугав меня. И только вылетев из-за угла вслед за ним, я поняла, что это был вопль радости.

— А где Сери? — приподнял брови Колин.

Вполне бодрая и абсолютно здоровая Алка отцепилась от его руки и, подбежав ко мне, крепко обняла. Скосив на нее глаза, я посмотрела на Колина.

— Он… вот сволочь! Я все-таки когда-нибудь придушу этого дракона.

— Алекс, где он?

— Остался с Сантаном.

— Что? — вцепился в меня братец. — Ты оставила его с ледяным?

Ответить я просто не успела — раздался сильный гул и стены задрожали.

Во всей этой кутерьме я мало что запомнила. Только как Колин взял нас обеих за шкирки и куда-то потащил. Рушились стены, опадая каменным крошевом, мы куда-то бежали. И все это в сумасшедшей круговерти. Нормально стало, только когда мы оказались у огромной дыры, сквозь которую можно было видеть низкое серое небо.

Но боги, как мы ему обрадовались!

Драконы вздохнули полной грудью, а я почувствовала, как их потихоньку наполняет привычная сила.

Подставив лицо ветру, улыбнулась. Вот сейчас драконы еще немного подпитаются силами, и я займу у них немного. И пойду мылить шею этому рыжему вруну.

Вот только моим грезам не суждено было исполниться. Вспышка боли накрыла с головой так внезапно, что я едва успела натянуть хоть какие-то щиты.

Приходила в себя уже на небольшом пригорке. Неподалеку столбом дыма чадила серая каменная скала, в которой и был спрятан замок. Бросив на него полный ненависти взгляд, я вытерла шедшую носом кровь и посмотрела на драконов.

— Ну и что это было?

— Отдача, — глухо ответил Колин… и отвернулся. Льющаяся от него горечь больно давила на сердце.

— Колин! — настороженно позвала я. — А где Сери?

Они с Иаллин оба резко развернулись и посмотрели на меня так… сердце враз

остановилось, но я запретила себе даже думать об этом.

— Где он? — поднялась я на ноги.

— Ты же сама все чувствовала, — первой отошла Алла.

— Что я чувствовала?

— Боль, — скривил губы Колин. — Много боли. А потом тишина. Его больше нет, Александрит.

— К-как это нет?

— Мы не чувствуем его. — Алла взяла меня за руку. — Мы всегда чувствуем друг друга. А теперь его нет.

— Стоп, — вырвала я руку и уставилась на них, — надеюсь, вы не хотите сказать…

— Александрит, прекрати! — не выдержал и закричал Колин. — Его больше нет. Сери мертв.

— Нет, не-ет. Он обещал мне. Этот гадостный дракон обещал мне. Я возвращаюсь. Нельзя оставлять там Сери.

Но Колин схватил меня за руку, не давая кинуться прочь, туда, где остался самый дорогой мне… дракон.

— Я обещал ему, что ты будешь жить. Не заставляй меня уносить тебя отсюда волоком, это может нас задержать.

Уже не обращая внимания на дракона, я замерла, осторожно вслушиваясь в магию. В саму себя и далекое тепло… которого не было.

— Не-ет, — протянула я. — Нет, Колин. Этого не может быть. Пожалуйста…

Сжав руку, он потянул меня в сторону.

— Нам надо уходить.

Я шла, крепко зажатая между ними, и думала лишь об одном — не верю. Сери, этот желтоглазый мерзавец, этот вредный змей искуситель, он не мог умереть. Не мог и все тут. Не верю!

Скала осталась позади, но я все еще видела ее острые вершины. И проклинала эти камни, забравшие у меня самое дорогое, отнявшие возлюбленного и сам смысл жизни. Мой Змей.

Как, как мне в это поверить? Как примириться с мыслью, что его больше нет? Просто осознать ее.

Алла и Колин отошли в сторону, позволяя мне спокойно смотреть на эти темные камни. Стоять, смотреть и плакать.

— Нет. Не хочу, — шептала я, не помня себя от горя. А потом не выдержала и закричала: — Сери!

Так родилась моя первая песня. Лишь одно короткое имя, слитое с зовом дракона.

Это место навечно запомнит те звуки. Тот яд, разлившийся в округе, выжигающий все живое. Тот жар души, отданный за ненадобностью. Зачем он мне, если нет того, кому я обещала его сохранить. Зачем мне жить, зачем стучит мое сердце. Дышать, надеяться, верить! Зачем мне все это без него?!

Над развалинами поднялся белый дракон, сверкающий в лучах солнца, рвущих облака. Убийца, забравший у меня самое дорогое.

А я встала. Стряхнула с щеки кристаллики льда. И улыбнулась.

Повернувшись к наблюдающему за нами дракону спиной, я сняла куртку и передала ее Иаллин.

— Одевайся.

Теперь мне это уже не нужно. Зачем, если внутри холоднее.

Глава 6 «Ледяное сердце»

Ледяное сердце в груди моей стучит
Ледяное сердце — холодный Тьмы магнит
Ледяное сердце ранит вновь и вновь
Ледяное сердце… Стынет моя кровь!

Лёд звенит в словах, лёд блестит в глазах…
И только из души не уходит страх!
(Unreal — Led)

— Садись.

Тихий голос Иаллин не нарушал моего хрупкого покоя. Но я все равно послушно села. Драконица взяла гребень и принялась очень осторожно расчесывать волосы.

В дверь тихо поскребли, и она, отложив гребень, пошла открывать.

— Привет, — послышался шепот.

— Я же говорила, что тебя не удержишь.

— Где она? Алекс? — охнул знакомый голос.

Я повернула голову и посмотрела на оборотня.

По рассказам, сразу после того как нас вырубило заклинание крови, появились недооборотни. Забрав близнецов Ту и меня, они ушли. Правда, Мальгольма после этого еле удалось спасти. Если бы не его учитель, оборотень тут не стоял. Он до сих пор едва передвигается. Просто удивительно, как сюда добрался.

Хотя… судя по лицу вошедшего вслед за ним Ниррана, ничего в этом странного нет. Им обоим конечно попадет от Олеандра, но скорее чисто для протокола.

Телохранитель вообще был в первых рядах прибывших за нами драконов. После того, как мы покинули памятные стены, они мгновенно почуяли свои пропажи, которые искали всем миром. А стоило Ниррану оказаться на земле, он схватил меня на руки и больше не выпускал до самого королевства Алауэн. Здесь, несмотря на все протесты, нас забрали в свой дом родители Колина и… его брата.

Когда Хранительница Диар, вернувшаяся по такому случаю из декретного отпуска, потребовала нас к себе, Бальтазар так витиевато и эмоционально высказался, что было принято решения дождаться, когда я буду готова. Нирран тоже не вернулся к Диар, оставшись здесь моей тенью и телохранителем, благо Хранительница потеряла прежнюю власть над ним. Да и поостереглась приближать к себе дракона, чьи намерения и действия более чем непредсказуемы.

Кошак, хромая на обе ноги, подошел ко мне и осторожно сел.

— Алекс, ты как? — наконец спросил он, не придумав ничего лучше.

Посмотрев на него долгим немигающим взглядом… я бросилась на зачарованного оборотня:

— Жажду твоей крови!

Завизжав как благовоспитанная девица, встретившая на погосте мертвяка, Мальгольм отпрыгнул в сторону и, скатившись по гладкому шелку покрывала, шлепнулся на пол.

— Вот зараза! Я себе всю за… копчик отбил!

Стоящий у дверей Нирран хитро улыбнулся. Правильно — не фиг было коту с глупостями и предрассудками ко мне соваться. Они-то думают, что я тут в трансе и полурастительном состоянии. А это не так. Мне все равно, как я выгляжу, ела ли сегодня, меня не волнует, что Диар рвет и мечет. Но отказывать себе в пакости я не собираюсь. Телохранитель сказал, что для ледяного это нормально — они бесчувственны ко всему, кроме собственной злости и ненависти. И шутки у них такие же.

Отмахнувшись от гребня в руках Иаллин, я растянулась на широкой лежанке.

К боку прижался огромный черный кошак. Его голова улеглась мне на плечо.

— Ты такая холодная, — глянули на меня зеленые глазищи.

— Теперь я могу много рассказать о ледяных. Знаешь, почему они такие? — Я перебирала колечки шерсти на загривке большого кота. Именно по этому месту их отличали

от обычных зверей — некое подобие гривы. У моего дружка она была еще короткая, хотя должна признать — за прошедшие три года значительно отросла, раньше таких колечек не было. Скоро он станет совсем взрослым. — Спрятав себя во льду, легче запирать чувства. Именно лед спасает их, не давая выть от боли. Не сходить с ума. Не умирать от мысли, что… их больше нет. Холод, это спасение. Это способ не обрушить на себя и мир всю боль, а пить ее мелкими глотками. Любовь дракона такова, что убивает. Она как яд. Посмотри на того, кто тебя привел сюда. Много лет назад внук Диар полюбил человеческую девушку, мага. Они прожили в браке более пятидесяти лет. Но со временем увядание человеческой красоты и жизни стало все более заметным. И тогда они пришли к Хранительнице. Поддавшись уговорам, она еще раз рискнула провести ритуал Диз Терей» итт. Знаешь каков был результат?

— Она умерла. Прямо на ритуальном ложе. — Нирран стоял надо мной, так внимательно вглядываясь в лицо, словно надеясь найти ответ на вопрос, который не отваживался задать — почему я жива, а она нет. Раньше даже от тени этого вопроса, проскользнувшего в его глазах, я краснела и отворачивалась. Теперь же ответила кривой усмешкой.

Сери не любил меня, когда вливал свою кровь. Все, что ему было нужно, это, как оказалось, способность иметь детей. Пусть и от женщины, к которой был совершенно равнодушен. (-) Сейчас уже все равно.

— Но ты не стал ледяным, — посмотрела я на Ниррана. — Тебя удержал брат. Кто еще мог понять и принять. Тот, кого можно было любить.

Мальгольм поднял голову и удивленно посмотрел на дракона. Его морда так забавно вытянулась.

— Как же…

— Все меняется. — Рука Ниррана прошлась по моей голове и нежно коснулась щеки. — И однажды выбор между единоутробным братом и чужим, но ребенком, становится слишком очевидным.

Я дернулась, едва сдерживая жар, грозивший разбить ледяной панцирь внутри.

— Ты выбрал не ту на роль спасителя.

— Все верно. Шелея всегда хотела такую дочь, как ты, Андин.

— Не зови так меня.

От моего голоса на стеклах пошли морозные цветы, а шкура оборотня покрылась инеем.

— Алекс! — вздохнула уже привыкшая к подобному драконица. Секунду подумав, она села рядом и начала рассказывать, видно, надеясь отвлечь. — Я сегодня была у Хранительницы Диар. Она хотела малышей проверить. А они ее похоже не признали.

Саму драконицу этот факт явно порадовал. Хотя с чего это? Неужели она еще не поняла — я не останусь здесь, и контролировать ее детей будет некому. Глупышка.

Протянув руку, я коснулась ее животика, заметного даже в простом домашнем платье.

И меня почти сразу подхватил шквал эмоций неродившегося. Только теперь я поняла, что все это время малыш требовал к себе внимания, но Иаллин, сцепив зубы, стоически терпела его выкрутасы, не желая беспокоить меня. Так что теперь мне пришлось искать хоть что-то понятное в этой буре.

А вот когда я поняла…

Температура понизилась так резко, что воздух зазвенел. На огромных окнах расцвело белое поле.

— Александр-рит!

Рык Ниррана привел меня в чувство. Быстренько призвав себя к порядку, я резко встала.

— Иаллин, мне надо встретиться с родителями Колина. Да и с ним самим. Сможешь собрать их где-то через полчаса?

— Конечно!

— Мальгольм? — посмотрела я на разобиженного кошака, сброшенного с лежанки. — Где твой учитель? Мне потребуется его помощь.

Зеленые глаза-плошки удивленно уставились на меня.

— Ну у тебя и перепады настроения. Ты это… случаем не беременная?

Я прислушалась к себе и совершенно серьезно ответила:

— Нет.

Драконица хлопнула себя по лбу и закатила глаза.

— Нирран… ты в Цитадель не смотаешься? Одно крыло здесь, другое там?

— Это еще зачем?

— Передашь Диар, что мы будем завтра к полудню. Не надо так на меня смотреть. Если мои подозрения не оправдаются, скажем, что мне снова поплохело, и я занялась выпиливанием ледяных скульптур из замороженных посетителей.

— Ты невыносима!

— Невыносимых людей нет! Есть невыносимые драконы! — Я ткнула пальцем в окно. — Лети, давай отсюда.

Через полчаса я сидела в большом кресле напротив этой странной пары.

Несколько лет в компании Гзара научили меня спокойно реагировать на демонов, но все же должна признать, я смотрела на Бальтазара не без интереса. При том его жена могла быть совершенно спокойна — меня он интересовал только с точки зрения Хранительницы. А вот сам демон неуютно ерзал на диване.

Хотя с точки зрения женщины, он красив.

Драконица же с виду хоть и не ослепительная красавица, но обаятельна и какая-то теплая. Мне это в ней очень нравилось.

Сейчас на этой семейной паре лежал отпечаток горя и усталости.

— Я рада, что ты наконец хоть немного пришла в себя, — грустно улыбнулась Станислава.

— Скверный повод для радости. Я прежде всего хотела попросить у вас прощения.

— За что? — сощурил вишневые глаза Бальтазар.

— За то, что не смогла уберечь вашего сына. Что дала так легко обвести себя вокруг пальца.

— Тебе не за что извиняться. Колин нам все рассказал, — кивнула на сына драконица. — Сери принял решение самостоятельно, никто его не заставлял. Если бы он не использовал последнее, пусть и самое отчаянное средство, чтобы вытащить вас, это был бы не дракон. Мы его понимаем.

— Если бы он не пошел за мной, а остался с Колином, то остался бы жив. А с Сантаном я бы как-нибудь сама справилась.

Колин фыркнул.

— Боги! Алекс, ну сколько же можно?! Сколько лет ты живешь рядом с драконами и так не поняла нас. Не мог он тебя оставить, понимаешь, не мог! И Сантану отдать тоже не мог. Сери любил тебя и очень боялся потерять. Если бы Сантан не вознамерился забрать тебя, мы бы продолжили ждать помощи. Ты же и сама знаешь — рисковать жизнями друг друга нам было нельзя. Но когда возникла угроза потерять тебя, Сери пошел на то, что никогда бы не сделал в любом другом случае.

— На что?

— Мы долго скрывали это, — заговорил отец близнецов. — Прикрывали нашу тайну третьей ипостасью, а сами не хотели, чтобы Диар знала. Но сейчас это больше не имеет значения. Ты знаешь о том, что мой род умеет пить души? Сейчас для нас это не так важно, но когда-то мы жили за счет этого. Сери же унаследовал от меня подобную способность. Для него это был дополнительный источник энергии, которым он как дракон редко пользовался. У всего есть оборотная сторона, вот и у моего наследия тоже. Ведь Сери не асур и не

может… — Бальтазар покачал головой, подбирая нужные слова, — управлять этим процессом. В малых дозах подобное не опасно. Но для восстановления баланса и подпитки тебя и брата Сери просто пришлось выпить больше, чем допускается.

— И чем бы это грозило?

— Даже если бы Сери вернулся с вами, он никогда не был бы прежним. Можно только предполагать, что с ним стало бы в этом случае. Мы узнали о такой его способности, только когда эти вот с дружками своими братались. Сери тогда еле удалось в себя привести.

— Вот как, — я усмехнулась.

…И почувствовала, как на пальцах рук, сведенных лодочкой, образовалась ледяная корочка. Это что-то новенькое. Теперь я не только морозильником работаю, но могу еще и лед для прохладительных напитков изготовлять. Прекрасно!

— У меня к вам есть еще парочка вопросов, — чуть склонилась я вперед. — Да, и поэтому тоже… — Под пристальным взглядом Бальтазара я смахнула оставшиеся льдинки с рук.

— Ты знаешь, что с тобой произошло? — кивнул он, намекая на мою занятную внешность и более чем интересную сущность.

— Могу только предполагать. Хотя на ледяных драконов более чем насмотрелась.

— Ты не дракон. У тебя такая аура… И не человек и не дракон. И не демон, — после паузы проговорил он.

А я кивнула — значит, правильно поняла.

Словно наблюдая со стороны, я чувствовала, как спадают последние преграды над силой, которую Диар безуспешно пыталась разбудить во мне последние три года. Когда поняла…

Хранительнице было невдомек, что я, снова перепугавшись, спрятала свою силу за дверьми, которым нет ключа. За стенами из последних человеческих чувств.

Первоначально по силе я была куда слабее Диар, такой и задумывалась. Во мне были более важны боевые качества, а не ментальная мощь. Но магия играет дурные шутки. Кровь демона, текущая в венах Сери, тоже не хотела так легко сдаваться и все предыдущее время искала выхода. И вторая ипостась, это всего лишь внешнее проявления этой мощи.

Вот и результат. Теперь, когда у меня не осталось чувств, кроме боли и гнева, их медленно сковал лед.

— Александрит, что ты задумала? — Это уже Станислава.

— Я всего лишь хочу понять, что произошло. Мы выжили только потому, что за нас погиб он. Сейчас меня интересует: кто такая эта Каянэт, откуда у нее сын — ледяной, хотя раньше считалось, что Алауэн не могут ими стать, и почему она смогла провернуть такую сложную схему в обход Хранительницы Диар. И в обход ли.

Глаза драконицы сверкнули.

— Здесь ты можешь смело надеяться на нашу поддержку. Как и во всем остальном.

— Тогда, надеюсь, вы ответите на последний вопрос. Колин, выйди, пожалуйста.

Дракон напрягся, но я подтолкнула его ментальным тычком, и он, недовольно фыркнув, вышел за дверь.

— Так кто же из братьев был нужен Диар?

— Зачем спрашиваешь, раз уже догадалась, — улыбнулся Бальтазар, показывая внушающие уважение клыки.

— И как же вы позволили ей сделать подобное со своими детьми?

— Если бы не она, у нас бы вообще не было детей. Понимаешь, Александрит, я драконица, он, — кивнула Станислава на мужа, — асур. У нас полная несовместимость на таком уровне, что надежд на общее потомство фактически нет. Около сотни лет мы делали попытки и пробовали решить эту проблему без привлечения Хранительницы. Но как оказалось, только она и могла нам помочь. Когда на свет появились близнецы, Диар была счастлива и называла их рождение одним из своих самых успешных экспериментов. Но потом выяснилось, что Сериандрэй, на которого возлагалось столько надежд, не может

иметь детей. Понимаешь, — драконица устало потерла переносицу, — тут дело даже не в физиологии, женщина вполне может забеременеть от него. Потоки магии Сериандрэя так причудливо переплетены и…

— Я поняла. Его ребенок погиб?

— Это еще и ребенком-то не было, — в желтых глазах Стаси заблестели слезы… как бриллианты в золотой оправе. Горькие. — Не больше недели. Они даже ничего понять не успели, он ведь еще совсем мальчишкой был. Мой мальчик.

Асур прижал к себе плачущую жену. А я… начала понимать того, кого теперь нет.

Как страшно ему было вновь полюбить. И надеяться. И ждать. И бороться. Неужели ты так страстно хотел то, в чем тебе отказали по рождению?

Как же больно осознавать, что он сделал выбор между любовью и столь важной целью. Между мной и возможностью поспорить с судьбой и магией. Ведь могла бы быть еще одна такая же дурочка… из переулочка. Могла — останься он жив.

Неправильный выбор!

— Диар так хотела вывести драконов Алауэн на новый виток силы за счет вливания крови демонов, — вытерла мокрые щеки драконица. — Эксперимент с треском провалился.

— Не совсем, — я невесело усмехнулась. — Он очень даже жизнеспособен и продолжается с вашими внуками. Да и одной из моих функций, как я подозреваю, было исправить прежнюю ошибку Диар.

— Что с нашими внуками? — всполошилась драконица.

— Диар на ранних сроках заложила в них нужные качества. Так что сейчас уже невозможно что-то предотвратить. Да и не нужно. Как вы наверное уже знаете, ваш будущий внук попытался применить свою особую магию и силу. Такие как он и его дядя сильнее простого дракона Алауэн. А девочка наверняка окажется идеальной драконицей. Правда, родится недоношенной. Я, конечно, могу переключить их развитие и попридержать мальчика, но от этого может быть только хуже.

— Не нужно лишних вмешательств, — поднял руку Бальтазар.

— Я тоже так считаю. Только хотела бы предупредить, боюсь, что малыши не будут воспринимать Диар как Хранительницу.

— Почему?

— А они уже признали меня. Видите ли, как я только сейчас поняла, Диар хотела создать в клане некую касту идеальных воинов. Щит и меч Алауэн. И Хранительница им нужна особая. Боевая. А с такими способностями… — Развела я руками. — Бальтазар, у меня к вам последняя на сегодня просьба. Мне нужна ваша помощь как асура. Ну зачем так удивляться? Я просто хочу понять, как мне теперь управлять этим, — стряхнула я с волос ледяную крошку.

Это больше походило на военный совет, чем на семейные разбирательства.

Еще бы. В нашем случае были задеты интересы нескольких сильных государств. Эльфов представлял высокий светловолосый мужчина, имеющий довольно определенное сходство со старшим принцем. От Царства Варуны, далекого государства асуров, высокий фиолетоволосый демон с держащей его под руку девушкой довольно странного вида — вполне такую человекоподобную (ну волосы у нее были приемлемого цвета — каштановые, а вот рожки присутствовали). Многочисленные семейства оборотней избрали своим послом огромную пуму, в своей второй ипостаси выглядевшую крепко сбитым мужчиной с некрасивым, но очень мужественным лицом.

Кроме прочих на огромном балконе расположилась драконица таких почтительных лет, что сами скалы далеких гор казались моложе ей. Темная броня давно потускнела, но определенно оставалась все такой же крепкой. Да и не советовала бы я кому-то опробовать подобную древнюю ветошь в бою, разве что особо извращенному самоубийце.

Клан же, кроме правящей пары, представляли их старшие сыновья.

Нас по одному вызывали в зал. Первыми пошли Гзар и Мальгольм. За ними Олеандр и Станислав. Потом Нирран. Как не хотел Колин отпускать Иаллин одну, но тут не поспоришь, пришлось. Правда, и продержали ее очень долго. Затем пошел мой кровник.

— Держись, Александрит, — сказал он у самых дверей.

Когда же настала моя очередь, я спокойно вошла в большую залу, и присутствующие поежились от холода, который несли мои развевающиеся одежды.

Я искренне надеялась, что Цитадель надолго запомнит этот день. И готовилась к подобному соответствующе. Иаллин помогла мне с одеждой, которая полностью соответствовала случаю. Меня облачили в узкие брюки и хрустящую накрахмаленную рубашку, все сияюще-голубого цвета. Белые сапоги и жилет из тонкой дубленой кожи, были покрыты серебряными рунами заклятий, напоминающими рисунки на стеклах от моего холодного дыхания. Голову прикрывает широкий капюшон тонкого плаща, струящегося по плечам и развевающегося за спиной, подобно крыльям.

Я знаю насколько все это вычурно, но мне хотелось, чтобы все было… красиво? Чтобы просто было. И клан навеки связал порушенное будущее, разбитую хрупкость надежд, с высокой фигурой в ледяных одеяниях. С синими глазами, в которых и жизни-то нет, одна тоска и холодные ветра гуляют.

Прошла по хрустальному полу, в котором словно в прозрачном горном озере плавали странные змееподобные существа и разноцветные рыбки. Мягкие, неслышные шаги выкладывали свой путь искристым инеем. Не поднимая глаз, не сказав и слова, села в кресло, которое несло в себе остаток магии моих друзей и союзников. Расправила плащ, отчего кресло стало напоминать ледяной трон.

— Я вас слушаю.

Комиссия на мгновение опешила.

— И что вы хотите услышать, леди? — посмотрел на меня лиловыми глазами асур.

— А что вы хотели бы мне рассказать по данному делу?

— Александрит, не время показывать свой норов и плохое воспитание перед высокой комиссией, — наморщила носик Хранительница Диар. — Представься для начала.

— Ну как воспитали, так и показываю, — тихо произнесла я. Хотя сомневаюсь, что у членов комиссии плохой слух. — Александрит Андин, Хранительница клана Алауэн.

— Расскажите нам, пожалуйста, все, что произошло, — пропел красавец-эльф.

Я спокойно пожала плечами, откинулась на спинку кресла и рассказала… ВСЕ! Неторопливо и вдумчиво выложила практически все, что произошло с момента (-) похищения Иаллин. Какое-то время Диар слушала вполне спокойно. И даже заинтересовалась ночью, проведенной в таверне. Но тут без особой радости пришлось ее обломать — беременной я не была. Хотя жаль, мне хотелось родить от него ребенка.

А вот дальнейшее Диар пришлось не по нутру. От ее приказов болела голова, но замолчать означало сдаться, позволить этой женщине творить с нами что вздумается. Как я могла допустить подобное?

— Хранительница Диар, — не выдержала я. — Прекратите мне мешать. Ваши приказы больше не действуют, неужели не понятно? Я оборвала большинство связей, а если вы еще раз коснетесь тех, что остались, я буду вынуждена дать отпор.

Драконы покосились на свою Хранительницу. Уж они-то знали, что такое приказ их прародительницы. Кстати, послушать меня решили и другие. В том числе и родственники пострадавших драконов. Да и просто любопытных в зал набилось более чем достаточно для благодарной публики.

Рассказывать о пытках и желании выбить из нас тайну Диз Терей» итт, оказалось не так тяжело, как я предполагала. Это меня уже не волновало.

Понятное дело, что драконы оказались недовольны услышанным. Магия, которая переполняла комнату, просто кипела от противоречивых чувств. Клан знал и почитал свою первую Хранительницу. Она их праматерь, она их богиня и заступница. Великая, могущественная. Перед ней они склоняли головы в бедах и затруднениях, к ней вели своих

беременных жен и малолетних детей. Непогрешимая!

Меня же они банально не знали. Человеческая девчонка, я никогда не скрывала ни свое происхождение, ни возраст (едва ли не самая младшая в клане, по их меркам, еще ребенок). Никому неизвестная, дикая, неуправляемая. Бедные, их же отдали мне на растерзание. Даже несмотря на все подозрения и неприязнь, мне было жалко своих драконов. Ведь я вполне могла их понять. Хранительница, во власти которой ты и твоя семья. Чужачка, от которой не знаешь чего ждать. Никто, ставшее всем.

Как не странно, но сердца драконов ненадолго растаяли, когда весть о моей печати разнеслась по клану. И даже несмотря на чудную славу семейства Бальтазара и Станиславы, это лучше, чем ничего. Я стала чьей-то… сестрой и невестой.

И снова я проиграла все, вернувшись без своей половинки, с разбитым сердцем и холодными глазами.

А теперь их молодая, глупая и наивная Хранительница обвиняла Диар в том, что даже осознать больно.

— Вы знаете, как проводится Диз Терей» итт? — судя по чуть вытянувшимся лицам комиссии — нет. Да и не могут они знать, молоды слишком. Но ведь и мне надо с чего-то начать. — Человеческое тело — гибкий инструмент в руках мастера. Мы мало живем, но занимаем доминирующую часть населения королевств. И не только из-за возможности частого приплода. Скорее по причине редкостной вредности и упрямства, позволяющих людям приспосабливаться даже к самым тяжелым условиям и ситуациям. И тело наше так же податливо. Стоит поставить его на грань и заставить выбирать — умереть или принять изменение, оно начнет борьбу. Ничего особо сложного в этом ритуале нет — вонзить в тело кинжал и под особый заговор влить в умирающего кровь дракона. Она сильная, она может спасти и затянуть раны. Но в ответ заставит подчиниться. А я с детства так боялась всего нового, так боялась сделать неверный шаг, что наверное все же умерла бы… как и многие до меня. Знаете, почему они умирали? — приподняла я брови, покрытые инеем. — Тело готово бороться. Но разум уже отступил. Разум сдался. Ведь те, другие, знали, куда их ведут и что будет? — Диар смолчала, но я и так поняла. — А я не знала и отчаянно сопротивлялась братьям-драконам. И пока кровь в ране боролась с моим телом, та, которая была влита мне в рот, нежно и незаметно подчинила меня себе. Результат перед вашими глазами.

Буду к себе честной — мне есть чем гордиться: я стала результатом долгой и кропотливой работы гения магии крови. Злого гения, — кинула я взгляд на Диар. — Кто бы знал, что посредственный боевой маг за несколько тысячелетий может достичь таких вершин. Итак, долгое время ваша Хранительница пыталась понять принципы действия заклинания, которое она однажды испробовала на себе. Но тогда желание принять эту кровь было столь высоко, что испытуемая могла бы обернуться даже элементарным вампиром, — хмыкнула я. — Да и дракон был истинным. А тут ей попадались или немолодые жены драконов Алауэн, или вообще совершенно чужие девицы, до смерти перепуганные происходящим. Так или иначе, но о заклинании пришлось на время забыть. Особенно в то время, когда у Хранительницы появилось новое поле для изучения. И плодородная почва для эксперимента, каких еще не бывало. Ведь именно в это время драконы клана Алауэн ввязались в чужую войну, войну асуров, легендарных демонов. Уж очень Хранительнице приглянулся… нет, не какой-то там демон, — чуть хмыкнула я. — Но лучше бы так, может перебесилась бы. Ей понравилась вторая ипостась. Совершенная боевая форма. Ведь это правда, — посмотрела я на фиолетововолосого асура, — вашу расу считают самой сильной?

— Пусть считают как хотят, — ответила вместо демона его спутница. Накрыв его руку своей, она попридержала мужчину, беря слово. Судя же по его взгляду, горячая девица была ему весьма не безразлична. Жена? — Это не изменит нашей сущности. В боевых условиях с асуром никто не сравнится. Разве что дракон подавит противника в прямом смысле.

— А если они еще и побегают! — невольно вырвалось у меня.

Девушка тактично хихикнула в кулачок. И тут же покраснела под строгим взглядом… все-таки мужа. Тот же перевел хмурый взгляд на Хранительницу Диар.

— По договору мы не имеем права объявлять войну. Но в случае, если пострадают наши близкие…

Глядя на довольно добродушного, хотя и взрывного Бальтазара и уж тем более на уравновешенного Гзар» Дина, я ничего подобного не ощущала. Сейчас же по моей спине прошли мурашки страха. Так что можно было не задавать глупый вопрос о сильнейшей расе.

— Заквиэль, — стиснула асуру локоть странная рогатая девушка, забирая себе право слова. — Порой даже войны не надо.

На месте Диар я бы призадумалась. Звучало это как «прикопать бы тебя в ближайших кустах».

— Кроме прочих соблазнов, оказалось, что представитель заинтересовавшей Хранительницу расы, — продолжила я свое повествование, сгоняя столь явное напряжение, — решил жениться на драконице клана. Умеющая играть с магией крови, Хранительница дождалась, когда влюбленные обратятся к ней за помощью для зачатия потомства, и уж здесь наэкспериментировалась всласть, разделив магию обеих рас на неравные части. Так и появились близнецы — Колиандрэй и Се… его брат. — Дальше я рассказала все, что знала про неудачу с экспериментом, и зачем кроме всего прочего потребовалась я.

— Но для чего ей все это? — спросил эльф. — Столько лет сложнейших экспериментов. Ведь не ради интереса.

— А почему бы и нет? Скука очень веский повод, — спокойно пожала я плечами. — Но, думаю, правильнее спросить у самой Хранительницы Диар. Зачем ей драконы с третьей боевой ипостасью.

Диар упрямо молчала и сверлила меня взглядом. И не только им…

Тонкие, невесомые щупы-связи едва заметно заискрились, осторожно подбираясь ко мне. По идее, я их не должна ни видеть, ни чувствовать. По идее Хранительницы Диар. А вот магия, разбудившая во мне чуждую человеку кровь, думала совсем по-другому.

Медленно поднимаю лицо, затем полуприкрытые веки. Когда Диар осознала, что замечена, было уже поздно — нити связи плотно обхватили меня, ожидая только приказа.

— Я предупреждала.

Умение пользоваться ментальной магией никогда не было в моих приоритетах. А отдавать приказы и удары первой Хранительнице, это низко. Так что я просто открыла пару щитов, прикрывавших мое внутреннее безумие и стужу. Драконов обдало волной ледяного холода, других нелюдей — просто холодом… а вот Хранительницу откинуло назад и хорошенько приложило об стену.

— Александр-рит!

— Вы сами создали меня, — тихо проговорила я, глядя в серые глаза первого из Алауэн. Медленно встала. — Зачем, Тео?

Так, дальше игнорировать кутерьму за спиной просто не безопасно. Разворачиваюсь и смотрю.

Хм… и когда же они умудрились?

Разумеется охрана не стала ждать, когда Хранительницы разберутся между собой сами, что было бы конечно правильней. Самые верные драконы попытались на меня напасть. Интересно, они действительно такие наивные или это Диар их подтолкнула? Бесспорно, большинство связей я порвала, но не беззащитной же осталась. Даже если не учитывать Ниррана, Колина и остальную нашу компанию, уже раз попавшую под раздачу. Откуда они только появились?!

В моих руках появились ледяные кинжалы. Не особо разбираясь, я засадила один из них в плечо первому попавшемуся нападавшему, другой в бедро следующего. Ничего — лед растает, раны зарастут, а вот в следующий раз они возможно подумают нападать или поостеречься. Новый кинжал лишь игриво чиркнул под ухом еще одного глупого дракона.

— А ну прекратили!

От этого голоса вздрогнули даже стены. Я замерла, искоса наблюдая за большой

драконицей, вдруг появившейся на балконе.

— Что вы здесь устроили? Ничего с вашей драгоценной Диар не случится, не стеклянная. Зато будет знать, как заигрываться в живые куклы.

— Кто бы говорил! — фыркнула Диар, которая уже пришла в себя. — Я хотела только защитить клан.

— Ты не клан защищала, а моего внука, — фыркнула драконица сребристо сизым паром. — А ты, Теге» Одени, что скажешь? Не слишком ли жестокий урок ты решил преподать своей заигравшейся в богов жене? Дать свободу ее любимому созданию и игрушке, — кивнула на меня драконица. — Скрыть заговор, плетущийся под носом самой Хранительницы. Думал ли ты, мальчишка, что окажешься даже опасней ее? Что из-за тебя пострадают невинные, за которых ты так ратовал? Ответь мне, внук? — Драконица прожигала горящим взглядом…

— Это не твое дело, Тиамат! — рявкнул Теоденус.

Так значит вот как! Нет, ну то, что именно его кровь, переданная со странным поцелуем дала мне силы, нужные для раскрытия всего своего потенциала, я и без них догадалась. Но вот скрыть делишки Каянэт!

Тео!

Усмехнулась. Близость разозленных друзей успокаивала.

— Устроете свои семейные разборки позже. Сейчас я хочу знать, кто такая эта Каянэт. Ну и кто такой ее сын, соответственно.

— Моя дочь, — сделал шаг вперед Диантир, один из сыновей правящей пары. — Почти все это время она была здесь. Мы знали, что в похищении замешан кто-то из своих, нам рассказал старший эльфийский принц, на чье чутье мы можем положиться. Но Каянэт ни чем не выдала себя. Сантан, ее сын, считался погибшим. Отец? — посмотрел дракон на Теоденуса. Диар смотрела на мужа с не меньшим интересом.

— Я не смог убить его. После того, как Сантан попытался сначала забрать, а потом и убить Диар, я должен был уничтожить его. Должен. Но как можно убить кого-то с таким глазами, — посмотрел он на меня. — Разве вы не чувствуете себя виноватыми под их взглядом. Я не смог убить своего правнука. И отправил в Снежные пустыни.

— Почему он хотел убить Диар?

— Его жена была человеком, — вместо отца ответил Диантир. — Когда она забеременела, то стало понятно — плод убьет ее. Сантан и Каянэт просили Хранительницу им помочь, но она не смогла.

— Нельзя проводить ритуал на беременной, — фыркнула Диар. — К тому же это все равно было слишком опасно. Я заранее знала, что девчонка не выдержит. Слабенькая очень. Кроме нас двоих никто так и не выжил, — посмотрела на меня Диар. Сейчас она выглядела на все сорок лет. — Его жена умерла.

— Как ее звали?

— Илистина, — удивленно посмотрела на меня Диар.

— Она не умерла, — чуть слышно прошептала я. Внутри ударилась обжигающая волна… холода. Это была даже не радость, а торжество. Похоже, я нашла нужную нить.

— Александрит, что ты задумала?

Это очухался Теоденус. Даже попытался подойти. Вот только кто ему даст это сделать. Выкинув руку вперед, вырастила прямо из ладони длинную сосульку, которая уже через пару секунд приняла форму меча. По крепости он был сравним с самым твердым металлом. И создавать такие я могла с завидной регулярностью. Спасибо несбывшемуся свекру… ну и самому Тео с его кровавыми поцелуями.

— Не подходи, дракон.

Теоденус замер. С минуту он просто рассматривал меня, практически ранил своими серыми глазами. Смотреть в них слишком опасно, треск льда оглушал. А потерять броню ой как ни хотелось.

— Думаешь местью можно исправить то, что уже произошло?

— Не стоит разговаривать со мной, как с глупой девчонкой. Хоть сейчас-то не строй из себя доброго и заботливого папочку.

— Я не хочу, чтобы ты делала больно другим, Александрит.

— Они это заслужили.

Несколько стремительных шагов, и он упирается грудной клеткой в кончик поднятого меча. Едва дотрагивается до держащей его руки. Грустно улыбается.

— Почему вы, ледяные, упиваетесь чужой болью, даже узнав ее вкус на своих губах? Как вы можете убивать, зная, что такое потеря? Зачем разрушать то, чего тебе не нужно? Какое облегчение вы видите в этом? Разве можно заставить страдать, если твое собственное сердце рвется от горя?

— Я хочу, чтобы они чувствовали это. Чтобы знали, каково это.

— Тогда чем ты лучше того же Сантана? Он тоже не просто так стал ледяным. Хочешь быть такой же убийцей? Хочешь, чтобы после твоего прихода кто-то другой умирал от боли и потерь? Тогда вперед, девочка.

— Мне нужны только Сантан и его мать, — зло прошипела я.

— Только? А ты подумала, что она тоже чья-то дочь? Что убив одно чудовище, ты займешь его место? — Дракон презрительно фыркнул. — Иди, и займи Ледяные чертоги. Они будут твоими. Если выживешь.

Я убрала клинок и с трудом подавила неприятный смех.

— Зачем мне это, если ничего больше нет.

Равнодушно скользнула взглядом по все еще кипящему от негодования дракону, по присутствующим в зале и комиссии, задумчиво рассматривающей меня, по друзьям, все еще окружавшим несокрушимой стеной.

— Простите, я устала.

С этими словами я спокойно отвернулась ото всех и пошла к широким распахнутым окнам. Скинутый плащ остался лежать на хрустале подобно луже, покрытой корочкой льда. На плечи легли снежно-белые локоны. Только сейчас многие поняли, что плащ был не просто декоративной деталью, а вполне намеренно скрывал практически отсутствующую спинку жилета. Да и вертикальные разрезы на рубашке тоже, через них уже вырвались на свободу крылья.

Взобравшись на подоконник, я попросту упала в это сочетание бурого, зеленного и голубого. И только недалеко от земли заставила себя раскрыть крылья.

До дома Станиславы и Бальтазара я долетела сама. Почти сразу после моего падения из окна ко мне в попутчики набился Нирран, но тут придраться было не к чему — он держался достаточно далеко, чтобы не мешать, но в то же время хватило бы и двух взмахов могучих крыльев, чтобы он оказался рядом.

Конечно, можно было устроиться на его шее на вполне законных основаниях, но мне хотелось самой. Просто почувствовать…

Первое время я безумно боялась полета на этих крыльях. Они были моими… и в тоже время чужими. И только сейчас я, наконец, слилась с ними — стала единой. Взмах крыла… ты чувствуешь, каким твердым может быть воздух под тобой. Как тут можно упасть? Он держит тебя в своих объятиях, он ласкает лицо и нежно треплет волосы. Такой заботливый. Родной для того, кто имеет крылья. Мне кажется или это не какие-то физические законы, а волшебство. Волшебство полета.

Раскрыть крылья, лечь на мягкие волны, расслабиться. Верх, вниз. Здесь нет дорог, здесь нет ограничений. Это свобода. Абсолютная свобода!

Когда я ступила на пол комнаты, оказалось, что кто-то предупредительно зажег здесь огни. Скинув с себя одежду, подошла к шкафу и достала одну из его рубашек. Мягкая и чуть поношенная, она все еще хранила на себе следы магии и запах тела желтоглазого дракона. Может быть только для меня, желающей обмануться в этом.

Когда меня привезли сюда, я даже постельное белье запретила менять. Пусть оно уже не то, с которого он встал утром перед похищением Иаллин. Но узы самообмана так сладки

для того, у кого больше ничего не осталось. Я ложилась в его постель, я вспоминала его руки и губы. Вспоминала безудержную страсть желтых глаз. И чудо нежных, словно случайных, прикосновений к коже.

— Ты обещал…

Нет, я не плакала. Так и не смогла за все эти дни. Да и не хотела. К чему они — слезы. Зачем отдавать свою боль, если можно запереть ее глубоко внутри, превратив в оружие.

Из слез плавятся самые крепкие клинки, и ничто не сделает их острее боли.

— Сер-ри… — сорвалось с губ.

Вымотанная за день, я все же уснула.

Впервые за долгое время, показавшееся вечностью, борьба увенчалась хоть каким-то успехом. Беспамятство отступило, давая возможность открыть глаза и попытаться вырваться из плена каменных глыб.

…В очередной раз бессильно падая, я так и не сумела подняться. Весь правый бок чудовищно болел, поломанное и прижатое крыло тоже не радовало. Да еще и башня эта, будь она неладна, погребла его под завалом — не на много лучше прежней камеры. Силы, отражаясь от проклятого камня, едва просачивались. Ну, это ничего. Сейчас главное снова не потерять сознание.

— Спой мне еще, любимая. И я вернусь к тебе.

С того света, где правит суровый, но справедливый Аид. А у него с драконами всегда были свои дела*.

**По легенде, когда боги создавали драконов, Аид… в общем как-то очень активно поучаствовал. (Ходили даже слухи что он их отец. Правда неподтвержденные. Некому уже было подтверждать.) Благодаря чему драконы обрели способность договариваться со Смертью. (С.м. Глава 3 Части 1)*

Глава 7 «Границы»

Был некогда мост, соединявший века,
Горела на нем свеча.
Ее охранял ледяной Дракон,
Чья кровь была горяча.
(Джордж Локхард, «Гнев дракона»)

Я заглянула в сумку и фыркнула:

— А это здесь еще зачем?

— Ну, а что же ты будешь есть?

Снова фыркнув, я вытащила из сумы набор типа сухой паек. Только место занимает. Порылась еще и выкинула на фиг огниво. При том так глянула на Алку, что она покраснела и спряталась за спину мужа. И правильно — напихала всякой дряни. Вот и доверяй ей после этого что-то серьезное. Следом на пол полетел тонкий кинжал для разделки пищи, хм… ложка, полотенце и мыло.

— Ты бы мне еще духи и помаду положила. Буду ледяных очаровывать своей красой ненаглядной.

Алка уткнулась носом в спину Колина и горько всхлипнула.

— Ты меня не лю-убишь. Ты меня не прости-ила! А-а!

Вытащив мелкую из-за своей спины, Колин прижал драконицу к себе и, поглаживая ее по голове, осуждающе глянул на меня. Проигнорировав эту умилительную сцену и недовольство дракона, я запихала в суму пару носовых платков и мешочек с солью. Это еще

может пригодиться.

— Будешь дуться, — хмыкнула я, перекидывая поклажу через плечо, — не скажу сколько пальчиков на руках у мальчишки.

Иаллин отняла зареванное лицо от груди Колина (хм, да скорее живота, она ж ему фактически в пупок дышит) и глянула на меня огромными глазищами.

— Сколько?

— А ты успокоилась?

— Да, — закивала мелкая, вытирая мокрые щечки тыльной стороной ладони.

— По пять. Разве это не может не радовать?

— Алекс, имей совесть, не доводи ребенка, — пожурил меня Олеандр.

— Я тренирую ее выдержку. Что будет, когда близнецы родятся?

Эльф ласково улыбнулся и поправил воротник моей легкой курточки. При этом чуть не придушил. Намек понят.

— Алекс, может все-таки останешься? — посмотрела на меня желтоглазая драконица. Она стояла прижавшись к боку мужа, словно боялась упасть.

— Не вижу смысла.

— В чем?

Я не ответила. Зачем, если и так все понятно.

Вчера у меня полдня заняли попытки разобраться в связках магии. Эта пара уже вряд ли доверит своего ребенка Диар, а значит, могут остаться без возможности иметь детей. Мне же хотелось хоть чем-то загладить перед ними вину.

Это оказалась одна из самых сложных задач для молодой Хранительницы драконов. Все же три года из перспективной блондинки ваяли воина, а не акушерку. Конечно, по рассказам той же Станиславы, Диар колдовала над этой парой около месяца, добиваясь зачатия, но они забыли об одном — первая Хранительница, это человек с привязкой к драконам, я же…

Не просто определить кто я. Уже не человек, с такой-то второй ипостасью! Не дракон, превращение в одну из этих летающих туш мне не грозит, и слава всем богам. Ну а демоном, даже при наличии подобной ипостаси, тоже не назовусь. При том выгляжу я как обычный человек, могу вязать драконам хвосты и заставлять их бегать табунами, и пользоваться проснувшейся ледяной магией асуров. Ах да, забыла — превращаться в бесхвостую ящерицу с крылышками. Кра-со-та! Сама себе напоминаю дуру, сидящую на трех стульях одновременно. Нет, конечно можно удобненько вытянуться и полежать, но нет гарантии, что тебя однажды случайно не раздавит дракон, желающий примостить где-нибудь свой уставший зад. Как сделала это Диар.

Нет, я не ною. Мне просто до упырей любопытно, как же меня теперь назвать.

При таком раскладе, как родство крови с этой странной парой, за шесть часов мне удалось сделать больше, чем Диар за месяц. Хотя, зная эту чокнутую экспериментаторшу, я не берусь утверждать, что все это время она занималась только тем, о чем ее просили. Теперь же я могу сказать, что при должном старании у Станиславы и Бальтазара есть надежда на появление потомства. А при столь нежном отношении этих двоих друг к другу, они будут о-очень стараться.

Значит, несколько часов труда и головная боль — ничто по сравнению с возможным счастьем.

— Александрит?! — позвал меня Колин.

Я подошла к нему и заглянула в болотные глаза — зеленая радужка с желтыми лучиками от узкого змеиного зрачка. Странно, но я никогда раньше не замечала этого. Как и того, насколько он похож на брата. Это было как-то само собой разумеющимся и для меня имело мало значения. Сейчас же я смотрела в его лицо, узнавая любимые черточки своего Змея.

— Мне действительно хочется, чтобы ты осталась, сестричка. Сери ведь хотел, чтобы ты жила. Чтобы просто была, а не уходила неизвестно куда в одиночку.

— Ты обещал вытащить меня из той заварушки и выполнил свой долг перед братом. Но позволь мне самой распоряжаться своей жизнью. Да, я всегда буду напоминать тебе о брате… как сувенир. Колин, — я осторожно сжала его лицо в своих холодных ладонях, — так будет лучше. Если я останусь, то разрушу вашу жизнь, понимаешь? Ты мой кровник, так же как и твой брат. Ты чувствуешь меня, как я чувствую тебя. И если раньше это не имело значения, то сейчас станет опасным. Оставшись, я разрушу твою жизнь. Думаешь, понимания Иаллин хватит надолго? Прости, но без него мне пусто. — Я снова попыталась произнести его имя, но вставший в горле ком привычно не дал этого сделать. — Он был для меня всем. Цепи порваны, но свобода не мила. Так что прекращай терзаться.

Осторожно поцеловав Колина в висок, я отошла. Больше мне нечего ему сказать. О том, что видеть его лицо, глаза его матери и еще нетронутые лезвием, но уже сплетенные в траурную косу багряные волосы его отца, мне слишком трудно, я предпочла умолчать.

— Передайте мои наилучшие пожелания Станиславу, — чуть улыбнулась я. — И пусть наконец женится.

Станислава улыбнулась в ответ и ткнулась затылком в плечо мужа.

Даже не хочу думать, где сейчас Станислав. И уж тем более угнетала мысль о том, чем он там занят. Конечно, согласна — оставлять Змея в том жутком месте нельзя, но… Не хочу даже думать об этом. Как и видеть его мертвым. И так время от времени сводит скулы от напряжения.

Не желая растягивать прощание дальше, я забралась на спину Ниррана. Дракон даже услужливо подставил крыло, чтобы было меньше проблем. Чем и воспользовался Олеандриэль, ловко запрыгнув по нему и устроившись за моей спиной — эльфийский принц единственный, кого я согласилась взять с собой. Он и Нирран понимали меня и не спешили осуждать.

За нашими спинами остались тяжелые облака, внутри которых кипела буря. Оборачиваясь, я видела всполохи молний, расцвечивающих серое нутро в огненно-золотые цвета. Где-то далеко остался теплый дом и холодные стены. Не мое. Я знаю. Мое место там, в ледяной долине, меж снегов и метели.

Ледяные чертоги… Холод обнимает плечи и разглядывает свое отражение в моей душе. И в одно мгновенье становится непонятно, где он, а где я. Где снежные сны, а где явь, где моё сердце, а где ледяные стены.

Первый шаг сделать легко…

…Бесконечные белые хрустальные залы. Своды терялись где-то высоко над головой, а колонны напоминали тысячелетние деревья из эльфийских лесов. Сквозь огромные окна виднелась бескрайняя ледяная пустыня… и черное небо, раскрашенное диковинными огнями. Их отсветы пробежали по стенам, отражаясь мириадами радуг.

Посмотрев на эту красоту, я спокойно продолжила свой путь — из одной залы в другую. Да и не хрусталь то был, а лед. Безжизненный и безучастный. А я шла по нему босыми ногами, одетая только в кружево инея и броню наста. Каждый шаг причинял боль, но если я на мгновение остановлюсь, то стану одной из тех скульптур, что расставлены вокруг. В каждом зале по десятку.

Наконец передо мной открываются последние снежные створки.

Там, посреди круглой залы, стоял ледяной трон. Я долго не решалась сесть на него, страх колол почище мороза.

Решилась. Стремительно подошла и села. И в тот же миг слилась и с этой залой, и с дворцом, и с долинами, спящими в вечном ледяном сне. Я ощутила неведомую мне ранее власть. Я чувствовала лед как саму себя. Каждую черточку искусной резьбы мороза, каждый кристаллик, каждую снежинку.

Вскрик! Соскочив со своего ледяного трона, бросилась к дальней стене.

— Сери!

Провела пальцами по льду, в который он был вморожен. Заглянула в навек погасшие желтые глаза.

— Сери, мой милый, любимый! Как же… почему? Только не ты!

Я сползла по глади льда и, уже сидя на полу, ощутила, как по щекам текут слезы. Живые, горячие, они оставляли на лице шрамы и не думали замерзать.

Смотря на него, я все повторяла:

— Сери, Сери!

А вокруг рушились ледяные стены…

— Проснись! Проснись же, Алекс.

Вяло отмахнувшись, чуть слышно застонала и открыла глаза.

— Я заснула? — Голос хрипит и отказывается слушать.

— Да, — стер дорожки слез сребровolосый эльф. — Ты кричала во сне.

— Звала его? Не первый раз.

Олеандр кивнул, но расспрашивать не стал. Да и рассказывать я бы не стала. Страшно. Вместо этого спросила:

— Далеко еще?

— Нет. Немного осталось. Час полета.

Я глянула вниз и очень удивилась.

— Мне всегда казалось, что в преддверии Снежных пустынь земли должны выглядеть по-другому.

— Выглядели когда-то. Хм… Диар и это тебе не рассказывала?

«Хранительницу интересовали несколько другие качества Александрит, нежели мозги и знания», — хмыкнул Нирран.

— Расскажите? — посмотрела я на Олеандриэля.

— Все дело в том, что северные границы на самом деле куда дальше. Но с тех пор, как в племени ледяных драконов идет прибавление, и льды отодвигаются. Сейчас граница между ними и царством Алауэн не более пяти километров. Около двухсот лет назад ледяные драконы поглотили исконные земли кочевников. Сейчас же ледяная пустыня подошла совсем близко к королевству Алауэн. Думается мне, именно этого и испугалась Диар. А вскоре у Стаси и Бальтазара появились близнецы. — Олеандр немного помолчал. — Подлетаем к границе. Она довольно резкая и поддерживается магически. Это своеобразная стена. И дальше нее нам с Нирраном ход заказан. Своего ледяные пропустят, а чужака почувствуют.

Меня это более чем устроило.

«Границу» я опознала с легкостью и издалека. Да это и не так сложно было. Вроде тут еще лесок, не высокий и не шибко густой, а совсем рядом пустая, едва поросшая желтоватой травой земля. Если там и попадались кустики, которые можно было принять за деревья, то выглядели они чахло и жалко. Дальше начинались снежные пустыни.

Мы медленно опустились уже на первый снежный холм. Признаюсь, когда совсем рядом раскинута пусть невзрачная, серая, но вполне живая земля — видеть эти снежные наносы довольно странно и дико.

Сев на лапу дракона, я переоделась в теплую белую дубленку и унты. Короткие волосы спрятались под меховой шапкой. Не то чтобы я боялась холода, но мое тело все еще живое, и я так же мерзну.

Закинула на плечо небольшой рюкзак и поправила пару кинжалов на поясе. Так, на всякий случай.

— Иди. — Обняв меня за плечи, эльф скользнул губами по виску. — Только вернись. Вас так тяжело терять.

— Нет. Надеюсь, что нет.

— Борись, Александрит. Иначе ради чего все это?

— Я хочу, чтобы они умерли.

— Тебе станет легче?

— Нет. Я просто этого хочу. Больше ничего. Лишь это, одно это.

— Тогда иди, — руки безвольно разжались. — Алекс! — позвал он, когда я уже прилично удалилась. — Сери сделал правильный выбор. Ты действительно сокровище драконов.

— Лучше бы он ошибся. И остался жив, — шепнула я, отворачиваясь.

Через несколько минут по долине разлилась песня дракона. В ней звенела тоска и стонала боль, прощанье и в то же время надежда. На что, Нирран?

Впереди лежала белая пустыня.

— Сестренка?!

Станислава вздрогнула. Нитка-связь плетущегося заклинания выскользнула из рук, но драконица даже не думала ее удерживать. Голос брата оказался важнее сложноступенчатой магии, которой она отвлекала себя второй час.

— Да, Стас…

Ответ вышел чересчур взволнованный, но часть эмоций при подобном способе общения терялась. Связываться на такое расстояние могли только те драконы клана Алауэн, что являлись гордыми носителями приставки Ту. Близнецам порой даже мысли не нужны, только ощущения друг друга.

— Мы нашли его.

Руки опали, и драконица какое-то время сидела и смотрела в пустоту.

Сери, ее маленький рыжий бесенок. Сын…

— Стася, Стася?! — донесся до нее телепатический крик брата. — Успокойся немедленно. Стася, он жив. Слышишь меня? Сери жив! Ранен и держится на одном упрямстве, но еще дышит.

— Что? — Надежда сладким медом разлилась по телу.

— Возьми себя в руки. Нам здесь нужна Хранительница. Он сам не сможет обернуться, сил его хватает только на каждый третий вздох. Тащи сюда Колина и Диар.

— Х-хорошо!

Подскочив с места, драконица бросилась к мужу и сыну, жалея, что, решив спрятаться ото всех и вдоволь нареветься, ушла в дальний конец дома. И заодно костеря почем зря Бальтазара, построившего такой большой дворец. Повыеживаться хотел, перед родней жены повыпендриваться. А ей тут… Ой, ду-ра!

Сказав пару слов про свои умственные способности, Станислава просто перенеслась туда, где чувствовала своих родных и любимых, телепортом.

— Бали, Колин…

Сын глянул на нее огромными глазищами, в которых начали зарождаться грозы. Он знал, зачем могла прийти мать.

— Стас сказал, что Сери жив.

— Как? — встал Бали.

Она уже хотела отругать его за такое, но тут… Вздохнув и постаравшись сдержать улыбку, драконица подошла к мужу и, потянувшись, обняла его за шею. Невысокая женщина была куда ниже своего избранника, так что сразу становилось понятно в кого у них такие высокие дети. Драконы сами по себе хоть и довольно высокие, но не настолько же.

— Он жив, и это самое главное. А волосы отрастут, — не сдержала она улыбки, проведя рукой по совершенно гладкому черепу. Бальтазар все-таки не выдержал и, не дождавшись погребального костра сына, остриг свои шикарные волосы.

— Мама, это правда? — растерянно спросил Колин. — Я его совсем не чувствую.

— Иди к нему, — драконица уперлась рукой в грудь сына. — Ты ему сейчас нужен.

Желто-зеленые глаза Колина зажглись радостью. Он с облегчением вздохнул и

улыбнулся. Несколько секунд, и его высокая фигура исчезла в темноте телепорта. Дважды просить дракона помочь близнецу не пришлось.

— Тш-ш, — прошептал Бали расплакавшейся жене. — Если он сейчас жив, то ему больше ничто не страшно. Колин вытянет его.

— Знаю. — Женщина вздрогнула от душивших ее слез и потерлась лбом о мужскую грудь. — Мой мальчик…

Бальтазар улыбнулся. Аура его жены полыхала от радости и облегчения. Правда тут же было и немного страха, но он вполне логичен.

— Наш сын всегда мог вывернуться из любой ситуации. Ты же знаешь его. Он уже давно не мальчик, раз жениться собирался.

— Что ты понимаешь, сухарь, — слегка ударила его Стася. — Для меня он всегда будет моим маленьким мальчиком. Женись он хоть… О небо! Александрит!

Хруст снега под ногами, злые ветра.

Разве в силах они остановить? Может быть. Кого-нибудь. Не меня!

Не знаю точно, сколько я шла. Просто перебирала ногами. Упрямо и бесчувственно. Так можно и так есть. Когда впереди лишь одна цель, все другое, что может остановить, становится бессильно. Время от времени я поднимала голову и оглядывалась, отмечая, что занесенные, голые хребты еще недавно высились далеко впереди и вот встали передо мной. Что тусклое, едва прорывающееся сквозь облака солнце все ниже клонится к земле. Осознание пришедшей ночи застало меня внезапно… вместе с вернувшимся сознанием, когда я очнулась почти полностью заметенная снегом. В какой момент организм не выдержал и затребовал отдыха? Это не тот вопрос, который стоило себе задавать. Вместо этого я встала и пошла дальше. Казалось, холод сковывает даже мысли. Но в этом замерзшем царстве я, наконец, могла позволить себе расслабиться и не контролировать свой разум, как раньше. Зачем, теперь я не боялась выдать себя. Ведь здесь некому смотреть на меня с осуждением, да и не разобрать, где мои метели, а где чужие. Снег налипает на ресницы или кристаллики замерзших слез…

Потом ушли и мысли, оставив после себя приятную, долгожданную пустоту, в которую задувал ледяной ветер.

Последнее, что я помню, как скатилась с очередного снежного бархана. Немного полежала у его подножья. Когда поняла, что еще немного, и мне из-под него не выбраться, встала. Покачнувшись, глянула вперед и упрямо пошла. Мне надо пройти к самому сердцу этих мест. Туда, где когда-то стоял древний замок, а теперь только лед и его твари.

Снова ледяная зала. И снова ледяные скульптуры. Не холодно, даже скорее наоборот, прядь волос липнет к мокрому лбу. Вот только прошлые сны не извращались до подобного — огонь среди ледяных стен. Большой костер горел ровно, а лед вокруг него и не думал плавиться и исчезать. Законы снов так невероятны!

Со стоном разогнула затекшее тело. Боль оказалась даже слишком осязаема, впрочем, как и неприятное ощущение тысячи иголочек. Если бы я не знала о занятных играх моего разума, то решила бы, что снова куда-то вляпалась. А так — сон, он и есть сон.

Широко и с удовольствием зевнув, я придвинулась поближе к костру и начала раздеваться. А что — бегать мне больше не хотелось, спасибо, а сидеть просто так не интересно, лучше уж погреться. Когда еще так повезет, пусть даже во сне? Сначала на пол полетели варежки, потом шарф и дубленка. И только потом шапка. Короткие, чуть ниже плеч, волосы примялись и выглядели довольно жалко. Запустив в них руки, встряхнула этот белый шелк.

Движение я засекла на мгновенье позже всплеска магии. Натянула щиты и приготовила боевое заклинание в одной руке, другой сжала ледяной меч. И только обернувшись поняла,

что ледяные скульптуры… не совсем и скульптуры. Одна из них скользнула ко мне, поблескивая в свете костра серебристой чешуей. Движения плавные, словно танец снежинки, тягучие как ледяная вода.

Дракон! Бывший когда-то истинным, сейчас он нечто большее …и в то же время меньшее. Иное. Ледяной.

Разве это имя только внешней оболочки, побелевшей и покрытой снежной коркой? Скорее уж это имя той пустыни, что лежит в их душах, и то, что творится за пределами этой странной залы — лишь отражение. Имя пустоты. Имя покрывала боли. Теперь я знала — ледяных драконов не изгоняют, они сами уходят туда, где меньше всего возможностей потревожить эту хрупкую защиту.

— Зачем дитя человеческое пришла в наши снега?

Голос у дракона был не просто красивым, а каким-то искрящимся, очаровывающим, как виденье снега, сверкающего на солнце. Сотни и тысячи искорок.

— За жизнью. — Я усмехнулась и убрала оружие.

Если это сон, то я смело могу признать себя чокнувшейся и начать пускать слюнявые пузыри, весело угукая. Но сдаваться раньше, чем отомщу, совсем не собираюсь. А если это не бред сумасшедшей, то значит вполне реально.

— Чьей?

— Мне нужна жизнь двух драконов Алауэн, которые прячутся в ваших снегах.

Ледяной наконец дошел до меня и сел рядом, являя собой картину истинной драконьей мудрости. Так и тянет за хвост дернуть, чтобы хоть немного сбить с него спесь. Но красив, с этим спорить глупо. Мощное телосложение подчеркивалось плавностью движений. Лобастую голову украшают не только две пары затейливых рогов, но и всевозможные шипы. Чешуя на теле отсвечивает синим, а грудь переливается радужными отсветами.

Драконы бывают красивы.

И завораживают…

— Честолюбивые планы, — судя по голосу, он хотел сказать «глупые».

— На скромность не жалуюсь, — отвесила поклон. Ну и раз у нас такая «задушевная» беседа, решила представиться. — Александрит Андин, Хранительница клана Алауэн.

— Хр-ранительница значит?

— Ну, кем создали!.. — я развела руками.

— Неужели все же решили вернуть долг, — хмыкнул ледяной. И не дав мне рта раскрыть, продолжил: — И как же это Диар отпустила свою… хм… помощницу?

— А кто ж ее спросит. Пусть сначала с кланом разберется. А уж потом права качает.

Дракон усмехнулся и, подняв лапу, поддел когтем мой подбородок, заставляя задрать голову еще выше. От этого древнего змия веяло такой дикой, первозданной магией, что я едва не заблудилась, растеряв в ее напоре последний разум. Но это оказалось слишком похоже на мои первые попытки черпать силы из драконов Алауэн. Еще пару секунд побарахтавшись в прохладной свежести, я вынырнула на поверхность.

…Вновь открыла глаза. С них словно пелена спала, показывая то, что раньше ускользало от рассеянного взгляда. Только сейчас я поняла: эта пещера никакая не пещера, а нечто, созданное изо льда. Словно взяли большую сосульку, полую внутри. Или построили огромную снежную баррикаду. И драконов в ней около десятка — сидят, смотрят на меня.

— Теперь верю что Хранительница. Только люди готовы умереть ради силы.

— Только драконы готовы убить, — ответила я, отводя голову от его когтей. — И вообще, может хватит говорить загадками и недомолвками. Зачем вы притащили меня сюда?

— Предпочитаешь провести еще одну ночь на поверхности? Ты и так гуляла в снегах почти двое суток. Да еще во время бури, которую поднял некто молодой и глупый.

— Так откусите ему хвост. Я-то здесь причем.

— А у нее нет хвоста. Зато наглости на трех драконов.

Теперь говорила драконица, сидящая где-то по левую руку от меня.

— Что тебе надо от ледяного из рода Алауэн?

— Почему я здесь?

Драконице не понравился мой взгляд в упор.

— Ты нас заинтересовала, дитя человеческое, сестра драконья.

Это подал голос еще один птицекрылый. Точнее… нет, ну я знала, что такие драконы бывают, но не видела. Тело довольно плотное, покрыто перьями, чешуйчатые передние лапы длиннее задних, что поднимает драконью грудь чуть выше, на ней роговые пластины. Длинная шея красиво изгибается на подобие лебяжьей и заканчивается небольшой головой, украшенной перьями и длинным рогом, растущим чуть выше глаз. Крылья? Крылья как у птицы. Длинные маховые перья, отливающие серебром. А вот подпушек снежно белый, мягкий, упругий, но крепкий. Еще и такой густой, что до плоти не добраться.

Только тут я поняла, что стою около крыла дракона и методично его ощипываю. В кулаке зажат пух, за голенищем сапога — здоровенное маховое перо, щекотящее остовом ягодицы.

— Простите, отвлеклась, — попыталась я покраснеть, засовывая пух в карман.

Похоже, меня не удалось исправить даже льду, как тянула руки ко всяким подозрительным предметам и драконам, так и тяну.

— На чем мы остановились? — оглянулась я к радужному. — Вы, кажется, хотели ответить любезностью и представиться.

— Мы? Любезностью? — рассмеялся дракон.

— Это Шаен, — обнажил клыки в улыбке пернатый. — Меня можешь звать Ильямин. Наши границы ни разу не пересекал человек, подобный тебе. Ты ледяная, этого мы не можем не признать, а значит, имеешь право здесь находиться. — Дракон обошел меня сбоку, мазнув по ноге одним из хвостов. Точнее, где-то на середине единый хвост расщеплялся на три.

— Эй, — вскрикнула я, заметив, что этим движением он вытащил свое перо из моего сапога.

— Садись, Хранительница, — кивнул он на мою расстеленную дубленку. Сам же пристроился рядом. — Как бы мы не относились к Алауэн, Сантан дракон. А ты… всего лишь человек, результат запрещенного ритуала. За одно это тебя стоило уничтожить. Но… — Дракон скосил глаза на меня, сидящую у костра. — Видишь ли, за последнее время Сантан и его мать смогли расколоть ледяных на две группы. Большая часть драконов не желает вмешиваться в жизнь живых. Но среди нас всегда были те, кто находят облегчение в чужой боли. Понимаешь меня, дитя человеческое?

Я кивнула: более чем.

— У нас существует традиция, каждый вошедший в ледяное царство рассказывает свою историю. Один раз, белее никто не спросит тебя ни о чем.

— С чего начать?

— С начала.

— В эту ночь я столкнулась с иной стороной Фортуны. Обычно-то она ко мне задом, а тут… В общем, тот оскал я еще долго не забуду!..

Так незаметно пролетело несколько часов. Я рассказывала о своих приключениях в компании драконов, ледяные слушали. Иногда мы все вместе смеялись. Почему-то сейчас это не приносило той боли, от которой я пряталась столько дней. Теперь мне и самой было смешно вспоминать свои поступки и слова.

Когда я уже заканчивала, в зале показался вновь прибывший — некрупный дракон, украшенный чудными рогами, наподобие оленьих. На его шее, как ни странно, моталась сума. Драконица, которую кстати звали Руаной, близко его не подпустила, только забрала поклажу и протянула мне.

— Бери.

— Что там?

— Мы наблюдали за тобой с того самого момента, как ты пересекла границу. И за все

это время ты ничего не ела. Удивительно как до сих пор жива. Морозы и голод не лучший выбор для жизни.

В сумке оказался завернутые в ткань заледеневшие лепешки. Их я успешно разогрела над полыхающим костром. Но, только проглотив первый кусочек, поняла насколько проголодалась. Да, для жизни мне вполне хватит и магии драконов, которой за эти два дня выпито столько, что впору подавиться, вот только тело этим не обмануть. Ему нужна нормальная пища. Так что теперь я вгрызалась в тесто с жадностью сторожевого пса, которых, как известно, держат впроголодь. Так же в сумке обнаружилась фляга и довольно большой, литра на два, горшочек, закрытый плотной крышкой. Внутри горшочка что-то плескалось. Да и магией от него фонило. Оказалось, внутри еще теплый суп — наваристый и сытный.

Вот тут-то я и пожалела о своей грубости в отношении Иаллин. Ложка бы мне пригодилась.

Сытую и согретую, меня начало клонить в сон.

— Откуда все это? — кивнула я на распотрошенную суму.

— У границ тоже живут люди. И разве могут они пожалеть немного еды для замерзающего путника, если ее попросит ледяной дракон.

Я засмеялась.

— Добрые люди есть везде, особенно когда вокруг много злых драконов.

Глаза совсем слипались, и я начала придумывать, как бы улечься на холодном льду и ничего себе не отморозить. Одной дубленки оказалось мало. Посмотрев на мои мучения, пернатый вздохнул и пододвинул мое несопротивляющееся и вообще размякшее тело к себе. Еще и крылом сверху накрыл. Ильямин оказался не таким уж и холодным, а скорее наоборот, тепленьким, как бок остывающей печки.

— Разбудите как буря уляжется. Мне еще надо ямку для драконьей туши выкопать, — бормотала я в полудреме.

Сери открыл глаза и долго разглядывал неровный белый камень. Только через несколько минут до него дошло, что это лепнина на беленом потолке. На фоне головной боли вспомнилось, как они с братом заклинанием подписывали потолок типа «Серебряный Град. Дом. Твоя комната»… Это на случай, когда после гулянки с утра не помнишь где ты. Иногда сначала приходилось выяснять собственное имя. Но чаще имя соседки по горизонтальному положению. Хорошо хоть заклинание качественное, само как-то узнает имя и пишет. Правда, иногда казусы случаются. Он по утру одну девицу Груней назвал, так она еще час орала, что Эсмиральдинья. Оказалось, что эта красотка уже лет десять как от данного матерью имени избавилась, а вот он напомнил! А однажды имена пришлось читать несколько минут. На двадцатом Сери окончательно окосел от удивления, потому как половина имен были мужские. Оказалось, что заклинание засекало всех, кто к этой кровати прикладывался. Пришлось выкинуть не только постельное белье, но и саму кровать.

Когда к колокольному звону присоединилась и сильная боль в боку, дракон поначалу решил, что во время очередной попойки ему кто-то помял ребра, но потом вспомнил, что подобное в последний раз случалось эдак лет сто назад. И не то чтобы за эти сто лет он стал много сильней, просто натренировался с братом давать противникам в морду, и если их оказывалось больше и они были сильней, то вовремя сбегать, пока дело не дошло до оскорбленной драконьей чести. А братьям о-очень не нравилось, когда их били.

Расплавленный и какой-то теплый разум поплыл совсем не в ту сторону. Дракон вспомнил, как их последний раз сильно били. Кажется, тогда брату приглянулась одна эльфийка, ослепительная блондинка с длинными ногами и большой гру… большими глазами. Колин всегда был неравнодушен к светленьким. Но тут его чуть не заставили жениться на соблазненной им невинной деве (если честно, то невинностью там уже лет сто как не пахло). И все бы ничего, но у блондинки оказалось уж очень много братьев и других

родственников. Сери пришлось вытаскивать Колина, можно сказать, прямо от алтаря, где его свободу пытались принести в жертву женской коварности. Они потом еще три дня у Олеандра прятались от разбушевавшихся родственничков невесты.

Мысль о блондинках как-то плавно привела к воспоминаниям о женщине. Да, она тоже была блондинкой, но немного… странной. Прядками. Яркие голубые глаза этой красотки светились легкой угрозой в его адрес и в то же время какой-то нежностью. Где же он мог встретить это яснookое видение? В узком белом платье, с обнаженной спиной, кипящая от чуть сдерживаемой ярости. Кажется, они танцевали в набитом людьми зале. Его пальцы пробегали по ее позвоночнику, но им препятствовала ткань платья чуть ниже талии. Ох, как краснели щеки и сверкали от злости и возбуждения ее голубые глаза. Потом они целовались где-то на балконе. Сери помнил, как прижимал странную девушку к себе, как кипела его кровь…

— Андин! — чуть слышно выдохнул дракон. И тут же все вспомнил. — Моя Андин. Единственная.

Попробовал потянуться к ней по созданным только для них связям и наткнулся на ледяной холод. По всем ниточкам, что соединяли их. Кровь, печать, чувства. Везде лишь холод.

— Сери, успокойся!

Когда в комнату вошла мать, он не заметил.

— Мама! — улыбнулся Сери.

Женщина упала на кровать рядом с ним и прижала голову сына к своей груди.

— Мой мальчик! Мой маленький мальчик. Я думала, что это навсегда. Сери! Рыжик мой несносный.

— Ну мама! Я же просил не называть меня так. Как девчонку! — На щеку упала соленая капелька, и Сери поднял глаза. — Я жив. Все хорошо.

— Мы считали, что навсегда потеряли тебя.

Так вот почему… Он и сейчас практически не чувствовал своего брата, успевшего присесть рядом с матерью. Лишь некое родство, благодаря которому его тело не восприняло Колина как врага и спокойно подпустило близко. Но обычных отголосков чувств друг друга не было.

— Решили, что от меня так легко отделаться?

— Дурачок! — улыбнулась мама сквозь слезы радости.

Пропустить появление его отца не дала магия. Сери просто кожей почувствовал ее — горячую, близкую. Но когда увидел стоящего в дверях отца, не смог сдержать смеха. Отчего тут же поплатился — ребра чудовищно обожгло болью.

Но это как-то быстро прошло. Подняв лицо, Сери улыбнулся, вглядываясь в чуткие зеленые глаза асура, самого лучшего лекаря, какого он знал.

— Дядя? И тебя тоже вытащили?

Ничего не говоря, асур поднял руку, словно готовясь отвесить незадачливому племяннику хороший подзатыльник. Но Сери прикрыл многострадальную голову руками.

— Тебя за такие выкрутасы надо бы вообще без обезболивающего оставить. Мальчишка! — С учетом, что демон выглядел едва ли не младше своего пациента, смотрелось все очень глупо. — Просто удивительно, как вообще выжил при таком стремлении к саморазрушению.

— Хорошие связи и пара десятков душ в обмен.

Зеленоокий побледнел и все же отвесил племяннику подзатыльник.

— Так у тебя мозгов-то хватило торговаться с НИМ?!

— Ну, мозгов предположим на это много и не надо, — задумчиво посмотрел на него отец. — А вот наглости!..

— Но как ты смог вернуться? Предположим, душу Аид отпустил, но путь назад не так легко найти.

— Песня! — понял Колин.

Песня того, кто слишком дорог, чтоб не отозваться.

Сери улыбнулся и окинул комнату пытливым взглядом. Сердце испуганно екнуло. И судя по взгляду брата, ему есть чего опасаться.

— Где она? Колин, ответь мне.

— Ее здесь нет.

Попытку матери хоть как-то смягчить удар и подготовить сына к предстоящему потрясению просто проигнорировали. Сери смотрел только в узкие зрачки брата.

…И видел!

Сидящую на пустой, безжизненной земле девушку. Ее губы шептали глухое «нет», а из глаз катились слезы, которые тут же замерзали на бледных щеках.

Высокая фигура в развевающемся блестяще-серебряном плаще, уходящая куда-то в сторону окна. Соскользнувшая ткань открывает белоснежные волосы и раскрывающиеся серые крылья…

Глаза, такие холодные, что вымораживают душу того, кто в них смотрит. Ледяные пальцы на щеках. Тихий, знакомый и все же такой непривычный голос *«Прости, но без него мне пусто. Он был для меня всем. Цепи порваны, но свобода не мила».*

Сери упал на подушку и застонал.

— Где она сейчас?

— Где-то в Снежных пустынях, по пути к Ледяным чертогам. Когда мы узнали, что ты жив, попытались вернуть Алекс, но к тому времени она давно перешла границу. Нирран хотел догнать ее, но ледяные ему не позволили. Сейчас мы пытаемся договориться с ними.

— Договориться? — взревел Сери и попытался сесть. — Они должны отдать мне ее. Она не принадлежит им. Отпустите меня!

Прижав вырывающегося дракона к кровати, Колин и Станислава умоляюще посмотрели на лучшего лекаря. Станислав вздохнул и провел рукой над головой разбуянившегося больного. Тот постепенно ослабел и тяжело опустил голову на подушку.

— Александрит! — прошептали его губы, пока глаза смежили веки.

Глава 8 «Право дракона»

Лёд там, где три года была вода.
Лёд там, где два сердца сплетались

В цепи, цепи и кольца.
Целься, стреляй в моё солнце,
Добивай меня, чтобы не было больше.
(Линда «Цепи и Кольца»)

— Александрит! — прогремело на всю пещеру.

— А?! — отозвалась я, выходя из-за ледяного сталагмита.

Ильямин облегченно вздохнул.

— Что ты там делала?

— Хм! Я конечно все понимаю, но мужчине, будь он хоть трижды драконом, невежливо спрашивать подобное у женщины.

Пернатый хмыкнул, а вот парочка драконов рядом с ним стыдливо отвели глаза.

— Александрит, я хотел тебя познакомить. Это Дзинти и Рашат.

— Что-то нет никакого желания с ними знакомиться. — Перевела задумчивый взгляд с одного на другого. Красавцы! — Я их уже видела?

— Возможно. Пока ты спала, я провел Совет.

— А я думаю, куда убежала моя большая перина, — пробурчала я себе под нос.

Проснувшись в пустой ледяной зале, я очень испугалась. И только когда с меня слетели

последние снежинки сна, вспомнила, где нахожусь. И судя по ощущениям — нахожусь давно!

— Советом принято решение не мешать тебе, ты имеешь право на месть Сантану. Ледяным запрещено создавать себе подобных. Судя по твоим воспоминаниям, Сантан знал, что ты станешь ледяной, если твой возлюбленный погибнет. И он сделал все для исполнения своего пророчества. Эти драконы вообще принесли к нам слишком много лжи, — хмыкнул пернатый. — Например, Каянэт убедила нас защитить ее сына от Теоденуса, который якобы хотел убить Сантана. Ты же утверждаешь, что именно первый Алауэн оставил тому жизнь.

— И что будет значить это решение для меня?

— Хочешь отомстить за гибель своего дракона — ледяные не будут мешать.

— Просто посмотрите со стороны, как кто-то другой приводит в исполнения ваш приговор?

— Не забывайся, дитя человеческое, сестра драконья, — зло фыркнул Ильямин. Вокруг сразу стало холоднее. — Мы можем уничтожить Сантана. А вот его мать вольна в своих поступках. Ее мы отпустим, нам незачем лишние проблемы с кланом Алауэн. Тебе ведь все равно не справиться с ними одновременно. Ты, Хранительница, не имеешь власти над этими драконами. Вместе они сильнее тебя.

Я скептически хмыкнула — это мы еще посмотрим.

Слушая Ильямина, я не забывала рассматривать новеньких. И они, надо признать, меня о-очень насторожили. Хотя бы тем, что слепок их ауры мне знаком. Ну ладно, зеленоглазого дракона я узнала — этот «северный олень» мне вчера приносил еду. Но вот его друг… Вряд ли я просто забыла такой удивительный рисунок ауры. Да и встреченных здесь ледяных можно по пальцам пересчитать. А вот не здесь…

— Алекс, стой!

Куда там стоять. Приметив весьма специфическую подпалину на боку одного из драконов, я долго не задумывалась. Ненависть опалила внутренности, искала выхода и причиняла сильную боль.

Их спас пернатый, перехвативший меня лапой за талию. Но к тому моменту ледяные, в которых я опознала своих старых знакомых по воздушному бою, оказались слегка помяты заклинаниями льда, которые я свободно создавала даже без магии драконов.

— Успокойся. Александрит. Эти драконы — твой единственный шанс.

— Ой, не надо врать, старейший, вам это не пристало. У меня бездна шансов встретиться с дядюшкой Аидом.

— Они не желают тебе зла.

— Конечно, а в прошлый раз нападали исключительно по доброте душевный. Так что ли?

— В прошлый раз у них было задание — понять, что затевает Каянэт. Только по этой причине мальчики были с ней. И ведь никто серьезно не пострадал! Александрит, успокойся.

— Я и не нервничала. Чем ***они*** могут помочь?

— Эти драконы могут провести тебя в Ледяные чертоги. Или ты собиралась постучать в главные ворота?

— Нет. Если двери закрыты, всегда есть окно.

— И ты думаешь, что тебя так легко подпустят? Сантан не дурак, он собрал вокруг себя таких фанатиков, которым плевать на все законы. Они жаждут лишь боли.

— Типа этих что ли?

Драконы оскалились.

— Не им, тебе нужна их помощь.

— Только я не верю в драконью благотворительность.

— Еще бы! — хмыкнул Ильямин. — Ты должна пообещать нам, что, разобравшись с этой парочкой, останешься с нами.

— Это еще зачем?

— Так надо, Хранительница.

Я настороженно прищурилась:

— Зачем ледяным драконам Хранительница?

— Узнаешь позже.

— Нет, Ильямин. Или я узнаю сейчас или позже пошлю вас в аидову пустошь, нетопырей ловить.

Развернувшись, пошла за дубленкой. Запорошенная снегом и стылая, она совсем не привлекала, но выбор у меня маленький — если не натяну сейчас, достаточно нагрев ее, под колючими ветрами Снежных пустынь мигом окоченею. Я хоть ледяная, но не вечная.

Как же надоело быть игрушкой в лапах драконов. Близнецы Ту, Хранительница Диар, Каянэт и Сантан. Теперь еще и эти. Мне больше нечего терять, так чего мелочиться? Послать по всем известному адресу и забыть слово «долг». Я больше никому ничего не должна. Кроме Сери. Он забрал мою свободу, а отдал за нее собственную жизнь.

Интересно, почему еще совсем недавно произнести его имя для меня было непосильной задачей, горло сводило в судорогах и болело сердце, а теперь же ничего подобного нет? Только щимит в груди от мысли о нем.

Мой желтоглазый!

Застегнула дубленку, откопала в снегу очередную саблю, которую прихватила из закромов Бальтазара. И только полностью готовая к выходу обернулась. Все это время я даже не думала прикрываться ментальными щитами — делать мне нечего. Потом то же самое повторяй этим сосулькам недоделанным.

— А сама то кто? — фыркнул черноглазый красавчик.

— Вот если определишь, кто я такая, дам конфетку, — улыбнулась я… и мазнула по губам раздвоенным языком.

Дракон широко распахнул свои темно-серые, почти черные глаза и едва ли не по-пластунски, напоминая охотящегося кота, подполз ко мне. Обнюхав с ног до головы, это ледяное чудо произнесло:

— А что такое «конфетка»?

— Довели детей! — всплеснула я руками… и тут же прищурилась. Осторожно коснулась теплых чешуек на носу дракона, провела по морде. Мои руки нежно и очень осторожно прикасались к нему, заставляя мальчишку сладко жмуриться от удовольствия. Драконы… они ведь так податливы на ласку, когда желают, чтобы их любили. — Сколько тебе лет?

— Шестьсот. — Голос у него очень красивый.

— Ты?..

— Дзинти, — улыбнулся подпаленный дракон. М-да, зубки у него тоже очаровательные. — Ты необычная, Александрит.

— Осторожней, Дзинти. Я знаю, что вы воспринимаете меня как драконицу, пусть и очень необычную. Но я родилась человеком. Так что тебе не стоит идти по пути… своего брата. — Я убрала руку с носа дракона и повернулась к застывшему Ильямину. — Я не буду давать тебе клятв или обещаний. Разве ты, старейший, не знаешь, что нет службы хуже, чем по принуждению? Если я захочу — помогу вам.

— Хорошо, Александрит. Просто поверь мне — лучше этого дома ты не найдешь. Ледяные знают цену потери, поэтому никогда не заставят тебя терять. Рашат, отвези ее в Чертоги.

Проникнуть в огромное сооружение из камня и льда для нас не составило особого труда. Я примостилась на спине Рашата, который имел весьма занятное строение крыльев, между которыми можно спрятаться. В сложенном состоянии они скрыли меня, словно в шалаше.

— Что ты тут делаешь?

Неизвестного мне дракона я почувствовала, прежде чем услышала его недовольный

голос. Словно обнаружил любовника в постели своей женушки.

— У меня сообщение для Каянэт или Сантана, — презрительно фыркнул Рашат.

— Какое еще сообщение? — Судя по всему, неизвестный мне дракон ходил вокруг нас кругами.

— А я разве сказал, что оно для тебя, Тиаран?

— Не слишком ли ты зарываешься, мальчишка?

«Скажи ему, что ты не крот зарываться, а вот он похоже да», — не утерпела я.

Рашат вообще дракон очень послушный. Сказал.

«Кто это был?» — поинтересовалась я у Рашата, когда мы двинулись дальше, оставив ледяного стража хлопать глазами.

«Мы не стали предупреждать подобных ему о решении Совета. Потом просто нейтрализуем, чтобы не вмешивались. Он один из тех, кто служит Каянэт добровольно, нашел покой в боли и крови других. Теперь они ждут, когда Каянэт поднимет их на войну с кланом Алауэн».

«Это возможно?»

«Если я правильно понимаю план Каянэт, в нем не последнюю роль играли те уродцы, которые создавали прикормленные ею некроманты и маги. Она хотела разгадать закон оборотничества. А потом появилась ты и близнецы. Именно тогда Ильямин отправил нас к Каянэт».

«Шпионы!» — хмыкнула я.

«Сейчас тебе надо будет слезть с меня, захребетница. Через три шага после поворота, справа, начнется еще один коридор. В конце него дверь. Тебе не помешает подняться чуть выше. Сама поймешь потом».

«А ты?»

«Я пойду докладываться. Это отвлечет их, но не знаю насколько, так что будь осторожней. Ледяные драконы нуждаются в тебе. Давай!»

Одно крыло раскрылось, и дракон попросту стряхнул меня. Скатившись как с ледяной горки, я довольно больно шлепнулась на обледеневший пол. И только благодаря удару, от которого из легких вышибло весь воздух, удержалась от ругательств.

Однако прислушиваться к советам какого-то дракона я не намерена. Меня заинтересовало странное сообщение, которое должен был передать Рашат. Так что едва он скрылся за следующим поворотом, я скользнула вдогонку.

Кстати, скользнула — не в переносном смысле — пол здесь хоть и был каменным, но его как паркет покрывал слой льда, крошившийся под ногами. И это было бы очень опасно, не стань мне магия льда родной. Шаги ложились мягко и бесшумно, смятые кристаллики льда тут же восстанавливались.

— Мы засекли их совсем недавно, после бури.

Я с трудом узнала деловитый голос Рашата, отраженный от ледяных стен.

— Что им нужно?

— Мы как-то не спрашивали. Пока только удерживаем на границе.

— Сколько их?

— Около пятнадцати. На данный момент. Ильямин просил передать, что это не предел. Вы разворошили улей. Тебе, Каянэт, не стоило врать. Ты скрыла от нас похищение беременной драконицы. Вместе с вами в наш мир пришло слишком много лжи. Мы терпели вас, пока была надежда на выполнение вашей части договора. А теперь… Ильямин продержит драконов клана до рассвета. Дальше… можете рассчитывать только на себя.

О! Хотела бы я увидеть глаза этой парочки! Ну Рашат, а каким скромником прикидывался.

Значит, Ильямин не зря пытался удержать меня? И погранзаставу штурмуют не кто иные как драконы клана Алауэн.

— Но… наш договор! — попыталась что-то сказать Каянэт. Однако ее сразу же оборвал рык.

— Они нашли кого-то лучше тебя, мамочка. Младшая Хранительница где-то здесь, в Снежных пустынях.

— Как ты вообще мог упустить ее? Мало того, что разрушил замок и выпустил драконов, так еще и она!

— Нечего было отсиживаться в Цитадели и злорадствовать.

Дальше слушать я не стала. Пусть грызутся.

Вот куда меня послали, туда и пойду.

Стражи границы приветственно пропели, заметив приближение Дзинти. Если быть честным, то им уже до огненных саламандр в желудке надоело объяснять представителям клана Алауэн, почему они не могут забрать свою Хранительницу. Все же примесь человеческой крови плохо сказалась на их умственных способностях, раз оборотни не понимают самого элементарного — «Того, кого приняли льды, они не отдадут».

Посланник Ильямина появился как раз вовремя, судя по всему полудраконы опять что-то задумали. И чего им не сидится? Сказали же — ничего с их Хранительницей не сделают… смертельного. Драконы просто не посмеют терять такой шанс. Но ведь этих так и тянет проверить лично!

Дзинти мягко опустился на мерзлую землю границы, недалеко от основной кучки разноцветных драконов. Не то чтобы он был совсем дикий… но все же это зрелище заставило его замереть от восхищения.

Видеть и чувствовать дракона само по себе удовольствие. Они прекрасны по своей сути. Совершенства от кончиков когтей и до хвоста. Их аура, это произведение самого искусного бога. И видевшего до этого лишь серебристо-белый свет душ ледяных драконов, подобное цветное разнообразие способно ввести в шок.

Вздохнув поглубже привычный морозный воздух, Дзинти старался как можно незаметней разглядывать собравшихся. К его неудовольствию, кое-кого он сразу узнал. Например, этого синего дракона в облике темноволосого человеческого мужчины, а так же темно-коричневого, с вкраплением зеленого, Дзинти помнит со времени нападения на Александрит. Но если этих можно было еще как-то игнорировать и сделать вид, что в глаза их не видел, то вот дракон цвета золота заставил Дзинти нервно сглотнуть.

Теге» Одени. Дракон, о котором в клане ледяных предпочитали не говорить. А уж при самом Дзинти тем более. Слишком болезненно для отца, слишком важно для клана, слишком любопытно для его брата. Тот, кто смог пойти против богов своим рождение и своей любовью. Живая легенда.

Почему Дзинти никто не доложил что он здесь? Это же… это так усложняет дело. Для самого Дзинти. Или же Ильямин специально скрыл от него эту информацию, сталкивая воспитанника с его самым большим страхом?

— А это еще кто? — тихо спросил синекрылый у Теоденуса, как звали его люди.

Тот окинул приближающегося дракона еще одним задумчивым взглядом и спокойно ответил:

— Судя по всему, мой брат.

В этот момент молодой дракон пожалел, что не обладает способностью своих родичей не испытывать сильных эмоций. И что его глаза — не покрытые льдом озера. Слишком больно стало ему от этих слов.

— Я пришел за огненным. Нам сообщили, что он жив. Это правда?

— Вам сообщили об этом более трех суток назад. И, как я понимаю, Александрит об этом до сих пор не знает.

— Мы пропустим только его, — проигнорировал Дзинти слова Теоденуса.

— Сериандрэй едва живой, — влез синекрылый. Кажется, родич огненного.

— Там Алекс, — зло рыкнул на него коричневый. — И этот бы не приперся, не влезь наше недоразумение в очередную гадость. Ведь верно?

— Да, — коротко ответил Дзинти. — Его здесь нет?

А вот это не очень хорошая новость.

Похоже, Дзинти начал впадать в панику. Весь план Ильямина рушится на глазах! Сначала Хранительница чуть не прибила их с Рашатом, потом не принесла клятву. Если еще и красного дракона нет, то это вообще… катастрофа! Кто же теперь спасет саму Александрит? Без своего возлюбленного она просто погибнет.

Теге» Одени хмыкнул. Пара шагов в сторону и короткий пас, раскрывший блестящий зев телепорта. Истинные драконы лишены возможности создавать что-то подобное. Для перемещения боги дали им крылья.

Через несколько секунд на стылую землю выпал высокий красноволосый мужчина с аурой огненного дракона. Вслед за ним, едва не споткнувшись, вылез его брат и отвесил рыжему подзатыльник:

— Куда ты лезешь не разобравшись?!

— Андин в опасности, — сказал красный дракон, поднимаясь.

— А когда-то было иначе?

Окатив Теоденуса неприязненным взглядом, он начал превращение. Аура сгустилась вокруг человеческого тела, а потом вспышкой озарилась полностью, оставляя стоять уже полноценного дракона. Для того, кто не видит ауры, этот переход практически незаметен глазу, а вот драконы такое отлично видят.

Красный оказался чуть меньше самого Дзинти. Две пары рогов на черепе, и странная кисточка на хвосте — вот и все его отличие от других. Молодой ледяной дракон был слегка разочарован. Ему казалось, что возлюбленный Александрит должен быть более… массивным, выдающимся. Таким, ради которого можно пойти на все.

Но вот дракон открыл желтые глаза, напряг все мышцы для прыжка, уже в воздухе раскрыл крылья.

«Я провожу!» — поднялся рядом с ним Дзинти. Если быть честным, то теперь он просто глаз не мог оторвать от этого дракона.

«Как будто я сам не найду свою Андин!» — хмыкнул огненный, но прогонять и спорить не стал.

Поначалу это казалось мне странным — чем выше я поднимаюсь, тем теплее воздух и меньше льда. Возможно, мой бедный разум взбунтовался от такого активного использования его и теперь бастовал? Только этим я могу объяснить свою недогадливость. А ведь Олеандр рассказывал мне — раньше здесь была «живая» земля, снег и холод принесли драконы! А так как их внизу гораздо больше, вот и получается что чем выше — тем теплее. Хотя… помнится еще в мою бытность студенткой Академии магии, слушала я лекцию по каким-то там физическим законам, точнее спала на оной. Впрочем, как и большинство сокурсников.

Итак, здание-то действительно каменное, а ледяной панцирь лишь добавляет веса и всяких там украшательных изяществ, которые мне, выросшей в обстановке неприязни к аристократии, совершенно неинтересны. Больше меня поразило то, что камень непростой. Неужели здесь когда-то жил маг?

Наконец узкая лестница, по которой в драконьем обличии даже мелкая Алка не протиснулась бы, закончилась. На верхнем этаже, а судя по ощущениям и времени подъема я оказалась значительно выше, чем вообще собиралась. Правда, тут возникает такая интересная мысль — а куда я собственно вообще собиралась?

Просто блондинка во всей красе! Как драконам хвосты крутить, это пожалуйста, а вот продумать осуществимый план действия — у меня времени нет. Собственно, чего я хотела? Тихо и спокойно прибить интриганку и просто су… существо коварное и мерзкое — Каянэт. Да повозить мордой по снегу ее лживого сыночка… с последующим набиванием этой морды и откручиванием пары лишних частей тела, таких как та же голова, хвост и то, что под ним, в целях большего устрашения.

И правильно, таким незачем иметь детей. Я вообще не понимаю, как это возможно, как он мог позволить кому-то другому прочувствовать всю эту боль потери. Он хотел, чтобы его жена родила ребенка? А скольких детей погубила его мать? Как вспомню всех тех полукровок, о которых мне рассказывали отчим и эльфийский принц, мороз по коже. Хотел любить и быть любимым… а уничтожил саму жизнь.

Хотя… что делаю я, если не несу смерть?

От этой мысли даже остановилась. С минуту подумала и снова ужаснулась.

Дожили! Ледяной дра… ледяная особа неизвестного происхождения задумывается — в праве ли она мстить? Все у меня через одно место — я даже ледяная какая-то ненормальная. Может потому что не дракон, это у них Любовь только с большой буквы и единственная.

«Любовь Дракона коротка, как вечность».

Любил бы ***он*** меня вечно?

Этот полудракон. Не такой как все. Полукровка с желтыми драконьими глазами. Цвет золота так обычен для древних существ, у половины из них очи этого цвета. Но именно в этом их ценность. Смотря на Сери, понимаешь — какая бы кровь в нем не мешалась, он дракон!

Смотря!..

Я привалилась плечом к стене и попыталась не взвыть от полоснувшей боли. Из груди словно воздух весь выбили, заменив его жгущим пламенем. И в то же время изо рта вырывался ледяной пар. Стены вокруг покрылись ледяной коркой, а воздух зазвенел от магии.

Так что мне пришлось поторопиться. Уж слишком глупо я сорвалась, выплеснув такую силу прямо под носом врага. Все! В сторону мысли и жалость к кому-то недостойному ее. Сантан и его мать творили зло против невиновных, а значит, достойны расплаты!

Путь один — вперед по коридору, заканчивающемуся подозрительной дверью. Ну хотя бы потому, что она здесь в единственном экземпляре, и к ней ведет эта странная лестница. Будь я поумнее и менее ледяной, десять раз подумала бы, прежде чем лезть. Да и выбора у меня не было.

Вот только на дверь какой-то «параноик» навешал столько заклинаний, что она даже блестит и слегка потрескивает в тишине коридора. Снимать все это у меня нет ни времени, ни умения, ни желания. Так что будем действовать методом силы, все равно я уже засветилась со своей эмоциональной вспышкой. В стену полетело больше дюжины огромных сосулек, которые очертили вокруг двери арку. Я глубоко вздохнула — если магичить лед мне относительно легко, то с остальной магией старые проблемы. То есть отвратительное знание материала по боевым искусствам. А вот с защитой у меня отлично.

Я ухмыльнулась и привычным жестом создала один из своих щитов. Подпитав его магией, расширила до нужного размера и швырнула в сторону двери. На мое защитное заклинание охранки, выставленные драконом, не сработают, а вот по впившимся в камень сосулькам ударит довольно сильно.

И верно, полстены вместе с дверью просто снесло.

Пройдя внутрь большой светлой залы, я заделала дыру льдом, даже не надеясь, что эта преграда задержит хозяев апартаментов. Но лучше чем ничего.

В большие стрельчатые окна лился яркий солнечный свет, тысячекратно отраженный от ледяных дюн и снежного безмолвия земли. Он скользил сквозь морозные витражи, ложась на пол причудливыми узорами. Свет разливался в воздухе как любовные чары — нежный, трепетный, настойчивый, ласкал кожу, но совершенно не грел. Холодный, как и все здесь.

Но как же удивительно он играл в золотисто-медных волосах!

Завороженная этим действом, я какое-то время разглядывала и эти алые всполохи, и хозяйку этого богатства. Она была прекрасна. Кажется подобной красотой обладает только человеческая раса — теплой, несовершенной, но поразительно нежной. Невысокая, с круглым лицом и мягкими чертами лица, чуть полноватая и слегка… беременная.

Тут я наконец пришла в себя и смогла таки отметить пару фактов, пропустить которые

было с моей стороны немного глупо и даже как-то странно. Ну во-первых, неизвестная мне девушка оказалась не только чуть-чуть беременной, но и капельку мертвой, потому как нормальному человеку просто невозможно выжить, будучи вмороженным в кусок льда. Который, кстати, демонстративно стоял прямо посредине залы. Ну а второй, но не менее важный факт — позади меня раздался звук разбиваемого льда, и сразу стало как-то неуютно. Словно в спину метят чем-то острым и явно вредным для здоровья. Аж между лопаток чешется. Раньше бы сказала, что крылья растут, но сейчас подобные шуточки вызывают у меня настороженность.

Видно Сантан поостерегся кидаться всякой дрянью, пока я находилась так близко от его жены.

Чистые небеса! Сколько же времени она так тут стоит?

Но эти вопросы потом. Сейчас я медленно развернулась к противнику лицом, а не мозгом… спинным.

Сказать, что Сантан недоволен, это не сказать ничего. Он весь пылал от ярости, если это определение применимо к ледяным драконам. Я даже испугалась, как бы его не хватил сердечный удар. Это было бы очень неприятно, мне же хотелось убить Сантана собственными руками, а не одним своим присутствием рядом с его благоверной. Бескровные губы дракона сжались в узкую линию, а левая щека даже слегка задергалась. Это не говоря о бездне ненависти, которая бесновалась в его безумных нефритовых глазах.

— Красивая, — кивнула я в сторону ледяной стелы. — Милое решение проблемы украшения комнаты. — Поскребла лед ногтем, оставляя глубокие царапины. — Жаль не подойдет для южных королевств.

— Отойди от нее, — наконец отморозился этот убийца.

— А то что? — Я демонстративно привалилась плечом к ледяной глыбе. — Ты рискнешь этой мертвой бабочкой? Не рискнешь. Ты трус, Сантан. Ты уничтожал более слабых, а вот отомстить так и не смог. Диар сильнее, да? Это ложь. Даже после Терей» итт Ан она осталась по-человечески хрупкой. Прикроешься «приказом» Хранительницы? На ледяных он не действует, проверенно. Или ты надеялся оживить ее? Но это же глупо!

— Что ты понимаешь в магии драконов, девчонка? — выплюнул слова Сантан. — Вы, люди, не знаете и половины.

Я стряхнула со щита уже которое по счету заклинание и усмехнулась. Обездвижить, как и усыпить меня, практически невозможно. Защита хорошая, годами проверенная. А нейтрализовать лично мои, нестандартные щиты очень сложно.

— Есть законы жизни, по которым мертвое не может ожить.

— Это ваши законы.

— Значит, она может жить? — заинтересованно произнесла я, рассматривая фигурку женщины. — Очень интерес-сно!

Дракон зарычал.

— Занятно поменялись роли, не правда ли?

— Ты не сможешь, — метался он в бессильной злобе. — Ты! Ты всего лишь человеческая девка, которой дали силу.

— Впихнули, — поправила я. — И чем же такая человеческая девка отличается от нее? Твоя жена тоже человек. А уж войти в мир твоему дитя тем более непозволительная глупость.

Дракон не выдержал и бросился ко мне… Но не успел сделать и пяти шагов, как от ледяного монолита отвалился увесистый кусок, разлетевшийся по полу мелкими осколками.

— Тихо! — рявкнула я. — Мне не хочется прекращать свое развлечение так быстро.

— Что тебе нужно?

— А что тебе было нужно от Хранительницы? Думал, я могу проконтролировать твоего выродка? — Фыркнула. — Ты мне льстишь. Неужели мамочка не сказала тебе, что я всего лишь щит для клана Алауэн, но никак не акушерка. И уж если Диар отказалась помочь, моих знаний тут явно не хватит. Глупец! — Новый кусок льда медленно пополз вниз, все же не

удержался и рухнул на пол. Осколки как брильянты сияли в ярких солнечных лучах. — Что мне нужно? Чтобы ты захлебнулся своей болью. Чтобы твоя надежда умирала в муках. Чтобы ты выл от потери.

— Думаешь, я в свое время не выл? Ледяными ведь просто так не становятся, Хранительница. Ты ведь не видела, как он умирает. Ты бросила его одного. Ты даже не знаешь, насколько больно ему было. А я видел, как Илистина умирала. День за днем. Как ты думаешь, сколько боли может выдержать хрупкая девочка? Очень много.

— Ты знал, на что шел, когда брал себе человеческую жену.

— Сердце не выбирает.

Ох, подозреваю, мы еще долго могли так переругиваться. Я получала моральное удовлетворение, нанося ему жестокие словесные удары и наслаждаясь страхом в нефритовых глазах. Он… дракон тянул время, в надежде защитить то, что осталось от его возлюбленной.

Запуталась… Запуталась окончательно и бесповоротно. Заблудилась в своих желаниях, в чужих пороках, в тоске по ушедшему и кровавой ране. Я человек, а не ледяной дракон, так почему творю зло и причиняю страданья? И разве я не имею на это права после того, что Сантан сотворил со мной? Или все-таки с нами?

Желая убедиться в своей правоте, не дать себе поддаться этой слабости и отступить, спасая свою решимость, я слегка тронула нить-связку, которая когда-то соединяла меня с желтоглазым драконом. Холод и пустота на той стороне причиняли физическую боль, и я уже давно запретила себе бередить эту рану. Так что была поражена, когда за ледяной стеной рассмотрела свет.

И снова лед, и снова желтые глаза напротив. Как в моем сне. Но только почему они такие теплые? Почему? Что происходит?

На самом деле я отвлеклась не более чем на десяток секунд. Но это почти вечность для бессмертного, считающего мгновенья.

Я пришла в себя только когда почувствовала, как напрягается щит под напором ураганного ветра. Выдержать такое он просто не способен, так что меня попросту снесло воздушной волной. Ударившись о какой-то барельеф на стене, я глухо застонала. Вот сволочь, мне же теперь синяк на полспины обеспечен!

Почти сразу же в меня полетели огромные сосульки, которые я даже не стала отражать. Делать мне нечего. В каком-то миллиметре от моего тела они распадались на чистую энергию и впитывались. Чуть улыбнувшись, я поцокала языком. Мой разум медленно завоевывала холодная ярость.

К тому времени Сантан уже стоял на линии удара, прикрывая собой стелу.

Я фыркнула и дерзко посмотрела на дракона. Пара ледяных заклинаний… и пока он отбивается (ну уж не так это и сложно, мог бы и пошибче) стела в основании рассыпается мелким крошевом. Неужели этот глупец так и не понял, что собственными руками дал мне силы против самого себя?

Все драконье во мне стремилось стать ледяным, а демоническое не стало спорить.

Уйти с траектории падения стелы Сантан, к сожалению, успел. А вот спасти — уже нет. Она разбилась на мириады мелких осколков, усыпавших пол словно небо — звездами. Но как не странно женское тело оказалось довольно гибким и упало очень мягко. Правда, затылком эта «спящая краса» приложилась довольно ощутимо. Но ведь мертвым все равно?

Сантан взревел, как раненный в зад волкодлак.

Я думала, что он будет защищать свою женушку, а не нападать. Мгновенно обратившись драконом, Сантан с размаха ударил меня хвостом. Против такого грубого обращения щиты едва устояли, и острый шип залип в них, словно в киселе, но сила удара оказалась такова, что меня снова швырнуло в сторону. К сожалению, теперь уже окна. Тонкий лед обреченно хрупнул и распался, позволяя мне продолжить свой бескрылый полет.

Крылья раскрылись как раз вовремя, чтобы подхватить меня в пяти метрах от острых ледяных пик. Такая смерть не прельщает. Так что пришлось вспоминать о прочих своих

достоинствах, кроме несомненного обаяния и чешуи во всяких интересных местах.

Ох и веселенький сейчас у меня колер. Белые волосы, зелено-красная чешуя и серебристо-серые крылья. И это все при льдисто-голубых глазах. Экзотика! Где там серой мышке пятилетней давности.

Но сейчас не до внешности, Сантан явно не на ее красоты собрался любоваться. Я едва успела метнуться в сторону, уходя из-под удара дракона. А то эта здоровая туша без проблем размазала бы меня тонким слоем по ближайшим дюнам. Крутанулась в воздухе, привыкая к новому балансу и тяжести крыльев за плечами. И пока дракон разворачивался и набирал высоту, я попыталась увеличить расстояние между нами, такая близость с разъяренным драконом опасна. А мне жизнь дорога. Еще матушку его надо как-то угрохать. И все самой. Куда деваться бедной блондинке, когда вокруг одни сволочи?

Стать одной из них!

На моих руках наросли ледяные пики, послушные дымчатые крылья ровными взмахами удерживали тело в воздухе, позволяя как следует прицелиться. И пока дракон не обрел твердость в воздухе, швырнуть в него сосульки-переростки, чтобы знал, как обижать бедную невинную девушку, забирая у нее самое дорогое — ее возлюбленного, каким бы гадом он не был. И пусть пики пролетели, чуть скользнув по шкуре массивного, но ледяного дракона, я вполне удачно сорвала на нем первую волну злости и дальше могла действовать с холодной головой.

Два взмаха подняли меня выше, унося от опасной близости башни. Здесь Сантану ничего не стоит размазать меня по камню. А вот на открытом пространстве я имею маленькое, но преимущество — маневренность. Хотя магии драконов все же не хватало. Бороться против льда льдом не лучшая идея.

Я зарычала. У Сантана тоже есть передо мной преимущество — тяжесть и мощь драконьего тела. Когда оружие равно — это весомый аргумент в сторону его победы.

Меня обдало ледяное дыхание, разбивающееся о выставленные щиты. Правда, под его напором меня немного сносило в сторону, и Сантан похоже это заметил, повторив атаку. Я поменяла руку с вогнутым щитом и отразила ледяное крошево обратно, верно угадав траекторию полета дракона — он как раз пытался облететь меня так, чтобы оказаться поближе. Сантан, явно не ожидавший такой подлости с моей стороны, гортанно взревел.

Ну ничего, тебе, тварь такая, полезно наткнуться на свое же оружие.

И пока он не очухался, я добавила большими ледышками, метясь в самые уязвимым часта драконьей туши — глаза, под горло, живот, и конечно под хвост, там тоже чешуйки мягкие и чувствительные. Ну и заодно профилактика от размножения всяких нехороших моральных монстров.

Сколько мы так еще перекидывались, даже думать не хочу — наверняка долго. У меня уже побаливали крылья от непривычно долгого полета. Надеюсь, у Сантана тоже что-то болело. Но это явно была не совесть, так как нападал он очень активно.

Все развлечение поломала одна сволочная и на редкость противная баба, являющаяся по совместительству матерью моего противника. Драконица летела к нам откуда-то с юга: явно поддавшись устрашениям Рашата, она умчалась было проверять его слова. Только как-то быстро вернулась.

Сантан приободрился и начал радостно сверкать глазами в сторону башни, от которой мы уже прилично удалились. Я же понимала — против двух драконов мне не устоять. С одним-то расшаркиваюсь сколько времени!

Я облизала пересохшие, потрескавшиеся губы. Ну что же, я чувствовала себя достаточно безумной для чего-то подобного. В конце концов, это им есть за что бороться, им есть что терять, они живут надеждами. Не я. Так какого упыря спрашивается?

И со всей мощи ударила в башню. На какой-то невыносимо долгий миг все застыло. Кажется, даже время остановилось. А потом раздался взрыв. Лед, сковывающий башню до половины, разлетелся словно хрусталь. За ним затрещал и камень. Башня покосилась и медленно начала съезжать на одну сторону.

Сантан взревел.

Оказалось, что я не самая безумная на этом празднике смерти. Мне даже на мгновение почудилось, что у ледяного случится сердечный приступ, и он свалится на снежные наносы бездыханной тушкой. Но это не входило в мои планы, так что пришлось приводить невменяемого дракона в себя снежной оплеухой, откинувшей оцепеневшего Сантана на добрый десяток метров. Перевернувшись в воздухе, он оскалил белые, опасно острые зубы.

— Испугал эльфа целюлитом, — фыркнула я.

Помнится, мне как-то показывали фокус — дракон несколько часов ходил, зажав двумя клыками обычное куриное яйцо. На нем даже трещинки не осталось.

Вот только мне не верится, что после моей встречи с этим потенциальным ожерельем, я останусь цела. Так что пришлось брать крылья в… свое полное распоряжение и махать подальше, пока у Сантана пар носом не повалил.

О! Два совершенно чокнутых дракона (ну ладно, один дракон и одна жертва эксперимента) в небе — это, конечно, слишком. А вот если прибавить к ним взбешенную драконицу, на всех парах несущуюся к нам, тут вообще «прощай долина, мы не будем по тебе скучать».

В общем, пару минут я крутилась между ними, как ужаленная в одно интересное место. Сантан изрыгал ледяное крошево и пытался подобраться поближе, Каянэт поливала огнем, который я, впрочем, отводила в сторону ее сынка с помощью щита. Так что никто не скучал. И зачем, спрашивается, Сантану понадобилось ворчать на мать и посылать ее дальними дорогами? Он видите ли сам меня прибьет. Потенциальную жертву разумеется никто не спросил.

Каянэт же меня поразила. Она… пошла против сына и сказала, что я их последняя надежда выжить. Что ее сын дурак и давно надо было забыть его мороженую девку…

От дальнейших семейных разборок спас…

Я смотрела, как ледяного дракона на лету сшиб другой — ярко алый, и боялась даже допустить возможность. Дыхание сперло где-то в груди, а все мысли улетучились. Все, что я могла, это лишь смотреть, как переплетается бело-огненный комок драконьих тел, как сталкиваются два дыхания. Как капает на снег алая кровь от рваных ран.

Очень скоро поникшие крылья опустили меня на одну из дюн, но я все так же не отрывала взгляд от красного дракона. Не думая, не признаваясь себе. Просто тихо роняя слезы, катящиеся по щекам.

— Сери…

Полузадушенный шепот вернул мне остатки разума. И я уже сознательно произнесла это имя:

— Сери!

«Я с тобой, мое сокровище!»

Этот голос звучал в ушах, впитывался в кожу, разливался по венам. Он был.

И как бы я не была рада услышать его, но лучше Сери помолчать, потому как пока этот желтоглазый отвлекался, Сантан вцепился в основание его крыла. Красный дракон взревел от боли и вгрызся в шею противника. Со стороны это было похоже на объятье… смертельное объятье, где переплелись тела, острые зубы и когти рвут плоть, а крылья из последних сил пытаются удержать драконий вес.

Кровавые капли на снегу… красно-белая смерть в бледных небесах.

Это легкое прикосновение едва не свело его с ума. Столько времени он пытался пробиться сквозь лед, который она воздвигла между ними. И тут легкое, чуть заметное прикосновение, взгляд голубых удивленных глаз… и отзвуки магии. И судя по всему — боевой.

Из драконьей пасти вырвалось огненное дыхание, опалившее морду. Наверное не стоило этого делать на такой-то скорости полета, но этой самой морде ничего не будет, а он

отвлекся.

Сейчас самое томительное, это ожидание, время полета, когда выкладываешь все силы на махание крыльями, мозг свободен для разных нехороших мыслей, а сердце подгоняет: «Быстрее! Быстрее!». Да куда быстрее-то? И без того скоро крылья отваляться. А усталый дракон с отвалившимися крыльями, это просто большая ящерица.

Мальчишка еще этот словно приклеился к хвосту. Видно, ему полет тоже не доставляет особого удовольствия (если он только не мазохист, за драконами конечно это редко водится, да и то больше в моральном плане, но кто этих ледяных знает). Да и выдыхается он уже. Но все равно упрямо сжимает зубы и машет крыльями.

«Ты видел ее?» — решил Сери отвлечься разговором.

«Да. Около часа назад».

«И как?»

«Слишком активна для ледяной, которая не пробыла в этом состояние и нескольких лет. А значит, все еще обратимо».

Возмущения магии он почувствовал задолго до того, как увидел вспышки где-то у здоровенной серо-белой горы. Тут стало не до разговоров. А уж когда Сери разглядел хрупкую фигуру, уворачивающуюся от двух драконов… Тут открылось второе дыхание и буквально швырнуло его на ледяной панцирь Сантана.

Того откинуло в сторону. Выровнявшись в воздухе, Сантан оскалился. Сери продемонстрировал не более скудный арсенал зубов и клыков разного калибра. Ну и заодно и лапой по морде дал, раз уж они так близко. Этой бледной поганке ничего, а Сери приятно!

Дернувшись, Сантан ответил ледяным дыханием… которое меж тем растаяло в огненном.

Драконы сцепились, отчаянно раздирая когтями броню друг друга. Лапы скользили по ледяному панцирю, вырывая чешуйки и выцарапывая из-под них живую, теплую плоть. Хвосты то сплетались тесным жгутом, раздирая друг друга острыми шипами, то стегали по спинам и крыльям. Те же в свою очередь из последних сил держали разъяренных драконов в воздухе.

«Я хочу, чтобы ты знал, как ей было больно. Я хочу, чтобы ты чувствовал. Как ты вообще посмел обречь ее на это? Оставить ее одну?»

— Сери… Сери!

Будь это иное слово, будь это чужой голос, он бы просто не услышал. Но в имени скользило столько растерянности, столько нежности и надежды, что он просто не мог пропустить. И слишком хорошо понимал ее чувства, чтобы не ответить.

«Я с тобой, мое сокровище!»

И сразу же почувствовал жуткую, пробирающую все тело боль. Сантан вцепился в самое уязвимое место для дракона — кость у сочленения крыла и тела. Повреди он ее, и путь в небо для Сери заказан. А уж убить дракона с такой травмой куда легче, тем более другому дракону. Так что у него не было другого выхода, как вцепиться Сантану в горло. Ох, потом зубы будут ныть от холодного!

Во рту тут же разлился солено-пряный вкус крови. Это подействовало для человеческой сущности Сери, как удар под дых. Она начала задыхаться и потеряла внимание, в то время как животные чувства заняли главенство. Втянув ноздрями острый запах крови и паленой шкуры, огненный дракон прикрыл глаза и, на мгновение расслабив хватку челюсти, в следующую секунду вгрызся в плоть еще глубже. Под зубами скрипнула кость позвонка. Упершись лапами в холодное тело противника, алый мотнул головой, разрывая плоть острыми клыками.

Теперь пришла очередь Сантану выть в голос, предварительно выпустив уже чуть хрупнувшую кость.

На этом драконы и разошлись. Пусть всего лишь на передышку. Сери чтобы погасить кровавые отсветы в глазах и оценить свои летательные способности. Сантан, чтобы начать первичную регенерацию разорванной шеи.

Вообще-то они еще долго могли так развлекаться. Драть друг друга как помоешные коты, а потом заниматься усиленной регенерацией. Ничего сложного, если ты накачан силами под завязку и зол. Это в прошлый раз Сантан быстро расправился с ослабшим, полуживым драконом. Он ведь даже не убедился, насколько мертв его противник.

И если одна часть Сери требовала для ледяного дракона долгой и мучительной смерти, другая умоляла о столь необходимом ему женском тепле. Он хотел как можно быстрее оказаться в ее объятьях, почувствовать всем телом пьянящую близость возлюбленной, коснуться белого шелка волос и, наконец, вспомнить прикосновения губ. А не торчать между небом и землей, выясняя кто тут самый крутой. И так понятно, что Сантан даже в очереди на это звание не стоял.

Пока драконы наворачивали круги, широко раздувая ноздри и демонстративно скалясь, Сери краем глаза взглянул на девушку.

Какой маленькой она ему показалась. Тонкая, заметно исхудавшая за это время, по человечески хрупкая, даже не смотря на покрывающую ее чешую. Руками она обхватила свои обнаженные плечи, скорее в нервном жесте, чем от холода. Серые крылья полощет ветер…

У асуров обычно темные крылья. За исключение стальных и ледяных. Ну и демонов света, но у тех крылья светятся так, что глаза режет. Вот и у его Андин мощные, тяжеловатые для нее крылья цвета серебра. Красивая! Вот только глаза испуганные.

Желание оказаться рядом с ней стало совсем нестерпимым. Поэтому Сери закинул голову и, далее не раздумывая, запел.

Через три удара сердца песнь подхватил Сантан, принимая вызов.

— Сери? — крикнула Алекс, когда они улетали.

«Жди меня, любимая. Я вернусь к тебе».

Белое безмолвие. На многие километры вокруг. Даже ветер, казалось, уснул. Только темнеющее небо и первые блеклые звезды.

«Дзинти, прошу, пригляди за Алекс».

— Это еще за кем приглядывать надо? — огрызнулась Александрит. А затем добавила так тихо, что он даже не услышал, а скорее почувствовал: — Только не будь моим сном.

Сери даже не задумывался — стоит ли совершать подобное. И чего это может ему стоить. Драконы такое ЧУВСТВУЮТ. Обычно им даже в голову не придет бросать сопернику подобный вызов, но иногда случаются моменты, когда это просто необходимо. Для дракона это так же очевидно, как и восход солнца. Их этому никто не учит, а прошедшие через это редко кому рассказывают.

Оба дракона одновременно начали опускаться к земле. Встали на снежные барханы напротив друг друга. Долго мерили глазами противника, словно взвешивая или готовясь писать портрет. Заглядывали в распахнутую душу.

Едва красный дракон скрылся из видимости, сомнения нахлынули на меня с новой силой. Я разрывалась между страхом, надеждой и подозрениями. Был ли он игрой моего болезненного воображения, так до конца и не поверившего в смерть этого желтоглазого пройдохи? Или все сомнения в его изворотливости глупы и не нужны? Что это было… мой самообман или действительность?

Я не хочу терять даже его призрак. И пусть это лишь мой сон, навеянный безраздельной тоской, отдам все, только бы он длился вечность.

Сколько мы стояли так, одеревенев от страха за самых близких и родных нам?

Кто мы? Я и Каянэт. Что бы там ни было, но драконы очень привязаны к своим детям. Вот и эта стерва замерла, вслушиваясь в магию.

Я не знаю, что доподлинно значила та тоскливая песня, резанувшая сердце острым холодом. Что-то болезненное чувствовалось в ее затейливых переливах. Словно стон. И боль, и смерть. Неужели он отважится так рискнуть?

Внутри все сжалось от страха. Обрести, чтобы снова потерять? И снова, и снова…

«Это был вызов, Александрит , — вмешался в неспокойный ход моих мыслей голос Дзинти. — *На тот бой, что судят боги. Когда дракон выкладывает всего себя — любовь, боль, ненависть. Даже не понимаю, зачем Сантан принял вызов. От такого, конечно, не отказываются, но за ним столько всего… грязного».*

Дзинти замолчал, обдумывая свои слова. Я же оцепенела от страха. Если принял, значит, на что-то надеется!

Время перестало иметь значение. Не могу даже представить, сколько прошло до того, как задрожал воздух. Затем он словно исчез, заставляя судорожно хватать ртом пустоту. Все вернулось так же резко, словно нахлынула мощная волна.

Ветер сбил меня с ног, заставив кубарем скатиться со снежного холма. Чуть подняв голову, я тут же прикрыла ее крылом, которое только чудом не сломала, пока падала. Но и это не спасло от вспышки света, проникшей сквозь закрытые веки. Глаза резанула боль.

Но как только она начала отступать, я встала на колени и полезла наверх по склону холма. Крылья сейчас только мешали, так что пришлось их убрать, позволяя ледяным ветрам холодить обнаженную кожу спины. Да еще глаза слезятся, то ли от световой вспышки, то ли от страха.

Небо до сих пор светилось — половина темно-синяя, затянутая предночной мглой, а вот другая… Такое ощущение, словно солнце сошло с ума и решило зайти на востоке. И это какой-то чокнутый закат. У самого горизонта он багряный, но дальше, смешиваясь со сферой неба, превращается в удивительно сиреневый.

Закинув голову, я позволяла слезам, льющимся из глаз, смешиваться с неожиданно разорвавшим небо дождем. Долина до самого горизонта превратилась в коричневую массу смешанной с талыми водами земли. Лишь кое-где лежали клочки грязного снега, каким-то чудом выжившего в этой круговерти.

Встала. И опять замерла, вглядываясь в потухающий запад. Я смотрела туда, где скрылись драконы. Где должен быть ОН.

— Сери… если ты сейчас снова решишь помереть, я лично спущусь за тобой в Тантрас и вытрясу всю душу, — зло прошептала я, теряя последний разум от страха. — Ну же! Ну! Вернись ко мне.

Бессильно сжимая и разжимая кулаки, я не знала, что мне делать. Бежать к этому дикому закату чьей-то жизни? Тогда почему не могу сдвинуться с места? Остаться здесь? Тогда почему сердце рвется туда, где он, может быть раненый, возможно нуждается в моей помощи?

Магия же словно взбесилась. Как спущенный цепной пес носится по улице, не зная куда броситься. Она металась в воздухе, стучалась о камни и разбивала дождевые струи. Магия пробивала меня насквозь, путалась в свисающих сосульках волос, которые уже начали подмерзать.

Дождь закончился так же резко, как и начался. И только тогда я увидела ее. Каянэт сидела на земле, уткнувшись лицом в колени, ее плечи тряслись, и я, кажется, слышала всхлипы.

Если она плачет, то…

Он появился на горизонте красной птицей. Просто точка, тяжело бьющая крыльями о воздух. Дракон!

— Сери!

Но не успела я выдохнуть с облегчением, как рядом раздался рык раненной в самое сердце драконицы. Скинув с себя человеческий облик, как платок с плеч, она рванула ко мне всей своей здоровенной тушей.

Хорошо совсем недавно я думала: а не смотаться ли мне на разведку? Так что сейчас взяла старт с места. Крылья появились по первому зову, подбросив меня вверх. Подальше от огненной струи, выдыхаемой драконицей в синюю глубину небес.

— Сдурела совсем? — глянула я на Каянэт.

Хотя… судя по сумасшедшему взгляду — да.

Драконица поднялась в небо и повторила трюк с огнем, который разумеется отвели мои щиты. И еще раз, и еще… Наконец Каянэт «спустила пар» и начала действовать более обдуманно.

Например, пыталась пару раз меня протаранить. Но как уже было замечено, я куда маневренней дракона. А еще как истинная женщина обладаю весьма пространной логикой и вместо того, чтобы уклоняться в сторону, просто складываю крылья и пару метров падаю. Правда, потом приходится открывать их снова и взлетать выше, теряя время и рискуя. На третий заход я неожиданно для драконицы сложила крылья… но не для падения, а для дополнительного толчка и поднялась выше. Драконья пасть снова оказалась ни с чем. Долину наполнил такой обиженный вой, что впору будить совесть и самостоятельно ложиться на язык.

Но так как себя мне оказалось жальче, пришлось отделаться длинными сосульками, больше похожими на пики. Одна пролетела буквально в сантиметре от ткани ее крыла, а вот вторая вонзилась Каянэт в бедро.

Драконица закричала и, изогнувшись, на лету вырвала ледышку. Видно, кость оказалась не задета, и Каянэт не стала тратить время на заращивание раны. Вместо этого она попыталась достать меня. И один раз ей это удалось — от драконей туши я увернулась, а вот хвост нехило приложил меня по спине и, главное, по крыльям. На правом образовалась брешь, а левое слегка порвалось у края.

Если быть честной, боль на крыльях мне до сих пор странно ощущать. Это все равно, что чувствовать чужую боль. Так что никакого дискомфорта, кроме потерянной маневренности и дисбаланса, это не принесло.

«Андин?»

Уйдя чуть в бок, я попыталась отправить в сторону Сери волну уверенности и некую ментальную просьбу не лезть. Не думаю, что устроенное им совсем недавно положительно скажется на драконьем организме. А уж с этой старой мегерой я сама разберусь.

Вот щас только…

— Зачем ты обманула своего сына. Зачем дала надежду?

Мне просто необходим ее ответ. Чтобы убедиться в своей правоте… ну и позлить немного.

— Много ты понимаешь, девчонка! — оскалилась драконица. — Он мой сын! Мой мальчик!

— И именно поэтому ты дала ему надежду. Чтобы столетиями мучить? — поддела ее, отсекая от себя огненный столб.

— Он бы умер без этой дурочки! — Каянэт снова попыталась достать меня хвостом. В ответ я рубанула по нему ледяным мечом. К сожалению, он только по касательной прошелся. — А ей видите ли ребенка захотелось. Хотя предупреждали ведь!

— Не любишь ты свою невестку, Каянэт. Ох, не любишь! Дура ревнивая! Ой! И косая! — фыркнула я, с трудом уходя от удара лапой. С каждым разом уклоняться становится все труднее и труднее. — И поэтому решила обмануть сына, сказав, что его жену можно будет оживить. Дав надежду ему и безропотное оружие против Диар — себе. Тебе нужна была лишь власть! — Я поймала изогнутые, как сабли, когти на ледяное лезвие, и пока драконица не поняла происходящего, приморозила их.

Больше никаких слов. Мне даже не надо их слышать, достаточно ненависти в глазах драконицы. Она ненавидела меня не за причастность к смерти сына, а за рухнувшие планы.

Дернув за рукоять меча, я продолжила наращивать на нем лед, заковывая лапу драконицы в своеобразную перчатку. А когда она потеряла равновесие… Один удар крыльями, сильный, такой, чтобы ощутить под ними воздух. Три шага по такому родному льду в небесах. Короткий бросок. Безупречная острота клинка с трудом преодолевает преграду чешуек, но под давлением моего тела и дополнительного взмаха крыльев, продолжает погружаться в твердую плоть. У меня был лишь один страх — что меч

рассыплется, прежде чем выполнит свою задачу. Но вот я чувствую, как твердый лед упирается в кость позвонка. Как царапает его… и начинает рассыпаться. Правильно, большего от него и не требуется. Теперь мне надо лишь одно — разбудить в себе весь гнев и силу, данную Сери, магию ледяных драконов и асуров. Мгновение, за которое я вспомнила всю боль потери: как эта гадина отдала нас своим маньякам-подручным, как приказала пытать и получала удовольствие от мучений того, кто в этот раз оказался «наблюдателем».

Из глаз хлынули слезы… Из рук же полился холод. Он скользнул по ледяному остову и вонзился сначала в драконий хребет, а затем и в мозг.

Как она кричала и плевалась огнем! Недолгие три секунды.

Затем началось падение.

Когда драконица оказалась на земле, меня взволновал довольно глупый, но навязчивый вопрос: могилу ей рыть меня не заставят? Иначе мне придется рядом с Каянэт окопаться.

«Любуешься? Она уже мертва, моя кровожадная».

— Да кто ее знает. Столько лет жила же она без сердца, может без головы тоже сможет! — пожала я плечами.

И посмотрела на сидящего неподалеку дракона.

Желтоглазый, красночешуйчатый, с метелкой на хвосте вместо нормальной костяной лопатки. Да еще с такой ехидной мордой, что не узнать просто невозможно.

— Сери…

— Сомневаешься, Змейка?

Я встала неподалеку и боялась приближаться. Вообще сильно опасалась, как бы это о-очень приятное видение не рассыпалось прямо на моих глазах.

— Ты…

А вот слов на такой случай я как-то не подготовила. Так что пришлось заткнуться, сжав кривящиеся в попытке удержать рыдания губы. В пару секунд преодолев оставшееся между нами пространство, я прижалась к теплой драконьей чешуе.

— Вот так-то лучше.

Странно все же — обниматься с драконом. Щекой и телом я прижималась к его груди, ощущая такое родное тепло своего Змея. Чешуйки царапали кожу, но звук уверенно бьющегося сердца стоил того. Одна его лапа обнимала меня, а самый короткий ноготок (угу, скорее когтище), ласково поглаживал спину. Горячее дыхание путалось в волосах…

Более счастливой я себя никогда не чувствовала.

Где-то внутри треснула ледяная корка, из последних сил сдерживавшая эмоции. Я изогнулась, чувствуя одновременно жуткую боль и облегчение. Так что смех сквозь потоки слез можно списать на это, а не напоминать о моем начавшемся сумасшествии.

— Тш-ш-ш! Ну все, успокойся. Я больше тебя не оставлю.

— Только попробуй, — предупредила я, вытирая мокрые щеки… о его рубашку.

А куда чешую дел?

Подняв голову от мужской груди, я заглянула в осунувшееся лицо дракона. Непривычно заострившиеся скулы, легкая бледность, синяки под глазами… Под любимыми желтыми глазами, в которых растекалась нежность.

Змей сжал мою ладонь, которой я гладила его по щеке:

— Какая ты холодная. Совсем замерзла. Давай я тебя погрею. Маленькая моя. Сокровище. — Сери крепко обнял и потер плечи и спину.

И как объяснить этому Рыжику, что рядом с ним мне ничего не страшно. Может быть так!

Я осторожно коснулась его губами, все еще опасаясь, как бы он не растаял. Дракон довольно муркнул и прижал меня к себе еще теснее.

Радужный свет заливал комнату. Блики играли на стенах, на потолке и даже на белых простынях, которые перестали напоминать мне эту богами забытую долину.

Если быть честной, то я плохо помню, как мы здесь оказались. Если бы не цветное дыхание ледяных драконов, то передо мной непременно встал бы вопрос: а где это — здесь? А так, путем умственных заключений… и безжалостной пытки Сери с помощью щекотки, которую, как оказалось, он боится до крайности, было выяснено — мы все в том же замке. По его словам долина закрыта для телепортирования, а замерзшую меня и вцепившуюся в него клещом, надо было куда-то пристроить. Вот Дзинти и подсказал, что в замке частенько задерживалась Каянэт, и верхние этажи вполне обжиты. После наших разборок чертоги конечно пострадали, главной башни как не бывало, да и силовой волной его прилично потрепало, но не зря же он тут стоит так долго, халтурой при строительстве и не пахнет. Сери не долго думал и сгрузил меня в спальне. Но, по его словам, отцепить меня от любимого было сложнее, чем ему воскреснуть. Так что пришлось пристроиться рядом… а уж остальное получилось как-то само собой.

— Ты воспользовался моей невменяемостью! — шутливо возмущалась я, устраиваясь на его груди.

— Да потому что твоей вменяемостью фиг воспользуешься.

Сери сжал мое лицо в своих ладонях и долго что-то рассматривал. Приподняв голову от подушки, он скользнул губами по моей щеке. Горько улыбнулся.

— Ты стала совсем белая. Что же я сотворил с тобой, мое сокровище.

— Сделал своей. Но ты знаешь, — я провела пальцем по его лицу, — я об этом почти не жалею. Ты, конечно, не прекрасный принц на белом единороге… не пыхти так, обиженный мой. И характер у тебя, надо признать, не сахар. Одно достоинство в смазливой внешности. И за что я тебя люблю, интересно?

— За скромность! — рыкнул этот нахал и одним броском перевернулся, подминая меня под себя.

Как будто бы я собралась сопротивляться! Надо оно мне было. С ним хорошо.

— Ты знаешь, что за нами наблюдают? — спросила я между поцелуями.

— Ну и пусть завидуют!

— Они не завидуют. Они наслаждаются. И вспоминают, как сами любили.

— Их право. Не отвлекайся!

— А Ильямина я завтра все же ощипаю. За сокрытие фактов.

Дальше мне болтать не дали…

Утро пришло вместе с осознанием: как-то не совсем уютно. Повозившись в сильных мужских объятьях, я все же не выдержала и приоткрыла один глаз. Осмотрела присутствующих и, заявив: — Идите вы все знаете куда? — уткнулась носом в шею дракона.

— Куда? — совсем нетактично поинтересовались у меня.

Но вместо меня ответил Сери. При том половины я так и не поняла. Какие-то имена незнакомые. А вот ко второй половине с удовольствием прислушалась и даже взяла на заметку.

Скользнув языком по солоноватой коже, я прервала поток этих занятных слов. Нечего пыл попусту растрачивать. Меня тут же сжали и принялись целовать.

— Хм… совсем совесть потеряли. — Легкий вздох… зависти.

— А она у них была? — Ой, сколько яда!

— М-да. Мы тут понимаешь ли летим со всех крыльев, торопимся. А они…

— На все самое интересное мы уже опоздали.

— Ну… если они вот продолжат, то все самое инте… ой, да что ты меня бьешь-то!

— Я те щас посмотрю! Не нагляделся еще, извращенец. А ну все вон отсюда!

Когда дверь закрылась, я выползла из-под задыхающегося от смеха Сери и осмотрелась.

— И все же драконам катастрофически не везет с Хранительницами!

Глава 9 «Про розовых дракончиков»

Любовь Дракона всегда требует страсти и ежесекундного напряжения.

Она не совместима с привычкой.

Привычка и довольство превращают любовь Драконов в совершенно иное чувство.

Или она просто умирает.

И иногда — лучше бы она просто умирала…

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)

«Они хоть отлипают друг от друга?» — Прозвучало ну о-очень скептично.

«Ага. Иногда. Но не на долго».

По моему скромному мнению это самое «иногда» бывает уж очень часто. Вот и сейчас, судя по всему, придется отрываться от теплого тела Сери и снова куда-то тащиться.

Почувствовав мое недовольство, Змей чуть сильнее сжал меня в своих руках и поцеловал в висок.

«Может никуда не пойдем?»

— Ну уж нет. Я хочу решить все раз и навсегда. Хотя пятой точкой чувствую — не получится.

— Какое чувствительное место! — улыбнулся Сери, ощупывая мой зад.

Лизнув его губы, я грустно улыбнулась и отошла на пару шагов в сторону, проверяя целую сеть нитей-связок, стоивших мне пяти часов без сна. Я опутала нас так сильно, что даже сейчас чувствую быстрое от волнения биение его сердца. Позднее половину из этих нитей я сниму, дабы не мешали нам просто жить, но сегодня мне надо защитить его, надо уберечь от возможного влияния.

Могла ли я раньше подумать, что буду так трястись за жизнь дракона? Тем более этого желтоглазого, мерзопакостного, сволочного Сери? Да ни в жизнь! До сих пор считаю, что гуманней было прирезать меня во время драконьего эксперимента. Меньше бы мучалась.

За эти шесть дней, прошедших после побоища в Снежных пустынях, я очень часто задумывалась — а что же произошло меж нами? Как напористому, порой грубому в решениях и словах, совершенно невыносимому дракону удалось добиться моей любви, ведь всю сознательную жизнь именно таких мужчин я и боялась. Так же еще неуверенную в себе, испуганную меня интересовало — как он умудрился полюбить? Неужели не понял, что цепи имеют два конца. Или же знал?

Драконы!

Наконец послышался далекий, приглушенный рев, который ознаменовал собой песнь приглашения. В тот же момент потоки воды, заменявшие этой пещере одну из стен, раздвинулись, выпуская нас из плена драконьего гостеприимства. Не скажу, что нам здесь было неуютно, словно в тюремной камере, совсем наоборот. Сухая светлая пещера с небольшим озерцом посредине будто создана как комната в огромном дворце клана истинных драконов. Огромные валуны, застеленные пушистыми коврами, заменяют диваны; свет, падающий из верхних отдушин играет в водной глади тысячами бликов.

Вот только разум и сердце твердят, что по собственному желанию такие места не покидают.

Совсем недавно мне казалось — ничто в этом мире меня больше не удивит. Глупой была.

Хм… какой оптимизм с моей стороны.

Мы прилетели ночью, и теперь при свете дня я могла уже спокойно полюбоваться на произведение искусства природы и драконов. Горный хребет, подобный гребню огромного древнего дракона, врывался в небо сотней острых пик и окружал кристально чистое озерце с

многочисленными ручейками и водопадиками — такими же, как тот, сквозь который мы только что прошли. Вода оказалась столь прозрачной, что можно разглядеть каменное дно, усыпанное переливающимися, возможно драгоценными самоцветами. Посреди озерца над водой высился огромный валун, выступающей частью напоминающий спину черепахи — такой же овальный, неровный, покрытый странным рисунком. И сила от него шла нешуточная. Да и все это место казалось мне чем-то нереальным, сказочным.

Место, где судят драконы.

«Нам туда! Не пугайся, Змейка. Иди по воде. И запомни — здесь каждое твое движение, каждый вздох — испытание. Твое или чужое».

Но как по ней идти, если она, едва колышась под ласковым ветром, лижет кожу сапог? Вот за что терпеть не могу драконов, это за их любовь к выпендрежу! Могли бы и мостик сделать, чего им стоило. Но нет же, намудрили, тритоны-переростки.

К моему удивлению вода восприняла подобную наглость довольно благосклонно, наверное давно привыкла к таким тараканам в голове у драконов. Под ногами оказалась немного зыбкая, неустойчивая субстанция, больше напоминающая очень густой кисель. Хотя выглядела все так же — прозрачная, радужная вода. Искушать судьбу и волю столь странной стихии мне совсем не хотелось, и до островка я добиралась едва ли не бегом.

И только там поняла, что все мои друзья остались позади, на неровном каменном берегу. Это отдалось в сердце болезненным холодом. Но уже через секунду послышался противный скрежет когтей о камни, и чей-то тяжелый хвост хлопнулся о воду, обрызгав и меня, и самого желтоглазого. Похоже, вода не выдержала над собой издевательств в виде здоровенного красного дракона. И правильно — у него крылья есть.

…Хотя кто бы говорил!

Сери улегся на камне, деловито крутя головой и осматриваясь. Я же с любопытством посмотрела на него.

— Когда ты успел сменить ипостась, ведь я этого не почувствовала?

Он усмехнулся:

— Это магия озера. Под ее действием мы принимаем истинный облик, а наше отражение в зеркале вод — всего лишь ипостась. Так что на самом деле я дракон и только потом все остальное.

В его голосе и чувствах мне послышалось нечто такое… грустное, щемящее, некая неуверенность и страх.

— Сери?

«Я действительно дракон. Дракон, понимаешь? Будешь ли ты меня любить таким?»

— А то я не знала, кто ты! — фыркнула я и почесала ему чувствительное место у основания крыла.

И тут же ощутила такую волну… то ли смущенья, то ли возмущенья… то ли зависти.

«Андин! — едва сдерживая смех, вздохнул Сери. — *Вообще-то у драконов такая ласка считается интимной. У нас меньше чувствительных зон, так что все тактильные прикосновения очень личные».*

— Знаю.

Драконы возмущенно расфыркались, а от Сери пришла волна удовольствия.

— Итак, думаю стоит начать Всеобщий Совет драконов, который сегодня проводится по просьбе этого юного существа, — заявил один из крылатых, гордо выгибая шею, и выпячивая могучую грудь. — Кто ты и чего хочешь от нас?

— Мое имя Александрит Андин. И я прошу у вас свободу.

— Свободу от чего? Она бывает разной, — чуть усмехнулся огромный сиренево-серый дракон.

Даже если бы я не обладала даром видеть все в истинном свете, картина Всеобщего Совета драконов потрясла воображение. Да и психику надо признать тоже. Когда над тобой нависает более полусотни драконов, рассевшихся на короне скал, это просто не может не пугать. Мощь, которая давит посильнее самого драконьего веса — там хоть просто раздавит,

а тут еще и душу выворачивает.

— Я хочу получить свободу от драконов. Хочу, чтобы моей жизни и жизни моих друзей и любимых больше не угрожали. Не собираюсь больше быть инструментом в руках драконов. Я… я лишь прошу вас выслушать меня. Возможно, с этого дня последствия прошлого перестанут терзать сам драконий род, а я, наконец, избавлюсь от страха, который сильнее любых оков.

— Рассказывай, раз посчитала себя в праве говорить с нами. А уж мы рассудим.

— Ваш суд мне не нужен, — покачала головой. — Слишком хорошо я его знаю. Это для других людей вы — священные и справедливые существа, прекрасные и непогрешимые. Вот только как-то так повелось, что я с детства вижу многое с иной стороны. Непризнанный ребенок, рожденный от беспуты-аристократа, имеет все шансы разглядеть наше «добрейшее» общество с неприглядной стороны. Вот даже драконов удалось пощупать изнутри.

Но это все лирика, не так ли. Начнем с истории. Той, которую помог мне разгадать Нусуи» Эриан, если это имя что-то говорит вам, — коварно улыбнулась я. — Ледяной дракон, настоящий невольный виновник всего, в чем я могу обвинять драконов.

Все началось довольно давно, когда среди ледяных драконов появился один с совершенно сумасшедшей идеей. Он утверждал, что сердце ледяного может оттаять, если подарить ему новую любовь. Но ведь драконы, как известно, любят только раз в жизни. Глупость! Драконы, как и другие существа, любят многократно и порой даже не подозревают об этом. Вы любите своих родителей, своих братьев и сестер, свой клан, голубое небо, чувство полета. Вы любите саму жизнь! Разве не так? Так зачем зацикливаться на одном существе, которое навечно потеряно? Когда тот дракон рассуждал так, его глаза загорались жизнью, казалось бы потерянной навечно.

Но к нему мало кто прислушивался. Только давний друг не оставил ледяного, желавшего победить рок. Ильямин из ныне потерянной ветви пернатых драконов. Именно он поделился своим наблюдением — ледяных драконец куда меньше, чем драконов. А через какое-то время выяснилось и кое-что еще — ни у одного ледяного дракона не осталось потомства.

Дабы подтвердить свою теорию, ледяной отправился во внешний мир и прибился к клану горных драконов. Так уж сложилось, что на этого совратителя в драконьем обличии польстилась единственная дочь ведущего крыла и Хранительницы клана.

— Нет, все же надо признать — драконы имеют слабость к блондинкам. Не правда ли? — глянула я на пыхтящего от недовольства Сери.

«Когда я тебя выбрал, ты еще не была белой!»

— Ну это ты меня как курицу-наседку выбрал. А вот стоило мне начать облондиниваться…

Под давлением правды, красный дракон запыхтел еще сильнее. Он такой милый когда злится, но сделать ничего не может. Просто прелесть!

— Итак, — продолжила я свой рассказ, — ледяной дракон получил то, чего хотел — свое дитя и доказательство теории. Ведь он действительно полюбил сына, забыв прежний холод своего мертвого сердца. И с нетерпением ждал, когда тот чуть подрастет, дабы забрать его в ледяной мир и представить ледяным драконам свою гордость, свою кровь. Вот только с этим не была согласна Хранительница клана, мудрейшая Тиамат. Полукровка, дитя любви и расчета, маленький золотой дракончик был ее единственным внуком, и старейшая прекрасно понимала — других уже не будет.

В решающий момент Тиамат дала клятву одного желания в обмен на внука. Она так же попросила ледяного больше никогда не вмешиваться в жизнь его сына.

Где-то древняя драконица права — Теге» Одени не место в Снежных пустынях. Он был юным, живым, с пламенным сердцем, совсем чужой тому миру, откуда пришел его отец. Но и жестокая легенда, навсегда отвернувшая его от родителя, была лишней. Если бы он не привык считать себя таким, если бы другие не смотрели на него свысока, если бы… думаете,

он выбрал этот путь? Он позволил бы себе такое преступление, с вашей точки зрения, как любовь к человеку?

Я посмотрела на старую драконицу, сидящую на самых нижних скалах — места для привилегированных стало быть. Если уж бросать вызов столь… мощным противникам, то в лицо. И так, чтобы все запомнили этот момент.

«Зачем это тебе нужно, девочка?» — раздался голос в голове. Я даже поморщилась от такой силы. В ушах ощутимо зазвенело.

— А мне не понравилось, что вы отдали свой долг — мной! Веская причина, не правда ли? — рявкнула я в ответ.

— Но разве это не стоило того? Променять серую жизнь испуганной девчонки на мощь Хранительницы рода драконов. Одиночество — на него, — кивнула драконица в сторону Сери. — Разве без этого ты отважилась бы стоять тут и бросать мне вызов? Иногда стоит рискнуть даже собственной жизнью…

Конечно, в ее словах много правды. И сейчас я бы не хотела вернуться в ту свою прежнюю жизнь. В жизнь, где нет друзей и заботы, где нет силы и уверенности. Где нет его — моего желтоглазого Рыжика. Где день тянется за днем. Вот только…

— Рискнуть своей жизнью, когда она столь обесценилась — легко. Но их жизни? Я не готова нести столь тяжелую ношу.

— Тиамат, ты признаешь правдивость рассказа этой девочки? — спросил изумрудный дракон с желтым животом.

— Да. Почему я должна отрицать то, что защищала свое потомство.

— И то, что именно ты открыла Диар тайну Диз Терей» итт, тоже признаешь? Хотя кто еще кроме тебя, Хранительница Знаний, мог это сделать. Да и помочь внуку обрести вторую ипостась, могла только ты. Он ведь сделал свой выбор — решил, что будет только с ней. Возможно, это был маленький шантаж мирового значения. Ты не хотела потерять Тео, вот и нарушила все законы мироздания, создав тех, кого в планах богов никогда не было. И они вышли просто великолепными, надо признать. Наверное, только поэтому боги их не уничтожили. Сила драконов и податливость людей. Тут тебя не в чем упрекнуть — драконы Алауэн великолепны.

И кроме всего именно они послужили ключом к новым замыслам ледяных.

Когда отец Теоденуса вернулся к своим, принеся добрые вести, честолюбивые ледяные драконы решили не останавливаться на простом снятии своего проклятья. Они решили, что их дети тоже должны быть ледяными. А значит, рожденные ледяными от ледяных. Но… в общем тут-то и выплыла одна проблемка… У драконов ведь не может быть детей без любви. Если хотя бы один из вас не любит.

Решение пришло с неожиданной стороны — от клана Алауэн, который имел наглость поселиться не так далеко от Снежных пустынь. Драконы клана хоть и несут в себе кровь ледяных, они теплые и умеют любить. Так что… этой любви хватит не на одно существо. Они ее не прячут как истинные. Драконы клана Алауэн дети любви. — Я тяжело вздохнула, поглаживая чувствительное место между ноздрями Сери. — Как эта любовь может повлиять на ледяных, я до сих пор не поняла. Мне еще предстоит разобраться в этом.

Сидящие на самом верху ледяные захлопали крыльями.

— Если я соглашусь! — рявкнула я, стряхивая со своих белых одежд снег. Ну прям не драконы, а птички. Одна надежда, что это тоже к деньгам.

По спине прошелся драконий хвост. На мое счастье близнецы имели очаровательные метелочки на их концах, обычный просто распорол бы меня. А этот только осторожно ласкает. Хм… а ведь подобные прикосновения тоже из разряда личных. Похабник!

— Итак, — пальцы прошлись по мелким красным чешуйкам хвоста, обвившего мою талию. Сам дракон активно притворялся спящим, лишь время от времени приоткрывал золотой глаз и осматривал всех вокруг до того надменным и угрожающим взглядом, что просто хотелось проверить — не пометил ли он здесь все еще до появления старейшин драконьих кланов. Вот ведь котяра чешуйчатый! — Хм… ну вот, я потеряла нить рассказа.

— Вы говорили о том, что ледяным зачем-то понадобились драконы Алауэн, — подсказал мне один из драконов. Судя по форме тела — водный.

— Понадобились. Но контроль, который держала над своими потомками Диар, очень долго не удавалось пробить. Все изменилось, когда к ним попал Сантан — дракон Алауэн, ставший ледяным. Вместе с ним пришла и его мать, достаточно амбициозная особа, возжелавшая власти. Я не знаю, каких сил стоит маленькое чудо для пары ледяных драконов. Подозреваю, что это где-то на грани жизни и смерти, раз за столько лет у них появилось так мало детей.

Мне не хотелось касаться этой темы. До сих пор страшно думать об этом. Как представишь, что творила с собой Каянэт каждый раз, страшно становится. И ведь именно ей обязаны жизнью Дзинти, Рашат и малышка Миа, которая просто покорила меня своей непосредственностью. Именно глядя на нее, я впервые поняла, что совсем не против собственного ребенка, если это будет такое же маленькое чудо.

Пока я играла с этой крошкой размером со среднего теленка, Сери стоял в сторонке и довольно улыбался. Чуть позже, когда мы с Ильямином решили кое-какие наши вопросы, желтоглазый обнял меня и тихонечко прошептал «Я люблю тебя». Да и весь оставшийся день был таким нежным и внимательным, что я даже беспокоиться начала. Оказалось, он просто не может отделаться от мысли о маленьком розовом дракончике. Я поинтересовалась: почему розовом? На что мне ответили:

— Я красный, ты белая. Вместе получается розовый.

Все-таки я его обожаю.

Лежащий на нагретом камешке дракон сладко потянулся и снова глянул на меня одним золотым глазом.

— На самом деле от одной драконицы Алауэн не много толка. Тут нужен кто-то, кто может играть более мощными силами, например Хранительница. Ну, а Диар на такое никогда бы не пошла. Она слишком боялась за Теоденуса. Тогда ледяные и вспомнили о долге, который числится за Тиамат. Для нее создать еще одну Хранительницу Алауэн означало бы погубить себя. Тогда-то она и начала давить на Диар, утверждая, что той необходимо создать вторую Хранительницу, дабы защитить себя и свой клан. А в особенности своего супруга. Вот только первой попыткой стало рождение вот этих оболтусов, — погладила я Сери по морде. Тот довольно вздохнул и попытался сцапать меня лапой. Знаю я его — опять под себя подомнет, не обращая внимания на разницу в размерах. Так что пришлось отбегать от него побыстрее. — И только потом очередь дошла до меня.

Какая интересная комбинация вырисовывается, — хмыкнула я. — Ледяным нужна Хранительница из клана Алауэн. Они требуют ее у Тиамат. Она подначивает Диар. А уж та подкидывает заклинание близнецам. Вас подставили аж три раза!

— Хоть десять! — фыркнул Сери, сделал молниеносный бросок и, ухватив меня за ментик, подтянул к себе. — Не отходи далеко, сокровище.

Коротко кивнув, я посмотрела на драконов. Те словно и не заметили неприкрытого намека. Хотя ничего другого и не ждали, гордость ни коим образом не позволит им показать, что они боятся. Тем более, что боятся такую мелкую сошку, как я — всего лишь человека с примесь драконьей крови. Что одна молоденькая Хранительница Алауэн, может сделать против старейших всех драконьих кланов. Горные — самый многочисленный, водный и затаившийся или равнинный, как его еще зовут. Так же сегодня здесь присутствуют представители клана Алауэн и едва ли не впервые — ледяных драконов.

Я вижу Ильямина, Руану и Шаена. Где-то неподалеку еще чувствуется Дзинти. Этот мальчишка последние дни повсюду сопровождает нас с Сери, напоминая щенка своим извечным любопытством и блеском в темных глазах. Сюда же его привели как живое доказательство — Дзинти самый старший из детей ледяных. А еще он кровный брат Теоденуса. В свое время драконы побоялись так сразу экспериментировать, вот и пришлось их папочке отдуваться. И судя по тому, что оба сына — красавцы и умницы — было ради чего стараться.

Кстати, их отец действительно очень мудрый. Мне он понравился. Дракон, лучащийся добродушием и оптимизмом, это просто восхитительно. Он даже слегка сверкал как божество. Глядя на него, я поняла в кого у Дзинти и тем более у Тео характеры. Это официально Теоденус такой серьезный, а уж мне-то за три года удалось насмотреться на разного прародителя Алауэн. (Ну да-да, не могу я отделаться от доброго отношения к этому дракону — они все сволочи. А Тео есть Тео!)

— Продолжим, пожалуй, — сладко улыбнулась я. — Наконец-то речь пойдет обо мне, как о предмете спора двух кланов — Алауэн и ледяного. Диар не хочет отдавать то, что стоило ей таких трудов. Ледяные хотят забрать обещанное. Ну, а вы наверняка предпочтете избавиться от меня как от бельма на глазу. Забавно получается, да?

— А чего ты сама хочешь? — спросил Изумрудный.

— Я же говорила — свободы. От вас, от Алауэн, от ледяных. Чтобы меня не принуждали поступать по желанию других, чтобы не шантажировали жизнями любимых и дорогих существ. — Позади почувствовалось движение, и вот уже надо мной нависает красный дракон. Осмотрев всех вокруг, Сери осторожно положил подбородок мне на плечо. — Я хочу сама выбирать, что мне делать и кому помогать. Куда идти и чем заниматься.

— Ты — Хранительница. Такой тебя создали, девочка. Смирись с этим.

— Опять! — разозлилась я. — Пока докажешь, что ты не овца, волком станешь! Я родилась человеком. Это во-первых. Во-вторых, я не отказываюсь от статуса Хранительницы. В-третьих, я лишь прошу, чтобы на меня не давили. Ну ладно, с ледяными мы уже вроде договорились. Теперь дело за вами и кланом Алауэн.

Я замерла, выжидательно поглядывая на драконов. Они смотрели на меня, протирая лишние дырки. Нет, мне-то не жалко — все равно бело-голубой костюм Наездницы откуда-то притащила Алка. Но вот молчание начинает раздражать.

— Как же Диар так ошиблась в тебе? — наконец подала голос Тиамат. — Она считала тебя маленькой испуганной девочкой.

— Мое имя — Александрит. И я действительно маленькая испуганная девочка. Всего лишь зеленый камешек… который становится алым в опасности ночи. Она не учла, что борьба делает нас сильнее, а любовь — отчаянней.

В этот момент я и почувствовала, как рвется нитка-связь, мой поводок, который сжимала в руках Хранительница Диар.

— Делай то, что пожелаешь, Александрит Андин из клана Алауэн.

— Женщина, ты совсем тронулась умом! — рявкнул на Диар какой-то дракон. Судя по тому, что он сидел довольно высоко, не первое лицо клана. — Она опасна!

Диар усмехнулась, просто удивительнейшим образом умудряясь смотреть на дракона сверху вниз. При том, что сама сидела на спине своего мужа. Почти на шее!

Хм… так вот откуда присказка!

— Ты хочешь войны, Тиолем? Эта девочка единственный шанс ледяного клана — за нее они убьют любого. Вон видишь того белого дракона, который кружит над нами, словно ворон наказания? Это мой брат, и судя по его настроению — тебе стоит летать пониже, на всякий случай. — Ага, это типа — падать не так больно. Умеет Тео запугать. — А теперь я хочу, чтобы истинные драконы знали — Александрит принята в клан Алауэн, как Хранительница и возлюбленная нашего потомка. И мы никому не позволим покушаться на ее жизнь безнаказанно!

Вот это да! Откуда не ожидала. Интересно, у меня лицо так же вытянулось, как и у других, или еще сильнее? Лишь Сери продолжал сидеть, пряча меня у своей груди, так, словно ничего другого и не ожидал.

«Ты наша часть, Александрит. Ты наша кровь. Мы, как и любые другие родители, иногда бываем неправы. Порой, даже смертельно неправы. Но мы любим своих детей».

— Раз все наконец разрешилось, — как-то растерянно сказал Изумрудный, — то пора разлетаться. Только ответь мне, Александрит, зачем же ты приходила к нам, если вполне

могла натравить на всех ледяных. Ну и договориться со своим кланом.

— И чтобы ледяные взяли меня в кабалу за такую помощь? Да и договоренность не прошла бы без условий. — Я устало посмотрела на Сери. — Полетели домой. А вообще-то, — снова глянула на драконов, — мне до тошноты надоели ваши тайны. Тео, с меня организация встречи с братом. Но большего не проси — Дзинти жутко вредный.

«А сама-то!» — усмехнулся предмет торга.

«Значит ты не против встречи?» — перевел мои чувства Сери.

«Только за…. Если Теоденус действительно этого хочет».

Да, мальчик хоть и успел наделать дел, но все еще побаивается открывающихся перспектив.

— Неужели все? — посмотрела я на желтоглазого красного дракона, пробующего воду пальцем здоровой лапищи.

Он обернулся.

— Не совсем. Теперь ты просто обязана стать моей женой.

— Это еще почему?

— Ну… Ты ведь меня любишь?

— А ты, нахал, еще в этом и сомневаешься?

— Вот! Аид строго наказал мне жениться, чтобы больше дурью ни маялся в одиночку. Я его предупредил, что жениться не против, а вот маяться мы будем вместе. Он… в общем послал меня. Так что ты просто обязана теперь выйти за меня замуж.

— Делать мне нечего! Чтобы ты окончательно обнаглел? Нет уж, и так с ног до головы опутал своими цепями. А последний козырь тебе в руки давать я не хочу.

— Последний будет, когда ты мне дочку родишь. — Змей нахально улыбнулся, как это у него получается в этой ипостаси — ума не приложу, и лизнул влажным горячим языком по щеке. При том одним глазом так стреляя по сторонам, впору его в чем нехорошем заподозрить.

Со всех сторон раздалось бурчание:

— Вот нахалы. Совсем молодежь стыд потеряла. А вот в наши времена!.. Куда катиться мир! Любовь у них… Мне вот мать до свадебного обряда ничего такого не позволяла…

Ну а пока драконы, смущенные нашим поведением, уносили крылья подальше, Сери сменил ипостась и стал высоким красноволосым мужчиной.

— Старая карга много в юности потеряла, — улыбнулась я, обнимая такого родного Змея за шею.

— Даже не надейся. Об этой драконице такие слухи ходят!!!

— Эй, вы, — окликнули нас с берега. — Вы чего там застряли? Может дома поговорите?

«Колин, забирай их всех отсюда. Дай нам развлечься».

«Знаю я твои развлечения. Тебя после них еще два дня долечивали. Ладно, счастливо оставаться!»

Сери проказливо улыбнулся… И начал раздеваться!

— И как это понимать? — опешила я.

— Водичка такая теплая. Как насчет искупаться?

— Здесь?

— Почему бы и нет. — Подойдя ближе, Сери принялся раздевать меня. — Ну же, сокровище, не бойся. Когда еще представится такая возможность.

— И откуда у меня взялось стойкое подозрение, что купанием ты не ограничишься.

— Действительно — откуда? — улыбнулся Рыжик.

— Ты все-таки извращенец! — попятилась я. Когда у него вот так полыхают глаза, ничего приличного можно не ждать.

— Еще какой, — покладисто согласился дракон… и столкнул меня с камешка прямо в озеро!

Я ушла в воду с головой и почти сразу потеряла ориентацию. Дно, казавшееся таким

близким, даже не собиралось начинаться, а где поверхность я вообще не имела представления. Да еще и в оставшейся одежде запуталась!

От невеселой участи утонуть в самом труднодоступном озере меня спасли, резко выдернув из воды. Только прокашлявшись и наконец разлепив глаза, я поняла, что меня сжимает в руках Сери.

— Андин, ты как?

— Жива. Что при твоей близости просто удивительно.

— Кто же знал, что ты ко дну пойдешь! — насупился дракон, осторожно снимая с меня мокрую одежду.

— Так я плавать не умею! Думай прежде чем делать, — разозлилась я. Потом прижалась к его груди и тихонечко вздохнула: — Я испугалась очень.

— Просто мне почему-то это даже не пришло в голову. Мое сокровище! Пока я рядом, тебе нечего бояться.

— Кроме тебя самого.

— Тш-ш, — приложил он палец к моим губам. — Меньше слов, Алекс. Лучше поцелуй меня.

Ну как ему откажешь.

Около пяти лет спустя…
Заключение

Где-то в глубине комнат раздался взрыв. Стены ощутимо тряхануло, и по ощущениям замок даже подпрыгнул. Открытые связи обдало страхом. Так что, тяжко вздохнув, пришлось откладывать сборы и идти выяснять, кто же безобразничал на этот раз.

Нет, ну я конечно всего могла ожидать, но не того, что мой новоотремонтированный замок однажды превратится в какой-то детский сад. Факт меж тем остается фактом! После того, как пару лет назад от деятельности близнецов пострадал дом Колина и Алки (ну асуры как-то не рассчитывали на двух юных поджигателей, когда его строили), те стали частыми гостями у нас, а порой мне начинает казаться, что они тут вообще решили поселиться. Точнее, подселить к нам своих мелких хулиганов. Не намного от них ушли и родители старших Алауэн Ту, малышка Олия гостит у нас с добрый месяц. А уж когда Теоденус прилетает навестить брата, от его дочери — Излэ тем более не отделаться. И это я не упоминала ледяных драконят.

Пресветлые небеса, как же хочется покоя! Чувствую себя не Хранительницей, а драконьей нянькой. Уже сто раз прокляла тот час, когда решила восстановить Ледяные чертоги. У меня сыграло упрямство — по драконьим законам именно муж должен строить дом для будущей семьи. Так я встала в позу, у меня уже есть честно отвоеванная территория и стены, какого волкодлака я должна кидать их? К тому же, несмотря на некоторую потрепанность и разрушения, основная часть здания сохранилась, в чем немалую роль сыграли крепкие, зачарованные стены. Чтобы уточнить, долго ли они еще будут стоять и как восстановить замок, пришлось выманивать духа первого хозяина-мага из подвалов, куда он спрятался от драконов. Для этого воспользовались талантами одной родственницы моих близнецов… после чего призрак конечно выполз, но о-очень просил больше не отдавать его этой маньячке.

Сама пугательница стояла в сторонке и усмехалась:

— Не теряю квалификацию!

В общем замок остался за мной. Правда, восстанавливали его всем миром.

Кстати, после погрома, учиненного Сери, долину так и не засыпало, и летом она радует нас цветущими лугами и многочисленными озерцами да речушками, стекающими с ледников. Конечно, если не считать одного полностью выжженного поля… но при таких

территориях — это сущая ерунда. Да и граница сейчас не носит такого пугающего вида, все как-то выровнялось, вследствие чего клан Алауэн отхватил себе еще нехилую часть территории. А зимой сюда возвращаются ледяные, и мне резко прибавляется работы.

— Что тут опять произошло? — строго посмотрела я на малышню.

Девочки заискивающе улыбнулись, а вот Ксандр лишь плотнее сжал губы. И только нервный хвост выдавал его волнение. Понятно — опять перед девчонками выпендривался. В драконах это просто неискоренимая черта.

— Ксандр, посмотри на меня. Мы с Сери на несколько дней улетаем. И я прошу тебя только об одном — присмотри за сестрами. Сам знаешь свою маму, ей…

— А что его мама? — влетела в залу с обгорелыми стенами Иаллин. — Что опять натворили эти безобразники?

Мы с мелочью заговорщически переглянулись.

«Я попробовал заклинание», — наконец сдался мальчишка.

— Да ничего особенного. Похоже нашелся один из взрывных шариков, с которыми я позавчера тренировалась.

— Алекс, когда ты научишься быть аккуратней! Тут же дети! А если бы с ними что-то случилось?

— Да что с ними случится, это скорее они могут случиться. И вообще, откуда у меня дома дети? У меня их нет!!!

— Это уже твои проблемы. — Иаллин сверкнула глазами. — *«Ты ему еще не говорила?»*

— Ты что, Сери не знаешь? Меня из дома не выпустят, когда узнает. А о свадьбе сестры можно тогда вообще забыть — если и отпустит, то шага лишнего без него не сделаешь.

— Это тоже верно. — Иаллин фыркнула, видно вспоминая свою беременность.

Последние месяцы Алка вызывала у нас недоумение — мелкая, с огромным животом, но при этом активная, просто ужас какой-то. Вслед за ней бегал Колин, готовый всегда поддержать, а когда и насильно усадить свою женушку, дабы она хоть немного отдохнула.

Меня же явно ждет закрытая комната без единого предмета, который может угрожать моей жизни и здоровью. Плюс собственный сдуватель пылинок.

Я уже два года ждала удобного момента. То Иаллин требовалась моя помощь, то Станиславе, то ледяные завалили работой. Всем нужна Хранительница. А то, что ей тоже нужен покой на время собственной беременности, помнит только Теоденус… который упросил таки меня присмотреть за кланом, пока Диар вынашивала их дочку. А последние два года поспокойней, меня эксплуатируют только ледяные. Я подсчитала все так, что последние пять месяцев беременности у меня не должно быть никаких серьезных дел. С мелочью всегда можно будет послать в аидовы пустоши — нетопырей ловить. При том даже не самой, у меня для этого муж есть.

Который удачно сдал проверку на отцовские качества и вдоволь натренировался с племянниками и сестрой. А уж о его жалобных просящих взглядах я вообще молчу — кого хочешь проймет.

И теперь он активно испытывает мою стойкость, иногда так и подмывает рассказать ему все. Но пока нельзя. Сразу после свадьбы сестры, решила я и начала активную конспирацию и просто филигранную игру с потоками магии.

— Алекся, а ти ня дольго от нас уходись? — протянула ко мне ручки Оля, дочь Стаси и Бальтазара.

— Нет. Я скоро вернусь. Только отдохну от этого балагана, — чуть тише заметила я.

— Значит поэтому вы так рано уезжаете! — догадалась Алка. — Ну, если мы тебе так надоели, можем уехать на свое пепелище.

— О-о! — простонала я. Нет, легче договориться с ледяными и выполнить положенные обязанности их Хранительницы, чем договориться со всеми своими родственничками. — Мне еще подарки покупать. Все-таки не каждый день у меня сестра замуж выходит.

— При том не за дракона! — подмигнула подруга, забирая мелкую с рук. — Иди, собирайся, пока Сери это все не увидел. Мы приберем.

Кивнув, я отправилась собирать свои сумы. Ничего особенного, но если учесть, что без бело-голубых одежд меня теперь как-то не воспринимают, а я аккуратностью никогда не отличалась… В общем, собираюсь как на месяц. Да еще и в родном городе все ждут от нас целого концерта. Разбаловали их совсем.

И все же хорошо, что сестричка одумалась и выбрала себе вполне нормального мужа. А то ведь когда я первый раз после ссылки у Диар приехала домой, мне закатили скандал.

И все потому, что моя самая младшая сестричка выбрала объектом своей первой любви… Сери. Как оказалось, все три года он был частым гостем в доме своей тёщи. Диар позволяла писать письма матери, которые были для Змея хоть каким-то успокоением, когда других способов узнать о моей судьбе не осталось. Вот он и прижился под крылышком у моей мамы. Она-то в нем вообще души не чает, всегда только сыночком называет. А дракон этим бессовестно пользуется.

Правда, его жутко бесит, когда мама говорит про него соседям или еще кому:

— Ну и что, что рыжий. Зато лицом хорош. А заботливый какой!

Что же касается сестер, если Леонида еще как-то могла здраво рассудить и не втрескаться в желтоглазого дракона по уши, то юной и жутко наивной, воспитанной на романтических книжках Надине, которой на момент моего возвращения исполнилось семнадцать, устоять перед чарами рыжего красавца оказалось куда сложнее. Уж не знаю чего она там себе напридумывала, Сери клялся, что не давал повода, но по приезду я получила великолепненькое сестринское проклятье и пожелание смерти. У бедной девочки случился шок. Видно она так и не поняла, кто такой дракон, и когда такой любезный и обаятельный прежде Сери сжал ее горло и чуть не придушил, здорово испугалась. Мне потом пришлось проводить целый вечер, рассказывая сестричкам как опасно связываться с этими существами и чего это им может стоить. На моем примере они вроде все поняли. Во всяком случае Надина начала коситься на желтоглазого с большой опаской, а Леонида перестала просить сосватать ей такого же красавца.

Тем более когда насмотрелась на них во время нашей с Сери свадьбы. Вот уж где было весело. Чего только стоит прилет половины клана в Ялицы — в дом моей матери. Так видите ли ритуал предписывает. А то, что город еще месяц лихорадило и в обиход простых горожан вошло выражение «воздушная тревога», так это мелочи, недостойные драконьего внимания. Не говоря уже о комплексе собственной неполноценности, который остался у людей. Они-то, конечно, привыкли к безупречно красивым эльфам, но вот красота драконов оставила поистине неизгладимое впечатление. Зато горожане увидели редчайшее чудо — небо, раскрашенное дыханием ледяных драконов.

Свадьба кстати проходила зимой, благодаря чему свежеотремонтированные Ледяные чертоги предстали перед любопытствующими (таких было не мало — все же на спорной территории стоит) дворцом Снежной Королевы. Белые драконы снова одели его в панцирь изо льда, таким образом расширив и приготовив множество развлечений, типа всевозможных горок.

В общем, вместо положенных шести дней, свадьба тянулась чуть ли не двадцать.

Именно в эти дни Леонида, моя сестрица, познакомилась с симпатичным полуэльфом из свиты старшего принца. Через полгода свадьбу играли уже они.

Теперь вот пришел черед еще одной сестры… Время не стоит на месте.

Больш***о*** й город, больш***и*** е возможности.

Сери поймал на себе игривый взгляд черноволосой кокетки и подмигнул ей в ответ. Девица залилась румянцем и что-то зашептала своей подружке. Молодые горожанки снова бросили на него голодный взгляд, получив в ответ шикарную белозубую улыбку.

Стоящий рядом мужичок хмыкнул.

— Хороши кобылки?

— Хороши, — согласился желтоглазый. И погладил по морде шоколадную красавицу с белой стрелочкой на носу. Лошадка действительно была ладной. — Да, только моя белогривая краше, — склонившись к мужичонке, тихо сказал дракон.

Тот усмехнулся и, отойдя на пару шагов, с интересом глянул на кокетливых девиц. Красотки, набравшись смелости, приблизились к заинтересовавшему их мужчине. Хоть и были они аристократками в самом подходящем для жениханья возрасте, но таких кавалеров у них еще не было. Да и вряд ли еще сыщется в городе хоть один подобный мужчина. Высокий, статный, гранатово-красные пряди выбиваются из свободно заплетенной косы, а глаза жаром так и пышут. Да и лошадку он себе присмотрел не в простом торговом ряду, тут породистые скакуны, не каждому аристократу по карману будут. Так что можно и пренебречь кое-какими правилами приличия.

— Молодой господин ищет лучшего скакуна?

Сери обернулся и посмотрел в горящие зеленые глазищи.

— Да, любезная леди. И совсем растерялся с выбором.

Вообще-то еще минуту назад он собирался взять первую попавшуюся и отправиться посидеть в уютной прохладе ближайшего трактира. Жара нынче невозможная, а его разлюбезная женушка еще долго будет по торговым рядам носиться. Женщина, что с нее взять! Но сейчас к нему пришла одна идея…

— Мой отец крупнейший конезаводчик королевства, — козырнула девица. — И я кое-что в этом понимаю и могу помочь с выбором.

— Вы очень любезны, прекрасная госпожа, — склонился Сери над ее ручкой и осторожно поцеловал.

— Всегда приятно помочь, — зарделась она. — Выбираете для себя или в подарок?

Сери чуть заметно усмехнулся этому «прощупыванию почвы».

— Именно в подарок. Я еду на свадьбу, вот и решил порадовать жениха. — «Ему нужна моральная поддержка!» — подумал Сери.

— О, как благородно с вашей стороны. Кого предпочитает новобрачный — кобылок или жеребчиков?

— Если быть честным, не имею понятия. Я с ним еще незнаком. Видите ли это будущий муж сестры… — «Ага, моей жены…» Услышав это, девица наверняка подхватит юбки и скроется подальше. Это было бы правильно с ее стороны, но сейчас дракон развлекался, так что пришлось выкручиваться: — …племянницы моего дяди. В общем не очень близкие родственники.

Девица похлопала глазами и явно запуталась. Чтобы она перестала маяться дурью и перешла к более решительным действиям, желтоглазый добавил в свой взгляд немного чар, после чего брюнеточка пропустила вздох и облизала губы маленьким красным язычком.

«А у Змейки это эффектней выходит. А если вспомнить что она умеет им вытворять…»

От этих мыслей и самому дракону стало как-то неуютно стоять тут посреди торжища, зная, что весь день эта блондинистая зара… то есть любимая жена будет активно заниматься подарками для своего семейства, а вечером заявит, что устала, и в лучшем случае ему придется какое-то время ее уговаривать!

«Ну что ж, дорогая, не хочешь по-хорошему, будет так!»

— Я беру эту! — крикнул он торговцу и кинул в его руки тугой мешочек с золотом. — Здесь слишком жарко, и если леди не против, можно спрятаться где-нибудь в тени и освежиться напитками и приятной беседой.

Девушка уставилась на него обожающим взглядом и кивнула. Получив то, чего хотел, Сери заскучал. Теперь главное найти Алекс, не век же ему терпеть этот взгляд, облизывающий его с ног до головы. Похоже, с чарами переборщил, отвык уже. Жаль, что на Змейку они не действовали, меньше было бы проблем.

На прикосновения чужой женской руки к его телу тут же отреагировала татуировка. От злого шипения в глазах девушки на мгновение прояснилось, но стоило ей снова взглянуть на

идущего рядом мужчину, как бедняжка поплыла. Печать, усыпленная его мыслями от Александрит, вроде бы успокоилась.

Дурак, ведь сам когда-то подписался, позволил сделать на своем теле ее печать. Маленькая белая змейка, кроме вредного характера, имела пару крылышек и длинные саблевидные зубки, которые пускала в дело по любому поводу.

Тут на другом конце торгового квартала что-то бахнуло, и до Сери долетели отзвуки магии драконов.

— Вот неугомонная, — фыркнул он. И не обращая внимания на ошарашенное лицо чернявой аристократочки, вскочил в седло и ринулся в ту сторону.

Как оказалось, все самое интересное он пропустил, и сейчас его благоверная спокойно отсчитывала монеты владельцу развороченного лотка. Вокруг гудела толпа, а посреди небольшой площадки валялась троица магов средней руки.

— Ну и что здесь произошло? — спросил Сери, спрыгивая из седла.

Александрит обернулась и, бросив на растрепанного мужа короткий взгляд, продолжила разговор с лавочником.

Толпа так же заметила нового участника представления и загудела куда активней.

Александрит же до этого и дела не было.

— И еще мне вон ту ленточку. Будет подарком старшей сестрице, — глумливо заявила эта змеюка.

Сери ткнулся носом ей в шею.

— Что ты тут успела натворить?

— Вот, ленточку для сестрицы купила, — улыбнулась Андин, сверкая теплыми голубыми глазами.

— А разрушения откуда?

Она фыркнула:

— Эти колдуны совсем распустились. Ну ладно, то, что они полдня за мной хвостом ходили, я еще могу мимо пропустить. Но вот зачем надо было меня в ту грязную подворотню тащить. Весь костюм своими чумазыми лапищами испачкали. — Алекс демонстративно стряхнула с безупречной белизны одежд несуществующую грязь. — И знаешь что самое обидное? Всем усыпляющим заклинаниям они предпочли дубину.

Сери зарычал.

— А что было делать, если от тебя, бесовка, заклинания отскакивают, — попробовал оправдываться один из нападавших. Они все еще сидели на земле и крутили бошками. Видно красавица их неслабо приложила.

Вздохнув, Змей поцеловал девушку в щеку: — Моё сокровище! — И направился к магам. Подхватив двоих, самых оклемавшихся, за шкирку, Сери поднял магов над землей.

— Ну и какого упыря вы напали на эту безвинную деву?

— Ничего себе безвинная! — возмутился один из подвешенных.

Сери больше спрашивать не стал. Просто свел руки вместе, заставляя магов бухнуться лбами.

— Поступил сигнал, что в город оборотни пробрались. А один из торговцев видел, что у этой… девы глаза звериные.

Стоящая неподалеку Алекс буркнула:

— А нечего было этому парнокопытному пытаться меня обсчитать.

— Идиоты! — беззлобно вздохнул Сери. Уж он-то знал, что доведенная до крайности Алекс способна на жуткие вещи. Даже ему иногда страшно становилось. — Сначала надо проверить, а потом уже нарываться. Вс-сё понятно? — оскалился он, давая магам разглядеть свои змеиные зрачки, утонувшие в золотом мареве глаз. — А теперь с-сапомните рас-с и навс-сегда — нельс-ся трогать ш-шенщин драконов, — едва ли не по слогам говорил Сери, при каждом слове стукая двух дураков друг об друга лбами. — И тем более нельс-ся обиш-шать мою ш-шену!

— Как? — разнесся по площади звонкий девичий голосок. Сери испуганно прикрыл

глаза. — Ты… вы… говорили! Как вы могли?! — развернувшись, девица убежала, оставив Змея расхлебывать заваренную им же кашу.

— Ну и что ты там наобещал бедной девочке? — насмешливо и так обманчиво спокойно спросила Александрит.

Разжав пальцы и выпустив находившихся в полуобморочном состоянии магов, он осторожно повернулся к своей жене.

— Андин, любимая…

— Значит Андин? Значит любимая?

Его захлестнула волна гнева и ревности. Ох, видят боги, не этого он хотел, затевая авантюру с малышкой брюнеткой. Теперь думай как бы вообще из общей постели не выгнали.

— Я не знаю что эта дурочка себе напредставляла. Она предложила помощь в выборе лошади для подарка жениху твоей сестры, а я к тому моменту уже выбрал, — кивнул он на скакуна, дожевывающего соломенную шляпку с чьего-то лотка. — Мы перекинулись парой слов и все!

Александрит сощурила глаза и какое-то время рассматривала его. Затем кивнула своим мыслям и вроде бы оттаяла. Зато оживилась татуировка — сползла по спине и… укусила за зад.

— Ай! Алекс, за что?

— Было бы за что, укусила бы за совсем другое место. Ладно, идем, настроение совсем пропало.

Сери подхватил свою покупку под уздцы, а жену обнял за талию. Несколько минут они шли молча, и Змей к своему огорчению понимал, что даже самый худший вариант развития сегодняшней ночи вдруг стал не так уж и плох. А то ведь может и вообще выгнать в другую комнату.

— Ну и с какими глазами я завтра появлюсь перед родственниками? — вздохнула Алекс. — Для половины из них подарков я так и не купила. А все ты!

— Я?

— Нет, эта девица твоя, — начала заводиться она. Даже попыталась вырваться из его объятий. Но Сери тренированный.

— О! — пришла ему в голову отличная идея: — Давай заглянем в мою сокровищницу, может найдешь что интересное.

— У тебя есть сокровищница?

— У всех драконов она есть.

— И почему Хранительница об этом не знает? И твоя жена, между прочим, — ткнули его в бок Андин.

— Как-то не до того было, — пожал он плечами… прекрасно понимая, что теперь она злится совсем на другое и у него есть шанс! — Если ты очень хочешь, я ее тебе покажу. Только давай сначала отдохнем и поедим. Договорились?

— Хорошо, — улыбнулась девушка и прижалась к его боку.

Женщины!

М-да! И это у него называется «немного пыльно». Да тут лет десять никого не было. Все грязью заросло и паутиной. Хотя откуда глубоко в горе паутина? Но висит. И пауки такие жирные, недовольно из углов косятся всеми глазами. Хорошо я оделась в нормальную походную одежду. Правда, Сери сказал — там придется немного пройти через пещеру… забыв уточнить, что немного это около получаса, а пещер здесь до волкодлаковой кучи.

— Иди сюда, — позвал меня Сери к одной из стен. Там, словно приклеенный к камню, круг темного металла с какими-то значками. — Не бойся, замок должен тебя запомнить.

Разрезав мне кожу на ладони, он прижал окровавленную руку к этой тарелке и зашептал что-то.

А сам, развратник, настойчиво так бедрами ко мне прижимается. Как будто я не знаю

чего ему надо. Эх, милый! Я конечно тоже не против… но и наказать тебя следует. Чтобы в другой раз неповадно было за моей спиной шашни заводить. Тебе может быть пофлиртовать и глазки построить захотелось, а мне от ревности задыхайся. Как будто я совсем наивная и не замечу на посторонних девицах следы твоей магии. Дракон — наивное существо!

И до чего же ревнивой я оказалась. Бешусь, стоит Сери посмотреть даже на статую. Он утверждает, что это оттого, что я неполноценная драконица и чувствую свои недостатки. Я отвечаю — это потому что он кобель. Тут обычно затевается новая сцена, которая, как правило, заканчивается в горизонтальном положении.

Хотя то, что он устроил сегодня, уже ни в какие рамки не лезет.

Наконец под тарелкой что-то заскрежетало, и она начала крутиться. Полыхнул желтым светом контур прохода и бурый камень… растаял, словно его и не было. Подтолкнув меня вперед, Сери вошел в свою сокровищницу и довольно улыбнулся, наблюдая, как у меня ползут вверх брови.

Удивляться было чему. Довольно большая пещера, в которой мы находились, оказалась на редкость ухоженной и хорошо отделанной. Гладкие стены выложены цветными каменьями, несколько витых колонн поддерживают высокий свод. В нишах и на всевозможных полочках стоят различные предметы — от тонких резных вазочек до тяжелых сундуков. Тут же развешено по стенам коллекционное оружие. А пол искрится от монет и самоцветов.

— И откуда все это?

Змей самодовольно усмехнулся.

— Дракон считается совершеннолетним, только когда собирает свою сокровищницу. До этого за его шалости платят родители, и дракону надо накопить столько, чтобы хватило отдать им весь долг в двукратном размере. А до того как он соберется жениться, ему надо так же обзавестись кое-каким капиталом. Только тогда ты считаешься достаточно взрослым, чтобы родители драконицы, да и они сами, стали смотреть на тебя с интересом.

— Хм, именно поэтому ты решил искать жену вне клана. Не собрал? — участливо глянула я на Змея. Ну да, согласна, я снова обиделась. Узнаю о таких важных традициях только после пяти лет замужества. — Кстати, если уж вспомнили, когда вы с братом собираетесь отдавать мой гонорар? Кажется, у нас была договоренность на пятьдесят тысяч?

— Забирай, — дернулся Сери. Ага, обиделся.

Ха! Развели тут тайны, куда не пойдешь на них натыкаешься. Хранительница и жена!

Похоже, я так увлеклась жалостью к себе, что даже не заметила, как сзади подошел Сери. Почувствовала только когда попала в капкан его рук.

— Прости меня. Для драконов это не тайна. Об этом знают все. Традиция-то идет еще от истинных. Я сам здесь не был уже очень давно, даже на восстановление замка брал не отсюда.

Развернувшись в руках Сери, я уткнулась носом в его плечо.

— Мне слишком тяжело понимать вас.

— Просто запомни, моя милая, — он осторожно сжал мое лицо в своих ладонях, заставляя посмотреть в желтые глаза, — ты моя жена, и я ничего от тебя не скрою, но иногда банально забываю сказать.

— Да? Не скрываешь? Тогда зачем тебе была нужна та девица на базаре?

Он усмехнулся:

— Чтобы тебя подразнить. А то ты иногда забываешь, какой я у тебя добрый, нежный и красивый.

— Ага. Главное — скромный. Ощущаю себя просто самкой павлина. Знаешь, они такие серенькие.

— Хочешь, кое-что покажу? — улыбнулся он.

— Ну не здесь же! — распахнула я глаза в притворном ужасе.

Щеки Сери озарил приятный румянец. Хотя могу поспорить, это явно не от стыда. Скорее всего мой муженек опять подумал про какой-то разврат.

— Я хочу показать тебе самую большую ценность во всей моей сокровищнице. А у тебя вечно мысли не о том! Идем.

Меня уцепили за кончики пальцев и потянули куда-то в сторону. Там оказалась еще одна прозрачная дверь и небольшой коридор. За ними комнатка, не сказать что большая, но действительно занятная — в форме многоугольника с восемью стенами, каждую из которых покрывало зеркало. Посредине на невысоком подиуме стоял постамент, а уже на нем — небольшая бархатная подушечка с длинными кистями. Мое любопытство так разыгралось, что я двинулась прямо к нему. Все же интересно, что же можно хранить в такой комнате. Это должно быть нечто уникальное.

Каково же было мое разочарование, когда я обнаружила… пустую поверхность. На мраморной подставке, кроме той самой подушечки ничего не было! Я даже ее прощупала и рассмотрела получше. Ни-че-го!

— А где?..

Но не успела я закончить, как меня подхватили за талию и усади прямо на постамент.

— Вот. Мое самое бесценное сокровище.

— Ах ты… пройдоха! — улыбнулась я, пробегая пальцами по его плечам.

— Почему это? Я обещал показать тебе то, что мне всего дороже, так смотри, — указал он на одну из зеркальных стен.

Отражение показалось мне каким-то нереальным, незнакомым. Девушка с седыми волосами, сидящая на мраморном столбике, а рядом с ней рыжий мужчина с желтыми глазищами. Красиво. И порой не верится.

Я до сих пор ловлю себя на мысли, что все произошедшее походит на сказку. Порой веселую, порой грустную. А иногда просыпаюсь от холода, вытираю мокрые от слез щеки и перекатываюсь под бок к мужу.

К мужу. Так странно звучит. Мой муж. Мой. Сери!

Дракон!

Для любви Драконам нужно ощущение свободы.

Эта свобода никак не связана с наличием, либо — количеством цепей и поводков, равно как не зависит от длины цепи или поводка.

Весь вопрос только в том, как часто Дракону напоминают об этих цепях или дергают за поводок…

(Ян Словик «Трактат о Драконах»)